

Из фондов Российской государственной библиотеки

Толстой, Лев Николаевич
Полное собрание сочинений. Том 40.
Произведения 1886, 1903-1909

Москва
Российская государственная библиотека
2006

Толстой, Лев Николаевич

Полное собрание сочинений. Том 40. Произведения 1886, 1903-1909 [Электронный ресурс] / Л.Н. Толстой ; издание осуществляется под наблюдением Государственной редакционной комиссии ; подготовка текста и комментарии Н.Н. Гусева и В.С. Мишина. - М.: РГБ, 2006. - (Из фондов Российской государственной библиотеки)

Текст воспроизводится по экземпляру, находящемуся в
фонде РГБ:

Толстой, Лев Николаевич

Полное собрание сочинений. Том 40.
Произведения 1886, 1903-1909

Государственное издательство
художественной литературы, 1956

Российская государственная библиотека, 2006
(электронный текст)

Л. Н. Т О Л С Т О Й

П О Л Н О Е С О Б Р А Н И Е С О Ч И Н Е Н И Й

ИЗДАНИЕ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ ПОД НАБЛЮДЕНИЕМ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕДАКЦИОННОЙ КОМИССИИ

СЕРИЯ ПЕРВАЯ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Т О М

40

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1956

Перепечатка разрешается безвозмездно

ПРОИЗВЕДЕНИЯ
1886, 1903—1909

ПОДГОТОВКА ТЕКСТА И КОММЕНТАРИИ

Н. Н. ГУСЕВА и В. С. МИШИНА

РЕДАКЦИОННЫЕ ПОЯСНЕНИЯ

Тексты, публикуемые в настоящем томе, печатаются по общепринятой орфографии, но с сохранением особенностей правописания Толстого.

При воспроизведении текстов, не печатавшихся при жизни Толстого (произведения, окончательно не отделанные, неоконченные, только начатые и черновые тексты), соблюдаются следующие правила.

Текст воспроизводится с соблюдением особенностей правописания, которое не унифицируется.

Слова, случайно не написанные, если отсутствие их затрудняет понимание текста, печатаются в прямых скобках.

В местоимении «что» ставится знак ударения в тех случаях, когда без этого было бы затруднено понимание.

Условные сокращения типа «к-ый», вместо «который», и слова, написанные неполностью, воспроизводятся полностью, причем дополняемые буквы ставятся в прямых скобках лишь в тех случаях, когда редактор сомневается в чтении.

Описки (пропуски букв, перестановки букв, замены одной буквы другой) не воспроизводятся и не оговариваются в сносках, кроме тех случаев, когда редактор сомневается, является ли данное написание опиской.

Слова, написанные ошибочно дважды, воспроизводятся один раз, но это всякий раз оговаривается в сноске.

После слов, в чтении которых редактор сомневается, ставится знак вопроса в прямых скобках.

На месте неразобранных слов ставится: [1, 2, 3 и т. д. неразобр.], где цифры обозначают количество неразобранных слов.

Из зачеркнутого в рукописи воспроизводится (в сноске) лишь то, что имеет существенное значение.

Более или менее значительные по размерам зачеркнутые места (в отдельных случаях и слова) воспроизводятся в тексте в ломаных $\langle \rangle$ скобках.

Авторские скобки обозначены круглыми скобками.

Многоточия воспроизводятся так, как они даны автором.

Абзацы редактора делаются с оговоркой в сноске: Абзац редактора.

Примечания и переводы иностранных слов и выражений, принадлежащие Толстому, печатаются в сносках (петитом) без скобок. Редакторские переводы иностранных слов и выражений печатаются в прямых скобках.

Обозначение * как при названиях произведений, так и при номерах вариантов, означают, что эти произведения печатаются впервые.

КАЛЕНДАРЬ
С ПОСЛОВИЦАМИ НА 1887 г.

*Плод же правды в мире сеется
у тех, которые хранят мир.*

(Посл. Иакова, гл. 3, стр. 18)

Я Н В А Р Ъ

1.

Жить — богу служить.
Человек не для себя родится.

2.

Спесивый высоко мостится, да низко ложится.
Смиранных бог спасает.

3.

Где наболело, там не тронь.
Обиженного обижать, двойной грех.

10

4.

За добро бог плательщик.
Человек жалью живет.
Друг по другу, а бог по всех.

5.

Правдой жить, от людей отбыть, неправдой жить, бога
прогневить.

6.

Заработанный ломоть лучше краденого каравая.
Лучше по миру собирать, чем чужое собирать.

20

7.

Не ищи правды в другом, коль в тебе ее нет.
Говоришь правду, правду и делай.

8.

Богатство гниет, а нищета живет.

Была бы голова на плечах — живы будем, а дети будут — сами добудут.

9.

Своего спасибо не жалея, а чужого не жди.

Хорош тот, кто поит да кормит, а и тот не худ, кто хлеб-соль помнит.

10.

¹⁰ Бог терпел, да и нам велел.

Не узнав горя, не узнаешь и радости.

11.

В мире жить — с миром жить.

Хоть на себя поступиться, да помириться.

12.

Думка за горами, смерть за плечами.

Что кошил, того не заберешь, а о чем не пеклись — то с собой понесли.

13.

²⁰ Язык мой, враг мой, прежде ума рыщет, беды ищет.

Слово не воробей — вылетит, не поймаешь.

14.

Не дорог час временем, а дорог улучкой.

15.

Доброму человеку и чужая болезнь к сердцу.

Скорбит человек по человеку.

16.

Что больше есть, то больше надо.

Тяжело нагребешь, домой не донесешь.

³⁰ **17.**

Муж с женой, что вода с мукой — сболтать сболтаешь, а разболтать — не разболтаешь.

18.

Не тот живет больше, кто живет дольше.
Жить, дела божия творить.

19.

Не та земля дорога, где медведь ревет, а где курица скребет.
С огнем, с водой, с ветром не дружись, а дружись с землею.
От земли вышел, земля кормит, в землю и пойдешь.

20.

Над другим посмеялся, над собой поплачешь.
Закрой чужой грех, бог два простит.

10

21.

Правду похоронишь, да сам из ямы не вылезешь.

22.

Кто правды ищет, того бог сыщет.
Правда со дна моря выносит.

23.

Ты к худшему, а бог к лучшему.
Человек ходит, а бог водит.

24.

На человеческую глупость есть божья премудрость.
Стоит мир не человеческим умом, а божьим судом.

20

25.

Огонь маслом не тушат.
Милость над грехом, что вода над огнем.

26.

Поневоле старуха клянется, коли врет.
На правду мало слов, либо да, либо нет.

27.

Бочка меду, ложка дегтю — всё испортит.
Один грех всю душу оскверняет.

30

28.

Хорошую речь хорошо и послушать.
В умной беседе ума набраться, а в глупой своей растерять.

29.

Богатому не спится, он вора боится.
Бедному горе, а богатому вдвое.

30.

Чего стыдимся, того и таимся.
Повиниться, что богу помолиться.

10 31.

Как ни крой, а швы наружу выйдут.
Как ни мудри, концов не отрубишь.

РАБОТЫ В ЯНВАРЕ

20
30
Время глухое; по дому только и работы: воду возить, да скот кормить, да молотить, у кого не обмолочено. Если мужик мастерства никакого не знает, то больше и работы нет. Да отчего ж мужику мастерству такому не выучиться, чтоб по зимам дома работать. Была бы охота — всему выучиться можно, а нет охоты, так и лаптей не выучишься плесть. Считаем мы, что на зиму не из-за чего мужику дома оставаться, а лучше в город на заработки идти — на подати добывать. И ходят мужики в город, дома скотину на старика или на баб прикажут, и живут полгода в городе, на лето домой ворочаются. Бывает точно, что принесет мужик из города 20 или 30 рублей в дом, бывает, что и ничего не принесет. А принесет ли, не принесет мужик в дом, а в дому без мужика за зиму упущенье будет. Где бы корму до-вешнего Николы хватило, его бабы без толку, да не во-время давали, больше столкла скотина, чем съела. Корму нет, и скотина худа, а то и вовсе издох жеребенок, телушка или корова, от неприсмотру. На сарай снегу навалило, без мужика счи-
30
стить некому было; сарай завалится — надо строить.

Как разочтешь, что хороший мужик домой принесет, да что упустит — так и не найдешь расчетов. А то много таких, что в город уйдут, да оттуда вместо денег — баловства, прихотей

всяких, да еще французскую болезнь принесут. Без сапог придут, а лаптей не наплели.

А то еще и то бывает, что мужик ушел, в городе баловался, а баба без мужа за то же дома взялась. Вернулся мужик к жене, а его место уж занято. Брак великое дело. Соблазнов бояться надо и не разлучаться мужу с женой без крайней нужды.

Всё говорят, от нужды в город за податями ходят; да не от нужды больше в город ходят, а за роскошью. На нужду и дома добудешь, а на прихоти и всего мира не хватит. Не нужда, а соблазны в город тянут. В городе пища слаще, а работа легче — 10 всё готовое, думать не о чем; и никто не видит, как мы по трактирам гуляем, да еще хуже какими делами занимаемся. А в деревне и пища и одежда посерее, обо всем позаботиться да подумать надо и всё на виду у жены и домашних: баловаться совестно. Не за податями в город ходят, а за соблазнами. Прежде все дома жили и все кормились. Охота бы была дома жить — найдешь и дома работу. Мастерству выучился, а то хоть и лапти плести, да порядком зимой дом вести. На поверку сходнее будет, чем в город идти.

Недаром пословица: ближняя копейка дороже дальнего 20 рубля.

Бабья работа в этом месяце: кроме молотьбы — за ягнятами, за теленком ухаживать, корову доить, масло бить, да прясть, мотать пряжу, шить. Говорят бабы, что по пятницам прясть грех, и по пятницам пряжу мотают, а по воскресеньям шьют. Пятница, говорят, что-то над пряхой сделает, если она прясть будет. Всё это пустое. Пятница день в неделе и больше ничего. И праздника даже такого нет. А прясть, мотать и шить надо когда по делу нужно, а не дни разбирать.

ФЕВРАЛЬ

1.

Не загадывай в год, а загадывай в рот.

2.

Промеж мужа и жены нитки не продернешь.
Муж да жена — одна душа.

3.

Носи платье не складывай, терпи горе не сказывай.
Терпенье и труд всё перетрут.

10

4.

Работай до поту, так и поешь в охоту.
В полплеча работа тяжела, оба подставишь, легче справишь.

5.

Рубаха к телу близко, а смерть еще ближе.
Жить надейся, а умирать готовься.

6.

Завали правду золотом, затопчи ее в грязь — всё в наружу
выйдет.

Ржа на железе, а неправда в человеке не утаится.

20

7.

Бил жену разочек, да плакал годочек.
Муж голова, жена душа.

8.

Горе вам, богатые, ибо вы уже получили свое утешение
Луки VI, 24).

Деньги что камень на душу ложатся.

9.

Отойди — и сотворишь благо.

Ты тянешь, и он тянет, кто ни перетянет, а обоим падать.

10.

Даст бог день, даст и пищу.

Дал бог роток, даст и кусок.

10

11.

На бога положишься — не обложишься.

Ни он тебя, ни ты его не обманешь.

12.

Не смотри высоко, глаза запорошишь.

Выше носу плюнешь, себя заплюешь.

13.

Бойся жить, не бойся умирать.

Не бойся смерти, бойся грехов.

14.

Видим, кто скачет, а не видим, кто плачет.

Видим, как гуляют, а не видим, как работают.

20

15.

Любящих и бог любит.

Где любовь, тут и бог.

16.

От сумы да от тюрьмы никто не отказывайся.

Не хвались сумою — кому бог дает.

17.

Простота — половина спасенья.

Где просто, там ангелов со сто, а где мудрено, там ни одного.

30

18.

Рабочий конь на соломе, а пустошляк на овсе.

19.

Ласковое слово не трудно, а споро.

Где грозно, там розно.

20.

Кто горя не видал, тот счастья не знавал.

Не вкусив горького, не узнаешь и сладкого.

21.

¹⁰ За малое судиться — большое приложить.

22.

У бога все равны.

23.

Бедность учит, а счастье портит.

Пусть деньги за богачом, лишь бы хлеб за нами.

24.

Злой человек злее волка.

Волк волка не боится, а злой человек человека боится.

25.

²⁰ Много деньги смогут, а правда всё.

За правду бог и добрые люди.

26.

Не горюй по вчерашнему, не жди завтрашнего, не покидай
нынешнего.

27.

Добро не умрет, а зло пропадет.

Добрые умирают, да дела их живут.

28.

Лжей много, а правда одна.

³⁰ Лгуну надо памятьливу быть.

РАБОТЫ В ФЕВРАЛЕ

Мужикам работа по дому та же, что и в январе: воду возить, скотину кормить; да еще снег счищать с крыш, а то много в этом месяце мокрого снега выпадает, крыши ломает. Хорошо в этом месяце на мельницу лишней раз съездить, замолоть вперед, чтоб по распутице не ездить.

Бабья работа: прясть, сновать пряжу, шить.

У кого куры в призоре — нестись начнут. Хорошо яйца в гнезда класть, чтоб зарились куры. Если теленок есть, то не жалеть на него молока. На продажу ли, на племя ли, — оку- 10
пится вдесятеро то молоко, что в первые недели давать.

Если с начала заморить, после уж не справишь.

Если на продажу выкармливать, то болтушку делать. Зате-
реть гречневой муки с водой, потом обдать кипятком. Да туда
же два яйца сболтать и молоком долить. Тем и поить.

С 8-го по 14-е масляница.

Праздника нет никакого и закона такого нет, чтоб на этой
неделе не работать, а праздновать. Кому досуг и охота, —
пусть и наряжается, и блины ест, и водку пьет; а кому не-
досуг и неохота, пусть как и в будни всю неделю живет и на 20
людей не смотрит. Люди осудят? Это не беда. Бог бы не
осудил.

А то повелось так, что считает каждый самым неперменным
важным делом масляницу справлять. Бедняку другому и есть
нечего, а он норовит последнее продать, на весь пост себя ого-
лодить, только бы масляницу справить. Другой украдет,
только бы от людей не отстать, масляницу справить.

И богатому другому и неохота гулять и вино пить, а он тоже
перед людьми совестится. «Как же, — говорит, — бедные спра-
вляют, а мне не справить?» Так все кругом стоят, за руки дер- 30
жатся, и крайнего не найдешь, кому начинать.

«Так, — говорят, — наши отцы, деды делали, так и в горо-
дах делают, так и мы делаем». — В добром деле хорошо по
старине жить и с городских пример брать, а в худом деле надо
отставать от старины и своим умом жить. А то как каждый будет
говорить: «Мне против людей нельзя, пусть другие начнут»,
тогда никогда никто не начнет. И какая глупость ни заведется,
так ей до конца века и быть. На то человеку и разум особо каж-
дому дан, чтоб каждый своим умом думал и чего не понимает —

учился бы от умных, и если что понимает, учил бы тех, кто глупее его.

Видишь, что добра от масляницы нет, не справляй ее. Не учи других делать худое. А худого в маслянице много. Не то худо, что ребята на скамейках катаются. Это самое хорошее дело. Веселье богу приятно. Отчего не поделаться ребятам скамейки и самому с ними на гулянках не покататься. Отчего и блинов не поесть и водки не выпить. Можно блины и постом и мясо-едом для переменки есть, когда есть на что муки купить. Можно и вина выпить, когда озяб или гость заехал, да зачем же целую неделю сряду блины есть и водку пить? Первое — одурееет человек и на скотину похож станет; а второе — расходу много; а третье — греха много.

Только и хорошего в маслянице, что последний день, когда ходят друг у дружки прощенья просить. Только и то дело от гульбы испорчено. Ходят больше пьяные, да по кумовьям. А по-христиански надо трезвому пойти, к тому, кого обидел, да попроситься. Это дороже всей масляницы. И не мудреное дело, а коли сделать его по-христиански, в прощенный день с недругом помириться и всё зло затушить, то радости и спокойя много в жизни прибавится.

МАРТ

1.

Наша доля — божья воля.
Бог по силам крест налагает.

2.

Бояться смерти — на свете не жить.
Откуда вышли, туда же пойдём.

3.

Посердишься — перестанешь, а любить начнешь и конца
не найдешь. 10
Любовь кольцо; а у кольца нет конца.

4.

Будешь жив, будешь и сыт.
На охочего работника и дело найдется.

5.

Скупой копит, а чёрт кошну тачает.
У скупого, что больше денег, то больше горя.

6.

Простота человека приводит к богу.
В простых душах бог почивает. 20

7.

Кто к богу, к тому и бог.
Ты от него на пядень, он от тебя на сажень, ты к нему на
пядень, он к тебе на сажень.

8.

Всяк потужит, да не всяк послужит.
Всяк добр, да не до всякого.

9.

И барину деньги господин.
Кусают и комары до поры.

10.

Богач в неволе у прихотей своих.
Убогого докука, богатого скука одолевает.

10 **11**

Не то сквернит, что в уста, а что из уст.

12.

Божью власть не руками скласть.
Бог не захочет, и пузырь не вскочит.

13.

Люди — божьи невольники.
Делай дело божье, свое само делается.

14.

20 Тихо не лихо, а смирней прибыльней.
На кнуте далеко не уедешь.

15.

Лихо думаешь, богу не молись.

16.

Чёрт бессилен, да батрак его силен.
Ничего бы ему не сделать, кабы мы ему не помогли

17.

Нужда приводит к богу.
Кто нужды не видал, тот и богу не маливался.

18.

30 Корысть глаза слепит.
Ваши пьют, а наших пьяных бьют.

19.

И через золото слезы льются.
Богатство с золотом, а бедность с весельем.

20.

В кривом глазу всё криво.
На сердце ненастье, так и в ведро дождь.

21.

Кто своего не уступает да чужого желает, того суд донимает.

22.

10

Богатство перед богом великий грех, а бедность — перед людьми.

23.

В тесноте люди живут, на просторе волки.
С любовью везде простор, со злом везде теснота.

24.

Свет плоти — солнце, свет духа — истина.

25.

Добрая слава дороже богатства.
Земля на могиле задернеет, а худой славы не покроет.

20

26.

Час честиться, да год пыхтеть.
Люби смородинку, люби и оскоминку.

27.

На охочего рабочего и дело и хлеб найдется.
На Руси еще никто с голода не умирывал.

28.

Когда золото всплывает, то правда тонет.

29.

Молись втайне, воздастся въяве.
Молитва места не ищет.

30

30.

Завистливый по чужому счастью сохнет.
Железо ржа съедает, а зависть завистливого человека.

31.

У богатого соболиное одеяльце в ногах, да потонули подушки в слезах.

А бедный лег камешком, встал перышком.

РАБОТЫ В МАРТЕ

Мужикам та же работа: воду возить, скот кормить, снег сгребать, еще воду спускать, когда таять начнет. Корму в этом месяце поменьше сразу давать, да почаще. Мокро бывает на дворе. Если нет решеток, да дурбм корм кидать, много ногами затолкуют. — Время уж к пахоте идет. Надо лошадей подкармливать, соху и борону снять, осмотреть. Оправить, что разладилось. Хомуты пахотные справить, перечинить. Гужи, постромки, подвои перевить или новые. Сошники свозить в кузню, понадить и поперить. Пахота подойдет, тогда некогда будет.

Бабья работа: стан установить, холсты ткать, ягнят и маток подкармливать, наседку сажать.

В марте общественные дела бывают: земли снимают и накладывают. Брата с братом, отца с сыном разводят, судят, мирят; вдову, сирот, стариков обдумывают.

Не мудреное дело на сходку с палочкой выдти и не тяжелая работа час, два на улице постоять, послушать, что народ говорит, и не важность самому слово сказать: так оно кажется; а сходка из всех крестьянских дел самое мудрое, и самое трудное, и самое важное дело. Не мудрено это дело тому, кто и слушать не слушает того, что люди говорят, а стоит только, дожидается, скоро ли водку пить станут; а мудрено тому, кто во всякое слово ³⁰вникает и помнит, и думает не о том, как бы поскорее отделаться, а о том, как бы рассудить да помирить отца с сыном, или брата с братом, или мужа с женой, или вдову, сирот, стариков обдумать. И не трудно это дело тому, кто не о том думает, как бы по-божьи рассудить, а только о том, как бы свата, брата, кума застоять. Это не трудно. Только горло дери. А трудно то, чтобы на сходке и свойство, и кумовство, и родство забыть, а одну

правду помнить, да по-божьи рассудить, да обдумать, чтобы меньше обиды да зла было. И не важное это дело тому, кто думает: что как ни есть, порешим дело, запишем в книгу, и делу конец, до меня, мол, дело не дойдет. Кто так думает, тому сходка дело не важное. Но важное оно дело тому, кто понимает, что всякое худое дело назад на того ворочается, кто его сделал. Нынче решу я, чтоб человека против закона обидеть или без призору старика бросить. Ан прошло лет 10, и мне пришлось на сходке судиться или у мира милости просить. Как я рассудил, так и меня рассудят. Мирское дело — дело великое. На сходку выходить надо богу помолясь, да и стоять-то на ней, как в церкви. Помнить надо, что коли мы соберемся во имя его, то и он будет среди нас. Старика, старуху успокоить, сирот призреть, вдов определить, спорящих, ссорящихся примирить: всё это дело сходки мирской, и всё это — любимые дела божии. Так есть ли на свете дело важнее сходки? Не с шутками и бранью и водкой надо на сходку идти, а с богом.

АПРЕЛЬ

1.

Всякая сорока от своего языка пропадает.
Кабы на дятла не его носок, никто бы про него не знал

2.

Овца руно растит, а скупой деньги копит — не для себя.
Богатый бедного не кормит, а все сыты бывают.

3.

Счастье искать — от него бежать.
10 Добро под рукой, а он худа, как клада, ищет.

4.

Беручи рука приберется, а даючи не придается.
Брось калач на гору, придет на пору.

5.

Жив бог, жива душа моя.

6.

Богатство спеси сродни.
Барская спесь на самом сердце нарастает.

7.

20 Лучше гнуться, да не переломиться.
Упрямая овца волку корысть.

8.

Скупому душа дешевле гроша.
Сам в могилу глядит, а над копейкой дрожит.

9.

У кого желчь во рту, тому всё горько.
Как аукнется, так и откликнется.

10.

Ласковое слово не трудно, а споро.
Ласковое слово что весенний день.

11.

Брось хлеб-соль позади, очутится впереди.
Хлеб-соль — взаимное дело.

12.

Под чужую голову идти, поперек свою нести.
На зачинающего бог.

10

13.

Сердито — не умно, а хлопотливо — не сбойливо.
У сердитого губы толще, а брюхо тоньше.

14.

Лихо помнится, а добро век не забудется.

15.

Не избывай постылого, приберет бог милого.
Что имеем — не храним, потерявши — плачем.

20

16.

Делай добро и жди добра.
Доброму бог на помочь.

17.

Кошку, что больше гладить, то больше она хвост дерет.
Хорошего человека употчнешь кусом, а худого не употчнешь
гусем.

18.

Никакое худо до добра не доведет.
Доброго не бегай, а худого не делай.

30

19.

Голосом завывает, а сердцем кутьи поджидает.

20.

От нужды умнеют, а от богатства дуреют.
С жиру и собака взбесится.

21.

Мать, прятавши от детей, пазуху прорвала, а дети, прятая от матери, две прорвали.

22.

¹⁰ Не бойся богатых угроз, а бойся убогих слез.

23.

Плохой поп свенчает — и хороший не развенчает; женитьба дело вечное, не часовое.

Жена не лапоть — с ноги не скинешь.

24.

Лучше умная хула, чем дурацкая похвала.
Не люби понаровщика, люби встречника.

25.

²⁰ Нет друга, так ищи, а найдешь, береги.
Новых друзей наживай, старых не теряй.

26.

Долгие сборы на короткий век.
Думы за горами, смерть за плечами. Нынче жив, а завтра жил.

27.

Будешь богат, будешь и скуп, будет и грехов вволю и денег много.

28.

³⁰ Веревка крепка с повивкой, а человек с помощью.
Согласие крепче стен каменных.

29.

Вино уму не товарищ.
Хмель головой высок, да ногами жидок.

30.

Выше лба не прыгнешь.
По одежке протягивай ножки.

РАБОТЫ В АПРЕЛЕ

Весна. Работа мужицкая: воду спускать, снег раскидывать, крыши оправлять, колья тесать, городить, канавы оправлять, поля осмотреть, перекопать, где заезжать стали, пахать, сеять овес. Яблони развернуть, окопать; пчел выставлять. (Хороша о пчелах книга Бутлерова. Ц. 51 к. в книжном магазине в СПб., по Б. Невке, д. № 14.)¹⁹

Бабья работа: пеньку мнут, ткнут, холсты белят, рассаду сеют. Куры несутся и садятся.

В апреле овсяный посев. В редкой деревне не найдется таких дворов, что время сеять пришло, а у него овса ни зерна ни купить не на что. Сеять нечем, и земле либо пустовать, либо продать ее за бесценок тому мужику, у кого семена есть. А бедному мужику без овсяного посева и на лето приждать нечего; не продаст бедный мужик своей пашни, так и пустует она всё лето.²⁰ Есть овес на семена в той же деревне, двор об двор, да только не в тех руках, кому он на семена нужен. В деревне овса на всю землю слишком хватит, а глядишь — остались полосы не сеяны, а овес повезли продавать в город, и в деревне во всей на лето добра меньше стало. Так же и в другой деревне, и в третьей, и везде. Беднеет народ и от пожаров, и от других бед, и от пьянства, но больше всего беднеет народ оттого, что вместо согласия между людьми вражда стала, всяк за себя, а об другом думать не хочет. Любви стало мало.³⁰

Земля семян просит. Кабы была любовь между людьми, не могло бы такого греха быть, что земля семян просит, а мы овес везем продавать. Не потому не даем семена бедному мужику, что нам деньги нужны, — деньги не пропали бы, земля родила бы, и мы свое взяли бы, — а потому не даем, что не любим того, кому семена нужны. Не любим, осуждаем, в вражде с ним.

«Я свои семена берег, старался, а он пропил. А я ему теперь давай. Нет, пускай узнает». Так мы говорим: «Что ж, я и буду на всех нищих семена раздавать. Это не наготовишься». Если бы была любовь, то мы не судили бы так, а есть у меня семена, есть земля, надо посеять, нечего разбирать, кому посеять — другу или недругу, доброму или недоброму. Посеется земля людям на пользу, а семена не пропадут. И самый бессовестный с благодарностью отдаст. То же и с картофелем. Не много нужно дать остатка картошек тому, у кого нечего сажать. А не посади он картошки — целый год голодал бы. Нет дороже подаяния как ¹⁰ ко времени. Дорого к пожару ведро воды.

Святая в этом месяце. Три первые дня не работают, а гуляют. Народ из города приходит. Новые люди франтовство приносят. Бабы, девки наряжаются, друг перед дружкой щеголяют. Яйца красят и катают, на качелях качаются, в бабки играют. Бабы и девки хороводы водят, в горелки играют. Худого в этих прах ничего нет. Молодым надо радоваться. И хорошо, когда старые с молодыми вместе играют. И в игре больше порядка будет, и молодые глупости делать не будут, и старым веселее ²⁰ будет, чем из двора на двор ходить, водку пить и в тын головой соваться.

Всю неделю в поле не работают, а с среды принимаются за домашние дела. — Последний отдых перед летней работой. До осени досуга не будет. Что нужно к лету, теперь обдумай. И железные, и деревянные вилки, и телеги, и навозницы, и крыши, и загородки. На святой же всегда и пастуха нанимают. Бывает часто, что пастуха берут какого попало. Того не рассуждают, что от пастуха многое требуется. На пастухе вся скотина. А скотина безгласная тварь божия. Плохой пастух может ³⁰ целое лето всю скотину мучать, а хороший пастух сделает то, что скотина будет радоваться. Пастух важнее старосты и старшины. Надо ему быть заботливому, кроткому и милостивому.

М А Й

1.

С детьми горе, а без них вдвое.
Дети благодать божья.

2.

Не любит пьяный трезвого, безумный разумного, а злой
доброго.

3.

Праведного не осуди, грешному пособи.

4.

Не портит тот, кто не делает.
Не штука промашка, штука поправка.

10

5.

Горе тому, у кого непорядок в дому.
Порядок — дом; непорядок — содом.

6.

Покорное слово гнев укрощает.
Ласковое слово пуще дубины.

7.

Спотыкается и конь, да поправляется.
Умеешь грешить, умей и каяться.

20

8.

Переученый хуже недоученого.
Лучше дурак с кротостью, чем умный с гордостью.

9.

Не нужен ученый, а нужен смышленный.
Была бы охота, заладится всяка работа.

10.

Сердцем и соломинки не переломишь. — Бранью прав не будешь.

11.

Каков дядя до людей, таково и ему от людей.
Как аукнется, так и откликнется.

10 **12.**

И знает сила правду, да не сказывает.
Правда в лаптях, а кривда в сапогах.

13.

Не делай ложью, всё выйдет по-божью.
Без правды не житье, а вытье.

14.

Нищий болезней ищет, а к богатому они сами идут.
Лучше хлеб с водой, чем пирог с бедой.

15.

20 Неправдой свет пройдешь, да назад не воротишься.

16.

Мошна пуста, да душа чиста.
Лег свернулся, встал встряхнулся.

17.

Каковы сани, таковы и сами.

18.

Не только света, что в окне. Из избы выйдешь, больше увидишь.

19.

30 И бедно, да сбойливо, и богато, да рассыпчато.
Богатство полюбится и ум забудется.

20.

Работа и мучит, и кормит, и учит.

21.

Ешь не наедайся, пей не напивайся, вперед не кидайся, в середку не мешайся, позади не оставайся.

22.

Около чего потрешься, того и наберешься.
Около пчелки медок, около жучка навоз.

23.

Пестрава красава, а Буренка с молочком.
Пригож хохолок на несучке.

10

24.

Конь берет рывом, а человек смиреннем.

25.

Как поживешь, так и прослывешь. Добрая слава до порога,
а худая за порогом.

26.

Чужое взять — свое потерять.
Чужое береги — свое бог даст.

27.

Перед людьми только позолоти, что бело, что черно — всё одно будет. — Хороша правда, да не перед людьми.

20

28.

Просит убогий, а подаешь богу. — Бог в долгу не останется.

29.

Хвали день вечером, а жизнь при смерти.

30.

Словами туды-сюды, а делами никуды.
Летаешь хорошо, а сесть не умеешь.

31.

Кто старое помянет, тому глаз вон.

30

РАБОТЫ В МАЕ

Мужицкая работа: в начале мая покончить сев овса, лен посеять, картофель посадить. Картофель часто на семена покупают какой попал. В этом ошибка большая. Работа одно, а хорошая порода вдвое дает, да и вкус приятный и не портится. Хорош красный с пятнами, а то круглый желтый. В конце месяца гречиху сеять; возить навоз. Да возить его надо не туда, где ближе, а куда нужно. Поровнее раскладывать кучи. И не долго держать. Скорее разбивать, да запахивать. Навоз, чем раньше вывозить, тем лучше. Земля больше в себя впитает. Лучше домашние дела, какие нужно до покоса, после навоза, а не прежде навоза, поделывать. Отвозивши навоз, плетни какие нужны поплести, изгороди, крыши, постройки починить. И браться за навоз, да картофель заскородить и выполоть. Уходом за картофелем скучать не надо. Работа не велика, а прибыли много, коли хорошо картофель ухожен.

Бабья работа: овец стричь, волну мочить и мыть. Бабам работы в поле только садка картофеля, да полка лугов, овса; дома — волну прясть. Позаботиться бабам надо в этом месяце об грядах в огороде; чтобы луку, свеклы, редьки, а где можно, огурцов посадить. Работы не много, а в пище подспорье.

В мае Троицын и Духов день. В эти дни кукушку крестят, венки завивают и развивают. Народ собирается, идут все ровно куда-то за делом; а спроси у кого бы то ни было: зачем они идут? Что они будут делать? Где кукушка? Зачем ее крестить? Никто ничего не знает. Да и знать нечего. Потому что к чему это всё делалось, все уж забыли. А делают теперь все сами не знают, что и зачем; только потому, что так в старину делали. В старину в этот день языческого бога Ярилу праздновали, а теперь сами не знают, что празднуют. Не беда, что пойдут в лес, наденут венки, покидают их в воду и попоют песни. Можно венки завить, коли это нарядно, и во всякий другой день и песни петь, когда весело. Нехорошо только то, что думают, это непременно нужно делать в Троицын день, и что тут кукушка в чем-то участвует, и что выйдешь замуж или помрешь от того, как веночек поплывет или потонет. Не беда и то, что яичницу в лесу девки и бабы делают, а ребята к ним приходят, их яичницу портят. Всё это, если весело и без греха, то отчего же этого всякое воскресенье не делать. Нехорошо то, что не покидают языческих обрядов,

а с языческими обрядами и во многие пустяки верят. Верят не одни бабы, да и мужики многие, что бывает болезнь с глазу, что ее бабки лечить умеют, что бывают колдуны, что они могут портить, поправлять людей, скотину, что могут узнавать, кто что украл, где краденое, что бывают домовые, лешие, водяные и во всякую такую глупость. Всё это язычество. И от этого язычества большой вред. Первый вред, что где бы человеку самому позаботиться надо, он всё на колдовство сворачивает, от колдовства помощи ждет. Заболеет у матери ребенок, вместо того чтобы побереечь его, она несет его под насесть к курам отчитывать или 10 еще какие-нибудь глупости, от которых никакой пользы не бывает. Другой вред тот, что когда над человеком беда, как и со всеми людьми бывает, случится, то человек не переносит ее с покорностью и терпением, а тотчас на других думает, на них злобится. Заболеет кто из молодых, особенно после свадьбы, сейчас начинают указывать на того, кто испортил, и злобятся на него. Заболевают от порчи только те, кто верит в колдовство и порчу. Заболевают не от колдовства, а от думы, начнут думать, скучать и точно заболеют. А кто не верит в пустяки эти, тот ни от какого колдовства не заболеет. Пора оставлять это языче- 20 ство; хорошо было так думать, когда еще люди истинной Христовой веры не знали, а теперь, когда в каждом почти дворе есть грамотный человек и Новый Завет, в котором людям истинная вера открыта, нельзя уж этим глупостям верить.

Жил я на свете долго и никогда не верил никаким колдовствам, и порчам, и бабкам; и много раз говорил и теперь говорю, когда мне про порчи и колдовства рассказывают, что я тому колдуну 1000 рублей дам, который меня испортит, только бы 30 внутрь ничего не давал. А то пускай подает за упокой на меня; пускай волосы мои сучит, из следа вынимает. До сей поры не нашелся такой. Великий народу вред от веры в колдовство. Это языческая вера, пора ее бросить. Христианину сказано Христом: «Узнаете истину и свободны будете». И потому христианин от всяких страхов, наговоров, порч, колдовства свободен. Страшен для христианина только грех, а остальное ничто не страшно. И никакой никто над другим власти не имеет; только одну власть над людьми дал бог людям, ту, чтобы одни люди других покоряли себе любовью.

ИЮНЬ

1.

Детки подросли, отца растрясли. Оттого растрясли, что умел отец родить, а не умел уму-разуму научить.

2.

Ум без разума — беда.
Ум разумом крепок.

3.

Умей сказать, умей и смолчать.
10 Кто молчит, тот двух научит.

4.

Своя рогожа чужой рожи дороже.
Не выменять у свиньи шкуры и за куний мех.

5.

Не с богатством жить — с человеком.
На хорошую глядеть хорошо, а с умной жить легко.

6.

Жизнь дана на добрые дела.
Живи не так, как хочется, а так, как бог велит.

20

7.

Господь повелел от земли кормиться.

8.

Не пожить тех дней, что прошли.
Прожитое, что пролитое — не воротить.

9.

В грехах, как в репьях.
Грешное тело и душу съело.

10.

Родители берегут дочь до венца, а муж до конца.
Три друга: отец да мать, да верная жена.

11.

Кто служит, тот тужит, а кто орет, тот песни поет.
Держись ближе сохи-Андревны, она не выдаст. — Держись
сохи плотней, будет прибыльней.

10-

12.

Пословицы не обойти, не объехать.
Старинная пословица не мимо молвится.

13.

Купить лишнее, продать нужное.
Много желать, добра не видать.

14.

Братская любовь крепче каменных стен.

15.

Дружно не грузно.
В семье и смерть красна.
Веника не переломишь, а по прутуку весь переломаешь.

20

16.

И дурак ездит в карете, и умный ходит пешком.

17.

Правда кус купленный, а неправда краденый.
Дороги твои 40 соболей, а на правду цены нет.

18.

Больше говорить, больше согрешить.
Поменьше говори, побольше услышишь.

30

19.

Много баить не подобаить.
Бог велит последнюю крошку делить.
Милость творить, с богом говорить.

20.

Обычай бычий, да ум телячий.
За худую привычку и умного дураком называют.

21.

10 За двумя зайцами погонишься — ни одного не поймаешь.
У кого жить, тому и служить.

22.

На сердитых воду возят.

23.

Мал язык, да всем телом владеет.
Язык хлебом кормишь, а дело портишь.

24.

Чего в другом не любишь, того и сам не делай.
Дедушка пеняет, что от бабушки воняет, а от самого не продохнешь.

20 **25.**

Одна головня и в печи не горит, а две и в поле не гаснут.
Нет того хуже, как жена без мужа.

26.

Барышу наклад большой брат.
От своих рук накладу нет.

27.

Одному за всех легче пропадать.
Все за одного, один за всех.

28.

30 День мой, век мой.
Что до нас дошло, то и к нам пришло.

29.

Не так живи, чтобы кто кого сможет, тот того и гложет, а так живи, чтоб людям, как себе.

30.

Сказанное слово серебряное, а несказанное золотое.

Кстати промолчать, что большое слово сказать.

РАБОТЫ В ИЮНЕ

Мужицкая работа: навоз доваживать, запахивать и готовиться пар пахать. Сошники загодя понадить и поперить. Хомуты и кожаную снасть не забывать мазать. Жарко. В ненастье грабли к покосу приготовить. Косу купить. Не покупать не умеючи. Разница в косах большая. И плохая коса замучает. Веревки для увязки сена приготовить. Уладить молотки и отбои, чтобы к людям не ходить, а самому послужить тем, у кого нет. Сарай сеной очистить, покрыть. Зачинают покос и пар пахать. Не забыть между дел картофель пораньше перепахать. 10

Бабья работа вся в поле. Полоть луга, овсы, огороды, навоз разбивать, покосы грести. Не забывать грядки на огородах поливать. А то, коли забыть, не полить, не выполоть во-время, — лучше бы их и не сажать. 20

Самое тесное время скотине, хлеба стоят, покосы не убраны и пар припахивают. А кроме того, короткие ночи, длинные дни.

Рабочий человек мало высыпается, а пастухи еще меньше. Часто упускают пастухи скотину в хлеба; еще чаще лошадей, если стерегут ребята или сами мужики. Заснут — уйдет лошадь в хлеб или покосы. В этом месяце больше всего бывает потрав, ссор и судбищ. Не столько вреда скотина сделает хлебам, сколько люди друг другу, как начнут судиться за потравы. Поймают скотину, запрут; держат без корму, штрафы за нее взыскивают. Друг у дружки учатся, как за потравы деньги взыскивать. Есть такие, что на свою землю загоняют да потом ловят. Грех большой завелся из-за этого в народе. На людей смотреть нечего. Если они худо делают, незачем у них худому учиться. А о потравах надо судить прямо. Нет того человека, который бы нарочно запустил свою скотину в хлеб или на луга. А если заснул да упустил, так это дело человеческое. Нынче 30

с ним случилось, а завтра со мной. Что ж делать? Бывает — вымокнет, сожжет, червяк съест; а это скотина съела. Что ж делать? Стерпеть надо. Показать, что стравили, выговорить, приказать лучше стеречь, да и всё. А то стравят лугов или хлеба на полтинник, а пойдешь судиться, проходишь дня 3 — в 5 раз дороже того, что потрава стоит, да еще себе ворога наживешь. Такого соседа наживешь, что он только того и ждать будет, как бы твоя скотина к нему зашла, чтоб ему свои деньги назад воротить. Другой раз и сам к себе загонит, а если никто не видит, 10 так нарочно по злобе твою траву или пашню стравит. И грех за потравы судиться и не расчет это делать. А лучше всего загодя миром обдумать так, чтоб где нужно загороди были, да общая пастьба была, да пастух надежный.

И Ю Л Ь

1.

Богатый не тужит, да скучает.
Богачи едят калачи, да не спят ни днем, ни в ночи, а бедный
чего ни хлебнет, да заснет.

2.

Порожний колос выше стоит.
Худое колесо громче скрипит.

3.

Не всё то перенять, что по воде плывет. 10
На ласковое слово не кидайся, на злое не гневайся.

4.

Ласковое слово не трудно, а споро.
Добрый скорее дело сделает, чем сердитый.

5.

Гневаться — дело человеческое, а зло помнить — дьяволь-
ское.

6.

Нужда учит, богатство пучит.
Проголодаешься — как достать еды, догадаешься. 20

7.

Дай бог подать, не дай бог брать.
С нагого взять — кому отдать?

8.

Потная рука таровата, сухая неподатлива.
Не проси у богатого, проси у тароватого.

9.

От умного убережешься, а на глупого напорешься.
Дурак, что мутовка; как ни поверни — кол впереди.

10.

Золото огнем искушается, а человек напастями.
Сума да тюрьма дадут ума.

10 **11.**

Все под одним богом ходим, хоть и не в одного веруем

12.

Коготок увяз, всей птичке пропасть.

13.

Чужую бороду драть, свою подставлять.
Не пеняй на зеркало, коли рожа крива.

14.

Сей слезами, пожнешь радостью.

15.

20 Не рошци на бога: крест по силе налагается.
Не под силу воз, так гужи пополам.

16.

Не строй семь церквей, а пристрой семь детей.

17.

Не срывай яблока, пока зелено, созреет — само упадет.
После цвету — налив.

18.

Голому разбой, а мокрому дождь не страшен.

19.

30 Помрешь, ничего с собой не возьмешь.

20.

Хлеб всему голова: богач ел бы деньги, кабы убогий его не кормил.

21.

Свет в храме от свечи, а в душе от добра.
Не встанет свеча перед богом, а встанет душа.

22.

Чужую беду руками разведу, а к своей и ума не приложу.
Свое горе — велик желвак, чужая болячка — почесушка.

23.

10

Была бы корова — подоюник найдем.
Шубы нет, так и кафтан греет.

24.

Тьма свету не любит, злой доброго не терпит.

25.

Язык до брани доведет.
Губы да зубы — два забора, а языку удержу нет.

26.

Чего душа желает, того и бог даст.

27.

20

День долог, а век короток.
Когда дрова горят, тогда и кашу варят.

28.

Была пора, так не было ума, а прошла пора, и ум пришел.

За гриву не удержался, за хвост не удержишься.

29.

Белый свет на волю дан.
В рай за волоса не тянут.

30.

Залез в богатство, забыл и братство.
Зазнался, как вошь в коросте.

31.

Господин гневу своему — господин всему.

РАБОТЫ В ИЮЛЕ

В этом месяце все дела вместе сойдутся. И покос, и рожь, и пар двоить надо, и скородить, и рожь возить, и в конце месяца молотить — семена готовить. Загодя надо крюки и цепи при-
10 готовить, и падрины расчистить, и ток оправить. Не забыть надо тоже в этом месяце во 2-й раз картошки пропахать.

Бабья работа тоже больше в поле — грести сено, жать, вязать, молотить. Около дома надо только во-время поскань выдергать и выстелить. Июль месяц и дни длинные, и работа самая спешная и тяжелая. Всех дел никак во-время не сделаешь. Все работы не ухватишь. И не в том, так в другом что-нибудь да упустишь. Кажется, никогда всего не успеешь. А пройдет время — всё приберется. Много в эту пору люди себе вреда делают тем, что торопятся. Чем больше торопишься, тем
20 меньше сделаешь. Как загадаешь нынче эту работу кончить, а завтра ту, так сейчас и заторопишься и работать хуже будешь, и сделаешь меньше. Загадывать работу надо не по работе: то-то и то-то сделаю, а по силам: — отработаю упряжку, сколько сил станет, потом отдохну. А отдохнул, хорошо, опять принимайся за работу, не торопись и не кое-как, а так, чтоб работу как можно лучше, чище сделать. Работай по силам без спеху, спорее будет, и все работы во-время переделаешь.

А еще больше вреда себе люди делают тем, что, на других глядя, зарятся или перед людьми выхваляются, через силу
30 работают. Работа этого не любит. Как пересилил себя, поспешил или покуражился, так и ослабел, после того много меньше сработает. А сплошь да рядом и совсем ослабеешь. Разгорячишься очень, да напешешься холодно, или озябнешь по заре, или надорвешься. Хотел поспешить, да вовсе захвораеть в самую рабочую пору. В рабочую пору работника надо применить к лошади, когда едешь с возом в дальнюю дорогу. Как

лошадь бережешь, чтобы она до места дошла, так и себя береги. На лошади в дороге лишнего конца не дашь и в гору рысью не погонишь — так и человек в рабочую пору. Каждую каплю пота береги. Чтоб она в дело пошла.

Бывает еще вред и оттого, что слабые работники за сильными тянутся и роженицы бабы или брюхатые за холостыми равняются. А сильные гонят и слабых не жалеют. Много от этого людей и женщин навек портится. Сильному работнику надо с молодым не равняться, а ему отдых давать, за него поработать. Втянется он в работу, он то же другим делать будет. Также и с баб мужикам работы надо поменьше спрашивать. Особенно ребятниц и слабых жалеть.

Человек дороже хлеба. Хлеб купить можно, а дочь, жена испортятся или ребенок помрет — ничем не воротить.

АВГУСТ

1.

Не выберешь дубинки без кривинки.
Конь о четырех ногах, да спотыкается.

2.

Бедность не грех, а неволя не смех.

3.

Доброму человеку что ни день, то праздник. А злomu и в праздник — будни.

10 4.

Где дрова, там и щепы.
Грязью играть, руки замарать.

5.

Друг на друга глядя, улыбнешься, а на себя глядя, только
всплачешься.

6.

Брюхо не мешок, в запас не наешься.
Богатство на час, а нужда до веку.

7.

20 С богом не спорься.
Как ни верти, а бог на свое поворотит.

8.

Не загадывай, мало ли что будет. — Еще и то будет, что
и нас не будет.

9.

По кривой дороге вперед не видать.

10.

На всякий цветок пчелка садится, да не со всякого цветка поноску берет.

Не всё то богу любезно, что человеку полезно.

11.

Не тот отец, кто вспоил, вскормил, а тот, кто уму-разуму научил.

12.

10

Простота человека приводит к богу.

В простых душах бог почивает.

13.

Скажешь — не воротить, напишешь — не сотрешь, отрубшь — не приставишь.

Десятью примеряй, одна отрежь.

14.

Добро помни, а зло забывай.

15.

За чужой щекой зуб не болит.

20

В друге стрела, как во пне, а в себе, как в сердце.

16.

С кем венчаться, с тем и кончаться.

17.

Добрая жена дом сбережет, а худая рукавом растрясет.

18.

Злой не верит, что есть добрые люди.

Слепому и свет темнота.

19.

Самолюб никому не люб. Он бы ничего — хороший человек, ³⁰
да никуда не годен.

20.

Мир да лад — божья благодать.
Ненадобен клад, как в семье лад.

21.

Лучше жить со змеею, чем с злою женою.
Муж задурит — половина двора горит. А жена задурит —
так и весь сгорит.

22.

10 Всё на свете творится глупостью человеческою, да благостью
божией.

23.

Иной по две обедни слушает, да по две души кушает.

24.

У бога света с начала света всего доспето.

25.

Пьяная баба — свиньям прибава.
Не жаль вина, а жаль ума.

26.

20 Наказанным умом да приданным животом не долго нажи-
вешься.

27.

Обручи осаживай до места. Початую кладушку домолачивай.

28.

Сей рассевай, да на небо взирай.
Смелым бог владеет.

29.

Блажен человек иже и скоты милует.
Божья тварь богу работает.

30.

30 Час терпеть, век жить.

31.

Птицу кормом, а человека словом обманывают.

РАБОТЫ В АВГУСТЕ

Рожь убирается последняя, овес. Гречиху косят. Самая главная мужицкая работа в этом месяце — ржаной посев. Работа не трудная, да умная. Одна неделя целый год кормит. Первое дело, какие семена заготовить. Не торопиться сеять. Лучше побольше обмолотить, да всю рожь на семена от чела отобрать. Разница от этого большая. Второе дело во-время посеять. Не в сырую землю и не под дождь, да и не опоздать севом. До Успения успеть надо. В начале месяца не мешает еще раз картофель пропахать.

10

Бабья работа: лен, семя брать, поскань перевернуть. Мыть и стричь овец. Что раньше, то лучше, чтоб на зиму тепла была. Кому время — грибы собирать, сушить, солить на зиму.

В августе в начале поле почти всё счищено, уже пастухи скотину гоняют на жнивье, только у бессильных хозяев остаются полоски, которые не вожены, — у хозяина лошади нет, и нигде не допросится, — которая не вязана на рядах лежит — баба родила или больна; а которая и некошена стоит, мотается, сиротская чья-нибудь. Так же и в паровом поле. Люди сеют, а чья-нибудь не двоена, не скорожена, а то и вовсе не пахана. Хорошо помочь человеку ради Христа и хлебом и деньгами, а уж нет удобнее богу помощи, как своим трудом: скосить, связать, свезти хлеб, посеять тому, у кого не убрано, не посеяно. Помощь самая любезная и верная, потому что и деньгами, и хлебом можешь, бывает твоя помощь не на пользу пойдет, а работа всегда на пользу. Если бы каждый сильный двор в уборку один денек бы на слабых поработал, не пропадало бы много хлеба и земли, и ровнее бы народ жил, и меньше бы кусочков в окно подавать приходилось, потому что много бы добра даром не пропадало, а всё бы в руки приходило, людям на пользу.

20

30

И не говори: «Зачем он загодя не подумал? Он будет на боку лежать, а я буду за него ворочать; так, мол, лодырей много разведется». Не говори этого потому, что неправда это. В лени счастья и радости нет. И всяк это знает. А если сбился мужик, заболтался, так ему же хуже. А уж жена, дети его ни в чем не виноваты, а есть просят. Да и говорить это и думать это грех. Коли труды свои богу даешь, так не разбей.

СЕНТЯБРЬ

1.

Бог не гуляет, а добро перемеряет.

2.

Без греха века не проживешь.

Без стыда лица не износишь, как платья без пятна.

3.

Лживому надо памятно быть.

Ложь не живуца, вранью короткий век.

10

4.

Лучше быть бедняком, чем работать с грехом.

5.

Птице — крылья, человеку — разум.

Сам смекай, где берег, где край!

6.

Истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в царство небесное.

7.

Не держи сто рублей, держи сто друзей.

20

Одна пчела не много меду натаскает.

8.

Межи да грани, ссоры да брани.

Где забор, там и раздор.

9.

С хмелиной спознаться, с честью расстаться.
Вино вино творит.

10.

Много выбирать, женатым не бывать.
От частого сита редкие пироги.

11.

Чужое береги, свое само сбережется.
Живи людям, не себе.

12.

Живи всяк своим умом да своим горбом.
Чужим хлебом да чужим умом не долго проживешь.

10

13.

С грехом бранись, а с грешником мирись.

14.

Богат, да крив, а беден, да прям.

15.

На людей глядя жить, решетом воду носить.

16.

Война кровь любит.
Ни моря без воды, ни войны без крови.

20

17.

Что телу любо, то душе грубо.
Телу простор, душе теснота.

18.

Хоть бы все законы пропали, да люди правдой бы жили.

19.

Не обижай голыша, у него та же душа.

20.

Кто о ком за глаза худо говорит, тот того боится.

30

21.

На бедного везде каплет.
Всякая щель пищит.

22.

Овсяная каша хвалилась, что с коровьим маслом родилась
Залез в богатство, забыл и братство.

23.

Свитка сера, да воля своя.
Не нужна соловью золотая клетка, а нужна зеленая
10 ветка.

24.

Умирают не старый, а поспелый.
Знает бог, кого на племя пустить.

25.

Умный любит учиться, а дурак учить.

26.

В чем молод похвалишься, в том под старость покаешься.
С молоду прореха, в старости дыра.

27.

20 Горе клянущемуся, а вдвое на клятву ведущему.
Клятва умному страшна, а глупому смешна.

28.

Живи так, чтоб ни от бога греха, ни от людей стыда.

29.

Живи просто, выживешь лет со сто; а станешь лукавить —
дьявол задавит.

30.

Коли все миром вздохнут, так до царя слухи дойдут.

РАБОТЫ В СЕНТЯБРЕ

Мужицкая работа: картофель копать. Разбирать хорошо картошку на два сорта: на еду и на семена. На семена лучше не резать, а цельный. В красные дни молотить — лучшая молотба. Меньше всего в соломе останется и суше зерно. В непогожие дни крыши оправлять, плетни плесть. Если в постройке что — поправить. Дрова собирать. Выбрать вилы, грабильни к будущему году готовить. Капусту привезть.

Бабья работа: волну пряхть, сукно ткать, капусту рубить. Хороши грибы бывают — сушить и солить. 10

В сентябре засидки с 8-го. Со светом сидят. Вечера длинные. Надо подумать, как в зиму вечера проводить. С 4-х часов темно, спать не залажешь, а работы, бывает, домашней нет. Надо что-нибудь делать. Жалуемся мы, что по знамам делать нечего. Хлеба запасено, чего же еще делать. А дела много. Большое самое дело еще не начато. Какое же это дело? А вот какое: Христос сказал: не хлебом одним сыт будет человек, но словом, выходящим из уст божиих. — Вот хлеба-то мы заготовили, а слова еще не заготовили; часто совсем и не думали, что его заготавливать надо. И сыты мы хлебом, а голодны словом. Голодны словом божим и все мы, а уж пуще всего женский пол. Они другой раз ничего и не слышали и не знают, кроме своих примет, да приговоров, да отговоров как от криксы отчитывать, да кукушку крестить, да от глаза смывать, а и не знают ничего про закон божий, про господа Иисуса Христа и про жизнь его. А пища духовная так же нужна, как и пища телесная. И потому надо заготавливать ее так же, как заготовили мы телесную. Всё лето готовили пищу телесную, зимой надо готовить пищу духовную. Времени много, вечера длинные, и семья вся в сборе. Можно и почитать, и послушать, и побеседовать. Книги нынче 30 не дороги и везде достать можно и есть хорошие. Из книг же книга — священное писание тоже не дорого (Новый Завет 25 коп., одно евангелие 8 коп., а отдельно каждого евангелиста по 2 коп.). Купить всякий может и грамотный во всяком дворе есть, можно читать, вникать и понимать. Бывает так, что покупают священное писание в хорошем переплете, да положат его на полку, под святые, да и не раскрывают. Не то надо, чтоб евангелие цело на полке было, а то надо, чтоб оно всё цело в памяти и в душе было. Читать и понимать его надо. Христос всё понятно говорил неученым людям, и ученье его всякий понять может. 40

ОКТЯБРЬ

1.

Кто не пашет, у того и огрехов нет.

2.

Огонь без дыму, человек без ошибки не бывает.

3.

Смолоду прорешка — к старости дыра.
Смолоду кривулина — под старость кокора.

4.

¹⁰ Не спеши карать, спеши миловать.

5.

Правдой мир стоит, а сама правда по миру ходит.
Всё минется, одна правда останется.

6.

Человек дороже хлеба.
Рожь да пшеница годами родится, а добрый человек всегда пригодится.

7.

²⁰ В согласном стаде и волк не страшен.
Сноп без перевясла — солома.

8.

Чего не вижу, о том и не брежу.
Уши спасенье — ученье слышишь; глаза проклятье — соблазны видишь.

9.

Всяк про правду трубит, да не всяк ее любит.

10.

На дороге стой — дорогу спрашивай.
Чем заблудиться, лучше назад воротиться.

11.

Одна головня и в печи гаснет, а две и в поле дымятся.

12.

Без друга сирота, с другом семьянин.
Глуп совсем — кто не знается ни с кем.

10

13.

Живи для людей, проживут люди и для тебя.

14.

На рабочего дело найдется, на голодного кус сыщется.
Хочешь есть калачи, так не сиди на печи.

15.

Капля по капле и камень долбит.
По волоску и всю бороду выщиплешь.

16.

Много желать — добра не видать.
Глядя на лес, не вырастешь.

20

17.

Радость не вечна, печаль не бесконечна.

18.

По бороде Авраам, а по делам Хам.
Иной как зверь, а добр; тот ласков, а кусает.

19.

Около огня обожжешься, около воды намочишься.
Около чего потрешься, того и наберешься.

20.

Куда дерево клонилось, туда и повалилось.
Повадился кувшин по воду ходить, там ему и голову сло-
мать.

21.

По ветру вей, по-божьи живи.

22.

Кто сам себя стережет, того бог бережет.

23.

¹⁰ В лихости и зависти нет ни проку, ни радости.

24.

На чужой роток не накинешь платок.
Пусти уши в люди — всего наслушаешься.

25.

Сила не в силе, а в правде.

26.

Как ни мудри, а совесть не перемудришь.
Совесть — глаз божий.

27.

²⁰ Труд человека кормит, а лень портит.

28.

Во всяком камне искра, во всяком человеке правда, да не
скоро ее выбьешь.

29.

Мышь из реки больше не выпьет, чем в брюхо влезет.

30.

Премудрость одна, а мудростей много.

31.

Лишние догадки на худое падки.

РАБОТЫ В ОКТЯБРЕ

Мужицкая работа: дрова готовить, на дворе для корма решетки приготовить, чтоб не топтала скотина. Масло постное сбить; гречиху обрушить, яблони на зиму завернуть, пчел убрать, кадушки справить, сарай щитить, избу ухитить. Захвати тепла до Покрова.

Бабам работа: лен мять и трепать. Сукно валять отдавать, ткать, шерсть пряхать.

В октябре свадьбы. Брак — великое дело. В жизни человеческой три дела равные: родиться, жениться и умереть. Только часто не понимаем мы этого и женитьбу ни за что считаем. Или думаем только о том, как бы работницу в дом приобрести, или о том, как бы справить свадьбу против людей не хуже. Другой раз совсем положено дело и согласны и родители и жених с невестой, да не женим оттого, что нечем по нашему обычаю свадьбу играть, всякие глупости справлять. В свадьбах у нас много языческого, глупого и вредного осталось. На свадьбу на языческую денег много нужно, а на христианскую — самую малость. Христианская свадьба не в песнях, не в играх, не в угощеньи, не в водке, а в том, чтобы сошлись молодые по любви, чтоб родители их благословили, да бог утвердил союз их. На это немного надо. А у нас говорят, меньше 50, 100 рублей свадьбу играть нельзя. А всё это оттого, что мы языческий закон помним, а христианский забываем. Кто по-христиански понимает брак, тот не будет это дело делать с водкой, и песнями, и плясками, а будет его делать в тишине и с молитвою. В старину делали так, что молодые и не знали друг друга, а родители за них сватали. Хорошо и так женить, если молодые люди на то добровольно согласны и перечить не будут; а если они, как это часто бывает, слюбилась с другими, то лучше их спросить и женить тех, которые хотят жениться, а не против воли. Против воли женить-то можно, но часто много от этого греха бывает. Если же слюбилась молодые люди, то нечего смотреть на то, кто богат, кто беден, кому в службу идти, кому нет. Брак самое важное дело в мире, важнее и богатства и службы. Если в любви живут супруги, то и в бедности и в солдатстве легко жить будут и закон соблюдут; если же не по любви сошлись, то и в солдатстве и дома закон нарушат и весь век маяться будут. А если сошлись по любви молодые люди, то дожидаться нечего ни осени, ни красной горки,

а сговориться родителям, да в первый мясоед сыграть свадьбу, да и начать молодым жить вместе. Это свадьба христианская. А такая свадьба, что 50 рублей пропить, спить всю деревню, малых ребят, девок поить и мужиков допить до драки, и в тазы бить, и молодых класть и поднимать, и каравай поднимать — это свадьба языческая и самая гнусная. Молодые люди новую жизнь начинают, надо им пример показать. И вот для примера все вокруг них, особенно старики, часто родители, как свиньи напьются и сквернословят. Очень это глупо, и пора это бросить.

0 «Да как же против людей? — осудят». Кому-нибудь да начинать надо, а то так мы никогда лучше жить не станем, коли все друг за друга хорониться будем. Люди осудят, коли не по-язычески, а по-христиански свадьбу справить. Люди осудят — бог оправит.

Н О Я Б Р Ъ

1.

Слово не стрела, да к сердцу льнет.
От слова спасенье и от слова погибель.

2.

На тяжелом возу и рукавицы тянут.

3.

Глухие друг друга губят да потопляют, а умные друг
дружку любят, да подсобляют.

4.

Без вина одно горе, — с вином старое одно, да новых
два — и пьян и голова болит.

10

5.

Смирение — богу угождение, уму просвещение, душе спа-
сение, дому благословение и людям утешение.

6.

Не подымай носу — споткнешься.
Гордым бог противится, а смиренным дает благодать.

7.

Не ищи мудрости, ищи кротости.

20

8.

Остановил руки, останови и рот.

9.

Большой за небо не хватается, а малый по земле не валяется.

10.

Мужика не шуба греет, а цеп.
Без работы и печь холодна.

11.

Что больше чести, то больше напасти.
Похвала молодцу пагуба.

12.

¹⁰ Не наклонясь до земли, грибка не подыметь.
Без меры и лаптя не сплетешь.

13.

Сам не выхвалишься, как люди не похвалят.

14.

Ум истинною просвещается, сердце любовью согревается.

15.

Кроме бога, бояться некого.

16.

От корма кони не рыщут, от добра добра не ищут.

²⁰ **17.**

Не бойся неволи, а бойся воли.
Воля портит, а неволя учит.

18.

Руку, ногу переломить — сживется, а душу переломить —
не сживется.

19.

Пьяному море по колена, а лужа по уши.

20.

³⁰ Хлеб-соль разбойника смиряет.
Боронись хлебом-солью.

21.

Попусти себя — будешь скот, поддержи себя — будешь ангел.

22.

Брюхо — пасть, с ним и пропасть.
Душа тела дороже.

23.

Молодой дурит, старый пакости творит.
Седина в бороду, а бес в ребро.

24.

Чужую жену полюбить, свою погубить. А чужого мужа любить, себя погубить.

19

25.

Исподволь и ольху согнешь, а в круте и вяз переломишь

26.

Так гни, чтоб гнулось, а не так, чтоб лопнуло.

27.

Двум богам кланяться, ни одному не служить.
Плохо молиться, коли на уме двоится.

28.

Сладкие речи яд, горькие — лекарство.

20

29.

Постыжает бог суды человеческие.
Сила — уму могила.

30.

В немощах сила божия совершается.

РАБОТЫ В НОЯБРЕ

Мужицкая работа около дома и скотины. Скотина на двор становится. Как поведешь порядок кормить, так и на всю зиму пойдет. Дрова свозить по первопутью да на мельницу съездить. 30

К избе завалянку завалить, двойные рамы вставить, дверь обить, чтобы меньше тепла уходило.

Бабья работа — прядево.

В ноябре самые длинные вечера. Если читают по вечерам да понимают читаемое, то и вечера коротки покажутся. В этом месяце набор — рекрутов возят и ставят.

Повелось еще с старины, когда 25 лет служили, чтоб рекрутов собирать и им деньги на уход давать, и теперь то же делают. Матери, сыновей жалеючи, последние деньги собирают рекруту
10 отдать. Они думают, что с деньгами этими солдату легче служить будет и что деньги эти ему на пользу. А не думают того, что солдат поступает на казенную службу и ему всё готовое — и пища и одежда. И пища идет ему много лучше деревенской, и в одежде тоже нужды солдату не бывает. Даже и деньги солдат скорее добудет, чем парень в деревне (солдат на работы посылают и деньги на руки дают). Работа солдатская против деревенской тоже легче. Одно: скучно бывает солдату без домашних. А еще скучно оттого, что делать нечего, если солдат не умеет, в казармах живучи, ремеслом каким или ученьем заняться. В пище,
20 в еде, в помещеньи солдату нужды не бывает и житье солдатское не тяжелее мужицкого, а легче. Если плохо бывает солдату, то только от скуки или от того, что непонятлив или упрям, а этому горю деньгами не поможешь. Так что только напрасно отцы и матери от себя и снох последние деньги отбирают — сыновей солдат наделяют. Деньги эти солдатам не на пользу, а только на вред. Вот отчего. Знают старые солдаты, что рекруты с собой деньги из дома приносят. И есть из них немало таких, что любят попить, погулять на чужие денежки. Вот и ждут эти солдаты рекрутов с деньгами, как рыбы в сеть. Как придут рекрута,
30 сейчас разбирают их по себе пьяницы, гуляки, старые солдаты и начинают у них денежки на гульбу выманывать. Кабы знал рекрут, что ему будет, он бы лучше сразу деньги старому солдату отдал, его бы душе легче было. А то выходит так, что нельзя старому солдату взять прямо деньги, он и начинает водить с собой рекрута по трактирам, по худым местам, на его деньги гулять да и его к тому приучать. Научит его всяким пакостям и обманет. И остается рекрут без денег сиг сигом, да еще набалуется. А набалуется, сам ждет на другую осень рекрутов, чтоб их обманывать. Не меньше миллиона этих денег каждую осень по дво-
40 рам соскребают из последних — рекрутам отдают. И все деньги

эти проходят на худые дела и на вред солдатам. Если есть деньги, да жалеют родители рекрута, так пусть не дают ему ничего на руки, а лучше дома поберегут для него же, когда он из службы вернется. А дороже всего, если женатый пошел, то соблюсти дома солдатку. Не пускать ее в люди жить. Те деньги, что солдатку отдали, лучше на солдатку потребить. Дать ей к мужу съездить. Только, чтоб она, пока муж служит, не в чужих людях жила, а дома, чтоб закон не нарушила. Чтобы ему домой придти, честную жену найти, а не такую, которая пять лет по кухаркам жила. Если солдатская жена с свекором проживет, пока муж служит, вернется муж и крестьянином будет. А если жена пошла по людям, и он крестьянином не будет, а в город пойдет.

А то видаем, что солдатку из дома 20, 30 руб. дадут на глупости, да на соблазн, а жене его — хлеба жалеют, ее из дома выгонят. Лучше же солдатку ничего не дать. А жену его как можно поддержать и от себя не отпускать. Солдаткино житье трудное и жалкое, ее пожалеть, поддержать надо.

ДЕКАБРЬ

1.

Дорого при пожаре ведро воды, при бедности подаяние.

2.

Не спеши языком, торопись делом.

Языком и лаптя не сплетишь.

3.

Чужой хлеб рот дерет.

На чужой каравай рта не разевай, а пораньше вставай да
10 свой затевай.

4.

Медведь по корове съедает, да голоден бывает, а курочка по
зернышку клюет и сыта бывает.

5.

На свои долги забытчики, на чужие памятки.

Чужие грехи перед собой, а свои за собой.

6.

Не тот хозяин земле, кто по ней бродит, а тот, кто по ней за
сохой ходит.

20 Оттого море всеми реками завладело, что оно ниже рек.

7.

Белые ручки чужие труды любят.

8.

Рыба от воды портится, а человек от ума.

9.

Не по старости мрут, не по молодости живут.
Дуплистое дерево стоит, а крепкое валится.

10.

Пили, ели — кудрявчиком звали; попили, поели — прощай шелудяк.

11.

Богатому ни правды, ни дружбы не узнать, а бедный знает
и друга и недруга.

12.

С бодливого рога сбивают.
Червь капусту съедает, а сам прежде пропадает.

13.

Правда одна, а на всех людей хватит.
Из-за всего люди спорятся, только не из-за правды.

14.

От трудов своих сыт будешь, а богат не будешь.
От работы не будешь богат, а будешь горбат.

20

15.

Мыло серо, да моет бело.
Бела береста, да деготь черен.

16.

Глупый ищет большего места, а умного и в углу знать.

17.

Деньги водом, хлеб годом, а добрые люди родом.
Деньги много могут, а правда царствует.

18.

Одни ворота, что во двор, что со двора.
Из одних уст клятва и благословенье.

30

19.

Словами, что листьями стелют, а делами, что иглами колют
На языке медок, а в сердце ледок.

20.

Колокольный звон не молитва.

21.

Всякая мудрость от бога. — С богом думать надо.

22.

На поле с дерьмом, поле с добром.
10 Сеют плачут, молотят скачут.

23.

Умный водит, неученый следом ходит.

24.

Сгубить легко, да душе каково.
Кровь — не вода.

25.

Говори, но не спорь, а хоть спорь, да не вздорь.

26.

И двери богатых стыдятся нищих.
20 Правда тонет, коли золото всплывает.

27.

Не искал бы в селе, а искал бы в себе.

28.

Блюди хлеб на обед, а слово на ответ.
От одного слова, да век ссора.

29.

Богатый совести не купит, а свою погубит.
Богатый никого не помнит, только себя.

30.

В глаза — людей и бога боится, а за глаза — и чёрта не боится.

31.

Век мой прошел, а дней у бога не убыло.

РАБОТЫ В ДЕКАБРЕ

Работа мужицкая всё та же. Скотину кормить, молотить по морозам, если не вымолочено. И дома по вечерам читать, слушать, понимать и мастерством заниматься, какое знаешь, или лапти плести, веревки вить.

10

Бабья работа — прясть, шить. Великий праздник в этом месяце — Рождество Христово. Христиане радуются и празднуют. Радуются христиане и поминают день, когда господь Иисус Христос родился на спасенье людей. Христианский праздник надо и по-христиански проводить. Самое христианское прохождение праздника было бы такое: наварить, напечь, наготовить всего для праздника, а потом помолиться богу; а помолившись богу, пригласить к себе нищих и бедных и накормить их, а потом самим поесть. Так проводили праздники истинные христиане. Хорошо так сделать, но не всякий в семье может сделать это. Один хочет так, а другой не согласен; что же делать, надо покориться и для праздника с своими не ссориться. Хорошо и так для праздника: помыться, надеть чистое платье, богу помолиться и с семьей в мире и согласии разговеться. Хорошо и так. Хорошо тоже на праздник и в гости сходить к родным и приятелям, побеседовать и выпить в меру. И тут плохого нет.

20

Но не так справляют у нас Христов праздник. Начинается с того, что готовят женщины себе наряды к празднику, одна другую перещеголять хочет и одна перед другой старается свои прелести выставить. И в этом наряде идут женщины в церковь, — друг друга оглядывают, себя охорашивают. После этого начинают разгавливаться, вино пить. И, разговевшись, идут по дворам пить. И начинается пьянство и распутство на всю неделю. Именинник Христос, а празднуют дьявола — его радуют. Рассказывают, что пришли раз к имениннику гости. Стали пить,

30

его поздравлять, да так нашились, что именинника же прибили. То же и мы делаем, когда по-язычески Рождество справляем, Христа празднуем, а все те самые дела делаем, которыми его распинаем.

Скажут: «Что ж, неужели всем так монахами жить, а и повеселиться нельзя». Помилуй бог! Веселье любезное дело и богу и людям, да веселиться и без пьянства, без щегольства и роскоши можно. А то жалуются часто, что податей отдать не с чего, а сочти всю водку, что на праздниках в деревне выпьют, да все те деньги, которые бабы и девки за платки, за шали да за юбки заплатили, так одну треть податей очистишь.

Добро бы веселье от водки и от женских нарядов было, а то от водки только ссоры да драки, да судьбища, а от нарядов только распутство да зависть.

Если хотим Христа праздновать и сами христианами называемся, то и праздновать его надо не так, как нам хочется, а так, как он велел, — не пьянством, роскошью и распутством, а смиреньем, чистотою и добрыми делами.

**МЫСЛИ МУДРЫХ ЛЮДЕЙ
НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ
СОБРАНЫ Л. Н. ТОЛСТЫМ**

Я Н В А Р Ъ

1

Однажды зимой Франциск шел с братом Львом из Перузы к Порционкюлю; было так холодно, что они дрожали от стужи. Франциск позвал брата Льва, который шел впереди, и сказал ему: «О брат Лев, дай бог, чтобы наши братья подавали по всей земле пример святой жизни; запиши, однако, что не в этом радость совершенная».

Пройдя немного далее, Франциск опять позвал брата Льва.

«И запиши еще, брат Лев, что если наши братья будут исцелять больных, изгонять бесов, будут делать слепых зрячими или будут воскрешать четырехдневно умерших, — запиши, что и в этом не будет радости совершенной».

И пройдя еще далее, Франциск сказал Льву: «Запиши еще, брат Лев, что если бы наши братья знали все языки, все науки и все писания, если бы они пророчествовали не только про будущее, но знали бы все тайны совести и души, — запиши, что и в этом нет радости совершенной».

Пройдя еще далее, Франциск опять позвал Льва и сказал: «И еще запиши, брат Лев, овечка божия, что если бы мы научились говорить на языках ангельских, если бы узнали течение звезд, и если бы нам открылись все клады земли, и мы познали бы все тайны жизней птиц, рыб, всех животных, людей, деревьев, камней и вод, — запиши, что и это не было бы радостью совершенною».

И пройдя еще немного, Франциск опять позвал брата Льва и сказал ему: «Запиши еще, что если бы мы были такими проповедниками, что обратили бы всех язычников в веру Христа, — запиши, что и в этом не было бы радости совершенной».

Тогда брат Лев сказал Франциску: «В чем же, брат Франциск, радость совершенная?»

И Франциск отвечал: «А вот в чем. В том, что если, когда мы придем в Порционкюль грязные, мокрые, окоченелые от холода и голодные и попросимся пустить нас, а привратник скажет нам: «Что вы, бродяги, шатаетесь по свету, соблазняете народ, крадете милостыню бедных людей, убирайтесь отсюда!» — и не отворит нам. И если мы тогда не обидимся и со смирением и любовью подумаем, что привратник прав,¹⁰ что сам бог внушил ему так поступить с нами, и мокрые, холодные и голодные пробудем в снегу и в воде до утра без ропота на привратника, тогда, брат Лев, только тогда будет радость совершенная».

2

Люди затрудняются, беспокоятся и волнуются только тогда, когда они заняты внешними делами, от них не зависящими. В этих случаях они тревожно спрашивают себя: что я стану делать? что-то будет? что из этого выйдет? как бы не случилось того или другого? Так бывает с теми, которые постоянно заботятся о том, что им не принадлежит.²⁰

Наоборот, человек, занятый тем, что от него самого зависит, и полагающий свою жизнь в работе самосовершенствования, не станет так тревожить себя. Если бы он и стал беспокоиться о том, удастся ли ему удержаться истины и избегать лжи, то я сказал бы: успокойся, — то, что тревожит тебя, находится в твоих собственных руках; гляди только зорко за своими мыслями и поступками и старайся всячески исправлять себя. Так и не говори: «что-то будет?» Всё, что ни случится, ты обратишь себе в поучение и пользу.

³⁰ — А если я умру в борьбе с несчастиями?

— Ну что же? В таком случае ты умрешь смертью человека честного, совершая то, что ты должен совершать. Нужно же тебе всё равно умереть, и смерть должна же застать тебя за каким-нибудь делом. Я был бы доволен, если бы смерть застала меня за делом, достойным человека, за делом добрым и полезным всем людям; или чтобы она застала меня в то время, когда я стараюсь исправлять себя. Тогда я мог бы поднять руки к богу и сказать ему: «Господи! Ты знаешь сам, насколько я восполь-

зовался тем, что ты дал мне для понимания твоих законов. Упрекал ли я тебя? Возмущался ли против того, что со мной случилось? Уклонялся ли от исполнения своего долга? Благодарю тебя за то, что я родился, за все дары твои. Я пользовался ими довольно: возьми их назад и распорядись ими, как тебе угодно, — ведь они твои!»

Может ли быть лучшая смерть? Чтобы дожить до такой смерти, тебе не нужно многого лишиться, хотя, правда, этим самым ты многое приобретешь. Если же ты захочешь удержать то, что не твое, но ты непременно потеряешь и то, что твое. 10

Кто хочет иметь успех в мирских делах, тот не спит по целым ночам напролет, постоянно хлопочет и суетится, подделывается к сильным людям и вообще поступает как подлый человек. И в конце концов чего он всем этим добился? Он добился того, что его окружают некоторыми почестями, что его боятся и что он, сделавшись начальником, распоряжается какими-нибудь поступками. Неужели же ты не захочешь сколько-нибудь потрудиться для того, чтобы освободить себя от всех таких забот и спать спокойно, ничего не боясь и ничем не мучаясь? Знай же, что такое спокойствие души не достается даром. 20

Эпиктет.

3

Прекращается ли наша жизнь с плотскою смертью, это — вопрос самой великой важности, и редкий человек не думает об этом. Смотри по тому, верим ли мы, или нет в вечную жизнь, и поступки наши будут разумны или бессмысленны. Всякий разумный поступок непременно основывается на уверенности в бессмертии истинной жизни.

Поэтому первая наша забота должна быть о том, чтобы разобрать и понять, что именно в жизни бессмертно. Некоторые 30 люди всеми силами трудятся над тем, чтобы уяснить себе это. Они признают, что от этого должна зависеть вся их жизнь.

Другие люди, хотя и сомневаются в бессмертии, но искренно мучатся своим сомнением и считают его за величайшее свое несчастье. Они ничего не жалеют, чтобы только узнать истину, неустанно ищут ее и считают это самым главным делом своей жизни.

Но есть и такие люди, которые вовсе не думают об этом. Их небрежность там, где дело идет о них самих, удивляет, возмущает и пугает меня.

Влас Паскаль.

4

Не судите, да не судимы будете. Ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какую мерою мерите, такую и вам будут мерить. И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоём глазе не чувствуешь? Или, как скажешь брату твоему: дай я выну сучок из глаза твоего; а вот в твоём глазе бревно? Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего.

Мф. VII, 1—5.

Легко замечать заблуждения других, но трудно заметить свои; любят разбираться в ошибках близких, но скрывают свои, как плут старается спрятать свою фальшивую игральную кость.

Человек склонен постоянно порицать других: он взирает только на их ошибки; но его собственные страсти разрастаются всё более и более, удаляя его от улучшения.

20

Dhammapada.

Не осуждай ближнего своего, пока не будешь на его месте.

Талмуд.

5

Одно мы знаем или можем знать, если захотим, а именно, что сердце и совесть человека божественны, что в отрицании зла и признании добра человек сам является воплощенным божеством; что его радость в любви, его страдания в гневе, его негодование при виде несправедливости, его слава в самопожертвовании являются вечными, неоспоримыми доказательствами вам его единства с верховным Властелином; что в этом, а не в телесных преимуществах и не в большем разнообразии инстинктов он сам является властелином над более низшим одушевленным миром. Поскольку он отрицает или нарушает веления

30

сердца и совести, постольку он бесчестит имя небесного отца, а не святит имени его на земле; поскольку же он следует им, он святит его имя и получает от полноты его власти.

Джон Рёскин.

6

Тот, чья вера слаба, не может и в других возбудить веры.

Лао-Тсе.

Грех всего мира есть в сущности грех Иуды. Люди не верят в своего Христа, а продают его.

Джон Рёскин. 10

7

Кто положил свою жизнь в свете разумения и служит ему, для того не может быть отчаянных положений в жизни, тот не знает мучений совести, не боится одиночества и не ищет шумного общества, — таковой имеет высшую жизнь, не бежит от людей и не гоняется за ними. Его не смущает помысл о том, надолго ли дух его заключен в плотской оболочке; поступки такого человека будут всегда одинаковы, даже в виду близкой кончины. Для него одна забота — жить разумно в мирном общении с людьми.

20

Марк Аврелий.

8

Благочестивые, люди дела, говорят: слава нашей молодости, не осрамившей нашей старости.

Кающиеся говорят: слава нашей старости, искупляющей нашу молодость.

Но те и другие говорят: благо тому, кто безгрешен, кто же согрешил — покайся, исправься, и простится тебе.

Талмуд.

9

30

Человек, стоящий на цыпочках, не может долго стоять. Человек, сам себя выставяющий, не может светить. Кто доволен самим собою, тот не может прославиться. Кто хвастается, тот не может

иметь заслуги. Кто горд, тот не может возвыситься. Перед судом разума такие люди подобны отбросам пищи и вызывают отвращение всех. Поэтому тот, кто имеет разум, не полагается на него.

Ляо-Тсе.

10

Ненавидящий своего ближнего как бы проливает человеческую кровь.

Талмуд.

10 Тот, чья злоба не имеет границ, — тот, кто обвинит его, как повиликой, скоро приведет сам себя туда, куда хотел бы втолкнуть его только злейший враг.

Не киснет свежее нацеженное молоко, не дает немедленно плода злое дело, но, как огонь, зарытый в пепле, оно исподволь жжет и мучит безумца.

Dhammapada.

11

И вот некто, подошедши, сказал ему: Учитель благий! что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную? Иисус сказал
20 ему: Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за мною.

Мф. XIX, 16, 21.

Как нечувствителен и равнодушен к чужому горю бывает человек богатый!

Талмуд.

12

30 Сделал ли ты своему ближнему зло, хотя бы и небольшое, считай таковое большим, а сделал ты ему большое добро, считай его маловажным; небольшое же добро, оказанное тебе другим, считай большим.

Благословение божие снизойдет на того, кто дает бедному; двойное благословение почует на том, кто при этом встречает и провожает его ласково.

Талмуд.

13

Прямой путь или правило поведения, которому надо следовать, — недалеко от людей. Если люди ставят себе за правило поведения то, что далеко от них, то есть несогласно с их природой, то оно не должно быть принимаемо за правило поведения. Плотник, вытесывающий топориче, имеет перед собою образец того, что делает. Взяв в руки топориче того топора, которым он тешет, он смотрит на него с той и другой стороны и после того, как сделал новое топориче, рассматривает их оба, чтобы видеть, насколько они сходны; так и мудрый человек, который питает к другим такие же чувства, как он питает к себе, находит верное правило поведения. Он не делает другим того, что он не желает, чтобы ему делали.

*Китайская мудрость
(«Чунг-Юнг»).*

14

20

Всякому созданию полезно не только всё то, что посылается ему провидением, но и в то самое время, когда оно посылается.

Марк Аврелий.

О, как счастливы мы, проживая без ненависти к ненавидящим нас; как счастливы мы, если среди ненавидящих мы живем свободные от вражды!..

О, как счастливы мы, свободные от жадности среди жадных! Среди людей, снедаемых жадностью, живем мы, свободные от нее!..

О, как счастливы мы, ничего не называя своим. Светлым богам подобны мы, напоенные святостью!..

Dhammapada.

75

Простота жизни, языка, привычек придает силу нации, а роскошь жизни, вычурность языка и изнеженность привычек ведет к слабости и погибели.

Джон Рёскин.

Истинная политическая экономия есть та, которая учит народы не желать, а презирать и уничтожать всё, ведущее к погибели.

Джон Рёскин.

Лошадь спасается от врага своим быстрым бегом, и она несчастна не тогда, когда не может петь петухом, а тогда, когда потеряла то, что ей дано, — свой быстрый бег.

Собака имеет чутье; когда она лишается того, что ей дано, — своего чутья, — то она несчастна, а не тогда, когда она не может летать.

20 Точно так же и человек становится несчастным не тогда, когда он не может осилить медведя или льва, или злых людей, а тогда, когда он теряет то, что ему дано, — доброту и рассудительность. Вот такой-то человек воистину несчастен и достоин сожаления.

Не то жалко, что человек родился или умер, что он лишился своих денег, дома, имущества: всё это не принадлежит человеку. А то жалко, когда человек теряет свою истинную собственность — свое человеческое достоинство.

Эпиктет.

30 Весь мир подчинен единому закону, и во всех разумных существах единый разум. Правда едина, и для разумных людей понятие о совершенстве тоже едино.

Марк Аврелий.

Все блага — ничто перед благом истины; все сладости — ничто перед сладостью истины; блаженство истины безмерно превосходит все радости.

Dhammapada.

Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи и тело — одежды?

Мф. VI, 25.

Не тужи о завтрашнем дне, ибо тебе неизвестно, что еще сегодня случится.

Кто имеет хлеб в корзине и говорит: «что я буду есть завтра», тот принадлежит к маловерным.

Создавший день создаст и питание для него.

10

Талмуд.

Когда мудрец держится закона добродетели, то он скрывает это от взоров людей и не жалеет о том, что он никому не известен.

Конфуций.

Ложный стыд есть излюбленное орудие дьявола. Он больше достигает им, чем даже ложной гордостью. Ложной гордостью он только поощряет зло, а ложным стыдом парализует добро.

Джон Рёскин.

20

Наша жизнь — следствие наших мыслей: она рождается в нашем сердце, она исходит из наших мыслей. Если человек говорит или действует со злою мыслью — страдание неотступно следует за ним, как колесо за пятою вола, влекущего повозку.

Наша жизнь — следствие наших мыслей; она рождается в нашем сердце, она творится нашей мыслью. Если человек говорит или действует с доброю мыслью — радость следует за ним, как тень, никогда не покидающая.

«Он обидел меня, он восторжествовал надо мною, он поработил меня, он оскорбил меня», — в сердце, встревоженном такими мыслями, никогда не угаснет ненависть.

«Он обидел меня, он восторжествовал надо мною, он поработил меня», — кто не дает в себе убежища таким помыслам, тот навсегда заглушит в себе ненависть.

Ибо не ненавистью побеждается исходящее из ненависти: оно угашается любовью — таков вечный закон.

Dhammapada.

21

Кто стыдится непостыдного и не стыдится бесстыдного, тот, следуя ложному мнению, вступает на злой путь погибели.

10

Dhammapada.

Похвальная черта в человеке — это стыдливость, ибо стыдливый не скоро согрешит.

Талмуд.

22

Какая сила в человеке, который действует всегда по воле бога и во всем ему покорен!

Марк Аврелий.

Сущность любви к богу состоит в стремлении души и влечении ее к создателю, чтобы слиться с его высшим светом.

20

Талмуд.

23

Всё то, чем люди так восхищаются, всё, ради приобретения чего они так волнуются и хлопочут, всё это не приносит им ни малейшего счастья. Покуда люди хлопочут, они думают, что благо их в том, чего они домогаются. Но лишь только они получают желаемое, они опять начинают волноваться, сокрушаться и завидовать тому, чего у них еще нет. И это очень понятно, потому что не удовлетворением своих праздных желаний достигается свобода, но, наоборот, избавлением себя от таких желаний.

30

Если хочешь увериться в том, что это правда, то приложи к освобождению себя от своих пустых желаний хоть наполовину столько же труда, сколько ты до сих пор тратил на их исполнение, и ты сам скоро увидишь, что таким способом получишь гораздо больше покоя и счастья.

Покинь общество людей богатых и влиятельных; перестань угождать людям знатным и сильным и воображать, что от них ты можешь получить что-либо нужное тебе. Ищи, наоборот, у людей праведных и разумных того, что можешь ты от них получить, и, уверяю тебя, не с пустыми руками уйдешь ты от них, если только придешь к ним с чистым сердцем и добрыми мыслями. 10

Если ты не веришь мне на слово, то хоть на время попробуй сблизиться с такими людьми, постарайся сделать хоть несколько шагов на пути к истинной свободе. А тогда уже сам решай, куда тебя больше тянет: к благу и свободе или к злу и рабству. В таком опыте ведь нет ничего постыдного. Испытай же себя!..

Эпиктет.

24

Будь правдив даже по отношению дитяти: исполняй обещанное ему, иначе приучишь его ко лжи. 20

Талмуд.

Никогда не учите ребенка тому, в чем вы сами не уверены, и если вы хотите что-нибудь внушить ему в нежные годы, чтобы чистота детства и сила первых сочетаний запечатлели это в нем, то берегитесь больше всего, чтобы это не была ложь, про которую вы и сами знаете, что это ложь.

Джон Рёскин.

25

И когда пришли на место, называемое лобное, там распяли его и злодеев, одного по правую, а другого по левую сторону. Иисус же говорил: Отче! прости им, ибо не знают, что делают. 30

Лк. XXIII, 33—34.

Душа человеческая не добровольно, а силой отвращается от правды, умеренности, справедливости и добра; чем яснее это уразумеешь, тем кротче отнесешься к людям.

Марк Аврелий.

26

Можешь ли ты разумно негодовать на человека, одержимого каким-нибудь отвратительным недугом? Чем он виноват, что его соседство тебе противно? Точно так же относись и к нравственным недугам.

¹⁰ «Но, — скажешь ты, — у человека есть разум, помощью которого он может сознавать свои пороки». Это верно. Следовательно, и ты обладаешь разумом и можешь разумным обхождением привести ближнего к сознанию своих недостатков; так прояви же свой разум, сумей пробудить в человеке совесть и исцели его слепоту без гнева, нетерпения и надменности.

Марк Аврелий.

27

В сравнении с окружающим его миром человек не более, как слабый тростник; но он — тростник, одаренный разумением.

²⁰ Какого-нибудь пустяка достаточно, чтобы убить человека. И все-таки человек выше всяких тварей, выше всего земного, потому что он и умирая будет разумом своим сознавать, что он умирает. Человек может сознать ничтожество своего тела перед природою. Природа же ничего не создает.

Всё наше преимущество заключается в нашей способности разуметь. Одно только разумение возвышает нас над остальным миром. Будем же ценить и поддерживать наше разумение, и оно осветит нам всю нашу жизнь, укажет нам, в чем добро, в чем зло.

³⁰

Влас Паскаль.

28

Тот, кто свои прежние злые дела покрыл впоследствии добрыми, светит в этом мрачном мире подобно месяцу в облачной ночи.

Dhammapada.

Благо человеку, кающемуся в грехах, когда он еще мужествен.

Покайся, пока силы не оставили тебя; подлей масла, пока еще не погасла свечильня.

Талмуд.

29

Истина ни в чем не познается путем разговоров, а только трудом и наблюдением. И когда вы овладеете одной истиной, — две другие, наверное, предстанут перед вами прекрасные, как первые листочки двусемянных растений. 10

Джон Рёскин.

Детство часто держит в своих слабых пальцах истину, которую не могут удержать люди своими мужественными руками и открытие которой составляет гордость позднейших лет.

Джон Рёскин.

30

Кто мнит правду во лжи и видит ложь в истине, тот никогда не достигнет истины и будет тщетно метаться в заблуждениях.

Но тот, кто узрел ложь во лжи и познал правду в правде, тот уже близок к истине, и путь его верен. 20

Как дождь неудержимо проникает в плохо прикрытое здание, так и страсти легко проникают в сердце; не защищенное размышлением.

Дхаммарада.

31

Искусство тогда только на надлежащем своем месте, когда оно подчинено пользе. Его задача — поучать, но поучать любовно; и оно является постыдным, а не возвышенным, когда бывает только приятно людям; а не помогает им открывать истину. 30

Джон Рёскин.

Люди, говорящие цветисто и искусно, с приятным обхождением, редко обладают добродетелью человеколюбия.

*Китайская мудрость
(«Ле-Лун-Ю»).*

ФЕВРАЛЬ

1

Иисус же сказал ученикам своим: Истинно говорю вам, что трудно богатому войти в царство небесное. И еще говорю вам: удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в царство божие.

Мф. XIX, 23—24.

Если государство управляется на началах разума, то надо стыдиться, если есть бедность и нищета; если же государство 10 управляется не на началах разума, то надо стыдиться богатства и почестей.

Китайская мудрость
(«Ле-Лун-Ю»).

2

Если не поранена рука человека, он может коснуться змеиного яда, — не опасен яд здоровой руке; только для того безвредно зло, кто сам не творит злого.

Dhammapada.

Кто сам не умеет читать и писать, не может учить этому 20 других. Как же может указывать людям, что им делать, тот, кто не знает, что ему самому делать?

Марк Аврелий.

3

Хотя люди не знают, что такое добро, но они имеют его в себе.

Конфуций.

Не имеющий разума найдет его; не думающий о нем совершит его дело.

Конфуций.

Самый жалкий из нас обладает все-таки каким-нибудь даром, и как бы ни был этот дар, повидимому, зауряден, но, составляя нашу особенность, он может, при правильном применении, стать даром для всего человечества.

10

Джон Рёскин.

4

Зарождающаяся ссора подобна пробивающемуся сквозь плотину потоку: как только он пробился, ты уже не удержишь его.

Талмуд.

Человек властен затеять спор, но не властен подавить его, ибо он вспыхивает подобно пламени, не уступающему гасительному действию воды.

Талмуд.

5

20

Нет такого крепкого и здорового тела, которое никогда не болело бы; нет таких богатств, которые не пропадали бы; нет такой высокой власти, под которую не подкапывались бы. Всё это тленно и скоропреходяще, и человек, положивший жизнь свою во всем этом, всегда будет беспокоиться, бояться, огорчаться и страдать. Он никогда не достигнет того, чего желает, и впадет в то самое, чего хочет избежать.

Одна только душа человеческая безопаснее всякой неприступной крепости. Почему же мы всячески стараемся ослабить эту нашу единственную твердыню? Почему занимаемся такими 30 вещами, которые не могут доставить нам душевной радости,

а не заботимся о том, что одно только и может дать покой нашей душе?

Мы всё забываем, что если совесть наша чиста, то никто не может нам повредить, и что только от нашего неразумия и желания обладать внешними пустяками происходят всякие ссоры и вражды.

Эпиктет.

6

10 Все истинные мысли — живые мысли и проявляют свою жизнь в том, что способны питать и изменяться. Но изменяются они подобно дереву, а не облаку.

Джон Рёскин.

Всё истинно великое совершается медленным, незаметным ростом.

Л. Т.

7

20 Душу можно сравнить с прозрачным шаром, освещенным изнутри собственным светом своим. Этот огонь есть для нее не только источник всякого света и истины, но и освещает ей всё внешнее. В таком состоянии она свободна и счастлива, только страсти к внешнему может взволновать и омрачить ее гладкую поверхность, причиняя преломление и ущерб света.

Марк Аврелий.

«И душа не насыщается». Горожанин, женившись на царевне, обставил ее блеском и славой, но напрасно: всё ей казалось мелочным, не стоящим внимания, так как она вечно помышляла о своем высоком происхождении. Так и душа — окружи ее человек всеми земными удовольствиями, она не удовлетворится, ибо она дочь неба.

Талмуд.

Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить, или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить богу и маммоне.

Мф. VI, 24.

Нельзя заботиться зараз и о душе своей и о мирских благах. Если хочешь мирских благ, — откажись от души; если хочешь уберечь свою душу, — отрекись от мирских благ. Иначе ты будешь постоянно раздваиваться и не получишь ни 10 того, ни другого.

Когда ты чем-нибудь мирским встревожен или расстроен, то вспомни, что тебе придется умереть, и тогда то, что тебе раньше казалось важным несчастьем и волновало тебя, станет в твоих глазах ничтожной неприятностью, о которой не стоит и беспокоиться.

Эпиктет.

Каждый человеческий поступок тем почетнее, лучше и великопнее, чем больше он делается в виду будущего. Это прозрение вдаль, это тихое и доверчивое терпение, помимо всяких 20 других свойств, выделяют человека из толпы, приближая его к богу; и к каждому делу, к каждому искусству приложимо это мерило для определения величия.

Джон Рёскин.

Негодует на нас небо за наши грехи, а мир — за наши добродетели.

Сафир.

Не интересуйся количеством, а качеством твоих почитателей: 30 не нравиться дурным — для человека похвально.

Сенека.

Краткость жизни ни для одного разумного человека не может быть основанием для того, чтобы бесполезно тратить ту долю ее, которая ему дана. Ни дни наши, ни жизни не могут быть благородны и святы, если мы проводим их ничего не делая. Лучшая утренняя молитва та, в которой мы просим, чтобы ни одно мгновение этого дня не прошло бесполезно, и лучшая благодарность перед обедом заключается в сознании, что мы честно заслужили нашу пищу.

10

Джон Рёскин.

Никогда не вернешь потерянного времени, никогда не исправишь сделанного зла.

Джон Рёскин.

Лучший язык — тщательно сдерживаемый; лучшая речь — тщательно обдуманная.

Когда ты говоришь, слова твои должны быть лучше молчания.

Арабская поговорка.

²⁰ Свободным человеком бывает только тот, с которым случается всё так, как он того хочет. Но значит ли это, что с ним непременно случится всё то, что ему вздумается? Нисколько. Ведь грамота, например, научает нас писать буквами и словами всё, что мы захотим; но для написания хоть своего имени я не могу писать такие буквы, какие мне вздумается: этак я никогда не напишу своего имени. А я должен пожелать писать именно такие буквы, какие нужны, и в том порядке, который нужен. И во всем так. Мы бы никогда ничему не научились, если бы делали так, как только нам вздумается. Значит, для того, ³⁰ чтобы быть свободным человеком, не следует желать зря всего того, что только придет в голову. Напротив того, свободный человек должен выучиться желать и соглашаться со всем тем, что с ним случается, потому что то, что с человеком случается, случается не зря, а по воле того, кто управляет всем миром.

Эпиктет.

Разум, который можно уразуметь, не есть вечный разум. Имя, которое можно назвать, не есть вечное имя.

Лао-Тсе.

Есть существо, содержащее в себе всё, и которое предшествует существованию неба и земли; оно спокойно; оно бестелесно; оно одно не изменяется; свойства его называют разумом. Если нужно назвать его, я называю его Великим, Непостижимым, Удаленным и Возвращающимся.

Лао-Тсе. 10

Тогда Петр приступил к нему и сказал: «Господи! сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? До семи ли раз?» Иисус говорит ему: «Не говорю тебе — до семи, но до седмижды семидесяти раз».

Мф. XVIII, 21—22.

-Если ты заметил в ком-либо ошибку, поправь его кротко и укажи ему, в чем он ошибся. Если твоя попытка остается безуспешна, вини одного себя или, еще лучше, никого не вини, а продолжай быть кротким.

20

Марк Аврелий.

Будь правдив, не служи гневу; давай просящему, — ведь он просит тебя о немногом; к святым приблизишься ты, шествуя этими тремя путями.

Dhammapada.

Когда ты бранишь человека и враждуешь с ним, ты забываешь, что люди — твои братья, и ты делаешься им врагом, вместо того чтобы быть их другом. Этим ты сам себе вредишь, потому что, когда ты перестал быть добрым и общительным существом, каким 30 тебя бог создал, и вместо того стал диким зверем, который

подкрадывается, раздирает и гошит свою жертву, — тогда ты потерял самую дорогую свою собственность. Ты чувствуешь потерю кошелька с деньгами, почему же ты не чувствуешь своего убытка, когда ты потерял свою честность, доброту и умеренность?

Эпиктет.

17

Всё живое трепещет мучения, всё живое боится смерти; познай самого себя во всяком живом существе — и не убивай и не причиняй смерти.

Всё живое отвращается от страдания, всё живое дорожит своей жизнью; пойми же самого себя во всяком живом существе — не убивай и не причиняй смерти.

Дхаммапада.

Чтение и письмо отнюдь не составляют образования, если они не помогают людям быть добрее ко всем тварям.

Джон Рёскин.

18

Разница между человеком разумным и неразумным состоит в том, что неразумный человек постоянно волнуется и жалеет о том, что от него не зависит, например, о своем ребенке, отце, брате, о своих делах, о своем имуществе. Разумному же человеку, если и случается беспокоиться и печалиться, то только о том, что зависит прямо от него, то есть о том, что касается его собственных мыслей, желаний и поступков.

Если с нами случается какая-нибудь неприятность или мы попадаем в какое-нибудь затруднение, то все мы бываем склонны обвинять в этом других людей или судьбу свою, вместо того чтобы сообразить, что если внешнее, от нас не зависящее, становится для нас неприятностью или затруднением, то, значит, в нас самих что-нибудь не в порядке.

Эпиктет.

Жизнь отдельного человека должна совершенно плотно срастись с общею жизнью человечества, ибо всё творение проникнуто согласием и единством. Как во внешней природе, так и в области духовной все явления жизни состоят в тесной связи между собою.

Марк Аврелий.

Разумные существа, призванные трудиться вместе за одной и той же работой, исполняют в общей мировой жизни то назначение, которому служат члены в человеческом теле. Они соот- 10
ветствуют для разумного единодействия. В сознании, что ты член великого духовного братства, есть что-то ободряющее и утешительное.

Марк Аврелий.

Кто тайно грешит, тот как бы отрицает всюдусущего и всевидящего бога.

Талмуд.

У кого религия на втором плане, у того ее совсем нет. Бог совместим со многим в сердце человека, но несовместимо одно, — 20
чтобы он был в сердце на втором плане. Тот, кто отводит ему второстепенное место, — не отводит никакого.

Джон Рёскин.

Всякая вещь имеет свое начало и конец. Так и дело человека: нет ни одного дела, которое бы не имело своего начала и конца. Кто верно понимает, где начало и где конец, тот стоит близко к истине.

Конфуций.

Ты не обязан доводить работу до конца, но и не волен сов- 30
сем уклоняться от нее.

Поручивший тебе работу надежен.

Талмуд.

Если человек не считает себя призванным к исполнению по-
сольства, миссии, он не может быть просвещенным человеком.

Китайская мудрость
(«Ле-Лун-Ю»).

22

Вы соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь
ее соленую? Она уже ни к чему негодна, как разве выбросить
ее вон на поприще людям.

Мф. V, 13.

¹⁰ Все люди более или менее приближаются к тому или другому
пределу: один — жизнь только для себя, другой — только для
бога, то есть для ближнего.

Л. Т.

Бог живет во всех людях, но не все люди живут в боге. В этом
причина страданий людей.

Как лампа не может гореть без огня, так не может человек
жить без бога.

Браминская мудрость
(Рамакришна).

20

23

Если бесконечна доброта женщины, то бывает, что и злости
ее нет конца.

Хорошая жена — многоценный мужу подарок, злая — злока-
чественная язва для него.

Талмуд.

Путь доброй женщины действительно усеян цветами; но
они являются вслед за пройденными ею шагами, а не впе-
реди их.

Джон Рёскин.

90

Малые страдания выводят нас из самих себя, великие же возвращают нас самим себе. Треснувший колокол издает глухой звук: разбейте его на две части — он снова издает звук.

Жан-Поль Рихтер.

Только в буре вполне выказывается искусство мореплавателя; только на поле сражения испытывается храбрость воина, мужество же человека познается только по тому, чем он является в затруднительных и опасных положениях жизни.

Даниэль. 10

Страдание-то и есть жизнь. Без страдания какое было бы в ней удовольствие?

Достоевский.

Все нации в конце концов признают истину, давно уже постигнутую теми людьми, которые были их умственными руководителями, а именно, что первая добродетель человечества состоит в признании своего несовершенства и в подчинении законам высшего существа. «Прах ты и в прах возвратишься» есть первая истина, которую мы познали относительно себя; а вторая заключается в том, чтобы возделывать землю, из которой мы взяты, что и составляет главную нашу обязанность. В этой работе и в тех отношениях, которые она устанавливает между нами и низшими животными, заключаются основные условия развития наших высших способностей и нашего величайшего благополучия. Без этой же работы немислимы для человека ни мир, ни развитие его ума и искусства.

Джон Рёскин.

Великая любовь неразлучна с глубоким умом, широта ума равняется глубине сердца; оттого крайних вершин гуманности достигают великие сердца, они же и великие умы.

Гончаров.

Великие мысли исходят из сердца.

Вовенаге

Наши нравственные чувства так переплетены с умственными силами, что мы не можем затронуть одних, не затронув и других. Великий ум, однажды 'искаженный, является навсегда проклятием земли.

Джон Рёскин.

27

10 Препятствие на пути добра, преодоленное напряжением духа, придает мне новые силы; то, что грозило быть преградой к достижению добра, само становится добром, и светлый путь открывается внезапно там, где не видно было исхода.

Марк Аврелий.

Закон жизни мудрых неясен, но он всё более и более выясняется (для тех, кто ему следует). Закон жизни обыкновенных людей ясен для каждого, но всё более и более затемняется в общем сознании.

Конфуций.

28

20 Каждый знает, что всякая привычка от упражнения усиливается и укрепляется. Например, чтобы сделаться хорошим ходоком, надо часто и много ходить; чтобы сделаться хорошим бегуном, надо много бегать; чтобы выучиться хорошо читать, надо много читать и т. д. Наоборот, если перестанешь делать то, к чему привык, то и сама привычка понемногу пропадет. Если ты, например, пролежишь десять дней не вставая и потом станешь ходить, то увидишь, как слабы стали твои ноги. Значит, если ты хочешь привыкнуть к какому-нибудь делу, то тебе нужно часто и много делать это дело; и наоборот, если ты
30 желаешь отвыкнуть от чего-нибудь, то не делай этого. То же самое бывает и со способностями нашей души: когда ты сердисься, то знай, что ты делаешь не одно это зло, но что вместе с тем ты усиливаешь в себе привычку к гневу, — ты подкла-

дываешь дров в огонь. Когда ты поддался плотскому соблазну, то не думай, что ты провинился только в этом — и больше ничего нет, ты в то же время усилил еще и привычку к похотливым поступкам. Всякий разумный человек скажет тебе, что наши душевные недуги, наши злые помыслы и желания так именно и усиливаются. А потому, если ты не хочешь приучать себя к гневу, то всячески сдерживай свой гнев и не давай привычке нарастать. Но каким путем приобретается такая сила в борьбе с своими помыслами?

В борьбе с соблазнительными мыслями бывает полезно искать ¹⁰ общество людей более добродетельных, чем ты сам, или вспоминать и читать поучения мудрых людей, живших прежде тебя. Истинный борец — тот, кто борется с своими порочными помыслами. Борьба эта святая и приближает тебя к богу. От успешности ее зависит твоя свобода, зависит спокойствие и счастье твоей жизни. Помни всегда два времени: одно — настоящее время, в которое, уступив порочным помыслам, ты будешь наслаждаться похотью, и другое — время, в которое, насытившись ею, ты будешь каяться и укорять себя. Прими также в соображение то удовольствие, которое будешь испытывать, если ²⁰ воздержишься. Помни и то, что трудно будет воздержаться, если однажды преступил меру. Но, если ты будешь уступать своим порочным помыслам и уверять себя, что ты победишь завтра, а завтра скажешь то же самое, то ты этим доведешь себя до такой слабости и болезненности, что на будущее время перестанешь даже замечать свои ошибки, а если и заметишь, то у тебя всегда найдется готовое оправдание для всех твоих порочных поступков.

Эпиктет.

Человек приходит в мир со сжатыми ладонями и как бы говорит: весь мир мой, а уходит из него с открытыми ладонями и как бы говорит: смотрите, ничего не беру с собой.

Талмуд.

Как хозяин смоковницы знает время ее созревания, так и бог знает, когда отозвать праведного от мира сего.

Талмуд.

МАРТ

1

Люди большею частью так относятся к своим удовольствиям, что огорчаются, если теряют их. Но прав только тот человек, который умеет радоваться и вместе с тем не огорчаться, когда проходит причина его радости.

Паскаль.

Попробуй, может быть тебе удастся прожить, как человеку, довольному своей судьбою, приобретшему внутренний мир
10 любовью и добрыми делами.

Марк Аврелий.

2

Умственные занятия не могут насытить.

В сад пришли два человека: ученый и живущий по богу. Ученый начал тотчас же поверять количество деревьев, считать плоды и определять цену сада. Богобоязненный же тотчас же познакомился с хозяином сада, подошел к одному из деревьев и насытился его плодами.

Пользуйся плодами. Считание листьев и праздные расчеты
20 не утолят твоего голода. Не деятельность рассудка, но жизнь в боге даст тебе полноту высшего блаженства.

*Браминская мудрость
(Рамакришна).*

Если ты хочешь достигнуть познания всеобъемлющего «я», то ты должен прежде всего узнать самого себя. Для того, чтобы познать самого себя, ты должен пожертвовать своим «я» всемирному «я», и жертвуй своей жизнью, если ты хочешь жить в духе. Удаляй свои мысли от внешних вещей и всего, что представляется извне. Старайся удалять от себя возникающие образы, с тем чтобы они не кидали темной тени на твою душу.

Твои тени живут и исчезают. То, что в тебе вечно, то, что разумеет, принадлежит не преходящей жизни. Это вечное есть тот человек, который был, есть и будет и час которого не пройдет никогда.

Браминская мудрость
(«Голос безмолвия»).

4

Не тот умен, кто умеет отличать добро от зла, а тот, кто из двух зол умеет выбирать меньшее.

Ал-Харизи.

Бесспорно важнее, как человек принимает судьбу, нежели какова она на самом деле.

В. Гумбольдт.

5

Когда мы обучаемся грамоте, то мы учимся, как читать и писать. Но грамота не научит нас, нужно ли написать нашему другу письмо или не нужно. Точно так же и музыка научает нас петь или играть на инструменте, но она не научит нас, когда можно петь и своевременно ли играть.

Один только разум указывает нам то, что следует делать и чего не следует.

Наделив нас разумом, бог дал нам в распоряжение то, что нам нужнее всего и с чем мы можем справиться.

Создав меня таким, каков я есть, бог как бы сказал мне так: «Эпиктет! Я мог бы даровать гораздо больше твоему ничтожному телу и твоей маленькой судьбе. Но не упрекай меня

в том, что я этого не сделал. Я не хотел даровать тебе полной свободы делать всё, что тебе вздумается, но я вселил в тебя божественную частичку себя самого. Я даровал тебе способность стремиться к добру и избегать зла; я вселил в тебя свободное разумение. Если ты будешь прикладывать свой разум ко всему тому, что случается с тобою, то ничто в мире не будет служить тебе препятствием или стеснением на том пути, который я тебе назначил; ты никогда не будешь плакаться ни на свою судьбу, ни на людей; не станешь осуждать их или подделываться к ним. Не считай, что этого мало для тебя. Неужели мало для тебя того, чтобы прожить всю твою жизнь разумно, спокойно и радостно? Так довольствуйся же этим!»

Эпиктет.

6

Кто покупает (зерновой) хлеб на базаре, того можно уподобить осиротевшему грудному ребенку: многие кормилицы кормят его, но ребенок все-таки голодает; кто же потребляет собственный хлеб, тот подобен ребенку, вскармливаемому грудью материнскую.

20

Талмуд.

Все рабочие и мастерские люди возвратятся впоследствии к земледелию, как говорит св. писание: «И сойдут с кораблей своих все владеющие веслом, все плавающие по морю... к земле пристанут» (Иезекииль XXVII, 29).

Талмуд.

7

И сказал: Истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в царство небесное. Итак, кто умалится, как это дитя, тот и больше в царстве небесном.

30

Мф. XVIII, 3—4.

Как ужасен бы был мир, если бы не рождались постоянно дети, несущие с собой невинность и возможность всякого совершенства.

Л. Т.

Когда ты твердо убежден и помнишь, что с часу на час тебе предстоит сбросить свою внешнюю оболочку, тебе легче соблюдать справедливость и поступать по правде, легче покоряться судьбе своей. Тогда ты встретишь невозмутимо всякие людские толки, пересуды, покушения, ты даже не станешь думать о них. Весь поглощенный лишь двумя задачами, ты поступишь справедливо в каждом предстоящем тебе сегодня деле и безропотно снесешь сегодняшнее бремя свое. Так человек может достигнуть внутреннего мира, ибо все желания его сольются в одно — 10 пребывать во власти бога.

Марк Аврелий.

Не выполняя божественного служения в каждом добровольном поступке нашей жизни, мы совсем не выполняем его.

Джон Рёскин.

Суть не в исследовании закона, а в добрых делах.

Талмуд.

Твердо знайте и глубоко чувствуйте, что вы должны каждый день вашей жизни посвящать благу других, делая для них всё, 20 что можете. Делая, а не болтая.

Джон Рёскин.

Результаты ваших дел оценят другие; старайтесь только о том, чтобы сердце ваше было чисто и справедливо.

Джон Рёскин.

Святой муж заботится о внутреннем, а не о внешнем; он пренебрегает внешним, а избирает внутреннее.

Лао-Тсе.

Я убежден, что только личным своим поведением каждый человек самых обыкновенных дарований сделает величайшую сумму добра, предназначенного ему совершить.

Джон Рёскин.

11

Бог дал дух свой, любовь, разум, чтобы служить ему; а мы этот дух употребляем на служение себе, — употребляем топор на то, чтобы строгать топориче.

Л. Т.

10

12

Не только сама истина дает уверенность, но и одно искание ее дает покой.

Влас Паскаль.

Когда определится взгляд на вещи, то будет приобретено знание; когда приобретено знание, то воля будет стремиться к правде; когда стремление воли удовлетворено, то сердце делается добрым; когда сердце делается добрым, то будет приобретен нравственный взгляд на вещи, ведущий к добродетели.

20

Конфуций.

13

Представьте себе толпу людей в цепях. Все они приговорены к смерти, и каждый день одни из них умерщвляются на глазах у других. Остающиеся, видя этих умирающих и ожидающих своей очереди, видят свою собственную участь. Такова человеческая жизнь.

Влас Паскаль.

Люди обыкновенно платят только тем, кто их потешает или обманывает, а не тем, кто им служит. Пять тысяч говоруну и
30 полтинник землепоцу, мыслителю, — таково общее правило

Джон Рёскин.

Большой из вас да будет вам слуга. Ибо кто возвышает себя, тот унижен будет; а кто унижает себя, тот возвысится.

Мф. XXIII, 11—12.

Часть друзей твоих порицает тебя, а часть хвалит; приближайся к порицающим и удаляйся от восхваляющих.

Талмуд.

Учение божие уподобляется воде: как вода, оставляя высоты, скопляется в низинах, так и учение божие воспринимается только людьми скромными.

Талмуд.

Никакое горе так не велико, как велик страх перед ним.

Чокке.

Мало бывает несчастий безвыходных; отчаяние более обманчиво, чем надежда.

Вовенарг.

Большого уважения заслуживает живущий от трудов рук своих, чем тот, кто кичится одною своею богобоязненностью.

Стыдно человеку, когда ему советуют в трудолюбии подражать муравью; вдвойне стыдно, если он совету этому не следует.

Талмуд.

Всякий труд важен, ибо облагораживает человека.

Не обучать сына какому-нибудь ремеслу — всё равно что приготовить его к грабежу.

Талмуд.

Лучше перестаньте говорить о независимости, так как вы зависите не только от каждого поступка окружающих вас людей, о которых вы никогда и не слышали, но и от каждого поступка всех прошлых людей, тысячи лет тому назад превратившихся в прах. Точно так же и грядущие тысячелетия зависят от той крохотной гибнущей доли силы, которая заключается в вас, — крохотной силы, часто гибнущей без всякой награды, но силу эту, тем не менее, вы должны хорошо использовать.

10 Поймите это. Добродетель состоит не в том, чтобы делать то, за что вы, добродетельная личность, получите немедленную награду или даже награду вообще. Награда может быть, но может и не быть, хотя когда-нибудь час возмездия, конечно, настанет. Но жизненное условие добродетели, как добродетели, состоит в том, чтобы довольствоваться ею и желать, чтобы награда досталась другим; жизненное же условие порока состоит тоже в том, чтобы наслаждаться им и желать, чтобы возмездие за дела его доставалось на долю других.

Джон Рёскин.

Если ты так счастлив, что всегда говоришь только то, что есть на самом деле, отвергаешь то, что ложно, сомневаешься только в том, что сомнительно, желаешь только добра и пользы, то ты не будешь негодовать на злых и безрассудных людей.

— Да ведь они воры и мошенники! — говоришь ты.

— А что такое вор и мошенник? Ведь это человек порочный и заблудший. А такого человека жалеть надо, а не гневаться на него. Если ты можешь, то убеди его в том, что для него самого нехорошо так жить, как он живет, и он перестанет делать зло.

30 А если он еще не понимает этого, то неудивительно, что он скверно живет.

— Но неужто, — скажешь ты, — таких людей не должно наказывать!

— Не говори так. А лучше скажи: этот человек заблуждается в том, что важнее всего на свете. Он слеп не телесной слепотой, но духовной. И как только ты себе скажешь это, так ты и поймешь, как ты был жесток к нему. Если у человека глаза

заболели и он лишился зрения, то ведь ты не скажешь, что его надо за это наказать. Так почему же ты хочешь наказать такого человека, который лишен того, что дороже глаз, лишен самого большого блага — умения жить разумно? Не сердиться нужно на таких людей, а только жалеть их.

Пожалей же этих несчастных и старайся, чтобы их заблуждения не обозляли тебя. Вспомни, как часто ты сам заблуждался и согрешал, и понегодуй лучше на себя за то, что в душе твоей гнездятся злоба и жестокость.

Эпиктет. 10

19

Вечно новым и постоянно возрастающим удивлением и благоговением две вещи наполняют душу, чем чаще и постоянное ими занимается размышление: звездное небо надо мною и закон нравственности во мне.

Кант.

20

Сорные травы губят посевы; ненависть истощила людей; только нежный дар кротости готовит великую награду.

Сорные травы губят посевы, тщеславие томит людей; лишь нежный дар смирения готовит великую награду. 20

Сорные травы губят поля, похоти губят людей; только благостный дар чистоты и непорочности приводит к блаженному концу.

Dhammapada.

21

Вы слышали, что сказано: око за око, и зуб за зуб. А я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую.

Мф. V, 38—39. 30

Несправедлив тот человек, который творит дела насилия; нет, только тот, кто различает оба пути — правды и неправды, кто поучает других и руководит ими не насилием, но законом и справедливостью, кто верен правде и разуму, — тот только назовется истинно правдивым.

Не тот мудрец, кто держит добрые и красивые речи, но кто терпелив, свободен от ненависти и свободен от боязни, — тот только истинно мудрый человек.

Dhammapada.

10

22

Ты так зачитываешься полезными книжками, что жалеешь, когда люди отрывают тебя от этого занятия. Ты смеешься над человеком суетным, который веселится праздными забавами, и думаешь, что читать полезную книгу никогда не суетно. Посмейся лучше над собой, потому что читать полезную книгу так, только для одного себя, как ты ее читаешь, так же празднично и суетно: страдания и недовольство у обоих вас будут одинаковы. И ты ведь не сможешь сказать: «Да будет так, как угодно богу», а будешь говорить:

20 — О, какой я несчастный! Мне хотелось заняться чтением прекрасной и полезнейшей книги, и вот, вместо того, изволь исполнять просьбы этого докучливого человека!

— А разве, — отвечу я тебе, — твоя обязанность в том и состоит, чтобы читать книги в то время, когда от тебя просят помощи? Тебе надо знать и помнить одно, что хочет бог, чтобы ты сделал теперь, и чего он не хочет. Недавно он устроил так, чтобы ты был в одиночестве, чтобы ты беседовал сам с собою, читал, писал, подготавливался к добрым делам. А сегодня он послал к тебе людей, которые просят тебя помочь им делом.

30 Этим самым бог как бы говорит:

— Выходи из своего одиночества и покажи на деле то, чему ты выучился, потому что пришло время и тебе и людям увидеть пользу того, о чем ты читал и думал.

Не ударь же лицом в грязь; не сетуй на людей за то, что они прервали твое занятие: ведь если б не было людей, то кому бы ты служил и к чему было бы читать книжки о том, как лучше служить людям?

Эпиктет.

Ты поденщик; отработай свой день и получи свою поденную плату.

Тщетны усилия людей проникнуть в тайну бытия бога: их дело только в том, чтобы соблюдать закон его.

Исполняй долг свой, а последствия предоставь возложившему его на тебя.

Талмуд.

Мудрый человек представляется в трех изменяющихся видах: 10
когда на него смотришь издалека, он кажется важным и суровым, когда приблизишься к нему, то видишь, что он нежен и приветлив, когда слышишь его слова — он представляется строгим и жестким.

*Китайская мудрость
(«Ле-Лун-Ю»).*

Кто раз-другой согрешит, тот смотрит на грех, как на нечто уже дозволенное.

Талмуд. 20

Доброе дело совершается всегда с усилием, но когда усилие повторено несколько раз, то то же дело становится привычкой.

Л. Т.

Человек, который не знал бы, что глаза могут видеть, и который никогда не раскрывал бы их, был бы очень жалок. Но еще более жалок тот человек, который не понимает, что ему дан разум для того, чтобы спокойно переносить всякие неприятности. С помощью разума мы можем справиться со всеми неприятностями. Непереносимых неприятностей разумный чело- 30

век не встретит в жизни: для него их нет. А между тем как часто, вместо того, чтобы смотреть прямо в глаза какой-нибудь неприятности, мы малодушно стараемся увернуться от нее. Не лучше ли радоваться тому, что бог дал нам власть не огорчаться тем, что с нами случается помимо нашей воли, и благодарить его за то, что он подчинил нашу душу только тому, что от нас самих зависит. Он ведь не подчинил нашей души ни родителям нашим, ни братьям, ни богатству, ни телу нашему, ни смерти. Он, по благодати своей, подчинил ее одному тому, что от нас зависит, — разумению нашему.

Эпиктет.

27

Мудрец Диоген говорил: «Только тот истинно свободен, кто всегда готов умереть». Он писал персидскому царю: «Ты не можешь сделать истинно свободных людей рабами, как не можешь поработить рыбу. Если ты и возьмешь их в плен, они не будут рабствовать тебе. А если они умрут в плену у тебя, то какая тебе прибыль от того, что ты забрал их в плен?»

Вот это — речи человека свободного: такой человек знает, в чем состоит истинная свобода.

Эпиктет.

28

Что мы любим детей божиих, — узнаем из того, когда любим бога и соблюдаем заповеди его. Ибо это есть любовь к богу, чтобы мы соблюдали заповеди его; и заповеди его не тяжки.

Первое Послание Иоанна V, 2—3.

Люби предвечного, бога твоего, так, чтобы через тебя и другие полюбили его.

Талмуд.

Исполняй божьи заповеди с любовью. Не одно и то же — исполнять их из любви к богу или же из страха перед ним.

Талмуд.

Ученый брамин пришел раз к мудрому царю и сказал: «Я хорошо знаю священные книги и потому хотел бы научить тебя истине». Царь отвечал ему: «Я думаю, что ты сам еще достаточно не вник в смысл священных книг. Поди и постарайся достигнуть истинного разума, и тогда я изберу тебя моим учителем».

Брамин ушел.

«Разве я не изучал столько лет священное писание, — говорил он себе, — а он еще говорит, что я его не понимаю. Как 10 глупо, что сказал мне царь!»

Несмотря на то, прочел он еще раз внимательно священные книги. Но когда он опять пришел к царю, то получил тот же ответ.

Это заставило его задуматься, и, вернувшись домой, он заперся в своей келье и предался вновь изучению священного писания. Когда же он начал понимать внутренний смысл его, — ему стало ясно, как ничтожны богатства, почести, придворная жизнь и желанья земных благ. С тех пор он посвятил себя 20 всего самосовершенствованию, возвышению в себе божественного начала и не возвращался более к царю.

Прошло несколько лет, и царь сам пришел к брамину и, увидав его, всего проникнутого мудростью и любовью, пал перед ним на колени и сказал: «Теперь я вижу, что ты достиг истинного разума смысла писания, и теперь, если только тебе это угодно, я готов быть твоим учеником».

*Браминская мудрость
(Рамакришна).*

Солнце непрестанно изливает свой свет на весь мир, но 30 свет его не исчерпывается этим; точно так же должен светить твой разум, разливаясь по всем направлениям. Он льется всюду, не исчерпываясь, и ~~когда~~ встречается препятствие, не должен проявлять ни раздражительности, ни гнева, а освещать спокойно всё то, что жаждет принять его, не падая, не утомляясь, покрывая всё обращенное к свету и оставляя в тени только то, что само отвергается от лица его.

Марк Аврелий.

Кто от наказания божия становится лучшим в своем поведении, тот должен радоваться постигшим его страданиям, потому что они принесли ему великую пользу, и возносить за них благодарение к богу, как за всякое другое счастье.

Талмуд.

То, что у животного считается недостатком, у человека — достоинством: какое-либо повреждение делает животное негодным для жертвы, разбитое же сердце, сокрушенный дух —
° самые приятные богу жертвы.

Талмуд.

АПРЕЛЬ

1

Помни, что разумение твое, имея свойство жизни в самом себе, делает тебя свободным, если ты не подгибаешь его служению плоти. Душа человека, просвещенная разумением, свободная от страстей, затмевающих этот свет, есть настоящая твердыня, и нет прибежища для человека, которое было бы вернее и неприступнее для зла. Кто не знает этого, тот слеп, а кто, зная, не входит в твердыню разумения, тот злосчастный.

Марк Аврелий. 10

Всё доброе в человеке божественно само по себе.

Душа человека есть зеркало, в котором можно втайне видеть образ божественного разума.

Джон Рёскин.

2

Подобно тому, как факелы и фейерверки бледнеют и делаются невидимыми при свете солнца, так и ум, даже гений, а равно и красота блекнут и затмеваются пред сердечной добротой.

Шопенгауэр.

Беспредельная нежность есть величайший дар и достояние 20
всех истинно великих людей.

Джон Рёскин.

Музыка и сладкая пища заставляют странника остановиться, но разум безвкусен, не имеет запаха, его не видно, когда смотришь на него, и не слышишь, когда слушаешь его, а между тем польза его неистощима.

Лао-Тсе.

Самое могущественное в мире то, что не видно, не слышно и не осязаемо.

Л. Т.

Суд же состоит в том, что свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы. Ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы. А поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в бoге соделаны.

Ин. III, 19—21.

Нет несчастья хуже того, когда человек начинает бояться истины, чтобы она не обличила его.

Л. Т.

Лучшие мысли обыкновенно те, которые приходят без всяких усилий и неизвестно как.

Ни одно великое умственное творение не вымучено. Великое творение может быть создано только великим человеком, и он творит его без напряжения.

Джон Рёскин.

Всякая истина имеет своим началом бога. Когда она проявляется в человеке, то это не показывает того, чтобы она исходила из человека, но только то, что человек имеет свойство такой прозрачности, что может проявлять ее.

Л. Т.

Нет греха тяжелей страстей.
 Нет беды больше неудовлетворения.
 Нет преступления тяжелее жадности.
 Вот почему человек, свободный от страстей, всегда бывает доволен.

Лао-Тсе.

Тот, кто положил жизнь свою в духовном совершенствовании, не может быть недоволен, потому что то, чего он желает, всегда в его власти.

10

Влас Паскаль.

Ты боишься, что тебя будут презирать за твою кротость, но люди справедливые не могут презирать тебя за это, а до других людей тебе дела нет, — не обращай внимания на их суждения. Не станет же искусный столяр огорчаться тем, что человек, ничего не понимающий в столярном деле, не одобряет его хорошей работы.

Не думай, что злые люди могут повредить тебе. Разве может кто-нибудь повредить твоей душе? Так чем же ты смущаешься? ²⁰

Я смеюсь про себя над теми, которые думают, что они могут повредить мне: они не знают, ни кто я, ни того, в чем я полагаю добро и зло; они не знают, что они не могут даже прикоснуться до того, что есть воистину мое и чем одним я живу.

Эпиктет.

Одно из главных свойств человека состоит в том, что он любит и уважает самого себя, желает себе блага. Но беда ему, если он любит только самого себя: он захочет быть великим, а увидит, что он маленький; захочет быть счастливым, а увидит себя несчастным; захочет быть совершенным, а увидит себя ³⁰ полным несовершенства; захочет себе любви и уважения от людей, а увидит, что его недостатки отвращают от него людей и внушают им презрение к нему. Видя неисполнение своих жела-

ний, такой человек впадает в самое преступное дело: он начинает ненавидеть ту правду, которая идет ему наперекор; он хочет истребить эту правду, и так как он сделать этого не может, то он в своей душе и в глазах других старается извращать правду, когда только может; и таким способом он надеется скрыть свои недостатки и от других и от самого себя.

Влас Паскаль.

9

У человека нет никаких данных для оценки, а тем более
10 права для суждения о результатах жизни, полной безусловной
самоотверженности, пока у него не явится смелости самому
испытать такую жизнь, по крайней мере на время; но я думаю,
что ни один разумный человек не пожелает и ни один честный
человек не посмеет отрицать то благотворное влияние, какое
имели на его душу и тело хотя бы те случайные лишения в пред-
метах роскоши или опасности, которым он подвергался.

Джон Рёскин.

10

Горе людям, которые видят, не зная что, которые стоят,
20 не зная на чем.

Талмуд.

Горе людям, не знающим смысла своей жизни, а между тем
увёренность в том, что этого нельзя знать, так распространена
между людьми, что они даже гордятся как мудростью тем, что
не желают знать этого.

Влас Паскаль.

- 11

Огонь пришел я низвесть на землю, и как желал бы, чтобы
он уже возгорелся! Думаете ли вы, что я пришел дать мир земле?
30 Нет, говорю вам, но разделение.

Лк. XII, 49, 51.

Жизнь как отдельного человека, так и всего человечества есть непрерывающаяся борьба плоти и духа. В борьбе этой дух всегда остается победителем, но победа эта никогда не окончательная, борьба эта бесконечна, она-то и составляет сущность жизни.

Л. Т.

12

Помните всегда, что ничего нельзя делать прекрасного из соперничества, ничего благородного из гордости.

Джон Рёскин. ¹⁰

Не думайте, что можно служить богу молитвой, а не повиновением ему.

Джон Рёскин.

13

Страсть в человеке сначала паутина — потом толстая веревка.

Страсть вначале — как чужой, после — гость и наконец — хозяин дома.

Талмуд.

Всякая невоздержанность есть зачаток самоубийства; это ²⁰ невидимый поток под домом, который рано или поздно подмоет его фундамент.

Блекки.

14

Исполнивай волю бога, как свою, тогда он будет исполнять твою волю, как свою; поступишь своим желанием в угоду его желания, тогда он сделает, что другие поступят своими желаниями в угоду твоим желаниям.

Талмуд.

Когда ты можешь сказать по правде и от всего сердца: Господи, боже мой! веди меня туда, куда ты хочешь, — тогда только ты избавишься от рабства и сделаешься истинно свободным.

Эпиктет.

15

Когда пастух сердится на свое стадо, он дает ему в предводители слепого барана.

Талмуд.

¹⁰ Народ можно только тогда побить, когда уже побиты его боги, т. е. его нравственные идеалы, его лучшие стремления.

Талмуд.

Только духовные идеалы достигаются без борьбы людей между собою, а, напротив, достигаются тем скорее, чем более соединены люди любовью. В наше же время закон борьбы признан законом жизни человеческой: доказательство того, что идеалы нашего времени — идеалы не духовные.

Джон Рёскин.

16

²⁰ Если толпа ненавидит кого-нибудь, надо, прежде чем судить, внимательно исследовать, почему это так. Если толпа пристрастилась к кому-нибудь, надо тоже внимательно исследовать это, прежде чем судить.

Китайская мудрость
(«Ле-Лун-Ю»).

Мудрый человек не приписывает значения человеку за его слова и не пренебрегает словами только потому, что они про-
³⁰ изнесены ничтожным человеком.

Китайская мудрость
(«Ле-Лун-Ю»).

С первого взгляда кажется неосновательным утверждать целесообразность самоотвержения ради самоотвержения, когда ради стольких других целей оно ежедневно необходимо в гораздо большей степени, чем мы его проявляем. Но я думаю, что именно в силу того, что самоотвержение недостаточно признается или считается само по себе хорошим, мы и неспособны проявлять его, когда это для нас обязательно. Проявляем же его большею частью тогда, когда считаем выгодным для себя.

Джон Рёскин. 10

Сберегший душу свою потеряет ее; а потерявший душу свою ради меня сбережет ее.

Мф. X, 39.

Небо и земля вечны. Причина того, что небо и земля вечны, заключается в том, что они существуют не для себя.

Вот почему они вечны.

Поэтому святой муж отрешается от себя и этим спасается. Это происходит оттого, что он не ищет ничего для себя. Поэтому-то он и совершает всё, что ему нужно.

Лао-Тсе. 20

Привилегия рыб, крыс и волков состоит в том, чтобы жить по закону спроса и предложения, законом же жизни человечества является справедливость.

Джон Рёскин.

Одно только в жизни драгоценно — хранить правду и поступать по справедливости; беспрестанно сталкиваясь с людскою ложью и несправедливостью, — не уставать самому быть кротким.

Марк Аврелий. 30

Тот, кто много говорит, редко приводит в действие свои слова. Мудрый же человек всегда боится, чтобы слова его не превзошли его дел.

Мудрые не говорят пустых слов, боясь того, чтобы дела их не были несоответственны их словам.

*Китайская мудрость
(«Ле-Лун-Ю»).*

- 10 Шесть предметов в услужении у человека, из них три в его власти и три не в его власти. Глаза, уши и нос не в его власти, ибо ими он видит, слышит и обоняет и то, чего не желает; но уста, рука и нога в его власти: желает он — уста произносят слова законоучения либо распространяют хулу и клевету; рука дает милостыню либо присваивает себе чужую собственность или даже убивает; нога ходит в дурные места либо в дом мудрого.

Талмуд.

- 20 Лишь того назову я верным возничим, кто сдерживает свой гнев, несущийся подобно стремительной колеснице; другие же, бессильные, только держатся за поводья.

Dhammapada.

Наш собственный гнев или досада делают нам более вреда, чем то, что заставляет нас гневаться.

Леббок.

- Истинная вера человека направлена не на то, чтобы доставить ему покой, а чтобы дать ему силы на труд.

30

Джон Рёскин.

Работай постоянно, не почитай работу для себя бедствием или бременем и не желай себе за это похвалы и участия. Общее благо — вот чего ты должен желать.

Марк Аврелий

24

Если язык хорош, то нет ничего лучше его, зол он — нет ничего гаже его.

Талмуд.

Весь век свой я провел среди мудрецов и не нашел для человека ничего лучшего, как молчание. 10

Многоглаголющему не миновать греха.

Если слово стоит одну монету, то молчание стоит две.

Если подобает молчание умным, то тем более глупым.

Талмуд.

25

Итак, во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними; ибо в этом — закон и пророки.

Мф. VII, 12.

Мудреца спросили: есть ли такое слово, которое можно бы было исполнять для своего блага до конца жизни? 20

Мудрец сказал: есть слово *шу*, смысл этого слова такой: чего мы не хотим, чтобы нам делали, не надо делать другим.

Китайская мудрость
(«*Ле-Лун-Ю*»).

26

Пока ты не уничтожил до самого корня похотливую привязанность свою к женщине, до тех пор дух твой будет привязан к земному, как сосущий телец привязан к своей матери.

Люди, влекомые похотью, мечутся подобно зайцу, попавшему в западню; навсегда увязшие в путах жажды, они вновь 30 подпадают страданию на долгие времена.

Dhammapada.

Одни ищут блага или счастья во власти, другие — в науке, третьи — в сластолюбии. Те же люди, которые, действительно, близки к своему благу, понимают, что оно не может быть в том, чем владеть могут только некоторые люди, а не все. Они понимают, что истинное благо человека таково, что им могут обладать все люди разом, без раздела и без зависти; оно таково, что никто не может потерять его, если сам того не захочет.

Влас Паскаль.

Взгляни на эту раздетую тень, хилую, одержимую желаньями: нет в ней силы, не может она защищаться, истощено это тело, хилое и немощное, будто готово оно рассыпаться на куски, жизнь в нем уже переходит в смерть... Голый череп похож на тыкву, сорванную осенью... Можно ли радоваться, можно ли еще веселиться?

Эта крепость была сделана для костей, покрыта мясом и напитаана соком крови, — и вот обитает в ней старость и смерть, гордость и высокомерие... Разрушаются драгоценные колесницы царей, старость близит к разрушению тело; только учение добрых не стареет, не рушится, — пусть благородные возвещают благородным.

Dhammapada.

Бойся незнания, но еще больше бойся ложного знания. Отврати твое зрение от мира обмана и не доверяй своим чувствам, они лгут, но в тебе самом ищи во внеличном вечного человека.

30 Действительно, невежество подобно закрытому и безвоздушному сосуду; душа сидит в нем, как птица взаперти, она не поет и не может раскрыть крылья. Но и невежество лучше, чем головное учение, непросвещенное и не руководимое душевной мудростью.

Буддийская мудрость
(«Голос безмолвия»).

Идеал в тебе самом. Препятствия к достижению его — в тебе же. Твое положение есть тот материал, из которого ты должен осуществить этот идеал.

Философ только тот, который спустил до своего уровня высшее и который до того же уровня поднял низшее, тот, который чувствует себя равным и братом всего живущего.

Карлейль.

М А Й

1

Если ты любишь, если ты молишься, если ты страдаешь, -- то ты человек.

Индийское изречение.

Разумный человек любит не потому, что это ему выгодно, а потому, что он в самой любви находит счастье. Разумный человек знает, что есть высшее бесконечное существо, от которого он зависит. Разумный человек знает, что страдание не¹⁰ свойственно ему.

Влас Паскаль.

2

Ибо нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, ни сокровенного, что не сделалось бы известным и не обнаружилось бы.

Лк. VIII, 17.

Всё мельчайшее обнаружится, всё скрывающееся рано или поздно выйдет наружу. Когда задерживается обнаружение скрывающегося предмета, то он рано или поздно покажется²⁰ из щели.

Конфуций.

Покайся за день до смерти; это значит: всякий день. В этом духе царь Соломон говорит: «Во всякое время одежда твоя должна быть чиста, и елей да не оскудеет на голове твоей». Всё это можно уподобить следующей притче: «Царь пригласил своих слуг на пир, но не указал им времени, когда он состоится. Рассудительные приготовились к царскому пиру заблаговременно, полагая, что в царском чертоге всё к пиру готово; глупые же рассуждали иначе: «Успеем, ибо для царского пира нужны большие приготовления». Но вот внезапно раздалось царское слово: умные явились в праздничном убранстве, глупые же принарядиться не успели. Обрадовался царь первым, разгневался на вторых и сказал: «Приготовившиеся да сядут и примут участие в пиру, неприготовившиеся же пусть стоят и смотрят».

Талмуд.

Вы должны радоваться, думая о том, что бог сотворил неизмеримо больше прекрасного, чем в силах охватить человеческий взор, но огорчаться при мысли, что человек сделал 20 гораздо больше зла, чем в силах душа его постичь, а рука — исправить.

Джон Рёскин.

Главный секрет для сохранения веселости заключается в умении не позволять пустякам тревожить нас, а также и в том, чтобы не пренебрегать и маленькими удовольствиями, выпадающими нам на долю.

Смайльс.

Никто никогда не уставал доставлять себе всевозможные 30 блага. Но ведь величайшее благо, которое человек может себе доставить, это — действовать сообразно с законом своего разума, а закон этот велит тебе, не уставая, делать добро другим, как высшее благо для самого себя.

Марк Аврелий.

Плати добром за зло.

Талмуд.

Чем отомстить своему врагу? Стараться делать ему как можно больше добра.

Эпиктет.

6

Кто непорочное считает порочным, а порочное — непорочным, тот, преданный ложному мнению, вступает на злой путь погибели.

¹⁰ Только тот вступает на благой путь, кто, следуя верному учению, поймет в порочном — порочное и в непорочном — непорочное.

Dhammapada.

Когда высший ученый услышит о разуме, он будет пытаться осуществить его. Когда обыкновенный ученый услышит о разуме, он временами будет соблюдать, временами же не будет соблюдать его. Когда плохой ученый услышит о разуме, он будет глумиться над ним. Если бы над разумом не глумились, разум не был бы разумом.

²⁰

Лао-Тсе.

7

Зло не существует для вещественной природы, но зло существует для каждого человека, которому дано сознание добра и свобода выбора между добром и злом.

Марк Аврелий.

Всё от бога, и потому всё благо, — зло есть только невидимое нами по близорукости благо.

Влас Паскаль.

Если ты еще не дошел до той степени, когда тебе представляются две истины противоречащими одна другой, ты еще не начинал мыслить.

Л. Т.

Каждого из нас учили ежедневно молиться: «да придет царствие твое». Когда мы слышим, как человек божится на улице, мы негодуем и говорим, что он всуе призывает имя бога, но мы в двадцать раз хуже призываем имя его всуе, когда просим у бога то, о чем нимало не заботимся и чего нам совсем не нужно. Он не любит таких прошений. Если вам чего-нибудь не нужно, не просите об этом: такая молитва есть самое ужасное издевательство над богом; войны, бывшие его прутьями по голове, не так издевались над ним, как мы. Если мы не желаем 10 пришествия его царства, то не должны об этом молиться. А если желаем, то должны не только молиться, но и трудиться для этого пришествия.

Джон Рёскин.

Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее; а кто потеряет душу свою ради меня, тот обретет ее. Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою?

Мф. XVI, 25—26. 20

Когда же не плоть, а ты будешь глава в человеке? Когда поймешь ты блаженство любви ко всякому, когда освободишь себя разумением жизни от скорбей и похотей, не нуждаясь для своего счастья, чтобы люди служили тебе своею жизнью или смертью; когда поймешь ты, что истинное благо всегда в твоей власти и не зависит ни от красоты природы, ни от других людей?

Марк Аврелий.

Чтобы достигнуть знания, нужно исследовать сущность вещей; поэтому, кто желает обрести истинное знание, тот должен исследовать причины или законы вещей, которым подчиняются все существа. 30

Человеческая душа, разумная по своей природе, может достигнуть знания причин и законов вещей, так как всякая вещь

существует по известной причине и так как она устроена по известному закону, поэтому всякий, кто постоянно и неутомимо исследует эту причину и закон, достигнет знания. Для тех, которые достигли истинного знания, будет ясна и понятна сущность вещей и человеческой души. Вот это-то знание и называется совершенною и истинною мудростью.

Конфуций.

Действительно только то, что невидимо, неосязаемо, что духовно и что мы сознаем в себе и собою. Всё же видимое, осязаемое есть произведение наших чувств и потому только кажущееся.

Л. Т.

11

Самим создателем предопределено, чтобы мериллом всех человеческих поступков служила не выгода, а справедливость, и, в силу этого, все усилия определить степень выгоды всегда бесплодны. Ни один человек никогда не знал, не знает и не может знать, каковы будут как для него, так и для других людей конечные результаты известного поступка или целого ряда поступков. Но каждый человек может знать, какой поступок справедлив и какой нет. И все мы точно так же можем знать, что последствия справедливости будут в конце концов наилучшие как для других, так и для нас, хотя мы не в силах заранее сказать, каково будет это наилучшее и в чем оно будет состоять.

Джон Рёскин.

12

Мудрый человек всегда находит себе помощь во всех, потому что дар его состоит в том, чтобы извлекать добро из всех и из всего.

Джон Рёскин.

Мудрый человек требует всего только от себя, ничтожный же человек требует всего от других.

*Китайская мудрость
(«Ле-Лун-Ю»).*

То, что мирским учением считается за самое трудное дело, то по закону Христа есть самое легкое дело, и наоборот.

По мирскому учению, жизнь, согласная учению Христа, очень трудна; христианам же такая жизнь легка.

По мирскому учению, ничего нет лучше, как иметь богатство и власть; а для христианина нет ничего труднее жизни с богатством и властью.

Влас Паскаль.

Не должны ли мы стремиться к такому идеалу народной 10 жизни, при котором возвышение по ступеням общественной лестницы будет не столько пленять, сколько страшить лучших людей?

Джон Рёскин.

Мудрый человек огорчается своим бессилием сделать то добро, которое он желает, но не огорчается тем, что люди не знают его или ложно судят о нем.

Китайская мудрость.

Стараясь о счастье других, мы находим свое собственное. 20

Платон.

«Делайте добро, живя и умирая», — в противном случае настанет неизбежно день, когда вы будете работать не на пользу добра, а зла.

Джон Рёскин.

Мы потому любим предметы за их несовершенство, которое божественно предопределено, чтобы законом человеческой жизни было усилие, а законом человеческого суда милосердие. Только у бога законченность, и чем совершеннее становится че- 30 ловеческий ум, тем лучше он чувствует беспредельную в этом отношении разницу между делом божеским и человеческим.

Джон Рёскин.

Приближаются ко мне люди сии устами своими и чтут меня языком; сердце же их далеко отстоит от меня. Но тщетно чтут меня, уча учениям, заповедям человеческим.

Мф. XV, 8—9.

Кому уподобить человека знаний и любящего бога? — мастеру с орудием своего мастерства в руках; человека же знаний, сердце которого не согрето любовью к богу, — мастеру без орудия; любящего же бога, но чуждающегося знаний, — чело-
10 веку, орудием владеющему, но мастерства не знающему.

Талмуд.

Физически невозможно, чтобы истинно религиозное ведение или чистая нравственность существовали в тех классах народа, которые не добывают своего хлеба трудами рук своих.

Джон Рёскин.

Никто не может научить чему-либо, стоящему познания, иначе, как работой рук. Хлеб жизни может быть добыт из оболочек, окружающих зерно, только тогда, когда разотрешь их
20 своими руками.

Джон Рёскин.

Не будь ни с кем груб и суров, ибо легко и другой может обратиться к тебе с тем же; ярость ведет за собою страдание, на удар отвечают ударом.

Dhammapada.

Предупреждай своим приветствием каждого человека. Не-
достаточно держаться на мирной ноге только при случае, а именно — не затевать ссоры с ближним или отвечать ему на
30 его приветствие; нет, следует подготавливать мир, предупреждать

рознь и раздор, делая невозможным их возникновение, ибо когда уже дело доходит до необходимости мирного вмешательства, кто может тогда ручаться за успех.

Талмуд.

19

Помни, что если ты на самом деле хочешь сделаться истинно свободным, то ты должен всегда быть готовым отдать богу то, что ты от него получил. Ты должен быть готов не только к смерти, но и к самым мучительным страданиям и пыткам. Как часто бывало, что целые города и народы отдавали свою жизнь не за истинную, а за ложную мирскую свободу; сколько людей убивали себя, желая освободить себя от тягостной им жизни. Если даже ложное благо достигается такими жертвами, то что удивительного в том, что истинная свобода достается не без хлопот и телесных страданий. А если ты не хочешь заплатить такую цену за твою свободу, то ты на всю жизнь останешься рабом между рабами, хотя бы у тебя и были всевозможные мирские почести, хотя бы ты и сделался самим цезарем.

Эпиктет.

20

20

Добрые дела не творятся по ненависти или по найму, а только по любви.

Джон Рёскин.

Когда ты сделал кому-нибудь добро и это добро принесло плод, зачем ты, как безрассудный, домогаешься еще похвалы и награды за свое доброе дело?

Марк Аврелий.

Приставлять одно доброе дело к другому так плотно, чтобы между ними не оставалось ни малейшего промежутка, — вот что я называю наслаждаться жизнью.

30

Марк Аврелий.

Истинно великие люди обладают странным сознанием своей немощи, чувствуя, что великое не в них, а совершается только через них, и что они могут делать и быть только тем, что вложено в них богом.

Джон Рёскин.

Кто гонится за славой, от того слава бежит; кто же ее избегает, за тем она во след идет.

Кто усердствует в увеличении славы божией, не заботясь
10 о своей, тот увеличивает славу Божию одновременно со своею.

Когда же, не радея о славе божией, человек заботится лишь о своей, то слава божия остается на своем месте, а его умаляется.

Талмуд.

Если люди делают зло, они делают зло самим себе; тебе же они не могут сделать зла. Ты рожден не для того, чтобы творить зло и грешить вместе с людьми, но для того, чтобы помогать им в добрых делах и в этом находить свое счастье.

20 Знай и помни, что если человек несчастен, то он сам в этом виноват, потому что бог создал всех людей для их счастья, а не для того, чтобы они были несчастны.

Из всего того, что бог предоставляет нам в этой жизни, он одну часть отдал в наше полное распоряжение: она составляет как бы нашу собственность; другая же часть находится вне нашей власти, так сказать, не принадлежит нам: всё, что другие могут связать, насиловать, отнять у нас, не принадлежит нам, а всё то, чему никто и ничто не может помешать или повредить, составляет нашу собственность. И бог по своей бла-
30 гости дал нам в нашу собственность как раз то, что и есть настоящее благо. Значит, бог не враг нам; он поступил с нами, как добрый отец: он не дал нам только того, что не может дать нам блага.

И потому мудрый человек заботится только о том, чтобы исполнять волю Божию, и размышляет в глубине своей души так: если ты желаешь, господи, чтобы я еще жил, то я буду

жить так, как ты велишь, буду распоряжаться тою свободой, которую ты дал мне во всем, что принадлежит мне.

Но если я тебе больше не нужен, то пусть будет по-твоему.

Я до сих пор жил на земле единственно для того, чтобы служить тебе; если же ты пошлешь мне смерть, то я уйду из мира, повинувшись тебе, как служитель, понимающий приказания и запрещения своего хозяина. А пока я остаюсь на земле, я хочу быть тем, чем ты хочешь, чтобы я был.

Эпиктет.

23

10

Был же и спор между ними, кто из них должен почитаться бóльшим. Он же сказал им: цари господствуют над народами, и владеющие ими благодетелями называются. А вы не так: но кто из вас больше, будь как меньший, и начальствующий, как служащий. Ибо кто больше: возлежащий или служащий? не возлежащий ли? А я посреди вас, как служащий.

Лк. XXII, 24—27.

Нет в мире ничего нежнее и уступчивее, чем вода, а между тем, нападая на жесткое и твердое, ничто не может быть сильнее ее. Слабый побеждает сильного. Нежный побеждает жесткого. Все в мире знают это, но никто не хочет исполнять этого.

Лао-Тсе.

Как скоро тебе придется умереть! А всё еще ты не можешь освободиться от притворства и страстей, не можешь отстать от предрассудка считать, что мирское внешнее может вредить человеку, не можешь сделаться кротким со всяким.

Марк Аврелий.

24

Уничтожь один порок, а десять исчезнут.

Род. 30

Есть пороки в нас, которые держатся только другими нашими пороками и которые пропадают, когда мы уничтожаем основные пороки, как спадают ветви, если подрубить ствол.

Влас Паскаль.

127

Каждый из нас, от императора до простолюдина, прежде всего должен заботиться о нравственном самоусовершенствовании, так как это есть источник всеобщего блага. Ибо если начало не совершенно, то как же может быть конец совершенен?

Конфуций.

Как стрелок направляет стрелу, так выпрямляет мудрец свою неустойчивую и колеблющуюся мысль, строптивую и непокорную.

10

Dhammapada.

Странно! человек возмущается злом, исходящим извне, от других, тем, чего устранить не может, а не борется с своим личным собственным злом, что в его власти.

Марк Аврелий.

По тем мыслям, которые человек высказывает, нельзя судить о том, как он поступал бы с нами на деле. Также и наоборот: по делам человека очень трудно судить о том, ради чего он так поступает, какие у него в голове мысли, а в душе побуждения. Если я вижу, что человек без усталости хлопочет, читает, пишет или работает с утра до ночи, или даже просиживает за своей работой целые ночи напролет, то я еще не скажу, что человек этот любит трудиться, или трудится ради пользы людей, если я не знаю, зачем он всё это делает. Ведь никто не скажет про человека, который по целым ночам кутит с распутными женщинами, что он полезен или что он любит трудиться. И не только скверные, но как будто и прекрасные дела часто делаются ради скверных целей, например из-за денег или ради славы; и нельзя сказать про человека, поступающего так, что он трудолюбив и полезен, как бы неумоимо он ни работал и какие бы громкие дела ни совершал. Я скажу про человека, что он любит труд и полезен людям только тогда, когда узнаю, что он трудится для души своей — для бога и людей.

30

Но чужая душа — потемки; как же я узнаю внутренние побуждения человека, известные только ему самому?

И выходит, что человек не может судить человека, то есть осуждать или оправдывать его, ни хвалить, ни порицать.

Эпиктет.

27

Есть еще ум в глупце, сознающем свою глупость; но тот неразумен, кто твердо уверен в своей мудрости — тот уже истинно безумец.

Всю жизнь проведет глупец подле мудрого и нимало не познает истины, как никогда ложка не поймет вкуса пищи.¹⁰

Dhammapada.

Мы должны благодарить тех, которые указывают нам наши недостатки. Хотя недостатки наши от этого указания и не пропадают, потому что их слишком много у нас, но зато, когда недостатки наши нам известны, то они начинают тревожить нашу душу, не дают совестиглохнуть, и мы стараемся исправиться и освободиться от них.

Влас Паскаль.

28

20

Не потому человек властитель, что бессердечно мучит живые существа, но потому, что он сострадатель ко всему живому, почитается он именем избранного, именем властителя.

Dhammapada.

Вполне оценить человека могут только равные ему и те, кто выше его.

Всё же истинное и своеобразное в человеке ведаёт только бог.

Джон Рёскин.

Бог заступается за преследуемого, преследует ли праведник праведника, или злодей праведника, или злодей злодея, даже если праведник преследует злодея, — всегда бог заступается за преследуемого, кто бы он ни был.³⁰

Талмуд.

Вспомни, что отличительное свойство разумного существа есть свободное подчинение своей судьбе, а не постыдная борьба с нею, свойственная животным.

Марк Аврелий.

Кто мудр? У всех чему-нибудь обучающийся.

Кто силен? Себя обуздывающий.

Кто богат? Довольствующийся своей участью.

Талмуд.

¹⁰ Что ближе нам — свое имя или собственное тело? Что ближе — свое тело или богатство? Что тяжелее испытать — приобретение или потерю? Кто имеет много, тот может и потерять больше. Кто доволен, тот не потерпит унижения. Кто знает свои пределы, тот не погибнет.

Лао-Тсе.

²⁰ - Послушайте вы, богатые: плачьте и рыдайте о бедствиях ваших, находящихся на вас. Богатство ваше сгнило, и одежды ваши изъедены молью. Золото ваше и серебро изоржавело, и ржавчина их будет свидетельствовать против вас и съест плоть вашу, как огонь: вы собрали себе сокровище на последние дни. Вот плата, удержанная вами у работников, пожавших поля ваши, вопиет; и вопли жнецов дошли до слуха господина Саваофа.

Послание Иакова V, 1—4.

³⁰ Чтобы правильно и хорошо сделать какое-нибудь дело, нужно уметь сделать его. Это понимает всякий. Так же точно для того, чтобы правильно и хорошо жить, нужно уметь и хотеть жить свободно.

Эпиктет.

Чтобы научиться терпению, нужно практиковаться почти столько же, как и при изучении музыки, а мы между тем почти всегда манкируем, когда учитель приходит.

Джон Рёскин.

И Ю Н Ъ

1

Не падай духом и не отчаивайся, если тебе не вполне удастся, в поступках твоих, исполнить всё то хорошее, что ты желал бы.

Если ты упал с высоты своей, старайся снова подняться, — кротко претерпеть испытание жизни и охотно, сознательно прийти назад к своим основам.

Марк Аврелий.

Легко живется бесстыдному человеку, хвастуну, хитрецу, ¹⁰ хулителю, дерзкому и бездельнику; но тяжела жизнь того смиренного, который непрестанно стремится к непорочному, всегда кроток, разумен, бескорыстен.

Dhammapada.

Будьте уверены, что никакая перемена к лучшему не может быть сделана легко и скоро при неблагоприятных условиях и дурными людьми или даже хорошими без значительных страданий.

Джон Рёскин.

2

20

Искание истины совершается не с веселием, а с волнением и беспокойством; но все-таки надо искать ее, потому что, не найдя истины и не полюбив ее, ты погибнешь. Но, скажешь ты, если бы истина хотела, чтобы я искал ее и полюбил, то она

сама открылась бы мне. Она и открывается тебе, но ты не обращаешь на это внимания. Ищи же истину, — она этого хочет.

Влас Паскаль.

То, что неясно, следует выяснить. То, что трудно творить, следует делать с великой настойчивостью.

Конфуций.

3

Когда на большой дороге грабят разбойники, то путешественник не выезжает один; он выжидает, не поедет ли кто-нибудь со стражей, присоединяется к нему и едет в безопасности.

Так же поступает в своей жизни и разумный человек. Он говорит себе: в жизни много всяких бед. Где найти защиту, как уберечься от всего этого? Какого дорожного товарища подождать, чтобы проехать в безопасности? За кем ехать следом, — за тем ли, или за другим? За богачом ли, за влиятельным ли человеком, или за самим цезарем? Не будет мне защиты ни от кого из них, потому что и их грабят и убивают, и они плачут, и у них есть бедствие. Да и может случиться, что тот самый, по следам которого я пойду, сам нападет на меня и ограбит.

— Неужели же мне нельзя найти себе верного и сильного дорожного товарища, который никогда не нападет на меня, а всегда будет мне защитой? За кем же мне идти следом?

И разумный человек ответит, что безопаснее всего идти за богом.

— А что значит идти следом за богом?

— Это значит желать того, что он хочет, и не желать того, чего он не хочет.

— А как достигнуть этого?

— Вникай в его законы, начертанные в твоей душе.

Эпиктет.

4

С того времени, как усилилась лесть, нарушено право, испортились нравы.

Талмуд.

Не моря разделяют народы, а невежество, не различие языка, а враждебные отношения.

Джон Рёскин.

5

Природа никогда не допускает великой истине открыться тому, кто, предвидя ее последствия, отказывается от нее. Такой человек уже во власти великого обольстителя и хочет с каждым дальнейшим усилием всё больше обольщаться и верить в справедливость своего заблуждения.

Джон Рёскин. 10

6

Смотрите, не творите милостыни вашей перед людьми с тем, чтобы они видели вас; иначе не будет вам награды от отца вашего небесного. Итак, когда творишь милостыню, не труби перед собой, как делают лицемеры в синагогах и на улицах, чтобы прославляли их люди. Истинно говорю вам: они уже получают награду свою.

Мф. VI, 1—2.

Выше всего то, когда тебя осуждают за доброе дело.

Марк Аврелий. 20

7

Если ты ничего не ожидаешь и не хочешь получать от других людей, то люди не могут быть страшны для тебя, как пчеле не страшна другая пчела, как лошади не страшна другая лошадь. Но если твое счастье находится во власти других людей, то ты непременно будешь бояться людей.

С этого и надо начать: надо отрешиться от всего того, что нам не принадлежит, отрешиться настолько, чтобы оно не было нашим хозяином, отрешиться от привязанности к своему телу и ко всему, что нужно для него; отрешиться от любви к богатству, к славе, должностям, почестям; в этом смысле отрешиться от своих детей, жены, братьев. Надо сказать себе, что всё это не есть наша собственность. 30

Тогда не понадобится нам уничтожать людское насилие насильем. Вот тюрьма; какой вред мне, моей душе, оттого, что она стоит. Зачем мне разрушать ее, зачем нападать на людей, производящих насилие, и убивать их? Их тюрьмы, цепи, оружие не поработят моего духа. Тело мое могут взять, но дух мой свободен, и ему никто ни в чем не может помешать, и потому живу я так, как я хочу.

А как я дошел до этого? Я подчинил свою волю воле бога: хочет он, чтобы у меня была лихорадка? И я этого хочу. Хочет он, чтобы я делал это, а не то? И я этого хочу. Хочет он, чтобы со мною что-нибудь случилось? И я этого хочу. Не хочет он, и я не хочу. Хочет он, чтобы я умер, чтобы меня подвергли пытке? И я хочу умереть, хочу перенести пытку.

Эпиктет.

8

Если работа для вас главное, а плата вещь второстепенная, то вашим господином является труд и его творец — бог. Но если работа для вас вещь второстепенная, а главное плата, то вы рабы платы и творца ее — дьявола, и притом самого низкого и последнего из дьяволов.

Из всех бесполезных трат самая неопозволительная — трата труда.

Начало каждого хорошего закона, а пожалуй, и конец его, заключается в том, чтобы каждый человек добывал свой хлеб хорошим трудом и получал хороший хлеб за свой труд.

Джон Рёскин.

9

По мере совершения мудрых дел всё более и более жизни прибывает к человеку.

30

Джон Рёскин.

Блуди себя в мыслях, блуди в слове, охраняй от всего дурного свои действия. Соблюдая чистоту этих трех путей, ты вступишь на путь, начертанный мудрым.

Dhammapada.

Знать много и не выказывать себя знающим есть нравственная высота. Знать мало и выказывать себя знающим есть болезнь. Только понимая эту болезнь, мы можем избавиться от нее.

Лао-Тсе.

Генеральный человек всегда готов работать больше, чем остальные люди, он извлекает больше добра из своей работы и так мало сознает заключающийся в нем божественный дар, что готов приписать все свои способности свойствам своей работы.

Джон Рёскин.

Говорят, что для человека самое большое благо есть его свобода. Если свобода есть благо, то человек свободный не может быть несчастным. Значит; если ты видишь, что человек несчастен, страдает, ноет, — знай, что это человек не свободный: он непременно кем-нибудь или чем-нибудь порабощен.

Если свобода есть благо, то свободный человек не может быть и подлецом. И потому, если ты увидишь, что человек унижается перед другими, льстит им, — знай, что человек этот также не свободен. Он раб, который добывается или обеда, или выгодной должности, или еще чего-нибудь. Кто добывается малых благ, тот немножко раболепствует; кто добывается великих благ, тот много раболепствует.

Свободный человек распоряжается только тем, чем можно распоряжаться беспрепятственно. А распоряжаться вполне беспрепятственно можно только самим собою. И потому, если ты увидишь, что человек хочет распоряжаться не самим собою, а другими, то знай, что он не свободен: он сделался рабом своего желания властвовать над людьми.

Эпиктет.

Если бы бог давал нам таких наставников, о которых мы знали бы достоверно, что они посланы самим богом, то мы ведь повиновались бы им свободно и радостно.

Мы и имеем таких наставников: это нужда и вообще все несчастные случаи жизни.

Влас Паскаль.

Не привыкай к благоденствию — оно преходяще: кто владеет — учись терять, кто счастлив — учись страдать.

10

Шиллер.

Учитель! какая наибольшая заповедь в законе? Иисус сказал: возлюби господа бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим. Сия есть первая и наибольшая заповедь. Вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя. На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки.

Мф. XXII, 36—40.

Человек, усвоивший себе знание закона, но чуждый любви к богу, подобен тому казначею, коему вручены внутренние ключи без внешних.

Талмуд.

Всею душою твоею люби бога и тогда, когда он отнимает у тебя душу твою, когда для прославления святого имени его тебе приходится жертвовать жизнью своею.

Талмуд.

Бойтесь превечного, бога отцов наших, и служите ему из любви, ибо страх ведет к стремлению избегать греха, а любовь — к усердному исполнению заповедей божиих.

Талмуд.

Посмотрите на то, как хочет жить раб. Прежде всего он хочет, чтобы его отпустили на волю. Он думает, что без этого он не может быть ни свободным, ни счастливым. Он говорит так: если бы меня отпустили на волю, я сейчас же был бы вполне счастлив: я не был бы принужден угождать и прислуживаться моему хозяину, я мог бы говорить с кем угодно, как с равным себе, я мог бы идти куда хочу, не спрашиваясь ни у кого.

А как только отпустят его на волю, он сейчас же разыскивает, к кому бы подольститься, чтобы пообедать, потому что 10
хозяин его больше не кормит. Для этого он готов идти на всякие мерзости. А лишь только он нашел себе квартиру и продовольствие, так он попал опять в рабство, более тяжкое, чем прежде.

Если такой человек начнет богатеть, то он сейчас заводит себе любовницу, какую-нибудь распутную женщину. И вот он начинает страдать и плакать. Когда ему приходится особенно трудно, он вспоминает о прежнем своем рабстве и говорит:

— А ведь мне не дурно было у моего хозяина! Не я о себе заботился, а меня одевали, обували, кормили; и когда я болен 20
бывал, заботились обо мне. Да и служба была не трудная. А теперь сколько бед. Был у меня один хозяин, а теперь сколько их стало у меня! Скольким людям должен я угождать, чтобы разбогатеть!

Но раб не образумится. Он хочет разбогатеть, и для этого он терпит всякие невзгоды. А когда получит то, чего хотел, то опять оказывается, что он оплел себя разными неприятными заботами.

Все-таки он не берется за разум. Он думает: вот, если бы я стал великим полководцем, все мои несчастья кончились 30
бы: меня стали бы носить на руках! И он отправляется в поход. Он терпит всякие лишения, страдает, как каторжный, и все-таки просится в поход во второй и в третий раз. Если он хочет избавиться от всех своих бед и несчастий, пусть он опомнится. Пусть он узнает, в чем истинное благо жизни. Пусть он на каждом шагу своей жизни поступает согласно законам правды и добра, начертанным в его душе, и он обретет истинную свободу.

Эпиктет.

Быть высоконравственным значит быть свободным душой. Постоянно гневающийся на кого-нибудь, беспрестанно боящийся чего-нибудь и всецело предающийся страстям не могут быть свободны душой. Кто не может сосредоточиться в себе или увлекается чем-нибудь, тот видя — не увидит, слыша — не услышит, вкушая — не различит вкуса.

Конфуций.

10 Кто охвачен пламенем страстных влечений, кто жаждет того, что восхитительно, тот всё растит только свои похоти и сам себя навсегда крепко закует в цепи.

Кто помышляет только о радостях успокоения, кто, углубленный в свои думы, счастлив тем, в чем люди не видят счастья, тот разорвет эти цепи смерти, тот навсегда сбросит их.

Dhammapada.

Говори о том только, что для тебя ясно, как утро, иначе молчи.

Талмуд.

20 Самые мудрые учителя те, которые меньше всего спорят.

Джон Рёскин.

Мудрец за одно сказанное им слово признается вполне просвещенным и тоже за одно слово, нечаянно сказанное им, признается ничего не знающим. И потому мудрый должен быть очень осторожным в своих словах.

Китайская мудрость.

30 Если вы сознательно не добры ко всем, то будете часто бес-
сознательно жестоки ко многим, и это происходит отчасти
вследствие недостатка живости воображения.

Джон Рёскин.

Суть благотворения единственно в любви, в нем проявляющейся.

Талмуд.

Истинный христианин желает добра не только ближним своим, но и врагам, и не только своим врагам, но и врагам Божиим. И потому любовь его к людям часто доставляет ему не удовольствие, а страдание.

Влас Паскаль.

19

Люди не могут знать и понимать всего того, что делается на свете, и потому суждения их о многих вещах неверны. Неведение человека бывает двоякое: одно неведение есть чистое, природное неведение, в котором люди рождаются; другое неведение, так сказать, неведение истинно мудрого. Когда человек изучит все науки и узнает всё то, что люди знали и знают, то он увидит, что эти знания, все вместе взятые, так ничтожны, что по ним нет возможности действительно понять мир Божий, и он убедится в том, что ученые люди в сущности всё так же ничего не знают, как и простые, неученые. Но есть люди верхоглядь, которые кое-чему поучились, нахватились вершук разных наук и зазнались. Они ушли от природного неведения, но не успели дойти до истинной мудрости тех ученых, которые поняли несовершенство и ничтожество всех человеческих знаний. Эти-то люди, считающие себя умниками, и мутят мир. Они обо всем судят самоуверенно и опрометчиво и, разумеется, постоянно ошибаются. Они умеют бросать пыль в глаза, и часто люди к ним относятся с уважением, но простой народ их презирает, видя их бесполезность; они же презирают народ, считая его невежественным.

Влас Паскаль. 20

20

Кто говорит: я люблю бога, а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить бога, которого не видит.

Первое Послание Иоанна IV, 20.

Оказывайте ближнему справедливость — вы можете это делать, любя и не любя его — и вы научитесь его любить. Но если вы несправедливы к нему, потому что не любите, то кончите тем, что возненавидите его.

Джон Рёскин.

21

Всё в мире растёт, цветёт и возвращается к своему корню. Возвращение к своему корню означает успокоение, согласие с природой. Согласно с природой означает вечное; поэтому
10 разрушение тела не заключает в себе никакой опасности.

Лао-Тсе.

Лживый, дурной человек, преступивший закон, думает беззаботно, что со смертью вполне уже кончится его жизнь; такой человек способен склоняться ко всему злему.

Dhammapada.

22

Если есть люди, которые не занимаются изучением, а если и занимаются им, то не успевают в нем, то пусть эти люди не отчаиваются и не останавливаются; если есть люди, которые не
20 расспрашивают просвещенных людей про сомнительные вещи, которых они не знают, а если, и расспрашивая, они не становятся более просвещенными, — пусть они не отчаиваются; если есть люди, которые не размышляют, а если и размышляют, не могут приобрести ясное понимание начала добра, — пусть они не отчаиваются; если есть люди, которые не различают добра от зла, а если и различают, то не имеют ясного о нем представления, — пусть они не отчаиваются; если есть люди, которые не делают добро или, если и делают, не отдают ему всех своих сил, — пусть они не отчаиваются: то, что другие сделали бы
30 в один раз, они сделают в десять. То, что другие бы сделали в сто раз, они сделают в тысячу.

Тот, кто действительно будет следовать этому правилу постоянства, как бы он ни был невежествен, непременно делается просвещенным, и как бы он ни был слаб, непременно делается сильным.

Китайская мудрость
(«Чунг-Юнг»).

23

Как дозоры бдительно сторожат крепость, сторожат и вокруг стены и внутри ее, так и человек должен бодро охранять себя, ни одно мгновение не упуская из вида; кто упустит из вида 10 решительную минуту в жизни, тот неминуемо вступит на путь в преисподнюю.

Dhammapada.

Отвечайте добротой на ненависть. Рассматривайте трудность, когда она еще легка. Обращайтесь с большою вещью, когда она еще мала. Самые трудные предприятия мира возникают, когда они легки. Самые великие предприятия возникают, когда они еще малы.

Лао-Тсе.

24

20

Не поддавайся настроению духа того, который тебя оскорбляет, и не становись на тот путь, на который бы ему хотелось увлечь тебя.

Если с людьми злыми и бесчеловечными будешь не кроток, а жесток и бесчеловечен, то берегись, как бы не сделаться таким же, как они.

Лучший способ отомстить обидчику, это не поступать по его примеру.

Марк Аврелий.

25

30

Да будет каждая утренняя заря для вас как бы началом жизни, а каждый закат солнца как бы концом ее, и пусть каждая из этих коротких жизней оставляет по себе след любовного

дела, совершенного для других, доброго усилія над собой и какого-нибудь приобретенного знания.

Джон Рёскин.

Если твое самолюбие страдает при воспоминании о том, что в былое время ты пренебрегал мудростью, не жил, как живут мудрецы, и едва ли стяжаешь себе славу мудреца, то не тужи об этом. Если ты не прослывешь за мудреца, тем лучше. Будь доволен, если можешь теперь, сейчас же, начать жить так, как того требует совесть твоя.

10

Марк Аврелий.

26

Человек мыслит — так он создан. Ясно, что он должен мыслить разумно. Разумно мыслящий человек прежде всего думает о том, для какой цели он должен жить: он думает о своей душе, о божѣ. Посмотрите же, о чем думают мирские люди? О чем угодно, только не об этом. Они думают о плясках, о музыке, о пении и тому подобных удовольствиях; они думают о постройках, о богатстве, о власти; они завидуют положению богачей и царей. Но они вовсе не думают о том, что значит

20 быть человеком.

Влас Паскаль.

Одна из главных обязанностей человека состоит в том, чтобы заставить светить во всю силу то светлое начало разума, которое мы получаем от неба.

Китайская мудрость.

27

И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более того, кто может и душу и тело погубить.

Мф. X, 28.

30 Я состою из духа и тела. Для тела всё безразлично, ибо вещество лишено способности различать что бы то ни было.

Для духа же всё то, что не исходит от духа, тоже безразлично, ибо жизнь духа самостоятельна. Но жизнь духа не имеет ни малейшего значения ни в прошедшем, ни в будущем. Вся ее важность сосредоточена в настоящем времени.

Марк Аврелий.

28

Чем глубже спускается человек в самого себя и чем ничтожнее он представляется себе, тем выше поднимается он к богу.

Фома Кемпийский.

Человек есть дробь. Числитель это — сравнительно с дру- 10
гими — достоинства человека; знаменатель — это оценка человеком самого себя. Увеличить своего числителя — свои достоинства, не во власти человека, но всякий может уменьшить своего знаменателя — свое мнение о самом себе, и этим уменьшением приблизиться к совершенству.

Л. Т.

29

Разум производит существа, добродетель питает их, поэтому среди всех существ нет ни одного, которое не уважало бы разум и не почитало добродетель. 20

Вот чем надо быть: надо быть как вода. Нет препятствий — она течет; плотина — она остановится; прорвется плотина — она снова потечет; в четырехугольном сосуде она четырехугольна; в круглом она кругла. Оттого-то она нужней всего и сильней всего.

Лао-Тсе.

30

О ты, ищущий бессмертной истины! владей своими мыслями, если ты хочешь достигнуть своей цели. Устрями взор своей души на тот самый чистый свет, который свободен от страсти. 30

Для того, чтобы пламя могло дать спокойный свет, нужно, чтобы светильник был поставлен на защищенное от ветра место. Если же пламя подвергнуто переменяющимся ветрам, то оно будет дрожать и кидать обманчивые тени, темные и странные, на белую поверхность души.

Сострадание есть закон вечной гармонии, закон вечной любви.

Браминская мудрость
(«Голос безмолвия»).

И Ю ЛЬ

1

Разъяснять значит даром тратить время. Человек, видящий ясно, понимает с намека; человек же, неправильно видящий, не поймет и из целой речи.

Джон Рёскин.

2

Хороший человек есть учитель дурного, дурной человек есть материал хорошего человека. Тот, кто не уважает своего учителя и не любит того материала, над которым работает, 10 хотя бы и был очень умен, ошибается.

Лао-Тсе.

Если вы можете научить человека добру и не делаете этого — теряете брата.

Если человек не расположен принять ваши поучения, а вы все-таки передаете их ему, вы теряете слова.

Мудрый, просвещенный человек не теряет ни братьев, ни свои слова.

*Китайская мудрость
(«Ле-Лун-Ю»).*

3

20

Светильник для тела есть око. Итак, если око твое будет чисто, то всё тело твое будет светло. Если же око твое будет худо, то всё тело твое будет темно. Итак, если свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма?

Мф. VI, 22—23.

Когда потухает свет, то темная тень из твоего собственного сердца падает на твой путь, — остерегайся этой ужасной тени, никакой свет твоего разума не может уничтожить темноты, исходящей из твоей души, до тех пор, пока не будут изгнаны из нее все себялюбивые мысли.

Браминская мудрость
(«Голос безмолвия»).

4

Люди бессмысленно любят и тщетно верят, оставаясь не-
10 справедливыми, и великое заблуждение лучших людей, из поколения в поколение, состояло в том, что они помогали бедным милостыней, проповедью терпения, надежды и всевозможными другими смягчающими и утешающими средствами, а не путем, единственно заповеданным нам бжгом, не путем справедливости.

Джон Рёскин.

Единственное, что хороший человек должен делать, это быть справедливым, научая этому других людей. Жертва же своими силами, своею жизнью, своим счастьем есть всегда печальная
20 и исключительная необходимость, а не исполнение вечного закона жизни.

Джон Рёскин.

5

Люди высшей добродетели не считают себя добродетельными, поэтому они добродетельны. Люди низшей добродетели никогда не забывают о добродетели, и потому не имеют ее. Высшая добродетель не утверждает сама себя и не выказывается. Низшая добродетель утверждает сама себя и выказывается.

Высшее добродушие действует, но не старается выказаться.
30 Низшее добродушие утверждает само себя и старается выказаться.

Высшая справедливость действует, но не старается выказаться. Низшая справедливость действует и старается выказаться.

Высшее приличие действует и не старается выказаться, низшее приличие действует, но когда никто не отвечает на него, силою заставляет исполнять его правила.

Таким образом, когда потеряна высшая добродетель, является добродушие; когда потеряно добродушие, является справедливость; когда же потеряна справедливость, является приличие.

Правила приличия суть только подобия правды и начало всякого беспорядка. Остроумие есть цвет разума, но начало невежества, поэтому святой человек держится плода, а не 10 цветка, откидывает последнее и держится первого.

Лао-Тсе.

6

Вы должны проникнуться твердой решимостью, чтобы всё ваше было божье, тогда и вы будете божьи. И вы должны делать это просто и спокойно, думая о себе только как о существе, посланном для исполнения его дела, и в каждую свободную минуту обдумывая то, что вам предстоит сделать в следующую.

Джон Рёскин. 20

7

Когда я говорю тебе о боге, то ты не думай, что я говорю тебе о каком-нибудь предмете, сделанном из золота или серебра. Тот бог, о котором я тебе говорю, — ты его чувствуешь в своей душе. Ты носишь его в самом себе, и своими нечистыми помыслами и отвратительными поступками ты оскверняешь его образ в твоей душе. Перед идолом золотым, которого ты почитаешь за бога, ты остерегаешься делать что-либо непристойное, а перед лицом того бога, который в тебе самом всё видит и слышит, ты даже не краснеешь, когда предаешься своим 30 гнусным мыслям и поступкам.

Если б только мы постоянно помнили, что бог в нас — свидетель всего того, что мы делаем и думаем, то мы перестали бы грешить, и бог неотлучно пребывал бы в нас. Давайте же вспоминать бога, думать и беседовать о нем как можно чаще.

Эпиктет.

Увы! не лишение пищи самое жестокое и не вопли о ней самые сильные. Жизнь дороже пищи. Богатые лишают бедных не только пищи, но и добродетели, мудрости и спасения.

Джон Рёскин.

Трудно быть бедным и не испытывать недоброго чувства. Напротив, очень легко быть богатым и не гордиться этим.

*Китайская мудрость
(«Ле-Лун-Ю»).*

- ¹⁰ Некоторые богатства тяжелы от пролитых человеческих слез, как плохо убранный урожай тяжел от несвоевременных дождей.

Джон Рёскин.

Падает камень на кувшин — горе кувшину, падает кувшин на камень — горе кувшину, так или иначе, всё горе кувшину.

Талмуд.

Злой человек вредит самому себе прежде, чем повредит другим.

Св. Августин.

- ²⁰ Человек может избежать несчастий, ниспосылаемых небом, но от тех несчастий, которые сам человек навлекает на себя, нет спасения.

Восточная пословица.

Как трудно имеющим богатство войти в царствие божие! Ибо удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в царствие божие.

Лк. XVIII, 24—25.

Думаете ли вы, что хоть одна женщина стала когда-нибудь лучше оттого, что имела брильянты? А между тем, сколько женщин стало низкими, развратными и несчастными от желания иметь брильянты! И стал ли хоть один мужчина лучше от обладания сундуками, полными золота? А кто измерит всё зло, совершенное для того, чтобы наполнить их!

Джон Рёскин.

11

Хотя мудрец строг к себе, но от других он ничего не требует. Он бывает доволен своим положением и никогда не жалуется на небо, не обвиняет других за свою участь, — поэтому, находясь в низкой доле, он покоряется судьбе. Простой же смертный, ища земных благ, впадает в опасности.

Когда стрела не попадает в цель, стреляющий винит в этом себя самого, а не другого. Так поступает и мудрец.

Конфуций.

12

Если ты истинно веришь в справедливость твоего понимания жизни и желаешь добра людям, то, при случае, ты будешь высказывать другим свои мнения так, чтобы по возможности уверить твоих собеседников в справедливости твоего понимания жизни. И в этих случаях, чем более собеседник твой заблуждается, тем важнее и желательнее, чтобы он понял и оценил то, что ты хочешь ему доказать.

А между тем как часто мы поступаем как раз наоборот. Мы хорошо умеем беседовать с человеком, согласным или почти согласным с нами; когда же мы видим, что собеседник наш не верит в ту истину, которую мы признаем, или даже не понимает ее, то мы, правда, стараемся объяснить ему эту истину и уверить его в ее справедливости; но если он продолжает не соглашаться с нами и, как нам кажется, упрямится или извращает наши слова в другую сторону, то как легко мы теряем наше спокойствие и раздражаемся. Мы или начинаем сердиться и говорить нашему собеседнику неприятности, или прекращаем разговор, думая, что с таким непонятливым или упрямым человеком не стоит и рассуждать.

Когда ты хочешь показать твоему собеседнику в разговоре какую-нибудь истину, то самое главное при этом — не раздражаться и не сказать ни одного недоброго или обидного слова.

Эпиктет.

13

Побеждай ярость любовью, отвечай добром на зло, скупость побеждай щедростью, лжеца словом правды.

Дхаммапада.

Живи так, как будто ты сейчас должен проститься с жизнью,
10 как будто время, оставленное тебе, есть неожиданный подарок.

Марк Аврелий.

Не оскверняйте себя раздором, который губит тело, душу и имущество. Мне доводилось видеть, как белые почернели, вельможи умалились, целые семейства исчезли, князья лишились своего имущества, значительные города были разрушены, союзы были расторгнуты, благочестивые были опозорены, верующие погибли и знатные покрылись позором и бесславием, — и всё это вследствие раздора.

Талмуд.

20

14

Если человек заслуживает похвалы, старайтесь не отказывать ему в ней, иначе вы не только рискуете отклонить его от надлежащего пути, лишая его поддержки и одобрения, в котором он нуждается, но и сами лишитесь лучшего преимущества — воздать человеку должное за его труд.

Джон Рёскин.

Много вреда можно нанести неосторожной похвалой и осуждением, но главный вред наносится осуждением.

Джон Рёскин.

Всё растёт жажда безумца, всё тянется она, подобно повилке; он переходит от жизни к жизни, как обезьяна, ищущая в лесу плодов, прыгает с дерева на дерево.

Кто охвачен этой изменной жаждой, этой жаждой, полной отравы, вокруг того обовьются страдания, подобно беглой, вьющейся повилке.

Кто побеждает эту жажду, эту жажду, победимую в мире, от того отпадают все страдания, как с листка лотоса скатываются дождевые капли. 19

Dhammapada.

Если б ты ведал, из какого источника текут людские суждения и интересы, то перестал бы домогаться одобрения и похвалы людей.

Марк Аврелий.

И теперь и прежде высмеивают того, кто сидит в молчании. высмеивают и того, кто много говорит, и того, кто говорит мало, — нет никого на земле, кто бы не был порицаем.

Никогда не было, никогда не будет и нет никого, кого бы постоянно порицали, как нет и того, кто всегда был бы хвалим. 20

Dhammapada.

Придите ко мне, все труждающиеся и обремененные, и я успокою вас. Возьмите иго мое на себя, и научитесь от меня, ибо я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим. Ибо иго мое благо, и бремя мое легко.

Мф. XI, 28—30.

Если, обремененный неприятными делами, ты чувствуешь приступ гнева или возмущения, то спешి уйти в самого себя и не поддавайся впечатлениям, могущим лишить тебя самообла- 30

дания. Чем более мы упражняемся в том, чтобы силою воли вернуться к спокойному настроению души, тем способность удерживать спокойствие духа усиливается.

Марк Аврелий.

18

Спешите к доброму делу, хотя и незначительному, и бежите от всякого греха; ибо одно доброе дело влечет за собою другое, а один грех порождает другой: награда добродетели — добродетель, наказание порока — порок.

10

Талмуд.

Без решимости в сердце вашем делать добро, пока ваша правая рука не онемела, и делать это, невзирая на то, поведет ли это вас к жизни или смерти, невозможна никакая жизнь, достойная этого имени!

Джон Рёскин.

19

Относитесь хорошо к людям в расчете получить выгоду от их благодарности, и вы не получите ни малейшей отплаты за вашу мнимую доброту; но относитесь к ним хорошо без всяких корыстных соображений, и вы достигнете и благодарности и пользы. И так во всем: «кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради меня, тот обретет ее».

20

Джон Рёскин.

20

Действительная жизнь не мимолетна, не легка и никогда не пропадает. Каждая благородная жизнь оставляет свои нити навсегда вплетенными в дело мира, и таким образом всё более и более растет мощь человечества с здоровыми корнями и с ветвями, всё выше поднимающимися к небу.

30

Джон Рёскин.

Все неразумные животные и весь вещественный мир отданы в распоряжение тебе, разумное существо, и ты, не сомневаясь, можешь пользоваться ими. Человеком же, одаренным разумом, как и ты, пользуйся, ни на минуту не забывая духовной связи, соединяющей тебя с ним.

Марк Аврелий.

В каждый момент нашей жизни мы должны стараться отыскивать не то, что нас отделяет от других людей, а то, что у нас с ними общего.

10

Джон Рёскин.

Кто губит живые существа, говорит ложь, завладевает чужим добром, увлекает чужую жену и кто в жажде опьянения предается питью хмельных напитков, тот уже в этом мире подкапывается под свой собственный корень.

О человек! познай, что погибель готовит себе не победивший себя: блюди себя, чтобы корысть и тщеславие не вовлекли тебя в печаль на долгие времена.

И большое и малое даяние получают нищенствующие; кто сокрушается о лучшей пище и питье, полученных другим, тот не найдет себе покоя ни днем, ни ночью.

В ком угасла всякая зависть, в ком вырвана она с корнем, тот наслаждается в покое и день и ночь.

Dhammapada.

Настоящих благ немного. То только истинное благо и добро, что благо и добро для всех.

Поэтому, чтобы не уклоняться от избранной цели, надо, чтобы эта цель была добро, согласное с общим благом. Кто направит свою деятельность на такую цель — приобретет себе благо.

Марк Аврелий.

«Люби превечного, бога твоего, всем сердцем твоим», пусть сердце твое всецело будет посвящено богу, пусть мир водворится во внутреннем мире твоём, чтобы чувственные наклонности твои вполне подчинялись чувству долга.

Талмуд.

24

Кто не со мною, тот против меня; и кто не собирает со мною, тот расточает.

Лк. XI, 23.

- ¹⁰ Хорошо, когда тело пострадало от умственных занятий, но дурно, когда умственные способности пострадали от телесного угодничества.

Талмуд.

Слава человеку, который в час смерти так же чист и невинен, как и в час своего рождения.

Талмуд.

25

- Большую частью люди, проводящие свое время в разных хлопотливых занятиях, воображают, что, как скоро они окончат свое дело, так сейчас же предадутся сладкому отдыху. Они не понимают, что страсть к напряженной суетливой деятельности так же ненасытима, как и потребность в развлечениях, и точно так же происходит от боязни остаться одному с самим собою. Люди эти думают, что им хочется поскорее окончить свое дело и найти покой в отдыхе, но на самом деле они не ищут ничего, кроме волнений, беспокойства, суеты.

А казалось бы так просто понять, что самая надежда их на покой после хлопотливого занятия указывает, что условие счастья есть покой, а не волнения и беспокойства.

- ³⁰ Так проходит вся жизнь этих людей. Они с большими усилиями преодолевают разные препятствия, чтобы добиться желаемого будто бы покоя. Но когда приходит этот покой, то он становится невыносимым для них: скука выступает из глубины души их и наполняет своим ядом.

Влас Паскаль.

Только одна самоочевидная правда должна осуществляться людьми.

Конфуций.

Никакая правда не ведет к унынию.

Лучшее доказательство правого дела состоит в том, что оно имеет власть над нашим сердцем. Оно приводит нас в восторг, покоряет нас и помогает нам.

Джон Рёскин.

Говорить правду то же, что красиво писать, и является ¹⁰ только благодаря практике; это не столько дело воли, сколько привычки, и я не думаю, чтобы можно было считать бесполезным всякий случай, помогающий проявлению или образованию этой привычки.

Джон Рёскин.

Когда я вижу человека, который мучит себя какими-нибудь опасениями и беспокойствами, я спрашиваю себя: что нужно этому несчастному человеку? Наверное, он хочет чего-нибудь такого, что не находится в его власти и чем он не может сам распорядиться; потому что когда то, чего я хочу, находится в моей власти, то я не могу беспокоиться об этом, а прямо делаю то, чего желаю. Посмотрите, например, на человека, поющего или играющего на гусях: пока он поет или играет сам для себя, без всяких слушателей, он не беспокоится и не волнуется никакими опасениями или сомнениями. Но посмотрите на него тогда, когда он играет перед большой толпой народа. Как он мучит себя, как он бледнеет и краснеет, как сильно бьется у него сердце! А почему? Потому, что он хочет не только хорошо сыграть или спеть, но чтобы и люди похвалили его, а это, очевидно, зависит не от него, но от слушателей его. И вот он беспокоится о том, чем не может распорядиться сам, и мучит себя совершенно понапрасну. Он беспокоится не о том, что он плохо споет или сыграет, — нет: он хорошо знает свое дело; он беспокоится не о деле своем, но о похвале ³⁰

людовой, то есть о том, что не в его власти. Когда человек желает того, что ему не дано, и отвращается от того, чего он избежать не может, то у него желания не в порядке: он болен расстройством желаний точно так же, как люди бывают больны расстройством желудка и печени.

Таким расстройством желаний болен всякий человек, который тревожится о будущем или мучит себя разными беспокойствами и страхами о том, что от него не зависит.

Эпиктет

10

28

Врач прописывает одному больному одно лечение, другому — другое, так и Провидение прописывает нам болезни, увечья и прискорбные потери.

Как предписания врача клонятся к восстановлению здоровья больного, так точно и случайности, которым Провидение подвергает человека, клонятся к нравственному оздоровлению его, к восстановлению связи его оторванного личного существования с общей жизнью всего человечества.

Итак, принимай всё то, что выпадает тебе на долю, как принимают больные лекарства врача. Восстановление здоровья тела — вот смысл этих горьких лекарств; но ведь для всеобщей разумной природы сохранение каждым существом своего назначения так же важно, как для больного — сохранение здоровья тела.

Поэтому тебе надо приветствовать всё то, что с тобой приключается, даже самое горькое, ибо смысл таких случайностей есть здоровье и цельность мироздания. Природа, живая Ею разумом, действует разумно, и всё, что от нее исходит, безошибочно содействует сохранению единства.

30

Марк Аврелий.

29

«Познай самого себя» есть основное правило. Но неужели вы думаете, что можно познать себя, всматриваясь в себя? Нет. Вы можете познать себя, только присматриваясь к тому, что вне вас. Сравнивайте ваши силы с силами других, ваши

интересы с их интересами; старайтесь понять, чем вы кажетесь им и они вам, и судите о себе, как о чем-то второстепенном, исходя из уверенности, что в вас, вероятно, нет ничего особенного.

Джон Рёскин.

Если мы сойдемся трое, то я, наверное, найду двух учителей. Доброму человеку я буду стараться подражать, а глядя на человека развратного, я буду стараться исправить себя.

*Китайская мудрость
(«Ле-Лун-Ю»).*

10

30

Правда — начало и конец всего существующего. Если бы не было правды, то не было бы ничего. Поэтому мудрецы смотрят на правду, как на сокровище.

Правда не только существует сама по себе, но и создала все вещи. Она существует сама по себе оттого, что она — любовь; она сотворила вещи потому, что она — мудрость, естественная добродетель и Тао, объединяющее внешнее с внутренним. Хотя люди оставляют правду без внимания, но она никогда не теряет своего значения.

20

Конфуций.

31

Потому любит меня Отец, что я отдаю жизнь мою, чтобы опять принять ее. Никто не отнимает ее у меня, но я сам отдаю ее.

Ин. X, 17—18.

Сам творишь злое — сам страждешь; сам бежишь от греховного — сам же очищаешь себя от зла. Сам ты делаешь себя чистым и нечистым, никто иной не будет твоим спасителем.

Dhammapada.

30

Душа и плоть — вот что человек считает своим, о чем беспрестанно печется. Но знай, что сам ты, сущность твоя, — в духе. Проникайся этим сознанием, вознеси свой дух выше плоти, соблюдай его от всякой житейской внешней грязи, не давай плоти подавлять его, не отождествляй своей жизни с плотью, а слейся с жизнью духа твоего, тогда исполнишь всякую правду и безмятежно проживешь во власти бога, исполняя призвание свое.

Марк Аврелий.

АВГУСТ

1

Тот, кто ищет учености, растет с каждым днем в глазах мира.

Тот, кто ищет разума, с каждым днем умалывается.

Он умалывается всё больше и больше до тех пор, пока не достигнет полного смирения. Когда же он достиг полного смирения, нет вещи, которой он не мог бы совершить.

Лао-Тсе.

2

10

Истинные слова не бывают приятны. Приятные слова не бывают истинны.

Добрые не бывают спорщиками, спорщики не бывают добрыми.

Мудрые не бывают учены. Ученые не бывают мудры.

Святой человек ничего не собирает, а чем более он делает для других, тем более он приобретает.

Небесный разум благодетельствует, но не делает вреда. Разум святого человека заставляет его действовать, но не спорить.

20

Лао-Тсе.

3

На ванне короля Чинг-Чанг были вырезаны следующие слова: «Каждый день возобновляй себя совершенно; делай это снова, снова и опять снова».

*Китайская мудрость
(«Та-Хуо»).*

Добродетель мудрецов напоминает собою путешествие в дальнюю страну и восхождение на высоту: идущие в дальнюю страну начинают свою ходьбу с первого шага; восходящие на высоту начинают с подошвы горы.

Конфуций.

4

Как хорошо бывает человеку, когда он истомится в напрасных поисках за благом в мирской жизни и протянет, усталый, свои руки ко Христу.

10

Влас Паскаль.

Чтобы не пролить полный сосуд, нужно внимательно держать его прямо.

Чтобы лезвие было остро, нужно постоянно точить его.

Если золото и драгоценные камни наполняют дом, то трудно сохранить их.

Богатый, знатный и гордый наводит сам на себя несчастье.

Для того, чтобы совершить достойное и приобрести славу, лучше всего удалиться в уединение.

В этом истинный путь святости.

20

Лао-Тсе.

5

У нас не хватает знаний, чтобы даже понять хоть только жизнь человеческого тела. Посмотрите, что нужно знать для этого: телу нужны место, время, движение, теплота, свет, пища, вода, воздух и многое другое. В природе же всё так тесно связано между собою, что нельзя познать одного, не изучив другого. Нельзя познать части, не познав целого. Жизнь тела нашего мы поймем только тогда, когда изучим всё то, что нужно ему; а для этого необходимо изучить всю вселенную. Но вселенная бесконечна и познание ее недостижимо для человека. Следовательно, мы не можем вполне уяснить себе и жизнь нашего тела.

30

Влас Паскаль.

Человек сидит в тюрьме и не знает, какой приговор о нем постановлен. У него остается всего час времени для того, чтобы узнать об этом, и если он узнает, что он приговорен к смерти, то этого часа достаточно, чтобы ему выхлопотать отмену этого приговора. Неужели же он употребит этот час не на то, чтобы узнать, каков приговор, а на игру в карты? Это было бы ни с чем несообразно. А между тем так точно поступают люди, не думающие о бже и о вечности.

Влас Паскаль. 10

Всякая птица знает, где делать свое жилище. Зная, где ее жилище, она показывает, что знает свое назначение. Неужели человек, умнейшее из всех существ, не может знать того же, что и птица?

Китайская мудрость
(«Та-Хуо»).

Кто из вас, имея раба папущего или пасущего, по возвращении его с поля, скажет ему: пойдн скорей, садись за стол?

Напротив, не скажет ли ему: приготовь мне поужинать и, подносявшись, служи мне, пока буду есть и пить, и потом ешь и пей сам? 20

Станет ли он благодарить раба сего за то, что он исполнил приказание? Не думаю.

Так и вы, когда исполните всё повеленное вам, говорите: мы рабы, ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать.

Лк. XVII, 7—10.

Займи место ниже, чем тебе подобает.

Лучше, если тебе скажут: взойди выше, нежели: сойди 30 вниз.

Кто возвышает себя, того бог унижает, а кто себя смиряет, того бог возвышает.

Талмуд.

Мудрое потребление гораздо труднее мудрого производства. Что двадцать человек с трудом произведут, то один легко может потребить, и вопрос жизни, как для каждого отдельного лица, так и для целого народа, состоит не в том, сколько он произведет, а в том, на что эти продукты тратятся.

Джон Рёскин.

Люди обыкновенно утверждают, что личная практическая деятельность бессильна сколько-нибудь повлиять на изменение или задержку обширной системы современной промышленности или способов производства и торговли.

Я же, вдумываясь в ту массу умных разговоров, которая входит в одно длинное ухо мира и выходит из другого, не производя ни малейшего впечатления на его ум, испытываю иногда непреодолимое желание попытаться весь остаток жизни употребить на то, чтобы молча делать то дело, которое я считаю разумным, и никогда ни о чем больше не говорить.

Джон Рёскин.

Некоторые люди так боятся того неведения, в котором человеку по природе своей приходится жить, так боятся смерти и всяких несчастий, что стараются вовсе не думать об этих вещах. Они постоянно ищут новых развлечений и удовольствий, думая этим заглушить свое беспокойство и обрести счастье. Но таким путем они не могут получить удовлетворения, так как человек, ищущий своего удовольствия, никогда не бывает доволен: получив то, чего он хотел, он не успокаивается, но тотчас же испытывает новые желания, которые еще не удовлетворены.

Блас Паскаль.

Обыкновенно думают, что жизнь короля есть самая лучшая жизнь. Однако, если король останется без развлечения и будет иметь время подумать о том, что такое он сам, то он увидит свое несчастное положение, вспоминая о всем том, что угро-

жает ему: о неповиновении, о беспорядках, болезнях, смерти. И потому король, если он не развлекается, несчастнее последнего своего подданного, который может играть в карты и развлекаться.

Влас Паскаль.

10

Небесный разум действует подобно человеку, натягивающему лук. Он опускает вниз то, что было выше, и поднимает вверх то, что было ниже. Он отнимает у тех, кто имеет изобилие, и прибавляет тем, которые нуждаются. Таков небесный разум. Но человеческий разум не таков. Он отнимает у неимущего, чтобы прибавить изобилующему. Поэтому святой муж, имея избыток, отдает его всему миру.

Лао-Тсе.

11

Мудрому человеку так же несвойственно много рассуждать о природе существ, стоящих выше его, как и о природе существ ниже его. Слишком нескромно предполагать, что человек может постичь первых, как и слишком унижительно предполагать, что он может всецело сосредоточивать свое внимание на вторых. Признавать свое вечное относительное и величие и ничтожество, познавать себя и свое место в природе, быть довольным своей подчиненностью богу, не в силах будучи постичь его, и управлять низшими тварями с любовью и добротой, не разделяя их животных страстей и не подражая им, — вот что значит быть смиренным по отношению к богу, добрым по отношению к его тварям и мудрым по отношению к себе.

Джон Рёскин.

12

Одно из определенных условий труда человека состоит в том, что полнота находится в соответствии между временем посева и жатвой, и потому чем отдаленнее вообще цель наших стремлений, чем меньше мы желаем сами видеть плоды наших трудов, тем больше и обширнее будет мера нашего успеха.

Джон Рёскин.

Творящий злое благоденствует, пока не созрел плод его злых деяний; но когда вызреет этот плод, тогда вьявь увидит всё зло свое творящий беззаконие.

Злые дни видит добродетельный, — всё еще не созрели плоды его добрых дел; но блажен он будет, когда дела его принесут добрые плоды.

Dhammapada.

13

Не ищи славы в беславии других.

10 Человеку развитому подобает скрывать позор других, даже тех, которые нанесли ему вред.

Не напоминай кающемуся про его прежние прегрешения.

Талмуд.

14

А я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас.

Мф. V, 44.

20 Прекрасное свойство человека есть способность любить и тех, кто враждует против него. Эта любовь пробуждается в нем разумением, пониманием того, что все люди — братья, что они грешат против воли, что обидчика и потерпевшего ожидает тот же конец, а главное — что обида не может повредить человеку, ибо только он сам может повредить душе своей.

Марк Аврелий.

15

«Здесь я буду обитать во время дождей, там я поселюсь летом», — так мечтает безумец и не помышляет о смерти, а она внезапно приходит и уносит человека озабоченного, корыстного, 30 рассеянного, как наводнение смывает спящую деревню.

Ни сын, ни отец, ни родные и близкие, никто не поможет нам, когда поразит нас смерть; благой и мудрый, ясно сознавши смысл этого, быстро расчистит путь, ведущий к успокоению.

Dhammapada.

Неужели тебя страшит перемена? Ведь ничто на свете не делается без перемены. Самая сущность всеобщей природы есть перемена. Нельзя согреть воды без того, чтобы не совершилось превращение с дровами; питание невозможно без изменения пищи. Вся мировая жизнь есть не что иное, как перемена. Пойми, что ожидающее тебя превращение имеет точно тот же смысл, что оно только необходимо по самой природе вещей. Надо заботиться об одном, как бы не сделать чего-нибудь противного истинной природе человеческой, поступать во всем, ¹⁰ как и когда она укажет.

Марк Аврелий.

Всякая истинная наука начинается с любви, а не с разбора своих собратьев, и кончается любовью, а не анализом бога.

Джон Рёскин.

Мудрец сказал: мое учение просто, и смысл его легко проникнуть. Оно всё состоит в том, чтобы любить ближнего, как самого себя.

Китайская мудрость ²⁰
(«Ле-Лун-Ю»).

Было уже высказано не раз и вполне верно, что вся разница между гением и остальными людьми состоит в том, что гений, большею частью, остается ребенком, смотрящим в мир широко раскрытыми глазами, полными бесконечного удивления при сознании не своего великого значения, а своего беспредельного невежества и в то же время своей мощи.

Джон Рёскин.

Когда люди занимаются учением для самих себя, учение ³⁰ это полезно для них, когда же люди делают это для других, чтобы казаться учеными, ученость эта бесполезна.

Китайская мудрость
(«Ле-Лун-Ю»).

Сын человеческий! не внимай нашептыванию искушителя, который тебе скажет: «Разве я из камня, разве плоть моя из меди, что ты взваливаешь на меня эту тяжелую ношу — исполнение заповедей. Ведь все дни мои и ночи мои недостаточны будут для исполнения всего этого». Знай, что такие помыслы суть нашептывания злого искушителя, который представляет тебе исполнение заповедей делом очень трудным, дабы ты совсем уклонился от истины и попал в западню. Знай также, что ¹⁰ большую половину заповедей составляют запреты, говорящие человеку только «не делай». Опять большую часть остальной половины составляют заповеди об единстве бога и постоянной любви к нему и чтобы ты не вредил ближнему, удалялся от грабежа и т. д. Таким образом, заповеди очень легко исполнимы, так как большая часть из них суть пассивные, то есть требующие только воздержания от действия, и весьма незначительную часть составляют активные, да и исполнение этих не есть что-нибудь постоянное, а случайное, периодическое, как, например, творение милостыни, защита притесненного от его ²⁰ притеснителя, что представляется не каждый день, а иногда.

Талмуд.

20

Рассматривайте все ваши дарования и знания, как средства, нужные вам для помощи другим.

Сильному и мудрому даны его дары не для того, чтобы угнетать, а чтобы руководить и поддерживать слабого.

Джон Рёскин.

21

³⁰ Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас.

Мф. V, 43—44.

Кто герой? — Превращающий в друга врага своего.

Талмуд.

Абсолютная справедливость, правда, так же недостижима, как и абсолютная истина, но справедливый человек отличается от несправедливого своим стремлением к справедливости и надеждой достигнуть ее, как правдивый от лживого — своей жаждой истины и верой в нее.

Джон Рёскин.

Честные восторженные ошибки никогда не бывают вредны, потому что они всегда сделаны в верном направлении и упдают впереди на дорогу, а не в ров позади, и потому могут всегда быть исправлены человеком, следующим за ним.

Джон Рёскин.

Ошибки мудрого человека подобны затмениям солнца и луны. Когда он ошибается, все люди видят это и видят тоже, как он исправляется.

Китайская мудрость
(«Ле-Лун-Ю»).

Самодовольное и грубое невежество произведет несовершенное, но безобидное. Невежество же недовольное и хитрое, изучающее то, что оно не в состоянии понять, и подражающее тому, чем оно не может наслаждаться, производит всё самое отвратительное, унижающее и развращающее человечество.

Джон Рёскин.

Разбросайте на улице орехи и пряники — сейчас же прибегают дети, станут подбирать их, подерутся между собою. Взрослые же не станут драться из-за этого. А пустые скорлупки и дети не станут подбирать.

Для меня деньги, должности, почести, слава — те же скорлупки и детские сласти. Пусть дети подбирают их, пусть бьют их, и гоняют из-за этого, пусть они целуют руки богачей, са-

новников и их прислужников, для меня это все скорлупки. Если случайно ко мне в руки попадет какой-нибудь орех, почему же и не съесть его? Но нагибаться для того, чтобы его поднять, бороться из-за него, свалить кого-нибудь с ног или самому свалиться — не стоит из-за таких пустяков.

Эпиктет.

25

Мудрый человек постоянно возвышается в разуме и пронапательности, ничтожный же человек постоянно опускается
10 в невежество и порок.

*Китайская мудрость
(«Ле-Лун-Ю»).*

Чем старше становятся люди, живущие духовной жизнью, тем больше расширяется их умственный кругозор, тем более
яснеет их сознание; невежды же с годами тупеют еще больше.

Талмуд.

26

Слабейшее в мире побеждает сильнейшее, поэтому велико
преимущество смирения и выгода молчания. Только немногие
20 в мире могут быть смиренны.

Лао-Тсе.

Человек, когда живет, нежен и гибок. Когда он умирает, он делается жестким и сухим.

Все вещи, трава, так же как и деревья, нежны и гибки, пока они живут. Когда они умирают, они делаются черствы и
сухи. Поэтому жесткое и крепкое — это спутники смерти. Мягкое и нежное — спутники жизни. Поэтому тот, кто силен
руками, не победит. Когда дерево стало крепко, оно обречено
на смерть. Сильные и большие находятся внизу, нежные и мяг-
30 кие наверху их.

Лао-Тсе.

Возмездие за исполнение заповеди есть заповедь же, то есть если кто исполняет одну из заповедей, то господь открывает ему возможность исполнить и другую, что составляет немаловажную награду, ибо это ведет к его же пользе.

Талмуд.

Никакая добродетель никогда не бывает одинока. У нее всегда есть соседи.

Китайская мудрость
(«Ле-Лун-Ю»). 10

Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи и тело — одежды?

Взгляните на птиц небесных; они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницу; и отец ваш небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их?

Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту хотя на один локоть?

Итак, не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или что пить? или во что одеться?

Ищите же прежде царства божия и правды его, и это всё приложится вам.

Итак, не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы.

Мф. VI, 25—27, 31, 33—34.

Кто, имея хлеб в корзине, спрашивает, что я буду есть завтра? — принадлежит к маловерующим.

Талмуд. 30

Из наслаждения возникает печаль, из наслаждения возникает страх; кто свободен от наслаждений, нет для того уж ни печали, ни страха.

Dhammapada.

Люди ищут удовольствий, бросаясь из стороны в сторону только потому, что чувствуют пустоту своей жизни, но не чувствуют еще пустоты той новой потехи, которая их притягивает.

Влас Паскаль.

30

Кто бога боится, тот людей не боится. А кто людей боится, тот бога не боится.

Людей не удивишь, а себя уморишь.

¹⁰ Людей слушаться — решетом воду носить.

Пословицы.

31

Люди, думающие что всё дело в знании, подобны тем бабочкам, которые летят на свечки — сами погибают и затемняют свет.

Л. Т.

Великие мысли исходят из сердца.

Вовенарг.

²⁰ Не бойся незнания, бойся ложного знания. От него всё зло мира.

Л. Т.

Дурно то, что люди не знают бога, но хуже всего то, что люди признают богом то, что не есть бог.

Лактанций.

СЕНТЯБРЬ

1

Одни говорят: войди в самого себя, и ты найдешь покой. В этом еще не вся правда.

Другие, напротив, говорят: выйди из самого себя; постарайся забыть себя и найти счастье в развлечениях. И это несправедливо, хотя бы только потому, что этим путем нельзя избавиться, например, от болезней.

Покой и счастье — не внутри нас, не вне нас; они — в боге, который и внутри и вне нас.

10

Влас Паскаль.

2

Душа человека подвержена четырем главным соблазнам, против которых ты должен быть всегда готов бороться. Пусть разум твой неотложно вступает с ними в бой. Вот эти соблазны: воображение — сдержи его, сказав себе: то, о чем я помышляю в настоящую минуту, праздно; самолюбие — то, что я предпринимаю, противно общему благу; ложь — то, что я собираюсь сказать, будет против совести моей, а потому и против правды; наконец, чувство сладострастия — подавляй его сознанием, что ты наносишь неисправимый вред божественному началу твоему, разнуздывая плоть и помогая слепому животному естеству стать выше духовной сущности твоей.

20

Марк Аврелий.

3

Человек увеличивает свое счастье в той мере, в которой он доставляет его другим.

Бентам.

Воля бога в том, чтобы мы жили счастьем и жизнью друг друга, а не взаимным несчастьем и смертью. Люди помогают друг другу своей радостью, а не горем.

Джон Рёскин.

4

¹⁰ Ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления.

Мф. XV, 19.

Действия не так добры или порочны, как наши желания.

Вовенарг.

Вдаль несутся бестелесные помыслы, тихо крадутся они, глубоко сокровенные; кто подчинит их себе, кто обуздает их, тот освободится от их соблазна.

Dhammapada.

5

²⁰ Подобное кругу (бесконечное) есть правда; она способна облекаться формой. Когда она облечена формой, тогда она и обнаруживается. Обнаружившаяся правда очевидна для всех. Очевидное движет; движущее — изменяет; изменяющее — преобразует.

То, что совершает преобразование, есть мировая правда.

Конфуций.

6

³⁰ Искусный военный не воинственен. Искусный боец не бывает сердит. Тот, кто искусен в пользовании людьми, бывает смирен. Это называется добродетелью непротивления. Это называется согласованием с Небом.

Лао-Тсе.

Ветвь, отрезанная от своего сучка, тем самым отделилась от целого дерева. Так и человек при раздоре с другим человеком отрывается и от всего человечества. Но ветвь отсекается постороннею рукою, человек же сам отчуждает себя от ближнего своего ненавистью и злобой, не ведая, правда, что он тем самым отрывает себя от всего человечества.

Марк Аврелий.

7

Добродетель человеколюбия недалеко от нас, стоит только пожелать иметь человеколюбие, и оно само придет к тебе. 10

Будьте строги к самим себе и снисходительны к другим, и вы не будете иметь врагов.

Китайская мудрость
(«Ле-Лун-Ю»).

8

Первая отличительная черта доброго и мудрого человека заключается в сознании, что он знает очень мало, что есть много людей гораздо умнее его, причем он всегда желает узнать, научиться, а не учить.

Желающие же поучать или управлять не могут хорошо ни 20 учить, ни управлять.

Джон Рёскин.

9

Плоть моя подвержена всяким внешним бедствиям и страданиям; пускай же плоть и жалуется, если ей нанесен вред. Но покуда разумом своим я не признаю за вред то, что приключилось с плотью, сущность моя пребывает невредима.

Марк Аврелий.

Не будь опрометчив, неси свое бремя, пусть оно послужит тебе к добру; извлеки из него то, что нужно для разумной жизни 30 твоей, как желудок извлекает из пищи всё нужное для плоти, или как огонь, который разгорается светлее, когда в него что-нибудь бросят.

Марк Аврелий.

С самого утра надо следить за собой и сказать себе: я могу сейчас прийти в столкновение с человеком дерзким, неблагодарным, наглым, лицемерным, докучливым или озлобленным, ибо такими пороками одержим всякий, не знающий, что именно хорошо и что дурно. Но если я сам твердо знаю, в чем добро и зло, понимаю, что зло для меня есть только то дурное дело, которое я сам делаю, то никакой обидчик не может повредить мне, ибо никто не может заставить меня, против воли моей, ¹⁰ делать зло. Если же я вдобавок помню еще и то, как близок мне всякий человек, не по плоти и крови, а по духу, который в каждом из нас от бога и составляет ту сущность нашу, которая выше плоти, то я не могу сердиться или негодовать на столь близкое мне существо, ибо мы сотворены друг для друга, призваны помогать друг другу, как рука — руке, нога — ноге, как глаза и зубы, которые всегда заодно помогают друг другу. Поэтому отворачиваться от ближнего, оскорбившего нас, — противно истинной природе нашей. Однако против этого грешит всякий человек, ненавидящий другого за обиду.

20

Марк Аврелий.

11

Претерпевший же до конца спасется.

Мф. XXIV, 13.

Слава человеку, не поддающемуся искушению. Бог испытывает всякого: одного богатством, другого бедностью, — богатого — откроет ли он руку нуждающемуся, бедного же — снесет ли он безропотно, с покорностью провидению, свои страдания.

Талмуд.

30

И то, что мы называем счастьем, и то, что называем несчастьем, одинаково полезно нам, если мы смотрим на то и на другое как на испытание.

Л. Т.

Самое низменное из всех положений знания, в которых современные сирены стараются убедить людей, состоит в их усилении указать на иной источник жизни, чем любовь.

Джон Рёскин.

Сентиментально проповедуя устами заповедь о «любви к ближнему, как к самому себе», люди на деле, словно дикие звери, вцепляются когтями в этих ближних и попирают их ногами, причем, кто только может, живет трудами других.

Джон Рёскин. 10

Благочестие всегда начинается со скромности. Вы должны сперва почувствовать, что вы очень ничтожны, и потому вам лучше делать то, что вам велят, затем задуматься над тем, что вам велят и кто вам велит, и вы найдете всегда, что в вас есть всегда ясное понятие о том, что дурно и хорошо, которому вы по своему желанию можете всегда следовать.

Джон Рёскин.

Кто говорит: буду грешить и буду каяться, тому не дают (свыше) каяться; кто говорит: буду грешить и день покаяния искупит мои грехи, — того день покаяния не искупляет от грехов. Проступки в отношении к богу день покаяния искупляет; проступков же в отношении к ближнему день покаяния не искупляет, пока ближний не будет удовлетворен.

Талмуд.

Покаяние только тогда действительно, когда человек воздержался от того, в чем каялся.

Л. Т.

То, что реки и моря властвуют над всеми долинами, по которым текут, происходит оттого, что они ниже их.

Поэтому святой человек, если он хочет быть выше народа, он должен в своих речах быть ниже его. Если он хочет руководить им, то он должен быть позади него.

Поэтому святой человек живет выше народа, но народ не чувствует этого. Он находится впереди народа, но народ не страдает от этого. Поэтому мир, не переставая, восхваляет его.
 10 Так как он не спорит ни с кем, никто в мире не спорит с ним.

Лао-Тсе.

Тупоумие всегда в основе сделок Иуд. Мы крайне несправедливы к Искарриоту, считая его выдающимся дурным человеком. Он был обыкновенным любителем денег и, как все подобные люди, не мог понимать Христа, не мог оценить его, не мог уяснить себе его значения. Он никогда не думал, что Христа казнят, а когда увидел, что Иисуса осудили, то ужас напал на него, он бросил деньги, пошел и удавился.

20 Много ли, думаете вы, найдется теперь таких людей, из числа любителей денег, которые повесились бы из сострадания к кому бы то ни было, казненному из-за них?

Джон Рёскин.

У мудреца спросили: «В чем состоит добродетель человеколюбия?» Он сказал: «В том, чтобы любить людей».

У него спросили также: «Что такое наука?» Он сказал: «То, чтобы знать их (людей)».

Китайская мудрость
 («Ле-Лун-Ю»).

30

Мудрец уважает три вещи: он уважает законы неба, уважает великих людей и слова святых. Ничтожные люди не знают законов неба и поэтому не уважают их, не ценят великих людей и смеются над словами святых.

Китайская мудрость
 («Ле-Лун-Ю»).

Не всякий, говорящий мне: господи! господи! войдет в царство небесное, но исполняющий волю отца моего небесного.

Мф. VII, 21.

Тот, кто знает правила здравого разума, ниже того, кто их любит. Тот, кто их любит, ниже того, кто их исполняет.

*Китайская мудрость
(«Ле-Лун-Ю»).*

Когда дождевая вода течет по желобам, то нам кажется, что она вытекает из них, тогда как в действительности она падает с неба. То же и с святыми поучениями, которые высказывают нам божественные люди. Кажется, что они исходят от них, в действительности же они исходят от бога.

Для того, чтобы вынуть занозившую ногу спицу, берут другую, чтобы извлечь ее; когда же это сделано, бросают и ту и другую. Точно так же ум нужен только для того, чтобы устранить безумие, затемняющее зрение божественного я, но, поистине, как ум, так и безумие не составляют истинного откровения. Тот, кто достиг истинного откровения, того нельзя называть ни умным, ни безумным, потому что он освобождается от всякой двойственности и всех отношений.

*Браминская мудрость
(Рамакришна).*

Есть люди, которые, оказав кому-нибудь услугу, тотчас считают себя вправе ожидать за нее награду; другие, не считывая на прямую награду, ни на минуту, однако, не забывают оказанной услуги и в душе своей признают, что у них есть должники; наконец, бывают и такие, которые всегда готовы услужить, почти невольно, по одному влечению сердца;

эти подобны виноградной лозе, которая, вырастив свои грозди, вполне удовлетворена тем, что созрел на ней ей одной свойственный плод ее.

Марк Аврелий.

21

Воздержание не означает подавления или неразвития энергии, не означает приостановки в добре, как, например, в проявлении любви или веры, но, наоборот, силу и энергию, препятствующую делать то, что человек считает дурным.

10

Джон Рёскин.

Достигший добродетели, хотя бы он и не был умен, тверд в своих действиях. Он слаб (телом), но силен (духом).

Конфуций.

22

Злом воздаст тебе твой враг, больно отплатит ненавистник, но несравненно горшее зло принесет тебе заблуждающийся ум.

Ни отец, ни мать, ни родные, ни близкие не сделают тебе так много доброго, как твой ум, избравший верный путь.

20

Dhammapada.

Одни легко совершают добрые дела, другие — помощью разных приспособлений и, наконец, третьи — посредством многих трудов, но совершение добрых дел у тех и у других одно и то же.

Конфуций.

23

Знание есть умственная пища и представляет для ума то же, что пища для тела (разница разве только в том, что ум нуждается в разнообразной пище, знание же есть только один из многих родов его пищи) и подлежит таким же злоупотреблениям. Оно может быть подмешано и подделано так, что становится нездоровым, может быть до того рафинировано, подслащено и

30

вкусно, что в конце концов теряет всякое питательное значение. И даже самой лучшей умственной пищей можно пресытиться так, что наживешь болезнь и смерть.

Джон Рёскин.

24

Иди и убедись в различии между земными и божественными предметами. В земных только пустой сосуд наполняется, в божественных же — сердца. Полные сердца хотя уже проникнуты божественным, однако способны воспринимать новое учение, пустые же сердца глухи к нему.

Талмуд.

10

Покой душе вашей вы найдете, если возьмете на себя иго Христа, но радость его найдете, только когда понесете это иго так долго, как он того от вас потребует, и только тогда вы истинно войдете в радость господина вашего.

Джон Рёскин.

25

Если кто не родится свыше, не может увидеть царствия божия.

Ин. III., 3.

20

Свет разума, рождающийся от нравственного совершенства, называется естественной добродетелью. Нравственное совершенство, рождающееся от света разума, называется приобретенной святостью. Для нравственного совершенства необходим свет разума, для света разума необходимо нравственное совершенство.

*Китайская мудрость
(«Чунг-Юнг»).*

Любовь и разум суть те две стороны, с которых мы можем созерцать бога.

Л. Т.

30

Пойми хорошенько и постоянно помни, что человек всегда поступает так, как ему кажется лучше для себя. Если это на самом деле лучше для него, то он прав; если же он ошибается, то ему же хуже, потому что за всяким заблуждением непременно следует и страдание.

Если ты будешь постоянно помнить это, то ты ни на кого не станешь ни сердиться, ни возмущаться, никого не будешь ни попрекать, ни бранить и ни с кем не будешь враждовать.

10

Эпиктет.

«Познай самого себя» есть основное правило. Но неужели вы думаете, что можно познать себя, всматриваясь в себя? Нет. Вы можете познать себя, только присматриваясь к тому, что вне вас. Сравнивайте ваши силы с силами других, ваши интересы с их интересами, старайтесь понять, чем вы кажетесь им и они вам, и судите о себе, как о чем-то второстепенном, исходя из уверенности, что в вас, вероятно, нет ничего особенного.

20

Джон Рёскин.

Любовь не есть основное начало нашей жизни. Любовь — последствие, а не причина. Причина любви — сознание в себе божеского, духовного начала. Это сознание требует любви, производит любовь.

Л. Т.

Жизнь есть то, что открывается через сознание, и она всегда и везде есть. Наше заблуждение в том, что то, что закрывает от нас жизнь, мы признаем жизнью.

30

Л. Т.

Работа только тогда хорошо сделана, когда выполнена с охотой, но ни один человек не может охотно работать, если не сознает, что делает именно то, что нужно в данную минуту.

В глазах творца всего великого и малого самая ничтожная вещь имеет такое же значение, как и самая великая, и день, как тысячи лет, и все самые ничтожные, как и самые великие, вещи полны неизъяснимой тайны великого духа.

Джон Рёскин.

Полезнее всего было бы составить описание жизни тех людей, о которых мир и не думал и не слышал, но которые теперь исполняют главную долю всех его работ и от которых мы можем лучше всего научиться, как исполнять их.

Джон Рёскин. 10

30

Дела праведных, это — семена, которые иногда долго лежат в почве истории неподвижно, но, получив тепло и влагу, впитав в себя новые, здоровые соки, свежие силы, начинают произрастать, цвести и приносить плоды; посеянное же насилием и неправдой гниет, чахнет и бесследно исчезает.

Талмуд.

Всякое поколение почитай своих выдающихся людей и не говори: «предшественники их были достойнее».

Талмуд. 20

О К Т Я Б Р Ъ

1

Человек высшей добродетели старается идти прямым путем до конца. Сделать половину дороги и потом ослабеть, это — то, чего надобно бояться.

Китайская мудрость
(«Чунг-Юнг»).

Добродетель в человеке должна иметь свойство драгоценного камня, который неизменно сохраняет свою природную красоту, что бы с ним ни приключилось.

Марк Аврелий.

2

Истинно, истинно говорю вам, о чем ни попросите Отца во имя мое, даст вам.

Ин. XVI, 23.

Без желания делать зло и без честолюбия нет простого и добродетельного поступка, на который человек не был бы способен.

Китайская мудрость
(«Ле-Лун-Ю»).

3

Я желал бы побудить людей искать истину и освободиться от своих страстей, мешающих им идти туда, где они могут найти истину. Я знаю, как страсти и похоти затемняют разумение,

и желал бы, чтобы человек возненавидел в себе эти животные свойства, которые ослепляют его, когда он выбирает свой путь, и останавливают его, когда он уже идет по этому пути.

Влас Паскаль.

Когда человек ясно узнает место, где он должен оставаться навсегда, то определится и настроение его души. Когда настроение души определится, то прекратится всякое душевное волнение. Когда прекратится душевное волнение, то будет полное спокойствие души, а человек, обладающий ненарушимым душевным спокойствием, будет способен к мыслительной деятельности. Такой человек бывает восприимчив ко всему истинному. ¹⁰

Конфуций.

4

Тот, кто знает, не говорит. Тот, кто говорит, не знает. Поэтому мудрец держит свой рот закрытым и врата своих чувств затворенными. Он тушит свою остроту, развязывает свои узлы, смягчает свое сияние, соединяется со своим прахом. Таким образом, он недоступен любви и также недоступен вражде.

Он недоступен выгоде и недоступен потере; он так же недоступен успеху, как недоступен позору. И потому он почитаем ²⁰ всем миром.

Лао-Тсе.

5

Многому я научился у своих наставников, еще более у своих товарищей, но больше всего у своих учеников.

Талмуд.

Когда вы видите мудреца, подумайте вы о себе, имеете ли вы те же добродетели, как и он. Когда вы видите развратника, подумайте вы о себе, не имеете ли вы тех же пороков.

*Китайская мудрость ³⁰
(«Ле-Лун-Ю»).*

Знай, что мы молимся богу и повергаем перед ним свои просьбы не потому, чтобы его воля подлежала изменению, но потому, что, умоляя его об удовлетворении наших потребностей, мы тем самым признаем, что он создал мир, что он заботится о всех, пропитывает всех и владычествует над всеми, что он наблюдает за всеми делами, как хорошими, так и дурными; а, помышляя о славе господней и сознавая его могущество, душа наша между тем очищается и возвышается.

10

Талмуд.

Совершенное без всякой примеси есть закон Неба; совершенствование, то есть употребление всех своих сил на познание закона Неба, есть закон человека. Тот, кто постоянно стремится к своему совершенствованию, тот — мудрец, умеющий отличать добро от зла. Он избирает добро и крепко прилепляется к нему, чтобы никогда не потерять его.

Китайская мудрость
(«Чунг-Юнг»).

20 Как бы я ни был мало образован, я могу идти по пути разума. Одно, чего мне нужно бояться, это самомнения. Высший разум очень прост, но люди любят не прямой путь, а обходные дорожки.

Лао-Тсе.

Мудрый человек тверд в своих решениях, не входя в столкновение с людьми. Не принадлежа к толпе, он живет в мире с нею.

Китайская мудрость
(«Ле-Лун-Ю»).

30

Если меня кто оскорбил, это — его дело, такова его наклонность, таков его нрав; у меня свой нрав, такой, какой мне дан от природы, и я останусь в своих поступках верен своей природе.

Марк Аврелий.

Кто хочет творить волю его, тот узнает о сем учении, от бога ли оно, или сам от себя говорю.

Ин. VII, 17.

Вся история подтверждает тот неоспоримый факт, что бога можно постичь не рассуждениями, а повиновением, что присутствие вечного порядка в мире становится очевидно лишь при исполнении велений бога и что только этим путем мы можем на земле познать его волю.

Джон Рёскин. 10

Существуют известные вечные законы для человеческой жизни, вполне ясно различаемые человеческим умом. И поскольку они открываются людям и люди следуют им, постольку в людях и жизни и силы.

Джон Рёскин.

Добрый человек из доброго сокровища выносит доброе; а злой человек из злого сокровища выносит злое.

Мф. XII, 35.

Чему уподобить того, чья мудрость преобладает над делами ²⁰ его? — Дереву со многими ветвями, но малыми корнями: первый случившийся ветер вырывает его с корнем и опрокидывает. А чему уподобить того, чьи дела преобладают над его мудростью? — Дереву с немногими ветвями, но глубокими корнями: забушуй все ветры мира — они не сдвинут его с места.

Талмуд.

Благочестивые люди мало обещают и много делают: злые — много обещают, да ничего не делают.

Талмуд.

Куда бы судьба тебя ни забросила, всюду с тобою твоя сущность, твой дух, средоточие жизни, свободы и силы, когда он верен закону бытия своего. Нет в мире внешних благ или ве-

личия, для которых стоило бы человеку нарушать единение свое с духом, расторгать свой союз с ним и подрывать цельность своей души внутренним разладом с самим собою.

Укажи, что мог бы ты купить ценою такой жертвы?

Марк Аврелий.

12

Спросили у мудреца, какое время в жизни самое важное, какой человек самый важный и какое дело самое важное.

И мудрец ответил: «Время самое важное одно настоящее, ¹⁰ потому что в нем одним человеком властен над собою.

Человек самый важный тот, с кем в эту настоящую минуту ты имеешь дело, потому что никто не может знать, будет ли он еще иметь дело с каким-либо другим человеком.

Дело же самое важное то, чтобы быть в любви с этим человеком, потому что только для этого послан человек в жизнь».

Л. Т.

13

Ошибка всех добрых людей в наше время состоит в том, что, вежливо протягивая руку злым, поддерживая их в их зле и ²⁰ часто даже содействуя им, они надеются отворотить последствие зла, побочно стараясь исправить причиненный им вред.

Утром они, чтобы удовлетворить сердечной потребности, помогают нужде двух или трех разоренных семей, а по вечерам обедают с разорителями этих семей, завидуют им и подготавливаются следовать примеру богатого спекулятора, разорившего две или три тысячи людей. Таким образом, они разрушают в несколько часов больше, чем в силах исправить в течение десятков лет, или в лучшем случае, тщетно кормя голодающее население в тылу всеистребляющей армии, стараются всё более ³⁰ увеличить численность этой армии и быстроту ее передвижения.

Джон Рёскин.

14

Очень немного найдется людей, действительно желающих делать зло и, пожалуй, таких даже совсем нет. Злые просто не ведают, что творят.

Каин, убивая Авеля, не думал сделать чего-нибудь дурного. И среди нас есть бесчисленное множество Каинов, массами ежедневно убивающих своих братьев, не только по более ничтожному поводу, чем Каин, но даже без всякого повода, просто пользуясь плотью и кровью братьев, нимало не думая, что они поступают дурно. Вся трудность в том, чтобы раскрыть людям глаза; затронуть их чувства, повлиять на их сердце нетрудно, но не легко воздействовать на их ум. А что толку в том, что вы измените их чувства, если они попрежнему останутся тупоумными. Вы не всегда можете быть у них под рукой, 10 чтобы указывать им на то, что справедливо, и потому они легко станут поступать так же несправедливо и даже, пожалуй, хуже, чем прежде. Люди часто говорят, что благими намерениями вымощен ад. Но это неверно. Нельзя вымостить бездонную пропасть, а можно вымостить только путь, ведущий к ней.

Джон Рёскин.

15

Как ни старайся, но очень трудно постоянно творить только доброе. Сколько ни сделаешь добра, всегда останется пожелать еще большего.

Конфуций.

Говорить и действовать правдиво постоянно и неизменно — почти так же трудно и, пожалуй, так же доблестно, как и действовать, невзирая на угрозы и кары; и странно, что на громадное количество людей, отстаивающих правду ценою своего благосостояния, ценою своей жизни, приходится так мало отстаивающих ее ценою незначительного ежедневного беспокойства.

Джон Рёскин.

16

Истинное богопочитание свободно от суеверия; когда в него проникает суеверие, то оно разрушается. Христос указал нам, в чем истинное богопочитание. Он учил, что из всего того, что мы делаем в своей жизни, одно есть свет и счастье людей,

это — наша любовь друг к другу; он учил, что счастья нашего мы можем достигнуть только тогда, когда будем служить людям, а не себе.

Влас Паскаль.

17

Если меня гнали, будут гнать и вас; если мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше. Но всё то сделают вам за имя мое, потому что не знают пославшего меня.

Ин. XV, 20—21.

10 Быть неизвестным людям или не понимаемым ими и не печалиться об этом есть свойство истинно добродетельного человека.

*Китайская мудрость
(«Ле-Лун-Ю»).*

«Пусть будет в людях страх перед небом так же силен, как страх перед людьми». О, если бы так было! Ведь когда человек совершает преступление, он только и думает: «как бы не увидели меня люди».

Талмуд.

20

18

Природа человека пряма. Если эта естественная прямота потеряется во время жизни, то человек не может быть счастлив.

*Китайская мудрость
(«Ле-Лун-Ю»).*

Если мы сидим на движущемся корабле и смотрим на какой-нибудь предмет на этом же корабле, то нам незаметно наше движение; если же мы посмотрим в сторону на предмет, который не движется вместе с нами, например на берег, то мы тотчас же заметим свое движение. То же бывает и в жизни. Когда все люди живут не так, как следует, это незаметно, но лишь только один опомнится и заживет по-божьи, тотчас же становится очевидным, как скверно поступают остальные.

Влас Паскаль.

Презирая всё доброе, что было и что есть в великих людях, мир выбирает только то, что может найти дурного, и, таким образом, портит, извращает и сводит к нулю и даже ко вреду все силы величайших людей.

Джон Рёскин.

19

Каждое слово имеет только то значение, в каком может воспринять его слушатель. Вы не уясните значения чести человеку бесчестному или любви тому, кто чужд ей. Стараясь низвести значение этих слов до их понимания, вы дойдете только до того, что у вас не будет больше слов для выражения и чести и любви.

Джон Рёскин.

20

Остерегайтесь людей, отговаривающих вас стремиться делать добро на том основании, что совершенство — утопия.

Джон Рёскин.

Никогда не считайте бесполезным подчиняться влиянию, которое может пробудить в вас благородные чувства.

Джон Рёскин. 20

21

Святой человек не имеет своих чувств. Чувства народа становятся его чувствами. Доброе он встречает с добротой, с добротой же встречает и злое. Верных он встречает с верою, с такою же верою встречает и неверных.

Святой человек, живя в мире, озабочен своими отношениями к людям. Он чувствует за всех людей, и все люди обращают к нему свои уши и глаза.

Лео-Тсе.

Есть только три разряда людей: одни обрели бога и служат ему; люди эти разумны и счастливы. Другие не нашли и не ищут его; эти безумны и несчастны. Третьи не обрели, но ищут его; эти люди разумны, но еще несчастны.

Влас Паскаль.

Где начинается искание истины, там всегда начинается жизнь; как только прекращается искание истины, прекращается и жизнь.

10

Джон Рёскин.

Есть люди, которые, едва только послушают мудрых поучений, как уже сами начинают поучать других. Они делают то же самое, что и больной желудок, который тотчас извергает принятую пищу. Не подражай таким людям. Сначала хорошенько перевари в себе то, что ты услышал, а не извергай прежде времени, — иначе выйдет настоящая блевотина, которая не может служить никому пищей.

Эпиктет.

20. Чтобы достигнуть нравственного совершенства, нужно прежде всего заботиться о душевной чистоте. А душевная чистота достигается в том только случае, когда сердце ищет правды и воля стремится к святости. Но всё это зависит от истинного знания.

Конфуций.

Есть три двигателя жизни человеческой: а) чувство, вытекающее из различных общений человека с другими существами, б) подражание, внушение, гипноз и в) вывод разума.

30. На миллион поступков, совершающихся вследствие первых двух двигателей, едва ли один совершается на основании доводов разума. Распределение это происходит и в каждом человеке (то есть человек из миллионов поступков совершает один по разуму) и в различных людях.

Л. Т.

Бог водворяет веру в сердце человека с помощью совести и разума. Водворять веру силою и угрозами нельзя; силою и угрозами водворяют не веру, а ужас. Не следует осуждать и укорять неверующих и заблуждающихся: они и без того достаточно несчастны от своих заблуждений. Следовало бы укорять их только в том случае, если бы это могло принести им пользу, но это, наоборот, только больше отталкивает их и тем причиняет им вред.

Влас Паскаль. 10

Не думайте, что когда-нибудь вам могут повредить усилия проникнуть в веру других людей и мысленно симпатизировать руководящим принципам их жизни. Только этим путем вы можете справедливо любить, сожалеть и оценить их.

Джон Рёскин.

Если хочешь привыкнуть без страха помышлять о смерти, то попробуй всмотреться и живо войти в положение тех людей, которые из всех сил привержены были к жизни. Им представлялось, что смерть постигла их преждевременно. Между тем самые долголетние, похоронившие многих, наконец, все-таки умерли. Как краток этот промежуток времени, как много вмещается в нем горя, зла и как хрупок сосуд жизни!

Стоит ли говорить об этом мгновении? Подумай — за тобой вечность, впереди тоже вечность. Между этими двумя безднами, какую может для тебя составить разницу — проживешь ли ты три дня или три века?

Марк Аврелий.

Странно думать, что физические науки могут когда-нибудь быть враждебны религии. Науки, как и всё тщеславное, враждебны не только религии, но и истине; истинная же наука не только не враждебна религии, но и прокладывает в горах тропинку для идущих вешать мир.

Джон Рёскин.

Знать, что знаешь то, что знаешь, и знать, что не знаешь того, чего не знаешь, — вот истинная наука.

Китайская мудрость
(«Ле-Лун-Ю»).

Лучше бы не родиться тому, кто надеется приподнять завесу с того, что выше и ниже нас, что было раньше и что будет после.

Талмуд.

28

Как первое правило мудрости состоит в познании самого себя, хотя это всего труднее — так и первое правило милосердия состоит в том, чтобы довольствоваться собою, хотя и это так же трудно; и только такой довольный и умиротворенный человек и явится опоясанным и сильным для оказания милосердия другим.

Джон Рёскин.

Когда ясно выяснено, в чем заключается истинная нравственность, то всё остальное будет ясно.

Конфуций.

29

Поскольку вы можете находить существа выше вас, на которые вы взираете с чувством благоговения или глубокого почтения, постольку вы и становитесь благороднее и счастливее. Если б вы могли всегда жить среди архангелов, вы были бы счастливее, чем в обществе людей. И наоборот, если б вас осудили жить в толпе идиотов, существ немых, безобразных, злых, вы не были бы счастливы при вечном сознании своего превосходства. Таким образом, вся действительная радость и вся сила человеческого прогресса зависит от того, что люди находят достойный предмет поклонения, а вся низость и всё злополучие человечества начинается с привычки всё презирать.

Джон Рёскин.

Присуще ли тебе нечто такое, что достойно порицания, сам спешу заявить об этом.

Талмуд.

В действительной практике повседневной жизни вы найдете, что всюду, где скрытность, там и преступление или опасность. Немыслимо, чтобы существовали вещи, нуждающиеся в тайне, но, напротив, достоинство и безопасность человеческой жизни находятся в прямой зависимости от ее откровенности.

Джон Рёскин. 10

Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут; но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляет и где воры не подкапывают и не крадут. Ибо где сокровища ваши, там будет и сердце ваше.

Мф. VI, 19—21.

Наживи себе то богатство, которого воры не могут похищать, на которое тираны не смеют посягать, которое и по смерти за тобою останется, никогда не убавляется и не тлеет. 20

Индийская поговорка.

Н О Я Б Р Ъ

1

Молитва для всякого честного человека есть выяснение его отношений к своему создателю, творящему ему добро в каждую минуту; выяснение его связи с людьми, его обязанностей к ним, как к детям одного с ним отца, сведение счетов с самим собою по всем своим действиям и обсуждение его темного прошлого, чтобы уберечься в будущем от тех ошибок и проступков, в которые впал в прошедшем.

10

Талмуд.

2

Кто насилует обстоятельства, того обстоятельства насилуют в свою очередь, а кто им уступает, тому и они делают уступку.

Когда ты видишь, что обстоятельства не благоприятствуют тебе, то ты им не сопротивляйся, а предоставь их естественному ходу, потому что кто идет против обстоятельств, делается рабом их, а кто покоряется им, делается их господином.

Талмуд.

В судьбе нет случайностей; человек скорее создает, нежели²⁰ встречает свою судьбу.

Вильмен.

3

Знание подобно ходячей монете. Человек имеет отчасти право гордиться обладанием ею, если он сам поработал над ее золотом и пробовал ее чеканить, или по крайней мере честно приобрел

ее уже испробованною. Но когда он ничего этого не делал, а получил от какого-то прохожего, который бросил ее ему в лицо, то какое же основание имеет он гордиться ею?

Джон Рёскин.

4

Только про того человека можно сказать, что он свободен, который живет так, как он хочет. Разумный человек всегда живет так, как он хочет, и никто на свете не может ему в этом помешать, потому что он только того и желает, что возможно получить. И потому разумный человек свободен. 10

Никто не желает быть виноватым, никто не хочет жить в заблуждениях, несправедно, никто не выбирает себе нарочно такой жизни, от которой он будет печалиться и мучиться, никто не скажет, что ему хочется жить скверно и развратно. Значит, все люди, живущие несправедною жизнью, живут так не по своему желанию, а против воли. Они не хотят ни печали, ни страха, а между тем постоянно страдают и боятся. Они делают то, чего не хотят. Стало быть, они не свободны.

Эпиктет.

5

20

Прежде чем приступить к молитве, испытай себя, способен ли ты благоговейно сосредоточиться мыслями, иначе не молись.

Талмуд.

Не следует приступать к молитве ни под влиянием грусти, ни под влиянием лени, смеха, болтовни, легкомыслия и праздного разговора, а только под влиянием благочестивого восторга.

Если ты не в хорошем расположении духа, то лучше воздержись от молитвы.

Кто делает из молитвы своей привычку, того молитва не искренна. 30

Талмуд.

6

Единственное божественное дело, единственная заповеданная жертва есть справедливость, а мы меньше всего склонны исполнять ее. Требуйте от нас чего угодно, только не спра-

ведливости. «Но милость, — скажете вы, — превозносится над судом». Да, она больше справедливости, она его вершина, она храм, основанием которому служит справедливость. Но вы не можете достигнуть вершины, не начав с основания. Вы можете основывать ваши дела не на милости, а только на справедливости по той простой причине, что милости нет без справедливости. Она — последняя награда за доброе дело.

Джон Рёскин.

7

¹⁰ Входите тесными вратами; потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их.

Мф. VII, 13—14.

Тысячи путей ведут к заблуждению; к истине — только один.

Ж.-Ж. Руссо.

8

²⁰ Когда что-либо тебя огорчает и мучает, подумай: 1) как много худшее могло бы с тобою случиться и случается с другими людьми; 2) вспомни, как в прежнее время огорчали и мучили тебя такие события или обстоятельства, о которых теперь ты вспоминаешь спокойно и совершенно равнодушно, и 3) главное, подумай о том, что то, что огорчает и мучит тебя, есть только испытание, на котором ты можешь проявить твою веру и укрепить ее.

Л. Т.

9

³⁰ Пойми же, наконец, что в тебе есть божественное, стоящее выше страстей, малодушия и суеты, от которых тебя передергивает, как балаганную куклу.

Марк Аврелий.

Размышление — путь к бессмертию, легкомыслие — путь к смерти. Бодрствующие в размышлении не умирают никогда; легкомысленные, неведующие подобны мертвым.

Пробуждай сам себя, — тогда, защищенный собою и бодро внемлющий, ты будешь неизменно счастлив.

Dhammapada.

10

Вы толкаете человека в яму и затем говорите ему, что он должен быть доволен тем положением, в которое поставило его провидение. Таково наше современное христианство. Вы говорите: «Мы не толкали его». Да, конечно, мы до тех пор не будем сознавать всего, что делаем и чего не делаем, пока каждое утро не будем задавать себе вопроса, как нам в течение дня делать не то, что выгодно, а что справедливо, пока мы не станем настолько, по крайней мере, христианами, чтобы признать справедливость изречения магометан, гласящего, что «час справедливости стоит больше семидесяти лет молитвы».

Джон Рёскин.

11

Никто не знает, что такое смерть и не есть ли она величайшее для человека добро. И, однако, все ее страшатся, как бы в сознании, что она — величайшее зло.

Платон.

Одинаково недостойно человека разумного и желать смерти и страшиться ее.

Арабская поговорка.

12

Кто в своем преходящем, в своем имени и в своей телесности не видит себя, тот знает истину жизни.

Dhammapada. 30

Слова учения прочны у того только, кто отрицает в себе личность.

Талмуд.

Славнее господства над землею, прекраснее восхождения до небес, славнее владычества над мирами — святая радость первых ступеней освобождения.

Dhammapada.

13

Оставьте вашу святость и ваше благоразумие, и народ будет
10 в сто раз счастливее. Оставьте ваше добродушие и вашу справедливость, и народ вернется к прежней любви между детьми и родителями. Оставьте ваше хитроумие и ваши расчеты, и не будет больше воров и разбойников. Достигнуть этих трех вещей нельзя одной внешностью. Для этого нужно быть более простым, свободным от страстей и менее рассуждающим.

Лао-Тсе.

14

Доколе свет с вами, веруйте в свет, да будете сынами света.

Ин. XII, 36.

20 Правда — всегда правда, и зло — всегда зло. Только безумец, делая зло, говорит, что он делает это для чьего-то блага. Главный и особенный способ отрицать существование бога состоит в том, чтобы признавать всегда безусловно справедливым общественное мнение и не придавать никакого значения мнению бога.

Джон Рёскин.

15

Как человека, счастливо вернувшегося домой после долгого отсутствия, радостно приветствуют его родственники, друзья и
30 близкие, так и добрые дела, совершенные здесь, там, — в ином месте, — радостно встречают отошедшего, приветствуют его, как друзья своего доброго друга.

Dhammapada.

Поступай днем так, чтобы ночью твой сон был спокоен, а в молодости так, чтобы старость твоя была спокойна.

Индийская поговорка.

16

Лишь чужими глазами можно видеть свои недостатки.

Китайская пословица.

Каждый человек имеет в другом зеркало, в котором он может ясно разглядеть свои собственные пороки, недостатки и всякого рода дурные стороны. Однако он большею частью поступает при этом, как собака, которая лает на зеркало в том предположении, что видит там не себя, а другую собаку.

Шопенгауэр.

17

Тридцать спиц соединяются в одной пустой ступице, и от того, что не существует, от пустоты в ступице, зависит польза колеса.

Из глины делается сосуд, и от того, что не существует, от пустоты сосуда, зависит его польза.

Продельвают двери и окна в доме, и от того, что не существует, от пустого пространства, зависит польза дома.

Поэтому, когда вещи полезны, то только то, что в них не существует, делает их таковыми.

Лао-Тсе.

18

Внешние препятствия не наносят вреда человеку сильному духом, ибо вред есть всё то, что обезображивает и ослабляет, — как бывает с животными, которых препятствия озлобляют; человеку же, встречающему их с тою силою духа, которая ему дана, всякое препятствие прибавляет нравственной красоты и силы.

Марк Аврелий.

Человек, никогда не искушенный счастьем или злополучием, умирает, как солдат, никогда не встречавшийся с неприятелем.

Клинггер.

19

Счастье человека больше зависит от его способности восхищаться дарованиями других людей, чем от доверия к своим. Благоговейный восторг есть высший дар человека, и все низшие животные счастливы и благородны, лишь поскольку они могут разделять это чувство. Собака чтит вас, а муха нет, и эта способность хоть отчасти понимать более высокое существо составляет благородство собаки.

Джон Рёскин.

20

Имейте в виду, что никогда незнание не делает зла; пагубно только заблуждение. Заблуждаются же люди не потому, что не знают, а потому, что воображают себя знающими.

Ж.-Ж. Руссо.

Не выходя из ворот и не глядя в окно, мудрец знает, что будет, созерцая небесный разум. Чем дальше ходишь, тем меньше знаешь. Поэтому святой человек, не путешествуя, имеет знание, не видя вещей, определяет их и, не работая, совершает великое.

Лао-Тсе.

21

И когда молишься, не будь как лицемеры, которые любят в синагогах и на углах улиц останавливаясь молиться, чтобы показаться перед людьми. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись отцу твоему, который втайне, и отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно.

Мф. VI, 5—6.

Служение в духе, приятное богу-духу, это — молитва.

Талмуд.

Лучше всего молиться дома, потому что в собрании невозможно избежать зависти, пустословия, клеветы, что влечет за собою наказание. Тем более в праздники, когда собираются для разговоров, уж лучше совсем не молиться.

Талмуд.

22

Предшествующие молитве деяния молящегося должны соответствовать смыслу и цели его молитвы, а если молитве не предшествовали никакие добрые дела, не говоря уже о том, если предшествовали недобрые, то молящемуся нужно прежде 10
покаяться в своих грехах и очиститься от них, так как было бы большою дерзостью предстать пред господом с просьбою о своих потребностях в грязном одеянии.

Точно так, когда человек молится богу устами, имеющими обыкновение говорить мерзости, клевету, ненужные присяги, клятвы и т. п., то это подарок богу в нечистом футляре. Поэтому человек должен очистить свой язык и свои уста, и если согрешил ими, то должен стараться о полном раскаянии.

Талмуд.

23

20

Всякое новое желание есть начало новой нужды, зачаток новой скорби.

Вольтер.

Раб своих страстей — самый низкий из рабов.

Ал-Харизи.

24

Когда мир начал существовать, разум сделался его матерью. Тот, кто знает свою мать, знает, что он ее дитя, и, зная это, он находится вне всякой опасности. Когда он закроет уста и затворит врата своих чувств в конце жизни, он не испытает 30
никакого беспокойства.

Лао-Тсе.

«И возвратится дух к богу, который дал его» (Екклезиаст).
Возврати ему душу такую, какую он дал тебе. Он дал ее тебе
чистою, возврати ему чистою.

Талмуд.

У мудреца спросили: «Как надо служить невидимым духам?»
Мудрец сказал: «Когда мы еще не в состоянии служить людям,
как же мы можем служить невидимым духам?»

Спросили у него также: «Что такое смерть?» Он сказал:
«Когда мы не знаем еще, что такое жизнь, как же мы можем
10 знать, что такое смерть?»

Китайская мудрость
(«Ле-Лун-Ю»).

25

Посейте поступок, и вы пожнете привычку; посеьте привычку,
и вы пожнете характер; посейте характер, и вы пожнете судьбу.

Теккерей.

Для достижения святости нет ничего важнее воздержания.
Воздержание же должно быть раннею привычкою. Если оно
ранняя привычка, то оно приобретает много добродетелей. Для
20 того, кто приобрел много добродетелей, нет ничего, чего бы он
не мог превозмочь.

Лао-Тсе.

Кто в молодости был рабом своих страстей, тот и в старости
еще в их власти.

Начало злой страсти сладко, но конец горек.

Талмуд.

26

Кто боится нестрашного и не содрогается перед действительно
страшным, тот, следуя ложному мнению, вступает на злой путь
30 погибели.

Dhammapada.

Знающий других людей умен, знающий самого себя просвещен.

Побеждающий других силен, побеждающий самого себя могуществен.

Тот же, кто, умирая, знает, что он не уничтожается, вечен.

Лао-Тсе.

27

В полном соответствии с величием предметов в ряду бытия находится и полнота их покорности существующим для них законам. Закону всеобщего тяготения менее спокойно и явно повинуется частичка пыли, чем солнце и луна. Океан течет и переливается под влиянием, не признаваемым реками и озерами (отливы и приливы).

Джон Рёскин.

28

Вы слышали, что сказано: любите ближнего твоего и ненавидьте врага твоего (Лев. XIX, 17—18). А я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас; да будете сынами отца вашего небесного; ибо он повелевает солнцу своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных.

Мф. V, 43—45.

Совершеннейший из людей тот, кто любит всех ближних своих и делает им добро без разбора, хороши ли они, или дурны.

Магомет.

29

Небо и земля велики, но они имеют цвет, образ, число и величину. В человеке же есть нечто, не имеющее ни цвета, ни образа, ни числа, ни величины, — и это нечто разумно.

Следовательно, если бы мир сам по себе был неодушевлен, то он был бы одушевлен разумом человеческим. Но мир бесконечен, разум же человека ограничен, и потому разум человека не может быть разумом всего мира.

Из этого видно, что мир должен быть одушевлен разумом, и разум этот должен быть бесконечен.

Конфуций.

Листья цветов опадают, когда плод начинает расти. Так же ¹⁰ отпадут от тебя твои слабости, когда начнет расти в тебе сознание бога.

Хотя бы в продолжение тысячелетий мрак наполнял пространство, оно становится тотчас же светло, когда свет проникает в него. Так и твоя душа: как бы долго она ни была поглощена мраком, она тотчас вся просветлеет, как только бог откроет в ней глаза свои.

Рамакришна.

ДЕКАБРЬ

1

Если старцы (люди, умудренные опытом) скажут тебе: «разрушай», а молодежь: «созидай», то разрушай, а не созидай, ибо разрушение старцев — созидание, а созидание молодежи — разрушение.

Уважай старца и тогда, когда он, вследствие старческой немощи своей, и позабыл свои познания.

И разбитые скрижали лежали в ковчеге вместе с цельными.

Талмуд. 10

2

Печально видеть, что люди больше заботятся о том, как прожить в том положении, в котором они оказались совершенно помимо своей воли, чем о том, чтобы выбрать себе положение и занятия на основании указаний своего разума и своей совести. Человека заранее уверили в том, что дело, доставшееся ему на долю, праведное дело, и он уже не думает разбирать, действительно ли это дело хорошее, или нет; он занят только тем, как бы успешнее исполнить это дело. А между тем, если бы он решился разобрать самую суть дела, то ему, пожалуй, 20 пришлось бы совсем изменить свое занятие.

Влас Паскаль.

3

Тот, кто любит обращать свой ум на изыскания закона своего долга, близок к науке нравственности.

Тот, кто старается исполнять свой долг, близок к человеколюбью, то есть желанию блага всем людям.

Тот, кто краснеет за свою слабость в исполнении своего долга, близок к той силе душевной, которая нужна для его исполнения.

Китайская мудрость
(«Чунг-Юнг»).

Всё еще истинное благо и истинная слава мира должны быть добыты трудом и слезами. И каждая правдивая душа должна
10 всегда задать себе вопрос, есть ли у нее такая вера, есть ли нечто такое дорогое, за что она радостно готова умереть.

Джон Рёскин.

4

То ли ты делал, что нужно делать, — получает огромную важность, потому что единственный смысл жизни твоей только в том, то ли ты делаешь в этот короткий, данный тебе срок жизни, чего хочет от тебя тот, кто послал тебя в жизнь.

То ли ты делаешь?

Л. Т.

20 Человек обдумывает путь свой, а бог направляет стопы его.

Талмуд.

5

Не судите да не судимы будете. Ибо каким судом судите, таким будете судимы, и какою мерою мерите, такую и вам будут мерить.

И что́ ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревно в твоём глазе не чувствуешь? Или как скажешь брату твоему: дай я выну сучок из глаза твоего, а вот в твоём глазе бревно? Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза, и тогда увидишь,
30 как вынуть сучок из глаза брата твоего.

Мф. VII, 1—5.

Когда ты видишь, что человек заблуждается, не гневайся на него: пойми, что нельзя нарочно заблуждаться. Никто не может хотеть, чтобы рассудок его затемнялся. Заблуждающийся — тот, кто искренно принимает ложь за истину.

Но бывает и так, что люди не заблуждаются, а нарочно не принимают истины даже и тогда, когда она раскрыта пред ними до полной очевидности. Они не принимают ее не потому, что не могут понять ее, а потому, что она обличает их злые дела, отнимает у них оправдание своих пороков. Эти люди также заслуживают не гнева, а сострадания, ибо их совесть, так сказать, больна.

Эпиктет.

6

Борьба с собою и насилие над собою, конечно, должны быть вследствие наших прежних грехов; но это насилие — любовное, законное. Мать вырывает ребенка своего из пасти зверя. Ребенку больно, но он, конечно, должен приписать свое страдание не матери своей, спасающей его, а зверю, желающему удержать его. Так же точно и человек должен относиться к борьбе благочестия с нечестием: благочестие, как мать, вырывает нашу душу от нечестия, и хотя борьба эта и мучительна для нас, но она необходима и доставляет нам благо. Плохо было бы для нас, если бы бог оставил нас вовсе без борьбы. Без нее не может явиться в нас и благочестие.

Влас Паскаль.

7

Знать избранных есть добро, а жить с ними — истинное счастье; счастлив тот, кому не приходится сходиться с глупцами.

Dhammapada. 30

Чем человек умнее и добрее, тем больше он замечает добра в людях.

Влас Паскаль.

Я думаю, что самые благородные формы нашей фантазии не могут быть управляемы и обладают отчасти свойствами снов; так что вдохновения являются непрошенными и не подчиняются тем, на кого они нисходят, а подчиняют их себе, заставляя их быть, подобно пророкам, не властными в своих словах и мыслях. Но если человек правильно воспитан и ум его спокоен, устойчив и силен, то вдохновение видно, как в безукоризненном зеркале, ясно и верно. Если же разум его неправильно развит и несовершенен, то вдохновение является как в разбитом зеркале со странными искажениями и безобразиями, и все страсти души своим дыханием покрывают его искривленными морщинами, так что не остается почти ни одной правильной черты.

Джон Рёскин.

Человек не грешит, пока его не поработает дух легкомыслия.

Талмуд.

²⁰ Привычка находить во всем только смешную сторону есть самый верный признак мелкой души, ибо смешное лежит всегда на поверхности.

Аристотель.

Пусть человек не думает легкомысленно о зле, говоря в сердце своем: оно ведь не коснется меня. Малыми каплями наполняется водный сосуд; весь наполняется злом безумец, мало-помалу творя злое.

Пусть человек не думает небрежно о добре, говоря в сердце своем: оно ведь не приблизится ко мне. Капля за каплей вода ³⁰ наполняет сосуд, — мудрый, даже помалу творя доброе, весь наполняется добром.

Dhammapada.

Всё во власти неба, кроме нашего желания служить богу или себе.

Талмуд.

Нам нельзя мешать птицам пролетать над нашей головою, но мы властны не давать им на ней гнездиться. Точно так же нельзя нам возбранить дурным мыслям промелькнуть в голове нашей, но в нашей власти не давать им свить себе там гнездо, чтобы высиживать и выводить злые поступки.

Лютер.

11

Путь исправления себя, правда, труден, но он труден не сам по себе, а труден потому, что мы так долго предавались порокам, которые и усложняют нам путь исправления. Мы страдаем от этой борьбы настолько, насколько пороки наши успели в нас вкорениться. Мы не можем думать, что бог виноват в необходимости этой борьбы, потому что, не будь в нас пороков, не было бы и борьбы. Значит, причина борьбы — в нашем собственном нечестии. И между тем в этой борьбе наше спасение, и если бы бог избавил нас от этой борьбы, то мы, несчастные, остались бы при наших пороках.

Влас Паскаль.

12

И сказал им притчу: у одного богатого человека был хороший урожай в поле, и он рассуждал сам с собою: что мне делать? Некуда мне собрать плодов моих. И сказал: вот что сделаю: сломаю житницы мои и построю бóльшие и соберу туда весь хлеб мой и всё добро мое. И скажу душе моей: душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись. Но бог сказал ему: безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?

Лк. XII, 16—20.

«Мне принадлежат эти сыновья, мне принадлежат эти богатства», — вот мысли безумца. Как могут сыновья и богатства принадлежать ему, когда он сам не принадлежит себе?..

Dhammapada.

У мудреца спросили: «Как сделать, чтобы увеличивать свои добродетели, исправляться от своих недостатков и уметь видеть ошибки ума?»

Мудрец сказал: «Это прекрасный вопрос. Для того, чтобы увеличивать в себе добродетель, надо ставить выше всего свою обязанность делать то, что должно, и не думать о той пользе, которая произойдет от этого. Чтобы исправляться от своих недостатков, надо не думать об исправлении недостатков других. Чтобы уметь видеть ошибки ума, надо быть скромным и не верить себе».

*Китайская мудрость
(«Ле-Лун-Ю»).*

«Время проходит!» — привыкли мы говорить по неверному пониманию. Время стоит — проходите вы.

Сафир.

Время за нами, время перед нами, при нас его нет.

Пословица.

Во всяком заблуждении есть ядро истины, так же как и во всякой истине есть зерно заблуждения.

Рюккерт.

Всё лучшее в человеке может проявиться только вместе с значительными недостатками.

Джон Рёскин.

Никогда не ищите удовольствия, но будьте всегда готовы находить во всем удовольствие. Если ваши руки заняты, а сердце свободно, то самая ничтожная вещь доставит вам своего рода

удовольствие, и вы найдете долю остроумия во всем, что услышите. Но если вы обратите удовольствие в цель вашей жизни, то настанет день, когда самые комические сцены не вызовут у вас истинного смеха.

Джон Рёскин.

17

Воздержись от спора — никого не убедишь. Мнения как гвозди: чем больше по ним колотить, тем больше они влезают.

Ювенал.

Опыт слишком часто поучает нас, что люди ни над чем так мало не властны, как над языком своим.

Спиноза.

18

То, что еще спокойно, может быть удержано в покое. То, что еще не появилось, может быть легко предупреждено. То, что еще слабо, может быть легко сломано. То, чего еще мало, может быть легко рассеяно.

Заботьтесь о вещах прежде, чем они существуют. Учреждайте вещь прежде, чем начнутся беспорядки.

Толстое дерево началось с тонкого прута. Девятиэтажная башня началась с кладки малых кирпичей. Путешествие в тысячу верст начинается с одного шага. Будьте внимательны до конца так же, как и вначале, и вы совершите предпринятое.

Лао-Тсе.

19

Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода.

Ин. XII, 24.

Цель жизни есть проникновение всех ее явлений любовью, есть медленное, постепенное претворение злой жизни в добрую,

есть творчество истинной жизни (потому что истинная жизнь есть только жизнь любовная), есть рождение истинной, то есть любовной жизни.

Л. Т.

20

Низкая нация распинает или отравляет своих мудрецов и оставляет своих безумцев свободно бродить и гибнуть на улицах.

Мудрая же нация повинуется первым, сдерживает вторых
10 и любит всех.

Джон Рёскин.

Там, где великие мудрецы имеют власть, подданные не замечают их существования. Там, где властвуют мудрецы, народ бывает привязан к ним и хвалит их. Там, где властвуют меньшие мудрецы, народ боится их, а там, где еще меньшие, народ презирает их.

Лао-Тсе.

21

Помните всегда великую и неизменную истину — правило и
20 основу всей экономики, что то, что вы имеете, не может иметь никто другой и что каждый атом любого вещества, которым вы пользуетесь или который вы потребляете, представляет собою частицу человеческой жизни. Если она идет на поддержание или спасение настоящей жизни или на развитие и создание большей жизни, то потреблена хорошо, в противном же случае она или задерживает развитие жизни или губит ее.

Джон Рёскин.

22

Оставайся простым, добрым, чистым, правдивым, богобояз-
30 ненным, справедливым, мужественным, милосердным и ревнуй к своим обязанностям. Старайся поступать во всем согласно

с предписаниями разума и совести, заботясь о благе всякого. Жизнь коротка. Не проживай самого драгоценного плода ее — добрых дел ко благу людей.

Марк Аврелий.

23

Дети мои! если кто нанесет вам обиду словом, то не придавайте этому слишком большого значения, а смотрите на это, как на мелочь. Если же у вас вырвалось оскорбительное слово о другом, то не вступайте в сделку со своей совестью, говоря: «Что же мы такое сказали, ведь это мелочь, что за важность». 10 Нет, не рассуждайте так, а смотрите на то, как на дело великой важности, пока вам собственными мольбами или посредничеством друзей не удастся склонить обиженного к полному извинению и совершенному примирению.

Талмуд.

24

Никогда путь к доброму знанию не пролегает по шелковистой мураве, усеянной лилиями; всегда человеку приходится взбираться по голым скалам.

Джон Рёскин. 20

Легко совершаются дурные дела — дела, несущие нам самим несчастья; то же, что благотворно и хорошо для нас, делается только с трудом и неохотой.

Dhammapada.

Помните всегда, что «mors» значит смерть и приостановка, а «vita» — жизнь и рост, и потому старайтесь всегда не мертва, а оживлять себя.

Джон Рёскин.

25

Владеть собою настолько, чтобы уважать других, как самого себя, и поступать с ними так, как мы желаем, чтобы с нами поступали, — вот что можно назвать учением о человеколюбии. Выше этого нет ничего.

Конфуций.

Люди в тысячу раз больше хлопочут о наживании себе богатства, нежели об образовании своего ума и сердца; хотя для нашего счастья то, что есть в человеке, бесспорно важнее того, что есть у человека.

Шопенгауэр.

26

Но Иисус сказал ему: никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для царствия божия.

Лк. IX, 62.

10

Истинная добродетель никогда не озирается назад на тень свою — на славу.

Гёте.

27

«Корень зла есть незнание истины», — сказал Будда.

Из этого же корня вырастает дерево заблуждения с своими тысячными плодами страдания.

20

Против незнания есть только одно средство — знание. Истинное же знание может быть достигнуто только через личное совершенствование. Следовательно, и улучшение общественного зла может быть достигнуто тем, что люди усвоят более высокое миросозерцание и сами сделаются лучше, поступая соответственно своему миросозерцанию.

И потому тщетны все попытки улучшить жизнь мира до тех пор, пока сами люди не станут лучше; улучшение каждого отдельного человека есть вернейшее средство улучшения жизни мира.

Франц Гартман.

28

30 Как бы ничтожен и мал ни был поступок, он может всегда быть сделан ради великой цели и потому облагорожен, и потому — нет такой великой цели, которой малые дела не могли бы

помочь, и притом помочь силою; в особенности же это относится к величайшей из всех целей — к угождению богу.

Джон Рёскин.

29

Я называю духом, или властью в человеке то начало, которое имеет самостоятельную жизнь в самом себе и возбуждает человека к сознательной жизни.

Марк Аврелий.

Поняв разрушимость сотворенного, ты узришь вечно неизменное.

10

Dhammapada.

Как бог всё видит, но невидим, так и душа — сущность невидимая, хотя всё видящая.

Талмуд.

Разумением жив человек. Никогда не приписывай свойства жизни телу — сосуду, заключающему в себе эту внутреннюю силу. Вся оболочка человека жива лишь этой силой разума, без нее она, как челнок без ткача, перо без писца.

Марк Аврелий.

30

20

Если человек раз нарушил легкую заповедь, то он в конце не остановится перед нарушением важной. Если он преступил заповедь: «Люби ближнего твоего, как самого себя», то он впоследствии будет нарушать и запреты: «не мсти и не имей злобы и не возненавидь брата твоего», — и, не исполняя заповеди «дабы брат твой жил у тебя», дойдет, наконец, до пролития крови.

Талмуд.

31

Каждый правильно развитой ум должен радоваться не столько тому, что он что-нибудь ясно знает, сколько от сознания, что существует неизмеримо большее количество вещей, которых он еще не знает.

30

Джон Рёскин.

215

Знание бесконечно, и человек, самый ученый, по мнению людей, так же далек от истинного знания, как и безграмотный крестьянин.

Джон Рёскин.

Знание законов жизни несравненно важнее многих других знаний, а знание, прямо ведущее нас к самосовершенствованию и самосохранению, есть знание первой важности.

Спенсер.

ПРЕДИСЛОВИЕ К СБОРНИКУ
«ИЗБРАННЫЕ МЫСЛИ ЛАБРЮЙЕРА, С ПРИБАВЛЕНИЕМ
ИЗБРАННЫХ АФОРИЗМОВ И МАКСИМ ЛАРОШФУКО,
ВОВЕНАРГА И МОНТЕСКЬЕ

Предлагаемая книга составлена по моему совету только что умершим моим другом Гавриилом Андреевичем Русановым. Он умер, когда книга еще набиралась. Мне прислали ее для просмотра, и, прочтя всё, что было переведено Русановым, а также и самые тексты, я позволил себе внести, как в Ларошфуко, Лабрюйера и Вовенарга несколько пропущенных Русановым 10 мыслей, также и находившиеся в том же томике, где были Ларошфуко и Вовенарг, избранные мысли знаменитого Монтескье, которых я не знал прежде и которые поразили меня не только своей глубиной, но и простотой и непосредственностью.

Деятельность человеческого разума по отношению познания законов, управляющих жизнью людей, всегда проявлялась двояко. Одни мыслители старались привести в определенную связь и систему все явления и законы жизни человеческой. Таковы все составители философских теорий от Аристотеля и до Спинозы и Гегеля. 20

Другие же содействовали познанию законов человеческой жизни не стройными системами, а отдельными наблюдениями над этой жизнью, меткими выражениями, указывающими на те вечные законы, которые руководят ею. Таковы были мудрецы древности, составлявшие сборники изречений, и христианские мистические писатели, и в особенности французские писатели 16, 17 и 18 веков, доведшие этот род до высшей степени совершенства.

Таковы были, не говоря уже об удивительном Монтене, писания которого отчасти принадлежат к этому же роду, мысли и

максимы Ларошфуко, Лабрюйера, Паскаля, Монтескье, Вольтера.

Если всё знание законов жизни человеческой сравнить со сферой, постоянно увеличивающейся новыми и новыми приобретениями, то мыслителей первого рода систематизаторов можно сравнить с людьми, которые для увеличения сферы старались бы, равномерно обкладывая ее более или менее плотным и толстым веществом, равномерно увеличивать ее всю. Мыслители же второго рода подобны таким людям, которые, не заботясь о равномерном увеличении всей сферы, расширяли бы ее не равномерно, а в разных местах по тем радиусам, по которым свойственно действовать их мысли, большей частью опережая мыслителей первого рода и доставляя будущим систематизаторам материал для работы.

Выгода мыслителей первого рода: связность, полнота, стройность их учения. Невыгода: искусственность построения, придуманность связи между частями, часто явные отступления от истины ради соблюдения стройности целого учения и вследствие этого часто неясность, туманность изложения.

²⁰ Выгода вторых: непосредственность, искренность, новизна, смелость и как бы стремительность мысли, ничем не связанной, и сила выражения.

Невыгоды же: отрывочность и иногда внешнее противоречие, хотя большей частью кажущееся, а не внутреннее.

Главное же преимущество этого второго рода то, что тогда как сочинения первого рода — философские системы — часто отталкивают своей педантичностью; если же и не отталкивают, то ослабляют ум читателя, подчиняя его и лишая самобытности; книги второго рода всегда привлекают своей искренностью, изяществом и краткостью выражений; главное же, не только не подавляют самостоятельной деятельности ума, но, напротив, вызывают ее, заставляя читателя или делать дальнейшие выводы из прочитанного, или, иногда даже совершенно не соглашаясь с автором, спорить с ним и приходиться к новым, неожиданным заключениям.

Таково большинство отдельных мыслей как древних, так и новых писателей, и таковы и мысли тех французских писателей, которые собраны в предлагаемой книге.

Л. Толстой.

9 марта 1907 г.

ИЗБРАННЫЕ МЫСЛИ ЛАБРЮЙЕРА

ОТДЕЛ ПЕРВЫЙ

[Перевод Г. А. Русанова]

I. О ПРОИЗВЕДЕНИЯХ УМА

1

Нужно стараться только о том, чтобы мыслить и выражаться правильно, а не о том, чтобы склонять других к нашим вкусам и мнениям: это было бы слишком большим предприятием.

2

Чтобы написать книгу, необходимо быть мастером, как для того, чтобы сделать часы. Чтобы быть автором, недостаточно ума. Один чиновник благодаря своим достоинствам делал самую блестящую карьеру; в своем деле это был человек и проницательный и опытный, а вздумал он напечатать сочинение нравоучительного содержания, и книжка его оказалась в высшей степени смешною.

3

Не так легко составить себе имя превосходным произведением, как заставить ценить посредственное благодаря уже приобретенному имени.

4

Иные поэты имеют слабость в драматических произведениях — к длинным рядам пышных стихов, кажущихся сильными, возвышенными и преисполненными необыкновенных чувств. Толпа слушает их с жадностью, вытаращив глаза и разинув рот, думает, что они нравятся ей, и чем меньше понимает, тем больше восхищается ими: ей некогда перевести дыхание, она едва поспевает выражать одобрение криком и аплодисментами.

Некогда, в моей первой молодости, я думал, что места эти ясны и вразумительны для исполнителей, для партера и амфитеатра, что авторы их понимают сами себя и что если я при всем моем внимании ничего не понимаю в их словах, то это моя вина: теперь я освободился от этого заблуждения.

5

В искусстве есть свой пункт совершенства, так же как в природе есть пункт доброкачественности или зрелости: кто чувствует и любит его, тот обладает совершенным вкусом, а кто не чувствует и предпочитает ему то, что дальше или ближе его, у того извращенный вкус. Есть, следовательно, хороший и дурной вкус, и спорить о вкусах можно.

6

У людей больше пыла, чем вкуса, или, лучше сказать, мало людей, у которых ум сопровождался бы верным вкусом и здоровой критикой.

7

Жизнь героев обогатила историю, а история разукрасила деяния героев, так что я не знаю, кто кому больше обязан: историки ли великим людям, доставившим им такой благодарный материал, или великие люди своим историкам.

8

Набор эпитетов — плохая похвала: факты хвалят человека, а не манера их рассказывать.

9

Сколько веков протекло, прежде чем люди могли в науках и искусствах вернуться ко вкусу древних, снова обратиться к простоте и естественности!

10

Между всеми различными выражениями, которыми можно передать ту или другую из наших мыслей, есть только одно хорошее. Не всегда находишь его, когда говоришь или пишешь, но несомненно, однакож, что оно существует, что всякое другое выражение слабо и не удовлетворяет умного человека, желающего быть понятым.

Хороший и старательно пишущий автор часто испытывает, что выражение, которого он долго искал и которое нашел наконец, есть самое простое и естественное, которое, казалось бы, должно было представиться ему с самого начала и без всяких усилий.

Пишущие по расположению духа принуждены перемарывать свои произведения: а так как расположение духа не всегда одинаково и зависит от случайностей, то они скоро охлаждаются к тем выражениям и терминам, которые им наиболее нравились.

11

Та же самая верность ума, которая помогает нам писать хорошие вещи, заставляет нас опасаться, что они еще недостаточно хороши, чтобы их читали.

Посредственный ум думает, что пишет превосходно; сильный ум думает, что пишет дельно.

12

Удовольствие критики лишает нас удовольствия быть живо тронутыми очень хорошими вещами.

13

Как бы ни было совершенно произведение, оно всё растаяло бы от критики, если бы автор его захотел верить всем рецензентам, из которых каждый выкинул бы то место, которое ему наименее нравится.

14

Если чтение возвышает ваш дух, если оно внушает вам чувства благородные и мужественные, не ищите ничего иного для оценки произведения: оно хорошо и создано мастером.

15

Философ проводит жизнь в наблюдениях над людьми, употребляя свои способности на то, чтобы распознавать их порочные и смешные стороны. Если он дает тот или другой оборот своим мыслям, то он делает это не столько из авторского тщеславия, сколько для того, чтобы выразить найденную им истину с полной ясностью, которая необходима для произведения впечатления, согласного с его намерениями. Тем не менее некоторые читатели воображают, что они с лихвой вознаграждают его, если говорят важным тоном, что они прочли его книгу и что она умна. Философ возвращает им все их похвалы, которых и не искал своим трудом и своими бессонными ночами: намерения его гораздо выше: он трудится с более благородной целью, ищет у людей более важного и более редкого успеха, чем похвалы их и награды, — он хочет сделать их лучшими.

16

Глупцы читают книгу и ничего не понимают; посредственные умы думают, что понимают ее вполне; большие умы иногда не всё понимают в ней: они находят темным то, что действительно таково, и ясным то, что в самом деле ясно; остряки же хотят найти темным и то, что не темно, не понять и того, что очень понятно.

Автор напрасно старается возбудить удивление своим произведением. Глупцы удивляются иногда, но ведь они — глупцы. Умные же люди носят в себе зародыши всех истин и всех чувств, и потому для них ничто не ново; они мало удивляются, они одобряют.

Красноречие может проявляться и в разговоре и в писаниях всякого рода. Оно редко там, где его ищут, но иногда встречается там, где его не искали.

Слава или заслуга для некоторых людей — в том, чтобы хорошо писать, а для некоторых — в том, чтобы не писать вовсе.

Бывают люди исключительно одаренные, с умом столь же обширным, как и то искусство или наука, которым они посвящают себя. Благодаря гению и способности открывать новое они с избытком возвращают науке то, что получают от нее и ее начал. Они выходят за традиционные пределы, искусства, чтобы возвысить его, и уклоняются от правил, если эти правила не ведут их к великому и высокому. Они идут одни, без компании, но поднимаются очень высоко и проникают очень далеко, всегда твердые и уверенные, вследствие успеха, в выгодах, которые извлекаются порой из неподчинения правилам. Умы, покорные правилам, покойные, умеренные, не только не достигают их высоты, не восхищаются ими, но и не понимают их вовсе, а тем более не имеют желания подражать им: они остаются спокойными в своей сфере и доходят до известного пункта, составляющего предел их способностей и сведений; дальше они не идут, потому что ничего не видят дальше. Они могут самое большее быть первыми во втором разряде и отличаться в посредственном.

Есть умы, если можно так выразиться, низшие и подчиненные. Они, кажется, только для того и созданы, чтобы быть сборниками, реестрами, складами всех произведений гениев. Они — плагиаторы, переводчики, компиляторы; они не мыслят, но сообщают то, что другие мыслили, а так как выбор чужих мыслей требует работы собственной мысли, то они дурно и неправильно делают его: они склонны скорее к передаче многих вещей, чем превосходных; в них нет ничего оригинального, собственного; они знают только то, что заучили, а изучают то, чего никто знать не хочет; знание их пустое и бесплодное, от него ни удовольствия никому, ни пользы, в беседе оно не пригодится, оно не нужно людям и похоже на мо-

негу, вышедшую из обращения. Удивляешься их начитанности и вместе с тем скучаешь и от их разговоров и от их произведений. Это те люди, которых вельможи и малообразованные люди смешивают с учеными, а умные люди называют педантами.

22

Критика — далеко не всегда произведение таланта: она сводится обыкновенно к ремеслу, в котором нужно больше здоровья, чем ума, больше труда, чем способности, больше привычки, чем дарования. Если же критикует человек, у которого больше начитанности, чем рассудительности, тогда такая критика вредит и писателю и читателю.

23

Я советовал бы автору, родившемуся копиистом и скромно следующему в своих работах за кем-нибудь другим, выбирать себе в образец только такого рода произведения, в которых видны ум, воображение и даже эрудиция: если он и не сравнится с своими оригиналами, то по крайней мере приблизится к ним и заставит читать себя. Напротив, ему, как подводного камня, следует избегать подражания тем людям, которые пишут по расположению духа, которых сердце заставляет говорить, внушая им слова и образы, и которые извлекают, так сказать, из внутренности своей всё то, что выражают на бумаге: это опасные образцы, они очень способны заставить впасть в смешное тех, кто вздумает подражать им. В самом деле, мне смешно было бы смотреть на человека, который серьезно захотел бы говорить моим голосом и походить на меня лицом.

24

Писатель, думающий только об угождении вкусам своего времени, заботится больше о себе, чем о своих произведениях. Нужно не переставая стремиться к совершенству, и тогда потомство сумеет воздать нам ту справедливость, в которой иногда отказывают современники.

25

Не должно выставлять смешным то, в чем нет ничего смешного: это ведет к порче вкуса, к извращению и своего суждения и суждения других. Но если в чем-либо действительно есть смешное, его следует выставлять, щадя людей, так, чтобы это и нравилось и поучало.

26

«Гораций или Депрео сказал это раньше вас». Верю вам на слово, но я сказал это по-своему. Разве я не могу думать после них о том, что истинно и о чем еще многие будут думать после меня?

II. О ЛИЧНЫХ ДОСТОИНСТВАХ

1

Сколько удивительных людей, имевших прекраснейшие дарования, умерли, не заставив говорить о себе! Сколько живет еще таких же, о которых не говорят и не будут говорить никогда!

2

Люди слишком заняты самими собою, чтобы иметь время внимательно относиться к другим и распознавать в них хорошее: поэтому, обладая большими достоинствами и еще большей скромностью, можно очень долго оставаться никому неизвестным.

3

Легче найти ум, чем людей, пользующихся своим умом или ценящих чужой ум и извлекающих из него какую-нибудь пользу.

4

Скромность для достоинства то же, что тени для фигур на картине: она придает ему силу и рельеф.

5

Простая внешность — это костюм обыкновенных людей, для них и по их мерке скроенный, но она — украшение для людей, наполнивших свою жизнь великими деяниями: эти люди подобны небрежной, но тем более привлекательной красавице.

6

Иные люди, довольные самими собой, каким-нибудь делом или произведением, которое недурно удалось им, слыша о том, что великим людям прилична скромность, позволяют себе быть скромными, притворяются простыми и естественными; они похожи на людей невысокого роста, наклоняющихся у двери из опасения стукнуться лбом о притолоку.

7

Если счастье быть человеком знатного происхождения, то не меньшее счастье быть и таким, о котором не осведомляются, знатного ли он происхождения.

8

От времени до времени на земле появляются люди редкие, исключительные, сияющие добродетелью и распространяющие своими высокими качествами чудный свет. Люди эти подобны тем необычным светилам,

о которых мы не знаем, откуда они, и еще менее знаем, чем делаются они, скрываясь от нас. У них нет ни предков, ни потомков, они один составляют всю свою расу.

9

Люди близорукие — я говорю об умах ограниченных и суженных в своей маленькой сфере — не могут понять встречающегося иногда соединения многих талантов в одном и том же человеке: где они видят приятное, там не признают возможности солидного, где думают, что открыли грацию, легкость, гибкость, ловкость тела, там не хотят уже допустить душевных даров, глубины, способности к серьезному размышлению, мудрости: они выбрасывают из истории Сократа тот факт, что он плясал.

10

Трудно найти человека столь совершенного и необходимого своим близким, чтобы в нем не оказалось чего-нибудь уменьшающего сожаления о нем.

11

Мудрец излечивается от честолюбия самим честолюбием; он стремится к столь великим вещам, что не может довольствоваться тем, что люди называют сокровищами, чинами, богатством, милостями при дворе: он не видит в этих ничтожных преимуществах ничего такого, что было бы настолько хорошо и прочно, что могло бы наполнить его сердце и заслуживало его забот и желаний; ему даже необходимы усилия, чтобы не слишком презирать всё это; искусить его способна только та слава, которая должна бы родиться из добродетели, вполне чистой и простой, но такой славы не дают люди, и он без нее обходится.

12

Тот добр, кто делает добро другим; если он страдает за добро, которое делает, он очень добр; если страдает от тех, кому сделал это добро, то доброта его так велика, что может увеличиться только с увеличением его страданий, а если он умирает от этих страданий, то добродетель его достигает в этом случае крайнего предела: она героична, она совершенна.

III. О ЖЕНЩИНАХ

1

Мужчины и женщины редко сходятся в оценке достоинств женщины: их интересы слишком различны. Женщины нравятся друг другу вовсе не теми прелестями, которыми они нравятся мужчинам. Бесчисленные способы, которыми женщина зажигает в мужчинах сильные страсти, в женщинах вызывают отвращение и антипатию.

Иные молодые особы недостаточно знают свои счастливые природные преимущества, не понимают, как полезно было бы сохранить их: они ослабляют эти редкие и хрупкие дары неба, принимая жеманные манеры и подражая дурным примерам. И голос и походка у них заимствованные. Они изысканно переделывают себя и смотрятся в зеркало, чтобы видеть, достаточно ли они удалились от своей природы. Да, не без труда достигают они того, что меньше нравятся!

Кокетка не отказывается от своей страсти нравиться и от мнения, которое имеет о своей красоте. Она смотрит на время и годы как на что-то такое, от чего покрываются морщинами и дурнеют только другие женщины; по крайней мере она забывает, что возраст у всех написан на лице. Тот же наряд, который украшал ее когда-то в молодости, начинает, наконец, безобразить ее, как бы освещая изъяны наступающей старости. В горе ли она, или больна, притворство и жеманство не оставляют ее. Она умирает разряженная и в цветных лентах.

Если судить об этой женщине по ее красоте, молодости, гордости и презрительному виду, то нет человека, который сомневался бы в том, что разве только герою суждено очаровать ее когда-нибудь. Но выбор уже сделан ею: он остановился на небольшом уроде, у которого нет и ума

Зачем сваливать на мужчин вину в невежестве женщин? Какими законами, эдиктами, рескриптами запрещено женщинам открывать глаза и читать, удерживать в голове прочитанное и выражать в речах своих и делах? Не сами ли они, напротив, ввели в обычай ничего не знать, то по причине слабости телосложения, то по умственной лени, то благодаря заботам о красоте, то по легкомыслию, мешающему предаваться долговременному учению, то благодаря исключительной способности к рукоделиям, то по недостатку времени, уходящего на хозяйственные мелочи, то вследствие природного отвращения к трудному и серьезному, то благодаря любопытству, совершенно отличному от удовлетворяющей ум любознательности, то благодаря вкусам, не имеющим ничего общего с охотой упражнять память.

Женщины — это крайности: они или лучше, или хуже мужчин.

Большинство женщин почти не имеет принципов; они руководятся сердцем, а в нравах своих зависят от тех, кого любят.

Мужчина вернее хранит чужую тайну, чем собственную; женщина же, напротив, лучше бережет свой секрет, чем чужой.

Случается иногда, что женщина скрывает от мужчины страсть, которую питает к нему, между тем как мужчина, с своей стороны, в это же самое время притворяется перед нею в страсти, которой не чувствует к ней.

Немногие жены обладают такими совершенствами, чтобы муж по крайней мере хоть раз в день не раскаивался в том, что у него есть жена, или не находил счастливым того, у кого нет ее.

IV. О СЕРДЦЕ

Дружба возможна и между людьми различного пола и даже свободная от всего грубого. Тем не менее женщина на мужчину всегда смотрит как на мужчину, так же как и мужчина в женщине всегда видит женщину. Такая связь не бывает ни страстью, ни чистой дружбой, это нечто особое.

Время укрепляет дружбу и ослабляет любовь.

Пока любовь продолжается, она поддерживается сама собой, а иногда и такими вещами, которые, казалось бы, должны были погасить ее: капризами, суровостью, разлукою, ревностью. Дружба же, напротив, нуждается в поддержке: она погибает от недостатка попечений, доверия и снисходительности.

Любовь и дружба исключают друг друга.

В друзьях мы видим только те недостатки, которые могут им вредить, а в любимой особе только те, от которых сами терпим.

6

Причины охлаждения и ослабления дружбы могут быть различные; в любви же почти не бывает другой причины разрыва, как излишняя взаимная любовь.

7

Начало и ослабление любви чувствуется по затруднению, которое испытываем мы, оставаясь одни.

8

Люди менее стыдятся своих преступлений, чем слабостей и тщеславия: иной открыто на виду у всех — несправедлив, вероломен, клеветник, а скрывает свою любовь или честолюбие без всякой цели и необходимости.

9

Опыт показывает, что слабость или снисходительность к себе и строгость к другим — в сущности один и тот же порок.

10

Самые сильные желания наши не исполняются, а если и исполняются, то не в то время и не при тех обстоятельствах, когда достижение желаемого доставило бы наибольшее удовольствие.

11

Так же трудно потушить вначале чувство оскорбления, как и сохранить его спустя несколько лет.

12

Все страсти лживы; они лицемерят, насколько возможно, в глазах других и таят от самих себя: нет ни одного порока, который не имел бы фальшивого сходства с какой-нибудь добродетелью и не пользовался бы им.

13

Многими высокими мыслями и прекрасными поступками мы не столько обязаны силе нашего ума, сколько нашей природной доброте.

14

Нет более прекрасного излишества, чем излишество признательности.

V. ОБ ОБЩЕСТВЕ И РАЗГОВОРЕ

1

Полная бесхарактерность — очень противный характер.

2

Плохие шуты встречаются на каждом шагу, ничтожествами этого рода хоть пруд пруди. Остроумный забавник — редкая вещь: кто и родился таким, так и тому очень трудно долгое время выдерживать свою роль. Далеко не всегда человек, заставляющий смеяться, заставляет вместе с тем и уважать себя.

3

Есть такие люди, которые говорят прежде, чем подумают, есть и такие, которые, напротив, утомительно внимательны к тому, что они говорят. В беседе с ними страдаешь от тяжелой работы их ума. Они точно нагружены фразами и разными оборотами их. У них всё обдуманно, даже жесты и осанка. Это пуристы — блюстители чистоты языка; они не рискнут ни малейшим словечком, хотя бы оно могло произвести самый лучший эффект, у них не вырвется ничего неожиданно-удачного, речь их не течет свободным потоком: они говорят правильно и скучно.

4

Умная беседа заключается гораздо менее в том, чтобы выказать в ней много ума, чем в том, чтобы заставить других найти его в себе. Тот, кто выходит после разговора с вами довольный собою и своим умом, вполне доволен и вами. Люди вовсе не расположены восхищаться другими, они сами хотят нравиться, они не столько думают о том, чтобы научиться чему-нибудь у собеседника или даже просто весело провести время, слушая его, сколько о том, чтобы их самих слушали и восхищались ими. А самое тончайшее удовольствие — это доставить удовольствие другому.

5

Большое несчастье не иметь достаточно ума, чтобы хорошо говорить, и достаточно рассудительности, чтобы молчать: вот где корень всякого нахальства.

6

Сказать о вещи скромно, что она хороша или дурна, и привести доказательства, почему она такова, требует рассуждения и умения выражаться, а это трудно. Гораздо короче высказать решительным тоном, что такая-то вещь отвратительна, а такая-то чудесна: такой тон устраняет всякие доказательства.

Иные грубые, нетерпеливые и чванные люди, хотя бы решительно ничем не были заняты и не имели никакой надобности спешить куда-нибудь по делу, выпроваживают вас от себя, так сказать, не тратя лишних слов: у них одно в голове — отвязаться как-нибудь от вас. Им говоришь еще, а они уже уходят, исчезают. Эти люди не менее нахальны, чем те, которые останавливают вас для того только, чтобы наскучить. Впрочем, они, может быть, менее несосны.

Говорить и оскорблять для некоторых людей совершенно одно и то же. Они колки и язвительны, речи их пропитаны желчью, насмешки, оскорбления, обиды брызжут у них, как слюна. Им полезнее было бы родиться немыми или глупыми: та доля ума и живости, которою наделены они, вредит им больше, чем иным глупость. Они не довольствуются тем, что постоянно едко возражают, они часто нападают нагло, удары их сыплются на всё, что ни попадает на язык, и на присутствующих и на отсутствующих: они, как бараны, бодают рогами кого попало. И как от баранов нельзя требовать, чтобы они не имели рогов, так и нельзя надеяться исправить этим изображением таких грубых, неснисходительных, неподатливых людей. Лучшее, что можно сделать, это, как только завидишь их издали, бежать от них без оглядки.

Встречаются люди такого характера, с которыми никогда не следует связываться, на которых нужно как можно меньше жаловаться и против которых непозволительно даже оправдываться.

Можно быть человеком добрым, умным, прекрасного поведения и все-таки невыносимым. Манеры, которыми вы пренебрегаете, как неважным делом, нередко служат причиной того, что люди составляют о вас хорошее или дурное мнение. Небольшая заботливость о приятном и вежливом обращении с людьми предупреждает их дурные суждения о вас. Почти ничего не нужно для того, чтобы прослыть гордым, неучтивым, спесивым, неуслужливым, и еще меньше нужно для того, чтобы вас ценили за совершенно противоположные качества.

Мне кажется, что дух вежливости заключается в некоторого рода старании своими словами и обращением делать других довольными и нами и самими собой.

Отвергать равнодушно всякие похвалы — своего рода жестокость: нужно быть чувствительным к похвалам хороших людей, которые искренно хвалят в нас то, что заслуживает похвалы.

Не выносить все дурные характеры, которыми полон мир, еще не значит иметь очень хороший характер: для обращения между людьми нужны золотые монеты и мелкие деньги.

Жить с людьми, находящимися в ссоре, и постоянно выслушивать их взаимные жалобы и обвинения — это значит не выходить, так сказать, из залы суда и с утра до вечера слушать тяжёбые пререкания истцов и ответчиков.

Внутренняя жизнь семейств часто смущается недоверием, ревностью и антипатией, между тем как довольная, мирная и веселая внешность обманывает нас и заставляет предполагать за нею мир, которого нет на самом деле. Немногие семьи выигрывают при ближайшем знакомстве с их закулисной жизнью. Ваш визит только что приостановил домашнюю ссору, которая ждет лишь вашего ухода, чтобы возобновиться.

Прежде всего уступает в обществе разум, и самых умных нередко ведет самый безумный и глупый: изучаются слабости его, расположения духа, капризы, к нему приравниваются, избегают чем-нибудь задеть его, все подчиняются ему; малейшее прояснение на его лице вызывает ему похвалы, ему благодарны уже за то, что он не всегда невыносим. Его боятся, берегут, слушаются, иногда и любят.

Б и А соседи по деревне, и земли их смежны: они живут в местности пустынной и уединенной, далеко от городов и всякого общества. Казалось бы, что желание избежать совершенного уединения или же любовь к обществу должны были бы побудить их к взаимному сближению, а между тем трудно выразить ту безделицу, пустяки, которые заставили их прервать сношения и привели к ее неумолимой взаимной ненависти, которая перейдет и к потомкам их. Никогда родственники, даже братья, не ссорились из-за такого вздора! Представим себе, что на земле было бы только два человека, которые одни владели бы ею, разделив между собою: я уверен, что у них скоро появился бы какой-нибудь предлог для разрыва, хотя бы только из-за границ.

Часто гораздо короче и полезнее приноровиться самому к другим, чем заставить других принаравливаться к себе.

Я приближаюсь к небольшому городку и уже на высоте, с которой он открывается мне. Он расположен на склоне холма, река омывает его стены и течет дальше по прекрасному лугу; густой лес защищает его от северных ветров. День так ясен и воздух так прозрачен, что я могу сосчитать башни и колокольни городка; он кажется мне как бы нарисованным на склоне холма. Я невольно вскрикиваю от восхищения и говорю себе: «Какое наслаждение жить под таким чудным небом и в таком очаровательном местечке!» Я спускаюсь в городок и, не переночевав в нем и двух ночей уже становлюсь похожим на его обитателей: мне уже хочется бежать из него.

Одной вещи никогда не видали под небесным сводом и по всем признакам никогда не увидят — это такого городка, который бы не был разделен на партии, где семьи соединены дружбой, где братья двоюродные относятся друг к другу с доверием, где брак не ведет за собой междоусобной войны, где беспрестанные распри из-за рангов не поднимаются ни в церкви, ни в процессиях, ни на похоронах, откуда изгнаны шлетни, ложь и клевета, где можно видеть мирно беседующих уездного судью с председателем и выборных с заседателями, где декан живет в ладу со своими канониками, где каноники не презирают капелланов и где капелланы терпят певчих.

Провинциалы и глупые люди всегда готовы сердиться и думать, что над ними насмеются или презирают их. Дозволять себе шутку, даже самую невинную и самую безобидную, можно только с вежливыми или умными людьми.

Человек, возвышающийся чем-нибудь над другими, которому никто не может дать отпора, никогда не должен позволять себе колкой насмешки.

Смеяться над умными — привилегия дураков.

Насмешка часто показывает скудость ума.

Вы думаете, что вы одурачили этого человека, — а что если он притворяется одураченным, — тогда кто больше в дураках: он или вы?

Если вы присмотритесь хорошенько к людям, которые никого не хвалят, всякого порицают и никем не довольны, то увидите, что это именно те самые люди, которыми никто не доволен.

Нельзя далеко идти в дружбе, если друзья не расположены извинять друг другу небольшие недостатки.

Если в беседе горячатся и говорят запальчиво (что часто объясняется или тщеславием, или дурным расположением духа), то редко обращают достаточно внимания на то, что говорит собеседник. Иной, сгорая желанием ответить на то, чего даже и не слышал, следит только за собственными мыслями и выражает их без всякого отношения к рассуждениям другого лица. Собеседники так далеки от возможности найти вместе истину, что даже не толковались о том, чего ищут. Если бы кто-нибудь, выслушав подобную беседу, мог записать ее, то трудно бы было поверить, что разумные люди говорили так.

Если некоторые люди притворяются иногда, что не помнят имен, которые они считают темными по происхождению, или нарочно коверкают их при произношении, то это потому, что они высокого мнения о собственном имени.

Догматический тон внушается обыкновенно глубоким невежеством. Кто ничего не знает, тот думает поучать других тому, что сам только что узнал, а кто много знает, тому и в голову не приходит, чтобы кто-нибудь мог не знать того, что он говорит; поэтому он говорит просто.

Человек, сильно убежденный в том, что он очень умен, почти всегда принадлежит к числу тех людей, у которых или мало ума, или вовсе нет его.

VI. О МАТЕРИАЛЬНЫХ БЛАГАХ

1

По мере того, как от человека уходят милости власти и больше богатства, в нем всё более и более обнаруживается то смешное, которое прикрывалось ими и которого никто не замечал раньше.

2

Если б мы не видели собственными глазами, то разве могли бы представить себе то странное неравенство между людьми, которое зависит от большего или меньшего количества принадлежащих им монет?

3

Не будем завидовать большому богатству иных людей: оно не дешево досталось им, и приобретение его было бы невыгодно для нас. Они заплатили за него своим спокойствием и здоровьем, своею честью и совестью: это слишком дорого, богатство не стоит приобретать по такой цене.

4

*Сосий*¹ от ливреи перешел с кое-какими деньжонками к участию в откупах. Благодаря взяткам, насилию и злоупотреблению своею властью он — на развалинах многих семейств — поднялся, наконец, до известной высоты. Должность сделала его «благородным», ему недоставало только быть добродетельным человеком: место церковного старосты сделало и это чудо.

5

Арфюра хаживала некогда одна и пешком в большой притвор церкви св.*** и издали слушала проповедь кармелитского монаха или другого наставника, лицо которого видела только в профиль и многих слов которого не могла слышать. Добродетель ее была тайная, а благочестие так же мало кому-нибудь известно, как и ее личность. Но вот муж ее вошел в восьмой пай по откупу, и какое чудовищное превращение менее чем в шесть лет! Теперь она уже ездит в церковь, и только в карете, за нею несут тяжелый хвост, оратор прерывает себя, пока она садится; она видит его прямо перед собой, слышит каждое слово его и видит каждый жест. Священники интригуют между собой, чтобы переманить ее к себе на исповедь: каждому из них хочется простить ее грехи. и, наконец, победу одерживает кюре.

---

¹ В лице *Сосия* Лабриер вывел одну из тех личностей, которые в его время назывались во Франции партизанами (partisans), из которых некоторые бывали сначала ланеями. Партизанами называли откупщиков, бравших на откуп сбор государственных податей и налогов, поставщиков, бравших на себя с торгов разные поставши назве, ростовщиков, а также торгующих денежными бумагами. (*Прим. переводчика.*)

Шампань по выходе из-за продолжительного обеда, раздувшего ему живот, с приятными парами в голове после авенайского или силлерийского вина, подписывает поданную ему бумагу, которая лишит хлеба целую провинцию, если кто-нибудь не поправит дела. Ему извинительно: как понять в первый час пищеварения, что где-нибудь могут умирать с голода?

Ничто лучше не показывает, какую безделицей считает бог богатства, деньги, большие состояния и другие материальные блага, предоставляемые им людям, как распределение их и сорт людей, наиболее наделенных ими.

Этот молодец такой свежий, цветущий, с таким отличным здоровьем — сеньор аббатства и десяти других бенефиций; всё это вместе принесит ему сто двадцать тысяч ливров дохода, которые он получает золотом. А в другом месте вы видите сто двадцать бедных семейств, которым нечем согреться зимой, у которых нет одежды, чтобы прикрыть себя, и часто нет хлеба, нищета их чрезвычайная и позорная. Какая неравномерность, и не показывает ли она ясно, что не всё кончается здесь?

Если разделить жизнь Р. Т. З.¹ на две половины, то окажется, что первая, полная деятельности, вся занята тем, что они мучают народ, а вторая, ближайшая к смерти, — тем, что они выводят на чистую воду и губят друг друга.

Если вы войдете в кухню и увидите, до какого искусства доведен секрет угождать вашим вкусовым ощущениям и заставлять вас есть больше, чем необходимо; если вы подробно исследуете все приправы к мясу и другим кушаньям, которые должны составить приготовляемое для вас пиршество; если увидите, через какие руки проходят все эти яства и сколько принимают различных форм, прежде чем стать изысканными блюдами и достичь той чистоты и изящества, которые соблазняют вас, заставляют колебаться в выборе и, наконец, побуждают отведать всего; если вы увидите все эти блюда не на роскошно убранном столе, а в кухне, то какую грязью всё это покажется вам, какое вызовет отвращение!.. Если вы проникнете за кулисы театра и пересчитаете все гири, блоки и веревки, которыми производятся полеты и другие чудеса на сцене, если обратите внимание на то, сколько людей необходимо для того, чтобы приводить их в движение, какая сила рук и какое напряжение мускулов требуется от этих людей, то вы воскликнете: «Как! так вот чем производится то, что представляется таким прекрасным и кажется таким естественным и

---

¹ Partisans. См. прим. к параграфу 4.

безыскусственным на сцене? Какого тяжелого напряжения, каких усилий всё это требует!»

Не заглядывайте же и в закулисную жизнь партизанов, не углубляйтесь в исследование, не познавайтесь, каким образом создаются богатства их.

11

Хризипп «новый» человек, первый в своем роде ставший «благородным», тридцать лет тому назад мечтал о том, чтобы сделаться, в один прекрасный день, обладателем хотя бы двух тысяч ливров дохода: это было верхом его желаний и честолюбия, он сам это говорил, и еще живы люди, которые помнят это. Теперь он достиг, уж не знаю, какими путями, того, что дает в приданое за одною из дочерей тот капитал, который некогда желал иметь для себя на всю жизнь; такие же капиталы лежат у него в сундуках для каждого из остальных детей его, которых он должен наделить, — а детей много у него, — но это еще не всё наследство, которое оставит он: после смерти его можно надеяться получить и другие богатства. *Хризипп* жив еще, но уже стар и употребляет остаток своей жизни на хлопоты о всё большем и большем обогащении.

12

Трагедия доставляет удовольствие народу: часто потому, что он видит, как на театре мира погибают гнусные личности, которые сделали слишком много зла в различных сценах и которых он от всей души ненавидит.

13

Нужен особый сорт ума, чтобы составить себе состояние, и в особенности большое: для этого нужен не сильный ум, не острый, не великий, не возвышенный, не свободный, не тонкий, — я не знаю, какой, собственно, нужен для этого ум, и жду, чтобы кто-нибудь сообразовал объяснить мне.

14

Лет тридцати начинают хлопотать о приобретении состояния, годам к пятидесяти оно еще не приобретено, в старости начинают строиться и умирают, когда в доме еще маляры и стекольщики.

15

Каждое утро раскрывают и раскладывают товары напоказ, чтобы обмануть своих покупателей, и каждый вечер запирают их после целого дня надувательств.

16

Во всех положениях нищий очень близок к человеку добродетельному, а богач не далек от плутовства: ловкость и способность не ведут к огромным богатствам.

Есть такая нищета на земле, что сердце сжимается при виде ее: некоторым даже есть нечего, они боятся зимы, страшатся за жизнь. А между тем в другом месте, насилуя время года, едят ранние плоды, чтобы удивлетворить своей утонченности, и простые буржуа, только потому что они богаты, имеют дерзость проглатывать сразу столько, сколько хватило бы для пропитания ста семейств! Уживайся, кто хочет, с такими страшными крайностями: я не хочу быть, если можно, ни несчастным, ни счастливым, я ужожу в умеренность.

Если правда, что мы богаты тем, в чем не нуждаемся, то мудрец — очень богатый человек. Если правда, что бедны мы всем тем, чего желаем себе, то честолюбец и скупец томится в крайней бедности.

Люди никогда не отделяются от желания владеть и возвышаться; желчь уже разливается, и смерть близка, — а мы с потемневшим лицом и бессильными уже ногами всё еще говорим: «Мое повышение, мое состояние».

Черты лица обнаруживают характер и нрав, но выражение его показывает обладателя материальных благ: на лице человека написано, больше или меньше тысячи ливров имеет он дохода.

Когда я вижу, что люди, прежде предупреждавшие меня своими приветствиями, теперь, напротив, ждут, чтобы я первый поклонился им, считаютя в этом со мной, то я говорю самому себе: «Прекрасно, очень рад! Тем лучше для них. Очевидно, этот человек имеет теперь лучшую квартиру, лучшую обстановку и лучший стол, чем имел обыкновенно, что несколько месяцев назад он принял участие в каком-нибудь выгодном деле, которое уже дало ему значительную прибыль. Что ж! Дай бог дойти ему в скором времени и до презрения ко мне».

Есть души грязные, замазанные всякой нечистотой и мерзостью, влюбленные в барыш и выгоду, как прекрасные души в славу и добродетель, способные испытывать только одно наслаждение — приобретать и не терять, жадные даже в пустяках, вечно занятые своими должниками, вечно тревожащиеся по поводу падения цен или запрещения монеты, увязшие и как бы утонувшие в контрактах, пергаментах и документах. Это уже не родители, не друзья, не граждане, не христиане, может быть даже и не люди: у них зато деньги.

Дети, может быть, были бы дороже родителям, так же как и родители детям, если б дети не были наследниками.

Печально положение человека и внушает отвращение к жизни! Нужно потеть, бодрствовать, сгибаться для того, чтобы сколотить небольшое состояние или быть обязанным получением его смерти наших близких: кто удерживается от желания, чтобы отец его скорее отправился на тот свет, тот уже добродетельный человек.

Если вы ничего не забыли сделать для вашего благосостояния, то какой труд вынесли вы! Если же пренебрегли одной самой маловажной вещью, то какое раскаяние мучит вас!

У *Гитона* свежее, полное лицо и отвислые щеки, взгляд пристальный и смелый, широкие плечи, большой живот, походка твердая и решительная; говорит он самоуверенно, заставляет собеседника повторять сказанное и лишь слегка и небрежно одобряет то, что выслушивает; развернув большой носовой платок, он чрезвычайно громко, во всеулышание сморкается, далеко плюет, очень громко чихает; спит он много днем и ночью, и крепко спит; в обществе сопит; за столом или на прогулке занимает больше места, чем другие; когда, прогуливаясь с равными себе, он останавливается, и другие останавливаются, он снова идет, и другие идут; все соображаются с его поступками; он перебивает и поправляет тех, которые говорят при нем, а его никто не прерывает; его слушают, как бы долго ни говорил он; все соглашаются с его мнением и верят новостям, которые он сообщает. Если он садится, то не так, как все садятся, а как бы погружается в кресло, закидывает ногу на ногу, нахмуривает брови и надвигает шляпу на глаза, чтобы никого не видеть, а потом опять приподнимает ее, с надменным и дерзким видом, обнажая лоб. Он весел, большой насмешник, нетерпелив, высокомерен, склонен к гневу, своеправен, хитер, таинственен в разговорах, касающихся политики, и считает себя талантливым и умным. Это — богач.

Федон человек тощий и сухой с впалыми глазами и худым лицом, спит мало и очень чутко, задумчив, склонен к мечтательности и, будучи в сущности человеком очень не глупым, на вид кажется глуповатым; он забывает сказать, что знает, или передать о происшествиях, которые ему известны, а если иной раз и начнет рассказывать о них, то, боясь надоесть слушателя, говорит чересчур коротко, торопится и не может ни возбудить внимания, ни рассмешить слушателей. Он улыбается и выражает одобрение

тому, что говорят другие; соглашается с ними, бегаёт и летает, оказывая всем маленькие услуги. Он угодлив, льстив, искателен, в делах своих скрытен, иногда и прилгнуть может; он суеверен, застенчив, робок, ходит тихо, ступает легко, точно боясь топтать землю, и опускает при этом глаза, не осмеливаясь поднять их на встречающихся. Его никогда не увидишь в кружке лиц, собравшихся побеседовать: он станет сзади кого-нибудь из собеседников и слушает украдкой то, что говорят, тотчас же удаляясь, если станут смотреть на него. Он не занимает для себя места, у него нет места, по улице идет он, съездившись, нахлобучив шляпу на глаза и завернувшись в плащ, чтобы не быть замеченным: как бы ни были улицы или коридоры переполнены людьми, он сумеет проскользнуть, не обратив на себя внимания. Если его просят сесть, он садится на самом кончике стула и говорит тихо и не совсем внятно, тем не менее он либерал, недоволен веком и не особенно высокого мнения о министрах и управлении. В обществе Федон открывает рот только для того, чтобы отвечать, кашляет и сморкается, заслоняясь шляпой, плюет почти на себя, чихнуть старается как-нибудь незаметно для других. Ему ни от кого не приходится слышать ни приветствий, ни комплиментов. Это — бедняк.

VII. О СТОЛИЦЕ

1

В Париже буквально каждый вечер устраивается нечто вроде всеобщего rendez-vous в Тюльери или в ином месте, куда, не сознаваясь в этом самим себе, люди собираются для того, чтобы посмотреть друг на друга и осудить друг друга.

2

В таких местах стечения публики, куда женщины съезжаются для того, чтобы произвести впечатление своим туалетом, люди прогуливаются в компании не вследствие потребности побеседовать: тут соединяются в кружки и много говорят между собою, причем в конце концов оказывается, что ничего друг другу не сказали, или, лучше сказать, здесь говорят для прохожих, чтобы те слышали их, для них возвышают голос, жестикулируют, шутят, для них склоняют небрежно голову, проходят и снова возвращаются.

3

Какому утомительному обычаю и как рабски подчиняются те женщины, которые беспрестанно ищут одна другую, боясь не встретиться, встречаются же только для того, чтобы поговорить о пустяках и сообщить друг другу о чем-нибудь обоем одинаково известном и ненужном, входят в комнату для того, собственно, чтобы выйти из нее, и уезжают из дома после обеда, чтобы вернуться только вечером, совершенно удовлетворившись тем, что в течение каких-нибудь пяти часов видели трех швейцаров, женщину, с которой едва знакомы, и еще другую, которой терпеть не

могут! Кто рассудил бы хорошенько, как дорого время и как потеря его невоснаградима, тот горько оплакивал бы этот жалкий обычай.

В столице люди доходят до самого грубого равнодушия ко всему сельскому, деревенскому, они едва умеют отличить коноплю от льна, пшеницу от ржи и довольствуются тем, что питаются и одеваются. Если хотите, чтобы понимали вас, то большинству буржуа не говорите ни о пашне, ни о лесных порослях, ни о виноградных отводках, ни об отаве: это для них иностранные слова. С одними говорите об аршинах, о тарифе, о наживе *су* на ливр, с другими — о способах добиться апелляции, о прошениях по гражданским делам, о подаче объяснений, о переносе дела из одного суда в другой. Они знают еще людей, да и то только то, что в людях есть менее хорошего, менее правдивого, но природы они не знают, не знают, как что зарождается и растет, не знают даров и щедрости ее. Это невежество, нередко добровольное, и основывается на том высоком значении, которое они приписывают своим профессиям и дарованиям. Нет такого презренного чиновника, который, сидя в своей мрачной и застенчатой конторе, с умом, занятым еще более мрачными каверзами, не ставил бы себя выше земледельца, наслаждающегося открытым небом, обрабатывающего землю, в свое время сеющего и в свое время собирающего жатву. Слыша иногда о первых людях или патриархах и об их скромной жизни на лоне природы, чиновник удивляется, как можно было жить в такое время, когда не было еще ни должностей, ни комиссий, ни председателей, ни прокуроров; он не понимает, как можно было обойтись когда-нибудь без канцелярий, судебных заседаний и судебного буфета.

VIII. О КОРОЛЕВСКОМ ДВОРЕ

1

Как бы ни был тщеславен человек, он находит себя маленьким при дворе. Но это — общая беда: и вельможи там маленькие.

2

Если бы люди были скромны и воздержны, золотешвейка и кондитер были бы излишни и напрасно выставляли бы напоказ свои изделия; если бы люди излечились от тщеславия и погони за личными выгодами, дворы опустели бы и короли остались бы в одиночестве. Людям хочется быть рабами в одном месте, чтобы приобрести благодаря этому возможность быть господами в других местах. Первым лицам при дворе даются оптом величественные манеры, гордый вид и повелительный тон, повидимому для того, чтобы они расходовали всё это по мелочам в провинции: эти обезьяны, подражающие королевскому достоинству, делают именно то, что с ними самими делают.

3

Ничто так не безобразит иных придворных, как присутствие короля; смотришь на них и едва узнаешь: и черты лица изменились, и осанка по-

теряла внушительность; гордые и высокомерные люди в особенности становятся непохожи на себя, так как должны терять больше других. Честному и скромному человеку гораздо легче остаться самим собою: ему нечего меняться.

4

Вы видите иногда людей, которые входят, слегка кивнув головой, поднимают плечи и чванятся, как женщины; они задают вам вопросы, не глядя на вас, и говорят высокомерным тоном, показывающим, что они чувствуют себя выше присутствующих; они останутся, и их тотчас же окружают; они ведут беседу и председательствуют в кружке, и упорно держатся на этой смешной и поддельной высоте до тех пор, пока не появится случайно вельможа, который своим присутствием сразу заставляет их свалиться с этой высоты и приводит их в естественное их состояние, менее дурное.

5

Хорошо говорить при дворе о ком-нибудь по двум причинам: во-первых, чтобы тот, о ком говорят, знал, что мы хорошо говорим о нем, а во-вторых, чтобы сам хорошо говорил о нас.

6

Бесстыдным человек бывает не потому, что решил быть бесстыдным, а по своему характеру: это порок природный. Кто не родился бесстыдным, тот стыдлив и не легко перейдет из одной крайности в другую. Говорить такому человеку: «Будьте бесстыдны, и вы будете пользоваться успехом», довольно бесполезно: плохое подражание не принесло бы ему пользы, напротив, помешало бы успеху. Только неподдельное и естественное бесстыдство ведет к успеху при дворе.

7

Легче заставить говорить о себе: «Почему дали ему это место?», чем заставить спрашивать: «Почему не дали ему этого места?»

8

Я не знаю ни одного придворного, который, только что получив от государя видное начальство, важное место или большую пенсию, не уверял бы, из тщеславия или чтобы выставить свое бескорыстие, что он не так доволен самим назначением или пожалованием, как именно тем, каким образом оно было сделано.

9

Очень и очень многие люди при дворе всю жизнь проводят в том, что обнимают, пожимают руки и поздравляют тех, которые что-нибудь получили, и делают это до тех пор, пока не умрут, сами ничего не получив.

Человек, только что получивший важное место, перестает руководиться в своем поведении и обхождении с людьми собственным разумом и рассудком; правила поведения своего он заимствует от своего положения: этим и объясняются его забывчивость, высокомерие, заносчивость, суровость и неблагодарность.

Теонас тридцать лет был аббатом, и это наскучило ему. Не так пламенно жаждет иной увидеть себя одетым в пурпур, как он горел нетерпением носить золотой крест на груди. Но так как большие праздники постоянно проходили, не принося никакой перемены в его судьбе, то он стал сетовать на современные порядки, находил, что государством управляют дурно, и предсказывал ему очень печальную будущность. Придя к убеждению, что при дворе достоинства и заслуги опасны тому, кто желает выдвинуться, он решился, наконец, отказаться от прелатства, как вдруг кто-то прибегает к нему с известием, что он назначен епископом. *Теонас* приходит в восторг и с полным доверием к столь неожиданной новости восклицает: «Вы увидите, что я недолго буду епископом, меня сделают скоро и архиепископом!»

Вельможам и министрам, даже самым благонамеренным, необходимы плуты при дворе, но пользование ими — вещь очень деликатная, и нужно уметь пользоваться ими. Бывают такие случаи и обстоятельства, где плуты незаменимы. Честь, добродетель и совесть — качества, конечно, всегда почтенные, но они часто бывают бесполезны: в самом деле, — что вы иной раз поделаете с добродетельным человеком?

Тимант всё тот же и ничего не утратил из тех заслуг и достоинств, которые приобрели ему некогда репутацию и доставили награды, но в глазах придворных он с некоторого времени начал мало-помалу терять значение: они стали относиться к нему с меньшим уважением, холодно здороваться с ним, перестали улыбаться ему, обнимать и увлекать в сторону, чтобы таинственно сообщить что-нибудь интересное; перестали даже находить, о чем говорить с ним. *Тиманту* необходимо было получить или пенсию, или тот новый пост, который только что дали ему, для того чтобы снова оживили его добродетели, полуизгладившиеся из памяти придворных: теперь они относятся к нему так же, как вначале относились, и даже лучше.

Сколько друзей и родственников рождается в одну ночь у нового министра!

Если я замечаю иногда небольшое презрение ко мне со стороны вельмож и равных мне людей, я ободряю себя и успокоиваю тем, что говорю себе: «Эти люди презирают меня, может быть, только из-за моего невысокого положения, и они правы: положение мое очень ничтожно. Они, без сомнения, обожали бы меня, если бы я был министром».

Кто более раб, как не усердный придворный, если только не другой придворный, еще более усердный?

У раба один господин, а у честолюбца столько господ, сколько существует людей, полезных для его возвышения.

Говорят, есть страна, где старики галантны, любезны и учтивы в обращении, а молодые люди, напротив, грубы, кровожадны, безнравственны и невежливы; от страсти к женщинам они освобождаются в том возрасте, когда в других местах юноши только что начинают чувствовать ее, — они предпочитают ей пирушки и легкие интрижки; трезвым и умеренным считается у них тот, кто бывает пьян только от вина; вследствие слишком неумеренного употребления вино кажется им невкусным, и утраченный вкус они возбуждают в себе водкой и всевозможными крепчайшими ликерами. Женщины этой страны ускоряют утрату своей красоты разными искусственными средствами, которые, как они воображают, должны делать их красивее: у них в обычае раскрашивать себе губы, щеки, брови и плечи, которые они выставляют напоказ заодно с грудями, руками и ушами, как бы боясь скрыть хоть одно такое место, благодаря которому они могут нравиться, как бы боясь показать себя не вполне. У обитателей этой страны физиономии затемнены густыми чужими волосами, которые они предпочитают своим природным. Волосы эти, спускаясь с головы до половины тела, так изменяют наружность, что становится затруднительным узнавать людей по виду. У людей этих есть свой бог и свой король. Вельможи их собираются каждый день в известный час в храме, который они называют церковью: в глубине этого храма находится алтарь, посвященный их богу, где священник совершает таинства, которые они называют святыми, священными и страшными. Вельможи, образуя широкий круг у подножия этого алтаря, стоят повернувшись спиной непосредственно к священнику и св. тайнам, а лицом к королю, стоящему на коленях на возвышении: к нему, повидимому, всецело обращены и сердца и души их. В этом обычае нельзя не видеть некоторого рода постепенности в подчинении: народ, очевидно, поклоняется государю, а государь — богу. Жители называют свою страну ***, она лежит почти на 48° с. ш., в расстоянии более 1100 лье от моря прокезов и гуронов.

Чего недостает молодежи в наши дни? Она всё может и всё знает или по крайней мере если б знала столько же, сколько может, то и тогда не могла бы быть более решительною, чем теперь.

Я не говорю, что охотники изощряться в остроумии насчет ближнего — люди дурного характера, так как это уже было сказано, но что люди, готовые скорее повредить репутации и счастью ближнего, чем отказаться от острого словца, заслуживают постыдного наказания, это еще не было сказано, и я беру на себя смелость сказать это.

Иным людям милость выпадает совершенно неожиданно, они первые бывают удивлены и поражены ею, но, опомнившись наконец, находят себя достойными своего счастья и даже начинают верить в свой ум, как будто глупость и счастье несовместимы и нельзя в одно и то же время быть и счастливым и глупым; они решаются — да что я говорю решаются! — они начинают совершенно самоуверенно говорить с кем угодно и о чем угодно, не делая никакого различия в слушателях. Нужно ли прибавлять, что они ужасают и внушают величайшее отвращение к себе своим нахальством и пошлостью? Несомненно во всяком случае, что они навсегда позорят тех, которые принимали какое-нибудь участие в их возвышении.

Не остерегаясь ловушек, которые поминутно расставляются при дворе для того, чтобы кто-нибудь попал в смешное положение, иной, при всем своем уме, к удивлению своему, находит себя одураченным людьми, которые глупее его.

Кто в один прекрасный день сумеет твердо отказаться от громкого имени или большой власти, большого богатства, тот сразу освободится от многих беспокойств, постоянного напряжения, а иногда и от многих преступлений.

Через сто лет мир будет еще цел, тот же будет театр и те же декорации, но не те же актеры. Все те, которые наслаждаются теперь милостью или приходят в отчаяние по поводу отказа в ней, все они исчезнут со сцены. На театр выступают уже другие люди, которые скоро будут играть в той же пьесе и те же роли; в свою очередь исчезнут и они. Не будет когда-нибудь и тех, которых нет еще, и их место займут новые актеры. Как же придавать после этого значение роли в этой комедии?

Столица внушает отвращение к провинции, а двор образумливает насчет столицы и излечивает от стремления к двору. Здравый ум при дворе получает склонность к уединению и возвращению домой.

IX. О ВЕЛЬМОЖАХ

1

Холодность или невежливость людей, стоящих выше нас, вызывает в нас ненависть к ним, но достаточно приветствия или улыбки их, чтобы помирить нас с ними.

2

Презрение, с которым вельможи относятся к народу, делает их равнодушными к лестии или похвалам простых людей и умеряет их тщеславие; точно так же и короли, восхваляемые без конца и без отдыха вельможами и придворными, были бы еще гораздо более тщеславны, если бы более уважали тех, которые восхваляют их.

3

Когда я сравниваю вельмож с народом — два совершенно различные положения людей, то народ кажется мне довольным, если имеет необходимое, а вельможи — бедными и беспокойными, несмотря на свой излишек. Человек из народа бессилён сделать какое-нибудь зло, а вельможа не хочет сделать никакого добра и в состоянии причинять большие бедствия; первый развивается и упражняется только на полезных вещах, второй же, кроме того, и на губительных; первый простодушно груб и откровенен, во втором — под оболочкою вежливости скрывается вредная испорченность; у народа мало ума, у вельмож нет сердца; у народа хорошая основа и недостаток внешности, у вельмож одна только внешность. Нужно ли выбирать? Я не колеблюсь — я хочу принадлежать к народу.

4

Иные люди рождаются недоступными, и именно те самые, в которых другие имеют нужду или от которых зависят; они всегда на ногах, подвижны как ртуть, вертятся, жестикулируют, кричат, суетятся. Как картонные фигуры на народных празднествах, они выбрасывают пламя, гремят и мечут молнии, и к ним нельзя подойти; потухая, они падают и, вследствие падения, становятся доступными, но тогда они уже не нужны.

5

Вельмож хвалят обыкновенно для того, чтобы показать, что видят их вблизи, но редко вследствие действительного уважения к ним или благодарности. Часто и не знают тех, кого хвалят. Тщеславие и легкомыслие иной раз берут верх даже над чувством досады и злобы: человек недоволен вельможей, а все-таки хвалит его.

Со стороны человека с высоким положением чистое лицемерие — не занимать сразу места, которое принадлежит ему и которое все ему уступают. Скромность ему ничего не стоит: ему ничего не стоит вмешаться в толпу, которая тотчас же раздается перед ним, или занять последнее место в собрании для того, чтобы все видели это и спешили пересадить его на другое место. Практика скромности горче отзывается на людях обыкновенного положения: если они бросаются в толпу, их давят, если выбирают неудобное место, то на нем и остаются.

Мы чувствуем к вельможам и людям, занимающим высокие места, бесплодную зависть или бессильную ненависть, которая нисколько не вознаграждает нас за их блеск и возвышение, а только к собственному нашему ничтожеству прибавляет несносное бремя чужого счастья. Что делать против этой застарелой и заразной болезни души? Будем довольны малым, а если можно, и еще меньшим, сумеем при случае перенести лишение! Это лекарство самое верное, и я согласен испробовать его. Тогда мне незачем будет приручать к себе швейцара или умиловать канцелярского служителя, меня не будет оттеснять к двери бесчисленная толпа клиентов или придворных, которыми несколько раз на день переполняется дом министра, тогда я не стану томиться в его приемной, просить его, трепеща и заикаясь, по справедливому делу, переносить его важность, язвительный смех и лаконизм. Тогда у меня не будет больше ни зависти, ни ненависти к нему; он ко мне не обращается ни с какой просьбой, и я к нему не обращаюсь: мы равны, разве только он беспокоен, может быть, а я — спокоен.

При дворе и в городе — везде те же страсти, те же слабости, те же низости, пересуды, те же семейные дразги, ссоры между близкими, та же зависть и антипатия, те же невестки и свекрови, мужья и жены, раздоры и непрочные примирения, те же дурные настроения, гнев, пристрастие, сплетни и пустословие: у кого хорошие глаза, тот без труда увидит, что в Версаль или в Фонтенебло как будто перенесены какой-нибудь маленький провинциальный городишко или улица Сен-Дени. Здесь только ненавидят друг друга с большей гордостью и высокомерием, а может быть, и с большим достоинством, вредят друг другу с большей ловкостью и тонченностью; гнев здесь более красноречив, и оскорбляют с большей вежливостью и в более изящных выражениях, — здесь не грешат против чистоты и правильности языка, а стараются только уязвить человека или повредить его репутации; порок имеет тут благовидную внешность, но в сущности, повторяю, здесь то же самое, что и на низших ступенях общественной лестницы; всё недостойное, низменное и всякие мелкие страстишки найдете вы и здесь: эти люди, столь великие по рождению, по милости, которую пользуются по своему сану, эти глубокомысленные и

способные головы, эти утонченно-деликатные и остроумные женщины, — все они презирают народ, но сами они — тот же народ. Кто говорит о народе, говорит о многом, это — обширное понятие, очень многое обнимающее. Есть народ, противоположный знати, это — чернь и толпа; есть народ, противоположный мудрым, разумным и добродетельным людям: к этому народу принадлежат и знатные люди.

Х. О КОРОЛЕ

1

Для тирании не требуется ни искусства, ни знания; политика, состоящая только в пролитии крови, — очень ограниченная и немудреная политика; она внушает убивать тех, чья жизнь служит препятствием нашему властолюбию, человек жестокий от природы делает это без труда. Это самый ужасный, грубый способ сохранения власти в своих руках или усиления ее.

2

В государстве с деспотическим образом правления нет отечества: другие вещи заменяют его — выгода, слава и служба деспоту.

3

Когда народ волнуется, то не знают, как успокоить его, а когда он спокоен, не знают, как вывести из покоя.

4

Война существовала уже в глубокой древности, она была во все века и всегда наполняла мир вдовами и сиротами, лишала семьи наследников и губила по нескольку братьев в одном сражении. Жаль мне тебя, молодой Сойекур, жаль твою доблесть и скромность, твой ум, уже созревший, проницательный и возвышенный, жаль тебя при мысли о твоей преждевременной смерти, соединившей тебя с твоим неустрашимым братом и похитившей тебя у двора, где ты только что появился. Прискорбное, но — увы! — и столь обыкновенное несчастье. Во все времена из-за какого-нибудь клочка земли — немножко побольше, немножко поменьше — люди грабили, жгли, разоряли и резали друг друга и, чтобы делать это искуснее и вернее, давно уже придумали прекрасные правила, которые назвали военным искусством; с исполнением этих правил связали славу и самую прочную репутацию и затем из века в век старались перещеголять друг друга средствами взаимного истребления. Несправедливость первых людей — вот единственная причина появления войны на земле, так же как единственно эта несправедливость привела людей и к необходимости выбирать себе властителей, которые определяли бы права их и разрешали взаимные притязания. Если бы люди довольствовались своим, если бы

воздерживались от присвоения себе имущества соседей, они всегда наслаждались бы и миром и свободой.

Люди, мирно живущие у своих очагов, среди своих, в большом городе, где нечего бояться ни за имущество, ни за жизнь, жаждут огня и крови, заняты мыслями о войнах, разрушении, пожарах и убийствах, недовольны, если армии, ведущие кампании, не встречаются или, если встретились, — не сражаются, а если произошло сражение, то недовольны, что оно не было особенно кровавым и на месте легло менее десяти тысяч человек. Из-за любви к переменам, новизне и вообще к необычному люди эти часто доходят до того, что забывают самые дорогие интересы свои — покой и безопасность. Иные согласились бы в другой раз видеть неприятеля у ворот Дижона, видеть, как растягивают цепи и строят баррикады, лишь бы иметь удовольствие рассказывать или узнавать новости.

5

Восемь или десять тысяч человек для короля — как бы мелкие деньги, на которые он покупает крепость или победу; если же он старается, чтобы это стоило ему меньше, щадит людей, то он подобен тому, кто торгуется и знает лучше, чем другие, цену деньгам.

6

Существует ли положение более счастливое, чем то, которое всякую минуту дает возможность делать добро стольким тысячам людей, и есть ли положение несчастнее того, которое каждую минуту подвергает опасности повредить миллиону людей?!

XI. О ЧЕЛОВЕКЕ

1

Не будем негодовать на людей, видя их жестокость, неблагодарность, несправедливость, гордость и эгоизм, — они так созданы, такова природа их: нельзя сердиться на то, что камень падает вниз или пламя поднимается вверх.

2

Люди легкомысленны только в мелочах, меняют платье, язык, внешность, понятия о приличиях, иногда вкусы, но нравы свои они сохраняют неизменно дурными, они тверды и постоянны в зле и в равнодушии к добродетели: в этом отношении они вовсе не легкомысленны.

3

Непостоянный человек это не один, а несколько человек, число которых увеличивается соответственно появлению у него новых вкусов и различных перемен в обращении; всякую минуту он не то, чем был, а скоро будет и тем, чем никогда не был; он наследует самому себе. Не спрашивайте, какой у него характер, спросите лучше, какие у него характеры.

Люди слишком мало обращают внимания на свое так называемое расположение духа. Им следовало бы понять, что недостаточно быть добрым, но нужно еще и казаться таким, по крайней мере если они хотят быть общительными, способными к знакомству и единению между собою, т. е. хотят быть людьми. От злого человека никто не требует кротости и снисходительности: у него не бывает недостатка в них, когда они нужны ему, они служат ему ловушкой для простодушных людей. Но человека с добрым сердцем хотелось бы видеть всегда приветливым, уступчивым и снисходительным, так чтобы не всегда оказывалось правдой, что злые люди вредят, а добрые заставляют терпеть.

Люди мало заботятся о том, чтобы не упускать случаев доставлять удовольствие другим. Добиваются должностей, повидимому, для того, чтобы иметь возможность оказывать услуги, а в действительности для того, чтобы ничего не делать; обыкновенно сначала получаешь отказ и только потом уже, подумавши хорошенько, должностное лицо соглашается на просьбу.

Трудно допустить, чтобы очень бесчестный человек имел достаточно ума: здоровый, проникательный ум ведет в конце концов к законности, честности и добродетели, у людей же, упорствующих в дурном или ложном, не хватает ни смысла, ни проникательности. Тщетно пытаются исправлять таких людей сатирой: она изображает их для других, сами же они не признают себя в ней: сатира так же действует на них, как брань на глухого.

Бывают такие странные отцы, которые всю жизнь только тем, кажется, и заняты, что готовят своим детям поводы утешения в своей смерти.

Жизнь коротка и скучна, вся она проходит в желаниях: покой и радости мы отсрочиваем на будущее время, нередко на тот возраст, когда лучшие блага — здоровье и молодость — уже исчезнут. Но приходит это время и застаёт нас всё еще не отказавшимися от желаний: мы не оставляем их и тогда, когда тяжкая болезнь овладевает нами и когда начинаем угасать. А если мы выздоравливаем, то для того только, чтобы еще дольше не расставаться с своими желаниями.

Кто говорит о себе, что он родился несчастным, мог бы быть счастливым по крайней мере счастьем своих друзей и близких; но зависть лишает его и этого последнего источника счастья.

У иных вместо величия — высокомерие, вместо твердости — жестокость, а плутовство — вместо ума. Плуты очень склонны считать других плутами: их почти нельзя обмануть, но и они недолго обманывают. Я бы гораздо охотнее согласился быть глупцом и слыть за глупца, чем быть плутом.

На площадях и улицах больших городов только и слышишь из уст прохожих слова: «повестка», «наложение запрещения», «допрос», «обязательство», «иск вопреки своему обязательству». Неужели это значит, что в мире нет ни малейшей справедливости, что он наполнен людьми, хладнокровно требующими того, чего не должны им, и наотрез отказывающимися возвращать то, что должны возвратить? Пергаменты изобретены для того, чтобы заставлять людей помнить данное ими слово или уличать их в том, что они дали его. Какой позор для человечества!

Выкиньте страсти, корыстолюбие, несправедливость, и какое спокойствие воцарится в больших городах! Насущные потребности и добывание пропитания не причиняют и трети людских хлопот.

Ничто так не обязывает рассудительного человека спокойно переносить несправедливость к нему родственников и друзей, как размышление о несовершенствах людей, о том, как трудно им быть постоянными, великодушными, верными, отдавать предпочтение дружбе перед личными выгодами. Если он знает их способности, он не требует от них, чтобы они проникали в тела, летали по воздуху или были бы справедливыми. Он может, пожалуй, не любить вообще людей, столь мало добродетельных, но он извиняет отдельных лиц, он даже любит их в силу более возвышенных мотивов, сам же старается как можно меньше заслужить подобное снисхождение с их стороны.

Иных благ мы жаждем с страстным увлечением, одна мысль о них приводит нас в восторг, но, если нам удастся достигнуть их, мы гораздо спокойнее испытываем их, чем раньше о них думали: мы не столько наслаждаемся ими, сколько желаем еще больших.

Бывают такие страшные несчастия, такие ужасающие бедствия, что и подумать о них боишься: один вид их приводит в трепет, но если случится подвергнуться им, то мы открываем в себе неизвестные до той поры средства для борьбы с ними, не поддаемся беде и поступаем лучше, чем ожидали.

Чтобы смягчить сильную печаль и сделать менее чувствительною великую потерю, иногда достаточно получить в наследство хороший дом, стать хозяином хорошей лошади или красивой собаки, ковра какого-нибудь или стенных часов.

Если жизнь несчастна, ее переносить трудно, а если счастлива, — потерять страшно: одно другого стоит.

Больше всего люди желают сохранить и меньше всего берегут свою жизнь.

Ирина, израсходовав большие деньги на поездку к Эскулапу, приезжает в Эпидавр, видится с Эскулапом в его храме и советуется с ним о своих недугах. Сначала она жалуется на утомление и усталость; бог объясняет их продолжительностью только что совершенного ею путешествия. Она говорит, что по вечерам не чувствует аппетита; оракул советует ей меньше есть за обедом. Она прибавляет, что подвержена бессоннице; оракул предписывает ей быть в постели только ночью. Ирина спрашивает, почему она толстеет и каким лекарством избавиться от этого; оракул отвечает, что ей следует вставать раньше полудня и пользоваться иногда своими ногами для ходьбы. Она говорит, что вино ей вредно; оракул предлагает ей пить воду. Она жалуется на плохое пищеварение; он предписывает ей соблюдать диету. «У меня слабеет зрение!» — говорит Ирина. «Наденьте очки», — говорит Эскулап. — «Я и сама слабею, — продолжает она, — и уже далеко не так крепка и здорова, как была прежде». — «Это значит — вы стареетесь», — говорит бог. «Но какое же средство для исцеления от этой слабости?» — «Самое простое: умереть, как это сделали ваша матушка и бабушка». — «Сын Аполлона! — восклицает Ирина: — что за советы даете вы мне! Неужели в подобных советах и заключается всё ваше знание, о котором так говорят люди и за которое так почитают вас везде? Что же особенного и таинственного сказали вы мне? Разве я сама не знала всех этих средств, которые вы предлагаете мне?» — «Так отчего же вы не пользовались ими, — отвечал бог, — не являясь ко мне из такой дали и не сокращая своих дней продолжительным путешествием?»

Смерть приходит только раз, а чувствовать себя дает во всякий момент жизни: ее тяжелее бояться, чем переносить.

То, что людям известно о смерти, немножко смягчается для них тем, чего они не знают о ней; неопределенность времени прихода ее несколько походит на бесконечность, т. е. на то, что называется вечностью.

Подумайте о том, что как в настоящее время мы вздыхаем о цветущей юности, которая прошла уже и никогда не вернется, так точно с наступлением дряхлости будем сожалеть о возрасте мужества, в котором пока еще находимся, но который недостаточно ценим.

Смерть была бы безутешной скорбью, если бы одни люди умирали, а другие нет.

Продолжительная болезнь как бы для того предшествует смерти, чтобы смерть становилась облегчением и для умирающих и для остающихся в живых.

Сожаление о дурном употреблении уже прожитого времени не всегда заставляет человека сделать лучшее употребление из того времени, которое ему еще остается жить.

Жизнь — сон. Старики — это те, сон которых более продолжителен; они начинают пробуждаться только тогда, когда нужно умирать. Обозревая тогда всю свою прошлую жизнь, они часто не находят ни добродетелей, ни похвальных поступков, которые отличали бы одни годы от других, и смешивают различные возрасты, не видя в них ничего такого, что достаточно выдавалось бы для измерения прожитого ими времени. Сон их был смутный, бесформенный и непоследовательный; тем не менее, как и все пробуждающиеся, они чувствуют, что долго спали.

Для человека существуют только три события: рождение, жизнь и смерть. При рождении он не чувствует себя; умирая, страдает, а пока жив, забывает жить.

Есть период в жизни человека, когда у него еще нет разума, а замечается только инстинкт, подобный инстинкту животных, ничего не оставляющий в памяти. Есть другой период, когда разум развивается, сфор-

мировался и мог бы действовать, если бы не был помрачен и как бы заглушен пороками и страстями, следующими одна за другой и ведущими человека к третьему и последнему периоду. В этом периоде разум, находясь во всей силе, должен был бы производить, но он уже охлажден и ослаблен годами, болезнями и горем, а затем и еще более расстраивается вследствие порчи телесной машины, клонящейся к разрушению... Тем не менее эти периоды составляют человеческую жизнь.

28

Дети горделивы, презрительны, гневны, завистливы, любопытны, корыстны, ленивы, непостоянны, робки, невоздержны, лживы, притворны, они легко смеются и плачут, предаются неумеренной радости и горькой печали по очень ничтожным поводам, они не хотят переносить боли и любят причинять ее другим, — разве не то же взрослые?

29

У детей нет ни прошедшего, ни будущего, и они — чего почти не случается с нами — наслаждаются настоящим.

30

По характеру все дети кажутся одинаковыми, нравы в этом возрасте довольно сходны, и только при необыкновенной внимательности можно подметить разницу. По мере развития разума она увеличивается, так как с ростом разума растут страсти и пороки, которые одни только и делают людей столь непохожими друг на друга и несогласными с самими собой.

31

Дети обладают уже воображением и памятью, т. е. тем, чего нет уже у стариков, и делают из них чудесное употребление в своих играх и забавах: они повторяют то, что слышали, и передразнивают, что видели; они оказываются мастерами на все руки — занимаются ли тысячью мелких работ, подражают ли в движениях и жестах различным ремесленникам; они устраивают большие пиры с прекрасным угощением, переносятся во дворцы и в очаровательные местности, и, хотя бы они играли и в одиночку, у них оказываются и богатые экипажи и большая свита; они командуют армиями, дают сражения, наслаждаются удовольствием победы, разговаривают с королями и очень важными принцами, сами делаются королями, имеют подданных и владеют сокровищами, которые легко создают себе из листьев или из песку; они умеют в этом возрасте быть решителями своей судьбы и владыками своего собственного счастья, чем уже не сумеют быть впоследствии.

Леность, беспечность и праздность — пороки, столь свойственные детям, исчезают в их играх, тут дети живы, внимательны, точны, любят правила и симметрию, не прощают друг другу ни одной ошибки и по-многому раз сами начинают одно и то же, если замечают какое-нибудь упущение: верное предзнаменование того, что хотя они, если будут в состоянии пренебрегать своими обязанностями, ничего не будут забывать, когда дело будет касаться их удовольствий.

Из тщеславия или по требованиям приличия мы делаем то же самое (и с тем же самым видом), что делали бы из любви или по чувству долга. В Париже умер недавно один человек от горячки, заразившись ею при уходе за больной женой, которой терпеть не мог.

В душе люди желают, чтобы их почитали другие, но тщательно скрывают это желание, так как хотят слыть добродетельными; желание же извлечь из добродетели какую бы то ни было иную выгоду, кроме самой добродетели, в данном случае почет и похвалы, не значило бы быть добродетельным, а значило бы любить почет и похвалу, т. е. быть тщеславными: люди очень тщеславны, но ничто так не неприятно им, как слыть тщеславными.

Тщеславный человек находит выгодным говорить о себе хорошо или дурно, скромный же человек совсем не говорит о себе.

Тщеславие или слишком большое самомнение заставляет нас подозревать в других людях гордость по отношению к нам, подозрение же это часто оказывается несправедливым; у скромного человека нет такой щепетильности.

Как нужно беречься того тщеславия, которое заставляет нас думать, что другие смотрят на нас с любопытством и уважением, только и делают, что говорят о наших достоинствах и хвалят нас, точно так же нам следует иметь известную самоуверенность, которая препятствовала бы нам думать, что если люди шепчутся, то, значит, дурно говорят о нас, а если смеются, то, значит, насмеваются над нами.

Мы ищем счастья вне нас самих, во мнении других людей, хотя знаем, что они лживы, неискренны, несправедливы, полны зависти, капризов и предубеждений. Как это нелепо!

Казалось бы, что смеяться можно только над чем-нибудь смешным; однакож есть люди одинаково смеющиеся как по поводу смешного, так и над тем, что не смешно. Если вы бестолковы и необдуманны, если у вас срывается с языка какая-нибудь нелепость в их присутствии, они смеются над вами; если вы умны, говорите только разумное и тем тоном, каким нужно говорить, они тоже смеются.

Люди, насильно или несправедливо отнимающие у нас имущество или прибегающие к клевете, чтобы лишить нас доброго имени, хотя и достаточно обнаруживают свою злобу к нам, но еще не доказывают своими поступками, что потеряли к нам всякое уважение, поэтому мы можем примириться с ними и выказать им когда-нибудь приязнь. Напротив, насмешка из всех обид наименее прощается; она показывает презрение, и притом самым очевидным образом, она настывает человека в его последнем убежище — в его мнении о самом себе, она хочет сделать его смешным в его собственных глазах и, не оставляя таким образом сомнения для него в том, что насмехающиеся находятся к нему в самом дурном, какое только может быть, расположении, делает его непримиримым.

Чудовищное явление представляет собою соединенне в нас, с одной стороны, легкости, с которой мы удовлетворяем нашей склонности насмехаться над другими, осуждать и презирать их, а с другой стороны — гнева на тех, кто над нами насмехается, нас осуждает и нас презирает.

Здоровье и богатство, лишая людей опытности в перенесении несчастий, делают их нечувствительными в отношении к подобным себе; люди же, удрученные своим собственным несчастьем, скорее проникаются состраданием к человеку, попавшему в беду.

Великая душа — выше обиды, несправедливости, огорчения и насмешки: она была бы неуязвимой, если бы не страдала от сострадания.

Испытываешь нечто вроде стыда, когда чувствуешь себя счастливым в виду иных несчастий.

Люди скоро узнают свои маленькие преимущества и долго не замечают своих недостатков: иной отлично знает, что у него красивые брови и великолепные ногти, но едва замечает, что он кривой, и совсем не знает, что у него нет ума.

Аргира снимает перчатку, чтобы показать прекрасную ручку, и не забывает выдвинуть маленький башмачок, по которому можно заключить, что у нее маленькая ножка; смешно ли, нет ли, она смеется, чтобы показать прекрасные зубы; если она выставляет ухо, то это значит, что оно красивой формы, а если не танцует никогда, то потому, что не совсем довольна своей толстой талией. Все выгоды свои понимает она, за исключением одной: она постоянно говорит, а ума у нее ни капли.

Весь ум, какой ни есть в мире, бесполезен для того, у кого нет ума: у него нет никаких своих мнений, и усвоить воззрения другого он не способен.

Для людей, лишенных ума, всего выгоднее было бы сознание, что им не хватает его; такое сознание сделало бы невозможное: человек, не обладающий умом, мог бы не быть ни глупцом, ни фатом, ни нахалом.

Человек с посредственным умом серьезен и однообразен: он не смеется, не шутит никогда и ничего не может извлечь приятного из безделицы; он не способен ни возвыситься до важного, ни снизить — даже ради отдыха — до мелочей, он едва умеет играть с собственными детьми.

Вся беда наша в том, что мы не можем переносить одиночества: отсюда — игра, роскошь, мотовство, вино, женщины, невежество, злословие, зависть, забвение себя и бога.

Скука появилась в мире вследствие лени, и ею в значительной степени обуславливается погоня людей за удовольствиями, жажда развлечений и общества. Человеку, любящему труд, довольно самого себя.

Большинство людей употребляет первую половину своей жизни на то, чтобы сделать жалкой вторую.

Только обязанности наши тяжелы для нас, потому что исполнение того, что мы строго обязаны исполнять, не влечет за собою больших похвал, между тем как похвалы только и побуждают нас к похвальным поступкам и поддерживают в наших предприятиях.

Слишком большая небрежность старика в одежде, как и излишняя нарядность, умножает морщины его и дает лучше заметить дряхлость.

Не опасение впасть когда-нибудь в нужду делает стариков скупыми, так как некоторые из них так богаты, что не могут беспокоиться на этот счет, да и притом, как могли бы они бояться лишиться удобств жизни, если сами добровольно лишают себя их для удовлетворения своей скупости. Скупость стариков не объясняется также и желанием оставить больше богатств детям, так как неестественно любить что-нибудь больше самого себя, да и кроме того, есть и такие скупые, у которых нет никаких наследников. Порок этот объясняется скорее возрастом и нравом стариков, которые так же естественно предаются ему, как в молодости предавались удовольствиям, а в зрелом возрасте честолюбию. Чтобы быть скупым, не требуется ни силы, ни молодости, ни здоровья; чтобы беречь свои доходы, не нужно ни хлопотать, ни даже двигаться, нужно только держать свое добро в сундуке и лишать себя всего: это удобно для стариков, которым нужна же какая-нибудь страсть, так как они — люди.

Некоторые люди проводят всю жизнь в том, что защищаются от одних и вредят другим и умирают от старости, причинивши столько же зла другим, сколько сами претерпели.

Предположим, что нужны и конфискации земли и насильственное отобрание движимости, нужны и тюрьмы и наказания, но, оставляя в стороне правосудие, законы и необходимость, я должен сказать, что для меня всегда новою вещью является наблюдение над тем, с какою жестокостью одни люди обходятся с другими.

На полях видны какие-то рассеянные по ним дикие животные — самки и самки, смуглые, багровые, сожженные солнцем, нагнувшиеся к земле, которую они ворочают и копают с непреодолимым упорством. Между ними слышится как будто членораздельная речь, а когда они разгибаются, то оказывается, что они с человеческими лицами, и действительно, они люди. На ночь они уходят в свои берлоги, где питаются черным хлебом, водой и кореньями. Избавляя других людей от труда обрабатывать землю, сеять хлеб и собирать его для пропитания, они, казалось, заслуживают того, чтобы не иметь недостатка в том хлебе, который они сеяли.

Нечего бояться клички «философ» или даже краснеть за нее; напротив, нет человека в мире, которому не следовало бы походить на философа. Философия прилична всем людям и полезна всем возрастам, обоим полам и всем положениям: она утешает нас в несправедливом предпочтении нам других, в неудачах, в упадке наших сил и увядании красоты, дает оружие против бедности, старости, болезни и смерти, против глушцов и злых насмешников; она дает нам возможность жить без жены или же переносить ту, с которой мы живем.

Так же трудно встретить тщеславного человека, считающего себя достаточно счастливым, как и скромного, который считал бы себя слишком несчастным.

Истинное несчастье для человека только одно — чувствовать себя виноватым и иметь основание упрекать себя.

Большинство людей для достижения своих целей скорее способно на большое усилие, чем на продолжительное и настойчивое, — лень или непостоянство заставляют их терять плоды лучших начинаний, и они часто позволяют опережать себя тем, которые пошли после них и идут медленно, но умерно.

Я почти решаюсь утверждать, что люди гораздо лучше умеют выбирать необходимые в том или другом случае меры, чем приводить их в исполнение; лучше умеют решать, что нужно делать или говорить, чем делать или говорить то, что нужно. Иные принимают твердое намерение молчать о чем-нибудь по известному делу, но затем, под влиянием страсти или по невольности языка, или в пылу разговора, первое же, что срывается у них с языка, это именно то, о чем они решили молчать.

Люди вяло действуют в делах, относящихся к их обязанностям, и в то же время ставят в заслугу себе или, скорее, тщеславятся хлопотами по делам, которые не касаются их и не соответствуют ни положению их, ни характеру.

Когда человек, принявший на себя чуждый ему характер, возвращается к своему природному, то как бы снимает маску с лица.

Человек высшего ума не всегда одинаков, он испытывает приливы и отливы, вдохновение то приходит к нему, то оставляет его, и в последнем случае, если он благоразумен, он говорит мало и ничего не пишет, не стараясь ни нравиться, ни выдумывать. Поет ли кто при насморке? Не следует ли подождать, пока вернется голос?

Человек редко раскаивается в том, что он мало говорил, и, напротив, очень часто раскаивается в том, что говорил слишком много: это истина старая, всем известная и всеми обыкновенно забываемая.

Некоторая посредственность ума помогает иным людям быть благоразумными.

XII. О СУЖДЕНИЯХ

1.

Удивительно, что при всей гордости, которой мы надуты, при всем высоком мнении о своем суждении мы пренебрегаем последним, когда приходится высказать свое мнение о достоинствах какого-нибудь человека: нас увлекает, как поток, мода, популярность того или другого лица или расположение к нему короля. Мы гораздо больше хвалим то, что расхвалили другие, чем то, что достойно похвалы.

2

Людям не легко понравиться друг другу, они мало склонны хвалить друг друга: поступки, поведение, мысли, выражение других — им ничего не нравится, их ничто не удовлетворяет; на место того, о чем им рас-

сказывают или о чем читают они, они представляют то, что сами сделали бы в подобных обстоятельствах, что сами думали бы или написали бы; у них так много собственных мыслей, что для чужих не хватает места.

3

«Нужно поступать, как другие» — правило подозрительное, оно почти всегда означает, что нужно поступать дурно, лишь только его распространяют за пределы чисто внешнего, не имеющего важности и зависящего от обычая, моды или приличий.

4

Если бы люди были не столько медведями или пантерами, сколько людьми, если бы они поступали по правде, сами себя судили бы и оказывали справедливость по отношению к другим, то что случилось бы тогда с законами, с их текстом и с чудовищным накоплением толкований к нему? Что случилось бы с тяжбами о праве собственности, о правах на владение, со всею так называемою юриспруденцией? Куда девались бы те, которые всем своим блеском и гордостью обязаны полученной ими власти поддерживать силу этих самых законов?

Если бы люди были прямодушны, искренны и освободились от предрассудков, куда девались бы тогда школьные диспуты, схоластика и словопрения? Если бы они были воздержны, целомудренны и умеренны, на что нужен был бы этот таинственный жаргон медицины, служащий золотым рудником для тех, которым вздумается говорить на нем? Что было бы с вами, законоведы, ученые, лекаря, если бы все мы могли бы дать себе слово быть благоразумными!

Без скольких великих людей в различных мирных занятиях и военных делах можно было бы обойтись! До какого совершенства и утонченности доведены теперь иные искусства и науки, которые вовсе не должны бы быть необходимыми, но которые существуют в мире, как средство против тех бедствий, единственный источник которых — наша склонность ко злу!

5

Положение актеров у римлян считалось позорным, у греков почетным, а у нас? У нас о них думают, как римляне, а живут с ними, как греки.

6

Языки — это вход или ключ к литературе, и только. Пренебрежительное отношение к ним падает на последнюю. Дело не в том, древние или новые, мертвые или живые языки изучаем мы, а в том, хороши или дурны книги, написанные на этих языках. Предположим, что наш язык испытает когда-нибудь участь греческого и латинского: будет ли когда-нибудь педантством (сколько бы веков ни прошло с тех пор, как перестанут говорить по-французски) читать Мольера и Лафонтена?

Предубеждение, соединенное с национальной спесью, заставляет нас забывать, что разум принадлежит всем климатам и что везде, где есть люди, есть и правильное мышление. Нам бы не понравилось, если бы те, которых мы называем варварами, платили нам тем же. Если в нас есть некоторое варварство, то оно заключается именно в нашем чрезвычайном изумлении при виде того, что другие народы способны рассуждать так же, как и мы.

Несмотря на то, что у нас такой чистый язык, такая изысканность в костюмах, такие культурные нравы, такие прекрасные законы и такое белое лицо, для некоторых народов мы все-таки варвары.

Не следует судить о людях, как о картине или фигуре, по первому взгляду: нужно углубиться в сердце, вникнуть в то, что скрывается под внешностью. Достоинства незаметны при скромности, а зло таится под маской лицемерия. Лишь очень немногие сердцеведы могут разобраться в этом и вправе высказать свое мнение. Только время и случайные обстоятельства делают очевидными для нас совершенную добродетель и полную порочность человека.

Человек с большими достоинствами и большим умом, которые признаны всеми, не безобразен, если имеет даже уродливые черты лица: безобразие, хотя бы оно и было, не производит впечатления.

Кто, недостаточно зная нас, дурно о нас думает, тот не задевает нас этим: он нападает не на нас, а на призрак, созданный его воображением.

Без напряженного и непрерывного внимания ко всем своим словам мы подвергаемся опасности менее чем в один час высказаться и утвердительно и отрицательно об одной и той же вещи или об одном и том же лице единственно из желания быть приятными в разговоре, которое побуждает нас не противоречить ни тому, ни другому мнению, хотя эти мнения совершенно различны.

Можно ли назвать умным человека, который, замкнувшись в каком-нибудь искусстве или даже в какой-нибудь науке и достигши в них значительной высоты, вне их не обнаруживает ни рассудительности, ни

памяти, ни живости ума, ни умения вести себя, — человека, который не понимает меня, не умеет думать и плохо выражается? Как назвать умным, например, музыканта, который, очаровавши меня своей музыкой, тотчас как будто прячется в один чехол с своей лютней и похож, без этого инструмента, на попорченную машину, в которой чего-то не хватает и от которой больше нечего ждать?

14

Случается иногда, что человек, известный миру великими дарованиями, почитаемый и любимый всюду, где бы он ни был, настолько мал в своем домашнем кругу и в глазах своих близких, что не может удостоиться от них никакого уважения. Другой же, напротив, является пророком в своем отечестве, наслаждается славой между своими и в стенах собственного дома восхваляется за редкие и чрезвычайные заслуги, приписываемые ему его же семейством, для которого он — кумир, но заслуги эти он оставляет дома всякий раз, когда выходит из него, он не носит их с собой.

15

Мы нередко преувеличенно расхваливаем людей довольно посредственных, стараясь поставить их, если можно, на одной высоте с людьми действительно замечательными, и делаем это или потому, что нам надоедает удивляться постоянно одним и тем же лицам, или потому, что слава их, разделяемая и другими, меньше обижает нас, становится для нас более сносною.

16

Вообразить себе, что такие-то люди неспособны говорить справедливо, и осуждать всё, что они говорят, говорили и будут говорить, значит очень сократить дело, избавив себя от тысячи споров.

17

Мы одобряем других только в виду сходства, которое находим в них с нами: иметь о ком-нибудь высокое мнение, повидимому, значит равнять его с собой.

18

Те недостатки, которые в других тяжелы и невыносимы для нас, в нас самих оказываются как бы в самом подходящем для них месте: они не тяготят нас, мы не чувствуем их. Иной, говоря о ком-нибудь другом, рисует ужасный портрет, не замечая, что изображает себя.

19

Ничто так скоро не исправляло бы наши недостатки, как если бы мы способны были сознаваться в них себе, видя такие же недостатки в дру-

гих: рассматриваемые на таком расстоянии от нас, т. е. в других, недостатки наши представлялись бы нам в своем настоящем виде и внушали бы то отвращение, которое заслуживают.

20

Видя, как люди любят жизнь, можно ли было бы подозревать, что они любят что-нибудь другое больше жизни, что слава, которую они предпочитают ей, часто есть не что иное, как их собственное мнение о себе, установившееся о них в уме тысячи людей, которых они совсем не знают или не ценят.

21

Люди, дурно пользующиеся своим временем, обыкновенно жалуются на его краткость. Так как они тратят его на одеванье, еду, сон, глупые разговоры, на раздумыванье о том, что делать, а часто и на ничегонеделанье, то недостает его ни для дел, ни для удовольствий; у людей же, лучше употребляющих свое время, оказывается, напротив, даже остаток его.

22

Есть такие божьи создания, имеющие душу и называющиеся людьми, вся жизнь которых и всё внимание поглощаются одним занятием — обтачиванием камней: занятие немудреное и очень неважное; есть и другие такие же создания, которые удивляются, глядя на первых, сами же совершенно бесполезны и проводят жизнь в ничегонеделании, а это — еще более пустая вещь, чем обтачиванье камня.

23

Большая часть людей до такой степени забывает о том, что у них есть душа, и тратит жизнь на такие дела и занятия, где душа, кажется, ни на что не нужна, что если говорят о ком-нибудь, что он «думает», то считают, что, говоря это, выгодно о нем отзываются. Такая похвала стала даже обычною, но ведь она ставит человека только выше собаки или лошади.

24

«Как вы проводите время, какими развлечениями пользуетесь?»—спрашивают вас и глупые и умные люди. Если бы я ответил, что открываю глаза и смотрю, подставляю уши и слушаю, забочусь о том, чтобы иметь здоровье, покой и свободу, то это не было бы ответом для них: прочные блага, великие, единственные блага не ценятся ими, они их не чувствуют. Играю ли я в карты, посещаю ли маскарады — вот что им нужно знать.

Если мир будет существовать только сто миллионов лет, то он еще во всей своей свежести и почти только начинает жить, мы сами еще почти соприкасаемся с первыми людьми и патриархами, и в отдаленные века нас могут смешать с ними. Если же по прошлому судить о будущем, то сколько еще остается неизвестного нам в искусствах, науках, в природе и — смею сказать — в истории! Сколько предстоит открытий, сколько должно произойти различных переворотов на всей земной поверхности, в государствах! Как велико еще наше невежество и как незначителен опыт шести или семи тысячелетий!

Нет пути слишком дальнего для того, кто идет медленно и не торопясь; нет слишком отдаленной победы для того, кто терпеливо готовится к ней.

Свет — для людей, состоящих при дворе или населяющих города, а природа только для деревенских жителей: они одни живут, они одни по крайней мере сознают, что живут.

Дух умеренности и некоторого рода скромность в поведении оставляют людей в неизвестности: чтобы получить известность и заслужить удивление, нужны великие добродетели или, пожалуй, великие пороки.

Приблизьтесь сюда, ничтожные твари, шести, много семи футов ростом, показывающие на ярмарках за деньги, как великана, как редкость, того индивидуума своей породы, которому посчастливилось дорасти до восьми футов, вы, бесстыдно величающие себя такими названиями, как «высочество» и «эминенция», приличные разве только горам, поднимающимся выше облаков; подойдите, спесивые животные, презирающие все другие виды животных, и дайте ответ Демокриту. Не вошли ли у вас в пословицу хищность волка, свирепость льва и злые проказы обезьян? А сами вы что такое? Мне то и дело трубят в уши: «Человек есть животное разумное». Но кто дал вам такое определение, — волки, обезьяны и львы, или вы сами дали его себе? Забавно! Животным, собратьям своим, вы приписываете всё, что есть худшего, себе же приписываете всё лучшее. Предоставьте им самим себя определять, и вы увидите, как они будут забываться перед вами и дурно обращаться с вами. Я не стану распространяться, о люди, о вашем легкомыслии, безумствах и капризах, которые ставят вас ниже крота или черепахи, мудро ведущих свой скромный образ жизни и неизменно следующих инстинкту своей природы, но по-

слушайте меня минуту. Вы говорите о соколе, если он легок на подъем и метко падает на курошатку: «Вот отличная птица», и о борзой собаке, ловко берущей зайца: «Это хорошая собака», и о человеке, преследующем кабана, доводящем его до последней крайности, настаивающем и пронзающем его: «Вот храбрый человек», и я согласен с этим. Но если вы же видите двух кобелей, которые с свирепым лаем нападают друг на друга, кусают и рвут один другого, ведь вы уже говорите: «Какие глупые животные!»—и хватаетесь за палку, чтобы разогнать их... А что если б вам сказали, что все коты целой страны собрались тысячами на одну равнину и, замыкавши во всю плотку, кинулись с яростью одни на других, пустивши в ход разом и зубы и когти, если бы вам сообщили при этом, что после этой схватки осталось на месте от девяти до десяти тысяч котов с той и другой стороны и что они заразили зловонием воздух на десять лье кругом, разве вы не воскликнули бы: «Что за омерзительный шабаш!» Представьте же себе волков, сделавших то же самое, — какой был бы вой, какое кровопролитие! — и если бы по поводу этого кровопролития кто-нибудь заметил вам, что волки любят славу, разве могли бы вы поверить, что они сошлись на свое прекрасное rendez-vous с готовностью истребить собственную породу из-за славы? Поверив же этому, неужто вы не рассмеялись бы от души над простотою бедных зверей? А между тем вы — «разумные животные», чтобы отличить себя от тех, которые пользуются только зубами и когтями, придумали себе — что же? — копыя, пики, дротинки, сабли и палаши!.. Впрочем, вы поступили, конечно, основательно: что же могли бы вы сделать друг другу одними руками, разве только вырвать волосы, расцарапать друг другу физиономии или — самое большее — выдрать глаза из орбит? Ну, а теперь вы снабжены удобными инструментами, которые служат вам для нанесения друг другу таких глубоких ран, чтобы уж нечего было опасаться спасения от смерти. Но и этого мало, — так как вы год от году делаетесь всё более и более разумными, то вы далеко перещеголяли уже и этот старинный способ истребления: теперь у вас есть маленькие шарики, сразу убивающие вас, когда попадают в голову или в грудь, есть и другие, более тяжелые, которые разрывают вас пополам или потрошат вам брюхо, не считая еще тех, которые, падая на крыши домов, пробивают потолки, проникают с чердаков в подвалы, поднимают своды их и взрывают на воздух, вместе с вашими домами, и ваших мучающихся родами жен, вашего ребенка и его кормилицу... в этом-то ведь и заключается ваша слава: она любит сумятицу, она очень умная особа!.. Завели вы себе и оборонительное оружие: на войну, по вашим правилам, вы должны выходить одетыми в железо. По правде сказать, это красивый костюм, он приводит мне на память тех знаменитых четырех блох, которых показывал некогда один ловкий шарлатан, нашедший секрет заставляя их жить в бутылке; он надел каждой блохе шлем на голову, тело облек в панцырь, надел на каждую наручники и наколенники — ничто не было упущено, и в таком убранстве блохи прыгали и скакали в своей бутылке... Вообразите же себе человека ростом с гору Афон (почему не вообразить? Разве душе трудно было бы воодушевить такое огромное тело, ей было бы даже просторнее в нем). Так вот, если бы этот человек обладал таким острым зрением, что открыл бы вас

где-нибудь на земле со всем вашим оборонительным и наступательным оружием, то, как вам кажется, что подумал бы он о ваших миниатюрных безобразных фигурках (так прекрасно экипированных) и о том, что называется у вас войною, кавалерией, инфантерией, достопримечательной осадой, славной битвой... ведь о чем же более жужжите вы между собой, как не об этих вещах: весь мир делится у вас на полки и роты, всё стало батальоном или эскадроном.

XIII. О МОДЕ

1

Н*** богата, она хорошо ест, хорошо спит, но жизнь ее отравляют прически: они меняются; в то время, как она меньше всего думает о них и считает себя счастливою, вдруг прическа ее выходит из моды...

2

Страсть к известного рода вещам — это страсть не к тому, что хорошо или что представляется совершенством в своем роде, а к тому, чтобы обладать тем, чего у других нет, за чем другие гоняются, что в моде. И это не забава, а именно страсть, и нередко столь сильная, что уступает любви и честолюбию только по ничтожности предмета, ее возбуждающего.

3

Каждый час как сам по себе, так и по отношению к нам, единственен; раз он прошел, он погиб навсегда, миллионы веков не вернут его. Дни, месяцы и годы погружаются и пропадают безвозвратно в бездне времени. Да и само время перестанет существовать когда-нибудь: оно не более как точка в неизмеримых пространствах вечности, и точка эта изгладится. Всё, что называется модами, величием, милостями, излишком, могуществом, властью, независимостью, удовольствиями, радостями, — всё это пустое, вздорное, временное, непрочное, и всё это пройдет. Что будет с этими модами, когда самое время исчезнет? Одна только добродетель, как ни мало она в моде, переживет и время.

XIV. О НЕКОТОРЫХ ОБЫЧАЯХ

1

Когда простолюдин лжет, уверяя, что он видел чудо, он сам убеждается, что видел его; человек, постоянно скрывающий свои годы, наконец сам приходит к мысли, что он так молод, как ему желательно казаться другим; точно так же и разночинец, по привычке толкующий о своем мнимом происхождении от какого-нибудь древнего барона или владельца замка, с удовольствием думает о таком знатном происхождении своем.

2

Знатные люди во всем подражают еще более знатным, которые с своей стороны, чтобы не иметь ничего общего с теми, которые ниже их, добровольно отказываются от стеснительных почетных отличий, которыми обременено их положение, и предпочитают этой обузе более свободную и удобную жизнь. Те, которые идут по их следам, уже из соревнования соблюдают ту же простоту и скромность. Таким образом все они, благодаря своему высокомерию, придут к необходимости жить просто, как народ. Как это прискорбно!

3

Никогда не случается видеть людей, которые давали бы обеты и ходили на богомолье для того, чтобы сделаться более кроткими и более признательными своим благодетелям, чтобы стать более справедливыми и менее склонными вредить ближним и чтобы исцелиться от тщеславия, недовольства своим положением и страсти к злым насмешкам.

4

Кто мог бы представить себе, если б опыт воочию не показывал этого нам, какого труда стоит человеку решиться на собственное спасение? Как пришлось бы в голову, что для этого необходимы особые лица, одетые в особенное платье, которые заранее подготовленными умильными и чувствительными речами, с помощью известного рода изменений в голосе, слез и движений, бросающих в пот и доводящих до утомления, заставляли бы, наконец, христианина-католика и разумное существо, болезнь которого неизлечима, согласиться не губить себя и позаботиться о своем спасении.

5

Бывали случаи, что иные добродетельные девушки обладали и здоровьем, и горячим рвением, и действительным призванием, но не оказывались настолько богатыми, чтобы дать обет бедности в богатом аббатстве...

6

Поступить безумно и жениться на какой-то «страстишке» — значит жениться на молодой, красивой, умной и бережливой Мелите, которая нравится и любит вас, но не так богата, как предлагаемая вам Эгина, которая, вместе с большим приданым, принесет и большую охоту тратить его, а заодно с ним и ваше состояние.

7

Наказанный виновный — пример для негодяя, а осужденный невинный — пример для всех честных людей. Я почти могу сказать о себе, что не буду вором или убийцей, но сказать, что никогда не буду наказан, как вор или убийца, было бы слишком смело.

Сколько существует таких людей, которые недоступны никаким слабостям, тверды и непреклонны, когда с просьбами к ним обращается простой народ; не уделяют никакого внимания маленьким людям, строги и суровы в мелочах, отказываются от небольших подарков, не слушают ни родственников, ни друзей и которых только женщины могут подкупить!

Лекарей давно уже бранят и все-таки пользуются ими. Комедия и сатира не касаются их доходов; дочерям они дают приданое, а сыновей проводят на важные должности по судебному и духовному ведомству, и даже те самые, которые смеются над ними, платят им деньги. Когда здоровый человек делается больным, ему становятся необходимыми такие люди, ремесло которых заключается в том, чтобы уверять, что он не умрет. Таким образом, пока люди будут умирать и пока будут любить жизнь, лекарей всегда будут осмеивать и вместе с тем хорошо платить им.

Дерзость шарлатанов и их печальные успехи, как последствия дерзости, заставляют ценить медицину и лекарей: шарлатаны убивают, а лекаря предоставляют умирать.

XV. О ВОЛЬНОДУМЦАХ

Знают ли *esprits forts* (вольнодумцы), что их называют так проницески? Разве есть бессилие большее, чем бессилие того, кто ничего не знает о том, каково начало его бытия, его жизни, его чувств и сознания и какой должен быть конец всего этого? Разве есть бессилие, более обескураживающее, чем бессилие того, кто сомневается: не материя ли душа его, подобно камням или гадам, не тленна ли она подобно им? Не больше ли силы и величия в уме, принимающем идею Существа, которое выше всех существ, которое все их создало и от которого все должны находиться в зависимости. Существа совершеннейшего, чистого, безначального и бесконечного, образ которого и, если можно так сказать, часть которого есть душа наша по ее духовности и по ее бессмертию?

Я называю суетными, мирскими или грубыми тех людей, ум и сердце которых привязаны к одной крошечной частичке мира, которую они населяют и называют землей и которые ничего не ценят и ничего не любят вне ее пределов: люди эти так же ограничены, как ограничено то, что они

называют своими владениями и поместьями, что измеряют, считают десятинами и отмечают межевыми столбами. Мне не удивительно, что люди, опирающиеся на подобный вздор — атом, патаются при малейшем усилии зондировать истину, не удивительно, что, при своей великой близорукости, они не видят сквозь небо — с его звездами — самого бога и что, не сознавая величия человеческой души, они еще менее чувствуют, как трудно утолить ее, насколько ниже нее всё земное, как необходимо ей существо всесовершеннейшее — бог — и как нуждается она в религии, которая указывает ей его и твердо ручается в том, что он есть. Я очень легко понимаю, что таким людям естественно впасть в неверие или в равнодушие к вере и заставить и бога и религию служить политике, т. е. устройству и украшению этого мира, единственной вещи, заслуживающей, по их мнению, того, чтоб о ней думали.

3

Прежде чем выказывать себя вольнодумцем, неверующим, нужно было бы очень серьезно испытать и исследовать себя, по крайней мере для того, чтобы или кончить жизнь так, как жил, согласно с своими принципами, или, если не чувствуешь в себе на это силы, решиться жить так, как хотел бы умереть.

4

От тех, которые идут против общего течения и великих принципов, я потребовал бы, чтобы они знали больше других, имели бы ясные основания и убедительные аргументы.

5

Всё свое здоровье, все силы и весь ум мы тратим на помышления о людях или о своих мелких интересах; приличие или обычай как бы требуют, чтобы о боге мы думали только в том состоянии, когда у нас остается лишь столько разума, сколько нужно для того, чтобы не сказать, что его уже нет вовсе.

6

Человек по природе лжив: истина проста и бесхитростна, а ему нужны прикрасы; истина не его дело, она приходит с неба вполне, так сказать, готовую, а он любит только свое собственное произведение — вымысел и басню. Посмотрите на простой народ, он выдумывает, прибавляет и превеличивает по грубости и глупости. Спросите даже у самого порядочного человека, всегда ли он говорит правду, не ловит ли иногда сам себя на искажении истины, к которому побуждается тщеславием и легкомыслием, не случается ли ему, чтобы сделать рассказ более интересным, прибавить к передаваемому факту обстоятельство, которого не было. Дело произошло, положим, сегодня, почти на наших глазах, сто лиц,

бывших очевидцами, рассказывают о нем на сто различных ладов; сто первый человек, выслушав о нем, станет рассказывать опять как-нибудь иначе. Какое же доверие можно иметь после этого к фактам, бывшим в древности, за много веков до нас? Как положиться даже на самых благонадежных историков, да и что такое после этого история? Был ли Цезарь убит среди сената? Да существовал ли еще Цезарь!.. — «Какой вывод, скажете вы мне, Люсиль, какие сомнения! Какая требовательность, придирчивость!» Вы смеетесь, вы полагаете, что мне и возражать не стоит. Да я и сам думаю, что вы правы. Но предположим, однакож, что книга, упоминающая о Цезаре, не была бы обыкновенной светской книжкой, написанной людьми, которые все лживы, и случайно найденной в какой-нибудь библиотеке между другими манускриптами, содержащими истинные и апокрифические истории, а была бы вдохновенной, святой, божественной книгой, была бы запечатлена именно таким характером; предположим, что в течение почти двух тысячелетий книга эта находилась бы в руках многочисленного общества, не позволяющего делать в ней ни малейших изменений и поставившего себе в священную обязанность сохранить ее в полной неприкосновенности, предположим даже, что существовало бы религиозное обязательство верить всем фактам, содержащимся в том самом томе, где сказано о Цезаре и его диктатуре, — сознайтесь, Люсиль, ведь вы стали бы тогда сомневаться, существовал ли Цезарь?

7

Ту самую религию, которую люди защищают с таким жаром и усердием против тех, у кого иная религия, они же сами искажают в своем уме своими личными мнениями; они прибавляют к ней и урезают у нее тысячу вещей, и часто существенных, смотря по тому, что им нравится, твердо и непоколебимо держась той формы, которую дают ей. Так что, если говорить понятным для всех языком, то, пожалуй, можно сказать о народе, что он держится одного культа и что у него только одна религия, но если говорить более точно, то следует сказать, что в действительности у него много религий и что почти каждый человек имеет свою собственную.

8

Есть два рода вольнодумцев: собственно вольнодумцы, или по крайней мере те, которые считают себя такими, и лицемеры или ханжи, т. е. те, которые не хотят, чтобы их считали вольнодумцами.

Ханжа или не верит в бога, или издевается над ним; скажем учтиво: он не верит в бога.

9

Если бы кто-нибудь стал уверять нас, что тайная цель siamoского посольства заключается в том, чтобы побудить «христианнейшего» короля отказаться от христианства и разрешить доступ в свое королевство талапуанам, которые проникали бы в наши дома для того, чтобы с помощью

своих книг и бесед убеждать в превосходстве своей религии наших жен, детей и нас самих, настроили бы пагод в наших городах и поставили бы в них металлические статуи для поклонения, то с каким хохотом и презрением выслушали бы мы такие нелепости. А между тем сами мы, католики, делаем шесть тысяч лье по морю с целью обращения индусов, обитателей Сиама, Китая и Японии, с целью совершенно серьезно делать им такие предложения, которые должны казаться им очень безумными и смешными.

10

Есть два мира: один, в котором мы живем не долго и из которого должны выйти с тем, чтобы никогда не вернуться, и другой, в который скоро должны войти с тем, чтобы никогда не выходить из него. Милости, власть, высокая репутация, большие богатства служат для первого мира, презрение к ним служит для второго. Дело в выборе между двумя мирами.

11

Кто прожил день, тот прожил век: всё то же солнце, та же земля, тот же мир, те же ощущения, ничто лучше не походит на нынешний день, как завтрашний. Поэтому умереть, т. е. перестать быть телом и остаться только духом, было бы интересно. Между тем человек, так страстно жаждущий всякой новизны, совсем не любознателен в одном этом отношении. Беспкойному по природе, от всего скучающему, ему не скучно только жить. Он, может быть, согласился бы вечно жить. Его сильнее поражает то, что он видит при смерти, чем то, что он знает о ней: болезнь, телесные страдания, вид трупа отнимают у него охоту узнать другой мир. Необходима вся серьезность религии, чтобы образумить его.

12

Если бы моя религия была ложной, то, признаюсь, она была бы ловушкой, так искусно поставленной, как только можно придумать; обойти ее и не попасться в нее было бы невозможно. Какое величие, какая последовательность и связь во всем учении! Какой высокий разум, какая чистота и невинность в добродетелях! Какое непобедимое могущество, подавляющее массой свидетельств, идущих последовательно в течение трех веков от такого множества лиц, самых мудрых и благодетельных, какие были тогда на земле, которым религия эта давала силы в изгнании, в оковах, перед лицом смерти и в последних мучениях! Возьмите историю, разверните ее, перелистайте ее всю от наших дней до начала мира, до кануна его рождения, было ли когда-нибудь и что-нибудь подобное? Мог ли бы сам бог найти что-нибудь лучшее, чтобы пленить меня? Как избежать этой ловушки? Куда идти, куда броситься — уже не говорю, чтобы искать лучшего, а чтобы найти хоть что-нибудь похожее? Если уже должно погибнуть, я хочу погибнуть, следуя моей религии; мне легче было бы отрицать бога, чем приписывать ему такой правдоподобный, такой

совершенный и полный обман, но отрицать бога я не могу — я много размышлял и не могу быть атеистом. Итак, дело решено, волей или неволей я опять возвращаюсь к моей религии, опять увлечен ею.

Сорок лет тому назад меня не было, и не от моей власти зависело получить когда-нибудь существование, так же как, раз я емь, не в моей власти не быть. Я получил начало и продолжаю существовать в силу чего-то такого, что вне меня, что будет продолжаться и после меня, что лучше и могущественнее меня: если это что-то не бог, то пусть мне скажут, что же это.

Может быть, я существую только благодаря силе всеобщей, всеобъемлющей природы, которая всегда была такою, какою мы видим ее, поднимаясь даже в бесконечность времен.¹ Но эта природа есть или только дух, следовательно это бог, или материя, а следовательно не могла создать моего духа, или же, наконец, соединение материи и духа, и в таком случае то, что является духом в природе, я называю богом.

Может быть также, что то, что я называю моим духом, есть только часть материи, существующей благодаря силе всеобщей природы, которая есть тоже материя, причем всегда была и всегда будет такою, какою мы ее видим и которая не есть бог.² Но в таком случае нужно по крайней мере согласиться со мною в том, что, чем бы ни было то, что я называю своим духом, все-таки это есть нечто способное мыслить и что если это нечто есть материя, то, следовательно, материя мыслящая, ибо никто не убедит меня, что во мне нет такого элемента, который мыслит в то время, как я, например, пишу это рассуждение. Если же этот мыслящий во мне элемент обязан своим бытием и своим сохранением всеобщей природе, которую он признает своею причиною, то из этого необходимо следует, что всеобщая природа должна мыслить или же быть выше и совершеннее того, что мыслит; а если эта природа есть материя, то необходимо следует заключить, что означенная всеобщая материя мыслит или выше и совершеннее, чем то, что мыслит.

Если всеобщая природа, чем бы она ни была, не может быть совокупностью тел или каким-нибудь одним из них, то отсюда следует, что она — не материя и недоступна внешним чувствам, а если к тому же она мыслит или совершеннее того, что мыслит, то я должен прийти к заключению, что она — дух или же существо высшее и совершеннейшее, чем то, что есть дух; если, наконец, присущему мне мыслящему элементу, который я называю своим духом, ничего не остается более, как подняться до этой всеобщей природы, чтобы найти в ней свою первую причину и начало, так как он не находит этого начала ни в себе, ни еще менее в материи, то в таком случае я не буду спорить о словах, но этот первоначальный источник всего духовного, который и сам по себе есть дух и совершеннее всякого духа, называю богом.

---

¹ Гипотеза вольнодумцев. (Прим. Лабрюйера.)

² Утверждение вольнодумцев. (Прим. Лабрюйера.)

Одним словом, если я мыслю, значит, бог существует, так как мыслящим во мне элементом обязан я не самому себе, ибо как не от меня зависело дать его себе, так не в моей власти и сохранить хоть на один момент; я не обязан им и такому существу, которое, будучи выше меня, было бы материей, потому что материя — вещество — не может быть выше того, что мыслит: итак, я обязан им такому существу, которое выше меня, но не есть материя. И это-то существо и есть бог.

14

Я не знаю, действительно ли способна собака делать выбор, вспоминать, любить, бояться, воображать, думать, а потому, когда мне говорят, что все эти проявления в ней суть не страсти и не чувства, а естественное и необходимое следствие устройства ее тела, составленного из различно расположенных частиц материи, то я по крайней мере могу допустить такое учение, но ведь сам-то я *думаю*, я-то ведь несомненно знаю о себе, что я *думаю*, а что же общего, какая же соразмерность между тем, что мыслит, и тем или иным расположением частиц материи, т. е. пространства со всеми его тремя измерениями — длиной, шириной и глубиной, делимого по всем направлениям?

15

Если всё — материя и если мысль во мне, как и во всех других людях, есть только следствие известного расположения частиц вещества, то кто внес в мир идею о том, что является совершенною противоположностью всему вещественному? Разве имеет материя в своей основе такую чистую, простую и нематериальную идею, какова идея духа? Как может материя быть началом того, что отрицает ее и исключает из своего существа? Как может она явиться в человеке мыслящим элементом, т. е. тем самым, что доказывает ему, что он — не материя?

16

Если читателям не нравятся эти заметки мои, я удивляюсь, и если нравятся, я тоже удивляюсь.

ИЗБРАННЫЕ МЫСЛИ ЛАБРЮЙЕРА

ДОПОЛНЕНИЯ

[Перевод с французского Л. Н. Толстого]

1. Есть вещи, посредственность в которых невыносима: поэзия, музыка, живопись, публичная речь.

2. Есть люди, которые, прочтя книгу, передают из нее некоторые места, смысла которых они не поняли и которые они извращают еще более тем, что прикладывают своего. Так что приводимые ими места суть не что иное, как выражение их собственных мыслей. Они осуждают эти свои мысли, и все согласны с ними, но это нисколько не делает худшими те места из книги, которые они будто бы приводят.

3. — Что вы думаете о такой-то книге? — Что же думать? книга дурна, — говорит г-н А. — Это такая плохая книга, что о ней и говорить не стоит. — Но вы читали ее? — Нет, я не читал, но мне говорили г-жа Б. и Д., — но он не прибавляет того, что и г-жи Б. и Д. тоже не читали ее.

4. Мне случилось прочесть ему мое сочинение. Он слушает. Как только я кончил, он начинает говорить мне о своем. —
20 Ну, а об вашем он что же думает? — Я ведь сказал вам: он говорит о своем.

5. Есть много людей, которые кажутся важными только по имени. Когда вы их очень близко видите, они — ничто, они внушают уважение только издалека.

6. Если людям свойственно восхищаться тем, что редко, отчего мы так мало восхищаемся добродетелью?

7. Нет ничего восхитительнее, как общение с красивой женщиной, имеющей свойства честного человека.

8. На ученую женщину смотрят обыкновенно как на художественно отделанное оружие. Оно хорошо для кабинета, чтобы показывать его гостям, но не годится ни для войны, ни для охоты, как манежная лошадь, как бы она ни была хорошо выезжена.

9. Удивительно, когда видишь в женщине пристрастие более сильное, чем любовь к мужчине: я говорю о честолюбии и игре. Так женщины делают нас целомудренными.

10. Можно встретить самую восторженную любовь, но как редко — совершенную дружбу.

10

11. Причины охлаждения в дружбе имеют свои причины, но если любовники перестают любить друг друга, то только потому, что они слишком любили.

12. Так же, как мы всё более и более привязываемся к тем людям, которым мы сделали добро, мы всё больше и больше ненавидим тех, кого мы обидели.

13. Люди реже краснеют от своих проступков, чем от своих слабостей, своего тщеславия.

14. Гордость и надутость достигают в обществе обратной цели, если цель их — уважение людей.

20

15. Самые важные вещи надо говорить как можно проще. Ничто так не портит их, как высокопарность.

16. Опасно доверяться не вполне. Большая часть того, что передаешь, такова, что надо сказать всё или ничего. Ты уже слишком сказал из своей тайны тому, от кого ты хочешь скрыть хоть что-нибудь.

17. Люди, которым удаются денежные дела и сундуки которых полнеют, доходят до того, что воображают себя умницами, призванными управлять людьми.

18. Среднее и малое состояние держится долго. Ничто не уничтожается так скоро, как огромное состояние. Если правда, что человек богат только тем, чего ему не нужно, то богаче всех человек мудрый. А если правда, что бедны бывают люди только теми вещами, какие мы желаем иметь, то и честолюбивый и скупой самые бедные люди.

30

19. Двумя средствами возвышаются люди в обществе: своими достоинствами и глупостью людей.

20. Из того же источника гордости, вследствие которого люди горделиво возвышаются над другими, те же люди униженно ползают перед теми, кто выше их.

40

21. У раба только один хозяин, у честолюбца столько же, сколько есть людей, нужных ему для успеха.

22. Есть люди, которых успех постигает вдруг, как неожиданный случай. В первую минуту они удивлены, озадачены, но понемногу они осваиваются и признают себя достойными своего успеха... И как будто уверенные в том, что глупость и счастье не могут не быть вместе, что нельзя быть в одно и то же время дураком и счастливым, они уверяют себя, что они умны, и не только позволяют себе, но считают себя обязанными говорить при всяком случае и о всяком предмете и при каких бы то ни было людях.

23. Есть много случаев в жизни, когда правда и простота достигают цели лучше, чем всякая хитрость.

24. Пристрастие народа к сильным мира так слепо и восхищение перед их движениями, звуками голоса, наружностью так всеобщее, что если бы сильные мира догадались быть еще и добрыми, их обоготворили бы.

25. Сильные мира пренебрегают людьми только умными. Люди умные презирают сильных мира, у которых только есть²⁰ власть; добрые люди жалеют и тех и других, если у них есть власть или ум без добродетели.

26. Есть много властвующих, которые, если бы они узнали своих подчиненных и самих себя, устыдились бы своего положения.

27. Слабые ненавидят друг друга за то, что вредят друг другу. Сильные мира ненавистны слабым за то зло, которое они им делают, и за то добро, которого не делают им. Слабые делают сильных ответственными за свою беспомощность, бедность, за все свои несчастья.

³⁰ 28. Надо молчать о сильных мира. Говорить о них хорошо есть что-то вроде лести, говорить о них дурно, пока они живы — опасно, и подло, когда они умерли.

29. Когда приходится изменять что-либо в республике, то надо сообразоваться не столько с самым делом, сколько со временем. Есть времена, когда нет ничего такого, чего нельзя бы было делать над народом — он всё снесет, и есть другие времена, когда ясно, что нельзя достаточно быть осторожным с ним. Вчера вы могли отнять у города его права, привилегии, свободы, нынче и подумать нельзя переменить⁴⁰ его вывески.

30. Какое счастливое положение то, при котором человек может сделать так много добра тысячам людей! И какое опасное положение человека то, в котором он может всякую минуту сделать зло миллионам!

31. Как жаль, что мы живем недостаточно долго, чтобы пользоваться уроками своих ошибок!

32. Партийность, принадлежность к партии, унижает людей даже больших.

33. Ни на чем так не видно того, что тщеславие есть порок постыдный, как на том, что оно не смеет показываться и скрывается под видом противоположной пороку добродетели.

Ложная скромность — это последняя уловка тщеславия. Она делает то, что тщеславный не кажется таковым, а, напротив, заслуживает похвалу за добродетель, противоположную его пороку. Это тонкая ложь.

34. Скромность часто смешивают с другим свойством, которое унижает человека в его собственных глазах и есть высшая добродетель смирения. Человек по своей природе высоко и горделиво думает о себе и только о себе. Скромность научает человека поступать так, чтобы никто не страдал от этой гордости. Это внешняя добродетель, она научает человека поступать с другими так, как будто он не считает их ни за что.

Смирение — другое.

35. Хотя между соревнованием и завистью и кажется, что есть нечто общее, между ними такое же расстояние, как между пороком и добродетелью.

Предмет, возбуждающий и соревнование и зависть, один и тот же: заслуги других людей. Разница в том, что соревнование это чувство свободное, мужественное, искреннее, оплодотворяющее душу, — чувство, побуждающее человека воспользоваться великими примерами и часто даже превзойти то, чем он восхищается. Зависть же есть чувство дурное, как бы вынужденное признание чужих заслуг, — чувство, заставляющее человека или не признавать добродетель в тех, в ком она есть, или отказывать в хвале ей и завладевать ее наградой, — чувство неплодотворное, оставляющее человека таким, каким он был, наполняя его мыслями о своей славе и делающее его холодным к произведениям других, заставляющее его удивляться тому, что есть кроме него даровитые люди на свете, в особенности обладающие теми дарованиями, которые они себе 40

приписывают, — чувство, постыдная основа которого в тщеславии и самомнении, — чувство, которое внушает тому, кто страдает им, не только то, что он умнее и достойнее всех людей, но что только он один на свете имеет ум и достоинства.

36. Зависть и ненависть всегда соединяются и поддерживают друг друга. Разница между ними только та, что одно чувство (ненависть) привязывает к лицу, другое к положению, состоянию. Умный человек не завидует работнику, который сделал хорошую шпату, или скульптору, который окончил статую.
10 Он знает, что в искусствах есть правила и метод, которых нельзя угадать, есть инструменты, которыми надо уметь владеть. И такому человеку достаточно подумать, что он не учился мастерству, для того чтобы утешиться, что он не мастер в нем. Но такой человек завидует министру и всяким правителям, думая, что здравый смысл тот, который он признает за собой, только один нужен для управления.

37. Все говорят про глупца и хвастуна, что он глупец и хвастун; но никто не говорит этого ему, и он умирает, не зная о себе того, что знают все.

20 38. Ненависть так упорна, что главный признак близости смерти больного — это примирение.

39. Люди редко помнят свою молодость и о том, как им трудно было быть целомудренными и воздержными. Как только люди отказываются от удовольствий из приличия, или из пресыщения, или для здоровья, так они начинают осуждать их в других. В этом есть доля привязанности к этим оставленным удовольствиям: отказавшись от них, хочется, чтобы никто ими не пользовался. Тут есть нечто похожее на зависть.

30 40. Старые люди бывают горды, презрительны и неприятны в обращении, если только они не очень умны.

41. Между человеком притворяющимся и таким, какой он в действительности, такая же разница, как между человеком, снявшим маску.

42. Человек большого ума не бывает одинаков: иногда он более, иногда менее умен, иногда он в ударе, иногда нет. Если он благоразумен, то в таком состоянии он мало говорит, не пишет, не старается нравиться. Нельзя ведь петь с насморком. Надо подождать, пока вернется голос.

40 Но не то с глупцом. Он автомат, он машина, пружина. Гири тянут, и он движется, вертится, и всегда в одном направлении,

и всегда ровно. Он однообразен и никогда не изменяет себе. Кто его видел хоть раз, видел его таким, какой он всегда. Он раз навсегда определен своей природой. Менее всего видишь в нем его душу: она не проявляется, она покоится.

43. Притворство в движениях и речи очень часто есть следствие праздности и равнодушия. Сильная привязанность или важные дела большей частью возвращают человека к естественности.

44. Приписывать своим врагам то, что несправедливо, говорить неправду для того, чтобы им повредить, значит мстить ¹⁰ самому себе и играть в ругу врагам.

45. Если люди не доходят в делании добра до того предела, до которого они могли бы дойти, то причина этого только их ложное воспитание.

46. Ничто так не похоже на искреннее убеждение, как дурное упрямство. От этого партии, школы, ереси.

47. Труднее всего хвалить именно то, что более всего достойно похвалы. Набожный человек восхваляет не святого, но набожного. Если красивая женщина одобряет красоту другой, то знайте, что она знает, что она лучше хвалимой. Если поэт ²⁰ хвалит стихи другого поэта, можно быть уверенным, что стихи эти плохие.

48. Если бы мы узнали, что есть на Востоке такие народы, которые добровольно пьют такой напиток, который вступает им в голову, лишает их рассудка и производит в них рвоту, мы бы наверное признали эти народы самыми варварскими.

49. Про людей не должно судить, как о картине или статуе, по первому взгляду. Покровы скромности скрывают достоинства и маска лицемерия — злобу. Только мало-помалу вызванные ³⁰ наружу временем и случайностями проявляются и совершенная добродетель и совершенный порок.

50. Бывают люди, вследствие своего ума достигающие знаменитости в какой-нибудь отрасли, но не имеющие достаточно ума, чтобы воздержаться от суждений о предметах, неизвестных им. И часто знаменитый человек представляется глупцом.

51. Хорошо быть, но не хорошо слыть философом.

52. Разумное поведение держится на двух основах: на прошедшем и будущем. Тот, у кого хороша память и есть способность предвидения, избегнет осуждения в других того, что он ⁴⁰

сам, может быть, делал прежде, или того, что ему самому, может быть, придется делать.

53. Говорят, что А. умер. «О! это большая потеря. Это был хороший человек. Ему бы надо жить: умный, приятный, твердый, великодушный, правдивый...» говорят про А. Но не прибавляют главного, что всё это так, но только если он точно умер.

54. Часто особенные восхваления людей за их бескорыстие, честность, правдивость есть не столько восхваления этих людей, 10 сколько осуждения рода человеческого.

55. Лысец не уважает ни себя, ни других.

56. Если бы нам был дан выбор: умереть или жить вечно, то, внимательно обдумав то, что значит не видеть конца бедности, зависимости, болезней, скуки, или того, чтобы воспользоваться богатством, властью, удовольствиями, здоровьем только для того, чтобы вследствие превратностей судьбы испытать всё противоположное, никто бы не знал, на что решиться. Природа избавляет нас от необходимости выбирать, делая смерть необходимой.

[БИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК Ф. ЛАРОШФУКО]

Герцог Ларошфуко (Франциск) родился в 1613 году.

Жизнь, проведенная им, была очень бурная. Он участвовал в войнах Фронды и в смутах и интригах того времени.

Он был мало образован, но очень умен. Г-жа Ментенон говорила про него: «У него приятное лицо, вид величественный, очень много ума и мало знаний».

К старости он написал две книги: свои записки и книгу мыслей. Несмотря на большие достоинства первой книги записок, которую Бейль ставил выше комментариев Цезаря, Вольтер так определяет значение обеих книг: «Записки Ларошфуко, — говорит он, — читаются, но его мысли выучиваются наизусть».

Собрание мыслей Ларошфуко была одна из тех книг, которые более всего содействовали образованию вкуса во французском народе и развитию в нем ясного ума и точности его выражений.

Хотя во всей книге этой есть только одна истина, та, что самолюбие есть главный двигатель человеческих поступков, мысль эта представляется с столь разных сторон, что она всегда нова и поразительна. Книга эта была прочитана с жадностью. Она приучила людей не только думать, но и заключать свои мысли в живые, точные, сжатые и утонченные обороты. Со времени Возрождения никто, кроме Ларошфуко, не сделал этого.

«Только человек очень нравственно высокий в своей жизни, — говорит его биограф, — мог иметь смелость так резко выставить главный мотив человеческих поступков». «Ларошфуко, — говорит он, — показывал в своей жизни пример всех тех добродетелей, в существовании которых он как будто сомневался».

В последние годы своей жизни Ларошфуко перенес много семейных потерь и огорчений и много страдал от болезни (подагры). «Но не даром он много думал в своей жизни, — говорит г-жа Севинье: — несмотря на все невзгоды, душевное состояние его было удивительно по своему спокойствию. Он подошел к последнему своему часу без удивления и противления».

Он умер в 1680 году.

Л. Толстой.

ИЗБРАННЫЕ АФОРИЗМЫ И МАКСИМЫ ЛАРОШФУКО

ОТДЕЛ ПЕРВЫЙ

[Перевод Г. А. Русанова]

1

То, что мы считаем нашими добродетелями — чаще всего не что иное, как переодетые пороки.

2

Величайший из всех льстецов — самолюбие.

3

В сердце человеческом вечно нарождаются страсти, так что исчезновение одной почти всегда означает появление другой страсти.

4

Как бы ни старались люди прикрывать свои страсти подобием благочестия и целомудрия, они всегда проглядывают сквозь эти покровы.

5

У каждого из нас достаточно силы для перенесения чужого несчастья.

6

Милосердие королей часто не более как политика ради приобретения любви народов.

7

Такое милосердие, считающееся добродетелью, практикуется часто из тщеславия, иногда по лени, часто вследствие страха, и почти всегда по всем трем причинам вместе.

Нередко хвастаются страстями, даже самыми преступными, но зависть — страсть стыдливая и постыдная, в которой никто не смеет признаться.

Ревность имеет еще некоторое основание и справедлива некоторым образом, так как она желает только сохранения того блага, которое нам принадлежит или мы думаем, что принадлежит нам, тогда как зависть — это бешенство, не могущее переносить блага других.

Зло, которое мы делаем, не навлекает на нас столько преследований и ненависти, сколько наши добрые качества.

У нас больше силы, чем воли, и мы часто, для того только, чтобы оправдать себя в собственных глазах, находим многое невозможным для нас.

Если бы у нас не было недостатков, мы не находили бы такого удовольствия в нахождении недостатков других.

Если бы мы сами не были горды, мы не жаловались бы на гордость других.

Повидимому, природа, так мудро расположившая органы нашего тела, чтобы сделать нас счастливыми, наделила нас гордостью для того, чтобы избавить нас от огорчения видеть наши несовершенства.

Всеми, что посылает нам судьба, дает цену наше расположение духа.

Никогда люди не бывают ни так счастливы, ни так несчастны, как они это воображают.

Каково бы ни было кажущееся различие между людскими жребиями, существует, однакож, известное равновесие между благами и злом, делающее все жребии равными.

Нет таких несчастных случаев, из которых смысленные люди не извлекли бы какой-нибудь пользы, ни такого счастливого случая, который люди неблагоразумные не сумели бы обратить во вред себе.

Счастье и несчастье человека не меньше зависят от его нрава, чем от судьбы.

Искренность — это открытое сердце. Она встречается у немногих; обычная же искренность — не что иное, как тонкое притворство для притяжения к себе доверия других.

Не столько истина делает добра в мире, сколько подобия ее приносят миру зла.

Любовь ссужает свое имя бесчисленному множеству связей, которые приписываются ей, но в которых она не больше принимает участия, чем дож в том, что делается в Венеции.

Любовь к справедливости у большинства людей — только боязнь потерпеть от несправедливости.

Мы ничего не можем любить без мысли о себе и только следуем нашим вкусам и склонностям, когда предпочитаем себе своих друзей; однакож единственно при этом предпочтении дружба и может быть истинной и совершенной.

То, что люди называют дружбой, есть не более как коммерческое товарищество с обоюдным сохранением выгод и обменом добрых услуг, — словом, это только торговая сделка, в которой наше себялюбие всегда рассчитывает на какой-нибудь барыш.

Гораздо постыднее не доверять своим друзьям, чем быть обманутым ими.

Приговоренные к смертной казни притворно высказывают иногда твердость духа и презрение к смерти, но в сущности они только боятся смотреть ей прямо в глаза, так что можно сказать, что эта твердость и это презрение к смерти для ума их — то же самое, что повязка для их глаз.

Чтобы занять известное положение в свете, люди делают всё, что могут, чтобы казаться занявшими его.

Мы часто воображаем, что любим людей более могущественных, чем мы, и, однакоже, дружба наша к ним обуславливается только интересом: мы привязываемся к ним не ради пользы, которую желаем принести им, а ради пользы, которую желаем от них получить.

Люди недолго прожили бы в обществе, если бы не были обманываемы одни другими.

Мы чаще нравимся в обществе нашими недостатками, чем хорошими качествами.

Вывести из заблуждения человека, слишком много воображающего о своих достоинствах, значит оказать ему такую же плохую услугу, какую оказали некогда в Афинах одному сумасшедшему, воображавшему, что ему принадлежат все корабли, приходящие в гавань.

Часто старики любят давать хорошие наставления молодым, чтобы утешиться в том, что уже не в состоянии показывать дурных примеров.

Каждый говорит хорошее о своем сердце, но никто не смеет хорошо отозваться о своем уме.

Люди и дела их имеют свою точку перспективы: на одних нужно смотреть вблизи, чтобы лучше судить о них, а о других никогда так хорошо не судят, как отойдя от них на известное расстояние.

Чтобы хорошо знать что-нибудь, нужно знать подробности, а так как они почти бесчисленны, то наши знания всегда поверхностны и несовершенно.

Ум не может долго играть роль сердца.

Ничего не дают так щедро, как советы.

Так же легко обманывать самого себя, как трудно обманывать других так, чтобы они не заметили этого.

Мы так привыкли притворяться перед другими, что под конец притворяемся даже и перед самими собою.

Люди делают добро нередко для того только, чтобы иметь возможность безнаказанно делать зло.

Привычка постоянно хитрить — признак ограниченности ума, и почти всегда случается, что прибегающий к хитрости, чтобы прикрыть себя в одном месте, открывается в другом.

Мы никогда не бываем так смешны теми свойствами, которые действительно имеем, как бываем смешны теми качествами, которыми притворяемся, что имеем.

Мы иногда бываем так же несходны с самими собой, как с другими.

Иные люди никогда не были бы влюблены, если бы никогда не слышали разговоров о любви.

Одна из причин того, что так мало встречается разумных и приятных собеседников, заключается в том, что в разговоре почти каждый думает скорее о том, что сам желает сказать, чем о том, чтобы ответить точно и хорошо на то, с чем обращаются к нему. Самые ловкие и любезные собеседники ограничиваются только тем, что показывают вам вид внимания, между тем как вы по глазам их видите, что мысли их блуждают очень далеко от того, что говорите вы, и что они нетерпеливо жаждут поскорее обратиться к тому, что сами хотят сказать. Они не понимают, что такое сильное желание любоваться собой в разговоре — дурной способ нравиться другим или убеждать их и что умение хорошо слушать и отвечать есть одно из самых важных достоинств в разговоре.

Как великим умам свойственно давать многое в немногих словах, так маленькие умы, напротив, обладают даром много говорить и ничего не сказать.

Люди не любят хвалить других и никогда не хвалят бескорыстно. Похвала — это ловкая, скрытая и тонкая лесть, доставляющая удовольствие и тому, кого хвалят, и тому, кто хвалит: один признает ее воздаянием за свои достоинства, другой — хвалит для того, чтобы дать заметить свою справедливость и проницательность.

Мы хвалим обыкновенно только для того, чтобы нас похвалили.

Немногие люди имеют настолько ума, чтобы предпочесть полезное им порицание вредной похвале.

Отказ от похвалы — желание, чтобы похвалили в другой раз.

Если бы мы сами не льстили себе, лесть других не могла бы вредить нам.

Лесть — это фальшивая монета, находящаяся в обращении только благодаря нашему тщеславию.

54

Гораздо легче казаться достойным той должности, которой не имеешь, чем той, которую занимаешь.

55

Если исследовать хорошенько различные следствия скуки, то окажется, что благодаря ей манкируют больше обязанностями, чем выгодой.

56

Есть разные роды любопытства: есть любопытство из выгоды, побуждающее нас учиться тому, что может принести нам пользу, и есть любопытство из тщеславия, происходящее от желания знать то, чего другие не знают.

57

Лучше употреблять свой ум на перенесение настоящих бедствий, чем на предвидение тех, которые могут случиться.

58

Наше раскаяние вызывается не столько сожалением о сделанном нами зле, сколько опасением вредных последствий его для нас самих.

59

Мы признаемся в своих недостатках, чтобы искренностью загладить вред, который они причиняют нам в глазах других людей.

60

Когда пороки оставляют нас, мы тщеславимся, воображая, что сами оставляем их.

61

Нередко мы потому не можем вполне предаться одному пороку, что у нас много пороков.

62

Мы легко забываем свою вину, если она только нам одним известна.

63

Есть простаки, знающие свою простоту и ловко пользующиеся ею.

Добродетель не заходила бы так далеко, если бы тщеславие не сопутствовало ей.

Счастливые люди неисправимы, они всегда находят себя правыми, если счастье поблажает их дурному поведению.

С огорчениями связано различного рода лицемерие. В одном случае, оплакивая кончину дорогого нам лица, мы оплакиваем себя: сожалеем об утрате с покойником того доброго мнения, которое он имел о нас, плачем об уменьшении наших средств к жизни, наших удовольствий или нашего значения в обществе. Так что мертвый чествуется слезами, проливаемыми о живых. Мы обманываем при этом самих себя, почему я и называю это своего рода лицемерием. Но бывает лицемерие уже не столь невинное, так как оно внушает всем уважение. Это — огорчения некоторых личностей, желающих прославиться красивой, нескончаемой скорбью. После того, как всё изглаживающее время уничтожило их действительное горе, они упорно продолжают плакать, жаловаться и вздыхать, принимают траурный вид и стараются убедить других всеми своими действиями, что печаль их прекратится лишь вместе с жизнью их. Такое жалкое и утомительное тщеславие встречается обыкновенно у честолюбивых женщин. Так как пол их преграждает им все пути к славе, то они стараются достигнуть известности, показывая людям безутешную скорбь. Есть еще и иного рода слезы, источник которых очень мелкий, легко текущие и легко иссякающие: плачут, чтобы приобрести репутацию чувствительности; плачут, чтобы пожалели их, плачущих; плачут, чтобы над ними поплакали; наконец, плачут, чтобы избежать стыда не плакать.

Мы легко утешаемся в несчастиях наших друзей, когда эти несчастия дают нам возможность выказать им нашу нежность.

Для достижения желаемого нам не хватает скорее настойчивости, чем средств.

То, что кажется великодушием, часто не что иное, как тайное честолюбие, пренебрегающее небольшими выгодами для достижения больших.

Истинное красноречие заключается в том, чтобы сказать всё, что нужно, и только то, что нужно.

Смирение нередко бывает только притворной покорностью, которой пользуются, чтобы подчинить себе других. Это — уловка гордости, принимающей, чтобы возвыситься, и хотя превращения гордости бесчисленны, но она никогда не бывает лучше скрыта и более способна обмануть, чем в тех случаях, когда принимает вид смирения.

Воспитание, которое обыкновенно дается молодым людям, только усиливает их себялюбие.

Так называемая щедрость — чаще всего только тщеславие, в удовлетворении которого мы больше нуждаемся, чем в тех вещах, которые отдаем другому.

Ограниченность ума создает упорство, и мы не легко верим тому, что находится за пределами видимого нами.

Поспешность, с которой люди верят дурному, недостаточно расследовав его, происходит от гордости и лени: хочется найти виновных, но не хочется потрудиться разобрать преступление.

Нет на свете человека, который был бы настолько сообразителен, чтобы мог постичь всё зло, которое он делает.

Юность — непрерывное опьянение, это лихорадка разума.

Мы всегда любим тех людей, которые восхищаются нами, и не всегда любим тех, которыми сами восхищаемся.

Трудно любить тех людей, которых мы совсем не уважаем; но не менее трудно любить и тех, которых уважаем более, чем самих себя.

80

Благодарность большинства людей — только тайное желание еще больших благодеяний.

81

Довольно много людей, презирающих богатство, но мало — отдающих его.

82

Мы нередко прощаем тому, кто надоел нам, но не можем простить тому, кому сами надоели.

83

Почему мы помним даже мелкие подробности случившегося с нами, а не помним, сколько раз рассказывали их одному и тому же лицу.

84

Чрезвычайное удовольствие, с которым мы говорим о себе, должно бы вызывать в нас опасение, что мы доставляем мало удовольствия слушающим нас.

85

Не столько недоверие к друзьям препятствует нам открывать им глубину нашего сердца, сколько недоверие к самим себе.

86

Хвалить королей за добродетели, которых нет у них, значит безнаказанно говорить им дерзости.

87

Мы скорее можем полюбить ненавидящих, нежели любящих нас больше, чем мы того желаем.

88

В ревности больше себялюбия, чем любви.

89

Мы признаемся только в небольших недостатках, чтобы убедить в отсутствии у нас больших.

90

Зависть непримиримее ненависти.

91

Иные думают, что не любят лести, но они не любят только известной манеры ее.

92

Слишком пылкая ненависть ставит нас ниже тех, кого мы ненавидим.

93

Случаи дают возможность другим узнавать нас и еще более нам самим узнавать себя.

94

Только людей, согласных с нашими мнениями, мы признаем людьми со здравым смыслом.

95

Люди, хитрящие с нами, в особенности раздражают нас тем, что считают себя умнее нас.

96

От всей души мы хвалим обыкновенно только тех, кто восхищается нами.

97

Истинное доказательство христианских добродетелей — смирение: без него мы сохраняем все наши недостатки, и они только прикрываются нашей гордостью, которая прячет их от других, а часто и от нас самих.

98

Ревность всегда родится с любовью, но не всегда умирает с нею.

99

Бывают слезы, обманывающие нас самих после того, как мы обманули ими других.

100

Посредственность обыкновенно осуждает всё, что превышает ее понимание.

101

Зависть побеждается истинной дружбой, а кокетство — истинной любовью.

102

Счастье делает видимыми наши пороки и добродетели, как свет — предметы.

Главная доля нашей искренности происходит от желания говорить о себе и показывать с выгодной стороны свои недостатки.

Если тщеславие и не разрушает вполне добродетелей, то по крайней мере все их колеблет.

Тщеславие других несносно для нас потому, что задевает наше.

К участи своей нужно относиться, как к здоровью: наслаждаться хорошей и терпеливо переносить дурную, к сильным же средствам никогда не обращаться без крайней необходимости.

Можно быть хитрее другого, но нельзя быть хитрее всех.

Чего в волокитстве меньше всего, — так это любви.

Мы нередко стыдились бы самых лучших своих поступков, если бы люди знали все мотивы их.

Немного найдется таких недостатков, которые не были бы более извинительны, чем средства, к которым прибегают для того, чтобы скрывать их.

Молодые женщины, не желающие казаться кокетками, и люди пожилые, не желающие быть смешными, никогда не должны говорить о любви как о занятии, в котором они могли бы принимать участие.

Немногие умеют быть стариками.

Резвость, увеличивающаяся к старости, недалеко от глупости.

114

Мы гордимся недостатками, противоположными тем, которые действительно имеем; так, например, если мы слабы и уступчивы, мы хвастаемся упрямством.

115

Мы легко извиняем друзьям своим недостатки, которые нас не касаются.

116

Если друзья обманули нас, нам следует быть равнодушными только к их заявлениям о дружбе, но не к их несчастьям.

117

О достоинстве человека нужно судить не по его великим дарованиям, но по тому употреблению, которое он делает из них.

118

Мы почти ничего не желали бы страстно, если б вполне знали то, чего желаем.

119

Страсти самые неукротимые иногда дают нам отдых, но тщеславие никогда не оставляет нас в покое.

120

Старые безумцы безумнее молодых.

121

Слабость более противоположна добродетели, чем порок.

122

Нет более несносных глупцов, чем умные глупцы.

123

Мы больше выигрывали бы в мнении людей, если бы позволяли видеть себя такими, каковы мы в действительности, чем стараясь казаться иными.

124

Та же гордость, которая побуждает нас порицать недостатки, от которых мы считаем себя свободными, заставляет нас презирать хорошие качества, которыми мы не обладаем.

125

Ссоры не продолжались бы долго, если бы виновата была только одна сторона.

126

Если не находишь покоя в самом себе, то бесполезно искать его в другом месте.

127

Как требовать, чтобы другой сохранил нашу тайну, если мы сами не могли ее сохранить.

128

Невелика дружба, если не замечаешь охлаждения ее к себе со стороны друзей.

129

Есть преступления, которые становятся непроступными и даже славными благодаря их блеску, количеству и чрезмерности. Поэтому-то общественное воровство и называется ловкостью, а несправедливый захват провинции — завоеванием.

130

Пышность похорон нужна больше для тщеславия живущих, чем для почестей умершим.

131

Мы очень любим разгадывать других, но не любим быть разгаданными.

132

Беречь свое здоровье слишком строгим режимом — очень скучная болезнь.

133

Большая часть женщин отдаются скорее по слабости, нежели по страсти; поэтому смелый обыкновенно больше, чем другие, успевает у них, хотя бы и не был более достойным любви.

134

Мы легко верим недостаткам других, потому что легко верим тому, чего желаем.

135

Мудрость для души — то же, что здоровье для тела.

136

Многие желают быть набожными, но никто не хочет быть смиренным.

137

Смирение — вот алтарь, жертва на котором угодна богу.

138

Мы гораздо меньше мучаемся для того, чтобы стать счастливыми, чем для того, чтобы заставить других думать, что мы счастливы.

139

Гораздо легче подавить первое желание, чем удовлетворить все последующие за ним.

140

Прежде чем настойчиво желать какой-нибудь вещи, нужно бы разобраться, как велико счастье того, кто обладает ею.

141

Истинный друг есть величайшее из благ и вместе с тем то благо, о приобретении которого думают меньше всего.

142

Мы порицаем себя лишь для того, чтобы нас хвалили.

143

Люди маленького ума оскорбляются мелочами.

144

Человек, которому никто не нравится, гораздо более несчастлив, чем тот, который никому не нравится.

145

Немного нужно для того, чтобы сделать счастливым мудрого, и ничто не может сделать довольным глупого, поэтому-то почти все люди и несчастны.

ОТДЕЛ ВТОРОЙ

[Перевод Л. Н. Толстого]

1

Самолюбие более ловко, чем самый ловкий человек.

2

Страсть доводит самого умного человека до безумия, а самых глупых людей делает умными.

3

Люди, занимающиеся политикой, приписывают обыкновенно удивляющие людей великие дела исторических лиц их хитроумным замыслам, тогда как дела эти большей частью только последствия настроений и страстей. Так, война между Августом и Антонием, которую объясняют их соревнованием о мировом господстве, была, может быть, только следствием ревности.

4

Страсти всегда лучшие и наиболее убедительные ораторы. Так что самый простой человек, руководимый страстью, убеждает больше, чем тот, у кого только красноречие.

5

Постоянство мудрецов есть только следствие их умения не проявлять того, что их волнует.

По тому, что и великие люди ослабевают от продолжительной борьбы со своими несчастьями, мы видим, что они переносили свои бедствия только силой самолюбия, а не силой духа, и что разница между героями и обыкновенными людьми только в большей или меньшей степени тщеславия.

Ни на солнце, ни на смерть нельзя смотреть пристально.

Ревность питается сомнениями и тотчас же переходит или ¹⁰ в бешенство, или прекращается, как только полная уверенность заменяет сомнения.

Гордость более, чем доброта, побуждает нас давать советы людям виноватым. Мы усовещиваем их не столько для исправления их от их недостатков, сколько для внушения им, что мы от них свободны.

У нас никогда не хватает сил следовать велениям нашего разума. 20

Люди часто утешаются тем, что они несчастны, — некоторым испытываемым ими удовольствием казаться таковыми.

Ничто так не должно бы подрывать наше самодовольство, как признание того, что мы постоянно изменяем наши убеждения и сегодня не одобряем то, что одобряли вчера.

13

Если и существует чистая, без примеси наших других страстей, любовь, то это та, которая затаена в нашем сердце и неизвестна нам самим.

14

Никаким притворством нельзя ни скрыть любовь там, где она есть, ни выказать ее там, где ее нет.

15

Нет людей, которым не было стыдно вспоминать то, что они любили друг друга, когда любви этой нет больше.

16

Если судить про любовь только по ее проявлениям, то она, конечно, больше похожа на ненависть, чем на дружбу.

17

Есть только одна любовь, но подобий ее тысячи.

18

Для любви, как для огня, нужно постоянное движение. И она гаснет, если не поддерживается надеждой или страхом.

19

Про настоящую любовь, как про явления духов, — все говорят про них, но редко кто их видел.

20

Для человека, не уверенного в себе, самое лучшее молчать.

21

Дружбы наши изменчивы в особенности потому, что достоинства ума узнаются легко, но трудно узнать душевные качества.

22

Мы заслуживаем обманов своей недоверчивостью.

23

Наше самолюбие преувеличивает или умаляет достоинства наших друзей, сообразно с тем удовлетворением, которое оно от них получает, и мы судим, таким образом, об их достоинствах по тому, как они к нам относятся.

24

Все жалуется на свою память, но никто не жалуется на свой ум. 10

25

В общественной жизни мы нравимся чаще своими недостатками, чем своими достоинствами.

26

Признак истинного достоинства человека в том, что даже завистники его вынуждены хвалить его.

27

Ум поддается обманам сердца.

28

Хитрости, вероломства чаще всего от недостатка ума. 20

29

Часто достаточно быть просто грубым, для того чтобы избежать обмана хитрого и умного человека.

30

Легче быть мудрым для других, чем для себя.

Есть люди противные своими достоинствами, и есть такие, которые милы своими недостатками.

Мы любим новые знакомства не столько из-за того, что старые нам надоели, или из-за любви к перемене, сколько из-за досады, что нами недостаточно восхищаются те, которые нас слишком хорошо знают, и из-за надежды, что те, которые нас не так хорошо знают, оценят нас как должно.

Мы часто преувеличиваем славу одних только затем, чтобы понизить славу других. Так что часто мы восхваляем двух соперников только потому, что желали бы осудить и того и другого.

Тот, кто воображает, что может обойтись без других людей, очень ошибается; но тот, кто воображает, что без него не могут обойтись люди, ошибается еще больше.

20 Есть люди, которые похожи на куплеты, которые все напевают, но только пока они в моде.

Истинная доблесть в том, чтобы делать без свидетелей то, что ты делаешь для похвалы людской.

Лицемерие — это дань уважения, которую порок отдает добродетели.

Нет ничего заразительнее примера, и мы никогда не делаем ни добра, ни зла без того, чтобы дела наши не производили таких же последствий добра и зла. Добрым поступкам мы подражаем из соревнования, дурным же из тех злых наклонностей, которые только стыд задерживал в нас и которые дурной пример освобождает.

Желать быть мудрым одному — великое безумие.

Мы отводим судей по самым ничтожным предложениям, а между тем мы добиваемся того, чтобы наша репутация и даже наша слава зависели от мнения людей, которые в сущности все нам враждебны, — или по свойственной им завистливости, или по их невежеству, или по их личным интересам. А для того, чтобы эти люди высказались в нашу пользу, мы жертвуем своим покоем и часто даже самою жизнью.

Разлука ослабляет мелкие страсти и усиливает большие, так же, как ветер задувает свечи и раздувает пламя.

Когда мы преувеличиваем те нежные чувства, которые питают к нам наши друзья, мы делаем это не столько из чувства благодарности к ним, сколько из желания выставить наши достоинства.

Часто неправда так искусно представляется правдой, что только неправильное суждение может не принять ложь за правду.

Наши телесные настроения имеют определенное правильное течение, незаметно направляющее нашу волю в ту или другую сторону. Наши настроения, незаметно изменяясь, властвуют над нами независимо от нашего сознания и руководят нашими поступками.

Какие бы нам ни воздавали похвалы, мы ничего не находим в них для себя нового.

Только человек, лишившийся возможности помогать людям, узнает неблагодарность.

Влюбленным не скучно бывает вместе только потому, что они говорят только о самих себе.

Не беда помогать неблагодарным людям. Но несносно быть обязанным дрянному человеку.

20 Есть средства лечения сумасшествия, но не найдено еще средств исправления извращенного ума.

Женщины далеко не сознают всего своего кокетства.

Женщина легче побеждает страсть, чем кокетство.

С некоторыми добрыми свойствами людей то же, что с внешними чувствами: те, которые вполне лишены их, не могут ни видеть, ни ценить их.

Труднее всего разорвать связь, когда нет любви.

Всегда бывает скучно с теми, с которыми не должно, не полагается скучать.

Мелочные умы оскорбляются мелочами. Великие умы видят эти мелочи и не оскорбляются ими.

Всем известно, что неприлично говорить о своей жене. Но не все достаточно помнят то, что еще менее следует говорить о самом себе.

Как бы мало мы ни доверяли людям, которые разговаривают с нами, мы все-таки воображаем, что с нами они правдивее, нежели с другими.

Хотя мы не решимся сказать, что вообще у нас нет пороков, а у наших врагов нет достоинств, в сущности бываем все-таки не далеки от того, чтобы верить этому.

Изо всех пороков всего легче мы признаем в себе леность: мы воображаем, что она совместима со многими добродетелями и что она, не разрушая этих добродетелей, задерживает их проявления.

К каждому новому периоду нашей жизни мы подходим новичками, и, несмотря на число прожитых лет, мы чувствуем себя неопытными.

Нам часто стыдно бы было за наши лучшие поступки, если бы люди могли знать те мотивы, которые руководили нами.

Большинство друзей делают дружбу противной. Большинство ¹⁰ набожных людей делают противной набожность.

Ничто так не мешает естественности, как желание казаться естественным.

Если ваши друзья обманут вас, отвечайте равнодушием на проявления их дружбы, но будьте чувствительны к их несчествиям.

Легче знать человека вообще, чем людей в частности.

Мы пытаемся хвастаться тем недостатком, от которого нам не хочется исправиться.

Часто человек бывает глуп, несмотря на свое остроумие, но рассудительный человек не может быть глупым.

Наши враги, судя о нас, бывают ближе к истине, чем мы сами, судя о себе.

Невинность всегда находит гораздо меньше защиты, чем преступление.

Тщеславие заставляет нас поступать противно нашим вкусам гораздо чаще, чем требования разума.

Как ни редка настоящая любовь, настоящая дружба — еще реже.

Только люди с твердой волей обладают настоящей нежностью; люди же, кажущиеся нежными, часто только слабые люди, могущие очень легко перейти от нежности к ядовитости.

Люди злословят чаще от тщеславия, чем от недоброжелательства.

Наше спокойствие или тревожное расположение духа зависит не столько от того значительного, что с нами случается в жизни, сколько от покойных или неприятных условий нашей обыденной жизни.

Как бы ни были злы люди, они никогда не решились бы выказать себя врагами добродетели; и потому, когда они хотят преследовать ее, — они или притворяются, что считают ее притворной, или заподозривают в ней скрытое зло.

Люди часто переходят от любви к честолюбию, но никогда не переходят назад — от честолюбия к любви.

Люди как будто находят, что у них слишком мало недостатков; и потому умножают их разными странными свойствами, которыми они украшают себя и за которыми ухаживают столь старательно, что достоинства эти под конец обращаются в недостатки, от которых им уже невозможно бывает исправиться.

Есть люди, до такой степени занятые самими собою, что, даже влюбляясь, они ухитряются быть озабоченными только собственной страстью, не обращая никакого внимания на того человека, которого они любят.

В неудачах наших лучших друзей мы всегда находим нечто такое, что не неприятно нам.

Никто не торопит так других, как те лентяи, которые после того, как они вполне удовлетворены своей потребностью лени, хотят казаться деятельными.

Похвала, которою нас награждают за хорошее, что мы сделали, имеет хоть ту выгоду, что заставляет нас держаться доброй жизни.

Великие души не те, у которых менее страстей и более добродетелей, нежели у обыкновенных душ, но те, у которых наиболее великие цели.

Жестоким людей производит не врожденная свирепость, а самолюбие.

Подражание всегда неудачно, и то, что подделано, не нравится нам в тех самых вещах, которыми мы восхищаемся в оригиналах.

Уверенность в том, что мы нравимся, вернее всего производит обратное действие. 10

Есть произведения искусства, которые более действуют, когда они несовершенны, и теряют свою прелесть, когда они окончены.

Телесная работа освобождает от труда ума. Бедные от этого бывают счастливы.

Так как сильные мира не могут дать ни здоровья, ни душевного спокойствия, то люди всегда платят слишком дорого за те 20 блага, которые они могут дать.

Изучение людей нужнее, чем изучение книг.

Мы узнаем и себя и других только в случайностях жизни.

Мы раздражаемся на тех, которые хитрят с нами, главное за то, что они считают себя умнее нас.

Всегда кажется скучно с теми людьми, которым скучно с тобою.

Никогда не бывает так трудно говорить, как тогда, когда молчать становится стыдно.

Всегда можно простить человеку те грехи, в которых он имеет смелость сознаться.

Можно дать совет, но нельзя дать умение им воспользоваться.

Мало людей приятных в разговоре, главное потому, что всякий занят мыслью о том, как бы ему высказать то, что намерен сказать, а не о том, что говорят другие.

Главное же будем избегать разговоров о самих себе и о том, как мы поступили в том и другом случае: нет ничего неприятнее человека, который кстати и некстати постоянно упоминает
20 о себе.

〈Гордость, как будто утомленная от всех своих хитростей и всех своих превращений после того, как она уж одна переиграла всевозможные роли в великой комедии человечества, выступает, наконец, с своим настоящим лицом и является простою спесью, так что спесь есть только явное проявление гордости〉.

[БИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК
Л. де КЛАПЬЕ ВОВЕНАРГА]

Luc de Clapiers marquis de Vovenargue родился в 1715 году и умер в 1747. Короткая жизнь этого человека по внешним условиям была самою несчастною. Юношей он поступил в военную службу, делал несколько кампаний, но не имел никакого успеха в военной карьере. И только расстроил в походах свое здоровье, так что должен был рано, в небольшом чине, выйти в отставку, и уехал в свое поместье. Так как государственная служба в то время считалась почти необходи- 10
мым условием жизни дворян, он ходатайствовал о служебном месте на дипломатическом поприще. Но в то время, как он уже готов был поступить на эту новую службу, его постигла тяжелая болезнь — оспа, не только жестоко изуродовавшая его, но и значительно ослабившая его телесные силы. Он остался в деревне и посвятил свое время работе мысли.

Он был очень мало образован, даже не знал латыни, что по тогдашним временам считалось необходимым условием образования. Однако недостаток модного по тогдашнему времени образования не только не помешал его умственной 20
деятельности, но, напротив, много содействовал ее самобытности.

В деревенском уединении он написал несколько сочинений литературно-критического и философского содержания. Главное же и более других оцененное и ценное сочинение было его собрание мыслей.

Последние три года своей жизни он провел в Париже и здесь дружески общался с Вольтером. Вольтер не только любил,

но и уважал молодого человека за его высокие умственные и нравственные качества.

Здоровье Вовенарга после его болезни уже не восстанавливалось. Вовенарг умер в 1747 году.

«Только вследствие избытка добродетели, — говорит Вольтер, — Вовенарг не был счастлив. И высокая добродетель эта не стоила ему никакого усилия».

Л. Толстой.

ИЗБРАННЫЕ АФОРИЗМЫ И МАКСИМЫ ВОВЕНАРГА

ОТДЕЛ ПЕРВЫЙ

[Перевод Г. А. Русанова]

1

Когда мысль слишком слаба, чтобы найти себе простое выражение, это знак, что ее следует бросить.

2

Ясность — краса глубоких мыслей.

3

Неясность — царство заблуждений.

4

Нет заблуждений, которые не падали бы сами собой, когда они выражены ясно.

5

Когда мысль представляется нам глубоким открытием и мы берем на себя труд развить ее, то нередко находим ее давным-давно известной истиной.

6

Великий признак посредственности хвалить всегда умеренно.

7

Рабство принижает людей до любви к нему.

8

Благодеяние дурных властителей гибель для народа.

Прежде чем напасть на злоупотребление, нужно выяснить, можно ли разрушить основания его.

Мы не имеем права делать несчастными тех, кого не можем сделать добрыми.

Нельзя быть справедливым, не быв человечным.

Наши заблуждения и несогласия в области морали происходят иногда оттого, что мы смотрим на людей так, как если бы они могли быть совершенно дурными или совершенно хорошими.

Может быть, нет такой истины, которая не послужила бы для какого-нибудь извращенного ума поводом к заблуждению.

Когда мы чувствуем, что нам нечем внушить уважение к себе со стороны иных людей, мы очень недалеко бываем от ненависти к ним.

Несколько сумасшедших, усевшись за столом, объявили: «Только мы составляем хорошее общество», и им верят.

Люди обижаются похвалами, если похвалы определяют границы их достоинств. Немногие настолько скромны, чтобы без огорчения переносить оценку их другими.

Трудно оценить кого-нибудь так, как он хочет.

Великие люди предпринимают великие дела потому, что это великие дела, а глупые — потому, что считают их легкими делами.

19

Чрезмерная недоверчивость не менее вредна, чем чрезмерная доверчивость. Отношения с большинством людей невозможны для того, кто не хочет рисковать быть обманутым.

20

Злые всегда удивляются, находя добрых смысленными в делах.

21

Мы открываем в себе то, что другие скрывают от нас, и узнаем в других то, что скрываем у себя.

22

Редкое правило истинно во всех отношениях.

23

Мало говорят основательного, когда стараются сказать необыкновенное.

24

Мы глупо обольщаем себя надеждой убедить других в том, чего сами не думаем.

25

Великие мысли исходят из сердца.

26

Чаще всего подвержены ошибкам те люди, которые поступают только по рассуждению.

27

Редко делается что-либо великое по чужому совету.

28

Чтобы совершать великие дела, нужно жить так, как если бы никогда не должен был умереть.

29

Ум — око, а не сила души. Сила ее в сердце, т. е. в страстях. Разум — самый просвещенный — не дает силы действовать и хотеть. Достаточно ли иметь хорошее зрение, чтобы ходить, не необходимо ли кроме того иметь еще и ноги, а также желание и силу двигать ими.

Обыкновенный предлог тех, которые делают других несчастными, тот, что они хотят им блага.

Милосердие выше справедливости.

Мы порицаем несчастных за их ошибки, а сожалеем об их несчастиях.

Мы бережем нашу снисходительность для совершенства.

Мы браним несчастных, чтобы избавить себя от сожаления о них.

Великодушие страдает при виде чужой беды, как если бы оно было ответственно за нее.

Неблагодарность самая гнусная, но вместе с тем и самая обыкновенная и самая исконная — это неблагодарность детей к родителям.

Мы не особенно довольны бываем своими друзьями, если они, ценя наши хорошие качества, позволяют себе замечать также и наши недостатки.

Можно любить от всей души и тех, в ком находишь большие недостатки: нелепо думать, что только совершенство имеет право нравиться. Слабости часто привязывают нас друг к другу столько же, насколько могла бы сделать это добродетель.

Кто может всё перенести, тот может на всё отважиться.

Слабые хотят иногда, чтобы их считали злыми, а злые хотят слыть за добрых.

41

Когда наслаждения истощили нас, мы думаем, что истощились наслаждения, и говорим, что ничто не может удовлетворить человеческое сердце.

42

Мы многое презираем, чтобы не презирать самих себя.

43

Небольшое преимущество дает живость ума, если не имеешь верного суждения. Достоинство часов не в том, что они бегут, а в том, что идут верно.

44

Глупец с большой памятью полон и мыслей и фактов, но он неспособен к выводам из них, а в выводах-то и всё дело.

45

Человек, дурно переваривающий пищу, но прожорливый, представляет, может быть, довольно верное подобие свойств ума большинства ученых.

46

Лишь только мнение делается общим, не нужно другой причины, чтобы заставить некоторых людей отказаться от него, обратиться к противоположному мнению и держаться последнего, пока и оно в свою очередь не устаревает и пока они не почувствуют нужды отличиться чем-нибудь новым.

47

Несправедливо, чтобы равенство было законом природы: природа не создает ничего равного; ее верховный закон — подчинение и зависимость.

48

Большая часть людей так ограничены и сужены интересами своего состояния, звания, профессии, что даже в мыслях своих не отваживаются выйти из своей сферы, и если случается иногда видеть людей, которые вследствие размышлений о великих вещах делаются до известной степени неспособными к мелочам, то еще больше встречаешь таких, которые благодаря привычке к мелочам утратили даже самое понимание великого.

49

Мы любим похвалы даже и тогда, когда не верим их искренности.

Нам нужен большой запас сил ума и сердца, чтобы находить удовольствие в искренности, когда она обижает нас, или чтобы быть искренними самим, не обижая никого. Немногие способны выносить правду и говорить ее.

Большинство людей стареется в маленьком кругу чужих идей; бесплодных умов, может быть, больше, чем извращенных.

Светские люди не разговаривают о таких мелочах, как народ, а народ не занимается таким вздором, как светские люди.

Когда не хотят ничего ни потерять, ни утаить из своего ума, обыкновенно уменьшают его репутацию.

То, что одним кажется обширным умом, то для других — только память и легкомыслие.

Судить о людях нужно не по тому, чего они не знают, а по тому, что и как знают.

Легче рисоваться многими знаниями, чем хорошо владеть немногими.

Пока не откроют секрета делать умы более правильными, все успехи, которые могут быть сделаны в уяснении истины, не мешают людям ложно умствовать, и чем больше кто двинет их за пределы обычных понятий, тем больше подвергнет опасности заблуждения.

Люди, одаренные природным красноречием, говорят иногда с такой ясностью и краткостью о великих вещах, что большинство людей не предполагает в словах их глубины. Умы тяжелые, софисты, не признают философии, когда красноречие делает ее общедоступною и отваживается изображать истину чертами сильными и смелыми. Они считают поверхностным и пустым блестящее изложение, способствующее доказательству великих.

мыслей. Они хотят определенных, разделений, мелочей и аргументов. Если бы Локк изложил живо на немногих страницах мудрые истины своих писаний, они не осмелились бы считать его в числе философов его века.

59

Редко кто может судить, изобретать или понимать во все часы дня. Люди обладают лишь ничтожной дозой ума, вкуса, таланта, добродетели, веселости, здоровья, силы и т. д., и этим немногим, составляющим их удел, они вовсе не распоряжаются по своей воле тогда, когда нужно, и во всяком возрасте.

60

Правило о том, что не следует хвалить людей ранее смерти их, выдуманно завистью и слишком легкомысленно принято философами. Я утверждаю, напротив, что хвалить заслуживающих похвалы должно именно при жизни их. Когда зависть и клевета, ополчившись против их добродетелей или талантов, силятся унижить их, тогда-то и нужно иметь смелость воздать им должное. Должно бояться осуждений несправедливых, а не искренней похвалы.

61

Предполагают, что разумные люди, служащие добродетели, могут изменить ей для полезного порока. Да, конечно, если б порок мог быть полезен в глазах разумного человека.

62

Немногие умы способны обнять сразу все стороны предмета, и в этом-то, мне кажется, и заключается обыкновенный источник людских заблуждений. В то время, ¹ когда большая часть нации изнемогает в нищете, унижении и непосильном труде, человек, окруженный почестями, удобствами, наслаждениями, не перестает удивляться мудрости политики, приведшей и государство к могуществу и искусство и торговлю к процветанию.

63

Удивительное зрелище представляют люди, тайне обдумывающие взаимный вред, а между тем вынужденные, вопреки своим склонностям и намерениям, помогать друг другу.

64

Мы не имеем ни силы, ни случаев осуществить все наши добрые и злые намерения.

---

¹ [Во Франции при Людовике XV.]

Поступки наши не так хороши и не так дурны, как наши желания.

Люди равнодушны к истине и добру оттого, что следуют своим страстям, не заботясь о последствиях. От этого-то мы и не колеблемся, когда приходится действовать, несмотря на всю шаткость наших мнений. Не важно, говорят люди, знать, в чем истина, если знаешь, в чем наслаждение.

Люди с меньшим недоверием относятся к обычаям и преданиям своих предков, чем к собственному разуму.

Люди, беспристрастно излагающие доводы противоположных толков и не присоединяющиеся ни к одному, повидимому, возвышаются некоторым образом над всеми партиями. Но потребуйте, однакож, от этих нейтральных философов, чтобы они выбрали какое-нибудь из приводимых ими мнений или создали что-нибудь собственное, и вы увидите, что они окажутся не в меньшем затруднении, чем все другие. Мир полон людьми равнодушными, которые, не будучи способны сами давать новое, находят утешение в том, что отвергают все открытия других и, выказывая наружное презрение ко многому, думают приобрести этим уважение к себе.

По слабости и из боязни навлечь на себя презрение люди скрывают свои наиболее дорогие, наиболее постоянные, а иной раз и наиболее добродетельные наклонности.

Мы слишком невнимательны или слишком заняты собой, чтобы углубляться в изучение друг друга. Кто видел на бале, как незнакомые между собою маски дружелюбно танцуют вместе и подают друг другу руки с тем, чтобы через минуту расстаться, не видеться больше и не сожалеть друг о друге, тот видел, как люди вообще обходятся друг с другом.

Не нужно бояться повторить старую истину, если можно или лучшим выражением сделать ее более понятной, или, соединив с другой истиной, уясняющей ее, дать ей доказательность. Старые открытия не столько принадлежат их первым открывателям, сколько тем людям, которые сделали их полезными.

72

Не рассчитывайте на уважение и доверие человека, который входит во все ваши интересы, если он не говорит вам о своих.

73

Добросовестность философа — ясность.

74

Чтобы узнать, нова ли мысль, стоит только выразить ее проще.

75

Первый вздох детства — о свободе.

76

Свобода несовместима с слабостью.

77

Люди простые и добродетельные даже в забавы свои вносят деликатность и честность.

78

Первые дни весны не имеют такой прелести, как рождающаяся добродетель юноши.

79

Польза добродетели так очевидна, что злые из выгоды поступают добродетельно.

80

Обещают многое, чтобы избавиться от необходимости дать немного.

81

Не должно слишком бояться быть обманутым.

82

Ленивые всегда собираются сделать что-нибудь.

83

Сократ знал меньше, чем Бейль: он обладал немногими, но полезными знаниями.

84

Несправедливо требовать от других, чтобы они делали для нас то, чего не хотят делать для самих себя.

85

Мы часто бываем менее несправедливы к врагам своим, чем к близким людям.

86

Мы лучше всего знаем то, чему не учились.

87

Люди часто выворачивают мысль, как платя, чтобы воспользоваться ею много раз.

88

Стихотворец не признает ни за кем права суда над своими творениями: если вы не пишете стихов, то вы ничего не смыслите в них, а если пишете — вы соперник.

89

Он¹ воображает, что говорит языком богов, когда говорит нечеловеческим языком.

90

Недостаток плохого стихотворства — удлинение прозы, как свойство хорошего — сокращение ее.

91

Нет человека, который имел бы достаточно ума для того, чтобы не быть никогда скучным.

92

Отчаяние есть величайшее из наших заблуждений.

93

Никто не может так строго осудить нас, как мы сами.

94

Не нужно удивляться тому, что люди, которые нуждаются в законах для того, чтобы быть справедливыми, способны сами нарушать эти законы.

95

Трус реже снесет оскорбление молча, чем честолюбец.

---

¹ Стихотворец.

Нет обиды, которая не прощалась бы, когда отомщена.

Если справедливо, что коротки наши радости, то ведь и большинство огорчений недолги.

Мало обид переносим мы по доброте.

Истина — солнце разума.

Как естественно верить многому без доказательств, так в иных случаях не менее естественно сомневаться, несмотря на доказательства.

Убеждение ума не всегда влечет за собою убеждение сердца.

Люди, беспокоящиеся и дрожащие из-за самых ничтожных интересов, притворяются, когда говорят, что не боятся смерти.

Уединение для души — то же, что диета для тела.

Тот, кто презирает человека, — не великий человек.

ОТДЕЛ ВТОРОЙ

[Перевод М. С. Сухотина; редакция Л. Н. Толстого]

Легче высказать какие-либо новые мысли, нежели согласовать те мысли, которые были уже раньше высказаны.

Ум человеческий не столько последователен, сколько пронизателен, и потому охватывает более того, что способен связать.

3

Редко вникаешь в мысль другого; поэтому, если впоследствии приходишь к тому же самому заключению, то часто принимаешь эту мысль за что-то новое, настолько оно бывает обставлено не замеченными раньше соображениями.

4

Сильное честолюбие лишает человека радостей молодости и царствует одно.

5

Есть писатели, которые относятся к нравственности, как современные архитекторы к домам: на первый план становится удобство.

6

Людям всегда неприятно сожаление об их заблуждениях.

7

Женщины и молодые люди всегда соединяют чувство уважения с своими симпатиями.

8

Делать постоянно различие между тем, что достойно уважения, и тем, что достойно любви, есть признак бедности духовного развития. Великие души вполне естественно любят то, что достойно их уважения.

9

Глупец всегда уверен, что он может обмануть умного.

10

Самые кислые люди — это те, которые слащавы из интереса.

11

Общество умных людей было бы очень немногочленно без тех глупых людей, которые считают себя умными.

12

Сознание своих сил увеличивает их.

13

Не имеешь столько разнообразных мнений о других, сколько о самом себе.

14

Неправда, что люди лучше в бедности, чем в богатстве.

15

Мы слишком мало пользуемся мудростью стариков.

16

Люди большею частью готовы служить другим, пока они не могут этого делать.

17

Даже лучшие писатели говорят слишком много. .

18

Разум не знает интересов сердца.

19

Если советы страсти более смелы, чем советы рассудка, то и силы для исполнения их страсть дает больше, чем рассудок.

20

Страсти впадают чаще в ошибки, нежели рассудок, по той же причине, по которой правители ошибаются чаще управляемых.

21

Разум и чувство помогают друг другу и пополняют друг друга. Тот, кто следует советам одного из них, отказываясь от другого, нерасчетливо лишает себя той помощи, которая дана нам для нашего руководства.

22

Советы старости светят, но не греют, как солнце зимой.

23

Справедливо ли требовать от людей, чтобы они ради наших советов делали то, чего они не хотят делать ради самих себя?

24

Нужно ли удивляться тому, что люди вообразили себе, что животные созданы исключительно для них, когда они воображают то же самое о себе подобных и когда сильные мира сего признают только за собой право на существование.

Дух подвластен тому же закону, что и тело, — невозможности существования без постоянного питания.

Причина нашего отвращения к предметам происходит не от недостатков предмета (как мы часто воображаем), но от нашего истощения и слабости.

Сознание плодотворности труда есть одно из самых лучших удовольствий.

В душе человеческой серьезности более, чем веселости. Мало людей рождаются шутниками, большинство делается таковыми из подражания; это равнодушные подражатели чужой живости и веселья.

Легко можно отличить истинную широту ума от ложной: первая расширяет предмет, занимающий человека; вторая же, загромаждая голову показными знаниями, совсем уничтожает его.

Есть унижения, от которых нельзя утешиться. Их можно только забыть.

Чем меньше человек имеет власти, тем более он может безнаказанно совершать ошибки и тем менее заметны его истинные достоинства.

Мы приходим в отчаяние от повторения нами тех же грехов от сознания того, что даже наши несчастья не в силах исправить нас.

Мы иногда бегаем за людьми, которые нас поразили своими внешними достоинствами, как молодые люди бегают за очаровавшей их маской, в которой они чувят красавицу, и до тех пор пристают к ней, пока она, наконец, не снимет маски и не окажется маленьким бороатым уродцем.

Тот, кто хочет выказать весь свой ум, обыкновенно умаляет в людях оценку его.

Критиковать писателя легко, но трудно оценить его.

По некоторым случайно прочитанным сочинениям рискуешь составить самое превратное понятие о писателе. Для правильной оценки следует прочесть всё им написанное.

Правда ничего не выиграет в силе и росте от примеси к ней лжи. Искусство ничего не выиграет от примеси нововведений дурного вкуса. Суждения людей легко портятся соблазнительными новшествами. Вступив на этот ложный путь, художник, путая правду с ложью, уклоняется в конце концов от подражания природе и оскудевает от тщетных потуг выдумать что-либо новое, его предшественникам незнакомое.

То, что мы называем блестящей мыслью, обыкновенно не что иное, как удачное выражение, которое, с помощью небольшой примеси правды, навязывается нам пленяющим нас заблуждением.

Зависть утаить невозможно. Она без доказательств обвиняет и при-суждает; недостатки она преувеличивает; малейшие ошибки получают ужасающие названия, язык ее полон желчи и оскорблений. Настоячиво и свирепо она обрушивается на всё выдающееся своими достоинствами. Она слепа, дерзка, безумна, жестока.

Надо пробуждать в людях сознание их благоразумия и их силы, если хочешь способствовать подъему их духа. Те, которые в своих сочинениях настойчиво стараются выставить смешные стороны и слабости человечества, те не столько благотворно действуют на духовное развитие общества, сколько развращают его вкусы и наклонности.

Мы ошибаемся, воображая, что какой-либо нравственный недостаток несовместим с добродетелью или что соединение добра и зла чудовищно и необъяснимо. Только вследствие недостатка нашей проникательности мы не умеем согласовать явления, кажущиеся противоположными.

Пошлость большинства сочинений на нравственные темы происходит оттого, что авторы, страдая отсутствием искренности, представляя из себя только лишь отголоски друг друга, боятся высказывать свои собственные правила и затаенные чувства. И не только в деле морали, но и при обсуждении других вопросов почти все люди проводят свою жизнь в том, чтобы говорить и писать то, во что сами не верят; те же, которые еще сохраняют в себе частичку любви и правды, возбуждают к себе негодование и предубеждение общества.

Глядя на поступки людей, можно иной раз вообразить, что жизнь человеческая и события мира не что иное, как крупная игра, где дозволены все тонкости и уловки, чтобы завладеть добром ближнего, и где счастливый спокойно обирает менее счастливого или менее искусного.

Страх и надежда могут в чем угодно убедить человека.

Краткость нашего существования не может ни отвлечь нас от наших радостей, ни утешить в наших горестях.

Те, которые борются с суевериями народа, думают, что они выше народа. Так тот, кто в Риме говорил против священных кур, вероятно, считал себя философом.

Не надо бояться повторения старой истины, когда можно сделать ее более понятной посредством лучшего оборота или посредством освещения ее другой истиной или удачным подбором доказательств. Нужен особый талант для того, чтобы уметь понять соотношения мыслей и сгруппировать их. Важные открытия принадлежат не столько тем, которые первые высказали их, сколько тем, которые сумели применить эти открытия к делу.

Мы очень мало вещей знаем основательно.

Ясность избавляет нас от длиннот и служит лучшим доказательством правильности мысли.

50

Доказательство удачного (соответствующего) выражения — это когда при самых запутанных положениях его нельзя понимать двояко.

51

Несправедливо заслуженная известность всегда переходит в презрение.

52

Самые сильные страсти те, предмет которых близок. Таковы: любовь, игра.

53

Постоянство — это всегдашняя мечта любви.

54

Глупые люди всегда удивляются тому, что талантливый человек не совершенный дурак в своих личных делах.

55

Ничто не может успокоить завистника.

56

Нечестивец спрашивает бога: зачем ты сделал несчастных?

57

Насмешка — хорошее испытание для самолюбия.

58

Природа дала людям разные таланты. Одни рождены для творчества, другие для отделки; но позолотчика больше замечают, чем архитектора.

59

Не умеешь занять и повеселить сам себя, а хочешь занять и веселить других.

60

Нет такого лентяя, которому не тяжела бы была праздность. Войдите в кафе, все играют в шашки.

Советовать значит давать людям неизвестные им прежде мотивы поступков.

Если человек, часто хворающий, съест вишню и на другой день у него случится насморк, то, чтобы утешить его, найдутся люди, которые будут говорить ему, что он сам виноват в этом.

Можно быть очень дурного мнения о человеке и быть его другом. Мы не так уж утонченны, чтоб любить только совершенство. Есть даже пороки, которые нравятся нам даже в других.

Иногда мы призываем себе на помощь размышление, но оно бежит от нас; а бывает и так, что мысли толпой лезут в голову и не дают нам сомкнуть глаз.

Мы хотели бы лишить весь род человеческий его хороших свойств, чтобы оправдать наши пороки и поставить их на место добродетели. Так же как те, которые восстают против властей не для того, чтобы свободой уравнять людей, но для того, чтобы стать на место сверженных властей.

Немного внешнего лоска, много памяти с большой смелостью в суждениях против предрассудков — дают подобие обширного ума.

Не надо осмеивать общеуважаемые мнения, вы этим только оскорбляете людей, но не убеждаете их.

Неверие, так же как и суеверие, имеет своих поклонников. И как есть ханжи, которые отказывают Кромвелю даже в здравом смысле, так есть и такие, которые считают Паскаля и Боссюэта межеумкам.

Разум производит философов, а слава — героев; одна добродетель производит мудрецов.

70

Искусно обставленная ложь поражает и ослепляет нас. Только правда убеждает и побеждает нас.

71

Нельзя подражать гению.

72

Соответственно усилению мышления умножаются и заблуждения.

73

Никто не может похвалиться тем, что он никогда не был презираем.

74

Нам недостаточно быть ловким, мы хотим, чтоб люди знали, что мы ловки. И мы часто, желая прослыть ловкими, лишаемся плодов нашей ловкости.

75

Тщеславные люди могут быть ловкими, но они не имеют сил молчать.

76

Кто сам себе внушает уважение, внушает его и другим.

77

Редко люди, желающие казаться огорченными, умеют притворяться всё то время, которое нужно для того, чтобы им верили.

78

Подлецу приходится переносить меньше оскорблений, чем честолюбцу.

79

Если бы люди не льстили друг другу, общество не могло бы существовать.

80

Мы часто убеждаем самих себя в истинности нашей лжи для того, чтобы она не была видна; мы обманываем самих себя для того, чтобы обмануть других.

81

Люди не понимают друг друга. Безумных людей гораздо меньше, чем мы думаем.

82

Болезни останавливают проявления наших и добродетелей и наших пороков.

83

У слабых умов нет своих заблуждений, потому что они не могут самостоятельно думать, хотя бы и ошибочно; они всегда увлечены заблуждениями других.

84

Тщеславие есть самое естественное свойство людей и вместе с тем оно-то и лишает людей естественности.

85

Невозможно отучить людей изучать самые ненужные предметы.

86

Признак большой жестокости и низости оскорблять опозоренного человека, особенно если он беден; нет того преступника, из которого нищета не сделала бы предмета сострадания.

87

Я ненавижу строгость и не считаю ее полезной. Римляне не были строги. Они изгнали Цицерона за то, что он предал смерти Лентула, хотя Лентул и был изменник. И сенат помиловал сообщников Катилины. Так управлялся могущественнейший народ мира. Нам же, маленькому варварскому народу, всё кажется, что у нас еще слишком мало виселиц и казней.

88

Легче говорить новые вещи, чем согласовать и собрать воедино всё то, что было уже высказано.

89

Мысль, высказанная вполне ясно, не нуждается в доказательствах.

90

Все люди рождаются правдивыми и умирают обманщиками.

91

Только мощные и проникновенные души делают истину предметом своей страсти.

[БИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМЕТКА
О Ш. де МОНТЕСКЬЕ]

Шарль Луи барон де Секонда, граф де (Montesquieu) Монтескьё родился в 1689 году и умер в 1755 г.

Писатель этот настолько известен своими большими сочинениями: «Lettres Persanes»,¹ «Considérations sur les causes de la grandeur des Romains et de leur décadence»² и в особенности знаменитым, имевшим огромное влияние на государственное устройство христианских народов, «Esprit des lois»,³ что небольшое собрание его мыслей мало замечено и почти неизвестно. А между тем мысли эти, несмотря на свою малочисленность, не менее замечательны, чем мысли Ларошфуко, Лабрюйера и Вовенарга и носят на себе особенный, свойственный Монтескьё, характер спокойствия и основательности.

Л. Толстой.

---

¹ [«Персидские письма»,]

² [«Рассуждения о причинах величия Рима и его упадка»]

³ [«Дух законов»,]

ИЗБРАННЫЕ МЫСЛИ МОНТЕСКЬЕ

[Перевод с французского Л. Н. Толстого]

1

Не могу объяснить себе, почему властители с такой легкостью воображают, что они — всё, и почему народы так легко верят, что они — ничто.

2

Любить чтение значит любить менять часы скуки, которые всякий испытывает, на часы большого наслаждения.

0

3

Несчастное положение людей! Едва ум достиг зрелости, тело уже начинает слабеть.

4

Человек, хорошо пишущий, никогда не пишет так, как пишут другие, но так, как он сам пишет: по этой же причине бывает и то, что человек, говорящий дурно, неправильно, говорит хорошо.

5

У сильных мира — удовольствия, у народа — радость.

6

Я раз сказал одному человеку: «Стыдитесь! У вас чувства, как у вельможи».

7

М. так слащав, что, глядя на него, мне всегда представляется шелковичный червь, тянущий свою нить.

8

Если гоняешься за умом, то чаще всего поймаетшь глупость.

9

Как мало промежутка между временем, когда человек слишком молод и когда он уже слишком стар!

10

Надо много учиться, чтобы знать хоть немного.

11

Я люблю мужиков: они недостаточно учены, чтобы рассуждать превратно.

12

Следовало бы непрерывную праздность поместить среди мучений ада, а ее поместили в число блаженств рая.

13

20

Часто ораторы наверстывают длиною то, чего не хватает у них в глубину.

14

М. говаривал о великих умах, затерявшихся среди других людей: «Они подобны купцам, которые до самой своей смерти товара не развертывали».

Не следует законами достигать того, чего можно достигнуть улучшением нравов.

Властителям никогда не следует оправдываться: они всегда бывают слишком сильны, когда решают, и слишком слабы, когда рассуждают. Им надо поступать разумно, а рассуждать как можно меньше.

¹⁰ Я не раз замечал, что для успеха в свете надо быть мудрым, но вид иметь взбалмошный.

Если бы желать только быть счастливым, то этого скоро можно достигнуть. Но люди желают обыкновенно быть счастливее других, а это почти невозможно, потому что мы считаем других всегда более счастливыми, чем они на самом деле.

Обыкновенно боятся отступления в речи, а я думаю, что те, которые умело делают отступления, подобны длинноруким, —
²⁰ они больше могут захватывать.

В хорошем поступке есть всегда и доброта и сила для его совершения.

Народ порядочен в своих вкусах, но не в своих нравах.

История — это ряд выдуманных событий по поводу действительно совершившихся.

23

Сначала произведения дают славу автору, а потом уже автор дает славу своим произведениям.

24

В книгах люди всегда лучше, чем в жизни: это оттого, что всякий автор, возвышая добродетель, хочет выставить себя лучше, чем он есть. Авторы как театральные герои.

25

Трудно себе представить, до какой низкой цены в наше время пала похвала. 10

26

Мы никогда не можем рассчитать своих расходов оттого, что всегда знаем, что мы что-то должны сделать, и никогда не знаем, что именно.

27

Я не люблю мелких почетных званий. Они, так сказать, определяют вам цену, тогда как без них никто не мог сказать, чего вы стоите.

28

Всё потеряно в том царстве, где выгоднее угождать, чем 20
исполнять свой долг.

29

Глухцам всегда всё удается потому, что, не будучи в состоянии понимать, когда их смелость становится безумием, они ни перед чем не останавливаются.

30

Различия между людьми совершенно ничтожны: у одних подагра, у других каменная болезнь; одни умирают, другие накануне смерти. В вечности у них одна и та же душа, отличаются же эти души друг от друга лишь в продолжение чет- 30
верти часа, т. е. пока они соединены с телами.

Где бы я ни встречал зависть, я всегда с особенным удовольствием дразню ее, — я всегда хвалю перед завистником тех, которые затмевают его.

Героизм, не противоречащий доброй нравственности, мало трогает людей: только героизм, который разрушает нравственность, вызывает в людях и удивление и восторг.

Насмешка, это — речь в пользу своего ума и против своего
10 сердца.

Праздные люди всегда большие говоруны. Чем меньше думаешь, тем больше говоришь: таким образом, женщины говорят больше мужчин, — вследствие своей праздности им не приходится думать. Народ, где тон дают женщины, народ болтливый.

Есть пороки, которые происходят от недостатка самоуважения. Есть и такие, которые происходят от избытка его.

Наблюдения, это — история естественных наук. Системы естественных наук, это — их басни и легенды.

Есть три судилища, решения которых никогда не сходятся: суд государственный, суд чести, суд веры.

ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО С ЭРНЕСТОМ КРОСБИ

Очень рад случаю вспомнить о моем общении с этим прекрасным человеком.

Первое мое знакомство было письменное. Он прислал мне из Египта, где он был судьей, довольно большую сумму денег для пострадавших от неурожая. Я отвечал на его письмо, и скоро после этого он сам приехал.

К стыду моему, помню, что, несмотря на привлекательную личность Кросби, я в своем суждении не выделил его из обычных американских посетителей, руководимых в своих посещениях только моей известностью. Помню, однако, что его вопрос, прямо обращенный ко мне, удивил меня.

Мы шли, как теперь помню, на выходе из старого дубового леса. Это было летним вечером. Он сказал: «Что вы мне посоветуете делать теперь, вернувшись в Америку?» — Это был вопрос до такой степени выходящий из обычных приемов посетителей, что я удивился и все-таки не понял и тогда его совершенную искренность и то, что в нем в это время совершался тот великий для жизни человека переворот, который пережил и я и которого желаю всем людям, — переворот, состоящий в том, что все многообразные прежние цели жизни вдруг исчезают и заменяются одной: делать то, что свойственно человеку, и то, что хочет от меня воля, руководящая тем миром, в котором я живу.

Я никак не думал, что этот образованный, красивый, богатый, пользующийся хорошим общественным положением человек мог серьезно думать о том, чтобы, пренебрегши всем прошедшим, посвятить свою жизнь служению богу.

Помню, мы остановились, и я, хотя и не доверял вполне его искренности, сказал ему, что есть у них в Америке замечательный человек Джордж, и послужить его делу есть дело, на которое стоит направить все свои силы.

И к удивлению и радости моей, я скоро узнал и по его письмам, и по другим сведениям, что он не только исполнил мой совет и стал энергичным борцом за [дело] Джорджа, но стал человеком, во всей своей жизни и деятельности преследующим одну и ту же со мною цель. Это я видел и из его писем и из его прекрасной книги, в которой он с разных сторон, хотя и, к сожалению, в стихах, высказывал с большой силой свое религиозное, вполне согласное со мной миросозерцание.

Рад случаю вспомнить об этом не только милом, привлекательном, богато одаренном человеке, но и о человеке с редко встречаемым цельным и твердым христианским мировоззрением.

Л. Толстой.

FIAT LUX ¹

*Стихотворение Э. Кросби
Перевод с английского*

Кто же вы, чтобы так дерзко вызывать общество?
Разве общество не непреодолимо?
Тем более непреодолимы мы, на нашем месте.
Бесконечные силы природы действуют через нас.
Узкое прошедшее через нас разливается в широкое будущее.
Если мы только стремимся быть впереди воли божьей, —
бог действует через нас. 10

Кто же имеет более права, чем мы, на то, чтобы преобразовать мир?

Но мы не поднимем пальца против ваших старинных учреждений.

Мы не поднимем пальца и будем убеждать других, чтобы они убрали свое оружие.

Мы назначаем саблю и ружье на ту полку музея, где лежат орудия пытки.

И мы знаем, что скоро и полицейское устройство и выборный ящик последуют за ними. 20

Вы бы могли победить нас, если бы мы опирались на вооруженные батальоны или на большинство.

Но мы знаем, как бороться с совами и летучими мышами общественных суеверий.

Мы не употребляем ружей.

Тот, кто поднимает меч, от меча же и погибнет.

Мы обращаемся только к свету истины, и все враги, ослепнув, бегут перед нами.

---

¹ [Да будет свет]

Мы зажигаем огонь любви, и все зажжены им.

Скоро исчезнет ложная честность, которая живет на труде других, исчезнет ложная власть, которая опирается на насилие.

Исчезнет ложная почтенность, которая поддерживается привилегиями, исчезнет ложное богатство, которое извлекается из бедности ближних.

Исчезнет ложная религия, которая покрывает все эти обманы своим изношенным плащом лицемерия.

Ночи прошло уже много, и день близок.

10 Ночные птицы и животные уже прячутся в темные углы.

Скоро поднимется солнце правды, неся исцеление на своих крылах.

Благодарим бога, что хотя через нас его лучи, хотя и смутно, отражаются.

ИЗРЕЧЕНИЯ МАГОМЕТА, НЕ ВОШЕДШИЕ В КОРАН

Магомет спал под пальмой и, внезапно проснувшись, увидел перед собою своего врага Дьютура, занесшего над ним меч. «Ну, Магомет, кто спасет теперь тебя от смерти?» — вскричал Дьютур. «Бог», — отвечал Магомет. Дьютур опустил меч. Магомет вырвал его и вскричал в свою очередь: «Ну, Дьютур, кто спасет теперь тебя от смерти?» — «Никто», — отвечал Дьютур. «Так знай, что тот же бог спасет тебя», — сказал Магомет, возвращая ему меч. И Дьютур сделался одним из вернейших друзей пророка.

О, господи! даруй мне любовь к тебе; даруй мне любовь к тем, кого ты любишь; сделай так, чтобы я мог исполнить дела, заслуживающие твоей любви; сделай так, чтобы любовь твоя была для меня дороже меня самого, дороже семьи моей и богатства.

Говорите истину, хотя бы она была горька и неприятна для людей.

«Помогай брату своему мусульманину, не разбирая, кто он: угнетатель или угнетенный», — сказал Магомет. «Но как же можем мы помогать ему, если он угнетатель?» — спросили пророка. Магомет отвечал: «Помогай угнетателю удерживаться от угнетения».

Бог сказал: «Тому, кто творит доброе дело, я воздам вдесятеро, — и более того, кому пожелаю; и тому, кто творит злое, будет такое же возмездие, если я не прощу ему; и кто хочет приблизиться ко мне на одну пядь, к тому я приближусь на локоть, а кто хочет приблизиться на один локоть, к тому я приближусь на двенадцать локтей; кто пойдет ко мне шагом, к тому я побегу; и кто предстанет предо мною, исполненный греха, но верующий в меня, пред тем я предстану, исполненный готовности простить его».

О, господи! Удержи меня в бедности при жизни моей и позволь мне умереть бедняком.

Когда человек из малого достатка, приобретенного собственным трудом, оказывает посильную помощь другому, то это бывает самой угодной для бога милостыней.

Никто не пил лучшего напитка, как человек, проглотивший гневное слово во имя бога.

Никто не может быть истинно верующим, если он не желает своему брату того же, чего желал бы себе.

Ад скрыт за наслаждениями, а рай — за трудом и лишениями.

Бог говорит: «О, человек! только следуй моим законам, и ты сделаешься подобен мне; и скажешь: «Да будет», — и будет так». ¹

Не умерщвляйте своих сердец излишней пищей и питьем.

Ангелы сказали: «О, боже! есть ли что-либо из сотворенного тобою более крепкое, чем камни?» Бог сказал: «Есть; железо крепче камней, ибо оно разбивает их». Ангелы сказали: «О, господи! есть ли что-либо из сотворенного тобою более крепкое, чем железо?» — «Есть, — сказал бог: — огонь крепче железа, ибо он плавит его». И ангелы сказали: «О, господи! есть ли что-либо из сотворенного тобою более крепкое, чем огонь?» Бог сказал: «Есть; вода крепче огня, ибо она останавливает и гасит огонь». Тогда ангелы сказали: «О, господи! если ли что-либо из созданного тобою более крепкое, чем вода?» Бог сказал: «Есть; ветер крепче воды: он волнует и гонит ее». Они сказали: «О, господи! есть ли что-либо из созданного тобою более крепкое, чем ветер?» Бог сказал: «Есть; дети Адама, дающие милостыню; люди, скрывающие от левой руки то, что они подают правой, преодолеют всё».

Бог говорит: «Я был никому неизвестным сокровищем. И я пожелал быть известным. И вот я создал человека».

Не злословь никого. И если кто-нибудь станет злословить тебя и выставлять на вид пороки, какие он знает в тебе, не разоблачай пороков, какие ты знаешь в нем.

То, что законно, — ясно, и то, что не законно, — тоже ясно; но есть сомнительное между тем и другим. Когда представится тебе такое сомнительное, воздержись и ничего не делай.

Кто милостив к созданиям божиим, к тому милостив бог; потому будь милостив к человеку на земле, к доброму ли, к злому ли, — а быть милостивым к злому значит удерживать его от зла.

Магомет, спрошенный о том, в чем состоит высшая вера, отвечал:

«Делайте всем людям то, что вы желали бы, чтобы вам делали люди, и не делайте другим того, чего вы не желали бы себе».

Испытание искренности каждого верующего мусульманина заключается в том, чтобы оставлять без внимания всё то, что находится не в его власти.

Бог устроил прямую дорогу с двумя стенами по ее сторонам, с отворенными воротами в них, прикрытыми занавесками. В начале этой дороги стоит распорядитель, который говорит: «Идите прямо по дороге и не сворачивайте в сторону». А выше этого распорядителя стоит другой, который говорит всякому, направляющемуся к воротам: «Не входите в эти ворота,

¹ То есть если человек живет в полном соответствии с жизнью мира и законами природы, то и его воля находится в согласии с волей бога, и чего бы он ни пожелал, всё будет ему.

иначе вы наверное упадете». И вот дорога эта есть жизнь; открытые ворота на ней — это дела, запрещенные богом; занавески, которыми прикрыты ворота, это границы, поставленные богом; первый распорядитель есть слово божие, а второй — бог, пребывающий в сердце каждого верующего.

Милостыня есть долг каждого верующего. Тот, кто не имеет для нее средств, пусть творит добрые дела и удерживается от зла, и это будет его милостыней.

Каждый вожделенный взгляд — прелюбодеяние, и когда женщина надушится и идет в собрание, где есть мужчины, с желанием показать себя, с сладострастным взглядом, она — прелюбодейка.

Магомет однажды сказал Вабишаху: «Не правда ли, ты пришел затем, чтобы спросить меня, что есть добро и что зло?» — «Да, — отвечал тот, — я пришел именно затем». Тогда Магомет обмакнул в миро свои пальцы, коснулся ими его груди, сделав знак в направлении к сердцу, и сказал: «Спрашивай наставления у своего сердца». Это он повторил трижды и затем сказал: «Добро — это то, что придает твоему сердцу твердость и спокойствие, а зло — это то, что повергает тебя в сомнение, хотя бы в такое время, когда другие люди оправдывают тебя».

Вы не войдете в царство божие до тех пор, пока не будете иметь веры; и вы не исполните своей веры до тех пор, пока не будете любить друг друга.

Кротость и смирение суть отпрыски истинной веры, а пустые речи и украшения суть отпрыски лицемерия.

Лучше сидеть одному, чем с злыми; но лучше сидеть с добрыми, чем одному. И лучше говорить ищущему знания, чем хранить молчание; но лучше молчать, чем вести пустой разговор.

Великую награду даст бог тому, кто подавляет свой гнев, когда мог бы выказать его.

Действия будут судимы по намерениям.

Бог любит людей, добывающих себе пропитание трудом.

Только тот истинный делатель правды, кто терпелив в невзгодах и забывчив на обиды.

Истинная скромность — источник всех добродетелей.

Без скромности и целомудрия не может быть веры.

Будьте настойчивы в делании добра.

К свету стремился я, в свете и живу.

Блажен тот, кто, видя доброе, благодарит бога, а подвергаясь несчастьям, терпеливо их переносит; всегда награжден он от бога.

Люди, нашедшие истинный путь, не сбивались бы с него, если бы не вступали в споры.

Величайшие враги бога, это — люди, которые называют себя верующими, а творят дела неправды и дерзновенно проливают кровь людей.

Могилы — первая ступень в вечности.

Самая святая война — та, в которой человек побеждает самого себя.

Час созерцания лучше, чем год благоговения.

Молитва — соединение верующего с богом возвышением духа.

Смерть — это мост, соединяющий друга с другом.

Я горжусь тем, что беден.

Верующий умирает с преданностью воле божией и надеждой на его благодать.

Прелюбодееяние глаза: это — смотреть вожделенным оком на чужую жену; а прелюбодееяние языка: это — высказывать то, что противно воле божией.

Ничто так не противно богу, как то, что люди, мужчины и женщины, вместо того чтобы служить богу, совершают прелюбодееяния.

Бог милостив к тому, кто добывает себе пропитание не попрошайством, а своим трудом.

Награда бывает столь же великой, сколь велико несчастье, — то есть, чем более кто несчастлив и злополучен, тем выше и совершеннее его награда. И поистине, когда бог любит кого, то он повергает его в несчастья.

После исповедания своей веры Магомет обыкновенно говорил: «О, господи! молю тебя о твердости в вере, о готовности идти прямым путем, о помощи твоей приобрести милость в глазах твоих и подобающим образом чтить тебя; молю тебя еще, чтоб ты дал мне сердце невинное, отвращающееся от порока, и правдивый язык; и молю еще тебя, чтобы ты дал мне то, что ты признаешь добродетелью, оградив от того, что ты признаешь пороком, и чтобы ты простил мне те прегрешения мои, какие ты знаешь.

Знаешь ли, что подрывается под самое основание нашей веры и что низвергает ее? Это ошибки толкователей, словопрения лицемеров и повеления повелителей, сбившихся с дороги.

Женщина — вторая половинка мужчины.

Знание терпит ущерб, когда его забывают, но оно вовсе теряется, когда его сообщают недостойному.

Кто же ученый? Тот, кто исполняет то, что он знает.

Близко время, когда от нашей веры ничего не останется, кроме ее имени, и от Корана ничего, кроме его видимости, когда в мечетях не будет более ни учения, ни служения богу, когда ученые сделаются людьми, худшими из всех, живущих на земле, когда споры и препирательства станут исходить от них и возвращаться к ним.

Стремление к знанию есть божественная заповедь для каждого верующего; но наставлять в звании недостойных его значит надевать жемчуг, драгоценные камни и золото на шею свиньям.

Наставления бывают трех родов: такие, правда которых несомненна, — следуй им; такие, которые сбивают с пути, — удерживайся от них, и такие, которые неясны, — ищи у бога разъяснения их.

Верующие не умирают; они только переносятся из тленного мира в мир вечного существования.

Истинно-верующий благодарит бога в дни преуспеяния и полагается на его волю в невзгодах.

На бога надейся, но привязывай своего верблюда.

Драгоценен мир и всё, что есть в нем; но самое драгоценное из всего, что есть в нем, это — добродетельная женщина.

Никто из поэтов не сказал вернее Лебида: «Знаю, что всё суета, кроме бога».

Присоединяйтесь к истине, чуждайтесь лжи.

Недостойно верующего позорить чью-либо честь; недостойно проклинать кого-либо, недостойно злословить и недостойно верующего всякое пустословие.

Избегайте подмечать и осуждать недостатки в людях, особенно такие, какие есть в вас самих.

Побольше молчать и оставаться в добром расположении духа, — может ли быть что-либо лучше этого?

Будьте осторожны в шести случаях: когда говорите, — говорите истину; когда вы что-либо обещаете, — исполняйте; долги свои платите; будьте целомудренны в мыслях и на деле; удерживайте свою руку от всякого насилия и сторонитесь всего худого.

Бог наставляет нас быть смиренными, почтительными и не гордыми, так, чтобы ни один человек не угнетал другого.

Тот не с нами, кто зовет других помогать ему в деле угнетения; и тот не с нами, кто отстаивает свой народ в неправде, и тот не с нами, кто умирает, помогая своему народу утверждать произвол.

Любовь ваша делает вас глухими и слепыми.

Нет совершенной веры у того, кто не желает брату своему того же чего он желал бы себе.

Тот, у кого нет чистого сердца и языка, удерживающего от пустословия, не может быть верующим.

Исполнение религиозных обрядов не искупит вины злоречивого языка.

Сказать вам о том, что лучше поста, милостыни и молитвы? Это — примирение друга с другом: потому что вражда и злоба лишают человека всякой награды от бога.

Бог ничего не создал лучше разума, — ничего более совершенного и прекрасного; блага, какие он дает людям, он дает ради него; от разума же происходит и понимание бога.

Бог — сам кроток, исполнен кротости, он дает кроткому то, чего не дает жестокому.

Не тот могуч и силен, кто низвергает людей, а тот, кто удерживается от гнева.

Богатство бывает не от избытка мирских благ, а от довольства духа.

Однажды Магомет спал на циновке и встал очень загрязненный ею. Некто сказал ему: «О, посланник божий! ведь если бы ты пожелал, я постлал бы тебе мягкую постель». Магомет ответил: «Что мне до этого мира? Ведь я здесь, как путешественник, который вошел в тень дерева и сейчас выйдет из нее».

Когда вы видите человека, одаренного более вас богатством или красотой, тогда подумайте о людях, одаренных менее вас.

Смотрите на людей, стоящих ниже вас; это предохранит вас от пренебрежения к благостям Божиим.

Один человек пришел к Магомету и сказал ему: «Поистине, я люблю тебя». Магомет ответил ему: «Подумай о том, что ты говоришь». И человек тот сказал «клянусь тебе, я люблю тебя», и повторил слова эти трижды. Тогда Магомет сказал ему: «Если ты искренен, то приготовься к бедности, ибо бедность придет к тому, кто любит меня, скорее, чем поток к морю».

Рассудить двоих людей есть милосердие; и помочь человеку сесть в седло и поднять ему его мешок есть милосердие; и доброе слово, которое говорят в благодарность, и кроткий ответ вопрошающему есть милосердие; и удаление того, что причиняет неудобство людям, как терновника или камней с дороги, есть милосердие.

Бог говорит: «Для возлюбленного мною я — слух, которым он слышит, я — зрение, которым он видит, я — руки, которыми он берет, и ноги, которыми он ходит».

Как трение о землю очищает железо, так память о боге очищает сердце человека.

Каждое доброе дело есть дело милосердия; и разве не доброе это дело встретить брата своего с приветом и налить воды из меха своего в его кувшины?

Магомет спросил: «Как вы думаете, бросит ли женщина ребенка своего в огонь?» Ему отвечали: «Нет». Тогда Магомет сказал: «А ведь бог более сострадателен к своим созданиям, чем женщина к своему ребенку».

Захватывающий одному себе то, чем должны пользоваться все люди, — грешник и нарушитель закона.

Отдавай работнику плату его прежде, чем высохнет его пот.

Будь ласков с людьми и не будь груб; будь любезен с ними и не презирай их. И когда ты встретишь иудеев и христиан, которые будут спрашивать тебя о ключах рая, скажи им, что ключи рая в том, чтобы свидетельствовать истину божию и творить дела добра.

Милосердие — когда вы улыбаетесь приветливо брату своему; милосердие — когда вы побуждаете человека к доблестным поступкам и удерживаете от незаконных дел; милосердие — когда вы указываете дорогу людям, потерявшим ее, и когда вы помогаете слепому.

Любите ли вы своего создателя? Если да, то любите прежде всего людей, своих братьев.

Внимать словам мудрого и внушать другим любовь к истине лучше, чем исполнять предписания закона.

Наиболее почитаем у бога тот, кто прощает обидчику, находящемуся в его власти.

УЧЕНИЕ ЛАО-ТЗЕ

Основа учения Лао-Тзе одна и та же, как и основа всех великих, истинных религиозных учений. Она следующая: Человек сознает себя прежде всего телесной личностью, отделенной от всего остального и желающей блага только себе одному. Но, кроме того, что каждый человек считает себя Петром, Иваном, Марьей, Катериной, каждый человек сознает себя еще и бестелесным духом, таким же, какой живет во всяком существе и дает жизнь и благо всему миру. Так что человек
10 может жить или той телесной, отделенной от мира личностью, которая хочет только себе блага, или тем бестелесным духом, который живет в нем и который желает блага всему миру. Человек может жить для тела или для духа. Живи человек для тела, — и жизнь горе, потому что тело страдает, болеет и умирает. Живи для духа, — и жизнь благо, потому что для духа нет ни страданий, ни болезней, ни смерти.

И потому для того, чтобы жизнь человека была не горем, а благом, человеку надо научиться жить не для тела, а для духа. Этому-то и учит Лао-Тзе. Он учит тому, как переходить
20 от жизни тела к жизни духа. Учение свое он называет Путем, потому что всё учение указывает путь к этому переходу. От этого и всё учение Лао-Тзе называется книга Пути. Путь этот, по учению Лао-Тзе, состоит в том, чтобы не делать ничего или хоть как можно меньше делать то, чего хочет тело, с тем чтобы не заглушать того, чего хочет душа, так, чтобы не препятствовать деланием телесных дел возможности проявления в душе человека той силы неба (как называет бога Лао-Тзе), которая живет во всем.

Часто мысль эта, если только она переведена переводчиком верно, выражена как бы умышленно странно, но везде она, эта мысль, служит основой всего учения.

Мысль эта не только похожа, но совершенно та же, как и та, которая выражена в 1-м послании Иоанна и лежит в основе христианского учения. По учению Лао-Тзе, единственный путь, посредством которого человек соединяется с богом, есть Тао. Тао же достигается воздержанием от всего личного, телесного. То же и по учению, выраженному в 1-м послании Иоанна. По учению Иоанна, средство соединения человека с богом есть 10 любовь. Любовь же, так же как и Тао, достигается воздержанием от всего телесного, личного. И как под словом Тао, по учению Лао-Тзе, разумеется и путь соединения с небом и самое небо, так и по учению Иоанна под словом любовь разумеется и любовь и самый бог («бог есть любовь»). Сущность и того и другого учения в том, что человек может сознавать себя и отделенным и нераздельным, и телесным и духовным, и временным и вечным, и животным и божественным. Для достижения сознания себя духовным и божественным, по Лао-Тзе, есть 20 только один путь, который он определяет словом Тао, включающим в себе понятие высшей добродетели. Сознание это достигается свойством, которое знают все люди. Так что сущность учения Лао-Тзе есть та же, как и сущность учения христианского. Сущность и того и другого в проявлении, посредством воздержания от всего телесного, того духовного божественного начала, которое составляет основу жизни человека.

ИЗРЕЧЕНИЯ ЛАО-ТЗЕ

1

Есть существо непостижимое, которое существовало раньше неба и земли.

Безмолвное, сверхчувственное.

Оно одно остается и не изменяется.

Я не знаю его имени.

Чтобы обозначить его, я называю его Тао.

2

10 То, что может быть названо, не есть начало всего.

То, что без имени, то начало всего.

Понимать это начало может только тот, кто свободен от страстей.

3

Как только Тао стал проявляться в бытии, он получил имя.

4

Тао прикровенно, и ему нет имени.

Но Тао велико в воздействии и совершении.

5

20 Тао прибежище всех существ.

Сокровище добродетельного

И спасение злого.

6

Все вещи мира возникают от бытия, бытие возникает от небытия.

7

Мудрый отрешается от самого себя и этим самым достигает всего, потому что ничего не признает своим.

8

Когда существа развились, каждое из них возвращается к своему началу.

Возвратиться к своему началу значит быть в покое.

10

Быть в покое значит исполнить свое назначение.

Исполнить свое назначение значит быть вечным.

9

То, что мягко, побеждает то, что твердо; то, что слабо, побеждает то, что сильно.

10

Самое уступчивое покоряет самое твердое.

11

Немногие в мире постигают учение без речей и выгоду неделания.

20

12

Тринадцать спиц соединяются вокруг одной ступицы. От ее пустоты зависит употребление колесницы.

Мнут глину, чтобы сделать сосуд. От ее небытия зависит употребление сосуда.

Прорубают в стене окна и двери, когда делают дом. От их небытия зависит употребление дома.

Таким же должен быть мудрый. Он должен быть ничем. Только тогда он нужен и полезен людям и всему.

Не выходя за дверь и не глядя в окно, можно видеть путь неба.

Чем больше выходишь, тем менее знаешь.

Поэтому святой человек не выходит и знает, не смотрит и называет, не делает и совершает.

14

Тот, кто предается *учению*, увеличивается каждый день.

Тот, кто предается Тао, уменьшается каждый день.

19 Он уменьшает и уменьшает себя до тех пор, пока достигнет неделания.

Он не делает, но он становится владыкой мира (божественным).

До тех пор, пока он деятелен, он не может быть владыкой мира (божественным).

15

Святой человек не имеет упрямого сердца; его сердце сообразуется с сердцами народа.

С добрым он обращается добро, с недобрым тоже добро.

20 С честным он обращается честно, с нечестным он обращается тоже честно.

16

Святой человек живет в мире, боясь в мире загрязнить свое сердце.

17

Высшая добродетель подобна воде.

Вода тем и хороша, что она дает добро всем существам и не спорит с ними.

18

30 Достоинство души — в бесконечной тишине.

Мудрый не борется ни с кем, и потому на него никто не сердится.

Мудрый делает добро и не приписывает этому значения.

Добрый побеждает и только.

Побеждает и не гордится.

Побеждает и не торжествует.

Побеждает и не возвеличивается.

10

Побеждает и не может избежать этого.

Побеждает и не насилует.

Побеждая, надо уметь остановиться.

Кто умеет остановиться, тот этим избегает опасности.

Кто в свете Тао, тот как будто во мраке.

Кто далеко ушел в познании Тао, тот как будто позади незнающих.

Кто на высоте Тао, тот кажется ниже всех.

Кто высоко добродетелен, тот как будто недобродетелен.

20

Кто велик по чистоте, тот как будто в грязи.

Кто велик по заслугам, тот кажется неспособным.

Кто тверд в добродетели, тот кажется колеблющимся.

Кто прост и правдив, тот кажется презренным и позорным.

Начинай трудное с легкого; начинай великое с малого.

Труднейшее в мире начинается с легкого; величайшее в мире начинается с малого.

Святой человек никогда не делает внешнего великого и потому может совершать свое великое.

30

Огромное дерево возникает из ростка, тонкого, как волос; девятиэтажная башня поднимается из горсти земли; путешествие в тысячу верст начинается одним шагом.

Святой желает не желать и потому не дорожит трудно добываемыми вещами.

Кому многое легко, тому многое делается трудным.
Поэтому святой человек находит всё трудным, и поэтому во всей жизни его ему нет ничего трудного.

Как только покидается великое Тао, так является человеколюбие и справедливость.
10 Как только является умная дальновидность, то является великое лицемерие.

Истинная добродетель не представляется добродетелью, поэтому она добродетель.
Неистинная добродетель представляется безупречною добродетелью, поэтому она не добродетель.
Истинная добродетель не деятельна и не нуждается в деятельности.
20 Неистинная добродетель деятельна, она нуждается в деятельности.

Если потеряно Тао, то остается добродетель; потеряна добродетель, остается человеколюбие; потеряно человеколюбие, остается справедливость; потеряна справедливость, остается приличие.
Приличие — это только подобие правды и источник смуг.

Когда высшие ученые узнают о Тао, они старательно испол-
30 няют его.

Когда средние ученые узнают о Тао, они то соблюдают, то теряют его.

Когда низшие ученые узнают о Тао, они смеются над ним. Если бы они не смеялись над ним, оно бы не заслуживало имени Тао.

30

Кто многим владеет, тот многое потеряет.
Кто умеет довольствоваться, тот не узнает позора.
Кто умеет стоять тихо, тот вне опасности
И может пребывать долго.

31

Входить в жизнь значит входить в смерть. Кто, пользуясь истинным просвещением, возвращается к своему свету, тот ничего не теряет при разрушении своего тела.
Это значит облечься в вечность.

32

Заботиться о малом значит быть просвещенным.
Соблюдать мягкость значит быть крепким.

33

Знать, что не знаешь, есть высшее.
Не знать, что не знаешь, есть болезнь.

34

20

Добрые слова могут искушить; добрые дела могут сделать еще более.

35

То, что спокойно, легко удержать; что еще не появилось, легко предупредить; нежное легко сломать; мелкое легко рассеять.

Делай, пока еще легко делать.
Успокаивай, пока еще не возмутилось.

Закрывать свои выходы,
 Затворять свои двери,
 Притуплять свою остроту,
 Рассеивать свою полноту,
 Смягчать свой блеск,
 Уподобляться праху,
 В этом — единение.

¹⁰ Человек входит в жизнь мягким и слабым.
 Он умирает жестким и крепким.
 Все существа, растения и деревья входят в жизнь мягкими
 и нежными и умирают засохшими и жесткими.
 Жесткость и сила — спутники смерти.

Поучать словами не нужно. Нужно только самому быть свободным от страстей.

²⁰ Нет ничего в мире мягче и слабее воды, и нет ничего, что бы превосходило воду в ее разрушительном действии на жесткое и крепкое.

Слабое побеждает крепкое, мягкое побеждает жесткое.

Нет человека, который не знал бы этого, а никто не поступает так.

Нет большего преступления, как признавать похоть позволенной.

Нет большего несчастья, как не уметь довольствоваться.

Нет большего порока, как желать приобретать.

Если дворцы очень великолепны, — поля очень запущены и закрома очень пусты.

Не превозносите мудрецов, и не будет споров в народе.

Не цените предметов трудной добычи, и народ не будет воровать; не показывайте предметов, влекущих к похоти, и народ будет спокоен. 10

С справедливостью управляют государством, с хитростью нуждаются в оружии, неделанием становятся владыками поднебесной.

Почему это так?

Потому что, чем больше запрещений и ограничений в государстве, тем более нищает народ.

Чем больше острого оружия у народа, тем больше беспокойства в стране. 20

Чем больше искусен народ, тем больше производится страшных вещей. 21

Чем больше обнародывается предписаний, тем больше воров и разбойников.

Поэтому святой человек говорит: я не делаю, и народ сам собою совершенствуется.

Я люблю спокойствие, и народ делается сам собою справедливым.

Я бездеятелен, и народ сам собою делается богатым.

Я без желаний, и народ сам собою возвращается к простоте.

47

Тот, кто поднимается на цыпочки, стоит не крепко; тот, кто расставляет ноги, не двигается вперед.

Кто выставляет себя на свет, тот не блистает.

Кто одобряет сам себя, тот не выдается.

Кто хвалит сам себя, тот признает сам себя недостойным.

48

Кто знает других, тот умен.

Кто знает самого себя, тот просвещен.

10

49

Кто преодолевает других, тот силен.

Кто преодолевает самого себя, тот могуществен.

50

Кто умеет быть довольным, тот богат.

51

Оставьте мудрость и бросьте умственность, и благоденствие народов во сто раз увеличится.

52

Совсем спокоен только тот, у кого нет желаний.

20

53

Желание славы — низкое желание; когда приобрел ее — беспокоишься, как бы не потерять; а когда потеряешь ее, то беспокоишься о том, чтобы ее приобрести.

54

Если сам себе не веришь, то и тебе никто не поверит.

55

Как ни приятно быть царем и ехать на четверне, но все-таки лучше, сидя на одном месте, совершенствоваться в Тао.

56

На вражду отвечайте добром.

57

Кто богат, почитаем и горд, тот сам себе готовит несчастья.

58

Реки и моря потому и властвуют над ручьями и потоками, что себя унижают перед ними. 10

Поэтому-то они и властвуют.

Так и святой человек должен принизиться перед народом для того, чтобы властвовать над ним.

59

Тот, кто способен руководить, не воинствен.

Тот, кто способен побеждать, не бывает злобен.

Тот, кто способен бороться, не спорит.

Тот, кто способен употреблять людей на пользу, подчиняется им.

Это значит уметь пользоваться силами людей. 20

В этом высшая мудрость. Это значит соединиться с Небом.

60

Если человек не боится того, что действительно страшно, то приходит самое страшное.

61

Пусть никто не считает свое жилище слишком тесным и жизнь свою слишком ограниченной.

62

Тот, кто не хлопочет о жизни, мудрее того, кто ценит жизнь.

63

Кто понимает, тот немного знает; кто много знает, тот не понимает.

64

Истинные слова неприятны; приятные слова не истинны.

ДЛЯ ДУШИ

ИЗРЕЧЕНИЯ МЫСЛИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ СТРАН И РАЗНЫХ ВЕКОВ

I

1

Жил рабочий в городе, и отделался и пошел домой. На выходе встретился ему прохожий. И сказал прохожий: «Пойдем вместе, мне туда же, и я дорогу хорошо знаю». Рабочий поверил, и пошли они вместе.

Прошли они час, два, и кажется рабочему, что дорога не та, по которой он шел в город. И говорит он: «Помнится, не та эта дорога». А прохожий говорит: «Это самая настоящая короткая дорога. Верь мне, я хорошо знаю». Послушался рабочий и пошел за ним. И что дальше шел, то хуже и хуже становилась дорога, и всё труднее и труднее было идти. И прожил и проел рабочий всё, что заработал, всё не было дома. Но чем дальше он шел, тем всё больше верил, и под конец сам уверился, что дорога настоящая. А уверился он потому, что не хотелось назад воротиться, и всё надеялся, что и по этой дойдет. И так забрел рабочий далеко от дома, и долго бедствовал.

Так бывает с теми, которые не слушают голоса бога в себе, а верят чужим словам о боге и законе его.

2

Кто говорит, что знает закон бога, но не исполняет его, показывает этим, что он не верит ни в бога, ни в закон его.

Настоящая вера не в том, чтобы знать, в какие дни есть постное, в какие ходить в храм и какие слушать и читать молитвы, а в том, чтобы не в одни праздники, а всегда жить доброй жизнью, в любви со всеми, всегда поступать с ближними, как хочешь, чтобы поступали с тобой.

В этом истинная вера. И этой вере учили всегда все истинные мудрецы и святой жизни люди всех народов.

4

10 Когда дождевая вода течет по жёлобам, то нам кажется, что она вытекает из них. Но ведь вода падает с неба. То же и с поучениями святых и мудрецов: нам кажется, что поучения идут от людей, а они идут от бога и только проходят через людей.

По Рамакришне.

II

1

Истинная жизнь человека не в теле, а в духе. Много людей не знают этого. И когда люди не знают этого, они боятся всего 20 того, что может повредить их телу, пуще же всего боятся смерти. Когда же человек знает, что жизнь его в духе, ему уже нечего бояться, потому что ничто и никто, кроме его самого, не может повредить ему.

2

Есть обязанности к ближнему и есть у каждого человека обязанность к тому духу, который живет в нем: обязанность эта в том, чтобы не осквернять, не унижать, не заглушать этого духа, а не переставая растить его.

3

30 В тебе, только в тебе и все радости рая, и все муки ада. Делай то, чего хочет от тебя твое тело: добивайся славы, по-

честей, богатства, — и жизнь твоя будет адом. Делай то, чего хочет твоя душа: добивайся смирения, милосердия, любви, и тебе не нужно будет никакого рая. Рай будет в душе твоей.

4

Куда бы тебя судьба ни забросила, всюду с тобою твоя сущность, твой дух, средоточие жизни, свободы и силы. Нет в мире внешних благ или величия, для которых стоило бы человеку заглушать в себе сознание этого духа, расторгать свой союз с ним и подрывать цельность своей души внутренним разладом с самим собою. 10

Укажи, что мог бы ты купить ценою такой жертвы?

Марк Аврелий.

5

Для того чтобы увидеть истинный свет, каков он есть, надо самому стать истинным светом.

Ангелус Силезиус.

6

Бог говорит: «Я был никому неизвестным сокровищем. И я пожелал быть известным. И вот я создал человека».

Магомет. 20

III

1

Счастье свое человек находит только в любви к ближним. А находит он счастье в любви потому, что, служа другим, он соединяется с тем духом, который живет во всех ближних.

2

Беда, если человек скажет про другого: «Это дрянной, пропащий человек», и перестанет видеть в нем брата. Такой человек отрежет себя не от одного этого человека, но от всех людей. 30

3

Отгоняй от себя всё то, что мешает тебе видеть свою связь со всем живым.

4

Нет такого дурного дела, за которое был бы наказан только тот, кто его сделал. Мы не можем сделать так, чтобы наши злые дела не расходились на других людей. Наши дела, и добрые и злые, как наши дети: они живут и действуют уже не по нашей воле, а сами по себе.

10

Джордж Эллиот.

5

Ветка, отрезанная от сучка, отделяется от целого дерева. Так и человек при раздоре с другим человеком отрывается и от всех людей. Но ветка отрывается не сама, человек же сам отделяет себя от ближнего своего ненавистью и злобой, не думая о том, что он этим самым отрывает себя от всех людей.

Марк Аврелий.

IV

1

20 В дурные минуты не чувствуешь бога, сомневаешься в нем. И спасение всегда одно, и верное: перестать думать о боге, а думать только об его законе и исполнять его: любить всех, и сейчас кончается сомнение, и опять чувствуешь бога и закон его.

2

Если человек и не знает, что он дышит воздухом, он знает, что он лишился чего-то, когда задыхается. То же бывает и с человеком, когда он лишился бога, хотя бы он и не знал, от чего он страдает.

3

Необходимость признания бога чувствуется яснее всего тогда, когда мы отказываемся от него, забываем его.

4

Человек может считать что-либо великим только тогда, когда он забывает про бога.

Ангелус Силезиус.

5

То, что во мне не телесно, я называю душой. То, что не телесно во всем мире, я называю богом. 10

V

1

Воля бога в том, чтобы было хорошо не мне одному, а всем. А чтобы всем было хорошо, есть только одно средство: то, чтобы все желали блага не себе, а друг другу.

2

Если спросить у человека, кто он, никакой человек не может ничего другого ответить, как только то, что я — я. А если все люди — я, то я это во всех одно и то же. Так оно и есть.

3

20

Бог живет во всяком человеке, но не всякий человек знает это.

4

Если я желаю блага только себе, то могу желать зла другим людям; если желаю блага только своей семье, то могу желать зла другим семьям; если желаю блага только своему народу, то могу желать зла другим народам. Только когда я желаю блага всем людям, я никому не буду желать зла.

VI

1

И один из них, законник, искушая его, спросил, говоря: Учитель! какая наибольшая заповедь в законе? Иисус сказал ему: Возлюби господа бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя. На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки.

Мф. XXII, 35—40.

10

2

Когда мы любим всех людей, на душе нам бывает особенно радостно, и мы ничего не боимся, ничего не желаем. Отчего это? А оттого, что любовь — это бог. И любя мы соединяемся и с ним и со всем живым в мире. А чего же желать и бояться, когда мы заодно с богом и со всем миром?

3

Лепестки цветов опадают, когда плод начинает завязываться. Так же отпадут от тебя твои слабости, когда ты начнешь расти духом.

Хотя бы тысячи лет была бы темнота в подземелье, стоит внести свет, и оно тотчас освещается. Так и твоя душа: как бы долго она ни была во мраке, она тотчас же вся осветится, как только ты сознаешь в себе бога.

*Браминская мудрость
(Рамакришна).*

4

Человек любит людей настоящей любовью не потому, что ему это выгодно, а потому, что нет большей радости, как любить.

30

Постарайся полюбить того, кого ты не любил, осуждал, кто оскорбил тебя. И если это удастся тебе сделать, ты узнаешь новое, радостное чувство. Как свет ярче светит после темноты, так и, освободившись от нелюбви, свет любви сильнее и радостнее разгорится в тебе.

Не заботьтесь о том, чтобы другие любили вас. Любите, и вас будут любить.

VII

10

1

Нельзя быть безгрешным, но можно с каждым годом, месяцем и днем становиться всё меньше и меньше грешным. В этом-то, в том, чтобы становиться всё меньше и меньше грешным, и истинная жизнь и истинное благо всякого человека.

2

Пришли две женщины к старцу за поучением. Одна считала себя великой грешницей. Она в молодости изменила мужу и, не переставая, мучилась. Другая же, прожив всю жизнь по закону, ни в каком особенном грехе не упрекала себя и была довольна собой.²⁰

Старец расспросил обеих женщин об их жизни. Одна со слезами призналась ему в своем великом грехе. Она считала свой грех столь великим, что не ожидала за него прощения; другая же сказала, что не знает за собой никаких особенных грехов. Старец сказал первой:

— Поди ты, раба божия, за ограду и найди ты мне большой камень — такой, какой поднять можешь, и принеси... А ты, — сказал он той, которая не знала за собой больших грехов, — принеси мне тоже камешков, сколько осилишь, только всё³⁰ мелких.

Женщины пошли и исполнили приказание старца. Одна принесла большой камень, другая полный мешок мелких камней.

Старец осмотрел камни и сказал.

— Теперь вот что сделайте: снесите вы назад камни и положите на те самые места, где взяли, и когда положите, приходите ко мне.

И женщины пошли исполнять приказание старца. Первая легко нашла то место, с которого взяла камень, и положила его, как он был; но другая никак не могла вспомнить, с какого места брала какой камень, и так, не исполнив приказания, с тем же мешком вернулась к старцу.

— Так вот, — сказал старец, — то же бывает и с грехами. Ты легко положила большой и тяжелый камень на прежнее место, потому что помнила, откуда взяла его. А ты не могла, потому что не помнила, где взяла мелкие камни.

То же и с грехами.

Ты помнила свой грех, несла за него укоры людей и своей совести, смирялась и потому освобождалась от последствий греха.

Ты же, — обратился старец к женщине, принесшей назад мелкие камни, — греша мелкими грехами, не помнила их, не каялась в них, привыкала к жизни в грехах и, осуждая грехи других, всё глубже и глубже завязала в своих.

3

Ребенок, так же как и всякое животное, не знает в себе духовной жизни и потому не испытывает того, что испытывает взрослый человек: в одно и то же время двух противоположных желаний, — желания взять себе или отдать другому, отмстить и простить и т. п., верить тому, чему научили, или самому думать. Но чем старше становится человек, тем всё чаще слышит он эти два противоположные голоса: требования тела и требования духа. И хорошо человеку, когда он не заробееет перед требованиями духа и отдастся им.

4

Плохо, если человек думает, что в нем нет грехов, и ему незачем работать над собой. Но так же плохо, когда человек

думает, что он родился весь в грехах и в грехах и умрет и что поэтому ему и незачем над собой работать.

Надо помнить и понимать, что грехи всегда есть и что всегда надо бороться с ними.

5

Если ты заразился какой-нибудь страстью, то помни, что страсть эта не твоя душа, а совсем противное ей, что-то такое, что скрывает от тебя твою настоящую душу и что ты можешь освободиться от нее.

VIII

10

1

Людам следует учиться у животных о том, как питаться. Как только у животного есть то, что ему нужно для его тела, оно успокаивается; человеку же мало того, что он утолил свой голод, он придумывает себе всё более и более сладкие питья и пищи.

2

Если бы люди не придумывали себе роскошных жилищ, одежд, пищи, все нуждающиеся теперь могли бы жить без нужды, а богатые — без страха за себя и свои богатства и без ненависти 20 бедных.

3

Казалось бы, для жизни людей им нужнее всего их разум, а между тем как много людей не боятся для своего удовольствия заглушать этот разум табаком, вином, водкой.

4

Древний греческий мудрец Пифагор не ел мяса. Когда у Плутарха, греческого писателя, спрашивали, почему и зачем Пифагор не ел мяса, Плутарх отвечал, что его не удивляет, что Пифагор не ел мяса, а удивляет, напротив, то, что были и 30

есть люди, которые, имея столько средств пропитания зернами, овощами и плодами, могли решиться на то, чтобы поймать живое существо, зарезать его и съесть.

5

Тело, если оно только одно тело, как это бывает у младенца, бывает неприхотливо и всегда довольно тем, что ему дадут. Но когда же в теле зародился разум, но он еще так слаб, что не успел покорить себе тело, тогда тело становится прихотливым и требующим всё большего и большего.

10

IX

1

Самый радостный труд — это труд земледельческий.

2

Какая самая лучшая пища? Та, какую вы сами заработали.

Магомет.

3

Несправедливо брать от людей больше того труда, какой даешь им. Но так как никак нельзя взвесить, больше ли ты даешь другим или больше берешь от них и, кроме того, всякий час ты можешь обессилеть, заболеть и придется брать, а не давать, то, чтобы не быть несправедливым, старайся, пока есть силы, больше давать и меньше брать.

4

Всякий неработающий человек — негодяй. И потому хорошо всякому человеку уметь работать. Это нужно бедному для того, чтобы кормиться; а богатому для того, чтобы не чувствовать себя всегда виноватым.

По Руссо.

Одно из преимуществ трудовой жизни перед праздностью — это твердость мыслей рабочего человека перед бессвязностью и легкостью мыслей людей праздных.

Часто люди считают, что только женщины должны стряпать, шить, стирать, нянчить детей, а что делать это мужчине — стыдно. А между тем, напротив, стыдно мужчине, часто не занятому, проводить время за пустяками или ничего не делать в то время, как усталая, часто слабая, беременная женщина через силу стряпает, стирает или нянчит. ¹⁰

Влечение мужчины к женщине и женщины к мужчине вложено для великого дела: продолжения рода. И потому думать, что чувство это дано людям для их удовольствия — большая ошибка, грех.

Как в пище людям приходится в воздержании учиться у животных: есть только, когда голоден, и не переедать, когда сыт, ²⁰ так приходится людям и в половом общении учиться у животных: так же, как животные, воздерживаться до полной зрелости, приступать к общению только, когда неудержимо влечешься к нему, и удаляться от него, как только достигнуты последствия: зарождение ребенка.

Подумайте десять, двадцать, сто раз, прежде чем жениться. Связать свою жизнь с жизнью другого человека — важное дело, от которого может быть много страдания и зла для обоих. Жениться и выходить замуж можно не тогда, когда этого хочется, а только тогда, когда не можешь поступить иначе. ³⁰

Я никогда не слышал, чтобы мужчины, прожившие жизнь холостыми, и женщины, не вышедшие замуж, каялись бы в том, что не женились. А сколько женившихся людей жалеют о том, что не воздержались от брака.

Что же делать: жена, дети, говорят обыкновенно люди, когда признают, что живут не так, как бы следовало.

И потому женитьба только тогда не зло, когда из-за нее ¹⁰ не вынуждены делать не должного.

XI

1

Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб (Исход, XXI, 24). Я говорю вам: не противься злему. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую. И кто захочет судиться с тобой и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду. И кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два.

Мф. V, 38—41.

²⁰

2

Если один человек может решить, что для добра многих надо сделать зло другому, то этот другой человек может точно так же решить, что для добра многих надо сделать зло тому первому, и так все будут делать зло друг другу и считать себя правыми — то самое, что и делается теперь.

3

Ничем нельзя смягчить нашего гнева, даже справедливого, так быстро, как сказавши гневающемуся про того, на кого он гневается: «Да ведь он — несчастный!» Что дождь для огня, ³⁰ то и сострадание для гнева. Пусть всякий человек, воспылав

гневом против другого человека и задумав причинить ему страдание, — живо представит себе, что он уже сделал это, и видит теперь его страдающим духовно или телесно, и может сказать себе: это дело моих рук. Если не другое что, то это вернее всего потушит всякий его гнев.

Шопенгауэр.

4

Бывают такие люди, которые всегда чем-нибудь заняты и всегда рады случаю оборвать, обругать того, кто к ним обратится за каким-нибудь делом, всегда во всем видят одно дурное. 10 Такие люди бывают очень неприятны. Но надо помнить, что они очень несчастны, не зная радости доброго расположения духа, и потому надо не сердиться на них, а жалеть их.

5

Жалко человека, когда он раздет, холоден и голоден, но во сколько раз больше надо жалеть человека, если он обманщик, пьяница, вор, грабитель, убийца. Тот человек страдает телом, а этот тем, что дороже всего на свете — душою.

Хорошо пожалеть бедного и помочь ему, но самое хорошее то, чтобы не осудить развратного, а пожалеть его и помочь 20 ему.

XII

1

Настоящее я человека духовно. И это я одно во всех. Так как же могут быть неравны между собою люди?

2

Главное дело жизни в улучшении своей души. Гордый же человек считает себя вполне хорошим. Как же ему делаться лучше, если он и так хорош. От этого-то гордость особенно вредна. Она мешает человеку в главном деле жизни, в том, 30 чтобы становиться лучше.

3

Если человек любит только себя, то он непременно придет к гордости.

Гордость — это только любовь к одному себе.

4

Мы часто судим о людях: одного называем добрым, другого злым, одного глупым, другого умным. А этого нельзя делать: человек течет как река. Он каждый день тот же и не тот же: был глуп, стал умен; был зол, стал добр, и наоборот. Нельзя
10 судить человека, какой он? Ты осудил, а он уже другой.

5

Соблазн гордости может быть уничтожен только признанием единства духа, живущего во всех людях. Появивши это, человек не может считать ни себя, ни своих близких выше, лучше других людей.

6

Чем легче и менее плотно вещество, тем более оно занимает места. Так же и гордость.

XIII

1

20

Человек должен служить одному из двух: богу или себе. Если богу, то он должен бороться с грехом. Если себе, то зачем ему бороться с грехами. Ему нужно делать только то, что принято делать всеми.

2

Выгода служения богу перед служением людям та, что перед людьми невольно хочешь выказаться в лучшем свете и огорчаешься, когда тебя выставляют в дурном. Перед богом ничего

этого нет. Он знает тебя, каков ты, и перед ним никто тебя ни восхвалить, ни оклеветать не может, так что тебе не нужно стараться казаться, а нужно только быть лучше.

3

Хорошо быть руганным, но еще лучше быть полезным. И обе вещи сходятся. Если для блага людей будешь обличать их, будешь и руган, будешь и полезен.

4

Мы можем получать большую пользу от осуждений, и тем большую, чем больше осуждение проникнуто злобой. Как серная кислота, которая выедает грязь во всех закоулках, так и злобное осуждение подмечает и выставляет всё то гадкое, что есть в нас. Сам не заметил бы, а злобное осуждение открывает тебе твои слабости.

Да, как вредна всегда похвала, так полезно осуждение, когда хочешь и умеешь воспользоваться всегда им.

5

Мудрый человек огорчается своим бессилием сделать то добро, которого он желает, но не огорчается тем, что люди не знают его или ложно судят о нем.

Китайская мудрость.

XIV

1

Богатому плохо живется и оттого, что он не может быть спокоен, а всегда боится за свое богатство, и оттого, что чем больше богатства, тем больше забот и дел. А главное, оттого плохо живется богатому, что ему можно сходитьсь только с немногими людьми, с такими же, как он, богатыми. С остальными же, с бедными, ему нельзя сходитьсь. Если сойтись с бедными, слишком ясно виден грех богатства.

Богатые благотворители не видят того, что то, чем они мнимо благотельствуют бедного, они вырвали из рук часто еще более бедных.

Я вижу всюду заговор богачей, ищущих своей собственной выгоды под именем и под предлогом общего блага.

Томас Мор.

10 Тела мужчин и женщин, а тем более их души, не должны быть покупаемы или продаваемы. А если это так, то точно так же не должна быть продаваема земля, потому что это вещь необходимая для поддержания тел и душ людских.

Джон Рёскин.

Куда денется нищета, если каждый будет искать прежде всего царствия божия и правды его? То есть если, добровольно покоряясь закону бога, каждый будет стремиться к добросовестному исполнению обязанностей, налагаемых этим законом?

20 Нищета — дочь несправедливости, любостыжания, преступного презрения к священным обязанностям человечества. Совесть же наша так помрачена, что мы привыкли даже считать нищету необходимым условием порядка жизни. Итак, да придет царствие твое, господи; да будет закон твой законом обновления мира; да не будет нагота уделом трех четвертей человеческого рода; да будет мир не жилищем ожесточенных и вредящих друг другу врагов, а жилищем братьев, всегда готовых на помощь друг другу. Умножаясь ежедневно, да сплотятся сыны божии для уничтожения зла, для низложения
30 храма сатаны и для построения богу из его развалин истинного храма.

Ламеннэ.

Учение любви не потому только важно, что человеку хорошо для себя, для своей души, терпеть зло и делать добро за зло, но еще и потому, что только одно добро прекращает зло, тушит его, не позволяет ему идти дальше. Истинное учение любви тем и сильно, что оно тушит зло, не давая ему разгораться.

Тогда Петр приступил к нему и сказал: Господи! сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? до семи ли раз? 10

Иисус говорит ему: Не говорю тебе: до семи, но до седмижды семидесяти раз.

Мф. XVIII, 21—22.

Прощать значит не мстить, не платить злом за зло, значит любить. Если человек верит в это, то дело не в том, что сделал брат, а что должен я сделать. Если ты хочешь исправить ближнего в его ошибке, скажи ему кротко о том, что он худо сделал. Если он не послушает тебя, не вини его, а только самого себя за то, что ты не сумел сказать ему, как надобно. Не осуждай 20 его.

Спрашивать о том, сколько раз надо прощать брата, всё равно, что спрашивать человеку, который знает, что пить вино дурно, и решил никогда не пить вина, сколько раз надо отказываться от вина, когда подносят. Если я решил не пить, то не буду пить, сколько бы раз ни подносили. То же и с прощением.

Если все добрые люди точно желают, чтоб не было грабежа, воровства и всех тех преступлений, которые делаются теперь, то им надо понять и помнить, что достигнуть этого никак нельзя 30 насилем и наказаниями. Всё родит себе подобное, и пока мы не будем отвечать на обиды и насилия злодеев добром, пока

будем наказывать их, делать то же, что и они, то тем будем только поощрять и воспитывать в них те злые чувства, об искоренении которых как будто хлопочем.

Баллу.

4

Наиболее почитаем у бога тот, кто прощает обиду обидчику, когда обидчик в его власти.

Магомет.

XVI

10

1

Только тот, кто не верит в бога, может верить в то, что такие же люди, как и он сам, могут устроить его жизнь так, чтобы она была лучше.

2

Когда бы люди захотели, вместо того чтобы спасти мир, спасти себя, вместо того, чтобы освободить человечество, себя освободить, — как много бы они сделали для спасения мира и для освобождения человечества!

Герцен.

20

3

Чем больше люди будут верить в то, что они могут быть приведены чем-то, помимо их воли, к изменению и улучшению своей жизни, тем труднее совершится это изменение и улучшение.

4

Исполняя свое внутреннее назначение, живя для души, человек невольно и самым действительным образом служит улучшению общественной жизни.

XVII

1

Если человек верит в бога в себе, он не может верить в то, чтобы насилеиом можно было устраивать жизнь людей. А между тем, страшно сказать, почти все люди, живущие в государствах, верят в устройство насилеиом и потому не верят в бога.

Страшно сказать, а это так и не может быть иначе.

2

«Когда среди 100 человек один властвует над 99 — это несправедливо, это деспотизм; когда 10 властвуют над 90 — это также несправедливо, это олигархия; когда же 51 властвуют над 49 (и то только в воображении — в сущности же опять 10 или 11 из этих 51), тогда это совершенно справедливо, это свобода».

Может ли быть что-нибудь смешнее, по своей очевидной нелепости, такого рассуждения, а между тем это самое рассуждение служит основой деятельности всех улучшателей государственного устройства.

3

Если бы мои солдаты начали думать, ни один не остался бы в войске.

Фридрих II.

4

Не утешай себя мыслью, что если ты не видишь тех, которых ты мучаешь и убиваешь, и если у тебя много товарищей, делающих то же, что ты не мучитель, не убийца. Ты мог не быть им до тех пор, пока не знал, откуда те деньги, которые попадают тебе в руки, но если ты знаешь, то нет тебе оправдания — не перед людьми (перед людьми во всем и всегда есть оправдание), а перед своей совестью.

XVIII

1

Истинным законом бога может быть только такой закон, который один для всех людей.

2

Верь в бога, служи ему, но не старайся узнать его.

Не заботься даже о том, чтобы узнать, есть он или нет его, — служи ему, как будто он есть всегда и во всем.

Филимон.

10

3

Говорят: бог создал человека по образу своему; надо бы скорее сказать, что человек по своему образу сочинил себе бога.

Лихтенберг.

4

Когда мы по душе хотим переговорить с человеком о важном деле, мы стараемся сойтись с ним один на один, чтобы ничто не развлекало нас, не мешало нам. Как же общаться с богом, молиться при народе? Трудно при народе избавиться от заботы о том, что обо мне подумают, от пустословия, от рассеяния.

²⁰ Оттого и сказано в Евангелии:

«И когда молишься, не будь, как лицемеры, которые любят в синагогах и на углах улиц, останавливаясь, молиться, чтобы показаться перед людьми. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою.

Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись отцу твоему, который втайне: и отец твой, видящий тайное, воздаст тебе».

Мф. VI, 5—6.

5

³⁰ Если ты молишься, то делаешь это только для себя, для того, чтобы напомнить себе о том, что ты такое и что ты должен делать, и потому не думай, чтобы можно было угодить богу молитвой: угодить богу можно только повиновением ему.

Из всех обманов веры самый жестокий — внушение ложной веры детям. Ребенок спрашивает у старших о том, что такое этот мир, что такое человек и как надо жить, и старшие отвечают ему не то, что они сами думают и знают, а то, что думали и знали люди, жившие тысячи лет тому назад, и во что никто уже не верит. Так что, вместо духовной, необходимой ему пищи, ребенок получает что-то такое, что не может годиться ему и от чего ему придется с трудом освобождаться, когда он вырастет. 10

XIX

1

Не стыдно и не вредно не знать. Всего знать никто не может.

2

Если бы всё, что называется наукой, была правда, то все науки были бы полезны. Но так как наукой часто считаются пустые рассуждения людей, то надо строго разбирать, чему надо и чему не надо учиться.

3

Не нужно знать многое, нужно знать нужное. 20

4

С людьми, обращающимися к науке нашего времени с прямыми, простыми, жизненными вопросами, случается то, что наука отвечает им на тысячи разных, очень хитрых и мудреных вопросов, но только не на тот один вопрос, на который всякий разумный человек ищет ответа: на вопрос о том, что я такое и как мне жить.

5

Лучше никогда не читать ни одной книги, чем читать много книг и верить во всё то, что там написано. Можно быть умным, не читая ни одной книги; веря же во всё, что написано в книгах, — нельзя не быть дураком. 30

Все дела людские бывают двух родов. Про одни дела человек не знает и не может знать, выйдет ли толк из того, что он делает. Про другие же дела человек наверное знает, что выйдет то самое, для чего он их делает, и что в делании их никто ему помешать не может.

10 Посеет человек хлеб, — он не знает, войдет ли хлеб ему в руки, или пойдет град и выбьет посев или засушит засуха; построит дом и не знает, придется ли жить в нем, не сгорит ли дом, не придется ли продать его; заведет скотину, не знает, попользуется ли ей, не сделается ли падеж, и сам про себя не знает, будет ли жив завтра: нынче здоров и жив, а завтра болел или умер.

Но если человек занят тем, чтобы приучать себя к любви к людям, к доброте, к доброй жизни, к исполнению воли бога, — в этих делах никто и ничто ему помешать не может. Что бы ни случилось с человеком, но если он занят этим, то дело это всё делается и делается и он всё больше и больше успевает в нем.

20 О каких же делах надо человеку больше стараться: о мирских делах или о душе своей?

Настоящая жизнь в том, чтобы становиться лучше, жить для души, приближаться к богу. Это не делается само собою. Для этого нужно усилие. И это усилие дает радость.

Добродетель человека не в каких-либо необыкновенных подвигах, а в неперестающем усилии становиться лучше.

Паскаль.

30 Доброй жизнью может жить только тот, кто постоянно об этом думает.

В человека вложены только задатки добродетели. Дело жизни человека в том, чтобы растить их в себе.

XXI

1

Чем больше отрекается человек от своего телесного я, тем больше раскрывается в нем бог. Тело скрывает бога в человеке.

2

Приучайся видеть доброе во всех людях, только не в себе, и также приучайся осуждать только себя, а не других людей. 10

3

Заставить себя любить других нельзя. Можно только откинуть то, что мешает любви. А мешает любви любовь к своему телесному я.

4

Есть люди такие, что как только они сделали какое-нибудь добро ближнему, так сейчас же считают себя вправе ожидать за это награды или благодарности; другие, хотя и не рассчитывают на прямую награду, все-таки считают своими должниками тех, кому сделали добро. Но истинно добрые люди не 20 ожидают себе награды за свои добрые дела и не помнят их. И не помнят не оттого, что хотят не помнить, а оттого, что то, что они делали, они делали для своей души. Они не помнят своих добрых дел, как не помнит человек своего дыхания.

Как доброе плодовое дерево выращивает свой плод и отдает его всякому, так и добрые люди всегда готовы услужить всякому только потому, что видят в этом для себя радость.

5

Человек в своей жизни то же, что дождевая туча, выливающаяся на луга, поля, леса, сады, пруды, реки. Туча, выливаясь, 30 освежила и дала жизнь миллионам травинок, колосьев, кустов,

деревьев и теперь стала светлой, прозрачной и скоро совсем исчезнет. Так же и жизнь доброго человека: многим и многим помог он, облегчил жизнь, направил на путь, утешил и теперь изошел весь и, умирая, уходит туда, где живет одно вечное, невидимое, духовное.

XXII

1

Благо человека в братском, любовном единении с людьми. Мешает же больше всего такому единению наша гордость: 10 только при смирении человек может братски, любовно обходиться со всеми людьми.

2

Чем больше человек доволен собой, тем он больше бывает недоволен людьми и тем, что с ним случается, и тем он бывает дальше от доброй жизни. А напротив, чем смиреннее человек, чем больше недоволен собой, тем он больше бывает доволен и людьми и всем, что с ним случается, и тем лучше его жизнь.

3

Мудрецу сказали о том, что его считают дурным человеком. 20 Он отвечал: «Хорошо еще, что они не всё знают про меня, они бы еще не то сказали».

4

Когда встречаешься с плохим человеком, думай не о том, чем ты лучше его, а о том, нет ли в тебе того же дурного, что видишь в нем, а, может быть, чего-нибудь еще хуже.

5

У мудреца спросили: «Как сделать, чтобы увеличивать свои добродетели, исправляться от своих недостатков и уметь видеть ошибки ума?»

Мудрец сказал: «Это прекрасный вопрос. Для того чтобы увеличивать в себе добродетель, надо ставить выше всего свою обязанность делать то, что должно, и не думать о той пользе, которая произойдет от этого. Чтобы исправиться от своих недостатков, надо не думать об исправлении недостатков других. Чтобы уметь видеть ошибки ума, надо быть скромным и не верить себе».

Китайская мудрость.

6

Учение Христа завладевает человеком только тогда, когда 10 человек ясно поймет, что жизнь его — не его, а того, кто дал ее, и что цель жизни не в человеке, а в воле того, кто дал ее, и что поэтому человек ничего не может сделать великого. Он может сделать дурное, не исполнив его воли; исполнив же ее, он сделает только то, что должен.

XXIII

1

Если люди говорят вам, что не надо во всем добираться до правды, потому что полной правды никогда не найдешь, не верьте им и бойтесь таких людей. Это самые злые враги ваши. 20

Они говорят это только потому, что сами живут не по правде и знают это и хотели бы, чтобы и другие люди жили так же.

2

Люби правду и примеряй к правде всё то, чему тебя учат. Только этим можно избавиться от тех худых дел, какие делаются из-за суеверий церкви, государства и науки.

3

Часто люди, живя не по правде и чувствуя это, придумывают такие рассуждения, по которым выходило бы, что их дурная жизнь не дурная жизнь, а хорошая. Такие люди перестают 30 понимать разницу между правдою и ложью.

Чем нужнее предметы, тем губительнее злоупотребление ими. Большая часть бедствий людей происходит от злоупотреблений разумом.

Правда коротка; ложь всегда многословна.

XXIV

Для того чтобы уважать других, как самого себя, и поступать с ними так, как мы желаем, чтобы с нами поступали, — а в этом главное дело жизни, — нужно владеть собой. А для того, чтобы владеть собой, надо приучаться к этому.

Не хвали себя, не осуждай и не спорь.

Главная добродетель, по учению китайского мудреца Лао-Тзе, — это неделание. Это великая истина, слишком часто забываемая нами. Если бы мы признавали обязательность этого учения, мы бы понимали, что нельзя начать делать доброе, не перестав делать злое, прямо противоположное этому доброму.

Как важно воздержание в слове, видно из того, что, передавая истину с раздражением, задором, ты не убедишь никого, как бы ясна ни была передаваемая тобою истина. Передавай ее с доброю — и самые глупые люди поймут и примут ее.

Хорошо уговориться с приятелем о том, чтобы останавливать друг друга, как скоро тот или другой начнет осуждать ближнего. А если нет такого приятеля, то уговорись о том же сам с собою.

XXV

1

Не думай, чтобы мудрыми могли быть только особенные люди. Мудрость нужна всем людям, и потому все люди могут быть мудрыми. Мудрость — в том, чтобы знать, в чем дело жизни и как исполнять его. А чтобы узнать его, нужно только одно — думать.

2

Для того, чтобы из дурной жизни сделалась хорошая, надо прежде всего постараться понять, отчего жизнь стала дурная 10 и что надо сделать, чтобы она стала хорошей. Так что для того, чтобы жизнь стала лучше, надо прежде думать, а потом уже делать.

3

Мы думаем часто, что наша жизнь хороша или дурна от того, что с нами случилось, от того, что уродился или не уродился хлеб, от того, что сгорел или не сгорел дом, от того, что я здоров или болен, получил или не получил выгодное место, наследство. Но это неправда.

Наша жизнь хороша или дурна только от того, что делается 20 в нашей душе. Если в душе человека злые мысли — жизнь будет дурная. За дурными мыслями будет идти дурная жизнь так же верно, как колесо воза идет за лошастью.

Если в душе человека добрые мысли — радость будет идти за ним, как тень за человеком. Если человек помнит обиды, завидует чужому счастью, гневается на людей, жизнь такого человека не может быть радостной.

Если же человек и про своего обидчика и про грабителя своего в душе своей будет думать так: он обидел меня, он унизил меня, он ограбил меня, — это его дело; мое дело любить 30 бога и людей, — то жизнь такого человека всегда будет радостной.

4

Все начала грехов в мыслях.

Чтобы быть мудрым, надо работать над собой в уединении и так же, и еще больше, работать над собой, когда сходишься с людьми.

XXVI

1

Не беспокойся о завтрашнем, потому что нет завтра. Есть только нынче; живи для него, и если твое нынче хорошо, то оно добро навсегда.

10

2

Пользуйся сейчас своим сосудом (своим телом); завтра он может разбиться.

Талмуд.

3

Главный вопрос жизни нашей только в том, то ли мы делаем в этот короткий, данный нам срок жизни, чего хочет от нас тот, кто послал нас в жизнь. То ли мы делаем?

4

Жить в настоящем потому важно, что только в настоящем можно делать усилие. В усилении же — всё дело истинной жизни.

20

5

Побороть дурные привычки можно только сегодня, а не завтра.

Конфуций.

XXVII

1

Если мы верим, что истинное благо наше в том, чтобы становиться всё лучше и лучше, то всё то, что мы называем злом, всякие наши горести и страдания не могут лишить нас нашего

блага, потому что наши горести и страдания не могут помешать нам становиться лучше. Напротив того, горести и страдания почти всегда помогают людям становиться лучше.

2

Хороша старинная поговорка о том, что бог посылает страдания тому, кого любит. Для того, кто верит в это, страдания уже не страдания, а благо, потому что они освобождают его от зла, приближая к богу.

3

Что лучше: нести покорно посланное испытание, стараться на пользу себе, своей душе, обратить это испытание, или придумывать виновника этих страданий и осуждать его? 10

4

Растут люди только испытаниями. Хорошо знать это и так и принимать выпадающие на нашу долю горести, облегчать свой крест тем, чтобы охотно подставлять под него спину.

5

Человек никогда не бывает ближе к богу, как когда он бывает в беде. А близость к богу великое благо. И потому во всякой беде есть и великое благо. 20

XXVIII

1

Если знаешь, что жизнь не в теле, а в духе, то нет смерти, есть только освобождение от тела.

2

Человек в первой половине своей жизни всё больше и больше любит предметы, людей, то есть, выходя из самого себя, переносит свою душу в другие существа. Но как бы много он ни

любил, он не может уйти из своего тела и только перед смертью видит возможность разрушения его. При смерти делается с человеком то же, что с бабочкой, когда она выходит из гусеницы. Мы здесь гусеницы: сначала родимся, потом засыпаем в куколку. Бабочкой же мы сознаем себя в другой жизни.

3

Разве мы не воскресли уже однажды из того состояния, в котором мы о настоящем знали меньше, чем в настоящем знаем о будущем. Как наше предшествующее состояние относится к теперешнему, так теперешнее относится к будущему.

Лихтенберг.

4

Когда люди умирают, куда они уходят? А туда, наверное, откуда приходят те люди, которые рождаются. Приходят люди от бога, от отца нашей жизни — от него всякая жизнь и была, и есть, и будет. И уходят люди к нему же. Так что в смерти человек только возвращается к тому, от кого исшел.

Человек выходит из дома, и работает, и отдыхает, и ест, и веселится, и опять работает, и, когда устанет, возвращается 20 домой.

Так же и в жизни: человек выходит от бога, трудится, страдает, утешается, радуется, отдыхает и, когда намучается, приходит домой — туда, откуда вышел.

5

Человек видит, как на свете и растения и животные зарождаются, растут, крепнут, плодятся, а потом слабеют, портятся, стареются и умирают.

То же самое видит человек и над своим телом, и, глядя на других людей, когда они умирают, знает и про свое тело, что 30 оно состарится, испортится и умрет.

Но кроме того, что он видит на других существах и на людях, каждый человек знает в себе еще то, что не портится и не стареется, а, напротив, что больше живет, то лучшеет и крепнет: знает каждый человек в себе свою душу.

Что́ будет с душой, когда мы помрем, никто не может знать. Одно мы верно знаем — это то, что портится, прееет и гниет только то, что телесно, а душа не телесна, и потому с ней и не может быть того, что с телом. И потому страшна смерть только тому, кто живет только телом.

Для того же, кто живет душою, нет смерти.

XXIX

1

Куда мы идем после смерти? Туда, откуда пришли. Там, откуда мы пришли, не было того, что мы называем своим *я*. От этого мы и не помним того, где мы были, долго ли мы там были и что там было. Если мы после смерти придем туда, откуда вышли, то и после смерти не будет того, что мы называем своим *я*. 10

От этого мы никак не можем понять, какая будет наша жизнь после смерти. Одно можно наверное сказать, что как нам не было дурно до рождения, так не должно быть дурно и после смерти.

2

Самые лучшие люди — дети, свежие *оттуда*, и старики, готовые *туда*. 20

3

Люди боятся смерти и желают жить как можно дольше. Но если смерть есть несчастье, то не всё ли равно умереть через 30 или через 300 лет? Много ли радости для приговоренного к смерти в том, что товарищей его казнят через 3 дня, а его через 30 дней?

Если бы жизнь кончалась смертью, то такая жизнь была бы самой смертью.

Сковорода.

4

Если понял, что жизнь только в освобождении заваленной, засоренной, затемненной души, — если понял это и положил в этом высвобождении жизнь, то чем же иным может быть смерть, 30

как только полным высвобождением, — освобождением души от ограничения плоти? И потому, если человек живет духовною жизнью, смерть должна быть не страшна, а скорее желательна для него: она только осуществление того, к чему шла вся его жизнь.

XXX

1

«Придите ко мне все труждающиеся и обремененные, и я успокою вас. Ибо иго мое благо и бремя мое легко», сказано в учении Христа. Слова эти значат то, что, как бы тяжело ни было человеку, какие бы горести и беды ни напали на него, ему стоит только понять и принять в сердце истинное учение Христа о том, что жизнь — в соединении сына с отцом богом, и сразу исчезнет всё кажущееся зло. Стоит только человеку полагать свою жизнь в соединении любовью со всем живущим и с богом, и жизнь его тотчас же вместо муки становится благом.

2

Соедини свою волю с волей бога, и, что бы ни случилось с тобою, ты найдешь то благо, какого желало твое сердце.

20

3

Вся жизнь человеческая есть не что иное, как всё большее и большее соединение духовного существа с тем, с чем оно сознает себя единым. Понимает или не понимает это человек, хочет он или не хочет, соединение это неудержимо совершается. Разница между людьми, не понимающими этого и понимающими это, — в том, что жизнь не понимающих этого и не желающих соединения со всеми есть непрерывающееся страдание, жизнь же понимающих — непрерывающееся, увеличивающееся благо.

Первые подобны упрямым животным, которых хозяин тащит веревками за шею в тот приют, где животное найдет и защиту и корм. Животное напрасно мучает, душит себя, стараясь противиться хозяину. Оно будет приведено туда, куда должны прийти все.

Вторые же подобны тому животному, которое, поняв волю хозяина, идет *свободно* и радостно, куда его ведет хозяин, зная, что от исполнения воли хозяина ничего, кроме добра, быть *не может*.

4

Если нам кажется, что мы недовольны нашей жизнью, то это значит только то, что мы живем не так, как должно.

ИЗРЕЧЕНИЯ, ЗАПИСАННЫЕ НА ГРАММОФОННЫЕ ПЛАСТИНКИ

Говорят, человек не свободен, потому что всё, что он делает, имеет свою предшествующую по времени причину. Но человек действует всегда только в настоящем, а настоящее вне времени; оно только соприкосновение прошедшего и будущего, и потому в момент настоящего человек всегда свободен.

Не беспокойся о завтрашнем, потому что нет завтра. Есть только нынче; живи для него, и если твое нынче хорошо, то
10 оно добро всегда.

Растут люди только испытаниями. Хорошо знать это и так принимать выпадающие на нашу долю горести, облегчать свой крест тем, чтобы охотно подставлять под него спину.

Если признаешь жизнь не в теле, а в духе, то нет смерти, есть только освобождение от тела.

Мы сознаем в душе нечто такое, что не подлежит смерти. Отдели только в своей мысли то, что не телесно, и ты поймешь, что в тебе не умирает.

Мы не имеем никакого права быть недовольными этой жизнью.
20 Если нам кажется, что мы недовольны ею, то это значит только то, что мы имеем основание быть недовольными собою.

Истинно знает закон бога человек только тогда, когда делает то, что считает законом бога.

Есть обязанности к ближнему и есть у каждого человека обязанности к себе, к тому духу, который живет в нем.

Отгоняй от себя всё то, что мешает тебе видеть свою связь со всем живым.

Необходимость признания бога чувствуется яснее всего тогда, когда мы отказываемся от него, забываем его.

Если спросить у человека, кто он, никакой человек не может ничего другого ответить, как только то, что *я* — *я*. А если все люди — *я*, то *я* это во всех одно и то же. Так оно и есть.

10

Не заботьтесь о том, чтобы другие любили вас. Любите, и вас будут любить.

Грешить — дело человеческое, оправдывать свой грех — дело дьявольское.

Половое чувство во всех животных и в человеке вложено для великого дела продолжения рода, и потому грех думать, что чувство это дано человеку только для удовольствия.

Если один человек может решить, что для добра многих надо сделать зло другому, то этот другой человек может точно так же решить, что для добра многих надо сделать зло тому первому, и так все будут делать зло друг другу и считать себя правыми.

Настоящее *я* человека — духовно. И это *я* одно во всех. Так как же могут быть не равны между собою люди?

Неуважение к преданию не сделало одной тысячной того зла, которое производит это уважение к обычаям, законам, учреждениям, не имеющим в наше время никакого разумного оправдания.

Наказание есть понятие, из которого начинает вырастать человечество.

30

Только тот, кто не верит в бога, может верить в то, что такие же люди, как и он сам, могут устроить его жизнь так, чтобы она была лучше.

Убийство всегда убийство, кто бы ни разрешал его и какое бы ни было его оправдание; и потому те, кто убивают или готовятся к тому, чтобы убивать, — преступники, как бы они ни назывались.

Истинным законом бога может быть только тот закон, который один для всех людей.

- 10 Не стыдно и не вредно не знать. Всего знать мы не можем; а стыдно и вредно притворяться, что знаешь, чего не знаешь.

Доброй жизнью может жить только тот, кто постоянно об этом думает.

Приучайся видеть доброе во всех людях, только не в себе; и также приучайся осуждать только себя, а не других людей.

Мудрецу сказали о том, что его считают дурным человеком. Он отвечал: «Хорошо еще, что они не всё знают про меня, они бы еще не то сказали».

Не хвали себя, не осуждай и не спорь.

- 20 Все начала грехов в мыслях.

Мудрость достигается внутренней работой в уединении и такой же работой над самим собою в общении с людьми.

**НЕОПУБЛИКОВАННОЕ, НЕОТДЕЛАННОЕ
И НЕЗАКОНЧЕННОЕ**

[РАССКАЗЫ ДЛЯ «ДЕТСКОГО КРУГА ЧТЕНИЯ»]

БЕДНЫЕ ЛЮДИ

¹Жанна, жена рыбака,² убирала свою хату, кормила детей — у нее их было ³ трое — укладывала их спать, но не переставая думала ⁴ о своем муже. Муж ее Поль, ⁵ рыбак, с утра ушел с своими сетями в море. С полдня поднялся ветер, к вечеру разыгралась буря. ⁶ Совсем смерклось, а Поля всё не было. Люди они были бедные и кормились одной рыбой, которую ловил муж. Утону он в море, как часто случалось с рыбаками, что бы случилось с семьею. Да и не одна бедность пугала Жанну. Поль был молчаливый, на вид суровый человек, но они десять лет жили вместе и любили друг друга. Жанна без ужаса не могла подумать о том, что бы было с ней, если бы муж не воротился. Она несколько раз выбегала на улицу послушать и посмотреть. ⁷ Темно и не слышно ⁸ ничего, кроме грохота волн на море и свиста ветра над крышей. Жанна вышла на улицу и, приглядевшись к темноте, стала вглядываться в даль моря. ⁹ Ничего не видно, и та же страшная мысль о том, что будет с ней и ее детьми, если он не вернется. И ¹⁰ она вспомнила о соседке Лизе, вдове, у которой также пропал муж в море. Она вспомнила и то, что ¹¹ соседка больна. «Пойду навещу ее», подумала Жанна и, вернувшись домой, взяла фонарь и пошла к соседке. Ветер, подгоняя ее и облепив ей ноги юбкой, сейчас же задул фонарь и чуть не сбил ее с ног, но она справилась, дошла до двери соседки и посту-

---

¹ *Зачеркнуто:* Была бурная темная ночь.

² *Зач.:* Пьера (уехавш[его] ушедшего с своими сетями в море

³ *Зач.:* пятеро

⁴ *Зач.:* об одном

⁵ *Зач.:* здоровый и молчаливый

⁶ *Зач.:* Стало

⁷ *Зач.:* Но было темно как в печи

⁸ *Зач.:* было

⁹ *Зач.:* Опять

¹⁰ *Зач.:* вспомни[в] о детях

¹¹ *Зач.:* Лиза

чалась Ответа не бы[ло]. Она толкнула дверь, вошла и зажгла фонарь. ¹Соседка уж не больна [?] больше, она лежит неподвижная, и бледная, и холодная. На кровати ² у ее ног ³ двое детей: мальчик 5 и девочка трех лет. Девочка лежит головой на груди мальчика и одной ручонкой обнимает его.

Жанна не задумывается, потихоньку берет девочку на руки, ⁴ она не просыпается, только мальчик проснулся и заплакал. Но Жанна уговаривает его не плакать и обещается сейчас придти за ним и бежит с девочкой против ветра. Дома она кладет девочку за полог ⁵ на свою постель и бежит за мальчиком.

Дети принесены, уложены, напоены молоком и заснули.

Жанна сидит у огня, греется и думает о том, что ее ждет. Пропадет муж, что она будет делать с 5-ю детьми? А вернется, как она скажет ему про сирот? ⁶ Не позволит он взять их. Он человек суровый. «Боже мой, боже мой, помоги мне», думает она, и пальцы ее быстро шевелятся, работая привычное вязанье.

Ветер всё так же гудит, но вот вдруг из-за ветра послышались еще как будто шаги у порога. «Не может быть. Нет, он». И вдруг дверь дрогнула, отлипла, и в горницу, моча пол струями ⁷ текущей с него морской воды, вошла высокая широкая фигура мужа.

Он ⁸ переменялся, поужинал и сел к огню, закурив трубку. Она всё хотела и не решалась сказать ему. Но он сам спросил:

— Ну, что соседка?

— Кончилась, — ⁹ сдерживая дыханье, сказала Жанна. «Сейчас надо сказать. А скажешь... Не позволит он».

— Ну, а дети где? — сказал муж и нахмурился.

— Дети? Не знаю... дети... — замешалась Жанна.

— Что же и им помирать? Взять надо, ¹⁰ — глядя в огонь, сказал он.

— Павел, а Павел, ты встань, поди сюда, — сказала она, подходя к пологу кровати. — Да ты поди сюда, — сказала она и заплакала.

Он встал и подошел к ней. Она отдернула полог. Дети так же, как и в том до[ме], обнявшись спали на постели.

— Вот это так! — сказал Павел, потрепал по плечу Жанну и улыбнулся. — Всем жить надо.

---

¹ Зачеркнуто: Лиза

² Зач.: рядо[м]

³ Зач.: спят

⁴ Зач.: <завертывает> <прижимает> и с нею бежит домой

⁵ Зач.: рядом со своими

⁶ Зач.: А если он

⁷ Зач.: <сбе[гавшей]> капаю[щей]

⁸ Зач.: разделся

⁹ Зач.: вздохнув

¹⁰ Зач.: хмура

ЦАРСКОЕ НОВОЕ ПЛАТЬЕ

¹ Один царь любил одеваться и всё заказывал себе новые и новые одежды. Пришли раз к царю портные и говорят царю: «Мы можем сделать такое платье, какого никто никогда не видал». Царь обрадовался и велел портным отвести особенное помещение и давать им всё, чего бы они ни потребовали. Портные сказали, что им ничего не нужно и что платье будет готово через неделю.²

Послал царь на другой день своего министра посмотреть, как и из чего портные шьют новое платье. Когда министр подошел к помещению портных,³ он увидел на двери записку, в которой сказано было, что те люди, которые к своей должности не годятся, не могут видеть этого платья. Когда же министр вошел в горницу портных, он увидел, что портные сидят с иглами в руках и как будто что-то шьют, а что? — ничего не видно. Министр припомнил то, что написано было на двери, и когда царь спросил у него, хорошо ли платье, он сказал, что очень хорошо. То же сказали и все слуги царские, когда он посылал их смотреть новое платье. Когда пришло время примеривать новое платье, царь тоже, чтобы не подумали, что он не годится для своей должности, притворился, что видит платье, а платья никакого не было. И царь снял свое платье и надел новое, т. е. не надел ничего, и в таком виде пошел по городу. Так как все знали, что если признаться, что не видишь платья, то это значит, что не годишься для своей должности, то все притворялись, что видят новое платье, и хвалили его. Только вдруг малое дитя увидало царя голого и закричало: «Он голый!» И вдруг все увидали, что он голый, увидал и сам царь, и ему и всем стало стыдно.

[ФЕДОТКА]

⁴ Жил в деревне в бедной семье мальчик. Звали его Федотка.⁵ Вырос мальчик,⁶ и послал его отец к старшему брату в город на заработки по кровельному делу. Приехал⁷ Федотка к старшему, стал учиться работать. И не успел научиться порядком, как старший брат⁸ заболтался, бросил работу и пропал куда-то. Остался Федотка один, и⁹ заманили его к себе дурные люди и

¹ *Зачеркнуто:* Был

² *Зач.:* Что платье будет особенное. Царь

³ *Зач.:* он увидал, что они сидят кружком и

⁴ *Зач.:* <Рос> <Дорос> Вырос мальчик

⁵ *Зач.:* и когда

⁶ *Зач.:* до 14 лет

⁷ *Зач.:* меньшой брат

⁸ *Зач.:* загулял, заматался и куда-то

⁹ *Зач.:* <попал в компанию забулдыг> <воров> <заманили> <сдружился с дурными людьми, с ворами> <какие> <стал>

научили его пить вино ¹ и воровать. ² Малый он был ловкий, понятливый и сильный.

Прожил он с ворами три года и ³ стал у них первым коноводом. Жил он так год и два, воровал и пьянствовал. Но пришло время, попался он. Его судили и посадили ⁴ в тюрьму на полтора года. ⁵ В тюрьме ему было жить хорошо, пока были деньги, ⁶ но когда вышли все деньги, он подговорил товарищей двух и с ними подкопался и убежал из тюрьмы. И ⁷ стал жить Федот опять попрежнему: воровал он ⁸ коров и лошадей в деревнях, ⁹ и в городах вещи, и деньги из домов, и всё ему удавалось. ¹⁰ И прожил он так лет 10, воровал, гулял и пьянствовал. Но пришло время, и его же товарищ донес на него; его схватили и опять судили и приговорили в Сибирь. По дороге в Сибирь он опять бежал и тут в Сибири сошелся с такими же, как он, молодцами и стал уже не только воровать, но и грабить. Уже было ему лет за пятьдесят, ¹¹ когда случилось ему с товарищами забраться ночью ¹² к богатому старику сибиряку. Зашли они ¹³ в горницу, связали старика, и рот ему завязали, и стали хозяйничать, а ¹⁴ старуха ¹⁵ услышала, ¹⁶ выскочила в сени и стала кричать. ¹⁷ Ухватил ее ¹⁸ Федотка за руку и втащил в избу. Она ¹⁹ еще пуще кричит. ²⁰ Того и гляди, — из другой горницы народ услышит. Рассерчал он на нее и ударил ее топором по голове. ²¹ Крикнула она:

— Что ты, злодей, сделал? и упала на спину.

---

¹ *Зачеркнуто:* (а потом стал) а когда пропил всё, стал

² *Зач.:* сперва сходило с рук, а потом попал (Посадили) (Поймали воров) И прожил так (год) 2 года

³ *Зач.:* всё сходило ему с рук

⁴ *Зач.:* мало

⁵ *Зач.:* У мало было деньги и

⁶ *Зач.:* (Когда кончился срок (тюрьмы) год два мееяца и стал малый) и он с такими же ворами, как и сам, еще больше развратился

⁷ *Зач.:* жил

⁸ *Зач.:* и деньги из домов в городах

⁹ *Зач.:* и опять попал в тюрьму и сослали его в Сибирь. Отбыл срок в Сибири, вернулся домой и всё также жил и опять попал за то, что убил человека в драке.

¹⁰ *Зач.:* И ходил и ездил он по разным городам

¹¹ *Зач.:* и был он такой (здоровый) сильный (муж) человек, что пудов по 8 на себе уносил, и выпивал полштофа и не был пьян. И случилось ему

¹² *Зач.:* в маленьком городке к чиновнику, про которого слышал, что у него деньги есть

¹³ *Зач.:* ночью, перевязали всех

¹⁴ *Зач.:* хозяйская сестра спала в чулане

¹⁵ *Зач.:* работница

¹⁶ *Зач.:* из другой избы

¹⁷ *Зач.:* Стал он

¹⁸ *Зач.:* (Унимать) Федот и велел молчать

¹⁹ *Зач.:* (всё кричала) вырвалась о[на]

²⁰ *Зач.:* (схватил) сбил он ее с ног и взмахнул топором. Она только охнула и глянула на него. Убил он ее и

²¹ *Зач.:* и она затихла и упала

Обобрали они ¹ всё, что было хорошего в доме, и деньги из сундука, и уехали в свой притон на конце города. Разделили они добычу и стали пить. Но сколько ни пил Федот, не мог он забыть старухи, как она ахнула ² и сказала: — Что ты, злодей, сделал? И так день и ночь представлялась она ему и не давала покоя. ³ Товарищи его заснули, а у него ни в одном глазе сна не было. И вышел он на заре из дома и пошел в поле. Дело было летом, и сел он на пригорке, стал он вспоминать всю свою прежнюю жизнь, и ⁴ проснулся в нем дух божий, и возненавидел он свое тело ⁵ и все дела свои и ⁶ стал думать о том, что умрет он так же, как и та старуха, что он убил, и ⁷ вспомнил он в первый раз о боге, и стало ему скучно, и не знал он, что ему делать.

⁸ И день и ночь просидел он в поле, а на другое утро пошел в город и заявил начальству, что он вор и убийца, чтобы его вязали и вели в острог.

И признался он во всех делах своих, и засудили его на каторгу в Сибирь. И чем телу его тяжелее было, тем легче ему на душе было.

И прожил он в Сибири 10 лет и стал другим человеком.

[СТАРИК В ЦЕРКВИ]

Жил в ⁹ деревушке при озере старик ¹⁰ смиренный, ¹¹ правдивый и жалостливый. Старик всю жизнь крестьянствовал и рыбачил. Не слышали домашние его: жена, сыновья и снохи сердитого слова ¹² от старика и не уходили от него нищие и странники без милостыни и ласки. Работал старик всю неделю, а по воскресеньям либо сидел на завалинке и смотрел на озеро, либо уходил в чулан и молился богу.

В одно воскресенье подошел к нему старший сын и сказал:

---

¹ *Зачеркнуто*: дом и ушли. И напился он пьян. Но сколько

² *Зач.*: взглянула на него

³ *Зач.*: И проснулся в нем дух божий, и ужаснулся он на

⁴ *Зач.*: на все дела своего тела

⁵ *Зач.*: (и всё больше и больше думал о своей душе, о боге и пошел к начальству и заявил, что он вор и убийца. И судили его и «казнили» опять сослали в Сибирь на каторгу. И «жил он» отбыл он каторгу и пошел на поселенье (и жил). И бросил все дурные дела и жил для бога, духовной жизнью, и так и прожил еще 20 лет «добр» «такою» доброю жизнью (что люди издалека) и помер доброю смертью). (И проснулся в нем дух божий.)

⁶ *Зач.*: не мог он вернуться к товарищам и пошел (в церковь) и стал молиться

⁷ *Зач.*: стало ему скучно и страшно

⁸ *Зач.*: Целый

⁹ *Зач.*: маленькой

¹⁰ *Зач.*: богобоязненный

¹¹ *Зач.*: добрый тихий

¹² *Зач.*: ласкового слова

— Батюшка, вон, слышишь, в церкви с той стороны звонят к обедни, мы убрались с братом, хотим в лодке поплыть в село богу помолиться. Поедем с нами.¹

Помолчал старик² и сказал:

— Давно уже не был я, сынок, и неохота мне.

— Что ж так, батюшка, — сказал сын. —³ А то поедем. Нам народ смеется. Что, мол, ваш отец в церковь не ходит. Подошел и другой сын, стал просить отца.

Вздыхнул старик, покачал головой⁴.

— Что ж, поедем, коли вам так хочется, — сказал он и пошел, оделся и вышел на берег. Сыновья подали лодку:

— Садись, батюшка.

— Ступайте, я приду, — сказал старик и сошел на воду.

Смотрят сыновья и видят, что старика вода держит, идет по воде, как посуху. И дошел так старик до того берега и вошел в церковь. Началась обедня. Народ весь вперед продвинулся, а старик стал в сторонке в пустом приделе. И видит старик, бабы нарядные друг дружку оглядывают,⁵ перешептываются, и мужики⁶ по сторонам поглядывают и друг на дружку. Смотрит старик на народ и думает: нехорошо они молятся — только грешат. И только подумал так, оглянулся направо и видит. На пустом месте в приделе черти растянули бычачью кожу: четверо ее растягивают, а один с пером по ней бегаёт и записывает. Взглянет на народ, как заметит, какая баба или мужик смеется, шепчет[ся] или зевает, так сейчас записывает на шкуре того имя. И живо исписал этот всю шкуру, так что и места больше не стало.

И видит старик, что один из четырех чертей натужился, уперся ногами, а зубами тянет шкуру. Тянул, тянул, да как обрвется,⁷ а сам кверху копытами. И засмеялся старик. Засмеялся, и тотчас же чёрт с пером глянул на него и записал его имя.

Отошла обедня, вышел народ. Стариковы сыновья се[ли] в лодку, думают: батюшка опять пеший дойдет. И старик так же думал. Да стал на воду, а вода уже не держит; сразу оступился, тонуть стал. Подвели лодку сыновья, вытащили старика мокрого, повезли домой.

* Г. С. СКОВОРОДА

Без малого 200 лет тому назад родился в Полтавской губернии в селе Чернухах у казака Савелия Сквороды сын Григорий. Григорий Скворода этот прожил 72 года и оставил по себе

¹ *Зачеркнуто*: Только сядь с нами, а мы грести будем.

² *Зач.*: вздохнул

³ *Зач.*: Разве это худо <в>. храм божий посетить.

⁴ *Зач.*: и пошел

⁵ *Зач.*: и мужики

⁶ *Зач.*: особенно молодые

⁷ *Зач.*: и упал. И увидал это старик

[и] своей жизни и добрую память в народе и мудрое учение о том, как не надо жить и как надо жить ¹ для того, чтобы получить истинное благо.

Учение его такое.

² Для того, чтобы человеку найти благо, ему надо познать ³ бога. ⁴ Бога же познать человек ⁵ может только в самом себе. ⁶ Когда же человек познает бога в самом себе, он ⁷ увидит то, что истинное благо ⁸ его в том, чтобы исполнять волю этого духа. А воля этого духа всегда согласна с волею бога. ⁹ И потому духовные желания человека всегда исполняются. И человек, живущий духовной жизнью, всегда счастлив и спокоен. Такой человек сливает свою волю с волей бога и считает, что жизнь его принадлежит не ему, а богу и во всем, что с ним случается, видит волю бога.

Для того чтобы не ошибаться в том, что есть воля божия, каждый человек должен слушаться своего внутреннего голоса, который указывает ему, что добро и что зло. Человек должен жить не по своим прихотям и не по советам других людей, а по требованиям, этого голоса духа божьего.

Дух божий призывает людей к общей для всех и радостной работе: установлению царства божия на земле.

Работником для водворения царства божия на земле может быть только тот, кто верит в бога.

Верить в бога — не значит верить в то, что он существует, а значит — положиться на него и жить по его закону.

Весь закон его выражается в одном: люби ближнего.

Тот, кто много знает, но не верит в закон бога — любить ближнего, тот все знания свои употребляет ко вреду людей. Чтобы любить людей, человек должен прежде отречься от любви к себе.

Только жизнь, в основу которой положена любовь к богу и ближнему, имеет разумный смысл. Жизнь, состоящая в удовлетворении похотей тела, не может иметь разумного смысла, потому что тело наше должно неизбежно и очень скоро разложиться.

Тело человека разлагается, но дух божий в человеке вечен. И потому, если человек живет жизнью духа, то он имеет жизнь вечную. То, что люди называют смертью, есть не уничтожение жизни, а только перемена формы жизни, переход в новую жизнь.

Жизнь Григорья Сковороды была такая.

Отец, заметив в нем охоту к ученью, отдал его в Киевскую духовную академию. Ученики этой академии выходили в священники.

---

¹ Зачеркнуто: добрым христианам

² Зач.: в человеке живет дух божий. Человеку для

³ Зач.: самого себя

⁴ Зач.: Если

⁵ Зач.: познает

⁶ Зач.: он познает того бога, п. ч. во всяком человеке живет дух божий.

⁷ Зач.: познает

⁸ Зач.: человека

⁹ И исполне[ние]

Отец Сквороды надеялся, что сын выйдет батюшкой, но вышло по-другому. ¹ У молодого Сквороды был хороший голос, и он любил петь. В то время была царицей дочь Петра Первого Елизавета. И у ней был любимец певчий Завадовский. Вот это-то любимец велел выслать в Петербург в царский хор молодцов с хорошими голосами и вот Гр. Сквороду, когда ему было 18 лет, выслали из академии в царский хор.

После своей деревенской жизни Скворода, должно быть, много навидал диковинного в Петербурге среди придворных.

Он пробыл в Петербурге 2 года и 20-летним юношей вернулся в Киев доучиваться. Но после Петербурга Скворода уже иначе смотрел на поповство и не хотел выходить в священники. Ему хотелось теперь узнать, так ли живут в других землях, как живут у нас в России. И ему удалось исполнить это желание. Он поступил в дьячки в русскую церковь в Венгрии. Пробыв несколько лет за границей, Скворода всё больше и больше вникал в жизнь людскую и всё больше и больше задумывался.

Вернувшись в Россию, Гр. Скворода сначала занимал разные места — то учителя стихотворства, то был учителем при детях у богатых помещиков, то опять учителем в семинарии, то жил у товарища в деревне.

Живя в деревне у приятеля, когда ему было близко к 40 годам, мысли Сквороды уже совсем установились, и он так писал про жизнь человеческую:

«Блажен тот, кто с колыбели посвятил себя Христу, взял его благое и бремя легкое и привык к нему. Свята такая жизнь. Ни нищета, ни несчастья не будут тяжелы ему; ни огонь, ни меч не разлучат его со Христом. Христос, жизнь моя, умерший за меня! Я должен был посвятить тебе всю жизнь мою — я посвящаю тебе остаток дней моих. Уничтожь черствость моего сердца, зажги в нем твой огонь, чтобы во мне умерли страсти и злые желанья и чтобы я жил для тебя, свет мой!»

В другом месте он пишет так:

«Все люди заботятся только о плотском благе. Купцы обманывают покупателей, чтобы нажить побольше денег; помещики покупают новые имена и разводят лошадей заграничных пород; чиновники лыстят своим начальникам, чтобы получить повышение; адвокаты истолковывают законы в своих выгодах; стихотворцы из-за наград пишут льстивые стихотворения вельможам; у студентов болят головы от усиленных умственных занятий. Один озабочен тем, чтобы построить себе дом по новому способу; другой занят охотой, третий каждый день сзывает к себе гостей, четвертый страдает от любви. А у меня одна только дума, одно только не выходит у меня из головы, как бы мне разумно прожить жизнь и разумно умереть. Страшная смерть с занесенной косой! ты не падишь никого, — ни царя, ни мужика, ты всех уничтожаешь, как огонь солому. Все боятся тебя, кроме тех, чья совесть чиста, как стекло».

---

¹ *Зачеркнуто:* У Сквороды б[ыл] хороший голос, и он любил петь. Из академии, когда Сквороде б[ыло] 18 лет, его возили в Петербург в царский хор певчих. В то время царицей была распутная девица Елизавета, дочь Петра Первого.

«Как нельзя горстью песка засыпать бездонный океан, как нельзя широко разлившееся пламя потушить одной каплей воды, как нельзя орлу летать в маленьком ящике, так не может дух человеческий удовлетвориться материальными благами. Дух человеческий — это бездна, беспредельная, как небо или море. Неразумные люди! долго ли еще вы будете упорствовать в своем заблуждении? Почему вы не думаете о том, кого называют богом? Почему вы не стараетесь постигнуть его? В искании бога человек найдет полное удовлетворение стремлениям своего духа».

Человек, хорошо знавший Сковороду, так пишет про него:

«Он всегда был весел, добр, подвижен, всем доволен, ко всем ласков, скромен, всем готов услужить, из всего выводил для себя поучение, посещал больных, утешал печальных, делился последним с немущими».

Жить Сковороде везде было легко, потому что он довольствовался очень малым. Спал он на жесткой постели где попало, вставал до зари и любил ходить один по полям, лугам и лесам, обдумывал свои мысли. Одежду носил самую дешевую, старую и простую, ел один раз в день и питался только кореньями, молоком и хлебом. Не ел ни мяса, ни рыбы.

Люди начинали знать и ценить Сковороду, и архиерей послал игумена монастыря пригласить Сковороду поступить в монахи. Игумен всячески уговаривал Сковороду, обещал ему и довольство, и богатство, и почет, и славу, если только он поступит в монахи и будет проповедником. Но все уговоры игумена и архиерея не соблазнили Сковороду. Он сказал: «Не хочу прибавлять лицемеров. Кто хочет есть жирно, пить сладко, одеваться и спать мягко, те пусть идут. Мое монашество не в рясе, а в довольстве малым, в отказе от всех прихотей, в отречении от себя и в любви к ближнему, в славе божеской, а не человеческой».

Как ни уговаривал его игумен, Сковорода не поддался. И уехал жить к другу.

Григорий Савич, всегда добрый и кроткий, раздражался только тогда, когда монахи уговаривали его присоединиться к ним.

Случилось ему уже долго после этого быть в Киеве. В Лавре знакомые и товарищи по академии, узнав, что он тут, подошли к нему и стали уговаривать его: «Будет скитаться по свету! Пора тебе пристать к берегу. Мы ведь знаем твои таланты; поступай в монахи, святая лавра примет тебя, будешь столп церкви, будешь украшение обители». Григорий Савич рассердился: «Ах, преподобные! я столпотворения собою не хочу увеличивать, довольно и вас, столбов неотесанных, во храме божьем... По мне святость не в ризе, а в воле божьей».

Последняя служба Григория Савича была в Харьковской семинарии. В семинарии этой решили учить нравственности (доброй жизни) и учителем пригласили Сковороду. Он не отказался. Но отказался от жалованья.

В уроках этих Сковорода учил тому, что в каждом человеке живет дух божий. Люди называют этот дух божий разумом и совестью. И потому люди должны во всем слушаться этого¹ голоса разума и совести.

Ученые наставники внушали юношам, что древние мудрецы — Марк Аврелий, Сократ, Платон и другие, — хотя и вели нравственную жизнь, не знали истины, потому что были язычники, а не христиане. Сковорода, напротив, говорил, что в них действовал тот же дух божий, несмотря на то, что они были язычники, а потому следует не осуждать их, а любить и подражать им в стремлении к истине. Бог один для всех людей, а эти люди были верными служителями его.

Наставники внушали молодому поколению, что одни положения людей в обществе особенно благословляются богом, другие менее, а третьи находятся под проклятием бога. Выше всех, учили ученые наставники, положение духовных лиц, служащих богу; затем положение царей, министров, военачальников, вообще людей, имеющих власть, затем положение купцов и торговцев и, наконец, ниже всех положение крестьян — холопов (крестьяне в то время были прикреплены к помещикам и находились под их неограниченной властью). Сковорода, напротив, учил, что всякий труд, необходимый для людей, одинаково благословляется богом, и все люди равны.

Наставники-монахи учили своих воспитанников, что вся святость и совершенство жизни христианина состоит в исполнении таинств и обрядов. Сковорода учил, что святость жизни только в делах добра.

Уроки Сковороды не понравились начальству, и его скоро удалили с этого места, и с тех пор Сковорода уже не занимал никаких должностей, а жил у своих друзей то в одном, то в другом месте. Довольно долго он жил в густом лесу на пчельнике у помещиков Земборских, где и написал главные свои сочинения. После Земборских уже нигде не жил постоянно, а переходил с места на место.

Ходил он пешком по всей Украине. Если люди нравились ему своей хорошей жизнью, он останавливался у них. Иногда же он поселялся нарочно у людей порочных с тем, чтобы незаметно научить их познавать самих себя, любить истину и удаляться от зла. В тех местах, где он ходил, все любили и уважали его, считали особенным божьим благословением, если он поселялся в каком-нибудь доме хоть на несколько дней. Зная его нищету, многие давали ему денег, пищи про запас, одежды; но он от этого всего отказывался, говоря: «дайте неимущему!» И сколько бы его ни просили, он не соглашался брать то, что считал для себя лишним. Всё его имущество состояло в серой свитке, чоботах (башмаках) про запас и в рукописях его сочинений, которые он носил с собой и читал тем, кто хотел слушать.

Задумав переселиться с одного места на другое, он складывал в мешок всё это добро, перекидывал его через плечо и отправлялся в путь. Часто дорогой он играл на флейте. Проповедывал он всюду, где случалось: на деревенских улицах, на ярмарках, на церковных погостах, в избах.

---

¹ Зачеркнуто: духа божия

Он особенно любил простой, деревенский народ, и они любили его: кормили чем бог послал, чинили его свитку и чоботы.

Перед сном, в полночь, он всегда молился. Молился иногда до самого рассвета и, не ложась спать, при блеске утренней зари, шел в поле встречать восход солнца.

Кроткий, мягкий и спокойный в своем обращении с людьми, Григорий Саввич, однако, бывал иногда вспыльчив и горяч, когда защищал какую-нибудь дорогую для него истину. Люди, не понимавшие того благородного источника, из которого происходило это раздражение, сердились на него, были им недовольны. Сам он тоже, конечно, понимал, что никогда, ни при каких обстоятельствах не должно нарушать мир между людьми. Так, однажды он писал тому человеку, с кем у него вышла размолвка: «Возлюбленный во Христе брат Иаков! Да будет с тобою тот мир, который выше разума. Прости меня, если я тебя в чем оскорбил, когда гостил у вас. Ты знаешь, что я вспыльчив, но знаешь вместе с тем, что я считаю кротость главным достоинством человека. Если я когда и разгорячусь или надоем, то делаю это не по злобе, но потому, что считаю грехом согласиться с ложью и бороться против истины. Но забудем наши взаимные обиды и помиримся».

Так прожил Сковорода более 20 лет.

Здоровье его становилось всё слабее и слабее. Кашель и общая слабость всё усиливались. Проживя у друга около трех недель, он стал собираться на родину. — «Там хочу умереть», говорил он. Друзья упрашивали Григория Саввича остаться у них до конца дней. Но Григорий Саввич отвечал, что внутренний голос велит ему ехать.

26 августа 1794 года Григорий Саввич ушел от друга. Прощаясь, он сказал ему: «Может быть, я больше уже не увижу тебя. Прощай! Помни всегда во всех случаях жизни то, что мы часто говорили: всегда перед нами выбор — свет и тьма, добро и зло, вечность и время».

Придя на родину, Сковорода прожил еще два месяца. В последнее время силы всё более и более оставляли его (хотя почти всё время был на ногах); он часто говорил: «Дух бодр, но тело немощно».

Скончался он 29 октября 1794 года.

В день его смерти к помещику, у которого он жил, собралось много гостей. За обедом Сковорода был весел и разговорчив, рассказывал про свои странствования и встречи с разными людьми. После обеда он пошел в сад. Погода была теплая, несмотря на позднее время года. Долго ходил он по извилистым тропинкам, рвал плоды и угощал ими работавших в саду крестьянских мальчиков. Под вечер хозяин, беспокоясь о том, что Григорий Саввич долго не возвращается, пошел в сад искать его.

Он нашел его под высокой развесистой липой. Сковорода с торжественным, спокойным, величавым видом рыл заступом узкую длинную яму.

— Что это, друг Григорий Саввич, чем это ты занимаешься? — спросил хозяин, подойдя к старцу.

— Пора, друг, кончить странствие. Пора успокоиться.

— И, брат, пустое! Полно тебе шутить. Пойдем в дом.

— Иду; но прежде буду просить тебя: пусть здесь будет моя последняя храмина.

Они пошли в дом; но Скворода недолго оставался со всеми вместе. Он пошел в свою комнатку, переменял белье, умылся и лег на кровать, скрестив на груди худые руки.

Долго его ждали к ужину; но он не явился. На другой день к чаю он тоже не явился, к обеду тоже. Обеспокоенный хозяин дома решился войти в его комнату.

Отворив дверь и подойдя к кровати, хозяин, полагая, что Григорий Саввич спит, стал будить его. Но сон Григория Саввича был уже непробудный.

ШУТ ПАЛЕЧЕК

Было это без малого 500 лет тому назад. Был в Чехии добрый и мудрый человек Хельчицкий. И вник этот Хельчицкий в учение Христа как оно написано в Евангелии и понял, что всё учение¹ в том, чтобы, как сказано в Евангелии, любить бога и ближнего, и что для того, чтобы жить так, нужно ни перед кем не возвышаться, обиды терпеть и не себе требовать службы, а самому служить всем. Так и понимал учение Христа Хельчицкий и так и учил людей. И нашлись такие люди, что приняли это его учение и стали жить так. Люди эти все были простые, небогатые и жили работаая. Считали эти люди всех других людей братьями и никого не величали, а всем одинаково говорили: ты брат или сестра. А жили эти братья в Моравии, а потому и стали их называть моравскими братьями. И сами они так и называли себя.

Был среди этих братьев один хороший, умный и веселый человек по имени Иван Палечек. Жил он сначала в семье, работал землю, ходил за скотиной, кормил семью, пока братья его были малы и родители стары, но когда померли родители и подросли братья, и работа его уже не нужна была в доме,² стал он ходить по деревням и городам, поучая людей, как умел, и словом и делом, как жить истинной христианской жизнью.

Ходил Палечек по деревням и заходил больше к бедным. Увидит он, что люди пилят бревна или рубят дрова, или чинят крышу, или тешут камни, или пашут, или косят, и сейчас же пристаёт к ним и берется за работу и помогает и трудится вместе с ними. И работает он так с теми или другими, а как придет время обеда, так он уходит и высмотрит, где богатый мужик или помещик живет, и идет к нему на обед.

---

¹ *Зачеркнуто*: какому учили людей папы и их (архиереи), епископы и попы — неправильно: что учение Христа не в том, чтобы поклоняться иконам и служить обедни и почитать пап, епископов, (священ) попов, и делать то, что они велют, а

² *Зач.*: задумал он пойти в город Прагу, чтобы там пожить и, если придется, поучить людей истинной, скрытой от людей

— Что же ты работаешь не у меня, а обедать идешь ко мне? — сказал ему раз богатый помещик.

— Знаешь ли, братец, — сказал Палечек, — когда ты вот будешь такой бедный, как тот человек, у кого я работал, то я у тебя буду работать, а когда он станет таким богатым, как ты, то я к нему пойду обедать.

Так ходил Палечек сначала близ своей деревни Жуково, а потом пошел и в Прагу.

В Праге был у него земляк кузнец. Палечек пришел к нему и сейчас же стал помогать ему и его жене. В кузне раздувал мехи или бил молотом, а хозяйке помогал тем, что носил дрова, воду, а когда хозяйка уходила из дома или бралась за работу, оставался с детьми. А детей у кузнеца было много. Всякую работу делал Палечек хорошо, но лучше всего он умел ходить за детьми. Большие ли, малые дети, все любили его и все с ним были веселы и смиренны. Так что чаще всего хозяева просили его быть с детьми, и Палечек охотно брался за это. Он выводил их на площадь, и там скоро узнали Палечека жители и стали поручать ему и своих детей. Не пробыл Палечек и двух недель в Праге, как сделалось то, что он стал нянькой всех детей в округе.

Только выходил Палечек из дома, и сейчас со всех дворов бежали к нему мальчики и девочки, одни сами по себе, а другие несли на руках еще своих самых маленьких. Палечек рассаживал детей вокруг себя и распоряжался ими так, что все были довольны: одни ползали по песку, другие делали домики, третьи пускали по ручью кораблики. Палечек играл вместе с ними и то ловил их, то они его ловили. Когда же, набегавшись, уставали или когда шел дождь, садились под навес, и Палечек рассказывал им истории из Евангелия или о богаче и бедном Лазаре, или о блудном сыне, или еще свои выдуманные такие истории, что все ребятки покатывались со смеху и кричали тонкими голосами:

— Еще расскажи, брат Палечек, еще.¹

Так жил уж третий месяц в Праге брат Палечек и помогал кузнецу и занимался с детьми, но не оставлял своего главного дела — того, чтобы толковать людям про истинное христианское учение² — то, чтобы жить — богу служить, любить людей. Толковал он это при случае и словами, толковал и всякими чудачествами.

Придет кто-нибудь просить его помочь ему или взять под присмотр еще ребенка, Палечек говорит:

— Пойду, спрошусь у учителей.

— Каких учителей!

— А вон тех, — показывает на детей.

— Отчего учителей?

---

¹ Зачеркнуто: про Иванушку дурака или еще какую историю.

² Зач.: их церковное учение ложное и про

— А ты разве не слышал, в Евангелии сказано: будьте как дети, значит учитесь у них. Так вот я и учусь. Надо у них спросить: отпустят ли.

А то еще удивлял он людей тем, что когда по улице едет мимо него какой-нибудь воевода со свитой или епископ или несут статую богородицы или святого какого, и люди бегут смотреть, то Палечек всегда бежит прочь и плюет и отмахивается. И если спросят у него, для чего он это делает, он говорит:

— А разве не читал[и] в Евангелии: что велико перед людьми, то мерзость перед богом. Так как же не бежать подальше от мерзости?

Когда же проходили нищие, он всегда снимал шапку и низко кланялся им. Когда же нищие просили у него милостыню, он всегда делал вид, что сердится на них, и отгонял их, и когда они не сейчас отходили, то делал вид, что хочет прогнать их, ругался и выхватывал из кошачьей лапы монеты (братья дали ему денег) и швырял их в нищих как будто затем, чтобы отогнать их. Нищие подбирали деньги и уходили и не благодарили, а еще осуждали его. А это-то ему и было нужно.

Такие и много других чудачеств делал Палечек, и прошла про него слава по городу, и сходились люди смотреть на него. И когда приходили к нему люди скромные, он беседовал с ними, а когда видел, что пришли люди только от скуки, поглазеть, он отворачивался, высовывал язык и занимался с детьми: или бегал и ловил их, или сам убежал от них на одной ноге, или от маленьких на четвереньках.

И слава его становилась всё больше и больше, и захотел чешский король Юрий видеть его и взять его к себе во дворец, чтобы он служил ему шутом и забавлял его и гостей его.

И вот пришли раз на ту площадь, где всегда сидел с детьми Палечек, послы от короля, чтобы звать его в шуты к королю. Подходя к нему, послы эти неосторожно наступили на детский домик из дощечек.

— Вот, брат, и нехорошо ты сделал, — сказал Палечек послу царскому. — Мы не ходим разорять ваши дома, а ты что сделал? Дурно, брат.

— Ну, это еще не великая беда, — сказали послы короля. — А мы к тебе пришли с хорошей вестью: мы пришли звать тебя на высокую службу.

— Ну, братцы милые, какая бы ни была ваша служба, выше моей нет и не было, — сказал Палечек.

— Мы пришли звать тебя на службу к его величеству королю Юрию, — сказали послы, — его величество король Юрий желает так.

— Ваше величество королевское желает, чтобы я ему служил, а мое величество небесное желает, чтобы и я и вы все служили не великим, а малым.

Королевские послы сказали, что, служа королю, Палечек может не оставлять служение малым, и стали говорить ему о том, какой добрый и великодушный король Юрий.

— Погодите, пойду посоветуюсь, братцы, — сказал Палечек и пошел к самой маленькой девочке. Девочка не могла еще говорить и сидела на песке, перебирая ручонками пальцы на своих ножках.

— Идти, сестрица, или не идти? — сказал ей Палечек и долго молчал.

Он молчал, а в душе своей молился и просил бога указать, что ему делать. Живя при дворе, он знал, что ему легче будет передавать христианскую истину самым заблудшим придворным людям и самому королю, и вместе с тем жалко было покидать детей.

Девочка сидела всё так же, но вдруг подняла ножонку и засунула себе в рот.

— Ну, значит, идти, — сказал Палечек и подошел к послам и сказал, что девочка велит и он соглашается.

И с тех пор Палечек стал жить при дворе короля Юрия и сделался шутом его.

Одели Палечека в шутовской наряд в полосатую куртку с одним рукавом синим, другим красным, в такие же разноцветные штаны, надели на него колпак с бубенцами. И в этом наряде Палечек ходил по всему дворцу и к королю и к королеве и по своей должности смешил их.

Палечек знал, что нет¹ для христианина соблазна страшнее соблазна славы людской, того, чтобы жить доброй жизнью не для души своей, не для бога, а для похвалы людской, и больше всего боялся этого соблазна. А потому и шутовской наряд его, и то, что над ним смеялись, было только приятно ему. Теперь, будучи шутом, он знал, что всё, что он сделает доброго, он уже наверное сделает не для похвалы людской. Над шутом все смеются, а никто его не хвалит. Это-то самое и нужно было Палечеку.

И скоро после того, как Палечек поступил на место, ему довелось сделать дело такое, что он долго радовался, вспоминая о нем.

Палечек не забывал детей и скоро после поступления своего во дворец в шутовском наряде своем пошел проведать своих учителей, как он называл их. — Побыл он у них, простился с ними и стал уже подходить к дворцу, и вдруг услышал барабан. Он спросил, что такое, и прохожий сказал ему, что это собирают народ на место казни: будут казнить убийцу. Палечек побежал на место казни и увидал: стоит палач и подле него Дубчанский (так звали молодого человека) плачет и говорит старосте (начальнику), что казнят его напрасно, что не он убил человека, что он бога берет в свидетели.

---

¹ Далее написано: ничего. По смыслу следует вычеркнуть.

И жалко стало Палечеку этих людей и сказал он себе: «Вот тебе дело, брат Палечек; хорошо, что ты шут и можешь всегда дойти до короля. Спаси и человека от смерти и судей его от великого греха».

И подошел Палечек к старосте и палачу и сказал:

— Брат староста, брат палач. Смотрите, не сделайте дурного дела. Убить легко, а воскресить человек не может. Бегу сейчас к брату королю, скажу ему, чтобы он выслушал брата Дубчанского, а вы ждите ответа.

Обещал ему староста ждать ответа от короля. И ¹ пустился из всех сил рысью Палечек во дворец, только часто звенели бубенчики на колшаке и мелькали одна за другой то синяя, то красная штанина.

Прибежал Палечек прямо к королю.

— Что ты, брат король, или лучше Христа? — сказал Палечек.

— Отчего лучше Христа? — спросил король.

— Да как же. Христос какого разбойника простил на кресте, а ты казнишь, не выслушав.

— Кого? — спросил король.

— А Дубчанского. Сейчас его казнить хотят. А он говорит, что невиноват. А ты не хочешь выслушать его.

И уговорил Палечек короля выслушать Дубчанского. И оказался Дубчанский не виноват, а убийца был другой человек, и тот уже умер. Так что казнить некого было, и Дубчанский остался жив, и король был благодарен Палечеку. И с тех пор всё чаще и чаще стал Палечек выставлять ошибки людей придворных и помогать королю поступать по правде. И всё больше слушал его король.

Один раз ездил Палечек с королем за город. И увидел Палечек красивое место — дома, постройки, сады, пруды, луга и спросил у короля:

— Чья, брат король, эта хорошая усадьба?

— А это усадьба бедных, больных, слабых людей. Это для них устроено и их собственность.

Понравилось это место Палечеку, он попросился у короля идти туда и тотчас выскочил из кареты и пошел в богадельню.

Пришел он к обеду и сел за обед с больными. Была пятница, и обед был постный и очень плохой: постная каша и хлеб. И подумал Палечек: «при такой усадьбе можно бы и получше кормить убогих».

На другую пятницу отпросился Палечек опять в богадельню обедать. Но пошел уж не к больным, а к управителям больницы. Обед был не такой плохой, как у больных, а хоть и постный, но такой, что хоть бы и самому королю, самая дорогая рыба и приправы и сладкие блюда.

---

¹ *Зачеркнуто*: как птица полетел

Палечек и не доел обеда и выскочил из-за стола и рысью побежал к королю.

— Что, брат король, — сказал он, — был я сейчас у твоих больных. Там, брат король, всё навыворот.

— Как навыворот?

— Да как же не навыворот. Ты сам мне сказал, что больные и убогие — хозяева этого имения, а посмотрел я — хозяева едят так, что чуть живы, а слуги их так едят, что только бы тебе впору. Не порядок это.

И поблагодарил король Палечека и исправил это дело.

Другой раз шел Палечек за городом и набрел на больного нищего. Нищий лежал в грязи и не переставая стонал. Тело его всё было в гнойных ранах. Палечек побежал в ближнюю больницу, но в больнице не приняли больного: сказали, что они не принимают больных с такими ранами. Тогда Палечек сам один хотел поднять больного и снести его в какой-нибудь приют. Но больной был так тяжел, что Палечек один не мог нести его. Тогда он пошел¹ к священникам и сказал:

— Братья священники, набрел я сейчас на Христово тело, лежит в куче навоза. Пойдемте, ради бога, я покажу вам, где, поднимем его и снесем в пристойное место.

Священники поняли слова Палечека так, что он нашел гостию, хлебную часть причастия, и сейчас оделись в ризы и пошли, куда повел их Палечек.

— Не взять ли лучше повозку? — сказал Палечек. Но они сказали:

— Нет, мы в руках снесем тело господне.

— Вот это хорошо, братцы, — сказал Палечек.

Когда же они пришли к больному нищему и увидели человека, покрытого ранами в навозе, они ужаснулись.

— Вот оно, тело Христа! — сказал Палечек. — Давайте же, подымаем его и поступим с ним милостиво, как вы научаете людей: что делаете меньшому из братьев, то делаете самому богу.

Нечего было делать, и священники отнесли больного нищего в больницу.

Не любил Палечек богатых, священников, попов, каноников, епископов за то, что они <одевались в роскошные одежды с золотыми украшениями и так входили в алтарь.> — «Христос был бедный, — говорил он, — и учил своих учеников раздавать всё и следовать за ним в бедности, а не велел собирать имущества и одеваться в богатые одежды».

Пришли раз к королю пражские каноники. Нарядились они в самые роскошные наряды, в свои горностаевые накидки. Накидки эти надевают мехом кверху. В то время как каноники

---

¹ Зачеркнуто: в ближайший приход

эти стояли перед королем и говорили ему про свои дела, подошел к ним сзади Палечек и стал дергать их за горностаевые хвостики и смеяться.

— Что же рано нарядились, вывернули кожихи. У вас, видно, уже масляница!

Каноники обиделись и сказали королю:

— Не веди нас обижать тому человеку.

Королю было неприятно. И он сказал Палечеку:

— Оставь в покое господ священников.

— «Священников?» удивился Палечек. — Разве это священники? А я думал, что это ряженые.¹

Другой раз случилось, что к Палечеку пришел староста и просил помочь ему в его горе. Дело было в том, что у боярыни Терчковой из Рычан была любимая дорогая борзая собака.² Забежала раз эта собака на двор старосты и стала гоняться за его птицей — курами, гусями, утками. Услышал крик птицы староста, выбежал на двор и бросил в собаку палкой, да на беду зашиб ей ногу. Собака, хромя, визжа, побежала домой.

Узнав, кто ранил ее собаку, боярыня наложила на старосту большой штраф. Староста просил прощенья, но боярыня не миловала и взыскала с него всё.

Палечек пожалел старосту и задумал выручить его. Он велел старосте приходить к боярыне в воскресенье и обещал, что сам будет у нее обедать и постарается устроить дело.

В воскресенье Палечек был у боярыни и сидел с ней за столом, когда пришел староста. Староста остановился в дверях, низко поклонился и сказал:

— Здравствуй, *милостивая* государыня!

— Ах ты лгун скверный, — закричал Палечек. — Вон отсюда!

— За что ты его бранишь? — спросила боярыня.

— Как за что? За то, что он тебе в лицо лжет. Он говорит: милостивая государыня. А какая же ты милостивая — взяла его деньги и разорила его. Скажи он тебе: «здравствуй, злая боярыня», вот это была бы правда. Ты говоришь, что он не лгун, так вот если не хочешь, чтобы он был лгуном, так будь милостива. Обоим вам будет хорошо.

И послушалась боярыня и отдала старосте деньги.

Король давал Палечеку денег, сколько он хотел, но Палечек брал только немного для того, чтобы раздавать самым бедным. Так что он носил всегда на ремне кожаную кошну, и в кошне этой всегда были кое-какие деньги.

Зашел раз Палечек далеко от Праги и остановился ночевать в корчме. Ночевал в эту ночь в той же корчме и бродяга — недобрый человек. И положили бродягу спать на соломе вместе

---

¹ *Зачеркнуто*: готовятся к маслянице.

² *Зач.*: Боярыня любила эту собаку, как родное дитя.

с Палечеком в одной и той же горнице. Догадался Палечек, какой человек был этот сосед его, и стал думать о том, как бы не отнял этот человек его кошню. И был настороже и не спал. Не спал тоже и тот — видно, дожидался того, когда заснет Палечек. Лежали они оба друг возле друга, и всё прислушивались и приглядывались, и оба не спали. Прошла уже полночь. И надоело это Палечеку. В середине ночи поднялся Палечек и ударил по плечу бродягу. Тот притворился, что спит.

— Не притворяйся, брат, — сказал Палечек. — Я ведь, брат, знаю, что ты не спишь. А слушай: вот что, брат любезный. Знаю, милый брат, что ты не спишь для того, что хочешь отрезать мою кошню, когда я засну. А я не сплю для того, чтобы ты не отрезал ее. Так вот что: слушай. Перестанем мучать друг друга. Видишь, вот мои деньги.

Он высыпал их на стол и разделил на две кучки.

— Вот одна половина, вот другая. Бери одну, какую хочешь, а другую оставь мне и давай спать.

И они оба заснули.

Когда же они проснулись, Палечек сказал бродяге:

— Вот что, братец. Спали мы хорошо, а все-таки брось свою дурную жизнь, милый брат. Нехорошо это перед людьми, а хуже всего перед богом.

Другой раз случилось с ним такое же дело, и на этот раз он поступил еще ближе к христианскому закону.¹

И случилось раз, идя лесом, наткнуться на лихого человека с большой дубиной в руках. Человек, увидав Палечека, поднял дубину над его головой и закричал:

— Давай деньги, убью!

Палечек не сробел, а бросился на разбойника и схватил его за руки. Палечек был силен и так крепко зажал руки разбойника, что тот выпустил дубину и не мог вырваться.

— Вот что, брат милый, — сказал Палечек, — жизнь свою я тебе не дам, она божья, но плащ вот, если тебе нужен, бери.

— Ну так пусти меня, — сказал разбойник.

— Нет, постой еще, братец, — сказал Палечек — есть еще у меня вот кошня с деньгами, те также бери себе, если нужны тебе. Но брось такие дела делать.

Разбойник так удивился и испугался, что не захотел брать деньги, но Палечек настоял на своем.

На утро, когда король увидел Палечека без плаща и без кошны, он спросил его:

— Куда же девались у тебя, брат Палечек, плащ и кошня?

Палечек рассказал всё, что было с разбойником. Король рассердился.

---

¹ *Зачеркнуто:* Забрел он раз далеко и шел лесом, а лес был густой и темный, и нигде не было близко человеческого жилья.

— Я хочу вывести разбойников, а ты награждаешь их. Глупо это и нехорошо.

— Нет, это хорошо, — сказал Палечек. — Разве не Христос сказал: «Если кто ударит тебя по правой щеке, подставь ему и левую. А если кто отымает у тебя верхнюю одежду, отдай ему и рубашку?»

Так поступал в жизни Палечек, исполняя во всем заповеди Христа, а в обрядах он не только отступал от церкви, но делал всё наперекор им: так, в страстную пятницу пел песни и плясал, а на маслянице, когда другие пьянствовали, наряжались и всячески безобразничали, Палечек молился и плакал. Когда у него спрашивали, почему он поступает так, он говорил, что ему веселее в страстную пятницу, потому что Христос исполнил великое дело, умер на кресте, плакал же он во время масляницы потому, что люди пьянством, невоздержанностью и всякими грехами в это время губят свое тело и душу.

Чем больше узнавал король Юрий Палечека, тем больше он любил его и верил ему.

Когда Палечек приходил с королем на собрания воевод и советчиков и сидел возле него, король примечал, что Палечек что-то записывает. Король спросил, что он пишет, и Палечек показал ему бумажку с прямыми палочками и каракулями. Когда король спросил, что это значит, Палечек сказал, что все советы вельмож он записывал. Если кто честно и справедливо советовал королю, против того имени Палечек чертил прямую линию; если же кто советовал так, чтобы ему самому была польза — против того имени Палечек делал кривую каракулю.

Когда совет кончался, и бояре уходили, король Юрий обращался к Палечеку:

— Ну-ка, покажи, брат, что ты записал?

И Палечек показывал ему и говорил:

— Да, брат король, прямота нужнее всего.

Один раз король Юрий велел написать письмо немецкому императору. И когда оно было написано, пришел канцлер к королю спросить его, какой титул надписать императору. Король сказал:

— Пиши, как всегда: его императорскому величеству, святой римской империи, всегдашнему защитнику и т. д.

— Брат король, — сказал Палечек, — не пиши так.

— Отчего же, всегда так пишут. Таков обычай.

— Держись правды, а не обычая, брат король, — сказал Палечек. — Если бы ты писал письмо на небо, то можно бы сказать: святая империя; а какая же святая империя немцев, где император и князья душат друг друга и делают всякие мерзости. Император же сварливый и жадный.

— А как же мне писать? — спросил король.

— Пиши правду: Императору немецкому, сварливому и жадному, разорителю немецкой империи, — сказал Палечек. Палечек никогда не покидал детей, а всегда любил и ласкал их.

Возвращался раз Палечек домой и шел возле царских садов. И увидал он городских детей, как они теснились у ворот решетки, заглядывали в царский сад. А в саду принцы и принцессы играли в разные игры.

Были у принцев две маленькие лошадки. Лошадки эти были смиренные, и дети короля ездили на них верхом и перегоняли друг друга. А еще другие лошадки были запряжены в коляску, и принцессы катались на них по усыпанным песком дорожкам. Городские дети смотрели на всё это. И им хотелось бы самим покататься и поиграть, и они завидовали детям короля. Палечек заметил это, открыл ворота в сад и сказал принцам и принцессам:

— Дайте, братцы и сестрицы, и этим детям поиграть с вами!

Принцы обиделись и оставили своих лошадок и пошли с жалобой к королю.

Тогда король сказал Палечеку:

— Напрасно ты, брат Палечек, водишь городских оборванных детей в мой сад, царским детям неприлично играть с детьми сапожников и портных.

— Почему неприлично? — спросил Палечек.

— Потому, что дети мои царского рода и иначе воспитаны.

— Брат король, — сказал Палечек, — все дети царского рода.

Король был недоволен, но Палечек делал всё свое, то, что считал нужным по закону Христа. И король всё больше и больше любил его и давал ему и деньги и одежды, когда Палечек приходил к нему без денег и раздетый.

— Куда же ты девал те плащи, что я дал тебе? — спрашивал король.

— Отдал господу богу, — отвечал Палечек.

— Где же это ты встретил господа бога? — спрашивал король.

— Разве не знаешь: что вы меньшему сделали, то мне сделали? А их много.

Так жил Палечек и ни перед кем не робел и всем говорил правду в лицо. Однажды Палечек зашел в деревню и помогал бедному человеку покрывать сарай. И случилось, что через эту самую деревню шла пешком королева на богомолье. Впереди ехала королевская коляска, а вслед за коляской шла королева пешком. Шла она на поклонение святому Прокопу на Сазаве. Один из провожатых королевы увидал Палечек на крыше и показал его королеве. Королева позвала Палечек:

— Брат Палечек, слезай вниз и подойди ко мне.

Палечек слез с крыши.

— Что, — сказала она, — как ты рассудишь, милый брат Палечек, будет ли мне награда от бога за то, что я иду пешком на богомолье?

— Сестра королева, — сказал Палечек, — если бог станет награждать бродяг и лентяев, тогда и тебе будет награда. Однако, милая сестрица королева, лучше бы ты дома сидела да прядла бы и выткала бы холст и раздала бы нищим: тогда бы и была тебе награда, а не за это.

Королева послушалась Палечека, велела повернуть назад к Праге и больше не ходила на богомолье.

Палечек во всем и всегда напоминал людям и о том, что всем людям надо любить друг друга, и о том, что люди все равны и что грешно и глупо различать людей и одних больше, других меньше уважать и любить.

Раз обедал он во дворце. Подали на обед королю, на его стол, где он сидел с королевой, принцами, принцессами и знаменитыми рыцарями и их дамами, рыбу. Младшие же рыцари, пажы и юнкера и с ними Палечек сидели за другим столом в королевской комнате, близ дверей.

И вот Палечек заметил, что на стол короля подавали блюда с крупными рыбами, ему же с младшими рыцарями ставили блюда с мелкими плохими рыбками, так что в них было больше костей, чем мяса. Вот он взял одну рыбку, поднес ее к уху, что-то пробормотал и отложил ее в сторону. Потом взял другую и опять что-то проговорил и как будто от нее услышал что-то.

Рыцари, пажы и младшие придворные стали смеяться. Король услышал и спросил, о чем они смеются.

— Да вот брат Палечек разговаривает с рыбами, — сказал один из рыцарей.

Тогда король спросил Палечека:

— О чем ты это разговариваешь с рыбой?

— Вот что, брат король, — сказал Палечек. — Был у меня брат рыболов, и потонул он в реке. Вот и спрашиваю у этих рыб, что у нас на столе, не знают ли что-нибудь про него.

— Что же они тебе сказали? — спросил король.

— Они говорят, — сказал Палечек, — что они еще очень молоды и ничего не знают про него, они говорят, что спросить надо у тех старых, больших рыб, что на твоём столе, те, должно, знают про него.

Король засмеялся, понял и велел подавать одинаковые блюда на тот и на другой стол.

И жил у короля Юрия этот шут до глубокой старости, и только когда он помер, стали люди понимать, что этот шут был мудрец и святой человек.

* [ПЕРЕВОДЫ ИЗРЕЧЕНИЙ КРИШНЫ]

Дети мои, среди вас брошен драгоценный жемчуг, не наступите на его красоту и не скрывайте его блеск грязью и пылью, а то будете искать и не найдете его. Нет, поднимите его, сохраните в самой глубине своего сердца, там он будет светить вам, как светит месяц сквозь облака неба и освещает красоту земли.

Мудрость только в унижении. Она не борется, не шумит, чтобы ее видели, она спокойна и ни в чем не нуждается. Она не знает шумных путей и хвастовства, рождающегося от сомнений.

Несчастно дитя любви, если оно не знает мудрости и не знает пути к ней. Несчастно оно и обмануто в своих целях и желаньях, потому что жадно ищет счастья и ходит по неверным путям. Пути эти не могут привести к цели.

Мудрость кротка, добра и приятна на вид; она неразрывно связана с любовью, и потому кто найдет ее, не ищет уже ничего больше. Нашедший не знает перемены, время проходит мимо него, не трогая его, как разбойник бежит от вооруженного человека. Он не знает и пространства и общается с душами бесконечных миров. Зло навсегда оставило его, и он знает начало и конец всех вещей.

Привет тебе, дитя мое. Я пришла к тебе, чтобы звать тебя с собою и научить тебя тому, что значит жить. До сих пор ты знал только подобие жизни, ту жизнь, которая дышит только для того, чтобы жить этой жизнью, и живет только для того, чтоб дышать. Я же возьму тебя туда, где настоящая жизнь рождается, где живут истинною жизнью, где живут не для того, чтобы жить, но для того, чтобы любить.

Ты спросишь, кто я? Я то, чего ты искал с тех самых пор, когда твои детские глаза с восторгом удивления смотрели на этот мир, а мир этот скрывал от тебя настоящую жизнь. Я то, чего ты смутно и всегда желал, требовал себе как должного, хотя и не знал, что это такое. Я то, что вечно лежало в твоей душе. Иногда я молча, с грустью лежала в твоём сердце, хотя

мне жалко было, что ты не узнавал меня; иногда же я нежно, а иногда громко взывала к тебе, приказывая тебе возмутиться против сковавших тебя цепей земли.

Иди же ко мне, дитя мое, я — любовь.

Я то, что много раз уничтожало в тебе твои страстные желания, я уничтожала их, прежде чем ты в своем воображении предавался прелести их исполнения. Я уничтожала их своею силой, потому что не хотела, чтоб они мучали и жгли тебя, дитя мое.

Я то, что поддерживало тебя в те минуты, когда улыбка доверия застывала на твоих устах, когда вера заменялась безверием, когда недоверие и презрение ко всему человечеству, казалось, охватывало всю твою душу. Я поддерживала тебя тогда, и на короткое время я видела, как ты мучался и страдал, но я вдыхала в твою душу мой дух, и улыбка доверия с новой силой возвращалась на твои уста, и вера с новой силой наполняла твое смягченное сердце, и доверие к человечеству охватывало тебя с еще большей силой. Этой силы не было бы, если бы ты не испытал сомнения. Все это делала я — любовь.

Да, я всё это и еще нечто большее, дитя мое. Я то, что когда мрак окружает тебя, вдруг освещает все изгибы твоей души. Я то, что спасает тебя от страданий, от грубости, от несчастья.

Иди со мною, и я покажу тебе жизнь, теперь ты знаешь ее только в ее ничтожности, приди ко мне и погрузись со мною в море блаженства. Но не беги, а спокойно иди рядом со мною.

*[АФОРИЗМЫ К СВОИМ ПОРТРЕТАМ]

Если не хочешь жить по воле людей, живи по воле бога. Ничего дурного для души не сделают люди тому, кто живет по воле бога.

Зачем думать о том, что будет после смерти? И до смерти и после нее один хозяин.

Думай о том, как бы угодить ему здесь, а не о том, куда он поместит тебя в другом месте. А угодить ему нетрудно: люби его и людей. А станешь жить так — и забудешь думать о том, что будет там.

Трудно неразумному человеку быть добрым. И недоброму человеку быть разумным. Чем больше слушается человек разума, тем легче ему быть добрым, и чем больше в нем доброты, тем разумнее бывают его суждения. Увеличивай в себе любовь разумом, а разум — любовью.

Земля, как воздух и солнце, достояние всех и не может быть предметом собственности. Сотни и тысячи лет прошло, и были рабы и господа, одни люди владели другими. Но пришло время, и люди поняли, что это грех. И грех развязали. Теперь начинают люди понимать, что такой же грех, когда люди владеют землею. И вот, когда все люди поймут этот грех, то и развяжут его.

Когда испытываешь чувство недовольства всем окружающим и своим положением, уйди, как улитка, в свою раковину, в сознание покорности воле бога, и выжди время, когда он вызовет тебя опять делать его дело в жизни.

Нам кажется, что самая главная на свете работа — это работа над чем-нибудь видимым: строить дом, пахать поле, кормить скот, собирать плоды, а работа над своей душой, над тем, что невидимо, — это дело неважное, такое, какое можно делать,

а можно и не делать. Между тем только одно это дело, работа над душой, над тем, чтобы делаться с каждым днем лучше и добрее, только эта одна работа настоящая, все же остальные видимые работы полезны только тогда, когда делается эта работа над невидимой, над душою.

Мы думаем о будущем, устраиваем его, а будущее совсем не важно, потому что важно одно: делать дело жизни, а дело жизни в том, чтобы быть в любви со всеми. А дело это можно делать только сейчас и во всяком положении, а потому совсем всё равно, какое будет будущее и даже будет ли оно. Важно только сейчас, в безвременном моменте настоящего, делать то, что должно.

Лев Толстой.
1909, 18 октября.

* РЕЛИГИЯ И НАУКА

Мне сначала казалась парадоксом моя же невольная с разных сторон приходящая мысль, что наша наука есть не только не нечто полезное, но, подобно ложной вере, нечто особенно вредное, более всего содействующее тому состоянию развращения, в котором живет наше человечество. Но чем больше я живу, чем старше становлюсь и серьезнее думаю о вопросах жизни, тем меньше эта жизнь кажется мне парадоксом, и смело могу сказать, что теперь я не могу не считать ее истиной, и важной и несомненной истиной. В самом деле, из всех знаний человека есть одно не только важное, но такое, без которого никакие другие знания не могут быть на пользу, а всегда будут на вред. Вроде того, как человек, собирающий в мешок муку, для пищи, всё сыпавшее в мешок, что не есть мука, наверное уменьшает количество муки и почти всегда портит ее качество. Это-то неизбежно необходимое для живых людей знание было и есть всегда одно: знание своего назначения в том положении, в котором находит себя человек в этом мире и в той деятельности, или том воздержании от деятельности, которые вытекают из понимания этого назначения. Знание это всегда для всех людей представлялось главным, пользовалось величайшим уважением и называлось большей частью религией, но иногда и мудростью. Правда, что в нашем теперешнем положении тесного общения всех народов всегда существовавшие несогласия и противоречия между учениями религиозными стали гораздо нам очевиднее и потому естественно всё более и более подрывают доверие к тем учениям, которые исповедуются теми или другими народами. Но просвещение, с одной стороны, увеличившее понимание наших отношений в пространстве (различие вер), как и должно было, увеличило, с другой стороны, и понимание отношений людских вер во времени. Стоит только обратить внимание на временное историческое происхождение этих учений, которые теперь кажутся нам противоречивыми, чтобы увидеть, что противоречия эти лежат не в основах религиозных учений, а во временных извращениях этих основ, со временем всё более и более грубых.

Передовые люди нашего времени, привыкшие руководствоваться разумом, встречаясь с противными и здравому смыслу, и часто самой первобытной нравственности, грубыми извращениями учений, как наше церковное, не могли не усомниться в истинности этих учений. А усомнившись, признали их ложными и откинули, предполагая, что какие бы то ни было знания все-таки лучше знаний ложных, и о самых важных предметах. Ошибка эта была самая естественная и даже неизбежная. А между тем, поступая так, руководители наших молодых поколений поступали подобно тому, что бы сделал человек с мешком, убедившись, что мука, которая ему предлагается и кроме которой он не видит никакой, совсем гнилая и не только не годится, но вредна для питания, стал бы наполнять мешок опилками с травой, хотя и свежими, но ни в каком случае не могущими быть питанием человека. Увидав, что все существующие религиозные учения, противореча одно другому, не дают того, что обещают, прямо откинули их по пословице: осердясь на блох и шубу в печь. Вместо того, чтобы, изучив сущность этих учений и усвоив себе основы их, одни и те же во всех религиях, постараться, объединив эти основы со всем тем, что сделано человечеством до последнего времени в этом направлении, поставить эти основы главным знанием и руководством жизни человеческой, они или просто откинули их, или изучали их как интересное историческое явление, не имеющее уже никакого значения в это время. Вместо того чтобы постараться понять, что противоречия между учениями возникают не от ложности самих учений, а от ложности изречений их, передовые люди решили, что учения, отвечающие на вопросы о назначении жизни и о руководстве в ней, сами по себе ложны и потому излишни, ненужны и даже вредны. Таково несомненно направление всей европейской, охватившей теперь весь мир, науки, начиная с конца XVIII столетия. Направление, состоящее, странно сказать, в том, что всякие знания, и чем больше, тем лучше, полезны человеку и могут заменить то единственное знание, без которого казалось бы человеку нельзя ступить шагу в жизни. Т. е. что сыпь в мешок что попало, и чем ты больше набьешь мешок, тем больше ты унесешь с собой для пищи.

Так что предстоящее теперь дело передовым мыслителям человечества, — мыслителям, но не ученым, это два совершенно противоположные понятия, — состоит даже не в том, чтобы показать тщету того, что называется науками, а показать неизбежность и необходимость того, что всегда считалось знанием, и показать, что это знание было давно известно человечеству и проявлялось как в учениях религии, так и в учениях мудрецов не только египетских, греческих и римских, но и позднейших мудрецов до самого последнего времени: Канта, Шопенгауэра, Бивекананды, Амиеля и др. Показать не только то, что знание это существовало и существует для избранных людей

человечества, но что оно в сущности одно и то же. В этом главная задача мыслящих людей нашего человечества, задача, без исполнения которой никакие усилия, ни научные, ни умственные, ни политические, не могут подвинуть вперед человечество, осуществление же которой, давши всем людям одно и то же понимание жизни (я неверно говорю, что это даст людям общее понимание жизни: это только откроет им, что это общее понимание жизни всегда существовало для них) само собой без всяких усилий приведет человечество к тому свойственному ему удовлетворяющему его сознание положению.

* [ЗАМЕТКИ ДЛЯ ПРОИЗНЕСЕНИЯ В ФОНОГРАФ]

[I]

«On vient me dire: «Tu es obligé de me donner le produit de ton travail, tant de dollars ou de livres sterling pour organiser des tribunaux, des prisons, des armées, des forteresses, des bateaux-à-vapeur et autres instruments de destruction, ou bien encore: excepté l'argent que tu donneras tu dois devenir toi-même soldat, c'est-à-dire être prêt à tuer tous ceux qu'on te designera».

«Je demande: — Qui est ce qui me donne tous ces ordres tellement contraires à ma dignité, à ma raison et à mon sentiment moral?

«On me répond: — C'est le gouvernement.

«Je demande: — Qu'est ce que c'est que le gouvernement?

«On me répond: — Des hommes.

«Je demande: — Si ces hommes se distinguent par quelque chose de tous les autres?

«On me dit que non, qu'ils sont pareils à tous les autres.

«— Pourquoi ferai-je donc ce que m'ordonnent ces hommes? Encore si ces hommes exigeaient de moi des actions honnêtes, tandis que tout ce qu'ils me demandent, en est tout le contraire. Il faudrait être fou pour mettre à leur disposition le produit de mon travail, ou bien mes actions.

«— Mais c'est le gouvernement.

«— Le gouvernement? Eh bien qu'il fasse ce qu'il trouve bon, mais moi laissez-moi tranquille avec votre gouvernement».

Voilà ce qu'aurait dû répondre aux exigences des gouvernements chaque homme raisonnable et non depourvu de sens moral. Mais malheureusement les hommes de notre temps sont tellement abrutis par la superstition de l'état qu'ils commettent sans discuter des actions les plus contraires à la raison, aux principes moraux les plus élémentaires, à la religion qu'ils professent et même à leur intérêt matériel.

L'aveuglement des hommes de notre époque est complet, et terribles sont les souffrances qui en ont les suites. Mais ni l'aveuglement ni les souffrances ne peuvent durer.

La vérité commence à se faire jour.

[II]

L'homme peut être envisagé comme un animal parmi les animaux ne vivant que de l'heure présente; peut être envisagé comme membre d'une famille, d'une société, d'un peuple vivant des siècles, peut et doit être (parce que la raison l'y oblige) envisagé aussi comme membre, partie de l'univers vivant un temps infini.

Le rapport qu'établit l'homme envers sa personnalité et l'univers dont il se sent partie et la règle de conduite que découle de ce rapport, est ce que a toujours été et sera toujours le principe dirigeant de la vie humaine, ce que les gens raisonnables entendent et comprennent sous le mot religion.

[III]

Nous ne savons pas et ne pouvons pas savoir, en quoi consiste le bien général du genre humaine. Mais ce dont nous sommes tous également convaincus, c'est que ce bien ne peut être atteint que par l'obéissance de chaque homme non aux différentes loits proclamées par les hommes dans différents pays, mais seulement par l'obéissance à la loi de l'amour que chaque homme trouve dans son coeur, ainsi que dans les enseignement de tous les sages du monde.

[IV]

«Ne soyez donc point en souci pour le lendemain; car le lendemain dura soin de ce qui le regard; à chaque jour suffit sa peine».

C'est une grande vérité. Le grand avantage de notre vie est que nous ne savons pas ce qui nous attend. La seule chose nécessaire et qui convienne toujours et à toutes les conditions c'est l'amour entre les hommes. L'amour ne peut se manifester que dans le présent.

[V]

Un homme conscient de sa spiritualité est au-dessus de tous les maux qui peuvent l'attaquer.

[VI]

Une doctrine de morale ne peut être complète que quand elle est en même temps religieuse. Une doctrine religieuse n'est bonne à rien, si elle n'est pas une doctrine morale.

[VII]

Le vrai but des sciences est la connaissance des vérités nécessaires pour le bien des hommes. Le but faux c'est la justification des tromperies qui soutiennent le mal dans les sociétés humaines. Telles sont la jurisprudence, l'économie politique et surtout la théologie.

[VIII]

La plus grande partie des maux qu'éprouvent les hommes provient de l'étrange erreur que l'homme a le droit de punir son prochain.

* ПЕРЕВОД

[I]

Мне сказали:

— Ты обязан отдать мне произведения своего труда, столько-то долларов или фунтов стерлингов для того, чтобы устроить суды, тюрьмы, армии, крепости, корабли и другие орудия разрушения. Или еще: — Кроме денег, которые с тебя следуют, ты должен сам стать солдатом, то есть быть готовым убивать всех тех, кого тебе укажут.

Я спрашиваю: — Кто это дает мне все эти приказания, столь противные моему достоинству, моему разуму и моему нравственному чувству?

Мне отвечают: — Это правительство.

Я спрашиваю: — Что такое правительство?

Мне отвечают: — Люди.

Я спрашиваю: — Что эти люди отличаются чем-нибудь от всех остальных?

Мне говорят, что нет, что они такие же, как все другие.

— Для чего же я буду делать то, что мне приказывают эти люди? Еще если бы эти люди требовали от меня честных поступков, а то они требуют от меня всего противоположного. Нужно быть безумным, чтобы предоставить в их распоряжение произведения моего труда или даже мои поступки.

— Но это правительство.

— Правительство? Ну так пускай оно делает то, что находит хорошим, а меня оставьте в покое с вашим правительством.

Вот что должен бы отвечать на требования правительств всякий разумный человек, не лишенный нравственного чувства. Но, к сожалению, люди нашего времени так одурачены суеверием государства, что совершают не рассуждая поступки, самые противные разуму, самым элементарным нравственным правилам, религии, которую они исповедуют, и даже их материальным интересам.

Ослепление людей нашего времени полное, и ужасны те страдания, которые из него вытекают. Но ни ослепление, ни страдания не могут продолжаться.

Истина начинает становиться ясной.

[II]

Человек может рассматривать себя как животное среди животных, живущих только настоящим часом, может рассматривать как члена семьи, общества, народа, живущего века, может и должен (потому что к этому обязывает его разум) рассматривать также как члена, часть мира, живущего бесконечное время.

Отношение, которое устанавливает человек между своей личностью и миром, частицей, частью которого он себя чувствует, и правила поведения, вытекающие из этого отношения, это то, что всегда было и всегда будет руководящим началом человеческой жизни, то, что разумные люди понимают под словом: религия.

[III]

Мы не знаем и не можем знать, в чем состоит общее благо человеческого рода. Но то, в чем мы все одинаково убеждены, это то, что благо это может быть достигнуто только повиновением каждого человека не различным законам, провозглашенным людьми в различных странах, но только повиновением закону любви, который каждый человек находит в своем сердце так же, как в учениях всех мудрецов мира.

[IV]

«Итак, не заботьтесь о завтрашнем дне; ибо завтрашний день сам будет о себе заботиться; довольно для каждого дня своей заботы».

Это великая истина. Великое преимущество нашей жизни в том, что мы не знаем, что нас ожидает. Одно необходимо, что подходит всегда и ко всем условиям, это любовь между людьми. Любовь же может проявляться только в настоящем.

[V]

Человек, сознающий свою духовность, выше всех бедствий, которые могут его постигнуть.

[VI]

Нравственное учение может быть полным только тогда, когда оно в то же время религиозное. Религиозное учение ни на что не нужно, если оно в то же время не является нравственным учением.

[VII]

Истинная цель наук есть познание истин, необходимых для блага людей. Ложная цель есть оправдание обманов, которые поддерживают зло в человеческих обществах. Таковы юриспруденция, политическая экономия и в особенности богословие.

[VIII]

Большая часть бедствий, которые испытывают люди, происходит из странной ошибки, что человек имеет право наказывать своего ближнего.

* ПРЕДИСЛОВИЕ К КНИЖКЕ
«ЖИЗНЬ И ИЗРЕЧЕНИЯ КРИШНЫ»

Индусы веруют, что Кришна, бог,¹ проявление высшей любви, приходит на землю² один раз каждые триста миллионов³ лет.⁴ Приходит он затем, чтобы научить людей жить любовью.

Описание жизни Кришны⁵ и его изречения есть для индусов книга, подобная Евангелию. В ней описывается жизнь Кришны⁶ на земле. Всё учение и вся жизнь Кришны есть только любовь. Кришна ничего не знает, кроме любви, не дает и не принимает ничего, кроме любви, действует только любовью, дышит только ею и говорит только ею. Это-то появление Кришны на землю и дела его во время его появления и описаны в прилагаемой книге. Писатель этой книги, обращаясь к читателю, говорит: «Пусть каждый с открытой душой прочтет эти строки, и божественный напиток любви вольется в его душу через его разум».

---

¹ *Зачеркнуто*: совершенной любви, душа мира

² *Зач.*: для того, чтобы служить людям и вдохновлять их своей любовью

³ *Зач.*: наших лунных

⁴ *Зач.*: Каждый мир из всех бесчисленных миров бывает благословляем его посещением и воплощением один раз в продолжение очень долгого периода времени. Наш мир — один из самых малых миров, и воплощение Кришны совершилось во время соединения медного века с железным. Так как мы переживаем железный век, то и посещение мира Кришной совершилось пять тысяч лет тому назад.

⁵ *Зач.*: которое находится во второй части этой книги, заключает описание жизни любвеобильного бога.

⁶ *Зач.*: Кришна есть полнейшее олицетворение и выражение любви, поэтому этот Кришна и называется полнейшим воплощением всеобщей любви. Будучи только любовью, он

ВАРИАНТЫ

КАЛЕНДАРЬ С ПОСЛОВИЦАМИ НА 1887 ГОД

* № 1 (рук. № 6).

Апрель. Воду спустить. Покрыть, где крыша расстроилась. Перебрать хворост. Тесать колья, коли нужно. Сажать и окапывать яблони. Где заезжены поля, перекопать кана[вами]. Перебрать картофель. Картофель сажать, <что раньше, то лучше.> Пчел выставлять. Бутлерова книга. Пахать и сеять. <За весенней папней шапку, с головы упадет, не поднимай. Дороже всего во-время посеять. А чтобы не опоздать. Дорого, чтоб лошадь не слаба была, чтоб соха ладилась.> Святая. Гульба бывает, народ из города приходит. Ребята яйца катают, в бабки играют, на качелях качаются, бабы, девки хороводы водят. Часто думаем мы: пустые эти игры. Что мужику в эти игры ввязываться стыдно. И играют одни ребята и девки, а мужики особо друг ко дружке ходят и вино пьют и в трактире сидят. А дело не так. Ребята и девки одни без старших балуются, а старикам тоже большой радости по трактирам нет. А нет лучше, как после обедни всем на улицу выдти и всем вместе играть и на качелях качаться. А темно станет, всем вместе по домам идти ужинать. И ребята и девки целей будут и мужики в трактире не побывавши спокойней, да и носы целей будут.

Овес семена. Веселье. Женская работа. Ткут, белят, золят, рубахи шьют. Красить шерсть, дерюжки ткут. Рассаду сеют, пеньку мнут. На Родиона 8 пахать. На Юрья [1 неразобр.] сена у дурня до Юрья, а у умного до Николы. Сев овса — перепах тот же навоз.

*Май.*¹ Мужицкая. Перетянуть колеса. Застелить соломой ток. Навозную колымагу справить. Гречиху сеять. Акулины гречишницы не ждать. В конце месяца ранний картофель скородить, перепахать. Отдышка после весенней пахоты. Крыши покрыть, в постройке починить. Начать возить навоз, да не туда, где ближе, а где земля требует. Да скорее раскидывать да запа-

---

¹ Рядом Толстым помечено: язычество

хивать, чтоб не пересыхал. Картофельные семена желтый, красный. Грабильни, вилы. Бабья. Овец стричь, мочить, мыть, волну пряхть. Наседок сажать. На огороде грядки делать, огурцы, редьку, свеклу сажать, картофель сажать, навоз разбивать, а время есть, так и занавески, полотенца обшивать. Только можно что понужнее сделать. Рубахи, портки ребятам, старикам починить.

Горотьба. Никола — картофель. 3 Мавры — зеленые щи. 26 ягоды.

Июнь. Мужикам навоз доваживать. Поперить сошники, соху для пару приладить. Хомуты не забывать. Жарко. Грабли для покоса приготовить. Косу купить. Не жалеть хорошую выбрать. На работе она 3 косы окушит. Веревку для увязки сена. Коли не заготовил, деревянные вилки загодя добыть. Половчее. Вилки в работе 10 раз себя навестают. Укладите молотки, отбой [*1 неразобр.*] Очистить сарай сенной и покрыть. Пар зачинать и покос тоже. Картофель перепахать.

Бабья работа вся в поле. Луга, овес, картошки полоть, огород поливать. Огурцы солить. (Холсты)?

Закро[ма] пусты поло [?]

Община. Мирские дела.

Июль. Детская и женская работа. Мужичья покос. В не-настье пар двоить. Перепахать еще картофель. Работа не пропадет. Заготовить крюки, оправить падрины. Цепы припасти. Яму или погреб для картофеля. Бабья. Покос убирать, жать, вязать, выдергивать и выстилать замашку покоснь. Девчонки за грибами. Сушить.

Не зарь[ся] на раб[оту].

Август. Мужичья. Уборка овса, гречихи, молотьба ржи на семена — чело отбирать, плетушки для картофеля пригото-вить.

Посев. Солому прибрать. На мельницу ездить. Бабья. Моло-тить. Мыть овец, стричь. Посконь поворотить и снопы вязать. Листья липовые набирать для ягнят на зиму. Грибы сушить.

Спешные работы — помощь.

Сентябрь. Картофель копать, отбирать на три руки мелкий от крупного. Пеньку выбрать, обмолотить и намочить. Крыши в сырую погоду, плетни и плетенки на сани, щитить двор и сарай, Бабья. Прядут волну, ткут сукно, распаривают кадуш[ки]. Снимают лен.

Убирать пчел. Засидки. На заработки.

Октябрь. Дрова готовить. Загороди, канавы оправить. Масло сбить из семян, рушить гречиху. Под зиму пахать. Яблони окопать, обернуть. *Крapiвой.* [?] Вить котелки на бороны и хлутцы для борон и вилы. Капусту снять или кушать. Кадушки сбить. По вечерам веревки вить, лапти плести. Бабья. Мнут и треплют лен. Капусту рубят. Отдают сукно валять. Молотьба. Вечера длинные.

Покров. Сватьбы. Посиделки. Захвати тепла до Покрова. Не ухватил до Покрова, не будет такова. На Евфимию 15 убирают пчел. 28 Параскевы — мнут лен. Сватьбы.

Ноябрь. Печку осмотреть, починить, вторые рамы вставить. Завалинку завалить, дверь забить, чтоб не на ветер топить. Дрова свозить по первопутю. Бабы прясть. (Из января сюда.) А в январь след.: Праздники. Христос родился. Радоваться надо и веселиться. Да только помнить, чему радуешься. А то рассказывают. Пришли раз к имениннику в гости, напились пьяны, да вместо того, чтоб именинника праздновать, его же и прибили. Как бы и нам так не сделать. Христа празднуем, а как пойдем по дворам поздравлять да пить, ему всё напротив делаем. А Христа поздравлять чего лучше — в церковь сходить, да потом и дома Евангелие почитать или послушать. Тогда и веселье доброе будет. И всего лучше, как веселиться и кататься и хороводы водить, не будут расходиться старый с малым, а все вместе будут. И обويم будет на пользу.

Ученье. Становить ско[?].

Декабрь. Скотину кормить, воду возить. Расчищать ток, молотить. Нет чище то[й] молотьбы, как в мороз, и веселая работа: Своим мастерством заниматься. Бабья работа прясть. А вечера длинны[е]. Хоть месяц в году о своей душе подумать, книги добрые почитать. Всем послушать. А у кого охота есть, и поучиться. Чего не доучил[ся], тому выучиться. Да ребят и девок грамоте учить.

Праздник. Пророк Наум, ученье.

* МЫСЛИ МУДРЫХ ЛЮДЕЙ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ

11 января

Разумный человек не только сам никогда ни с кем не ссорится, но, если может, то делает так, чтобы и другие не ссорились. Мы должны при случае и по мере сил стараться склонять людей жить разумно; но успех наших слов зависит не от нас. От нас только зависит самим правильно поступать, и это главное: а правильные дела наши уже сами будут учить людей добру.

У разумного человека не может быть ни одного случая для ссоры. Он всегда заранее готов получить еще большие неприятности, чем те, которые люди ему делают.

- Прохожий меня обругал, — говоришь ты.
- Скажи ему спасибо за то, что он не побил тебя.
- Да он побил меня.
- Скажем спасибо, что не ранил.
- Он и ранил меня.
- Благодарю за то, что не убил.

Мы сами виноваты в том, что люди злы. Если бы мы были добрее, то и злых людей было бы меньше.

Эпиктет.

22 февраля

Разумный человек может во всем отыскать себе пользу. Нет такого случая, из которого он не мог бы извлечь для себя помощи в деле усовершенствования себя.

- Какую же пользу приносит мне тот, кто ругает меня?
- Ту пользу, что если я захочу, то могу, кротко перенося его брань, приучаться к терпению и спокойствию.
- У меня злой отец: какая мне от него польза?
- Он зол для самого себя; для тебя же он добр, потому что он опять-таки учит тебя терпению и кротости.
- Ну, хорошо. А какую пользу приносит мне болезнь?
- Если я заболел, то у меня хороший случай показать на деле, что значит болезнь тела для жизни духа. Я буду покорен,

терпелив, спокоен, я наряжусь в болезнь, и она будет для меня украшением.

— А смерть — неужели и она полезна?

— Я могу, умирая, стать духом своим выше смерти, показать и себе и людям, что смерть не имеет надо мной никакой власти. Я могу, если придется, умереть за правду и этим способствовать тому, чтобы она укрепилась в людях.

Одним словом, человек разумный обладает как бы волшебной палочкой, которою он может обратить в золото всё то, до чего ею дотронется.

Эпиктет.

3 м а р т а

Не поступайся своим человеческим достоинством, если это даже сопряжено с опасностью для тебя.

Талмуд.

Есть грехи против ближнего и есть грехи против самого себя. Человек есть сосуд, содержащий божественное начало.

Осквернение этого сосуда есть грех против самого себя.

Л. Т.

8 м а р т а

Глубоко вдумываясь, вы найдете, что главное бедствие нашего злополучного века заключается во всеобщей болтовне его безумцев и толпы их последователей, болтовне, заглушающей спокойные голоса мудрых людей всех прошлых веков. Это является, во-первых, результатом изобретения книгопечатания и легкой возможности для тщеславных людей видеть свое имя в печати. Когда требовался тяжелый труд целого года, чтобы выпустить книгу, люди несколько отличали одну книгу от другой. Но теперь, когда каждый может в неделю выпустить сколько угодно экземпляров своей болтовни и эта болтовня доставляет им средства к существованию, так что они могут насыщать свой желудок бешеной пеной своих губ, то всеобщая эпидемия лжи испещряет все умы, как цикады лавровые листья, и потому первая задача нашего умственного просветления состоит в том, чтобы освободить из-под шума, производимого этими болтунами, те немногие книги и слова, которые действительно божественны.

Джон Рёскин.

15 м а р т а

Явный грабеж, как он ни груб, но если совершается смело и открыто, не развращает душу человека. Но скрытый грабеж, прячущийся сам от себя, узаконенный, подлый, трусливый и, вместе с тем, пользующийся почетом, развращает все фибры тела и души человека. И грабители Европы, действительные

виновники всех братоубийственных войн, это капиталисты, т. е. люди, живущие на процент с труда других людей, вместо того чтобы получать определенную плату за свой. Они всё время держали рабочих в бедности, невежестве и греховности, чтобы иметь возможность, пользуясь этим невежеством, присваивать себе продукты их труда. Но вот сознание этого своего положения слегка пробуждается в рабочих, и рано или поздно капиталистам придется встретиться лицом к лицу с рабочими, какими они сами их создали.

Джон Рёскин.

9 а п р е л я

〈Бесполезно объединить умы, если сердца рабочих не бьются заодно. Плечо к плечу, рука с рукой, соединившись вместе и никому не протягивая предательской руки, они победят мир.

Рёскин.〉

Ничто и никто не освободит рабочих от их рабства, если они не станут нравственно выше своих угнетателей.

Освобождение их в их руках.

Л. Т.

15 а п р е л я

Никто не отрицает пользы добрых дел, но принцип справедливости состоит в том, чтобы не заставлять платить себе за то, что вам ничего не стоит. Ваш ближний, не предусмотрев, неожиданно попадает под дождь. Вы можете оказать ему тройную услугу: одолжить свой зонтик, дать денег на извозчика или пригласить переждать дождь в вашей комнате. Если вы возьмете с него за пользование зонтиком, то это будет прибыль с капитала; если возьмете за одолженные деньги, то это будет лихва, процент, рост; если же возьмете плату за пользование комнатой, то это будет рента. Всё это одинаково воспрещено законом Христа, и, в сущности, эти благовидные и лицемерные грехи гораздо хуже прямого отказа человеку в крове, зонтике и деньгах. В последнем случае вы почувствовали бы всё свое зверство и могли бы со временем раскаяться и измениться; в первом же случае вы считаете себя человеком честным и любезным и рассчитываете на небесную награду за вашу доброту и, таким образом, весь строй общества является до самой сердцевины подточенным этой гнилью. Уясните себе во что бы то ни стало, что справедливо, и если даже сразу вы и не будете в силах поступать как следует, то всё же при желании и усилении с каждым днем будете становиться справедливее.

Джон Рёскин.

23 а п р е л я

Когда же, наконец, будет считаться победой не опустошение полей, а возделывание бесплодных земель, не разрушение сел, а постройка их?

Джон Рёскин.

Два государства воюют между собою. Река служит границею между ними. Я стою около реки, и вдруг с того берега в меня стреляет человек. Я спрашиваю:

— Зачем ты хочешь убить меня?

— Как зачем? — отвечает он. — Ведь ты живешь по ту сторону реки, — значит, ты мой враг.

Это ясно. Если бы ты жил на моей стороне, я не имел бы права убивать тебя: я был бы преступником, убийцей. Но так как ты живешь по ту сторону реки, то я могу убить тебя и буду считаться не убийцей, а храбрым воином.

Люди считают справедливым только то, что другими раньше их установлено, и считают-то они это справедливым не на основании каких-либо разумных причин, а только потому, что оно установлено.

Паскаль.

1 м а я

Бог имеет своих священнослужителей среди всех народов земли, которые просвещают тьму и учат добру своих соплеменников.

Талмуд.

Как странно думать, что бог, отец всех людей, открыл свою истину только одному народу, оставив во мраке и заблуждении всех остальных. Только бы люди знали, что истинный, вечный, общий закон бога записан не в книгах и не на скрижалях, а в разумении людей и в сердцах их.

Л. Т.

7 м а я

Роскошь невинная возможна только в будущем — роскошь для всех и при содействии всех; но теперь роскошью могут пользоваться только люди, не понимающие, какой ценой она достигается. Самый жестокий человек не мог бы восседать за ее пиром, если бы мрачные стороны ее не прикрыты были завесой. Смело приподымайте завесу и смотрите; и если теперь свет очей еще застилается слезами и красота тела обезображивается дерюгой, то плачьте, но сейте драгоценное семя, пока не настанет время и то царство, в котором Христов дар хлеба и завет мира будет достоянием «как последнего, так и всех вас».

Джон Рёскин.

18 мая

Истинное христианство — как показал сам учитель — выражается в преломлении хлеба, ложное христианство — в краже его... Человек, изо дня в день не зарабатывающий своего хлеба насущного, крадет его.

Джон Рёскин.

1 июля

Страх божий и корыстолюбие представляют две противоположности; если человек боится или чтит бога, то должен ненавидеть корыстолюбие; а если он страшится нищеты или чтит сребролюбие, то должен ненавидеть бога, и никакая середина, никакая переходная ступень тут немислима. Точно так же немислимо для человека, любящего богатство, быть богобоязненным; богатым может быть только тот, кто поневоле богат и старается как можно скорее стать бедным. Ведь деньги представляют собою странного рода семя; накапливаемое, оно становится ядом, а рассеваемое — хлебом, так что человек, предназначенный богом быть сеятелем, должен по возможности легко нести тяготу золота и имущества, пока не найдет удобной почвы для их посева. Но лица, желающие быть богатыми и накапливающие богатства, всегда ненавидят бога и никогда не боятся его. Идол, которого они боятся (так как многие из них искренно набожны), — воображаемый, созданный рассудком по их вкусу. Такой бог позволяет ростовщичество, благоприятствует раздорам и соперничеству и особенно строго следит за соблюдением субботнего дня и за тем, чтобы все посещали синагоги.

Джон Рёскин.

12 июля

Сила рубля в вашем кармане вполне зависит от отсутствия его в кармане вашего соседа; и искусство богатеть, в обычном смысле меркантильных экономистов, есть неизбежно также искусство удерживать ближнего в состоянии бедности. Или, точнее выражаясь, богатство есть искусство водворять наибольшее неравенство ради личной выгоды.

Джон Рёскин.

23 июля

Кто губит живые существа, говорит ложь, завладевает чужим добром, увлекает чужую жену и кто в жажде опьянения предается питью хмельных напитков — тот уже в этом мире подкапывается под свой собственный корень.

О, человек, познай, что гибель готовит себе не победивший себя: блюдись, чтобы корысть и тщеславие не вовлекли тебя в печаль на долгие времена.

И большое и малое даяние получают нищенствующие; кто сокрушается о лучшей пище и питье, полученных другим, тот не найдет себе покоя ни днем, ни ночью.

В ком угасла всякая зависть, в ком вырвана она с корнем, тот наслаждается в покое и день и ночь.

Dhammapada.

27 августа

Кто посвящает себя изучению закона божия с тем, чтобы не заниматься работою и жить на счет общественной благотворительности, тот хулит имя божие, оскверняет закон божий, омрачает свет веры и губит собственную жизнь, ибо запрещено извлекать из закона божия материальную пользу в сем мире. Мудрецы наши говорили: кто извлекает из закона божия материальную пользу, тот обрекает себя на гибель. Далее говорят они: не делай из него (закона божия) ни короны, чтобы тщеславиться ею, ни заступа, чтобы копать им. Далее говорят они: люби работу и презирай богатство. Закон божий, не соединенный с работою, несостоятелен и влечет за собою порок; подобные люди кончают тем, что начинают грабить людей.

Талмуд.

1 сентября

Первая причина всех войн и всей необходимости национальной защиты кроется в том, что большинство людей, высоко- и низко-поставленных, во всех государствах Европы — воры, завидующие добру, стране и славе своих соседей.

Но они не только воры, а и безумцы и никогда не в состоянии понять, что благосостояние их соседей есть вместе с тем и их благосостояние, а бедность их соседей, вследствие общности всех людей, созданной богом, становится в конце концов и их бедностью. *Invidia* — зависть к добру соседей, с того момента, как прах облекся плотью, стала проклятием людей, а *charitas*, — потребность оказывать добро соседям, есть единственный источник всей человеческой славы, мощи и материального благосостояния.

Джон Рёскин.

2 сентября

У меня много друзей среди священников, и было бы еще больше, если бы я постоянно не пытался убедить их, что они слишком много верят в паникадила, мало в свечи, еще меньше в солнце, а меньше всего — в творца, создавшего солнце.

Джон Рёскин.

Торговать знанием, которое мы считаем исходящим от духа святого, значит снова продавать своего бога, а это есть дело Искарота.

Джон Рёскин.

6 с е н т я б р я

«Не будь грабителем бедного, потому что он беден», говорит Соломон. Это «ограбление бедного, потому что он беден», составляет специальную промышленную форму грабежа, состоящую в том, чтобы пользоваться нуждой человека для приобретения его труда или собственности по возможно низкой цене. Противоположная форма обычного ограбления богатого на больших дорогах за то, что он богат, повидимому, как менее выгодная и более опасная, редко практикуется осторожными людьми.

Джон Рёскин.

5 о к т я б р я

Если вы вникнете в историю происхождения мошенников, то поймете, что они действительно являются таким же продуктом производства, как и все остальные предметы, и именно потому, что наша современная система политической экономии содействует их производству, она и является несомненно ложной. Нам следовало бы поэтому прискаты систему, развивающую честных людей, а не придумывать ловкого способа обращаться с мошенниками. Преобразуем наши школы, и нам не придется много заботиться о преобразовании наших тюрем.

Джон Рёскин.

11 н о я б р я

Вся система современной жизни до того развращена самыми мрачными, ужасными формами несправедливости и лжи, что люди даже и не сознают этого. Пока разбойник сознает, что он разбойник, а негодяй — что он нечестный человек, еще небесный свет отчасти светит в них, но когда все воруют, обманывают и с спокойной совестью самодовольно посещают церковь, то свет их стал тьмою. И как велика эта тьма!

Джон Рёскин.

16 н о я б р я

Когда люди правильно правят землей и сознают, что власть их души над ней и ее творениями благотворна и авторитетна, они признают и власть высших сил, и имя бога становится для них свято, дивно и чудесно; но если они злоупотребляют землей и ее твореньями и становятся не царями, правильно правящими ею, а просто борющимися скотами, то имя его ими не чувствуется. Тогда постепенно своеволие и невежество начинают брать перевес, и уцелевшие остатки сознания божественного закона делаются для них невыносимыми.

Джон Рёскин.

4 декабря

Хоть имеется бесспорно немало духовных особ, приносящих в жертву свою душу и тело (правда, я не ясно понимаю, что разумеют духовные лица, говоря, что они жертвуют душой своей) без всякой мысли о временной награде, тем не менее проповедание Христа стало общепризнанной профессией, доставляющей этим господам средства для жизни, и современная симония отличается от симонии апостолов только тем, что тогда Симон волхв готов был заплатить за дар святого духа приличный куш наличными деньгами, тогда как современные Симоны вообще отказались бы принять этот дар без приличного дохода, — выгодного прихода, красивой колокольни и избранного круга соседей.

Джон Рёскин.

[Без обозначения чисел]

Ты говоришь, что нет надобности заботиться о том, чтобы правильно мыслить и соображать, и просишь меня доказать тебе пользу правильного мышления. Но как же ты узнаешь, справедливы ли мои доказательства, как не при помощи именно правильного мышления и соображения? Следовательно, прося меня доказать тебе пользу правильного мышления, ты этим самым доказываешь мне, что имеешь намерение приложить к делу свое правильное мышление. А если так, то ты не нуждаешься в том, чтобы тебе еще доказывали его пользу.

Эпиктет.

Нация в детстве может поддерживаться законами как больной ребенок корсетом, но когда нация стареет, она уже не в силах этим путем помочь своей сгорбленной спине.

Джон Рёскин.

Не увеличивай слишком ограды вокруг основного закона, чтобы ей не обрушиться и своею тяжестью не попортить самого насаждения.

Талмуд.

Высшее благо человека есть согласная деятельность с волею бога. Для того, чтобы достигнуть этого, надо быть всегда готовым отказаться от своей воли.

Л. Т.

Познавший природу человека будет в силах постигнуть сущность вещей. Кто постиг сущность вещей, тот будет в состоянии помочь вещам достигнуть своего назначения. Могущий пособить вещам достигнуть своего назначения будет в состоянии участвовать в мировой жизни (т. е. в жизни неба и земли).

Конфуций.

Уходя ко сну, Мар Зутр очищал сердце свое от всякого недоброжелательства к ближним.

Талмуд.

Три раза в день мудрец мысленно составляет отчет о том, что он делал. И потому он приучается не делать зла. Он не делает ничего такого, что было бы поразительно для людей, и потому совесть его покойна.

Конфуций.

Для меня учение Христа более всего стало понятно, более всего завладело мною, когда я ясно понял, что жизнь моя — не моя, а того, кто дал ее, и что цель жизни не во мне, а в его воле и надо узнать и делать ее.

Л. Т.

Жизнь наша есть миссия. Окончательная цель ее не может быть понятна нам. Но обязанности нашей миссии мы не только можем, но не можем не знать. А это только и нужно нам.

Л. Т.

* [НОВАЯ РЕДАКЦИЯ
«МЫСЛЕЙ МУДРЫХ ЛЮДЕЙ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ»]

2 января

Люди, занятые внешними делами, от них не зависящими, спрашивают себя: «Как бы не случилось того или другого? Что-то будет? и что из этого выйдет?»

Наоборот, человек, занятый тем, что от него самого зависит, и полагающий свою жизнь в¹ том, что[бы] себя самого делать лучше, не станет так тревожить себя. Он не может беспокоиться о том, удастся ли ему удержаться и избегать лжи, потому что это зависит от него одного, только надо, чтобы он строго следил за своими мыслями и поступками и всячески старался исправлять себя. Такой человек не говорит: «Что-то будет?» Всё, что ни случится, он обращает себе в поучение и пользу.

— А если я умру от того, что не буду² заниматься внешними делами?

— Ну, что же? Если и умрешь, то умрешь смертью человека честного, делающего то, что должен. Нужно же тебе всё равно умереть, и смерть должна же застать тебя за каким-нибудь делом. И лучше всего, чтобы она застала меня за делом, достойным человека, за делом добрым и полезным всем людям, когда я стараюсь исправлять себя. Тогда я бы сказал богу: «Благодарю тебя за то, что я родился, за все дары твои. Я пользовался ими довольно: возьми их назад и распорядись ими, как тебе угодно, — ведь они твои!»

Может ли быть лучшая смерть? Чтобы дожить до такой смерти, тебе, правда, нужно многого лишиться, но зато ты этим самым многое приобретешь. Если же ты захочешь удержать то, что не твое, то ты непременно потеряешь и то, что твое.

Кто хочет иметь успех в мирских делах, тот не спит по целым ночам напролет, постоянно хлопочет и суетится. Неужели же ты

---

¹ Далее по недосмотру незначеркнуто: работе

² В подлиннике: не буду

не захочешь сколько-нибудь потрудиться для того, чтобы жить спокойно, ничего не боясь и ничем не мучаясь? Такое спокойствие души не достается даром.

Эпиктет.

3 января

Кончается ли наша жизнь с плотскою смертью, это — вопрос самый важный, потому что, смотря по тому, верим ли мы, или нет в вечную жизнь, и поступки наши будут разумны или бессмысленны. Всякий разумный поступок непременно основывается на уверенности в бессмертии истинной жизни.

Поэтому первая наша забота должна быть о том, чтобы разобратить и принять что именно в жизни бессмертно. Бессмертно в нашей жизни то лучшее, что есть в нас, наше божественное начало любви.

Влас Паскаль.

5 января

Сердце и совесть человека божественны. Человек знает свою божественность, свое единство с верховным существом, потому что он ненавидит зло и любит добро, потому что радуется, когда любит, страдает, когда сердится, негодует при виде несправедливости и торжествует и восхищается, когда жертвует собой.

В этом, а не в телесных преимуществах высшая власть человека над миром. Поскольку он отрицает или нарушает веления сердца и совести, постольку он отступает от небесного отца, постольку же он следует им, он соединяется с ним и его властью.

Джон Рёскин.

6 января

Несчастье Иуды было в том, что он не поверил в Христа, не поверив в Христа, он продал его за не нужные ему 30 сребреников и этим погубил свою жизнь.

В том же и несчастье большинства людей: они не верят в то божественное начало, которое есть в них. Не веря же в это начало, продают его за ненужные телесные удовольствия и, лишившись этого начала, убивают сами себя.

7 января

Кто живет не для телесного, а для духовного блага, для того не может быть отчаянных положений в жизни, тот не знает мучений совести, не боится одиночества и не ищет шумного общества, — тот, имея высшую жизнь, не бежит от людей и не гоняется за ними. Для него одна забота — жить разумно

в мирном общении с людьми. Того не смущают мысли о том: надолго ли дух его заключен в плотской оболочке, и поступки его будут всегда одинаковы, даже в виду близкой кончины.

Марк Аврелий.

8 января

Нет в мире ничего дороже любви от людей. Но, удивительное дело, для того, чтобы люди любили тебя, не надо угождать им, а заботиться только о том, чтобы угождать богу. Угождай людям, забывая о боге, и люди не будут любить тебя. Угождай богу, забывая о людях, и люди полюбят тебя.

9 января

Человек, прославляющий сам себя, не может прославиться. Чем больше человек доволен самим собою, тем меньше люди довольны таким человеком. Чем больше человек возвышается перед людьми, тем ниже он становится в их мнении. Человек, стоящий на цыпочках, не может долго стоять. Так и человек, который хочет казаться выше своего роста.

Лао-Тзе.

10 января

Тот, кто ненавидит своего ближнего, не лучше того, кто проливает человеческую кровь.

Талмуд.

Тот, кто злится на людей и поддерживает в себе свою злобу, тот сам ведет себя туда, куда хотел бы втолкнуть его только злейший враг.

Не дает тотчас же плода злое дело, но, как огонь, зарытый в пепле, оно исподволь жжет и мучит безумца.

Dhammapada.

12 января

Хорошо дать бедному, но вдвойне хорошо встречать и провозжать его ласково.

Талмуд.

14 января

Не ищи вознаграждения за добро, которое ты сделал. Ты уже получил его в той душевной радости, которую испытал, делая его. И радость эта была тем больше, чем меньше люди знали о твоём поступке.

И не думай, что если ты сделал зло и не видишь еще отмщения за него, что его не будет. Оно уже есть в твоей душе. Только ты относишь боль твоей души к другой причине.

15 января

Чем больше человек дает людям и меньше требует себе, тем больше он любим людьми и тем радостнее его жизнь; чем меньше дает другим и больше требует себе, тем меньше он любим и тем тягостнее его жизнь.

〈Джон Рёскин.〉

19 января

Если человек делает доброе дело для своей совести и для бога, то он не жалеет о том, что оно никому неизвестно... Он, напротив, старается скрыть это от людей.

〈Конфуций.〉

Хорошо¹ скрывать свои добрые дела, но не надо воздерживаться от доброго дела, если не можешь скрыть его.

〈Джон Рёскин.〉

20 января

Наша жизнь — следствие наших мыслей: она рождается в нашем сердце, она делается из наших мыслей. Если в душе человека злые мысли — страдание неотступно следует за ним, как колесо воза за лошадью.

Наша жизнь — следствие наших мыслей: она рождается в нашем сердце, она делается нашей мыслью. Если в душе человека добрая мысль — радость следует за ним, как тень.

«Он обидел меня, он восторжествовал надо мною, он поработил меня, он оскорбил меня» — в сердце того, кто думает так, всегда будет жить ненависть.

«Он обидел меня, он восторжествовал надо мною, он поработил меня, — это его дело. Мое дело любить бога и людей» — тот, кто будет думать так, тот навсегда заглушит в себе ненависть и привлечет к себе любовь людей, потому что не ненавистью побеждается ненависть, а угашается любовью — таков вечный закон.

Dhammapada.

22 января

〈Любовь и состоит в желании слиться с его высшим светом.

Талмуд.〉

25 января

Люди не добровольно отвращаются от правды и добра; чем яснее поймешь это, тем кротче отнесешься к людям.

Марк Аврелий.

---

¹ *Зачеркнуто:* Хорошо делать такие дела

Ничто так не радует людей, как то, когда их прощают за их зло и платят добром за зло; и ничто так не радостно тому, кто это делает.

26 января

Нельзя сердиться на ¹ человека ² с какой-нибудь отвратительной болезнью. Он [не] виноват в этом, и можно только жалеть его и постараться помочь. Точно то же и с нравственными болезнями, когда человек отвратителен своими пороками.

«Но — ты скажешь — больной человек не может себя излечить; но у безнравственного человека есть разум, и он может сам исправить свои пороки». Это верно, но у тебя есть разум, так прояви же его в том, чтобы пробудить в этом человеке совесть и исцелить его слепоту без гнева, нетерпения и надменности.

Марк Аврелий.

5 февраля

Нет такого крепкого и здорового тела, которое никогда не болело бы; нет таких богатств, которые не пропадали бы; нет такой власти, которая не могла бы быть свергнута. И потому человек, положивший жизнь свою в этом, всегда будет беспокоиться, бояться, огорчаться и страдать.

Одна только душа человеческая не знает всех этих опасностей. Зачем же мы ослабляем эту нашу единственную твердыню? занимаемся такими вещами, которые только могут мучать нас, а не заботимся о том, что одно только и может дать покой нашей душе?

Мы забываем, что если совесть наша чиста, то никто не может нам повредить, и что только от нашего неразумия и желания обладать внешними пустяками происходят все наши бедствия.

⟨Эпиктет.⟩

16 февраля

Когда ты бранишь человека и враждуешь с ним, ты забываешь, что люди — твои братья, и ты делаешься им врагом, вместо того чтобы быть их другом. Этим ты сам себе вредишь, потому что когда ты перестал быть добрым и общительным существом, каким тебя бог создал, и вместо того ⟨стал⟩ одиноким, недобрым существом, врагом всех — ты потерял тогда самую дорогую свою собственность. Ты чувствуешь потерю кошелька с деньгами, почему же ты не чувствуешь гораздо большей потери, потери общения с людьми и свойственной тебе любви от людей и к людям.

Эпиктет.

---

¹ *Зачеркнуто:* больного

² *Зач.:* с гадкой болезнью, когда он

17 февраля

Всё живое боится мучений и смерти; понимай самого себя во всяком живом существе — и не мучай и не убивай.

Пойми же самого себя во всяком живом существе — не мучай и не убивай.

Dhammapada.

18 февраля

Неразумный человек постоянно волнуется и жалеет о том, что от него не зависит, например: о дурной погоде, об неврозае, о потерях, о болезнях своих и чужих людей. Разумный же человек беспокоится и печалится только о том, что зависит от него, т. е. о том, поступил ли он и готов ли поступить, как должно.

Эпиктет.

5 марта

Человек может научиться читать и писать. Но грамота не научит его, нужно ли написать другу письмо или жалобу на того, кто обидел, или не нужно. Может научиться музыке, но музыка не научит его, когда можно петь или играть и когда этого не надо делать. Так и во всех делах.

Только разум показывает нам то, что и когда надо делать и чего и когда не надо делать.

Наделив нас разумом, бог дал нам в распоряжение то, что нам нужнее всего.

Давая нам разум, он как будто сказал нам: Для того, чтобы вы могли избегать зла и пользоваться благами жизни, я вселил в вас божественную частицу себя самого. Я дал вам разум. Если вы будете прикладывать его ко всему тому, что случается с вами, то ничто в мире не будет служить вам препятствием или стеснением на том пути, который я вам назначил, и никогда не будете плакаться ни на свою судьбу, ни на людей; не станете осуждать их и не будете подделываться к ним. Так не упрекайте же меня за то, что я не дал вам большего. Неужели мало для вас того, что вы можете прожить всю вашу ¹ жизнь разумно, спокойно и радостно? Довольствуйтесь этим.

Эпиктет.

6 марта

Тот, кто не сам добывает свою пищу из земли, а покупает ее на базаре, тот похож на сироту грудного ребенка: такого ребенка кормят разные кормилицы, и ему не может быть так

---

¹ В подлиннике: твою

хорошо, как ребенку, которого кормит своя мать своею грудью. Так же хорошо бывает и тому, кто сам добывает из земли свою пищу.

Талмуд.

Женщина может взять в дети чужого ребенка, но чужой ребенок никогда не будет так мил, как свой. Так и купленная пища чужой работы никогда не будет так мила, как своя, выработанная своими руками.

Бондарев.

Каждый человек должен иметь право и возможность добывать свою пищу из земли. И потому грешат люди, когда держат больше земли, чем им нужно, и не пускают других людей кормиться ею.

10 марта

Последствия ваших дел оценят другие; вы же старайтесь только о том, чтобы сердце ваше было чисто и правдиво. А если оно будет чисто и правдиво, то и последствия ваших дел будут хороши и для других людей и для вас самих.

Джон Рёскин.

Хороший человек заботится о внутреннем, а не о внешнем, — зная, что всё внешнее будет хорошо, если будет хорошо внутреннее.

Лао-Тзе.

17 марта

Добродетель состоит не в том, чтобы делать то, за что вы получите немедленную награду или даже награду вообще. Награда может быть, но может и не быть. Но свойство добродетели, как добродетели, в том, чтобы довольствоваться ею и желать, чтобы награда досталась другим; свойство же порока в том, чтобы наслаждаться им и желать, чтобы возмездие за дела его доставалось на долю других.

Джон Рёскин.

25 марта

Первый грех бывает тяжел, и человек страдает от ¹ раскаяния. Но чем чаще грёшишь, тем меньше раскаяния и под конец делаешь грехи, не замечая их.

То же и с добром. Первое доброе дело делается с усилием и помнится о нем, но чем чаще повторяет человек добрые дела, тем

---

¹ *Зачеркнуто:* него

меньше нужно усилия и тем меньше помнит он о них. И самое счастливое положение человека то, когда ему не нужно усилия, чтобы жить доброй жизнью, и он не замечает ее.

Л. Т.

28 марта

Если ты ¹ исполняешь заповеди божьи не из страха перед богом, не из выгоды, а из любви к нему, то жизнь твоя будет радостна, и, глядя на твою жизнь, другие люди, подражая тебе, постараются исполнять заповеди божии.

Так что привлечь к богу мы можем людей не словами, а исполнением нами самими его заповедей.

31 марта

Тот, кто от бедствий и страданий становится лучше, тот должен радоваться постигшим его бедствиям и страданиям и благодарить за них бога больше, чем за всякое другое счастье.

Талмуд.

2 апреля

Подобно тому, как факелы и фейерверки бледнеют и делаются невидимыми при свете солнца, так и все, какие бы то ни было достоинства: и ум, и ученость, и красота, и знатность ничто в сравнении с сердечной добротой.

Шопенгауэр.

10 апреля

Трудно жить людям, не знающим смысла своей жизни, а между тем есть много людей, которые так уверены в том, что этого нельзя знать, что они даже гордятся как мудростью тем, что не желают знать этого.

А думают они, что не знают этого, только потому, что живут противно тому ясному смыслу человеческой жизни, который доступен всякому.

Влас Паскаль.

16 апреля

Если толпа ненавидит кого-нибудь, то не надо думать, что человек этот заслуживает ненависть, а внимательно исследовать, почему это так. Если толпа хвалит кого-нибудь, надо тоже не ² поддаваться общему мнению, а внимательно исследовать это, прежде чем судить.

Это надо делать потому, что толпа способна заблуждаться так же, как отдельные люди, и даже чаще, чем отдельные лю[ди].

---

¹ *Зачеркнуто:* истинно любишь бога

² *Зач.:* верить

Не надо также приписывать особенного значения словам человека прославленного и пренебрегать словами человека неизвестного и неважного, хотя бы это был дурачок или ребенок.

Китайская мудрость.

21 а п р е л я

Шесть предметов в услужении у человека, из них 3 в его власти и 3 не в его власти. Глаза, уши и нос не в его власти, ибо ими он видит, слышит и обоняет и то, чего не желает; но уста, рука и нога в его власти: желает он — уста могут говорить правдивые и кроткие речи или распространяют злобу и клевету; рука может трудиться и помогать людям или присваивать себе чужую собственность или даже убивать; нога может ходить в дурное место или в дома добрых и мудрых.

〈Талмуд.〉

18 а п р е л я

Небо и земля вечны. Причина того, что небо и земля вечны, заключается в том, что они существуют не для себя.

То же и с человеком. Если человек отрекается от себя, не ищет ничего для себя, он становится вечен и совершает всё, что ему нужно.

Лао-Тзе.

19 а п р е л я

Одно только в жизни драгоценно — хранить правду и поступать кротко; беспрестанно сталкиваясь с людскою ложью и жестокостью, — не уставать самому быть правдивым и кротким.

20 а п р е л я

Тот, кто много говорит, редко приводит в действие свои слова. Мудрый же человек всегда боится, чтобы слова его не превзошли его дел, и потому чаще молчит и говорит только тогда, когда это нужно не ему, а другим.

Китайская мудрость.

22 а п р е л я

Помни, что твой гнев или досада делают тебе гораздо более вреда, чем всё, на что ты сердисься. Когда чувствуешь в душе прилив злости, вспомни это, и ты сейчас увидишь, что тебе не надо было сердиться. А попусти себя — и ты будешь любоваться своим гневом и оправдывать его.

Леббок.

23 а п р е л я

Если много работаешь для других и устаешь, то не почитай работу для себя бедствием или бременем, и не желай себе за это похвалы и участия. А знай, что этот труд твой полезнее всего для тебя самого и тебе надо не тяготиться им, а быть за него благодарным.

Марк Аврелий.

30 а п р е л я

Указание пути в тебе самом. Препятствия на нем — в тебе же. Движение по избранному пути в твоей же власти. И потому не жалуйся на судьбу, а старайся избрать истинный путь, не унывай перед препятствиями, а смело борись с ними, и ты победишь их. Так что [ничто] не может помешать твоему движению. А благо ¹ только в этом движении по истинному, предназначенному человеку пути жизни.

⟨Карлейль.⟩

1 м а я

Разумный человек любит не потому, что это ему выгодно, а потому, что он в самой любви находит счастье. А если он любит так, то ничто не может нарушить его счастья.

Влас Паскаль.

9 м а я

Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее; а кто потеряет душу свою ради меня, тот обретет ее. Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою? (Мф. XVII, 25—26.)

Слова эти значат то, что тот, кто захочет сохранить свою плотскую жизнь, тот потеряет духовную, и кто отдаст свою жизнь для бога, тот приобретет истинную духовную жизнь. Жизнь наша в нашем духе. В просветлении этого духа единственно возможно верное благо мира.

10 м а я

Истинно существует только то, что невидимо, неосызаемо, что духовно и что мы сознаем в себе и собою. Всё же видимое, осязаемое есть произведение наших чувств и потому только кажущееся. И так существую я и бог.

Л. Т.

18 м а я

Недостаточно стараться не затевать ссоры с ближним или отвечать ему на его приветствие; надо готовить мир, пре-

---

¹ *Зачеркнуто: жизнь[и]*

дупреждать рознь и раздор, делая невозможным их возникновение. Когда же дело доходит до раздражения, всякую минуту может вспыхнуть ссора.

Талмуд.

29 мая

Что ближе нам — душа или тело? Что ближе — тело или богатство? А между тем мы ради богатства губим тело. И ради тела губим душу. Разумный человек отдает всё, но только не душу.

Лао-Тзе.

1 июня

Пока жив, никогда не отчаивайся и не спускай глаз с того совершенства, которого хочешь достигнуть.

Никакая перемена к лучшему не бывает сделана легко и скоро. Для такой перемены нужны непрерывные усилия и даже страдания.

Джон Рёскин.

9 июня

По мере совершения добрых дел, всё более и более жизни прибывает к человеку. И наоборот. Чем хуже дела человека, тем тяжелее, нерадостнее становится его жизнь. И потому жалче всех других людей, жалче самых бедных нищих, самых тяжелых больных — богатые и здоровые люди, живущие дурной жизнью.

〈Джон Рёскин.〉

18 июня

Если вы не стараетесь быть добрыми ко всем, то будете часто жестоки ко многим, и потому при встрече с каждым человеком помните, что вам надо быть добрым.

Истинный христианин желает добра не только ближним своим, но и врагам, и не только своим врагам, но и врагам Божиим. И потому он любит всех людей.

Влас Паскаль.

23 июня

Как дозоры бдительно сторожат крепость, сторожат и вокруг стены и внутри ее, так и человек должен бодро охранять себя, ни одно мгновение не упуская себя из вида; кто упустит из вида решительную минуту в жизни, тот неминуемо вступит на путь погибели, с которого трудно будет вернуться на истинный.

Dhammapada.

Все беды начинаются с незаметного и малого. Боритесь с злом, когда оно еще мало. Упустите время, не поправите.

29 и ю н я

Вода не имеет своей воли. Нет препятствий — она течет; плотина — она остановится; прорвется плотина — она снова потечет; в четырехугольном сосуде она четырехугольна; в круглом она кругла. Оттого-то она нужнее всего и сильнее всего. Надо быть как вода — не иметь своей воли, а отдаться богу.

Лао-Тзе.

30 и ю н я

Для того, чтобы пламя могло дать спокойный свет, нужно чтобы светильник был поставлен на защищенное от ветра место. Ежели же пламя подвергнуто переменяющимся ветрам, то оно будет дрожать и кидать обманчивые тени, темные и странные.

То же бывает с душой, когда она не защищена истиной и верой от мирских желаний.

Браминская мудрость.

10 и ю л я

Царство божие, в которое богатство не пропускает человека, не на небе только, но и на земле. Нельзя богатому быть истинно счастливым.

11 и ю л я

Разумный человек строг к себе, но от других он ничего не требует. Он бывает доволен своим положением и не жалуется на судьбу, не обвиняет других за свою участь, — и потому, находясь в низкой доле, он спокоен и добр. Простой же смертный, ища земных благ, всегда недоволен, всегда беспокоен и озлоблен.

Конфуций.

13 и ю л я

Ничто так не утишает страсти и злобу, ничто так не направляет к кротости и прощению, как память о своей близости к смерти.

16 и ю л я

Никогда не было, никогда не будет и нет никого, кого бы постоянно порицали, как нет и того, кто всегда был бы хвалим. И потому безумно заботиться о славе людской.

Dhammapada.

17 и ю л я

Прийдите ко мне все труждающиеся и обремененные, и я успокою вас. Возьмите иго мое на себя и научитесь от меня: ибо я кроток и смирен сердцем; и найдете покой душам вашим.

Ибо иго мое благо, и бремя мое легко.

Мф. XI, 28—30.

Иго это, о котором говорится здесь, есть признание себя во власти бога для исполнения его воли. Смиренно примите это иго — и вы увидите, что иго не только не трудно, но легко и радостно.

18 июля

Спешите к доброму делу, хотя и незначительному, и бежите от всякого греха; ибо одно доброе дело влечет за собою другое и один грех рождает другой; от добрых дел только радость, а от грехов только страдание.

Галмуд.

4 августа

Как хорошо бывает человеку, когда он истомится в напрасных поисках за благом в мирской жизни и поймет, что благо в одном: в жизни по совести — по-божьи.

Влас Паскаль.

Чтобы не пролить полный сосуд, нужно внимательно держать его прямо.

Чтобы сохранить большое богатство, нужно не переставая ограждать его.

Чтобы лезвие было остро, нужно постоянно точить его.

Для того, чтобы жить хорошо, нужно беречь в себе доброе и стараться увеличивать его.

В этом истинный путь доброй и счастливой жизни.

Лао-Тзе.

5 августа

Мы никогда ничего не можем узнать совсем, потому что все вещи в мире связаны между собой, а мир бесконечен. Нельзя познать части, не познав целого. А всякую вещь мы поймем вполне только тогда, когда изучим всё то, с чем она связана и из чего произошла; а для этого необходимо изучить всю вселенную. Но вселенная бесконечна, и познание ее недостижимо для человека.

Как же безумно на этом мнимом знании основывать нашу жизнь и поступки.

Влас Паскаль.

8 августа

Мудрое потребление гораздо труднее мудрого производства. Что двадцать человек с трудом произведут, то один легко может потребить и в один день. Главный вопрос жизни для каждого человека не в том, сколько он произведет, а в том, что он потратит.

Если бы люди только понимали тот грех, который они делают, тратя труды других людей, и тратили бы только то, что необходимо, жизнь всех людей была бы счастливей.

Джон Рёскин.

14 августа

Любовь живет в нас оттого, что мы чувствуем, что все люди одно; что в каждом человеке есть то самое высшее, что есть во мне. И потому, если я не люблю хоть одного человека, то я теряю свое единение со всеми. Если же люблю того, кого не любил, то восстанавливаю это единение. От этого так радостно бывает полюбить того, кто меня не любил и кому я платил тем же.

20 августа

Сильному и мудрому трудно удержаться от того, чтобы не гордиться и не употреблять себе на пользу свою силу и мудрость. Слабый же и глухой не гордится, а смиряется и служит другим. И не только равняется, но становится выше сильного и мудрого. Все равны — и сильные и слабые, и умные и глупые.

25 августа

Чем старше становятся люди, живущие духовной жизнью, тем больше расширяется их умственный кругозор, тем более яснее их сознание, и потому надо вникать в то, что говорят старцы, живущие духовной жизнью. Только они подвигают людей к доброй жизни.

Талмуд.

27 августа

Чем больше и чаще исполняет человек закон бога, тем легче ему становится исполнение и тем радостнее жизнь.

〈Талмуд.〉

6 сентября

«И научитесь от меня все, яко кроток и смирен сердцем и найдете покой душам вашим». Гордость и удовлетворение дают короткую радость и долгую печаль. Смирение и унижение дают постоянное спокойствие и только короткие минуты неприятности.

7 сентября

Добродетель человеколюбия недалеко от нас, стоит только перестать искать для себя радостей мира, и она сама придет к тебе. Душа наша есть любовь: только успокой страсти, затемняющие душу, и в душе твоей будет одна любовь к людям.

11 с е н т я б р я

Бог испытывает всякого: кого богатством, кого бедностью, кого славой, кого унижением, кого болезнями. И всё это человек может употребить себе на пользу.

Талмуд.

17 с е н т я б р я

Вся добродетель только в том, чтобы любить людей. Вся наука в том, чтобы знать себя.

Китайская мудрость.

20 о к т я б р я

Остерегайтесь людей, отговаривающих вас стремиться делать добро на том основании, что совершенство недостижимо. Разумна и добра только такая деятельность, которая имеет своей целью совершенство. Будьте совершенны, как отец ваш небесный.

27 о к т я б р я

Невозможно познать всё то, что выше и что ниже нас, что было раньше и что будет после. Всё это бесконечно и потому недоступно.

Талмуд.

30 о к т я б р я

Живи открыто. Всюду, где скрытность, там и преступление или опасность. Достоинство и безопасность человеческой жизни находятся в прямой зависимости от ее открытости.

Джон Рёскин.

25 н о я б р я

Для достижения святости нет ничего важнее воздержания. Воздержание же должно быть раннею привычкою. Если оно ранняя привычка, то оно останется на всю жизнь. А человеку невоздержному нельзя быть ни счастливым, ни добрым.

Лао-Тзе.

21 д е к а б р я

Помните всегда, что то, что вы имеете, не может иметь никто другой, и что всё то, чем вы пользуетесь, нужно и другим людям.

Джон Рёскин.

23 д е к а б р я

Дети мои! Если кто нанесет вам обиду словом, то не придавайте этому слишком большого значения, а смотрите на это, как на мелочь. Если же у вас вырвалось оскорбительное слово о другом, то не говорите: «Что же мы такое сказали, ведь это мелочь, что за важность». Нет, это дело великой важности, и вы не должны быть покойны.

Талмуд.

* ИЗБРАННЫЕ МЫСЛИ ЛАБРЮЙЕРА, ЛАРОШФУКО,
ВОВЕНАРГА И МОНТЕСКЬЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

⟨Не говоря уже о том, что очень часто в этих коротких мыслях встречаются такие, как, например, мысли Лабрюйера о духе и материи, которые яснее, убедительнее и дают больше материала мысли, чем целые длинные трактаты, так же как и многие короткие мысли Ларошфуко, Монтескье, Вовенарга.⟩

ИЗБРАННЫЕ МЫСЛИ ЛАРОШФУКО

67. Изыщество для тела то же, что здравый смысл для ума.
⟨109. Пылкость крови заставляет в молодости часто менять вкусы, тогда как в старости привычки сохраняют их в неприкосновенности.⟩

⟨259. Радость любви, это — любить, и человек счастлив более от той страсти, которую он сам испытывает, нежели от той, которую в другом он возбуждает.⟩

272. Ничто не должно бы так стыдить людей, заслуживших всеобщие похвалы, как та их забота о том, чтобы выказать себя и в самых ничтожных пустяках.

310. Часто бывают такие случаи в жизни, что для того, чтобы выпутаться из них, нужно поступить безумно.

⟨421. Взаимное доверие доставляет больше материала для разговора, чем ум и образование.⟩

⟨480. Застенчивость это такой недостаток, в котором не надо упрекать того человека, которого ты желаешь в этом недостатке исправить.⟩

Третье дополнение. 16. Мудрый предпочитает победе отстранение себя от борьбы.

ИЗБРАННЫЕ МЫСЛИ ВОВЕНАРГА

8. Если бы мы понимали читаемое так же, как автор, мы бы меньше находили в сочинении не признаваемых нами мыслей.

20. Разум и свобода несовместимы с слабостью.

30. Это две совершенно разные вещи: делать добродетель доступною или не отличать порока от добродетели.

33. Смены господствующих идей соответствуют смене людских поколений: добрые чередуются со злыми.

34. Мы не знаем прелести сильных волнений. Те же, которых мы жалеем, относятся презрительно к нашему покою.

52. Глухой не понимает умного.

68. Должно утешаться в том, что не имеешь больших талантов, тем же, чем утешаешься в том, что не занимаешь важной должности, — тем, чтобы сердцем своим стоять выше того и другого.

89. Претензии у людей велики, а намерения ничтожны.

126. Страсти впадают чаще в ошибки, нежели рассудок, по той же причине, по которой правители ошибаются чаще управляемых.

143. Мысль о смерти обманывает нас, потому что она заставляет нас забывать о жизни.

151. Лучшими преимуществами ума мы обязаны, может быть, страстям.

156. Кто вдумчиво отнесется к жизни отдельного человека, тот увидит в ней историю всего рода человеческого, которого ни наука, ни опыт не могли сделать лучше.

162. Надо позволить людям совершать величайшие грехи друг против друга, если грехи эти избавляют их от величайшего зла — рабства.

170. Нельзя жалеть человека за его глупость, и это разумно; но смешно воображать, что человек виноват в этом.

232. Подданные льстят с большим умением, чем цари принимают лесть.

244. Чем менее человек имеет власти, тем больше можно безнаказанно совершать ошибок и тем более незаметны истинные достоинства.

248. Необходимость успешнее облегчает наши страдания, чем разум.

316. Люди более доверяют нравам и обычаям своих предков, чем своему разуму.

322. Вера — утешение несчастных и ужас для счастливых.

<364. Ясность, это — окончательная отделка у талантливого писателя.>

372. Нас прежде очень хвалят, а потом уже хвалят разумно.

514. Если бы жизнь не кончалась, никто бы не отчаивался достигнуть счастья. Сознание смерти доводит до последней степени бедственности.

571. Недостаток проницательности мешает нам примирять многое в жизни.

557. Вольтер смотрит [на Европу], как на республику, составленную из разных государств. Так великий ум как будто умаляет предметы, приводя их к единству; но он в действи-

тельности увеличивает их, развивая их внутренние отношения, из многих разнообразных частей составляя одно величественное целое.

568. Подлецу менее приходится проглатывать обид, нежели честолюбцу.

583. Тогда как одна часть народа достигает последнего предела утонченности и изящества, другая часть на наших же глазах остается грубой и неотесанной; и такое странное зрелище нисколько не ослабляет нашего презрения к культуре.

584. Корни всего того, что более всего льстит нашему тщеславию, находятся в той культуре, которую мы сами презираем.

598. Всякое истинное изображение, даже истинная похвала других людей пленяет нас.

621. Уединение — опасное искушение для целомудрия.

625. Если бы было найдено средство, [как] навсегда уничтожить войны, как умножать род человеческий и обеспечить его средствами пропитания, как невежественны и жестоки показались бы наши лучшие законы.

ИЗБРАННЫЕ МЫСЛИ МОНТЕСКЬЕ

15. У большей части царей и министров намерения добрые, но они не знают, как осуществить их.

(19. Твой наряд должен быть хуже твоих средств.)

(33. То, что не создано гением, создано памятью или прилежанием.)

КОММЕНТАРИИ

«КАЛЕНДАРЬ С ПОСЛОВИЦАМИ НА 1887 ГОД»

ИСТОРИЯ ПИСАНИЯ И ПЕЧАТАНИЯ

Весной 1886 года Толстой задумал составить сборник народных пословиц в сопоставлении с текстом евангелия для издания в «Посреднике». Мысль эта возникла у Толстого в связи с его беседой с Н. Л. Озмидовым, который занимался подбором пословиц из сборников В. И. Даля, И. М. Снегирева и других. Н. Н. Иванов, бывший в марте 1886 года у Толстого и присутствовавший при разговоре Толстого с Озмидовым по этому вопросу, в своих воспоминаниях замечает: «Озмидов заговорил о начатой им работе — подборе народных пословиц по их смыслу... Толстой очень сочувственно и одобрительно отзывался об изложенной Озмидовым системе подбора пословиц... Особенно одобрил Лев Николаевич задуманную Озмидовым работу над пословицами, когда Озмидов сказал, что он намерен в заключение работы подобрать параллельно к пословицам, по смыслу их, изречения из евангелия... Толстой сказал, что многие из пословиц, т. е. нравственные, есть само учение Христа... выраженное метким, кратким и сильным народным языком, простое и ясное в устах народа, как чистая и вечная правда».¹

Очевидно, вскоре после этого разговора Толстой в Записной книжке набросал несколько планов и заметок к сборнику.² А 3 апреля 1886 года он писал В. Г. Черткову: «Работал я над пословицами. Думается, с помощью Озмидова, составить хорошую книжку. Я передал ему то, что сделал» (т. 85, стр. 331). Что передал Толстой Озмидову, неизвестно. Между тем Озмидов продолжать этой работы не стал, так как в июле 1886 года переселился с семьей на Кавказ. О работе Толстого летом 1886 года над сборником пословиц также нет никаких сведений.

В конце октября 1886 года, во время болезни ноги, Толстой, повидимому, вновь вернулся к мысли о составлении сборника пословиц. На этот раз он решил составить сборник в форме календаря, расположив пословицы и тексты из евангелия на каждый день месяца (см. рук. № 1). Но так как календарь по условиям цензуры не мог быть напечатан без «святцев», то Толстой включил и «святцы».

¹ Н. Н. Иванов, У Л. Н. Толстого в 1886 г. («Лев Николаевич Толстой. Юбилейный сборник», Госиздат, 1928, стр. 193).

² См. т. 48, стр. 332—341. В т. 48 эта Записная книжка (№ 12) ошибочно датирована 1880 годом.

Таким образом, календарь первоначально составил^{ся} из святцев, текстов из евангелия и пословиц на каждый день (см. рук. № 2).

Пословицы, включенные в календарь, выбирались Толстым из печатных сборников (В. И. Даля, И. М. Снегирева, И. Иллустрова и др.) или же прямо из житейского обихода; но и те и другие в большинстве своем подвергались обработке Толстого. Помимо этого, Толстой в некоторых случаях дополнял известные пословицы, когда они казались ему слабыми, своими объяснениями, написанными так же лаконично, как и сами пословицы, и в том же стиле. Так, например, после пословицы: «На бога положишься, не обложишься» Толстой приписал: «Ни он тебя, ни ты его не обманешь» (11 февраля); пословицу: «Видим, кто скачет, а не видим, кто плачет», Толстой поясняет фразой: «Видим, как гуляют, а не видим, как работают» (14 февраля) к пословице: «Злой человек злее волка» приписано: «Волк волка не боится, а злой человек человека боится» (24 февраля); пословица: «Черт бессилен, да батрак его силен» — объяснена так: «Ничего бы ему не сделать, кабы мы ему не помогли» (16 марта); после пословицы: «В тесноте люди живут, на просторе — волки» Толстой приписал: «С любовью везде простор, со злом везде теснота» (23 марта) и т. п.

В таком виде календарь был послан в начале ноября 1886 года И. Д. Сытину для печати, о чем Толстой сообщил в письме от 14 ноября 1886 года В. Г. Черткову. В этом же письме он добавлял: «Хотелось бы к календарю написать на каждый день или на неделю хозяйственные [работы] мужицкие и бабьи. Напомнить про то, что нужно, и посоветовать, если что можно. Едва ли успею, но к будущему году есть план прекрасного мужицкого календаря» (т. 85, стр. 411).

Очевидно, в то же время Толстой приступил к составлению перечня крестьянских работ. Перечень этот составлялся не «на каждый день или на неделю», а на каждый месяц. При составлении его Толстой пользовался материалами, собранными у крестьян. Среди рукописей, относящихся к календарю, имеются две, написанные малограмотным почерком, являющиеся описанием работ на каждый месяц (см. рук. №№ 4 и 5). Третья рукопись (№ 6), повидимому, была аналогичной этим двум. Однако она не была доведена до конца, а заканчивалась началом апреля. От нее сохранился лишь листок с девятью строками текста. Толстой, начав перерабатывать ее, конспективно набросал до конца года весь перечень работ, отчасти присовокупив и ряд советов и наставлений нравственного характера.

К началу декабря 1886 года описание крестьянских работ на каждый месяц было закончено. В письме от 25 ноября Толстой писал П. И. Бирюкову, что он «почти кончил заметки на каждый месяц»; в письме от 3 декабря, ему же, уже сообщает, что посылает с В. А. Берсом «рукопись статьи к каждому месяцу календаря». «Мне кажется, — добавлял Толстой в этом письме, — что эти заметки могут быть на пользу. Могут вызвать подражание, особенно по отделу сельскохозяйственных, да и всех других советов» (т. 63, стр. 417).

Между тем календарь, представленный в московскую цензуру, был задержан. Толстой решил переслать его в Петербург и об этом известил

П. И. Бирюкова в цитированном выше письме от 25го ноября: «Календарь здесь застрял в цензуре. Сытин уверяет, что в Петербурге лучше», и дальше добавлял: «Велел Петров¹ переписать отдельно святых и тексты на воскресенье. Мне не верится, чтоб так надо было — так это глухо. Запрещенное, может быть, ведь для них только сопоставление текстов с пословицами. Если так, то представляйте, как есть, и тогда постарайтесь от себя пополнить или изменить пословицы тех дней, которые я выписываю. Некоторые из них мне кажутся слабы, некоторые бедны без объяснения... Но вы вообще действуйте смелее. Приписывайте, поправляйте, выбрасывайте» (т. 63, стр. 416). Святцы и тексты из евангелия были переписаны отдельно (см. рук. № 3) и, повидимому, также были посланы Бирюкову в Петербург.

Данным в этом письме разрешением Толстого изменять состав календаря Бирюков воспользовался осторожно. Лишь некоторые пословицы были заменены другими, некоторые, где их было по нескольку, сняты совсем. Несомненно, что в известной мере это было сделано ввиду цензуры, а частью и самой цензурой (см. «Примечания»).

Посылая Бирюкову рукопись с описанием работ на каждый месяц, Толстой писал 3го декабря: «Еще мне хотелось очень к календарю — восхождение солнца и луны на каждый день. Это просто списать. А хотелось восход известных созвездий — стожаров (шляд), креста и сириуса. Чтобы ночью время узнавать и маленькое понятие о видимых явлениях неба» (т. 63, стр. 417). Бирюков ввел в календарь указание на восход и заход солнца и луны, а также поместил статью И. А. Клейбера «О том, что видно на небе» (напечатанную без подписи автора). По поводу описания крестьянских работ на каждый месяц Бирюков ответил Толстому 6 декабря: «Заметки ваши мне очень понравились; там много хорошего, но не всё. Нехорошо, что вы называете самым христианским делом церковное таинство брака и самым лучшим препровождением праздника пойти к обедне. Я с этим не согласен и печатать этого не могу... Я изменю эти места так, чтобы в них не было совета, исходящего с нашей стороны, — обращаться в важных случаях жизни к попам и вообще к государственной церкви» (т. 63, стр. 419). Толстой согласился с этим замечанием Бирюкова и написал ему 8го декабря: «То, что вы меня распекаете, это очень хорошо. И хорошо то, что поправляете. Ум хорошо, а два гораздо лучше» (т. 63, стр. 419); и в том же письме он просил сделать вставку в то место, где говорится о порчах: «Заболевают от порчи... ни от какого колдовства не заболает». Эта вставка была внесена в текст (см. стр. 33, строки 18—20 настоящего издания).

Таким образом, работа Толстого по составлению календаря 8 декабря 1886 года закончилась. Бирюкову в Петербург был послан весь материал. Однако и петербургская цензура не сразу пропустила календарь. 14—15го декабря Толстой сообщал художнику Н. Н. Ге: «Дело печатания затихло от цензуры. Всё марают» (т. 63, стр. 427).

Наконец, после всех цензурных мытарств, календарь был разрешен к выпуску и в середине января 1887 года вышел из печати под заглавием:

---

¹ И. И. Петров — сотрудник И. Д. Сытина.

«Календарь с пословицами на 1887 год», изд. «Посредник» (СПб. 1887, типография Е. Евдокимова, ценз. разрешение 7 янв. 1887 г.).

Получив календарь, Толстой остался недоволен помещенной в ней статьей И. А. Клейбера и об этом сообщил в письме от 5 февраля 1887 года П. И. Бирюкову (см. т. 64, стр. 10—11).

В том же году пословицы с описанием крестьянских работ на каждый месяц и с указаниями ежедневного восхода и захода солнца вышли отдельным изданием под заглавием: «Пословицы на каждый день», изд. «Посредник» (Москва, ценз. разрешение 18 февраля 1887 г., и СПб. — ценз. разрешение 1 мая 1887 г.).

В настоящем томе из «Календаря» печатаются пословицы на каждый день и крестьянские работы на каждый месяц. В основу публикуемого текста положен первопечатный текст. Опечатки исправляются по рукописям. Цензурные изъятия и изменения, ввиду отсутствия каких-либо данных, оговариваются лишь предположительно в примечаниях (см. стр. 475—478).

ОПИСАНИЕ РУКОПИСЕЙ

1. Рукопись. 317 лл. (узких полос), спитых по месяцам (января и июня нет). Переписана рукой М. Л. Толстой, В. М. Мещериновой, неизвестного и автограф (небольшая часть). Содержит пословицы на каждый день и тексты из евангелия.

2. Рукопись. 222 лл. 16°, разложенных в 12 обложек (по месяцам). Переписана рукой Т. Л. Толстой, В. М. Мещериновой и неизвестного, с поправками и вставками Толстого. Содержит святцы, тексты из евангелия и пословицы.

3. Рукопись. 12 спитых тетрадок 16° по 16 лл., исписанных с обеих сторон листа. Переписана рукой Т. Л. Толстой и неизвестного. Имеются поправки и дополнения Толстого. Текст к октябрю целиком написан Толстым. Содержит святцы и выписки из евангелия.

4. Рукопись. 1 л. писчей бумаги, исписанный с обеих сторон неизвестной рукой. Содержит перечень крестьянских работ на весь год по месяцам. Поправок Толстого нет. Лишь в одном месте его рукой поставлен вопрос: «Что?»

5. Рукопись. 5 лл. 4°, исписанных с обеих сторон неизвестной рукой малограмотным почерком, со многими грамматическими ошибками. Содержит перечень крестьянских работ на весь год по месяцам (января и февраля недостает). Поправок Толстого нет.

6. Автограф. 9 лл. 8°, исписанных частью с обеих сторон, частью с одной стороны листа. Первые девять строк написаны неизвестной рукой и исправлены Толстым. Содержит конспективные заметки к крестьянским работам по месяцам, начиная с апреля (первые три месяца не сохранились).

Рукопись целиком печатается в вариантах под № 1.

7. Автограф. 21 лл. 4° и 4 лл. 8°, исписанных с обеих сторон (кроме двух листов). Содержит описание крестьянских работ на весь год по месяцам. В верхнем левом углу первого листа помета С. А. Толстой:

«1886 г. К Календарю. Ноябрь», и на обложке ее же рукой: «К Календарю 1887 года». *Начало*: «Январь. Время глухое». *Конец*: «а смирением, чистотою и добрыми делами».

На л. 13 написано и перечеркнуто Толстым:

Янв. Решетки для овец. Корм класть — Мельница.

Криксу отчитывать — вред

с глазу болезнь — ложь.

Привороты — — — — —

Украли — — — — —

молоко отним. — — —

молодайка в [1 неразобр.]

куриную слепоту — — —

на свадьбы портить.

На обороте л. 13 внизу вкось написано и перечеркнуто Толстым:

Лягушки кричат — пора сеять.

Лист полон и сеять полно.

Обжа мокра — во ржи метла.

Рожь в золу, овес в пору.

Лен сей, когда кукушка закуковала.

Горлица заворкует — коноплю.

8. Копия рук. № 7 рукой С. А. Толстой, Т. Л. Толстой и неизвестной. 30 лл. 4°, исписанных с обеих сторон (кроме трех листов). Много исправлений и вставок Толстого. *Начало*: «Январь. Время глухое». *Конец*: «а смирением, чистотою и добрыми делами». Печатный текст описания крестьянских работ почти полностью совпадает с текстом этой рукописи.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 9 января. В рук. № 2 вместо второй поговорки: Спаси бог того, кто поит да кормит, а вдвое того, кто хлеб соль помнит.
- 14 января. В рук. № 2 имеется еще поговорка: Часом опоздано, годом не наверстаешь.
- 26 января. В рук. № 2 вместо первой поговорки: Лучше умирать, чем крест целовать.
- 30 января. В рук. № 2 первой поговорки нет.
- 11 февраля. Вторая строка — пояснение Толстого к поговорке (к первой строке), сделанное в рук. № 2.
- 14 февраля. То же.
- 16 февраля. То же.

- 19 февраля. *В рук. № 2 вместо напечатанных: Суд прямой, да судья кривой. Бог любит праведника, а судья ябедника.*
Эти пословицы заменены, очевидно, по требованию цензуры.
- 21 февраля. *В рук. № 2 есть еще пословица: Перед богом с правдой, а в суд с деньгами.*
Очевидно, выпущена цензурой.
- 22 февраля. *В рук. № 2 вместо этой пословицы: Не отец для детей, а бог для людей.*
- 8 марта. *В рук. № 2 вместо напечатанной пословицы: Где клятва, там и преступление.*
Очевидно, заменена из-за цензуры.
- 11 марта. *В рук. № 2, кроме напечатанной, имеется пословица:*
Постись духом, а не брюхом.
Исключена, очевидно, цензурой.
- 14 марта. *В рук. № 2 вместо напечатанных пословиц: Не радуйся нашедши, не плачь потеряв.*
- 18 марта. *В рук. № 2 вместо второй пословицы: Убогий мужик хлеба не ест, а богатый и мужика съест.*
Заменена, очевидно, цензурой.
- 21 марта. *В рук. № 2, кроме напечатанной, имеется пословица:*
Суд неправдой стоит.
Исключена, очевидно, цензурой.
- 15 апреля. *В рук. № 2 второй пословицы нет.*
- 19 апреля. *В рук. 2, кроме напечатанных, имеется пословица:*
Одному богу молятся, а другому кланяются.
Исключена, вероятно, цензурой.
- 28 апреля. *В рук. № 2 второй пословицы нет.*
- 13 мая. *В рук. № 2 второй пословицы нет.*
- 14 мая. *В рук. № 2 второй пословицы нет.*
- 17 мая. *В рук. № 2 вместо напечатанной пословицы: Какую чашу другому налил, ту и сам пей.*
- 19 мая. *В рук. № 2 второй пословицы нет.*
- 30 мая. *В рук. № 2 вместо напечатанных пословиц:*
Детки не спасут и женитьба рая не лишит.
Добрая женитьба то же посхименье.

- 6 июня. *В рук. № 2 второй поговорки нет.*
- 19 июня. *В рук. № 2 первой и третьей поговорки нет.*
- 20 июня. *В рук. № 2 вместо напечатанных поговорок: Привычка вторая природа. Старого учить, что мертвого лечить. Привычка не отопок, с ноги не скинешь.*
- 6 июля. *В рук. № 2, кроме напечатанных, имеется поговорка: Шубы нет, так и кафтан греет.*
- 27 июля. *В рук. № 2, кроме напечатанных имеется поговорка: Куй железо пока горячо.*
- 31 августа. *В рук. № 2, кроме напечатанной, имеется поговорка, написанная рукой Толстого и перечеркнутая синим карандашом: Доброе дело на два века — на тот и на этот.*
- 4 сентября. *В рук. № 2, кроме напечатанной, имеется поговорка, написанная рукой Толстого и зачеркнутая: С поста не мрут, а с богатства мрут.*
- 6 сентября. *В рук. № 2 вслед за текстом из евангелия написано рукой Толстого: Дитя — ангельская душа. Дитя зла не помнит. Затем зачеркнуто переписчиком и им вписано: Младенец бога не знает, а бог его любит.*
- 15 сентября. *В рук. № 2 вслед за поговоркой Толстым вписано: Людей не удивишь, самого себя уворишь.*
- 2 октября. *В рук. № 2, кроме напечатанной, имеется поговорка: Осла узнать по ушам, медведя по когтям, а дурака по речам. Текст этот вначале зачеркнут Толстым, но потом восстановлен.*
- 25 ноября. *В рук. № 2, кроме напечатанной, имеется поговорка: Спина барская, голова царская, душа божия.*
- 7 декабря. *В рук. № 2, кроме напечатанной, имеется поговорка: Мужичьими мозолями бары живут.*
- 24 декабря. *В рук. № 2, вместо напечатанных, имеются поговорки: Смерти бояться, на свете не жить. Век мой прошел, а дней у бога не убыло.*

РАБОТЫ В ОКТЯБРЕ

Стр. 55, строка 18: *Вместо слов: самую малость в рукописи № 8: денег только и нужно, чтоб заплатить за выпись да причту за службу. На это много*

не нужно. А если и бывает, что много берут за свадьбу, то это оттого, что на свадьбе 30, 50, 100 рублей на вине прогуливают. А когда столько прогуливают, то и причетники рассчитывают, что и им можно больше дать.

Стр. 55, строка 21: *Вместо:* бог утвердил союз их *в рукописи № 8:* чтобы совершенно над ними было таинство брака.

Стр. 55, строка 21: *Вместо:* На это немного надо *в рукописи № 8:* На это всего три рубля, больше не надо.

Стр. 55, строки 28—29: *Вместо:* на то добровольно согласны и перечить не будут; а если *в рукописи № 8:* чистую жизнь ведут, а не слюбились уже с другими парнями и девушками. Если же

Стр. 56, строка 1: *Вместо:* сыграть свадьбу *в рукописи № 8:* свести молодых к обедне, а после обедни попросить священника обвенчать, отдать ему три рубля да вернуться домой — наставление молодым сказать.

Стр. 56, строка 2: *После слов:* молодым жить вместе *в рукописи № 8:* это свадьба христианская.

Стр. 56, строка 4: *После слов:* допойть до драки *в рукописи № 8:* и всем пьяным в церковь ехать и из церкви ехать.

РАБОТЫ В НОЯБРЕ

Стр. 60, строка 12: *Вместо:* казенную *в рук. № 8:* царскую.

РАБОТЫ В ДВКАБРЕ

Стр. 65, строки 17—18: *Вместо:* помолиться богу, а помолившись богу *в рук. № 8:* сходить к обедни, а вернувшись из церкви.

Стр. 65, строка 24: *Вместо:* богу помолиться *в рук. № 8:* к обедни сходить и домой вернуться.

«МЫСЛИ МУДРЫХ ЛЮДЕЙ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ»

ИСТОРИЯ ПИСАНИЯ И ПЕЧАТАНИЯ И ОПИСАНИЕ РУКОПИСЕЙ

Происхождение этого сборника таково.

Во время тяжелой болезни в декабре 1902 года Толстой ежедневно отрывал листки висевшего у него над кроватью стенного календаря и прочитывал помещенные в них изречения разных мыслителей. Когда с окончанием года пришел к концу и календарь, Толстой захотел сам из разных источников составить календарь с изречениями.

Уже 4 января 1903 года М. Л. Оболенская записывает в «Настольном календаре»: «Читал изречения для календаря». На другой день 5 января М. Л. Оболенская там же записывает: «Выбирал изречения для календаря» (т. 54, стр. 331).

20 января 1903 года С. А. Толстая записывает в своем «Ежедневнике»: «Лев Николаевич здоров, составляет календарь с изречениями». (ГМТ). Около 23 января (почтовый штемпель на конверте) Толстой писал В. Г. Черткову: «Составлял календарь с изречениями на каждый день. Кончил» (т. 88).

Таким образом, дата составления сборника устанавливается между 1 и 23 января 1903 года.

Для составления сборника Толстым были использованы следующие источники:

«Великая наука Конфуция», перевод Д. Конисси — «Вопросы философии и психологии», 1893, кн. 1 (16), стр. 25—40;

«Средина и постоянство (Священная книга последователей Конфуция)», перевод Д. Конисси — «Вопросы философии и психологии», 1895; кн. 4 (29), стр. 381—402;

«Размышления римского императора Марка Аврелия о том, что важно для самого себя», изд. «Посредник», М. (1-е изд. вышло в 1888 г.);

А. И. Орлов, «Французский ученый Влас Паскаль. Его жизнь и труды», изд. «Посредник» (1-е изд. вышло в 1889 г.);

«Избранные мысли Джона Рёскина», перевод Л. П. Никифорова, вып. первый, изд. «Посредник», М. 1902;

То же, вып. второй, изд. «Посредник», М. 1902;

[В. Г. Чертков], «Римский мудрец Эпиктет. Его жизнь и учение», изд. «Посредник», М. (1-е изд. вышло в 1889 г.);

«Путь к истине (Dhammapada). Изречения буддийской нравственной мудрости», перевод и предисловие Н. Герасимова, М. 1898;

«Живая мораль, или Сокровищница талмудической этики», составлено по первоисточникам О. Я. Гурвичем, Вильно, 1901 (автор, как сообщает он в предисловии, брал изречения из всей «обширной древнееврейской письменности»);

«Мировоззрение талмудистов. Свод религиозно-нравственных поучений в выдержках из главнейших книг раввинской письменности». Составлен по подлинникам С. И. Фином и Х. Л. Кацеленбогеном и переведен под редакцией Л. О. Леванды, с введением, библиографическим указателем и примечаниями, составленными Л. О. Гордоном, три тома, СПб. 1874, 1876.

Dr. Paul Carus, «Lao-Tze's-Teh-King» Chinese-English, The Open Court Publish C°, Chicago, 1898;

«Les Livres Sacrés de L'Orient». Traduit ou revus et corrigés par G. Pauthier. Société du Panthéon Littéraire. Paris, MDCCCXIII. Здесь имеются все три священные книги китайцев, из которых приводятся выдержки в «Мыслях мудрых людей на каждый день», а именно:

- 1) Le Ta Hió, ou la Grande Etude. Premier livre classique. Стр. 153—162.
- 2) Tchoung-Young, ou l'Invariabilité, dans le milieu deuxième livre classique. Стр. 163—176.
- 3) Le Lun-Ju, ou les Entretiens philosophiques. Troisième livre classique. Стр. 177—218.

Из этих книг имеются в яснополянской библиотеке с пометками Толстого: «Вопросы философии и психологии» с переводами Конисси, книга Carus'a, «Избранные мысли Джона Рёскина» и оба сборника по талмуду. Книга Pauthier имеется в яснополянской библиотеке, но без всяких пометок Толстого. Однако, по свидетельству В. Ф. Булгакова («Описание яснополянской библиотеки», рукопись, ГМТ), существовал другой экземпляр этой книги, на котором Толстым были сделаны пометки.

Из изречений самого Толстого три (на 11 марта, на 4 и 19 декабря) взяты из сборника «О смысле жизни». Мысли, собранные В. Г. Чертковым, изд. «Свободное слово», Christchurch, 1901, стр. 10, 42 и 40; все же остальные написаны Толстым специально для «Мыслей мудрых людей на каждый день». Из сборника «О смысле жизни» (стр. 14) заимствовано изложение мысли Лао-Тзе (29 июня, 2), записанное Толстым в его Дневнике 10 марта 1884 года (т. 49, стр. 65).

Что касается мыслителей, из которых Толстым взято в сборник одно-два изречения, то несомненно, что он не просматривал для этой цели их сочинений, а заимствовал их изречения из разного рода случайных источников, как календари, сборники, цитаты и т. д. Так, изречения Августина, Аристотеля, Бентама, Блекки, Вилмена, Вовенарга (на 15 марта и 4 сентября), Гончарова, Даниеля, Достоевского, Леббока, Платона (на 14 мая), Рихтера, Рода, Смайльса, Спенсера, Теккеря, Шиллера, Шопенгауэра (на 2 апреля) и Эпиктета (на 5 мая), а также «Восточная пословица» (на 9 июля) и «Индийское изречение» (на 1 мая) заимствованы из «Иллюстрированного настольного календаря т-ва «Просвещение» на 1902 год».

Повидимому, в феврале 1903 года рукопись была уже передана для печати издательству «Посредник». 8 марта член редакции «Посредник» П. А. Буланже писал Толстому, что он перечитывает сборник уже в переписанном виде.

Книга была разрешена цензурой 25 июня 1903 года. Цензором были сделаны некоторые выкидки, о чем П. А. Буланже сообщал Толстому 3 июля: «Я получил теперь из цензуры почти всё, и цензорские пометки коснулись одного Рёскина, дней пятнадцать вычеркнуто, главным образом его рассуждений о богатстве и духовных людях» (ГМТ).

Между тем Толстой продолжал при случае подбирать подходящие изречения и дополнительно посылать их в «Посредник» для помещения в книгу. Так, 30 июня 1903 года он писал П. А. Буланже: «Посылаю вам, любезный друг П[авел] А[лександрович], еще 6 дней для Календаря. Боясь, что многие из прежних очень плохи по слогу. Надо их редактировать получше. Ежели найдете нужным, пришлите мне просмотреть, но я лучше бы желал не видеть больше этого, чтобы не отвлекаться от других работ» (т. 74, стр. 149).

Слово «еще» в начале письма указывает на то, что были посылки добавочных дней и ранее этого письма.

В тот же день Толстой писал в Дневнике: «Записал несколько мыслей в сборник и передал Буланже. Надо выписать еще» (т. 54, стр. 181).

4 июля Толстой вновь записывает в Дневнике, что он «выписал мысли» (т. 54, стр. 181).

7 июля, как записано в «Ежедневнике» С. А. Толстой, Буланже «привез избранные мысли мудрецов, составленные Львом Николаевичем, готовые к печати» (ГМТ).

8 июля Толстой пишет П. А. Буланже: «Вот что, милый П[авел] А[лександрович]: поместите в календаре на 1-е января эту версию Франциска и брата Льва» (т. 74, стр. 152).

Выдержка, присланная Толстым, была заимствована из книги: П. Сабатье, «Жизнь Франциска Ассизского», перевод с французского, изд. «Посредник», М. 1895, стр. 144—146. Желание Толстого было исполнено, и посланная им выдержка, которой он придавал, повидимому, особенно большое значение, была помещена на 1 января, открывая собою книгу.

6 августа Буланже писал Толстому: «Жду от вас присылки хотя бы немного материала для календаря. Хорошо бы для разнообразия и подтверждения той мысли, что все люди живы только богом, выписки из Зороастра, Магомета, Вед и современных нам писателей (относительно): Спинозы, Канта (есть только одно его место), Лейбница и т. под.» (ГМТ). После этого письма было послано несколько изречений, так как 13 августа Буланже пишет Толстому: «Спасибо за присланные дни календаря, они как раз во-время» (ГМТ). Далее Буланже просит разъяснить некоторые недоумения, возникшие у него при печатании книги: «Пожалуйста, попросите написать мне ответы на следующие вопросы: 1. Надо ли перечислить источники, из которых вы черпали мысли мудрых людей. 2. На листках встречается часто *китайская мудрость*. Изречения взяты из Та-Ио или из других конфуцианских книг? Указать ли в примечании (общем) на это? 3. Что такое Dhammapada? 4. Если перечислять источники, то,

пожалуйста, укажите, чье издание талмудистов? Переводили ли китайцев с английского или французского издания?» (ГМТ). Далее Буланже передает слова И. И. Горбунова-Посадова, что Толстой не желал, чтобы под его мыслями, включенными в сборник, ставились инициалы. На это Буланже возражает, что книга до 12 октября уже отпечатана, и в отпечатанных листах под мыслями Толстого везде поставлено «Л. Т.».

Ответ на это письмо (который Толстой, вероятно, писал не сам, а поручил кому-нибудь) неизвестен. В издании «Посредник» «Мысли мудрых людей» появились без указания источников (в предисловии были перечислены лишь фамилии авторов).

Всего Толстым было послано добавочных двадцать два дня.

Значительный материал для этих добавочных дней доставил Толстому журнал «Theosophischer Wegweiser», откуда им были переведены: одна мысль Фомы Кемпийского («Th. W.» 1902, № 9 Juni, S. 257), восемь мыслей Рамакришны («Th. W.» 1902, № 11 August, S. 314; 1902, № 3 December, S. 100; 1903, № 4 Januar, S. 113—115; № 9 Juni, S. 250; № 10 Juli, S. 274—275), восемь мыслей из «Голоса безмолвия» («Th. W.» 1903, № 4 Februar, S. 131—134) и одна мысль Фр. Гартмана («Th. W.» 1903, № 5 Februar, S. 148—149).

Последняя присылка материала для сборника была сделана Толстым в письме от 18 августа 1903 года: «Небо и земля велики, но они имеют цвет, образ, число и величину. В человеке же есть нечто, не имеющее ни цвета, ни образа, ни числа, ни величины, — и это нечто разумно. Следовательно, если бы мир сам по себе был неодушевлен, то он был бы одушевлен разумом только человека. Но мир бесконечен, разум же человека ограничен, и потому разум человека не может быть разумом всего мира. Из этого видно, что мир должен быть одушевлен разумом, и разум этот должен быть бесконечен», Конфуций (Tchi-ten-ti-Kang) (Чи-пен-ти-Канг).

«Нашел эту мысль у Софьи Андреевны в книжечке по-французски. Она мне понравилась, и потому посылаю ее вам. Нельзя ли успеть поместить?» (т. 74, стр. 163—164).

П. А. Буланже успел поместить эту мысль Конфуция на 29 ноября.

В последних числах августа сборник под названием «Мысли мудрых людей на каждый день» уже вышел в свет. 28 августа, в день семидесятилетия Толстого, представители редакции «Посредник» поднесли Льву Николаевичу отпечатанный экземпляр книжки («Русские ведомости», № 240 от 31 августа 1903 г.). Объявление о выходе книжки появилось в «Русских ведомостях» от 3 сентября 1903 г. (№ 243).

Остается неясным происхождение заглавия книги. В письмах как Толстой, так и Буланже называют ее просто «календарь»; Толстой в Дневнике называет «сборник». Дано ли было заглавие Толстым, или предложено П. А. Буланже, употребившим это выражение в своем письме к Толстому от 13 августа, неизвестно. Во всяком случае заглавие это было принято Толстым, и уже 20 сентября в письме к одному из своих корреспондентов (А. П. Новикову) Толстой советовал ему прочесть один из дней в «Мыслях мудрых людей» (т. 74, стр. 189).

Издательство «Посредник» выпустило книжку в двух изданиях: дешевом, за 30 копеек, и более дорогом, на лучшей бумаге — за 80 копеек. О первом издании П. А. Буланже 13 августа писал Толстому, что оно «вышло настолько дешево, что представляет стоимость только бумаги и печати. Оно стоит в розничной продаже 30 копеек, а в оптовой всего 21 коп.» (ГМТ).

Вскоре книга появилась в перепечатках: анонимное издание (типо-литографии Г. И. Простакова), М. 1904; другое анонимное издание (типография А. П. Поплавского), М. 1904; В. Максимова, СПб. 1904. Было и еще несколько позднейших изданий. В 1911 г. вышло второе издание «Посредника».

В собрании сочинений Толстого «Мысли мудрых людей на каждый день» не включались.

Мы не располагаем почти никакими автографами Толстого, где им были бы записаны его собственные изречения, включенные в «Мысли мудрых людей на каждый день», а также сделанные им для этого сборника переводы с иностранных языков (мысли Лао-Тзе, Конфуция и изречения из «Theosophischer Wegweiser»). По словам Д. В. Никитина, жившего тогда в Ясной Поляне и отчасти помогавшего Толстому в этой работе, возможно, что переводы Конфуция и Лао-Тзе были продиктованы Толстым во время его болезни кому-либо из домашних.

Мы имеем лишь ту рукопись сборника, которая была передана для печати книгоиздательству «Посредник». Рукопись состоит из 610 лл. почти исключительно 8° (только 7 лл. большего размера и 8 лл. меньшего), переписанных М. Л. Оболенской, Н. Л. Оболенским, А. Л. Толстой, Ю. И. Игумновой, Д. В. Никитиным, Х. Н. Абрикосовым, О. К. Толстой и А. И. Толстой. На многих листках стоят цифровые пометки, обозначающие большей частью тот номер, каким отметил Толстой данную мысль на полях той книги, где он ее прочел. В некоторых случаях цифры указывают тот номер, под которым мысль напечатана в книге.

Исправлений Толстого сравнительно немного; большинство мыслей оставлено в том самом виде, в каком они были переписаны. Собственных мыслей автора, написанных его рукою, только три. На некоторых листках рукою Толстого сделаны пометы, указывающие содержание мыслей. Пометы эти, на всем протяжении рукописи, следующие: Воспитание; природа человека; не спорь; величие бога; <призвание> назначение человека; значение женщины; польза страданий; смерть; свойства мудрости и добродетели; довольство тем, что есть; земледелие; смирение; необходимость труда; доброта — высшее качество; человек — раб бога; соблазны; борьба с страстями; молчание; исправление себя; самосовершенствование; сострадание; нужно усилие; исправление; любовь к ближнему; отношение <хороших и дурных> людей; вера в бога; истинная наука; отречение от себя; о молитве; уважение к мудрости; вред легкомыслия; ученость; дух — сущность человека.

В письме к П. А. Буланже от 30 июня 1903 года Толстой, как мы видели, просил его улучшить слог тех переводных изречений, относительно которых Толстой опасался, что они по слогу «очень плохи». П. А. Буланже

очень осторожно воспользовался данным ему Толстым правом. Сделанные им изменения в первоначальном тексте почти все сводятся к перестановке слов, к замене одной формы другой формой того же слова, к замене одного слова другим, близким ему по значению, или одного оборота фразы другим. Очень немногие мысли сокращены. Кое-где сделана перестановка чисел. Имея в виду данное Толстым П. А. Буланже полномочие, а также и то, что сделанные им исправления очень немногочисленны, почти всегда стилистически улучшают текст, мы сохранили большую часть всех сделанных им поправок. В двух случаях (24 января, 2, и 29 июля, 1) изречения Джона Рёскина были переписаны неправильно, вследствие чего получилась бессмыслица, которую П. А. Буланже исправил по своему разумению. В обоих случаях в настоящем издании изречения Рёскина печатаются в том виде, в каком они напечатаны в «Избранных мыслях» Рёскина.

Под некоторыми мыслями в рукописи, доставленной в «Посредник», не было подписей авторов. П. А. Буланже проставил эти подписи по собственным предположениям, и не всегда верно. Так, мысли 2 на 28 мая и 3 на 26 июля были им подписаны «Марк Аврелий», в то время как они принадлежат Рёскину. Мысль 2 на 6 февраля подписана «Сенека», тогда как она принадлежит самому Толстому; то же и мысли 2 на 7 марта и 3 на 15 апреля, подписанные «Джон Рёскин»; также и мысль 2 на 3 апреля, подписанная «Лао-Тсе» и мысли: 12 на 4 апреля, 2 на 5 апреля, 2 на 6 апреля, 2 на 10 апреля и 2 на 7 мая, подписанные «Влас Паскаль». Все эти ошибки исправляются.

Что касается тех двадцати двух дней, которые были присланы Толстым позднее, а именно: 1 января, 22 февраля, 2, 3 и 29 марта, 29 и 30 апреля, 28, 29 и 30 июня, 3 июля, 30 и 31 августа, 19 и 28 сентября, 12 и 24 октября, 8, 29 и 30 ноября, 19 и 27 декабря, то рукописей этих дней не имеется, кроме следующих:

1) Дель 1 января. Ремингтонная копия с исправлениями автора. 1 л. 4°.

2) Перевод мыслей Рамакришны, помещенных на 30 ноября. 1 л. 4°. Здесь же написана следующая мысль Рамакришны, не включенная в сборник:

«О, господа, господа!» Кто так беспрестанно призывает бога, тот еще не нашел его. Кто нашел его, тот молчит.

Кто много и громко спорит о догматах и внешних признаках божества, тот не имеет еще полного откровения.

Так пчела, пока не вкусила еще меду цветка, летает около и жужжит. Но как скоро она вкусила сок цветка, она беззвучно сосет его.

Эта мысль помечена цифрой 2. Далее под цифрой 3 идут две мысли, помещенные на 30 ноября, затем обведенная кружком помета Толстого: «Все 5 из Рамакришны Theosophischer Wegweiser». Потом следует мысль Толстого, не вошедшая в сборник:

Нам кажется, что проходит наша жизнь, а мир стоит неизменно, так же как нам кажется, что бежит месяц, а стоят облака. В действительности же стоит неподвижно наша духовная жизнь, а по ней проходят явления мира. Т.

Все мысли Рамакришны, записанные на этом листе, переведены Толстым из журнала «Theosophischer Wegweiser», № 9, Juni 1903, стр. 249—251. Толстой в своей помете указывает, что им переведено пять выдержек из Рамакришны, между тем как на листе их записано только четыре и нумерация начинается с цифры 2. Таким образом, одной выдержки не хватает, а именно той, которая в журнале напечатана первой. Перевод этой выдержки был сделан Толстым на отдельном листе, который, по словам В. Ф. Булгакова («Описание яснополянской библиотеки Л. Н. Толстого», рукопись, ГМТ), был вложен в экземпляр № 9 журнала «Theosophischer Wegweiser» за 1903 г., хранящийся в яснополянской библиотеке. В настоящее время лист этот не находится в этом номере журнала, и местонахождение его неизвестно. В. Ф. Булгаков сделал следующую копию перевода (правильнее, изложения) Толстым легенды Рамакришны:

«Монах постился, исполнял все службы и не переставал думать о боге.
— Нет человека святее меня! — подумал он.

Старец угадал его мысль и сказал ему: «Земледелец, который живет за монастырем, святее тебя. Поди посмотри его жизнь». Монах пошел и проследил жизнь земледельца. Земледелец вставал со светом, говорил: «господи» и шел на работу. Возвратясь с работы, еще раз поминал бога, ложился спать и спал до утра. Монах пришел к старцу и сказал, что он видел жизнь земледельца, что он только два раза в сутки поминает бога.

— Так вот возьми эту чашу, — сказал старец, подавая монаху чашу, по края налитую маслом, — и обнеси ее вокруг города.

Монах сделал, как велел старец.

— Что же, вспоминал ли ты о боге, — спросил старец, — когда нес чашу?

— Нет, я только думал о том, как бы не пролить масла.

— Ты думал, как бы не пролить масла, а земледелец думает о том, как прокормить семью, а все-таки два раза вспоминает о боге.

И монах перестал думать о своей святости.

Эта легенда Рамакришны в «Мысли мудрых людей на каждый день» не вошла — возможно, не была пропущена цензурой. В измененном виде Толстой включил ее в сборник «Путь жизни» (отдел «Тунеядство», I, 10. См. т. 45).

В настоящем томе текст печатается по изданию «Посредника», 1903 г. сверенному с рукописью, которая была прислана из Ясной Поляны для печати. При сличении текстов обнаружены следующие, выправленные в настоящем издании, ошибки и пропуски:

Стр.	Строка	Напечатано в изд. «Посредник» 1903 г.	В рукописи
70,	24—25	гляди только	гляди только зорко
71,	5	возьми назад	возьми их назад
74,	4	на себя	на него
74,	14	в тепле	в пеще
75,	17	сделали	делали
75,	25	живем	живем свободные от вражды

84,	25	гражданин	горожанин
87,	6—7	бестелесно	бестелесно; оно одно не изменяется;
89,	31	уклониться	уклоняться
90,	27	за	вслед за
91,	20	познаем	познали
91,	32	великие	и великие
95,	19	принимает человек	человек принимает
96,	5	будешь	ты будешь
101,	20	точит	томит
102,	1	делает что-нибудь посредством	творит дела
108,	30	но только	но только то
109,	27	злых	главных
110,	29	мир на земле	мир земле
114,	16	или	либо
115,	9	провел	я провел
115,	29	попавшему	попавшемуся
116,	8	если он сам	если сам
118,	14	и не обнаружилось	и не обнаруживалось бы
119,	21	рука — исправить	а рука — исправить
119,	26	ценить и маленькие удо- вольствия, выпадающие нам на долю.	не пренебрегать и ма- ленькими удовольст- виями, выпадающими нам на долю.
122,	3	достигает	достигнет
122,	28	во всем	во всех
123,	20	Заботясь	Стараясь
126,	28	и повредит	или повредить
127,	6	слушатель	служитель
127,	20	жестокое	жесткого
129,	23	и потому почитится	почтится
129,	31	или злодей злодея,	или злодей праведника, или злодей злодея,
129,	32	заступится	заступается
130,	21	сокровища	сокровище
131,	12	смертного	смирного
132,	16	богатым	богачом
135,	2	выставлять	выказывать
137,	13	тяжелое	тяжкое
141,	10	не упуская себя	не упуская
147,	26	оскверняешь	ты оскверняешь
147,	28	и который всё	всё
148,	3—4	Жизнь дороже пищи.	Жизнь дороже пищи. Богатые лишают бедных не только пищи, но и добродетели, мудрости и спасения.

151,	3	оно переходит	он переходит
151,	30	от самого себя	в самого себя
152,	21	сберечь — потеряет,	сберечь, тот потеряет се,
152,	29	со здоровыми	с здоровыми
153,	15	в следующем мире	в этом мире
155,	24	играет или поет	поет или играет
157,	1—2	думать о своих интере- сах как о чем-то второ- степенном, преклоняй- тесь перед достоинствами других,	понять, чем вы кажетесь им и они вам, и судите о себе, как о чем-то второстепенном
157,	29	и никто	никто
159,	8	который бы он не мог	который он не мог бы
160,	17	приобрести	приобрести
163,	21	величие	и величие
163,	22	и себя	себя
165,	7	тот же точно	точно тот же
166,	31	ненавидящих	ненавидящим
167,	10	быть всегда	всегда быть
168,	1	для меня всё это — скорлупки	для меня это всё скор- лупки.
175,	27	воздержится	воздержался
179,	29	две	те две
179,	29	можем	мы можем
182,	14	он даст	даст
183,	5	остановиться	оставаться
183,	25	более	больше
188,	25	в	на
188,	29	в жизни	и в жизни
190,	28	с другим существом	с другими существами
204,	4	к его	к своему
198,	10	во сто	в сто
202,	18	привычкою	привычкой
203,	29	образ и величину	образ, число и вели- чину
204,	2	разумом только человека	разумом человеческим
204,	15	вся осветится	вся просветлеет
205,	8	своей, позабыл бы	своей и позабыл
211,	11	властны	не властны
212,	9	Мудрая	Мудрая же
212,	14	еще меньшие	меньшие
212,	23	ваша жизнь	она
213,	9	со своею	со своей
214,	31—32	ради великой цели	ради великой цели и потому облагорожен, и потому нет такой вели- кой цели.

Все эти погрешности исправлены по рукописи и по источникам.

На основании рукописи и тех источников, которыми пользовался Толстой, исправлены также некоторые подписи авторов, а именно:

1) Мысль 1 на 4 марта и мысль 2 на 23 ноября, подписанная в рукописи «Ал-Хазизет», а не «Талмуд», как напечатано в издании «Посредник».

2) Изречение на 10 августа ошибочно напечатано с подписью «Конфуций», тогда как в рукописи обозначено, что мысль заимствована из Лао-Тзе.

3) Под мыслью 1 на 10 декабря пропущена подпись «Талмуд».

4) Мысль 1 на 10 февраля и мысль 1 на 12 декабря, напечатанная с подписью «Талмуд», в рукописи имеет подпись «Сафир».

Изречения, подписанные в рукописи «Dhammapada», в дорогом издании «Посредник» появились с этой подписью, а в дешевом — с подписью «Буддийская мудрость». Мы подписываем их согласно рукописи.

Из изречений, заимствованных из журнала «Theosophischer Wegweiser», в издании «Посредника», одно подписано — «Рамакришна» и другое — «Франц Гаргман»; все остальные шестнадцать изречений в более дорогом издании подписаны «Рамакришна», а в дешевом — «Браминская мудрость». Мы исправляем эту неточность, печатая эти мысли по журналу с обозначением трех различных источников, из которых они взяты (Рамакришна, Фома Кемпийский и «Голос безмолвия»).

Мысли, подписанные «Китайская мудрость», печатаются с дополнением (в скобках) того источника, из которого они заимствованы, как это обозначено в рукописи («Га-хио», «Чунг-Юнг» и «Ле-Луи-Ю»). Таким образом, переводы этих мыслей не будут смешаны с переводами из двух первых книг («Га-хио» и «Чунг-Юнг»), сделанными Д. Конисси, которые подписаны «Конфуций».

Мысли, принадлежащие Толстому, в настоящем издании подписываются «Л. Т.». В издании «Посредник» некоторые из них не были подписаны, вследствие чего иногда получались недоразумения. Так, первая мысль на 4 декабря, принадлежащая Толстому, не была подписана, а вторая мысль подписана «Талмуд»; таким образом, изречение из Талмуда оказалось присоединенным к изречению Толстого, и получилось как бы одно изречение, взятое из Талмуда. Впоследствии в «Круге чтения» оба эти изречения так и были напечатаны как одно целое с подписью «Талмуд».

В вариантах приводятся по рукописи мысли, не вошедшие в печатный текст: полностью двадцать дней и из двух дней (18 мая и 12 июля) по одной мысли. Из этих не вошедших в печатный текст изречений мысли Рёскина, как известно из письма Буланже к Толстому, не были пропущены цензурой; остальные же мысли, очевидно, были исключены потому, что были заменены новыми, присланными Толстым. Печатаются также те девять мыслей которые не были приурочены к определенному дню.

В мысли 2 на 3 марта вместо ошибочной подписи «там же» (т. е. в Талмуде), сделанной рукой П. А. Буланже, поставлены инициалы Л. Т., так как мысль эта принадлежит Толстому. То же и в мысли 2 на 1 мая, где ошибочно подписано «Рёскин», и 2 на 9 апреля, написанной рукой Толстого, где подпись отсутствует, а также в трех мыслях из запасных дней (из них две написаны рукою автора), где подписи нет.

Выдержки из талмудической литературы, приводимые в вариантах, подписываются, как и в основном тексте, «Талмуд».

Новая редакция «Мыслей мудрых людей» была начата Толстым в январе 1906 года. 16 января 1906 года записано в Дневнике: «Последнее время поправлял «Круг чтения» и «Мысли мудрых людей». Это радостная работа» (т. 55, стр. 180). Эта редакция не была закончена. В вариантах печатаются из этой редакции лишь те изречения, в которых исправления Толстого наиболее значительны.

«ИЗБРАННЫЕ МЫСЛИ ЛАБРЮЙЕРА, ЛАРОШФУКО, ВОВЕНАРГА И МОНТЕСКЬЕ»

ИСТОРИЯ ПИСАНИЯ И ПЕЧАТАНИЯ

В 1906 году книгоиздательство «Посредник» приступило к печатанию книги, носившей название: «Избранные мысли Лабрюйера, с прибавлением 273-х афоризмов и максим Ларошфуко и Вовенарга». Мысли эти были выбраны и переведены, по совету Толстого, его другом Гавриилом Андреевичем Русановым.

Получив корректуры книги, редактор «Посредника» И. И. Горбунов-Посадов отправил их Толстому с просьбой написать предисловие. Но Толстой, начав читать корректуры мыслей Лабрюйера с тем, чтобы написать к ним предисловие, начал исправлять перевод Русанова.

5 февраля 1907 года Толстой записывает в «Карманном ежедневнике на 1907 год»: «Читал Лабрюйера с удовольствием». Далее 15 февраля записано: «Работаю над Лабрюйером». 16-го: «Те же занятия». 17-го Толстой пишет, что «продолжал Русанова работу», 18-го продолжалась «та же работа», а 19-го он «кончил Лабрюйера» (т. 56, стр. 182—184).

21 февраля Толстой записывает, что «написал предисловие», которое кажется ему «слабо». 22-го он опять «писал к книге Лабрюйера». В записи 9 марта читаем, что Толстой «писал Лабрюйера», а на следующий день — «кончил Лабрюйера» (т. 56, стр. 184—186). Эти две последние записи говорят уже не об исправлении перевода Г. А. Русанова, а о самостоятельном переводе Толстым некоторых мыслей Лабрюйера, пропущенных Русановым. Толстому они показались значительными, и он сам перевел их, чтобы напечатать как дополнение к переводам Русанова. Таких мыслей Лабрюйера было переведено Толстым пятьдесят семь.

Точно так же, прочитывая корректуры перевода избранных мыслей Ларошфуко и Вовенарга и сравнивая их с оригиналом, Толстой, с одной стороны, вычеркнул ряд мыслей, переведенных Русановым, с другой — нашел у этих мыслителей ряд изречений, показавшихся ему глубокими по содержанию или яркими по силе выражения, но Русановым пропущенных. Он просил зятя своего М. С. Сухотина перевести отмеченные им мысли, а также выбранные им мысли еще одного французского мыслителя —

Монтескье, которого Русанов не переведил вовсе. Всего мыслей Ларошфуко было им отмечено сто десять (из которых одну — № 6 — из «Первого дополнения» М. С. Сухотин не перевел, написав в рукописи против этого номера: «Перевести не берусь»),¹ мыслей Воуенарга — сто двадцать четыре (из которых М. С. Сухотин также не перевел одну — под № 367, написав в рукописи против этого номера: «Не умею сократить») и мыслей Монтескье — сорок.

Переводы М. С. Сухотина не удовлетворили Толстого. Он стал их усердно исправлять, после чего многие мысли оказались переведенными заново, а в большинство других были внесены очень значительные исправления. Так что все три перевода эти можно рассматривать, как переводы, сделанные при самом близком и деятельном участии Толстого.

О времени исправления переводов Сухотина в «Карманном ежедневнике на 1907 год» имеется только одна запись от 18 марта, гласящая кратко: «Поправил Воуенарга» (т. 56, стр. 187). О времени исправления переводов Ларошфуко и Монтескье записей Толстого нет, как нет и записей о времени написания им кратких биографических очерков Ларошфуко, Воуенарга и Монтескье.

Из письма Толстого к сыну Г. А. Русанова А. Г. Русанову от 27 февраля 1907 года видно, что в это время он был очень занят исправлением и дополнением переводов Русанова. «Я всё это последнее время, — писал он, — живу душою с моим дорогим умершим другом. Я редактирую, прибавляю, немного изменяю его работу — переводы Лабрюера и др. И чувствую, как и почему он перевел и пропустил другое изречение и почему перевел так, а не иначе. И это мне приятно» (т. 77, стр. 43—44).

Что касается предисловия Толстого ко всей книге, то сохранился последний лист последней редакции этой статьи, на котором рукою автора представлена дата: «9 марта 1907».

Во всяком случае к 31 марта 1907 года вся книга была закончена, как свидетельствует об этом письмо Толстого к И. И. Горбунову от этого числа, в котором он писал:

«Посылаю вам, милый Иван Иванович, всё, что я сделал для книги Русанова.

- 1) Предисловие ко всей книге.
- 2) Предисловия коротенькие к Ларошфуко, Монтескье, Воуенаргу.
- 3) Добавления к Лабрюэру.
- 4) (Монтескье у вас есть).
- 5) Добавление к Ларошфуко.
- 6) Добавление к Воуенаргу, и возвращаю две книги текста» (т. 77, стр. 68).

Книга вышла в свет лишь в 1908 году в издании «Посредник» (№ 686) под названием: «Избранные мысли Лабрюера, с прибавлением избранных афоризмов и максим Ларошфуко, Воуенарга и Монтескье». Перевод с французского Г. А. Русанова и Л. Н. Толстого. С предисловием Л. Н. Толстого.

Книга содержала: предисловие Толстого ко всему сборнику, заметку Г. А. Русанова «От переводчика» и избранные мысли Ларошфуко, Лабрюйе-

---

¹ Мысль эта была переведена самим Толстым. См. стр. 310, № 98.

ра, Вовенарга и Монтескье, которым предшествовали составленные Толстым краткие биографические очерки всех этих писателей, кроме Лабрюйера. По каждому мыслителю в первом отделе были напечатаны мысли, переведенные Г. А. Русановым, и во втором — мысли, переведенные Толстым.

Книга была издана только однажды и более не переиздавалась. Предисловие Толстого и составленные им биографические очерки Ларошфуко, Вовенарга и Монтескье были перепечатаны в «Сочинениях» Толстого, изд. 12-е С. А. Толстой, М. 1911, часть семнадцатая, и в «Полном собрании сочинений Л. Н. Толстого» под редакцией П. И. Бирюкова, изд. Сытина, М. 1913, том XVI. Переводы Толстого не перепечатывались.

В настоящем издании печатаются переводы Толстого, а также отредактированные и исправленные им переводы Русанова и Сухотина, составляющие одно неразрывное целое с переводами Толстого. Переводы Русанова и Сухотина печатаются петитом.

ОПИСАНИЕ РУКОПИСЕЙ

Существуют следующие рукописи, относящиеся к данным произведениям и переводам Толстого:

1. Предисловие Толстого ко всему сборнику. Сохранились:
  - 1) Автограф на 2 лл. почтовой бумаги.
  - 2) Машинописная копия предыдущей рукописи, с очень значительными исправлениями Толстого. 3 лл. 4° + 1 л. почтовый, содержащий собственноручную вставку автора. Из этой рукописи извлекается вариант № 1.
  - 3) Последняя редакция, из которой сохранился только последний лист переписанный рукою Д. П. Маковицкого и занумерованный цифрой 7. Текст, представляющий копию конца предыдущей рукописи, заканчивается написанным карандашом собственноручным заключением автора, под которым подпись: «Л. Толстой. 9 марта 1907 г.».

Текст «Предисловия» публикуется по печатному тексту издания «Посредник».

II. Биографические очерки Ларошфуко, Монтескье и Вовенарга, написанные Толстым, имеются лишь в первой черновой редакции.

Биографические очерки Ларошфуко и Монтескье, целиком написанные рукою автора, занимают 2 лл. 4°. Заглавия в рукописи нет. Биографический очерк Вовенарга, также целиком написанный рукою автора и также не озаглавленный, занимает 2 лл. почтового размера.

В издании «Посредник» биографические очерки Ларошфуко и Вовенарга появились с некоторыми изменениями против первоначальной редакции, несомненно сделанными автором. Но последними авторскими рукописями этих очерков мы не располагаем. Сохранился лишь последний лист биографического очерка Ларошфуко, переписанный на ремингтоне и исправленный автором.

Биографические очерки печатаются по тексту издания «Посредника».

В тексте биографического очерка Ларошфуко сделаны два исправления по рукописи автора, а именно: внесено слово «смутах», вероятно не разобранное и потому пропущенное переписчиком, но необходимое по смыслу, и исправлен год смерти Ларошфуко: 1680, а не 1686, как была, повидимому, прочитана переписчиком неясно написанная Толстым цифра и как было напечатано в издании «Посредника».

III. 1) Рукопись под заглавием (рукою И. И. Горбунова-Посадова): «Избранные мысли Лабрюйера, с прибавлением 273-х афоризмов и максим Ларошфуко и Вовенарга. Перевод с французского Г. А. Русанова». Рукопись переписана рукой М. А. Шмидт и заключает в себе: 1) заметку «От переводчика»; 2) «Избранные афоризмы и максимы Ларошфуко»; 3) «Избранные мысли Лабрюйера»; 4) «Избранные афоризмы и максимы Вовенарга». Рукопись перенумерована по листам красным карандашом цифрами 3—100. Из всей рукописи 48 лл. имеют размер развернутого почтового листа, остальные 4°. Эта та рукопись, с которой производился набор книги для издания «Посредника». Рукопись включает только переводы Г. А. Русанова, без всяких дополнений Толстого.

2) Корректурa предыдущей рукописи в гранках; всего 103 гранки. Перенумерованы типографией: 1—24; 1—13; 1—18; 1—16; 4—36 (в этой последней партии не хватает, как видно по нумерации, трех первых гранок). На гранках местами исправления Толстого; кроме того, много мыслей (особенно Лабрюйера) им вычеркнуто. Внизу первой гранки рукой Толстого заметки:

- 1) Мое предисловие ко всей книге.
- 2) Предисловие к Лар[ошфуко], Мон[тескье], Вов[енаргу].
- 1) Лабрюйер — Русановский.
- 3) Мои прибавки к нему.
- 4) Монтень [описка; нужно — Монтескье] у Горб[унова].
- 5) Ларошфуко приба[вки].
- 6) Вовенарг приба[вк[и]].

На корректуре имеются также пометки И. И. Горбунова-Посадова.

IV. Избранные афоризмы и максимы Ларошфуко. Отдел второй.

Сохранилась ремингтонная копия перевода, сделанного М. С. Сухотиным, с некоторыми поправками переводчика. Перевод был отредактирован Толстым, причем им было сделано так много и столь значительных исправлений, что часто давался совершенно новый текст. Рукопись содержит 17 лл. 4° + 1 л. обложки, на которой рукою Толстого написан перевод одной из мыслей Ларошфуко, тут же им перечеркнутый, и заметка, обращенная, очевидно, к И. И. Горбунову-Посадову: *Посылаю на всякий случай. Если у вас нет белой. Мысли в рукописи нумерованы согласно нумерации подлинника.*

Из сравнения рукописи с печатным текстом видно, что Толстой не читал корректуры перевода. Руководствуясь этим, на основании правленной авторской рукописи мы исправили следующие погрешности печатного текста, вкравшиеся при дальнейшей переписке или при наборе:

Стр.	Строка.	Напечатано в изд. «Посредник»	В рукописи автора
298,	10	великие дела хитро- умным замыслам исто- рических лиц	великие дела историче- ских лиц их хитроум- ным замыслам
299,	8	смотреть	смотреть пристально
299,	10	Она	и тотчас же
299,	25	самодовольствие	самодовольство
301,	16	завистники	завистники его
302,	21	когда	пока
303,	4	или	и
303,	15	невежеству	их невежеству
303,	17	часто	часто даже
		Как бы	какие бы
305,	3	лишены	вполне лишены
308,	12	своей	собственной
309,	12	искусства	произведения искусства
310,	18	поступим	поступили
310,	26	гордость	спесь
310,	27	спеси	гордости

Мысль под № 98, как перечеркнутая в рукописи самим Толстым помещается (как она напечатана в издании «Посредник») в основном тексте и заключается в ломаные скобки.

В вариантах даны четыре мысли Ларошфуко, имеющиеся в рукописи, но почему-то не попавшие в печатный текст, и в ломаных скобках четыре мысли, вычеркнутые Толстым.

V. И з б р а н н ы е м ы с л и Л а б р ю й е р а, переведенные Толстым, сохранились в черновой рукописи автора, состоящей из 3 лл. 4°, 6 лл. почтовых и 2 лл. 8°, всего 11 лл., целиком написанных рукой автора. На верху первого листа его рукой написано заглавие, заключенное в скобки: («Лабрюйера вставки»). Мысли нумерованы цифрами 1—56.

Из сравнения печатного текста с рукописью автора следует, что автор не читал корректур перевода. Полагая, что первой и последней редакцией перевода является та, которая была собственноручно написана автором, мы, на основании рукописи Толстого, исправили следующие погрешности печатного текста, сделанные при переписке рукописи или при наборе:

Стр.	Строка	Напечат. в изд. «Посредник» 1908	В рукописи автора
274,	11	худыми	худшими
275,	6—8	<i>Мысль № 9 отсутствует.</i>	
275,	23	доверять	доверяться
275,	28	умниками	умницами
275,	32	что	чего
275,	40	перед тем	перед теми

276,	15	движением, звуком	движениями, звуками
276,	17	их боготворили бы.	их обоготворили бы.
276,	27	за добро, которое они	за то добро которого
276,	29	несчастья	несчаствия
276,	39	свободу	свободы
277,	15	только ложь	тонкая ложь
277,	34	никогда	или
277,	34	в том	в тех
277,	35	отказываться	отказывать
278,	7	привязывается	привязывает
278,	10	которых нельзя	метод, которых нельзя
278,	15	в себе	за собой
278,	17	он глуп	он глупец
278,	24	или пресыщения	или из пресыщения
278,	31	он есть	он
278,	38	не вернется	вернется
278,	39	Не то	Но не то
278,	39	машинная пружина	машина, пружина
278,	39	пока	Гири
279,	5	в движении	в движениях
279,	15	бурное упрямство	дурное упрямство
279,	17	более	более всего
279,	20	то значит	то знайте
279,	24	вступает	вступает им
279,	28	нельзя	не должно
279,	28	как про картину или статую	как о картине или статуе
279,	34	но имеющие	но не имеющие
280,	9	правдивость	правдивость есть
280,	14	болезни	болезней
280,	16	превратности	превратностей

VI. Избранные афоризмы и максимы Вовенарга. Отдел второй.

Имеется рукопись перевода, сделанного М. С. Сухотиным и переписанного его дочерью Н. М. Сухотиной. Перевод радикально исправлен Толстым; часто дается совершенно новый текст. Рукопись озаглавлена рукой Н. М. Сухотиной: «Вовенарг». Мысли перенумерованы согласно нумерации подлинника. Рукопись пронумерована рукой переписчицы по листам цифрами 1—50, причем лл. 48 и 49 отсутствуют. Размер листов — 4°.

При сравнении этой рукописи с печатным текстом видно, что рукопись не является последней редакцией; что существовала еще рукопись, в которую внесены были авторские исправления (не очень многочисленные). Возможно, что эти исправления были сделаны в корректурах. В мысли № 67, на основании рукописи автора, исправлена явная описка: «общеуважаемые мнения», а не «общественные мнения». В остальном оставляем текст в том виде, в каком он дан в издании «Посредника». В вариантах печатаем двадцать девять мыслей Вовенарга, имеющих в рукописи,

но почему-то не попавших в печатный текст (возможно, что они были исключены Толстым в последней рукописи или в корректуре), и одну мысль (в ломаных скобках), вычеркнутую Толстым в рукописи.

VII. И з б р а н н ы е м ы с л и М о н т е с к ь е.

Рукопись переписана рукою Н. М. Сухотиной, с многочисленными исправлениями Толстого. Озаглавлена рукою переписчицы: «Монтескье». Мысли перенумерованы по порядку цифрами 1—40. Рукопись перенумерована переписчицей по листам цифрами 1—16. Размер листов — 4°.

Первая редакция перевода, собственноручно исправленная Толстым, является вместе с тем и последней, которая и была отправлена в печать. Корректур автор не правил. На основании изучения рукописи, вносятся две поправки в печатный текст: в № 17 — «взбалмошного» вместо «взбалмошный», и в № 18 прибавлено слово «скоро», которое в подлиннике было вычеркнуто, но затем снова восстановлено автором легкой чертой внизу, очевидно, ускользнувшей от внимания переписчицы.

В вариантах печатается одна мысль Монтескье, имеющаяся в рукописи, но не вошедшая почему-то в печатный текст, и в ломаных скобках восстанавливаются две мысли, вычеркнутые Толстым.

«ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО С ЭРНЕСТОМ КРОСБИ»

ИСТОРИЯ ПИСАНИЯ И ПЕЧАТАНИЯ

Эрнест Кросби (1856—1907) — американский писатель, по взглядам близкий Толстому. Автор нескольких работ о Толстом (см. т. 56, прим. 27). Был у Толстого в Ясной Поляне только один раз, около 15 мая 1894 года. После его посещения Толстой записал в Дневнике 15 мая 1894 года: «Был американец Crosby. Не знаю, как определить его» (т. 52, стр. 118).

Черновая редакция настоящей заметки была написана Толстым в Записной книжке 11 августа 1907 года (см. т. 56, стр. 252—253). Вскоре Толстой продиктовал эту заметку В. Г. Черткову с редакционными изменениями. Чертков, еще раз переписав заметку, передал ее Толстому, и Толстой сделал в ней одно стилистическое исправление.

Заметка была напечатана в книге: Эрнест Кросби, «Толстой и его жизнепонимание», изд. «Посредник», М. 1911, стр. III—IV.

Печатаем заметку по копии В. Г. Черткова, просмотренной и исправленной Толстым.

«FIAT LUX

Стихотворение Э. Кросби. Перевод с английского»

ИСТОРИЯ ПИСАНИЯ И ПЕЧАТАНИЯ

Этот перевод появился в журнале «Молодая воля» 1907, № 1 от 14 мая, стр. 1—2, со следующим пояснением от редакции: «Вышеприведенное стихотворение записано под диктовку Л. Н. Толстого его другом Ф. А. Страховым, который и предоставил его в распоряжение редакции «Молодой воли».

Автографов перевода, очевидно, никаких не было. В оригинале стихотворение напечатано в книге «Plain Talk in Psalm and Parable». By Ernest Crosby [Эрнест Кросби, «Простые беседы в псалмах и притчах»]. The Brotherhood Publishing Company, London 1899. Стихотворение это открывает книгу (стр. 11—12).

Так как отрывок из этого перевода (в несколько измененном виде) помещен Толстым в его «Круг чтения» (на 22 ноября, 8), то предположительно относим этот перевод ко времени составления «Круга чтения», т. е. к 1904—1905 годам.

Перевод Толстого почти целиком перепечатан в статье И. И. Горбунова-Посадова «Эрнест Кросби, поэт нового мира», напечатанной в качестве предисловия к русскому переводу книги Э. Кросби «Толстой и его жизнепонимание», изд. «Посредник», М. 1911, стр. XXVII.

«ИЗРЕЧЕНИЯ МАГОМЕТА, НЕ ВОШЕДШИЕ В КОРАН»

ИСТОРИЯ ПИСАНИЯ И ПЕЧАТАНИЯ

В 1908 году Толстой прочел изданную в Индии книгу: «The Sayings of Mahomet» by Abdullah Al Suravardi.¹ Некоторые из изречений, приведенные в этой книге и признанные Толстым подходящими для «Круга чтения», были по его просьбе переведены на русский язык С. Д. Николаевым.

Из этих изречений была составлена небольшая книжка, напечатанная книгоиздательством «Посредник». Толстой внес исправления в корректуры книжки 13 февраля 1909 года («Яснополяские записки» Д. П. Маковицкого). Корректуры эти не сохранились. В июле того же года Толстой читал корректуру в сверстанном виде, причем внес много исправлений и некоторые изречения изложил заново. Эти корректуры сохранились (16 лл. 8°), на них штамп типографии Кушнерова: «11 июля 1909». Помимо исправлений Толстого в них имеются поправки Н. Н. Гусева и И. И. Горбунова-Посадова.

Книжка вышла в октябре 1909 года под названием: «Изречения Магомета, не вошедшие в Коран. Избраны Л. Н. Толстым».

В собрания сочинений Толстого избранные и проредактированные им изречения Магомета не включались. Печатаем их по последней правленной автором корректуре.

---

¹ Абдуллах Аль Сураварди, «Изречения Магомета».

«УЧЕНИЕ ЛАО-ТЗЕ» И «ИЗРЕЧЕНИЯ ЛАО-ТЗЕ»

ИСТОРИЯ ПИСАНИЯ И ПЕЧАТАНИЯ И ОПИСАНИЕ РУКОПИСЕЙ

С учением основателя религии даосизма Лао-Тзе Толстой познакомился еще в марте 1884 года, о чем он записал в своем Дневнике (см. т. 49, стр. 62 и 190). С тех пор интерес к учению китайского философа не покидал Толстого до самой смерти. В 1893 году близкий знакомый Толстого Е. И. Попов перевел с европейских языков, а не с оригинала всю книгу Лао-Тзе «Тао-Те-Кинг». Толстой внимательно прочел весь перевод Попова. Под впечатлением чтения Лао-Тзе в переводе Попова Толстой в том же году написал статью «Неделание», основная мысль которой совпадает с учением Лао-Тзе.

В сентябре того же года Толстой по просьбе Е. И. Попова совместно с ним приступил к проверке и редактированию его перевода Лао-Тзе. При этом Толстой пользовался переводами Лао-Тзе на европейские языки — немецкий: «Lao-Tse. Tao-te-king. Uebersetzt und commentiert von Victor von Strauss», Лейпциг 1870, и французский: «Lao-Tseu. Traduit avec un commentaire perpétuel par St. Julien», Париж 1847.

Первое упоминание о работе Толстого над исправлением перевода Лао-Тзе находим в письме Толстого к жене от 21 сентября 1893 года: «Евгений Иванович [Попов] мне переписывает. И мы с ним перечитываем и исправляем перевод глубокомысленнейшего писателя Лао-Дзи, и я всякий раз с наслаждением и напряжением вникаю и стараюсь передать, соображая по французскому и особенно хорошему немецкому переводу» (т. 84, стр. 196—197). Затем в Дневнике 5 октября 1893 года Толстой записал: «Попов здесь. Мы с ним по немецкому Штраусу переводили Лаотзи. Как хорошо! Надо составить из него книжку» (т. 52, стр. 100).

9 октября Е. И. Попов писал Т. Л. Толстой: «Каждый вечер мы переводим и пишем с ним объяснения к Лаодзы. Мне не хочется прерывать эту работу, пока он ею увлекается» (ГМТ).

В том же месяце Толстой через посетившую его писательницу Л. И. Веселитскую обратился к В. В. Стасову с просьбой навести справки о том, как смотрят синологи на перевод Штрауса. Стасов ответил Толстому тремя

обширными письмам от 24 и 25 октября и 6 ноября 1893 г.¹ и прислал перевод Legge книги Лао-Тзе на английский язык.

Но Толстой вскоре увлекся другими работами и к новому просмотру перевода Е. И. Попова приступил лишь в следующем, 1894 году. 14 мая Толстой писал Е. И. Попову: «Вчера... взялся за Лаодзи. Поправил две главы по новым переводам» (т. 67, стр. 122). На другой день Толстой записал в Дневнике: «Начал поправлять Лаотцы» (т. 52, стр. 118).

На этом сведения о работе Толстого над переводом Лао-Тзе прекращаются.

Потому ли, что он не считал свою работу законченной, или потому, что не был вполне удовлетворен ею, или потому, что появился новый перевод знакомого Толстому японского ученого Даниила Конисси,² но Толстой не отдал свою работу в печать.

Рукопись совместного перевода Толстого и Попова сохранилась. Она состоит из двух частей. Первая часть содержит перевод всех глав книги Лао-Тзе, за исключением глав XLVIII — XLIX. Это — две тетради, содержащие 34 лл. 4°, исписанных, кроме последнего листа, с обеих сторон рукою Е. И. Попова с его же многочисленными исправлениями, сделанными, очевидно, под диктовку Толстого или по его указанию. Вторая часть озаглавлена рукою Е. И. Попова: «Объяснение к Тао-Те-Кинг Лаодзи Л. Н. Толстого». Рукопись содержит 17 лл. 4°, исписанных с обеих сторон рукою Е. И. Попова, П. А. Буланже, М. Л. Толстой и П. И. Бирюкова и дает объяснения к главам I—XXXVIII книги Лао-Тзе, писанные, очевидно, под диктовку или со слов Толстого. В рукопись вложено 7 листов с дополнениями к объяснениям первых глав; из них 4 написаны рукою Толстого и 3 — рукою Е. И. Попова.

Только в 1909 году книгоиздательство «Посредник» приступило к печатанию книги Лао-Тзе в переводе Толстого и Попова. Оригиналы правленных Толстым корректур до нас не дошли, но в архиве И. И. Горбунова-Посадова сохранился экземпляр первой корректуры, на которой рукою корректора «Посредника» были перенесены сделанные Толстым исправления. На первой гранке корректуры штамп типографии: «Корректурa. 29 июля 1909. Т-во И. Н. Кушнерев и К°». Всех гранок девятнадцать.

Об объеме и характере исправлений, сделанных Толстым, можно судить по тому, что, например, в первой гранке первой корректуры, где было шестьдесят девять строчек, Толстой вычеркнул совершенно пятьдесят две строки; из остальных семнадцати строк шесть оставлены без изменений, а одиннадцать даны в совершенно новом, сокращенном переводе, занявшем в корректуре только четыре строки. Вторая гранка заключала семьдесят строк; из них выброшено пятьдесят шесть, а из оставшихся четырнадцати только восемь оставлены в прежнем виде. И так на всех корректурных гранках.

Исправив корректуры, Толстой написал краткое предисловие к книжке, подписанное им 12 августа 1909 года.

¹ Напечатаны в книге: «Лев Толстой и В. В. Стасов. Переписка», «Прибой» Л. 1929, стр. 102—114.

² Лао-Си, «Тао-те-кинг, или Писание о нравственности» («Вопросы философии и психологии» 1894, кн. XIII, май, стр. 380—408). Тот же перевод вышел отдельной книгой в изд. «Мусажет» в Москве в 1913 г.

После внесенных типографией в корректуры исправлений и сокращений Толстого, вместо девятнадцати гранок набора осталось только семь. Корректурa в гранках была вновь послана Толстому. Он вновь сделал много исправлений и в изречениях и в своем предисловии, куда внес новый большой абзац (последний). Это было 5 сентября 1909 года, как под этим числом записано в Дневнике: «Сел за работу Лаотзе. Недурно поправлял» (т. 57, стр. 133). Предисловие было в третий и последний раз исправлено Толстым 8 сентября, что обозначено рукою переписчицы на обложке рукописи.

Толстой своими сокращениями и исправлениями в корректурах совершенно изменил характер издания: вместо полного перевода книги, получилось собрание избранных мыслей Лао-Тзе в свободном изложении, причем был отчасти изменен и порядок мыслей. Толстой, таким образом, осуществил замысел, записанный им в Дневнике 5 октября 1893 года: составить книжку из мыслей Лао-Тзе.

Книжка вышла в свет в 1910 году в издании «Посредник», № 771, под заглавием: «Изречения китайского мудреца Лао-Тзе, избранные Л. Н. Толстым». Книжка содержит: 1) заметку И. Горбунова-Посадова «О мудреце Лао-Тзе»; 2) предисловие Толстого, озаглавленное издателем: «О сущности учения Лао-Тзе»; 3) «Изречения Лао-Тзе».

Рукописные материалы к книжке сохранились неполностью. Имеются:

1) Первая редакция предисловия. 1 л. почтового формата, исписанный рукою автора с обеих сторон.

2) Корректурa предисловия. 1 гранка с исправлениями автора и обширными вставками, занимающими всю нижнюю и верхнюю части гранки. Печатная дата: 12 августа 1909 г.

3) Третья редакция предисловия, представляющая ремингтонную копию с корректурной гранки, с многочисленными исправлениями автора. 1 л. F°. Рукопись озаглавлена «Учение Лао-Тзе» и заключена в обложку, на которой рукою переписчицы обозначено: «Черновые 8 сент. Лаотзе». Эта редакция совпадает с печатным текстом в издании «Посредника», кроме последнего абзаца, в котором есть изменения, вероятно внесенные автором в следующей корректуре.

Из корректур изречений Лао-Тзе, правленных Толстым, сохранилась только седьмая (последняя) гранка второй корректуры, заключающая мысли №№ 53—65 (в печатном тексте №№ 52—64). На гранке многочисленные исправления Толстого.

Печатаем предисловие по третьей редакции, кроме последнего абзаца, который даем по печатному тексту издания «Посредник». Изречения Лао-Тзе печатаются по изданию «Посредника».

В собрания сочинений Толстого ни статья о Лао-Тзе, ни перевод его мыслей, сделанный Толстым, не включались.

«ДЛЯ ДУШИ»

ИСТОРИЯ ПИСАНИЯ И ПЕЧАТАНИЯ И ОПИСАНИЕ РУКОПИСЕЙ

В июне 1909 года начал выходить в свет отдельными выпусками составленный Толстым сборник, озаглавленный «На каждый день. Учение о жизни, изложенное в изречениях, взятых у мыслителей разных стран и разных веков» (см. тт. 43—44). Толстой придавал большое значение этому своему труду, так как в нем он пытался изложить систематически всё свое миросозерцание, каким оно у него сложилось к тому времени. Сборник, составленный из изречений на все дни года, начал появляться по месяцам. Первым вышел «На каждый день» «Июнь», а затем — «Июль».

Вскоре Толстой уже начинает думать о переработке «На каждый день» по новому плану. Ему хочется, с одной стороны, еще более упростить изложение, а с другой — удешевить издание. 24 августа 1909 года записывает он в Дневнике: «Вечером... говорил много и хорошо с Иваном Ивановичем [Горбуновым-Посадовым] об изданиях и книг о религиях и копеечных изданиях На каждый день». На следующий день, 25 августа, Толстой записывает: «...составлял первую книжечку: Для души. Надо 12 книг. 1) Для души, 2) Весь закон в любви, 3) Бог в тебе, 4) Бойся греха, 5) Бойся соблазна, 6) Бойся ложной веры, 7) Один закон для всех, 8) Истинная наука, 9) Истинная свобода, 10) Жизнь в том, чтобы приближаться к богу, 11) Нет смерти, 12) Всё благо. Такие заглавия или вроде этого» (т. 57, стр. 124).

Книжечка «Для души», упоминаемая в этой записи, составила из сокращения и упрощения «Июня» «На каждый день». Составление ее, согласно этой записи, можно датировать 25 августа 1909 года.

О своей новой работе Толстой писал и в письме Н. Н. Гусеву 27 августа 1909 года: «Мы с ним [с И. И. Горбуновым-Посадовым] затеваем из «На каждый день» составить, упростив их, книжечки по копейке. Я уже сделал «Июнь» (т. 80, стр. 74). Однако работа не была закончена и оборвалась на первой книжке.

«Июнь» «На каждый день» для книжечки «Для души» был переработан следующим образом. Из общего числа двухсот пятидесяти семи изречений, входящих в состав этого месяца, было исключено девяносто одно; одиннадцать мыслей не были прочтены Толстым, так как в печатном экземпляре,

которым он пользовался, они были выпущены по цензурным соображениям; три мысли были отмечены на полях вопросительным знаком, и две из них в печатный текст не вошли; двадцать семь мыслей были исправлены; остальные сто двадцать пять мыслей были помещены без изменений.

Исправления довольно многочисленны в первых десяти числах. Далее количество их уменьшается, и с 22 числа исправления совершенно прекращаются.

Исправления были сделаны в печатном экземпляре «На каждый день» «Июнь». На третьей странице автором зачеркнуто название книги и надписано: «Для души», после чего в скобках написано: «(Краткое)», — очевидно, первое слово недописанного подзаголовка. Вместо чисел: 1 июня, 2 июня и т. д. автором поставлены цифры: 1, 2 и т. д.

Сборник вышел в издании «Посредника» №№ 782 и 783 в виде двух отдельных книжечек (это было сделано для удешевления издания). Одна была озаглавлена, как и у автора, «Для души», с подзаголовком: «Изречения мыслителей разных стран и разных веков», а другая под заглавием, данным И. И. Горбуновым-Посадовым: «Для совести» и с тем же подзаголовком. Цена каждой книжечки, содержавшей 32 страницы в 32-ю долю листа, была одна копейка.

Из сравнения исправленного автором печатного текста «Июнь» «На каждый день» с выпущенными издательством «Посредник» книжками «Для души» и «Для совести», видно, что Толстой еще раз просматривал текст или в переписанной копии или в корректуре. Эта последняя правка Толстого не сохранилась, вследствие чего в настоящем издании текст печатается по изданиям «Посредника», в которые вносятся (кроме исправления явных опечаток) следующие изменения:

1) Перенесены некоторые исправления Толстого в печатном экземпляре, очевидно по недосмотру не внесенные в копию, посланную для набора;

2) исправлены некоторые неверно разобранные переписчиком авторские поправки;

3) внесен (отдел I, мысль 1) пропуск двух с половиной строк печатного текста, очевидно по ошибке не переписанных в копию, вследствие чего получилась бессмыслица, и одна мысль оказалась совершенно неправильно соединенной с другой;

4) исключены по ошибке переписанные переписчиком изречения, в печатном тексте зачеркнутые автором: «Для души», отдел II, 4; «Для совести», отдел VIII, 4; отдел XIII, 6; отдел XIV, 2;

5) внесен отдел XVII, целиком выпущенный в издании «Посредника» по цензурным соображениям;

6) внесены четыре первые мысли отдела XIV, не вошедшие в издание «Посредника» отчасти по цензурным, а отчасти по типографским соображениям;

7) в мысли 2 отдела XXIII добавлены выпущенные по цензурным соображениям слова: «церкви, государства и науки».

Помимо этого исправляются по рукописям следующие опечатки и ошибки переписчиков:

Стр.	Строка	Напечатано в изд. «Посредник»	В рукописи автора
363	21	голоса духа	голоса бога
363	25	тот показывает	показывает
363—364	25—4	закон его, чтобы всегда	закон его.
			3.
			Настоящая вера не в том чтобы знать, в какие дни есть постное, в какие ходить в храм, и какие слушать и читать молитвы, а в том, чтобы не в одни праздники, а всегда
364	19	они всегда	они
364	28	и не переставая	а не переставая
365	16	Ангелус	Ангелус Силезиус
365	25	во всем	во всех ближних
366	14	отрывается	отрезается
366	16	тем	этим
367	7	Ангелус	Ангелус Силезиус
367	19	я, то я	я, то я
367	28	не могу и не буду	не буду
368	22	тотчас же	тотчас
373	30	хочешь	хочется
374	22	злое	зло
374	25	теперь в нашем мире.	теперь.
375	24	я... я	я... я
378	30	бога	богу
379	23	человека	человеку
379	24	отказаться	отказываться
379	28	чтобы	чтоб
383	22	не с прямыми	с прямыми
384	12	ею	ей
387	14	не исполнит	не исполнив
387	26	из-за суеверий.	из-за суеверий церкви, государства и науки.
391	12	и осуждать его? А как часто люди, избирая последнее, лишают себя благодетельности страдания и до невыносимости усиливают его!	и осуждать его?
393	27	кончилась	кончалась

Согласно рукописи весь сборник в настоящем издании имеет одно заглавие «Для души», причем нумерация отделов, заменивших прежние числа «Июня», так же как и в издании «Посредник», напечатаны римскими цифрами.

В собрания сочинений Толстого сборник «Для души» не включался.

«ИЗРЕЧЕНИЯ, ЗАПИСАННЫЕ НА ГРАММОФОННЫЕ ПЛАСТИНКИ»

В сентябре 1909 года к Толстому обратились представители «Общества деятелей периодической печати» с просьбой записать его голос на граммофонные пластинки.

Получив согласие Толстого, представители Общества вместе с сотрудниками акционерного общества «Граммoфон» 17 октября приехали в Ясную Поляну. Запись была произведена на следующий день. Голос Толстого был записан на русском, французском, английском и немецком языках. Для произнесения на русском языке Толстой выбрал ряд изречений из составленного им сборника «На каждый день», слегка проредактировав некоторые из них. Для произнесения на других языках Толстой воспользовался уже существовавшими переводами его сочинений на эти языки. Все записи оказались удачными, и через некоторое время общество «Граммoфон» выпустило в продажу получившие большое распространение пластинки с голосом Толстого на четырех языках.

Тексты этих записей были воспроизведены в книге «Живые слова наших писателей и общественных деятелей», вып. 1, под редакцией И. И. Митропольского, М. 1910, стр. 13—17.

Помещаем из этого издания один только русский текст записи.

«РАССКАЗЫ ДЛЯ «ДЕТСКОГО КРУГА ЧТЕНИЯ»

ИСТОРИЯ ПИСАНИЯ И ПЕЧАТАНИЯ И ОПИСАНИЕ РУКОПИСЕЙ

В декабре 1906 года Толстой начал заниматься по вечерам с крестьянскими мальчиками Ясной Поляны, объясняя им вопросы религии и нравственности так, как он их понимал. Занятия эти очень увлекали Толстого. Он начал готовиться к урокам, записывая то, что хотел сказать детям. В Дневнике он называл это «Детский закон божий».

Вскоре у Толстого явилась мысль оживить свое преподавание чтением доступных детям художественных произведений.

28 февраля 1907 года Д. П. Маковицкий в неизданных «Яснополянских записках» передает слова Толстого: «Теперь читаем [с детьми] Евангелие. Я хочу перебить его рассказами». 1 марта Толстой записывает в «Карманном ежедневнике на 1907 год»: «Надо собрать рассказы» (т. 56, стр. 185). Он обращается к И. И. Горбунову-Посадову: «Очень прошу простить, что утруждаю, пожалуйста, пришлите, что есть, по вашему мнению, хорошего из детских рассказов» (т. 77). Наверху этого письма рукою Д. П. Маковицкого записано: «Рассказы Коваленской и Круглова, «Сорок лет» Костомарова-Толстого, «Робинзон Крузо» (лучше «Хижина дяди Тома»)».

7 марта Толстой, как записано им в «Карманном ежедневнике», уже «читал легенды и детские книги», 8-го «читал книги Горбунова» (повидимому, издания «Библиотеки для детей и юношества», под редакцией И. И. Горбунова-Посадова). 6 апреля в «Карманном ежедневнике» записано: «Собирал рассказы, собрал 75». На другой день: «Читал сборник Горбунова. Гюго завлек в желание художественной работы» (т. 56, стр. 186 и 190).

Это «желание художественной работы», вызванное чтением В. Гюго, привело Толстого к созданию шести рассказов для детей: «Бедные люди», «Царское новое платье», «Старик в церкви», «Федотка», «Г. С. Скворода» и «Шут Палечек». Рассказы эти должны были войти в «Детский круг чтения», который тогда составлял Толстой.

Из этих шести рассказов определенно датируются, по Дневнику Толстого и Записной книжке (см. т. 56), только два последних; для датировки же первых четырех мы не располагаем точными данными. Однако с уверенностью можно сказать, что они были написаны между 9 апреля (первая запись в «Карманном ежедневнике» о работе над «Детским кругом чтения» после вышеприведенной записи о Гюго) и 8 июля 1907 года (последняя запись о той же работе), после чего Толстой отвлекся другими работами.

Вернувшись (в августе 1907 года) снова к работе над «Детским Кругом чтения», Толстой ввел его в состав нового «Круга чтения» для взрослых, впоследствии получившего название «На каждый день». Таким образом, все написанные им для «Детского Круга чтения» рассказы остались неиспользованными.

«БЕДНЫЕ ЛЮДИ»

Работая над составлением «Детского Круга чтения», Толстой первоначально имел в виду, кроме чтений на каждый день, ввести еще чтения на каждую неделю, как это было сделано в «Круге чтения» для взрослых, где после каждых семи дней следует «недельное чтение» — какой-либо рассказ или статья на тему, подходящую к содержанию данного дня. Составляя «Детский Круг чтения», Толстой называл «недельные чтения» — «воскресеньями».

На первом листе рукописи, содержащей пересказ стихотворения В. Гюго «Бедные люди» («Les pauvres gens»), Толстой написал:

- 1-е Воскресенье Франциск Ассизский.
- 2-е Воскресен[ье]

Запись эта означает, что первым недельным чтением Толстой хотел поместить разговор Франциска Ассизского с братом Львом о том, «в чем радость совершенная» (см. «Мысли мудрых людей на каждый день», 1 января; «Круг чтения», 8 мая, 3), а вторым — пересказ «Бедных людей» Гюго. Толстой, очевидно, перечитал переложение этого стихотворения в «Круге чтения», сделанное В. Микулич («Круг чтения», том первый, изд. «Посредник», М. 1906, стр. 20—24), и, не удовлетворившись им, захотел сам переложить это столь близкое его миросозерцанию произведение. «Бедные люди» были одним из любимейших литературных произведений Толстого. В трактате «Что такое искусство?» (гл. XVI) он причисляет «Бедных людей» к образцам «высшего религиозного искусства».

Рукопись пересказа «Бедных людей» (автограф) содержит 2 лл. 4°.

Произведение было напечатано в книге: «Лев Толстой. Неизданные тексты, редакция Н. К. Гудзия и Н. Н. Гусева», Academia — ГИХЛ, М. 1933, стр. 287—288.

«ЦАРСКОЕ НОВОЕ ПЛАТЬЕ»

Переложение известной сказки знаменитого датского писателя-сказочника Ганса Андерсена впервые было сделано Толстым еще в его «Азбуке» 1872 года. В 1907 году, вновь занимаясь с детьми, Толстой вспомнил эту сказку, как подходящую для «Детского Круга чтения», и вновь пересказал ее более подробно, чем это было сделано им в «Азбуке».

Автограф — 1 л. почтового формата. На верху листа рукою автора написано:

3-е Воскрес[енье]
Будда из Кр[уга] Чт[ения] 110—115.
(Царск) 4-е Воскр[есенье]

Запись указывает на то, что третьим недельным чтением в «Детский Круг чтения» Толстой предполагал поместить свой очерк «Будда», помещенный в первом томе «Круга чтения», а четвертым — сказку «Царское новое платье».

Пересказ сказки «Царское новое платье» был напечатан в книге: «Лев Толстой. Незданные тексты, редакция Н. К. Гудзия и Н. Н. Гусева», Academia — ГИХЛ, М. 1933, стр. 289—290.

«ФЕДОТКА»

Рукопись рассказа (автограф) содержит 3 нумерованные почтовые листа, заглавия не имеет. На верху первого листа следующий текст, написанный рукой автора: К 5 ур[оку]. Борются в каждом человеке дух и тело, борются всю жизнь. (Иногда (Часто) верх берет тело (иногда дух) (никог[да]) и царствует иногда долго) но не миновать (ему) телу покориться духу. Текст этот перечеркнут рукой автора; очевидно, Толстой воспользовался этим листком для написания своего рассказа.

Это обстоятельство дает основание датировать рассказ 1907 годом и отнести его к серии рассказов, написанных для недельных чтений «Детского Круга чтения».

Сюжет рассказа был задуман Толстым еще раньше. В его Дневнике 13 декабря 1897 года есть список сюжетов, «которые стоит и можно обработать»; здесь под № 11 с отметкой «прекрасно» значится: «разбойник, убивающий беззащитных» (т. 53, стр. 170). Та же тема названа и в списке сюжетов, написанном рукой Толстого, относящемся к 1903 году (т. 54, стр. 340). Здесь под № 8 значится: «Разбойник кается». Строка эта зачеркнута автором, что означает, что Толстой считал этот сюжет уже использованным. Быть может, он имел в виду описанную им историю Степана Пелагеюшкина в повести «Фальшивый купон».

Рассказ впервые был опубликован под заглавием: «Рассказ Л. Н. Толстого о Федотке» в сборнике: «Толстой. Памятники творчества и жизни», I, редакция В. И. Срезневского и А. Л. Бема, изд. «Огни», П. 1917, стр. 1—8.

«СТАРИК В ЦЕРКВИ»

Легенду эту Толстой слышал от олонецкого сказителя В. П. Щеголенкова в 1879 году и тогда же записал ее в свою Записную книжку под заглавием «Старик в церкви» (т. 48, стр. 211—212).

Подобная легенда существовала и в украинском народе. Запись ее приведена в сборнике: «Малорусские народные предания и рассказы», изд. «Юго-западного отдела императорского Русского географического общества», Киев 1876, стр. 140, откуда легенда была перепечатана в статье

К. Старынкевича «Религиозное движение на юге России» («Слово» 1880, июнь, стр. 101—102). В статье Старынкевича дается перевод легенды, перепечатанный в книге: «Лев Толстой. Незданные тексты», стр. 412—413.

Изложение Толстого отличается от записей народных рассказов как в подробностях, так и более серьезным тоном. С другой стороны, у Толстого нет, разумеется, того пиетета перед церковной службой, который, хотя и не особенно ярко, но все же сказывается в народной легенде.

Сюжет этой легенды имеется в списке сюжетов задуманных художественных произведений, написанном рукою Толстого и относящемся к 1903 году (т. 54, стр. 340), где он значится под № 3 и формулирован так: «Церковь старик». В том же 1903 году легенду эту передавал Толстому бывший у него слепой костромской крестьянин.¹

Рукопись рассказа содержит 1 л. F^o целиком исписанный с одной стороны рукою автора. Заглавия рукопись не имеет. Даем заглавие, под которым Толстой записал легенду, рассказанную ему Щеголенковым.

Легенда «Старик в церкви» была напечатана в книге «Незданные тексты», стр. 291—292.

«Г. С. СКОВОРОДА»

22 мая 1907 года Толстой записывает в Дневнике: «Написал вчера о Сквороде». В тот же день записывает он и в «Карманном ежедневнике на 1907 год»: «Писал Сквороду. Очень хорошо».

Замечание «очень хорошо» относится, видимо, не к тому, что было написано Толстым, а к тому, что он прочитал о жизни и учении Сквороды. Это предположение подтверждается и записью Толстого в «Карманном ежедневнике» на следующий день: «Читал Сквороду. Прекрасно» (т. 56, стр. 31 и 196).

Толстой читал книжку Н. Н. Гусева «Народный украинский мудрец Григорий Саввич Скворода», изд. «Посредник», № 567, М. 1906. Книжка Гусева перерабатывалась Толстым 21 и 22 мая 1907 года.

Рукопись текста, переработанного Толстым, сохранилась. Она озаглавлена «Г. С. Скворода» и содержит 4 лл. почтового формата. Изложение Толстого прерывается ссылками на книжку Гусева, с указанием страниц; таким образом, ряд мест из книжки Гусева с более или менее значительными исправлениями Толстой включил в свое изложение.

У Толстого, очевидно, явилось желание сделать свое изложение возможно более полным, так как 25 мая 1907 г. Д. П. Маковицкий написал Гусеву следующее письмо: «Лев Николаевич просит вас прислать ему все материалы, какие имеете о Сквороде. А если не имеете, на его счет купите».

Гусев в письме к Д. П. Маковицкому указал все источники, какими он пользовался при составлении своей книжки, особенно выделив харь-

---

¹ А. Б. Гольденвейзер, «Вблизи Толстого», т. I, М. 1922, стр. 110, запись от 14 июля 1903 г. Там же приведен вариант этой легенды в передаче Толстого.

ковское издание сочинений Сквороды 1894 года под редакцией профессора Д. И. Багалая, где напечатано и «Житие» Сквороды, написанное его учеником М. И. Ковалинским и являющееся главным источником для биографии Сквороды. Получив эту книгу, Толстой записывает в «Карманном ежедневнике на 1907 год»: «Читал Сквороду. Не так хорошо, как ожидал». И более Толстой не возвращался к этой работе.

При личном свидании с Толстым 26 июля 1907 года Гусев заговорил с ним о своей книжке про Сквороду, причем Толстой заметил: «Большую книгу [т. е. харьковское издание Сквороды] вы всю использовали».

Краткие (в двенадцать печатных строк) биографические сведения о Сквороде Толстой дал в своем «На каждый день» (30 апреля, 2).

Кроме автографа Толстого, сохранился также и тот экземпляр книжки Гусева, на котором им сделаны исправления и пометы.

Публикуя впервые статью Толстого о Сквороде в настоящем издании, мы печатаем текст Толстого корпусом, а текст, взятый им из книжки Гусева, — петитом.

«ШУТ ПАЛЕЧЕК»

Рассказ представляет переработку рассказа «Брат Иван Палечек. Шут чешского короля Юрия», присланного Толстому его словенским единомышленником Альбертом Шкарваном.

11 мая 1907 года Д. П. Маковицкий пишет в неопубликованных «Яснополянских записках»: «Шкарван прислал для «Детского Круга чтения» рассказ о брате Палечке, юродивом шуте чешского короля Юрия Подебрада в пятнадцатом веке. Рассказ Льву Николаевичу понравился; сказал, что кое-что выберет из него». Затем 21 мая Д. П. Маковицкий записывает: «Сегодня утром, а потом еще раз днем Лев Николаевич спрашивал меня про Палечека, Юрия Подебрада и Хельчицкого. «Я хочу, — сказал он, — Палечеком воспользоваться, придумать, как он попал в шуты. Я представляю себе, что он был юродивый: «У меня один царь — на небесах», — и пошел к старцу посоветоваться, поступать ли ему в шуты, и тот ему сказал, что можно, и тогда он поступил. Детям очень нравятся такие рассказы... Он плакал, когда быца вели на бойню... Сюда можно поместить сказки, изречения восточной мудрости... Был шут Балакирев у Петра, — ничтожный, но на него много придумали. А тут шут — единомышленник (Лев Николаевич употребил не это слово) Хельчицкого, моравский брат».

Прошло, однако, больше месяца, прежде чем Толстой взялся за этот рассказ. Только 24 июня он записывает в «Карманном ежедневнике на 1907 год»: «Писал Палечека. Порядочно» (т. 56, стр. 200).

Рукопись рассказа сохранилась. В ней 8 лл. 4° и 4 лл. 8°, всего 12 лл., исписанных Толстым с обеих сторон, 10 лл. частично заполнены черновыми текстами (большой частью перечеркнутыми) «На каждый день». В некоторых местах ссылки на определенные страницы рукописи Шкарвана. Рукопись Шкарвана также сохранилась. В ней 29 лл. размером развернутого почтового листа, исписанных с одной стороны. На листах 6—8, 18—28 многочисленные исправления Толстого; эту часть статьи Шкар-

вана Толстой ввел в свой рассказ. На обороте л. 17 рукою Толстого набросаны следующие заметки планового характера:

- 1) В больнице
- 2) Неправильно обвиненный
- 3) Гости
- 4) Пелеринка
- 5) У кого работ[ает], у кого обеда[ет]
- 6) Рыбы старые
- 7) Наказание за собаку
- 8) Ночевка с бродягой
- 9) Отдал и мошну
- 10) Радовался в стра[стную] и печал[ился] на масл[яницу]
- 11) Прямы[е] линии и карак[ули]
- 12) Титул императ[ора]
- 13) Дети в саду
- 14) Отдай кафтан
- 15) Что он сказал королеве

На обложке рукописи Толстым написан другой план, более подробный и, повидимому, более позднего происхождения:

- (1) С детьми)
- 1) Король увидал с детьми и зовет к себе
- 2) Богадельня
- 3) Казнь
- 4) Нищий на дороге, hostia ¹
- 5) Горностаевы пелеринки
- (6) Рыбы — о потонувшем брате)
- 6) Работает у бедных, обедает у богатых
- 7) Староста ранил собаку
- 8) Разделил деньги с вором
- 9) Грустил в масляницу, радовался в пятницу
- 10) Палочки и каракули на совете
- 11) Как писать императору
- 12) Пустил детей в сад
- 13) Просил у короля денег для бога
- 14) Как королева шла на богомолье
- 15) Рыбы
- 16) Он защищал моравских братьев и сам брат

Изложение Шкарвана превратилось под пером Толстого в простой, сжатый, стройный, образный рассказ. Там, где Шкарван, описывая, как Палечек побежал к королю просить за невинно присужденного к смерти, просто говорит: «милый Палечек спешил изо всех сил во дворец короля», Толстой дает художественный образ: «И как птица полетел рысью Палечек во дворец, только часто звенели бубенчики на колпаке и мелькали одна за другой то синяя, то красная штанина».

---

¹ [причастие]

Что касается изображения внутреннего облика Палечека, то здесь Толстой вполне осуществил тот замысел, о котором он говорил Д. П. Маковицкому. Палечек представлен мудрым юродивым. Противопоставление «мирского» и «божеского» проходит красной нитью через весь рассказ. По первоначальному замыслу Толстого, Палечек, прежде чем пойти в шуты, обращается за советом к старцу; по рукописи он спрашивает совета у детей. Любовь Палечека к детям особенно подчеркивается. Некоторые черты (бежит, плюет и отмахивается от экипажей воевод или от несомых статуй богородицы, объясняя это евангельскими текстами; прогоняет нищих, а затем швыряет в них монетой, чтобы они не благодарили его) Толстым введены самостоятельно; в рассказе Шкарвана их нет.

25 июня 1907 года, как сообщает Д. П. Маковицкий в своих «Яснополянских записках», рассказ был переписан на ремингтоне. Толстой еще раз прошелся по переписанной копии, сделав ряд мелких исправлений.

Оставив мысль о недельных чтениях для «Детского Круга чтения», Толстой оставил и рассказ о шуте Палечеке. Впоследствии копия рассказа с последними поправками Толстого была передана им И. И. Горбунову-Посадову для напечатания в его серии рассказов для детей. Однако, вследствие тогдашних цензурных условий, И. И. Горбунов-Посадов не смог его напечатать. Рукопись сохранилась в архиве И. И. Горбунова-Посадова: это 26 лл. 4°, заполненных с одной стороны, с исправлениями Толстого на некоторых страницах.

Рассказ «Шут Палечек» впервые напечатан в книге: «Лев Толстой. Неизданные тексты», стр. 293—306.

Печатаем рассказ по исправленной Толстым машинописной копии.

«АФОРИЗМЫ К СВОИМ ПОРТРЕТАМ»

ИСТОРИЯ ПИСАНИЯ

В 1908 году В. Г. Чертков предпринял издание серий открыток с единичными и групповыми снимками Толстого своей работы.

Всего было выпущено пять серий по 12 открыток в каждой серии. Под каждой открыткой было напечатано изречение, взятое из писем или Дневников Толстого.

Летом 1908 года Чертков дал Толстому просмотреть некоторые из выбранных им изречений. Толстой стал их исправлять; в результате его работы получилась совершенно новая редакция первых пяти изречений. Но, вероятно, когда Толстой закончил эту работу, открытки были уже отпечатаны, и новые редакции изречений в печати не появились.

Шестое изречение было подписано Толстым 15 июля 1908 года под портретом, подаренным им одной из школ. Появляется в печати впервые.

Последнее изречение, судя по дате, было написано вверху портрета, подаренного одному из лиц, приезжавших в Ясную Поляну 18 октября 1909 года для записи голоса Толстого. Воспроизведено вместе с портретом в книге: «Дружарь. Литературный сборник», М. 1910, вклейка на отдельном листе.

«РЕЛИГИЯ И НАУКА»

ИСТОРИЯ ПИСАНИЯ

Статья была продиктована Н. Н. Гусеву в августе 1908 года.

Печатается по машинописной копии, хранящейся у Н. Н. Гусева, заглавие его же рукой. Публикуется впервые.

«ЗАМЕТКИ ДЛЯ ПРОИЗНЕСЕНИЯ В ФОНОГРАФ»

ИСТОРИЯ ПИСАНИЯ

В декабре 1908 года Томас Эдисон через В. Г. Черткова обратился к Толстому с просьбой произнести несколько изречений в фонограф, лично сконструированный Эдисоном, который он со специалистами намерен был отправить в Ясную Поляну. Толстой выразил согласие. Он написал несколько новых заметок для этой цели и частью выбрал из своих прежних сочинений несколько выдержек, которые сам перевел на французский язык. Большая заметка на тему о правительстве была написана Толстым заново и переработана четыре раза. Пять изречений на религиозно-философские и моральные темы, вновь написанные Толстым на французском языке (№№ IV—VIII), переработке почти не подвергались.

Эта работа была произведена Толстым 20—21 декабря 1908 года.

23 декабря в Ясную Поляну приехали посланные Эдисоном два специалиста англичанина для записи слов Толстого в привезенный с собой фонограф, в который были произнесены Толстым некоторые из приготовленных им заметок.

Все публикуемые заметки в России появляются впервые. О публикации за границей сведений не имеем.

«ПРЕДИСЛОВИЕ
К КНИЖКЕ «ЖИЗНЬ И ИЗРЕЧЕНИЯ КРИШНЫ»
И ПЕРЕВОДЫ ИЗРЕЧЕНИЙ КРИШНЫ»

ИСТОРИЯ ПИСАНИЯ И ОПИСАНИЕ РУКОПИСЕЙ

В январе 1907 года Толстой прочел книгу индусского писателя Baba Premanand Bharati: «Shree Krishna. The Lord of Love», New York 1904, которую в записи Дневника от 2 февраля 1907 года назвал «превосходной» (т. 56, стр. 10). Некоторые изречения из этой книги он перевел для «Нового Круга чтения» («На каждый день»), составлением которого он был тогда занят.

29 марта 1907 года Толстой записывает в «Карманном ежедневнике на 1907 год»: «Ничего не писал, кроме... переводов из Кришны» (т. 56, стр. 196). В «Яснополянских записках» Д. П. Маковицкого под тем же числом записано, что эти переводы изречений Кришны были Толстым продиктованы его жене Софье Андреевне.

Рукописи этих переводов, записанных С. А. Толстой, сохранились. Это 3 лл. 4°, на которых имеются многочисленные исправления Толстого. Изречения перенумерованы согласно той нумерации, какая была сделана Толстым на книге Баба Бхарати.

Хотя перевод был сделан для «На каждый день», Толстой им не воспользовался. Появляется в печати впервые.

Впоследствии у Толстого явилась мысль изложить для читателя из народа историю Кришны так, как она излагается в браминском богословии (Кришна, по индусским верованиям, восьмое воплощение Вишну, одного из лиц индусской троицы), со всеми мифами и чудесами.

2 апреля 1909 года Толстой писал Н. О. Эйнгорну: «Совершенно согласен с вами, что легенда о Кришне служит прекрасным дополнением к Евангелию, т. е., с одной стороны, подтверждением тех же вечных истин, с другой же — указанием на произвольность и случайность легендарных данных того и другого учения» (т. 79, стр. 142).

Согласно этому замыслу Толстого, книжка о Кришне, по книге Баба Бхарати, была составлена С. Д. Николаевым. Она состояла из двух частей: 1) легендарная история Кришны; 2) изречения Кришны. Изречения были выбраны для перевода Толстым и переведены С. Д. Николаевым.

11 апреля 1909 года С. Д. Николаев приехал в Ясную Поляну показать Толстому свою работу, и Толстой в этот день записал в Дневнике: «С Николаевым поправлял Кришну». 23 апреля Толстой опять записывает: «Вчера, 22-ое. Вечером был Николаев, читал Кришну» (т. 57, стр. 47 и 52).

Видимо, в апреле 1909 г. Толстой написал и небольшое предисловие к работе С. Д. Николаева.

Книжка была сдана для печати книгоиздательству «Посредник» и была набрана, но в свет не вышла. (Несмотря на рекомендацию Толстого, редактор издательства И. И. Горбунов-Посадов не признал книжку пригодной для народного читателя вследствие обилия сказочного элемента в описании жизни Кришны.) В архиве И. И. Горбунова-Посадова сохранилась корректура набора. Заглавие: «Жизнь Кришны (Индусские сказания)». С девятой гранки начинаются «Изречения Кришны». На гранке 12 находится изречение, снабженное пояснительным примечанием Толстого. Изречение это следующее: «Из всех светов Я — тот свет, о котором вы знаете по его тени; Я и та тень, которую бросает этот свет для того, чтобы вы могли познать Меня». Примечание Толстого к этому изречению: Бог есть дух. Мы познаем дух только через тень его, через телесное. Тень духа — телесное — есть то, посредством чего мы можем познать высшее телесное.

Под этим примечанием в корректуре подпись: «Пояснение Л. Н.».

Всего в корректуре 17 гранок. Штемпель типографии т-ва И. Н. Кушнерев и К^о: «23 июнь 1910 г.».

В настоящем издании печатается предисловие Толстого по им исправленной ремингтонной копии. Рукопись содержит 2 лл. 4^о; обороты листов не заполнены. Появляется в печати впервые.

ДОПОЛНЕНИЕ

Черновая рукопись рассказа Толстого «Шут Палечек» хранится в Пражском Государственном музее. Факсимиле первой страницы рукописи опубликовано в книге: «Прага — Москва — Москва — Прага. Тысячелетний календарь культурной связи», Орбис—Прага 1946, стр. 65.

УКАЗАТЕЛЬ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН

В настоящий указатель введены имена личные и географические, названия исторических событий, заглавия книг, названия статей, литературных произведений. Кроме того в указатель введены названия журналов и газет, если они употреблены самостоятельно, а не как библиографические данные. Знак || означает, что цифры страниц, стоящие после него, указывают на страницы редакторского текста.

- А б и с с и н и я** — т. 39: 195.
- А б р и к о с о в** Хрисанф Николаевич (р. 1877) — близкий знакомый Толстого — т. 40: || 483.
- А в г у с т** Гай Юлий Цезарь Октавиан (63 до н. э. — 14 н. э.) — первый римский император — т. 40: 298.
- А в г у с т и н** Аврелий (Блаженный, 353—430) — богослов, епископ гипонский — т. 39: 9, || XXIV; т. 40: 148, || 480.
- А в е л а н** Федор Карлович (1839 — ум. после 1907) — вице-адмирал; командир русской эскадры, посланной в Тулон по случаю заключения франко-русского союза; в 1903—1905 гг. морской министр — т. 39: 28, 29, 30, || 229, 233.
- А в е л ь** — по библейскому сказанию, второй сын Адама, убитый своим старшим братом Каином — т. 40: 187.
- А в р а а м** — библейский патриарх — т. 39: 191; т. 40: 53.
- А в с т р а л и я** — т. 39: 53.
- А в с т р и я** — т. 39: 42, 54, 55, 63, 85, 102, 200, 214, || XV.
- А д а м** — т. 39: 154; т. 40: 344.
- А д а н** Жюльетта (р. 1836) — французская писательница и политическая деятельница умеренно-республиканского направления, сторонница союза с Россией — т. 39: || 234.
- А з е н к у р** (Azincourt) — селение во Франции (департамент Падде-Кале); 25 октября 1415 г. под Азенкуром войско английского короля Генриха V одержало победу над французами — т. 39: 43.
- А з и я** — т. 39: 193.
- А к с а к о в** Иван Сергеевич (1823—1886) — публицист славянофильского направления — т. 39: 46 («Аксаковы»), || XII.
- А л е к с а н д р** I П а в л о в и ч (1777—1825) — т. 39: 60, 91.
- А л е к с а н д р** II Н и к о л а е в и ч (1818—1881) — т. 39: 46, 56.
- А л е к с а н д р** III А л е к с а н д р о в и ч (1845—1894) — т. 39: 34, 46, 74, 218.
- А л е к с а н д р а** Ф е д о р о в н а (Алиса, 1872—1918) — русская императрица, жена Николая II — т. 39: 74.
- А л е х и н** Митрофан Васильевич (1857—1935) — художник, участник нескольких земледельческих толстовских общин — т. 39: || 254.
- А л - Х а р и з и** (Ал-Харири, 1054—1128) — арабский ученый и поэт — т. 40: 95, 201, || 488.

Алиса-Виктория-Елена-Луиза-Беатриса — дочь герцога гессенского Людвига IV и английской принцессы Алисы, внучка английской королевы Виктории; в 1894 г. бракосочеталась с Николаем II. См. Александра Федоровна.

Америка — т. 39 : 55, 59, 60, 107; т. 40 : 339, 340.

Амиель Анри-Фредерик (1821—1881) — швейцарский поэт и моралист — т. 39 : || XXVI.

Ангелус Силезиус (псевдоним Иоганна Шеффлера, 1624—1677) — немецкий поэт-мистик и пантеист — т. 40 : 365, 367, || 505.

Англия — т. 39 : 52, 53, 59, 60, 63, 106, || 232, 245, 249, 250, 251, 252, 253.

Андерсен Ганс-Христиан (1805—1875) — датский писатель — т. 39 : || XXXVII; т. 40 : || 508.
— «Царское новое платье» — т. 39 : || XXXVII; т. 40 : || 508.

Анна Иоанновна (1693—1740) — с 1730 г. русская императрица — т. 39 : 91.

Антоний Марк (82—30 до н. э.) — правитель восточных провинций Рима — т. 40 : 298.

Аполлон — бог солнца и покровитель искусств у древних греков — т. 40 : 251.

Апостолов Н. Н., «Лев Толстой и русское самодержавие» — т. 39 : || 227, 232.

Аравия — т. 39 : 102.

Аракчеев Алексей Андреевич (1768—1836) — всесильный временщик при Александре I — т. 39 : 91.

Аристотель (384—322 до н. э.) — греческий философ и ученый — т. 39 : || XXI, XXIV; т. 40 : 208, 217, || 480.

Арнольд Мэтью (1822—1888) — английский поэт и литературный критик; профессор в Оксфорде — т. 39 : || XXVIII.

Архангельск — т. 39 : 211.

Архангельская губерния — т. 39 : 211.

«Архив Главного управления по делам печати» — т. 39 : || 227.

«Архив Петербургского цензурного комитета» — т. 39 : || 232.

Афины — т. 40 : 286.

Афон — гора в Греции — т. 40 : 265.

Африка — т. 39 : 193.

Ахалкалакский уезд Тифлисской губ. — т. 39 : 211.

Баба Премананд Бхарати (Баба Premanand Bharati) — индусский религиозный писатель — т. 40 : || 517.

— «Shree Krishna. The Lord of Love» («Кришна. Бог любви») — т. 40 : || 517.

Балакирев Иван Алексеевич (р. 1629) — шут при дворе Петра I и Екатерины I — т. 40 : || 511.

Баллу Адин (1803—1890) — американский писатель и публицист, сторонник учения о непротавлении злу — т. 39 : 200; т. 40 : 380.

Баттерсби Уильям (William Battersby) — английский журналист, знакомый В. Г. Черткова — т. 39 : || 227, 232.

Бейль Пьер (1647—1706) — французский философ-скептик — т. 40 : 281, 321.

Бекетов Андрей Николаевич (1825—1902) — профессор-ботаник, автор многих статей и книг — т. 39 : 22, || XVII.

Бентам Иеремия (1748—1832) — английский правовед и моралист; идеолог буржуазного либерализма — т. 39 : || XXIV; т. 40 : 172, || 480.

Бер Софья Юльевна — переводчица, знакомая Толстого — т. 39 : || 226, 231, 232.

Березов, Тобольской губ. — т. 39 : 211.

Берлин — т. 39 : 66, || 232, 236.

Берлинский университет — т. 39 : || 225.

Бернаден де Сен-Пьер Жак-Анри (1737—1814) — французский писатель — т. 39 : 5.

Берс Вячеслав Андреевич (1861—1907) — брат С. А. Толстой — т. 40 : || 472.

«Библиографическое бюро» — издательство в Берлине — т. 39 : || 236.

«Биржевые ведомости», газета — т. 39 : 213, || 254.

Бирюков Павел Иванович (1860—1931) — один из друзей

Толстого и его биограф — т. 39: || 226, 227, 228, 232, 237, 238, 241, 248, 249, 250, 253, 254; т. 40: || 472, 473, 474, 501.

— «Гонение на христиан в России в 1895 г.» — т. 39: 99, || 237, 238, 254.

Б и с м а р к Отто-Эдуард-Леопольд (1815—1898) — германский государственный деятель, способствовавший объединению Германии; реакционер — т. 39: 35, 58.

Б и ч е р - С т о у Г., «Хижина дяди Тома» — т. 40: || 507.

Б л е к к и Джон-Стюарт (1809—1895) — английский филолог и поэт — т. 39: || XXIV; т. 40: 111, || 480.

Б о г д а н о в и ч — генерал — т. 39: || 234.

«Божье, царя храни» — гимн царской России (слова В. А. Жуковского, музыка А. Ф. Львова) — т. 39: 28, 46.

Б о л ь ш а я Невка — улица в Петербурге — т. 40: 27.

Б о н д а р е в Тимофей Михайлович (1820—1898) — крестьянин-сектант, автор высоко ценимой Толстым книги «Трудолюбие и тунеядство, или Торжество земледельца» — т. 40: 457.

Б о с с ю э т Жак-Бенинь (1627—1704) — французский богослов, писатель и проповедник — т. 40: 330.

Б о с ф о р — т. 39: 193.

Б р а у н ш в е й г — герцогство в северной Германии — т. 39: 53.

Б р ю з е в и ц фон — немецкий лейтенант — т. 39: 217, 218.

Б р ю с с е л ь — т. 39: 197.

Б у д д а — мифический основатель буддийской религии — т. 39: 119, 122, 153, 155, 156, 157, 160, 186, || XXI, XXII; т. 40: 214, || 509.

Б у л а н ж е Павел Александрович (1864—1925) — служащий правления Московско-Курской ж. д., близкий знакомый Толстого; принимал участие в изд-ве «Посредник» — т. 39: 60, 66, 75, || 226, 233; т. 40: || 481, 482, 483, 484, 488, 501.

— «Он жив» — т. 39: || XXIII.

Б у л г а к о в Валентин Федорович (р. 1886) — в 1910 г. секретарь Толстого — т. 40: || 480, 485.

— «Описание яснополянской библиотеки» — т. 40: || 480, 485.

Б у р б о н ы — династия французских королей — т. 39: 60, 66.

Б у т л е р о в Александр Михайлович (1828—1886) — русский химик и пчеловод — т. 40: 27, 439.

— «Как водить пчел», Спб. 1885 — т. 40: 27, 439.

В а б и ш а х — т. 40: 345.

В а с и л ь к о в с к и й уезд Киевской губ. — т. 39: 36.

«Веды» — священные книги индусов — т. 40: || 481.

«Великая наука Конфуция», перевод Д. Конисси — т. 40: || 479.

В е н а — т. 39: 66.

В е н г р и я — т. 40: 408.

В е н е ц и я — т. 40: 285.

В е р и г и н Петр Васильевич (1862—1924) — руководитель кавказских духоборов, в 1887 г. сосланный в Архангельскую губ., затем в Тобольскую, где пробыл до 1902 г. — т. 39: 210, 211.

В е р с а л ь — главный город департамента Сены-и-Уазы во Франции, в 17 километрах от Парижа; резиденция французских королей — т. 40: 246.

В е с е л и т с к а я Лидия Ивановна (псевдоним: В. Микулич, 1857—1936) — писательница, знакомая Толстого с 1893 г. — т. 39: || 230; т. 40 || 500, 508.

В и к т о р и я (1819—1901) — королева Великобритании и Ирландии — т. 39: 74.

В и л ь г е л ь м II (1859—1941) — германский император и король Пруссии — т. 39: 45, 70, 204, 218, 221.

В и л ь м е н Абель-Франсуа (1790—1870) — французский историк литературы и писатель по вопросам эстетики — т. 39: || XXIV; т. 40: 194, || 480.

В и ф с а и д а — селение в древней Галилее — т. 39: 87.

В и ш н у — индуистское божество — т. 40: || 517.

В л а д и м и р Святославович (ум. 1015) — великий князь — т. 39: 108.

В л а с о в Прокофий — яснополянский крестьянин — т. 39: 50, 51, 52, 59.

В о в е н а р г Луи де Клапье, маркиз (1715—1747) — французский писатель-моралист — т. 39 || XXIV, XXXIII, т. 40 : 92, 99, 170, 172, 217, 218, 311, 312, 313, 333, 466, || 480, 490, 491, 492, 493, 495.

— «Парадоксы попеременно с размышлениями и правилами» — т. 39: || XXXIII.

В о г ю з Эжен-Мельхиор (1848—1910) — французский критик и беллетрист, автор ряда статей о русской литературе — т. 39 : 41, 216.

В о з р о ж д е н и е — т. 39 : 20, || XVII.

В о л ь т е р Франсуа (1694—1773) — т. 39 : 5, || XXIV, XXVI, 229; т. 40 : 204, 281, 311, 312, 467.

В о с т о ч н а я А з и я — т. 39: || XXIV.

Г а м а л и л — библейская личность — т. 39 : 149.

Г а р р и с о н Уильям-Ллойд (William Garrison, 1805—1879) — американский прогрессивный общественный и политический деятель и писатель; борец за освобождение негров — т. 39 : 200.

Г а р т м а н Франц — немецкий теософ — т. 39 : || XXIV, XXIX; т. 40 : 214, || 482, 488.

Г а р т м а н Эдуард (1842—1906) — немецкий философ-идеалист — т. 39 : 12.

Г е Николой Николаевич (1831—1894) — художник — т. 39 : || 231; т. 40 : || 473.

Г е Николой Николаевич (1857—1939) — сын художника Н. Н. Ге — т. 39 : || 242.

Г е г е л ь Георг-Вильгельм-Фридрих (1770—1831) — т. 39: 12, || XXI; т. 40 : 217.

Г е к с л и Томас-Генри (1825—1895) — английский биолог и зоолог, друг и последователь Дарвина. Толстой имеет в виду статью Гексли «Evolution and Ethic», которую он читал в русском переводе К. А. Т[имирязева] «Эволюция и этика (речь Томаса Гексли)» в «Русской мысли» 1893, 9, стр. 108—129 — т. 39 : 21, 22, 23, 24, || XVII.

Г е н к е л ь В. Е. — т. 39 : || 232.

Г е р м а н и я — т. 39 : 35, 41, 42, 43, 45, 46, 49, 52, 53, 56, 58, 59, 60, 61, 65, 217, 218, || 234.

Г е р ц е н Александр Иванович (1812—1870) — т. 40 : 380.

Г е т т е Иоганн-Вольфганг (1749—1838) — т. 40 : 214; т. 39 : || XXIV.

Г е ф с и м а н с к и й с а д, в древнем Иерусалиме — т. 39 : 185.

Г и ж и ц к и й Георг фон (Georg von Gizicki, 1851—1895) — профессор философии Берлинского университета, издатель журнала «Für Ethische Kultur», буржуазный пацифист — т. 39 : || 225, 226, 227.

Г М Т. См. Государственный музей Л. Н. Толстого.

Г о л л а н д и я — т. 39 : 200.

«Г о л о с б е з м о л в и я. Семь врат. Два пути. Из сокровенных индусских писаний. Обнародовано Еленой Петровной Блаватской. Перевод с английского Е. П., Калуга 1908» — содержит три отрывка из древнего индусского писания «Книга золотых правил» — т. 40 : 95, 116, 144, 146, || 482, 488.

Г о л ь д е н в е й з е р А. Б., «Вблизи Толстого» — т. 40 : || 510.

Г о н ч а р о в Иван Александрович (1812—1891) — т. 39 : || XXIV; т. 40 : 91, || 480.

Г о р а ц и й Флакк-Квинт (65—8 до н. э.) — римский поэт — т. 40 : 223.

Г о р б у н о в - П о с а д о в Иван Иванович (1864—1940) — друг и единомышленник Толстого, редактор книгоиздательства «Посредник» — т. 39 : || 230, 233, 239, 240; т. 40 : || 482, 490, 491, 493, 498, 499, 501, 502, 503, 504, 507, 513, 518.

— «Эрнест Кросби, поэт нового мира» — т. 40 : || 498.

Г о с у д а р с т в е н н ы й м у з е й Л. Н. Толстого (ГМТ) — т. 40 : || 479, 480, 481, 482, 483, 500.

Г о т т е й н е р Фридрих — издатель в Берлине — т. 39 : || 236.

«Г р а м м о ф о н» — акционерное общество — т. 40 : || 506.

Г р и н е в к а, Тульская губ. — т. 39 : || 251.

Г у м б о л ь д т Фридрих-Вильгельм (1767—1835) — видный немецкий физиолог и лингвист; прусский политический деятель, буржуазный либерал — т. 39 : || XXIV; т. 40 : 95.

Г у с е в Николай Николаевич (р. 1882) — в 1908—1909 гг. секре-

тарь Толстого — т. 40 : || 499, 503, 510, 511, 515.

— «Народный украинский мудрец Григорий Саввич Сковорода» — т. 40 : || 510, 511.

Г ю г о Виктор (1802—1885) — т. 39 : || XXXVII; т. 40 : || 507, 508.

— «Les pauvres gens» («Бедные люди») — т. 39 : || XXXVII; т. 40 : 401—402, || 508.

Д а в и д — иудейский царь — т. 39 : 108.

Д а й м о н д Ионафан (Dymond, 1796—1828) — английский квакер, писатель-пацифист — т. 39 : 200.

Д а л ь В. И., «Пословицы русского народа», Спб. 1862 — т. 40 : || 471, 472.

Д а н и э л ь Самуэль (1562—1619) — английский поэт, историк и драматург — т. 39 : || XXIV; т. 40 : 91, || 480.

Д а р в и н Чарльз-Роберт (1809—1882) — т. 39 : || XVII.

Д е к а р т Рене (1596—1650) — французский философ-рационалист и ученый — т. 39 : 6.

Д е л я н о в Иван Давыдович (1818—1897) — с 1882 г. министр народного просвещения, крайний реакционер — т. 39 : || 233.

Д е м о к р и т (ок. 460—370 до н. э.) — древнегреческий философ-материалист — т. 39 : 6; т. 40 : 264.

Д е п р е о Жан-Этьен (1726—1820) — французский драматург — т. 40 : 223.

Д е р у л е д Поль (1846—1914) — французский писатель и политический деятель, националист, пропагандист реваншистской войны с Германией; 15 июля 1886 г. приехал к Толстому с целью привлечь его к выступлению в пользу Франции — т. 39 : || 234.

Д е ф о Д., «Робинзон Крузо» — т. 40 || 507.

Д ж о р д ж Генри (1839—1897) — американский экономист и публицист, сторонник национализации земли и системы «единого налога» — т. 39 : || XXX; т. 40 : 340.

Д и д р о Дени (1713—1784) — французский просветитель и философ-материалист — т. 39 : 5, || 229.

Д и ж о н — главный город департамента Кот д'Ор в восточной Франции — т. 40 : 248.

Д и о г е н (414—323 до н. э.) — греческий философ-циник — т. 40 : 104.

Д и о к л е т и а н Гай Аврелий (239—313) — римский император — т. 39 : 209.

Д м и т р и е в а - М а м о н о в а Софья Эммануиловна (1860—1946) — подруга Т. Л. Толстой — т. 39 : || 228.

Д о с т о е в с к и й Федор Михайлович (1821—1881) — т. 39 : || XXIV; т. 40 : 91, || 480.

«Д р у к а р ь. Л и т е р а т у р н ы й с б о р н и к», М. 1910 — т. 40 : || 514.

Д у б ч а н с к и й — т. 40 : 415, 416.

Д р а г о м и р о в Михаил Иванович (1830—1905) — генерал-адъютант, военный писатель — т. 39 : || 255, 256.

Д р о ж ж и н Евдоким Никитич (1866—1894) — сельский учитель, отказавшийся от военной службы — т. 39 : 81, 82, 84, 85, 95, 96, 97, 98, 102 || 235.

«Д х а м м а п а д а» («Dhammapada») — древнее буддийское каноническое писание; относится буддистами к эпохе первого собора, бывшего в 477 до н. э. — т. 40 : 72, 74, 75, 76, 78, 80, 81, 82, 87, 88, 101, 102, 114, 115, 116, 120, 124, 128, 129, 131, 134, 138, 140, 141, 150, 151, 153, 157, 164, 169, 172, 178, 197, 198, 202, 207, 208, 209, 213, 215, 447, 453, 454, 456, 461, 462, || 481, 488.

Д ь ю т у р — т. 40 : 343.

Е в р о п а — т. 39 : 32, 35, 41, 44, 45, 55, 72, 197, 198, 199, 203, 219; т. 40 : 443, 447, 467.

Е г и п е т — т. 40 : 339.

Е к а т е р и н а I (1684—1727) — русская императрица — т. 39 : 60, 89, 91.

Е к а т е р и н а II (1729—1796) — русская императрица — т. 39 : 60, 89, 91.

Е л и з а в е т а П е т р о в н а (1709—1761) — русская императрица — т. 39 : 91; т. 40 : 408.

Е л и з а в е т а (1533—1603) — английская королева — т. 39 : 89.

Е л и с е й с к и й д в о р е ц, в Париже — т. 39 : 39.

Е п и д а в р. См. Эпидавр.

Женева — т. 39 : || 232, 236.

Живая мораль, или Сокровищница талмудической этики», составлено по первоисточникам О. Я. Гурвичем, Вильно 1901 — т. 40 : || 480.

Живые слова наших писателей и общественных деятелей», вып. 1, под редакцией И. И. Митропольского, М. 1910 — т. 40 : || 506.

Жизнь и изречения Кришны — т. 40 : 435, || 517, 518.

Жоригибери — французский броненосец — т. 39 : 33, || 230.

Жуково — деревня около Праги — т. 40 : 413.

Закавказье — т. 39 : 210.

Западная Европа — т. 39 : || XXIV.

Заратустра. См. Зороастр. Земборские — помещики, друзья Г. С. Сковороды — т. 40 : 410.

Зипман — т. 39 : 217.

Золя Эмиль (1840—1902) — французский писатель — т. 39 : 41.

Зороастр — греческое имя мифического пророка Заратустры, которому приписывается основание религии зороастризма, теперь носящей название парсизма — т. 39 : 153; т. 40 : || 481.

Зуттнер Берта фон (Bertha von Suttner, 1843—1914) — австрийская писательница, пацифистка — т. 39 : || 230.

Иакова апостола «Послание» — т. 40 : 7, 130.

Иванов Александр Петрович (1836—1912) — переписчик у Толстого — т. 39 : || 228.

Иванов Николай Никитич (1867—1912) — сотрудник «Посредника», автор нескольких стихотворений и рассказов — т. 40 : || 471. — «У Л. Н. Толстого в 1886 г.» — т. 40 : || 471.

Игумнова Юлия Ивановна — художница, жившая у Толстых в 1900—1908 гг. и помогавшая Толстому в его переписке — т. 40 : || 483.

Иена — т. 39 : 49.

Иерусалим — т. 39 : 87.

Избранные мысли Лабрюйера, с прибавле-

нием избранных афоризмов и максим Ларошфуко, Вовенарга и Монтескье», сборник — т. 40 : || 490, 491.

Изюмченко Николай Трофимович (1867—1927) — крестьянин Курской губ., отказавшийся от военной службы — т. 39 : 97, 102.

Иисус Христос — т. 39 : 23, 80, 81, 82, 83, 84, 87, 88, 94, 98, 99, 101, 105, 110, 113, 114, 115, 116, 119, 127, 130, 145, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 168, 185, 186, 187, 188, 191, 193, 194, 195, 209, 210, 211, 212, 214, || XIX, XXI, XXXI, XXXV; т. 40 : 33, 47, 51, 65, 66, 69, 73, 74, 79, 82, 87, 123, 160, 179, 187, 214, 379, 387, 394, 408, 411, 412, 416, 417, 420, 421, 441, 444, 445, 449, 450, 452, || 471.

«Иллюстрированный настольный календарь», изд. т-ва «Просвещение», М. 1902 — т. 40 : || 480.

Илостров И. И., «Юридические пословицы и поговорки русского народа», 1885 — т. 40 : || 472.

Илья пророк — библейская личность — т. 39 : 193.

Индия — т. 40 : || 499.

Иоанна «Евангелие» — т. 39 : 87, 103, 105, 205; т. 40 : 108, 157, 179, 182, 185, 188, 198, 211.

Иоанна «Первое соборное послание» — т. 40 : 104, 139, 351.

Иоанн IV Грозный (1530—1584) — т. 39 : 89.

Иоанн V (1666—1696) — сын царя Алексея Михайловича, старший брат Петра I — т. 39 : 91.

Иоанн VI Антонович (1740—1764) — русский император — т. 39 : 91.

Ирландия — т. 39 : 22, 62.

Ирод — правитель Галилеи — т. 39 : 194.

Исаия пророк — т. 39 : 119, || XXI.

«Исход» — книга библии — т. 40 : 374.

Италия — т. 39 : 42, 59, 60, || 251.

Иуда — по евангельскому рассказу, один из первых двенадцати учеников Христа, его предавший — т. 40 : 73, 176, 447, 452.

Кавказ — т. 39 : 52, 99, 104, 193, 194, 209, 210, || 237, 254; т. 40 : || 471.

Каифа — евангельский персонаж, иудейский первосвященник — т. 39 : 145, 168.

Кайн — по библейскому сказанию, старший сын Адама, убивший своего брата Авеля — т. 40 : 187.

Калмыков — духобор — т. 39 : 210.

Калмыкова Лукерья — руководительница духоборов — т. 39 : 210.

Кандидов Павел Петрович (р. 1867 или 1868) — юрист по образованию, в 1893 г. был учителем Андрея и Михаила Львовичей Толстых; в 1910—1916 гг. губернатор сначала в Акмолинске, затем в Омске и Вятке — т. 39 : || 233, 246.

Кант Иммануил (1724—1804) — немецкий философ-идеалист — т. 39 : 20, || XXIV, XXVI; т. 40 : 101, || 481.

Капернаум — город в Палестине — т. 39 : 87.

Карл I Стюарт (1600—1649) — английский король — т. 39 : 89.

Карл VII (1403—1461) — французский король — т. 39 : 42, 43.

Карлейль Томас (1795—1881) — английский мыслитель, историк и историк литературы — т. 39 : || XXIV; т. 40 : 117, 460.

Карно Мари-Франсуа-Сади (1837—1894) — французский политический деятель, представитель умеренно-республиканской буржуазии; с 1887 г. президент. Убит анархистом Казерио — т. 39 : || 233.

Карс — т. 39 : 213.

Катилина Люций Сергий (ок. 108 — 62 до н. э.) — римский политический деятель, организовавший в 63 г. заговор, имевший целью поднять обезземеленных бедняков и с их помощью захватить власть в Риме — т. 40 : 332.

Катков Михаил Никифорович (1818—1887) — реакционный публицист и редактор «Московских ведомостей» — т. 39 : 46, || XII.

«Квиринал» — французский корабль — т. 39 : 33.

Кенворти Джон (John Kenworthy, р. 1860) — английский пуб-

лицист, близкий по взглядам Толстому — т. 39 : || 237, 253.

Киев — т. 40 : 408, 409.

«Киевские университетские известия» — т. 39 : || 229.

Китай — т. 39 : 9, 54, 55, || XV; т. 40 : 271.

[**Клейбер И. А.**], «О том, что видно на небе» — т. 40 : || 473, 474.

Клингер Фридрих (1752—1831) — немецкий писатель, автор пьесы «Sturm und Drang» («Буря и натиск», 1776), давшей название целому литературному периоду — т. 40 : 200, т. 39 : || XXIV.

Кобелев Степан Ильич — бывший унтер-офицер; жил в Ессентуках; был в переписке с Толстым — т. 39 : || 241.

Коваленская Александра Григорьевна (р. 1829) — детская писательница — т. 40 : || 507.

Ковалинский М. И., «Жизнь Григория Сквороды» — т. 40 : || 511.

Конисси Масурато (Даниил Павлович) — бывший воспитанник Киевской духовной академии, профессор университетов в Токио и Киото, знакомый Толстого — т. 40 : || 488, 501.

Константин Великий (274—337) — римский император, провозгласивший христианскую религию господствующей в государстве — т. 39 : 101, 153.

Константин Николаевич (1827—1892) — великий князь, второй сын Николая I — т. 39 : 33.

Константин Павлович (1779—1831) — великий князь, второй сын Павла I — т. 39 : 60, 91.

Константинополь — т. 39 : 53.

Конт Огюст (1798—1857) — французский буржуазный философ и социолог, позитивист — т. 39 : 5, 12.

Конфуций (551—479 до н. э.) — китайский философ, основатель конфуцианской религии — т. 39 : 119, || XXI; XXIV; т. 40 : 77, 83, 89, 92, 98, 118, 122, 128, 132, 138, 149, 155, 157, 160, 172, 178, 183, 187, 190, 192, 204, 213, 390, 449, 450, 454, 462, || 482, 483, 488.

Коран — т. 40 : 343.

Костомаров Н. И., «Сорок лет» — т. 40 : || 507.

Креси (Cresy) — местечко во Франции, в департаменте Соммы. В 1836 г. французские войска под Креси потерпели поражение от англичан, руководимых королем Эдуардом III — т. 39 : 42, 43.

Кришна — т. 40 : 423, 435, || 517, 518.

Кромвель Оливер (1599—1658) — один из вождей Великой английской революции, получивший после победы над королем верховную власть в стране с званием лорда-протектора — т. 40 : 330.

Кронштадт — т. 39 : 27, 29, 32, 40, 48, || IX, 233.

Кросби Эрнест-Говард (1856—1907) — американский писатель, близкий по взглядам Толстому — т. 39 : || XXXIV, 250; т. 40 : 339, 341, || 497, 498.

— «Fiat lux» («Да будет свет») — т. 40 : 341 — 342, || 498.

— «Толстой и его жизнепонимание» — т. 40 : || 497, 498.

— «Plain Talk in Psalm and Parable» («Простые беседы в псалмах и притчах») — т. 40 : || 498.

Круглов Александр Васильевич (р. 1853) — писатель — т. 40 : || 507.

Ксенофонт (434—359 до н. э.) — греческий историк, ученик Сократа — т. 39 : || XXVI.

Кузминский Александр Михайлович (1843—1917) — муж сестры С. А. Толстой Т. А. Берс, судебный деятель — т. 39 : || 255.

Курляндская губ. — т. 39 : || 249.

Курск — т. 39 : 97.

Кушнерева И. Н. и К^о типография в Москве — т. 40 : || 499, 501.

Лависс Эрнест (Lavisse, 1842—1922) — французский буржуазный историк либерального направления — т. 39 : 42, 43.

Лабрюйер Жан де (1645—1696) — французский писатель-моралист — т. 39 : || XX, XXI, XXXII; т. 40 : 217, 218, 219, 234, 272, 274, 333, 466, || 490, 491, 492, 493, 494.

Лавров — капитан — т. 39 : || 233.

Лазарь — евангельский персонаж — т. 40 : 413.

Лактанций (ум. 330) — церковно-христианский апологет — т. 39 : || XXIV; т. 40 : 170.

Ламенэ Фелисите-Робер де (1782—1854) — французский реакционный публицист и богослов; аббат — т. 40 : 378.

Лао-Тзе (VI в. до н. э.) — китайский философ и моралист — т. 39 : 122, 153, 186, || XXII, XXIV; т. 40 : 73, 74, 87, 97, 108, 109, 113, 120, 127, 130, 135, 140, 141, 143, 145, 147, 159, 160, 163, 168, 172, 176, 183, 184, 189, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 211, 212, 350, 351, 352, 388, 453, 457, 459, 461, 462, 463, 465, || 480, 483, 484, 488, 500, 501, 502.

— «Лао-Си. Тао-Те-Кинг, или Писание о нравственности», перевод Д. Конисси — т. 40 : || 501.

— «Тао-Те-Кинг — т. 40 : || 500.

— «Lao-Tseu. Traduit avec un commentaire perpétuel par St. Julien», Париж 1847 — т. 40 : || 500.

— «Tao-te-king. Uebersetz und commentiert von Victor von Strauss», Лейпциг 1870 — т. 40 : || 500.

Ларошфуко Франциск, герцог (1613—1680) — французский писатель — т. 39 : || XXXII; т. 40 : 217, 218, 281, 282, 283, 333, 466, || 490, 491, 492, 493, 494.

— «Размышления, или Моральные сентенции и максимы» — т. 39 : || XXXII.

Лафонтен Жан (1621—1695) — французский баснописец — т. 40 : 260.

Леббок Джон (1834—1913) — английский этнолог и биолог — т. 39 : || XXIV; т. 40 : 114, 459, || 480.

Лебиди-Ибн-Рабия (ум. ок. 660) — арабский поэт, последователь Магомета — т. 40 : 347.

Лев — католический монах из братства Франциска Ассизского — т. 40 : 69, 70, 203, || 481, 508.

«Лев Толстой и В. В. Стасов. Переписка», изд. «Прибой», Л. 1929 — т. 40 : || 501.

Легге Джемс (Legge, 1815—1897) — английский синолог, переводчик китайских классиков — т. 40 : || 501.

Легра Жюль (1866—1938) — французский историк литературы, славист, переводчик с русского на французский язык; в 1893 г. был у Толстого — т. 39 : || 231, 232.

Лейбниц Георг-Вильгельм (1646—1716) — немецкий философ-идеалист — т. 40 : || 481.

«Ле-Лун-Ю». См. «Le Lun-Ju».

Ленин Владимир Ильич (1870—1924) — т. 39 : || V, XI, XX, XXXVIII.

— Сочинения — т. 39 : || V, VII, VIII, XI, XII, XX, XXXI, XXXVIII.

Лентул Публий — римский патриций, сторонник Катилины (см.) — т. 40 : 332.

Лесков Николай Семенович (1831—1895) — т. 39 : || 230, 231.

Лессинг Готтольд-Эфраим (1729—1781) — один из крупнейших деятелей немецкого и европейского просвещения, теоретик искусства, драматург и публицист — т. 39 : || XXXVI.

«Летописи Государственного литературного музея. Книга вторая. Л. Н. Толстой», М. 1938 — т. 39 : || 254.

Лихтенберг Георг (1742—1799) — немецкий физик, писатель-сатирик и критик — т. 39 : || XXVI; т. 40 : 382, 392.

Локк Джон (1632—1704) — английский философ и психолог, эмпирик — т. 40 : 319.

Лондон — т. 39 : || 241, 249.

Лотарингия — т. 39 : 58.

Луки «Евангелие» — т. 39 : 87, 88, 106; т. 40 : 15, 79, 110, 118, 127, 148, 154, 161, 209, 214.

Людовик XI (1423—1483) — французский король — т. 39 : 89.

Людовик XV (1710—1774) — французский король — т. 40 : 319.

Людовик XVI (1754—1793) — французский король, казненный по приговору национального конвента — т. 39 : 89.

Людовик-Филипп (1773—1850) — французский король — т. 39 : 66, 89.

Лютер Мартин (1483—1546) — видный деятель Реформации, основатель протестантизма (лютеранства) в Германии — т. 39 : || XXIV; т. 40 : 209.

Магомет (Мохаммед, 571—632) — основатель религии ислама — т. 39 : 155, 156, 157, 160, 191; т. 40 : 203, 343, 344, 345, 346, 348, 365, 372, 380, || 481, 499.

Маковицкий Душан Петрович (1866—1921) — в 1904—1910 гг. домашний врач у Толстого — т. 40 : || 492, 499, 507, 510, 511, 513.

— «Яснополяские записки» — т. 40 : || 499, 507, 513, 517.

Максимилиан Фердинанд-Иосиф (1832—1867) — мексиканский император; взятый в плен мексиканскими республиканцами, был расстрелян — т. 39 : 89.

Максимов В. — владелец издательства в Петербурге — т. 40 : || 483.

Малеванный Кондратий Алексеевич (1845—1913) — основатель секты малеванцев — т. 39 : 36.

«Малорусские народные предания и рассказы», сборник, изд. Русского географического о-ва, Киев 1876 — т. 40 : || 509.

Мамонова С. Э. См. Дмитриева-Мамонова С. Э.

Мар Зутр — т. 40 : 450.

Марк Аврелий Антонин (Анний Вер, 121—180) — философ-стоик, римский император — т. 39 : 14, || XXII, XXIV, XXVI; т. 40 : 73, 75, 76, 78, 80, 82, 84, 87, 89, 92, 94, 97, 105, 107, 113, 115, 119, 120, 121, 125, 127, 128, 130, 131, 133, 141, 142, 143, 150, 151, 152, 153, 156, 158, 164, 165, 171, 173, 174, 178, 182, 184, 186, 191, 196, 199, 213, 215, 365, 366, 410, 453, 454, 455, 460, || 484.

— «Размышления римского императора Марка Аврелия о том, что важно для самого себя», изд. «Посредник» — т. 40 : || 479.

«Марсельеза» — французский национальный гимн — т. 39 : 28, 30, 46.

Матабеленд (Мателело) — область в южной Родезии (Африка) — т. 39 : 53.

Матфея «Евангелие» — т. 39 : 87, 106, 112, 185; т. 40 : 72, 74, 77, 82, 85, 87, 90, 96, 99, 101, 113, 115, 121, 124, 133, 136, 142, 145, 151, 164, 166, 169, 172, 174, 177, 185, 193, 196, 200, 203, 206, 369, 374, 379, 382, 460, 462.

Мекка — город в Аравии, родина Магомета; священный город мусульман — т. 39 : 155.

Ментенон Франсуаза маркиза д'Обинье (1635—1719) — сна-

чала фаворитка, затем жена Людовика XIV — т. 40 : 281.

Меншиков Александр Данилович (около 1670—1729) — государственный деятель, фаворит Петра I и затем Екатерины I — т. 39 : 91.

«Месяцеслов». См. «Святцы».

Мец — до 1871 г. главный город французского департамента Мозель; в 1870 г. был осажден немцами и капитулировал; в 1871 г. отошел к Германии — т. 39 : 43.

Мещеринова В. М. — т. 40 : || 474.

Микулич В. См. Веселитская Л. И.

Милан — т. 39 : 197, || 250.

Миньон — епископ в Гульоне — т. 39 : || 233.

«Мировоззрение галмудистов. Свод религиозно-нравственных и поучений в выдержках из главнейших книг раввинской письменности». Составлен по подлинникам С. И. Фином и Х. Л. Кацеленбогеном, три тома, Спб. 1874 и 1876 — т. 40 : || 480.

Мозель (Moselle) — река — т. 39 : 42, 43.

Моисей — библейский патриарх — т. 39 : 15, 81, 119, 153, 154, 156, 160, || XXI.

«Молодая воля» — журнал — т. 40 : || 498.

Мольер Жан-Батист (1622—1673) — т. 40 : 260.

Мольтке Гельмут (1800—1891) — германский фельдмаршал и военный писатель, реакционер — т. 39 : 216.

Монте-Карло — т. 39 : 199.

Монтеस्कье Шарль-Луи (1689—1755) — один из французских просветителей XVIII в., идеолог либеральной буржуазии — т. 39 : || XXI, XXVI, XXXII, XXXIII, XXXIV; т. 40 : 217, 218, 333, 334, 466, 468, || 491, 492, 493, 496.

— «*Considérations sur les causes de la grandeur des Romains et de leur décadence*» («Рассуждения о причинах величия Рима и его упадка») — 333.

— «*Esprit des lois*» («Дух законов») — 333.

— «*Lettres Persanes*» («Персидские письма») — 333.

Монтень Мишель (1533—1592) — французский писатель и философ-скептик, противник теологии и схоластики — т. 40 : 217; || 493.

Мопассан Гюи де (1850—1893) — т. 39 : || 242.

Мор Томас (Thomas More, 1478—1535) — основоположник утопического социализма — т. 40 : 378.

Моравия — коронная земля, ранее входившая в состав Австро-Венгрии — т. 40 : 412.

Моренгейм. Артур Павлович (1824—1907) — в 1884—1897 гг. русский посол в Париже — т. 39 : || 233, 234.

Москва — т. 39 : 46, 80, 98, 211, || XV, 226, 233, 236, 239, 248, 251.

«Мусагет» — издательство в Москве — т. 40 : || 501.

Мюллер Г. — издатель в Берлине — т. 39 : || 232.

Мюллер Макс (1826—1900) — немецкий языковед; исследователь и издатель древнеиндийских памятников — т. 39 : 5.

Наполеон I Бонапарт (1769—1821) — т. 39 : 60, 66, 75.

Наполеон III Шарль-Людовик (1808—1873) — т. 39 : 35, 60.

Наполеоны — т. 39 : 89.

Наум пророк — т. 40 : 441.

Никитин Дмитрий Васильевич (р. 1874) — в 1902—1904 гг. жил у Толстого в качестве домашнего врача — т. 40 : || 483.

Николаев Сергей Дмитриевич (1861—1920) — переводчик, один из друзей Толстого — т. 40 : || 499, 517, 518.

Николай I Павлович (1796—1855) — т. 39 : 60, 89, 91, 204.

Николай II Александрович (1868—1918) — т. 39 : 74, || 249.

Ницше Фридрих (1844—1900) — немецкий философ-идеалист, реакционер — т. 39 : 20.

Новиков Адриан Петрович (1865—1930) — служил в Москве в качестве буфетчика; написал «Записки лакея», высоко оцененные Толстым — т. 40 : || 482.

«Новое время» — реакционная газета, выходившая в Петербурге с 1868 по 1917 г.; с 1876 г. — орган реакционных дворянских и бюрократических кругов; с 1905 г. — орган черносотенцев — т. 39 : 30, 220.

Нью-Йорк — т. 39 : || 246.

Ньютон Исаак (1642—1727) — английский физик, астроном и математик — т. 39 : 6.

«Обновление» — издательство в Петербурге, в 1906—1907 гг. выпускавшее запрещенные произведения Толстого — т. 39 : || 232, 251.

Оболенская Мария Львовна, рожд. Толстая (1871—1906) — т. 40 : || 479, 483. См. еще Толстая М. Л.

Оболенский Николай Леонидович (1872—1934) — с 1897 г. муж М. Л. Толстой — т. 39 : || 251; т. 40 : || 483.

«Общество деятелей периодической печати» — т. 40 : || 506.

Озмидов Николай Лукич (1844—1908) — близкий знакомый Толстого — т. 40 : || 471.

Ориген (185—255) — христианский богослов — т. 39 : 200.

Орлеаны — название нескольких ветвей французского королевского дома — т. 39 : 60.

Орлов А. И., «Французский ученый Влас Паскаль. Его жизнь и труды», изд. «Посредник» — т. 40 : || 479.

Остзейский край (Остзейские провинции) — т. 39 : 49, 52.

Павел I (1754—1801) — т. 39 : 60, 91.

Павел апостол — т. 39 : 87, 88, 90.

— «Послания» — т. 39 : 87.

Палечек Иван (XV в.) — шут чешского короля Юрия Подебрада — т. 40 : 412, 413, 414, 415, 416, 417, 418, 419, 420, 421, 422, || 511, 512, 513.

Панург — персонаж из романа Ф. Рабле (1494—1553) «Гаргантюа и Пантагрюэль» — т. 39 : 202.

Париж — т. 39 : 27, 29, 30, 34, 35, 37, 38, 40, 44, 46, 48, 53, 54, 57,

58, 66, 197, || XII, 229, 250, 255; т. 40 : 239, 254, 311.

Паркер Теодор (1810—1860) — американский проповедник-универсианаец и богослов — т. 39 : || XXVI, XXVIII.

Паскаль Блез (1623—1662) — французский ученый и религиозный мыслитель, автор высоко ценимой Толстым книги «Pensées» («Мысли») — т. 39 : 119, 186, || XXI, XXII, XXIV, XXXI, 229; т. 40 : 72, 80, 94, 98, 109, 110, 116, 118, 120, 123, 127, 129, 132, 136, 139, 142, 154, 160, 161, 162, 163, 170, 171, 183, 188, 190, 191, 205, 207, 209, 218, 330, 334, 445, 452, 458, 460, 461, 463, || 484.

Пасси Фредерик — французский писатель — т. 39 : || 255, 256. — «Вооружения будущего» — т. 39 : || 255, 256.

Персия — т. 39 : 102.

Перуджия (у Толстого — Перуза) — главный город итальянской провинции Умбрия — т. 40 : 69.

Петербург — т. 39 : 66, || 230, 249; т. 40 : 408, || 473.

Петрапостол — т. 40 : 87, 379.

Петр I (1672—1725) — т. 39 : 60, 75, 91; т. 40 : 408, || 511.

Петр II (1715—1730) — т. 39 : 91.

Петров Иван Иванович (1861—1892) — редактор отдела народных изданий И. Д. Сытина — т. 40 : || 473.

Пилат Понтий (I в.) — римский прокуратор в Иудее в 26—36 гг. — т. 39 : 88, 194.

Пифагор (ок. 580—500 до н. э.) — древнегреческий философ-идеалист и математик — т. 40 : 371.

Платон (427—347 до н. э.) — древнегреческий философ-идеалист, ученик Сократа — т. 39 : 11, || XXIV; т. 40 : 123, 410, || 480.

Плутарх (ок. 50—120) — греческий писатель, биограф знаменитых людей древнего мира — т. 39 : || XXVI; т. 40 : 371.

Полтавская губ. — т. 40 : 406.

Польша — т. 39 : 49, 52.

«Помогите! Обращение кобоществу по поводу гонений на кавказских духоборов, состав-

денное П. Бирюковым, И. Трегубовым и В. Чертковым. С послесловием Льва Николаевича Толстого», изд. Владимира Черткова, № 3, Лондон — т. 39 : || 249.

Поплавского А. П. типография в Москве — т. 40 : || 483.

Попов Евгений Иванович (1864—1938) — один из друзей Толстого — т. 39 : || 228, 233, 235, 236, 242, 243, 246; т. 40 : || 500, 501.

— «Жизнь и смерть Евдокима Никитича Дрожжина. 1866—1894» — т. 39 : 81, || 235, 236.

— «Общественное значение поступка Дрожжина» — т. 39 : || 236.

Порционкула (у Толстого — Порционкюль) — местечко в Италии — т. 40 : 69, 70.

«Посредник» — издательство — т. 39 : || 227; т. 40 : || 471, 481, 482, 483, 484, 485, 488, 490, 491, 492, 493, 494, 495, 501, 502, 504, 505, 518.

Прага — т. 40 : 412, 413, 418.

Преображенский полк — т. 39 : 56.

Прокофий. См. Власов П. «Пролог» — распространенный в древней Руси славянско-русский сборник, включающий в себя «Жития святых», поучения, повести и т. п. — т. 39 : || XXIII.

Простакова Г. И. типография в Москве — т. 40 : || 483.

Пруссия — т. 39 : 49, 55, 56, 63, 200, || XIII, XV.

Пуатье — город во Франции (департамент Виенны); в 1356 г. под Пуатье англичане одержали победу над французскими войсками — т. 39 : 43.

Пугачев Емельян Иванович (1730—1775) — т. 39 : 91.

«Путь кистине (Dhammapadam). Изречения буддийской нравственной мудрости», перевод и предисловие Н. Герасимова, М. 1898 — т. 40 : || 480.

«Пчела» — древнерусский сборник изречений, большей частью нравственного характера, заимствованных из «священного писания», у «огдов церкви» и т. п. — т. 39 : || XXVII.

«Разведчик» — военный журнал — т. 39 : || 255.

Рамакришна Парамагма (1835—1886) — индийский религиозный писатель — т. 39 : || XXIV; т. 40 : 90, 94, 105, 177, 204, 364, 369, || 482, 484, 485, 488.

Раппопорт — т. 39 : || 237.

Рейн — т. 39 : 42, 43, 64.

Ренессанс. См. Возрождение.

Рёскин Джон (1819—1900) — английский историк искусства и моралист — т. 39 : || XXIV, XXVI, XXIX, XXXI; т. 40 : 73, 76, 77, 79, 81, 83, 84, 85, 86, 88, 89, 90, 91, 92, 97, 98, 100, 107, 108, 110, 111, 112, 113, 114, 119, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 129, 130, 131, 133, 134, 135, 138, 140, 142, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 152, 153, 155, 157, 162, 163, 165, 166, 167, 172, 173, 175, 176, 178, 179, 180, 181, 185, 186, 187, 189, 190, 191, 192, 193, 195, 196, 197, 198, 200, 203, 206, 208, 210, 211, 212, 213, 215, 216, 378, 443, 444, 445, 446, 447, 448, 449, 452, 454, 457, 461, 464, 465, || 484, 488.

— «Избранные мысли Джона Рёскина», перевод Л. П. Никифорова, изд. «Посредник» — т. 40 : || 479, 484.

Рим — т. 39 : 9, 62, 86, 193; т. 40 : 328, 333.

Рихтер Иоганн-Пауль-Фридрих (псевдоним — Жан-Поль, 1763—1825) — немецкий писатель-романтик — т. 39 : || XXIV; т. 40 : 91, || 480.

Робеспьер Максимилиан-Мари-Исидор (1758—1794) — один из выдающихся деятелей Великой французской революции, вождь партии монтаньяров — т. 39 : 5.

Род Эдуард (1857—1910) — французский писатель и моралист — т. 39 : || XXIV; т. 40 : 127, || 480.

Россия — т. 39, 28, 29, 31, 32, 33, 34, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 45, 46, 48, 49, 52, 53, 54, 55, 56, 58, 59, 60, 63, 65, 85, 91, 99, 102, 110, 200, 209, 211, 214, 217, 218, 221, || V, XV, XXXVII, XXXVIII; 229, 232, 251; т. 40 : 408, 516.

Русанов Андрей Гаврилович (р. 1874) — профессор Воронежского университета, доктор медицины — т. 40 : || 491.

Р у с а н о в Гавриил Андреевич (1845—1907) — бывший член Харьковского окружного суда, единомышленник Толстого — т. 39 : 231, 250, || XXII, XXV; т. 40 : 217, 219, 283, 313, || 490, 491, 492, 493.

«Русские ведомости» — общественно-политическая газета, издававшаяся с 1863 по 1918 г. либеральными профессорами Московского университета и земскими деятелями; выражала интересы либеральной буржуазии и помещиков; с 1905 г. — орган правых кадетов — т. 39 : || 230; т. 40 : || 482.

Р у с с о Жан-Жак (1712—1778) — писатель, выдающийся представитель французского Просвещения XVIII в. — т. 39 : 5, || XXIV, XXVI, 229; т. 40 : 196, 200, 372.

Р у с ь — т. 39 : 108, 220; т. 40 : 21.

Р ы ч а н ы — селение в Чехии — т. 40 : 418.

Р ю к к е р т Фридрих (1778—1866) — немецкий поэт и ученый — т. 39 : || XXIV; т. 40 : 210.

С а б а т ь е П., «Жизнь Франциска Ассизского», изд. «Посредник», М. 1895 — т. 40 : || 481.

С а з а в а (Cazava) — река в Чехии — т. 40 : 421.

С а к с о н и я — т. 39 : 53.

С а л о м о н Шарль (1863—1937) — профессор русского языка в парижских учебных заведениях; автор ряда статей о Толстом и переводчик его произведений на французский язык — т. 39 : || 231.

С а ф и р Мориц-Готлиб (1795—1858) — немецкий поэт и юморист — т. 40 : 85, 210, || 488.

«С в о б о д н о е с л о в о» — издательство В. Г. Чертова в Англии в 1898—1905 гг. — т. 39 : || 250, 251, 252.

«С в я т ц ы» (или «Месяцеслов») — сборник, заключающий список святых, признанных православной церковью расположенных в порядке месяцев и дней года, к которым приурочено чествование каждого святого — т. 39 : || XXIII.

С е в а с т о п о л ь — т. 39 : 54, 202.

«Северный вестник» — журнал — т. 39 : || 227.

С е в и н ь е Мария, маркиза (1626—1696) — французская писательница — т. 40 : 282.

С е д а н — город и крепость во Франции на реке Маас. Во время франко-прусской войны 1870 г. под Седаном произошло большое сражение, в результате которого последовала капитуляция города — т. 39 : 43.

«Сельский вестник» — т. 39 : 28, 42, 57, || 229.

«Сельский календарь» — т. 39 : || 239, 240.

С е н - Д е н и — город во французском департаменте Сены — т. 40 : 246.

С е н е к а Лупий Анней (4 до н. э. — 65) — римский философ-стоик — т. 39 : 14, || XXIV, XXVI; т. 40 : 85, || 484.

С е р б и я — т. 39 : 46, 85.

С и а м — т. 40 : 271.

С и б и р ь — т. 39 : 102; т. 40 : 404, 405.

С и к о р с к и й Иван Алексеевич (1842—1918) — профессор Киевского университета, психиатр — т. 39 : 36, 38, || 229.

С и м е о н (по прозвищу Тит, XI в.) — т. 39 : 103.

С и м о н Волхв (I в.) — основатель гностической секты симониан — т. 40 : 449.

С и н а й — горная группа на Синайском полуострове. По библейскому сказанию, на Синае Моисей получил от бога закон для еврейского народа — т. 39 : 115, 157.

С и т и — старинная часть Лондона, центр деловой и финансовой деятельности Англии — т. 39 : 193.

С к о б е л е в Михаил Дмитриевич (1843—1882) — генерал — т. 39 : 75.

С к о в о р о д а Григорий Саввич (1722—1794) — украинский философ и поэт, гуманист и просветитель — т. 40 : 393, 406, 407, 408, 409, 410, 411, 412; || 510, 511.

С к о в о р о д а Савва — отец Г. С. Сковороды — т. 40 : 406.

С м а й л ь с Самуил (1812—1904) — английский писатель-моралист — т. 39 : || XXIV; т. 40 : 119, || 480.

С н е г и р е в И. М., «Русские в своих пословицах», М. 1831—1834 — т. 40 : || 471, 472.

С о е д и н е н н ы е Ш т а т ы С е в е р н о й А м е р и к и — т. 39 : 62.

Со́йекур де (ум. 1620) — французский капитан-лейтенант — т. 40 : 247.

Со́крат (469—399 до н. э.) — древнегреческий философ-идеалист — т. 39 : 6, 119, 122, 186, || XXI, XXVI, XXVIII; т. 40 : 225, 324, 410.

Со́ломон (XI—X вв. до н. э.) — израильский царь — т. 39 : 122; т. 40 : 119, 448.

Со́фья Алексе́евна (1657—1704) — третья дочь царя Алексея Михайловича; царевна-правительница — т. 39 : 91.

Спа́сское, Тифлисской губ. — т. 39 : 212.

Спе́нсер Герберт (1820—1903) — английский буржуазный философ и социолог, апологет капитализма — т. 39 : || XXIV; т. 40 : 216, || 480.

Спино́за Барух (1632—1677) — голландский философ-материалист и атеист — т. 39 : 20, 119, || XXI, XXIV; т. 40 : 211, 217, || 481.

«Сре́дина и постоянство (Священная книга последователей Конфуция)», перевод Д. Конисси — т. 40 : || 479.

Ста́рынкевич К., «Религиозное движение на юге России» — т. 40 : || 510.

Ста́сов Влади́мир Васи́льевич (1824—1906) — т. 40 : || 500.

Стра́хов Фе́дор Алексе́евич (1861—1923) — автор нескольких философских сочинений; близкий знакомый Толстого и его единомышленник — т. 39 : || 236, 246; т. 40 : 498.

Суво́рин Алексе́й Серге́евич (1834—1912) — журналист и издатель реакционной петербургской газеты «Новое время» — т. 39 : || 234.

Сурава́рди Абдулла́х Аль — мусульманский писатель — т. 40 : 344.

— «The Sayings of Mahomet» («Изречения Магомета») — т. 40 : || 499.

Сухо́тин Михаи́л Серге́евич (1850—1914) — с 1899 г. муж старшей дочери Толстого Татьяны Львовны — т. 40 : 323, || 490, 491, 493, 495.

Сухо́тина Ната́лья Михаи́ловна (1882—1925) — дочь М. С. Сухотина, с 1908 г. жена Н. Л. Оболенского — т. 40 : || 495, 496.

Су́тин Ива́н Дми́триевич (1851—1934) — книгопродавец и издатель — т. 39 : || 232, 239; т. 40 : || 472, 473.

Та́лмуд — собрание догматических, религиозно-этических и правовых законоположений иудаизма — т. 39 : 12; т. 40 : 72, 73, 74, 75, 77, 78, 79, 81, 83, 84, 89, 90, 93, 96, 97, 99, 103, 104, 106, 110, 111, 112, 114, 115, 119, 120, 124, 125, 126, 129, 130, 132, 136, 138, 139, 148, 150, 152, 154, 161, 164, 166, 168, 169, 174, 175, 179, 181, 183, 184, 185, 188, 192, 193, 194, 195, 198, 200, 201, 202, 205, 206, 208, 213, 215, 390, 443, 445, 447, 449, 450, 453, 454, 457, 458, 459, 461, 463, 464, 465, || 488, 489.

«Та́нге́йзер» — кафе-ресторан в Берлине — т. 39 : 217.

«Та-Хио». См. «Le Ta Hio».

Текке́рей Уи́льям-Мейкнис (1811—1863) — английский романист-сагирик — т. 39 : || XXIV; т. 40 : 202, || 480.

Те́рнер Ка́рл Ива́нович (Charles Turner, 1832—1903) — англичанин, преподаватель английского языка в Петербургском университете; переводчик Толстого на английский язык — т. 39 : || 231, 232.

Те́ртулли́ан (160—230) — церковный писатель — т. 39 : 154, 200.

Те́рчкова — чешская помещица — т. 40 : 418.

Ти́флис — т. 39 : || 254.

То́больская́ губ. — т. 39 : 97.

То́лстая Алекса́ндра Андре́евна (1817—1904) — двоюродная тетка Толстого — т. 39 : || 243.

То́лстая Алекса́ндра Льво́вна (р. 1884) — дочь Толстого — т. 39 : || 249; т. 40 : || 483.

То́лстая Анна Ильи́нична (1888—1954) — дочь И. Л. Толстого — т. 40 : || 483.

То́лстая Ве́ра Серге́евна (1865—1923) — племянница Толстого — т. 39 : || 228.

То́лстая Ма́рия Льво́вна (1871—1906) — дочь Толстого; с 1897 г. замужем за Н. Л. Оболен-

ским — т. 39 : || 225, 226, 227, 228, 231, 233, 236, 238, 239, 244, 246, 247, 256; т. 40 : || 474, 501. См. еще Оболенская М. Л.

Толстая Ольга Константиновна, рожд. Дитерихс (1872—1951) — первая жена А. Л. Толстого — т. 40 : || 483.

Толстая Софья Андреевна (1844—1919) — жена Толстого — т. 39 : || 225, 226, 230, 231, 232, 240, 243, 244, 246, 250, 256; т. 40 : || 474, 475, 479, 481, 500, 517.

— «Дневники С. А. Толстой» — т. 39 : || 250.

— «Ежедневник» — т. 40 : || 479, 481.

Толстая Татьяна Львовна (1864—1950) — дочь Толстого; с 1899 г. замужем за М. С. Сухотиным — т. 39 : || 230, 231, 245, 251; т. 40 : || 474, 475, 500.

Толстой Иван Львович (1888—1895) — сын Толстого — т. 39 : || 243.

Толстой Илья Львович (1866—1933) — сын Толстого — т. 39 : || 251.

Толстой Лев Львович (1869—1945) — сын Толстого — т. 39 : || 231, 253.

Толстой Лев Николаевич.
— «Азбука» — т. 40 : || 508.
— «Война и мир» — т. 39 : || XI, XV.

— «В чем моя вера?» — т. 39 : || XVIII.

— «Детский Круг чтения» — т. 39 : || XXXVII; т. 40 : || 401, 507, 508, 509, 513.

— Дневники и Записные книжки — т. 39 : || XXII, XXV, XXVI, XXXIII, 225, 226, 230, 231, 235, 237, 241, 242, 243, 244, 245, 248, 250, 251, 253, 254, 255; т. 40 : || 471, 479, 480, 481, 482, 489, 490, 491, 497, 501, 502, 503, 507, 509, 510, 511, 514, 517, 518.

— «Исповедь» — т. 39 : || XVIII.
— «Исследование догматического богословия» — т. 39 : || 118.

— «К редактору английской газеты» — т. 39 : || 237.

— «Круг чтения» — т. 39 : || XXII, XXIII, XXV, XXVI, XXVII, XXX, XXXI; т. 40 : || 488, 489, 498, 499, 508, 509.

— «На каждый день» — т. 40 : || 503, 504, 506, 511, 517.

— «Неделание» — т. 40 : || 500.

— «Неизданные тексты», «Асадемия» — Гихл, М. 1933 — т. 40 : || 508, 509, 510, 513.

— «Не убий» — т. 39 : || 232.

— «О смысле жизни». Мысли, собранные В. Г. Чертковым, изд. «Свободное слово», 1901 — т. 40 : || 480.

Письма Толстого:
Алехину М. В. — т. 39 : || 254.

Бер С. Ю. — т. 39 : || 226.

Бирюкову П. И. — т. 39 : || 250; т. 40 : || 472, 473, 474.

Буланже П. А. — т. 40 : || 481, 482, 483.

Ге Н. Н. (отцу) — т. 39 : || 231; т. 40 : || 473.

Гижицкому Г. — т. 39 : || 225, 226.

Горбунову-Посадову И. И. — т. 39 : || 239, 291; т. 40 : || 493.

Гусеву Н. Н. — т. 40 : || 503.

Кенворти Д. — т. 39 : || 237.

Кобелеву С. И. — т. 39 : || 241.

Кросби Э. — т. 39 : || 250.

Кузминскому А. М. — т. 39 : || 255.

Легра Ж. — т. 39 : || 231.

Лескову Н. С. — т. 39 : || 230, 231.

Новикову А. П. — т. 40 : || 482.

Попову Е. И. — т. 39 : || 235, 242, 243; т. 40 : || 501.

Русанову А. Г. — т. 40 : || 491.

Русанову Г. А. — т. 39 : || XXII, XXV, 230, 250.

Саломону Ш. — т. 39 : || 231.

Толстой А. А. — т. 39 : || 243.

Толстой М. Л. — т. 39 : || 239.

Толстой С. А. — т. 39 : || 225, 226, 231, 243, 244; т. 40 : || 500.

Толстой Т. Л. — т. 39 : || 230.

Толстому Л. Л. — т. 39 : || 253.

Толстым Л. Л. и Т. Л. — т. 39 : || 231.

Хилкову Д. А. — т. 39 : || 226, 230, 243, 253.

Черткову В. Г. — т. 39 : || XXII, XXVIII, 226, 227, 230, 231, 235, 236, 237, 243, 244, 245, 246, 248; т. 40 : || 471, 472, 479.

Напон А. — т. 39 : || 250, 251.

Монет Е. — т. 39 : || 250, 251.

— «Письма Толстого и к Толстому», Гиз, 1928 — т. 39 : || 230.

— «Письмо в иностранные газеты» — т. 39 : || 237, 254.

— «Письмо к либералам» — т. 39 : || 232.

— «Письмо к фельдфебелю» — т. 39 : || 232.

— «Письмо к фельдфебелю» — т. 39 : || 232.

— «Полное собрание сочинений», М. 1913 — т. 39 : || 226, 228, 232; т. 40 : || 492.

— «Полное собрание сочинений», Юбилейное издание:

Т. 11 — т. 39 : || XV.

Т. 41 — т. 39 : || XXVIII, XXX, XXXI.

Т. 43 — т. 39 : || XXVIII; т. 40 : || 503.

Т. 44 — т. 40 : || 503.

Т. 48 — т. 40 : || 471.

Т. 49 — т. 39 : || XXII; т. 40 : || 480.

Т. 52 — т. 39 : || 225, 226, 230, 231, 235, 242, 243; т. 40 : || 497, 501.

Т. 53 — т. 39 : || 235, 237, 244, 245, 248, 250, 251, 253, 254, 255; т. 40 : || 509.

Т. 54 — т. 40 : || 479, 481, 509.

Т. 55 — т. 40 : || 489.

Т. 56 — т. 40 : || 497, 507, 510, 511, 517.

Т. 57 — т. 40 : || 502, 518.

Т. 63 — т. 40 : || 473.

Т. 64 — т. 39 : || XXII; Т. 40 : || 474.

Т. 66 — т. 39 : || 225, 226, 230, 231.

Т. 67 — т. 39 : || 227, 231, 235, 242, 243; т. 40 : || 501.

Т. 68 — т. 39 : || 236, 237, 253, 254.

Т. 69 — т. 39 : || 239, 241, 248, 255.

Т. 71 — т. 39 : || 250.

Т. 74 — т. 40 : || 481, 482.

Т. 75 — т. 39 : || XXVI.

Т. 77 — т. 40 : || 491.

Т. 79 — т. 40 : || 517.

Т. 80 — т. 40 : || 503.

Т. 84 — т. 39 : || 225, 226, 231, 244.

Т. 85 — т. 39 : || XXII, XXVIII; т. 40 : || 471, 472.

Т. 87 — т. 39 : || 225, 226, 227, 230, 231, 232, 235, 236, 237, 243, 244, 245, 248.

Т. 88 — т. 39 : || 245, 246; т. 40 : || 479.

— «Послесловие к воззванию «Помогите!» — т. 39 : || XXXIV.

— «Предисловие к сочинениям Гюи де Мопассана» — т. 39 : || 242.

— «Противоречия эмпирической нравственности». См. «Религия и нравственность».

— «Путь жизни» — т. 39 : || XXVII; т. 40 : || 485.

— «Религия и нравственность» («Противоречия эмпирической нравственности») — т. 39 : || 225, 226, 227, 228, 230.

— «Севастопольские рассказы» — т. 39 : || XI.

— Собрание сочинений, изд. 1895 — т. 39 : || 227.

— Собрание сочинений, изд. 1897 — т. 39 : || 227.

— Собрание сочинений, изд. 1903 — т. 39 : || 227.

— Собрание сочинений, изд. 1911 — т. 39 : || 227, 232; т. 40 : || 492.

— «Соединение, перевод и исследование четырех евангелий» — т. 39 : || XVIII.

— «Сорок лет» (Окончание легенды Н. И. Костомарова) — т. 40 : || 507.

— «Тулон». См. «Христианство и патриотизм».

— «Фальшивый купон» (Степан Пелагеюшкин) — т. 40 : || 509.

— «Христианство и патриотизм» («Тулон») — т. 39 : || 226, 229, 230, 231, 232, 233, 234.

— «Христианство и патриотизм», М. Elpidine, Libraire-éditeur, Saugoué — Genève — т. 39 : || 232.

— «Что такое искусство?» — т. 40 : || 508.

Т р е г у б о в Иван Михайлович (1858—1931) — близкий знакомый Толстого — т. 39 : || 238, 248, 249.

Т у л о н — т. 39 : 27, 28, 29, 32, 33, 37, 40, 44, 46, 57, 58, || IX. 229, 230, 231, 233.

Т у р ц и я — т. 39 : 46, 54, 55, 63, 102, || XV.

Т ю л ь е р и — дворец в Париже на берегу Сены — т. 40 : 239.

У к р а и н а — т. 40 : 410.

У ш а к о в Федор Андреевич (1871—1927) — служащий Русского страхового общества, знакомый Толстого со второй половины 1890-х гг.; помогал Толстому в переписке его рукописей — т. 39 : || 246.

Ф е й е р б а х Людвиг (1804—1872) — немецкий философ-материалист и атеист домарковского периода — т. 39 : 119, || XXI.

Ф е л ь т е н Николай Евгеньевич (1884—1940) — один из участников изд. «Обновления», знакомый Толстого — т. 39 : || 232.

Филимон — т. 40 : 382.

Фихте Иоганн-Готлиб (1762—1814) — немецкий философ-идеалист — т. 39 : 119, || XXI.

Фома Кемпийский (1380—1471) — августинский монах; философ-мистик, автор книги «О подражании Христу» — т. 40 : 143, || 482, 488.

Фонтенбло, город во французском департаменте Сены-и-Марны — т. 40 : 246.

Франциск Ассизский (1182—1226) — католический монах, основатель ордена францисканцев — т. 40 : 69, 70, || 481, 508.

Франция — т. 39 : 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 39, 40, 41, 42, 43, 45, 46, 48, 49, 51, 53, 54, 55, 56, 58, 59, 60, 63, 64, 197, || XV, 233, 251; т. 40 : 234.

Фридрих II Великий (1712—1786) — прусский король — т. 40 : 381.

Хам — библейский персонаж — т. 40 : 53.

Харазин — город в Палестине — т. 39 : 87.

Хельчицкий Петр (ок. 1390 — ок. 1460) — чешский религиозный писатель, автор книги «Сеть веры» — т. 40 : 412, || 511.

Хилков Дмитрий Александрович (1857—1914) — бывший гвардейский офицер; в 1880—1890-х гг. был близок по взглядам Толстому — т. 39 : 212, 213, || 226, 230, 243, 253.

Цезарь Гай Юлий (100—44 до н. э.) — римский полководец и государственный деятель древнепатрицианского рода; пал жертвой заговора, во главе которого стояли Марк Брут и Гай Кассий — т. 40 : 270.

— «Записки о Галльской войне» («Комментарии») — т. 40 : 281.

Цицерон (106—43 до н. э.) — римский оратор, философ и политический деятель — т. 40 : 332; т. 39 : || XXVI.

Чаннинг Уильям-Эллери (1780—1842) — пастор в Бостоне и проповедник — т. 39 : || XXVI.

Чернухи, Полтавской губ. — т. 40 : 406.

Чертков Владимир Григорьевич (1854—1936) — ближайший

друг Толстого и издатель его сочинений — т. 39 : || XXII, XXVIII, 225, 226, 227, 228, 230, 231, 232, 235, 236, 237, 241, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252; т. 40 : || 471, 472, 479, 497, 514, 516.

— «Римский мудрец Эпиктет. Его жизнь и учение», изд. «Посредник» (без указания автора) — т. 40 : || 479.

Чертковы — т. 39 : || 248.

«Четвергинеи» — сборник житий святых, признанных православной церковью — т. 39 : || XXIII.

Чехия — т. 40 : 412.

Чокке Иоганн-Георг (Zschokke, 1771—1848) — немецкий писатель консервативного направления — т. 39 : || XXIV; т. 40 : 99.

«Чунг-Юнг». См. «Tchung Young».

Швейцария — т. 39 : 200.

Швеция — т. 39 : 200.

Шейлок — действующее лицо из комедии Шекспира «Венецианский купец» — т. 39 : 220.

Шереметев Борис Петрович (1652—1719) — с 1701 г. генерал-фельдмаршал, сподвижник Петра I — т. 39 : 91.

Шиллер Фридрих (1759—1805) — т. 39 : || XXIV; т. 40 : 136, || 480.

Шкарван Альберт Альбертович (1869—1926) — словак, бывший военный врач, разделявший взгляды Толстого — т. 39 : 102, || XXXVII; т. 40 : || 511, 512, 513.

— «Брат Иван Палечек. Шут чешского короля Юрия» — т. 39 : || XXVII; т. 40 : || 511, 512.

Шмидт Мария Александровна (1844—1911) — друг Толстого — т. 39 : || 228, 231, 233, 238, 240, 246, 254, 256; т. 40 : || 493.

Шопенгауэр Артур (1788—1860) — немецкий философ-идеалист — т. 39 : 11, 12, 14, 20, || XXIV, XXVI; т. 40 : 107, 199, 214, 375, 458, || 480.

Шохор-Троцкий К. С., «Круг чтения» и его краткая история — т. 39 : || XXIII.

Штраус Виктор-Фридрих-Торней (von Strauss, 1809—1899) — немецкий консервативный писатель переводчик и истолкователь древнекитайских религиозных классиков — т. 40 : || 500, 501.

Щеголенков Василий Петрович (1806—1880) — сказитель былин — т. 40 : || 509, 510.

Эдисон Томас (1847—1931) — американский физик и изобретатель — т. 40 : || 416.

Эйнгорн Наум Осипович (р. 1873) — отставной армейский капитан; был в переписке с Толстым по вопросам индусской философии; в 1909 г. был у Толстого — т. 40 : || 517.

Элиот Джордж (псевдоним Мэри Эванс, 1819—1881) — английская романистка — т. 40 : 366.

Элпидин Михаил Константинович (1835—1908) — русский эмигрант, издатель в Женеве запрещенных в России книг — т. 39 : || 232, 238.

Эльзас-Лотарингия — т. 39 : 49.

Эмерсон Ральф-Уолдо (1803—1882) — американский поэт и философ-идеалист — т. 39 : || XXVI.

Эпидавр (Епидавр) — древний портовый город в Арголиде (Греция) с храмом Эскулапу — т. 40 : 251.

Эпиктет (ок. 50 — ок. 138) — греческий философ-стоик — т. 39 : 14, || XXII, XXIV, XXVI, XXVIII, XXIX; т. 40 : 74, 76, 79, 84, 85, 86, 88, 93, 95, 96, 101, 102, 104, 109, 112, 120, 125, 127, 129, 130, 132, 134, 135, 137, 147, 150, 156, 168, 180, 190, 195, 207, 442, 443, 449, 452, 455, 456, || 480.

Эскулап — в греческой мифологии бог врачевания — т. 40 : 251.

«Этическое общество» — общество в Германии, организованный Г. фон Гижицким (см.) — т. 39 : || 225.

Ювенал (Decimus Junius Juvenalis, ок. 60—130) — римский сатирик — т. 39 : || XXIV; т. 40 : 211.

Юлиан Отступник (Флавий Клавдий, 331—363) — в 361—363 гг. римский император, прозванный отступником за отход от христианства — т. 39 : 83.

Юнг-Штиллинг фон — немецкий лейтенант — т. 39 : 217.

Юпитер — в римской мифологии верховный бог, охранитель римского государства — т. 39 : 6.

Юрий (Георгий) Подебрад (1420—1471) — чешский король — т. 40 : 414, 415, 420, 422, || 511.

Япония — т. 39 : 9; т. 40 : 271.

Ярило — у славянских народов божество, олицетворение весеннего солнца — т. 40 : 32.

Ясная Поляна — т. 39 : 26, 116, || 233, 247, 256; т. 40 : || 483, 485, 497, 506, 507, 514, 516, 518.

Баба Премананд Bhargati, «Shree Krishna. The Lord of Love» («Кришна. Бог любви») — т. 40 : 517.

«Daily Chronicle» — английская газета — т. 39 : 209, 232, 236.

«Daily News» — английская газета — т. 39 : 209.

«Die Waffen nieder!» — журнал Б. Зуттнер, издававшийся в Дрездене в 1892—1899 гг., посвященный пропаганде идей пацифизма — т. 39 : || 230.

Carus Paul Dr., «Lao-Tze's-Teh King», Chinese-English, The Open Court Publish Co, Chicago 1898 — т. 40 : || 480.

«Dhammapada», См. «Дхаммапада».

«Für Ethische Kultur» — немецкий журнал — т. 39 : || 225, 226, 227.

«Journal des Débats» — французский журнал — т. 39 : || 232.

Hamon A. — директор издательства «L'Humanité Nouvelle» (Париж и Брюссель) — т. 39 : || 250.

«La Vita Internazionale» — газета, выходившая в Милане — т. 39 : 197, || 250, 251.

«L'Humanité Nouvelle» — газета, выходившая в Париже и Брюсселе — т. 39 : 197, || 250, 251.

«Le Lun-Ju, ou Les Entretiens philosophiques» («Ле-Лун-Ю, или Философские беседы») — т. 40 : 81, 82, 90, 103, 112, 114, 115, 122,

148, 157, 165, 167, 168, 169, 173, 176, 177, 182, 183, 184, 188, 192, 202, 210, || 488.

«Le Ta Hio, ou La Grand Etude» («Та-Хио, или Великая наука») — т. 40 : 159, 161, || 488.

«Les Livres Sacrés de l'Orient», traduit ou revus et corrigés par G. Pauthier, Paris — т. 40 : || 480.

Monet E. — директор издательства «La Vita Internazionale» — т. 39 : || 250.

«Tchoung Young, ou L'Invariabilité» («Чунг-Юнг, или Постоянство») — т. 40 : 75, 141, 179, 182, 184, 206, || 480, 488.

«Theosophischer Wegweiser zur Erlangung der göttlichen Selbsterkenntnis» — немецкий

теософский журнал, издававшийся Артуром Вебером в Лейпциге в 1902—1903 гг. — т. 40 : || 482, 483, 484, 485, 488.

«Times» — английская газета — т. 39 : 209.

Tolstoy L. N., («L'esprit chrétien et le patriotisme» («Христианство и патриотизм»), éd. Perrin, Paris 1894 — т. 34 : || 232.

— «Religion and Morality» («Религия и нравственность»). A reply to two questions put by the German Ethical Society — т. 39 : || 227.

— «Religion und Moral» («Религия и нравственность»). Antwort auf eine in der «Ethischen Kultur gestellte Frage», Berlin 1894 — т. 39 : || 227.

— «The Christian teaching» («Христианское учение»), Brotherhood Publishing Co, ed. by V. Tchertkoff, London 1898 — т. 39 : || 246.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.
Редакционные пояснения	5
• Календарь с пословицами на 1887 год (1886)	7
• Мысли мудрых людей на каждый день (1903)	67
Предисловие к сборнику «Избранные мысли Лабрюйера, с прибавлением избранных афоризмов и максим Ларошфуко, Вовенарга и Монтескье» (1907)	217
Избранные мысли Лабрюйера	219
Избранные мысли Лабрюйера. Дополнения.	274
[Биографический очерк Ларошфуко]	281
Избранные афоризмы и максимы Ларошфуко	283
[Биографический очерк Л. де Клапье Вовенарга]	311
Избранные афоризмы и максимы Вовенарга	313
[Биографическая заметка о Ш. де Монтескье]	333
Избранные мысли Монтескье.	334
Первое знакомство с Эрнестом Кросби (1907)	339
Fiat lux. Стихотворение Э. Кросби. Перевод с английского (1907)	341
Изречения Магомета, не вошедшие в Коран (1909)	343
Учение Лао-Тзе (1909)	350
Изречения Лао-Тзе (1909)	352
Для души. Изречения мыслителей разных стран и разных веков (1909)	363
Изречения, записанные на граммофонные пластинки (1909)	396

НЕОПУБЛИКОВАННОЕ, НЕОТДЕЛАННОЕ И НЕОКОНЧЕННОЕ

Рассказы для «Детского Круга чтения» (1907)	
Бедные люди	401
Царское новое платье	403
[Федотка]	403
[Старик в церкви]	405
* Г. С. Сковорода	406
Шут Палечек	412
[Переводы изречений Кришны] (1907)	423
[Афоризмы к своим портретам] (1908)	425
* Религия и наука (1908)	427
* [Заметки для произнесения в фонограф] (1908)	430
* [Предисловие к книжке «Жизнь и изречения Кришны»] (1909)	435

ВАРИАНТЫ

Календарь с пословицами на 1887 год	439
Мысли мудрых людей на каждый день	442
[Новая редакция «Мыслей мудрых людей на каждый день»]	451
Избранные мысли Лабрюйера, Ларошфуко, Вовенарга и Монтескье	466

КОММЕНТАРИИ

В. С. М и ш и н

«Календарь с пословицами на 1887 год»	
История писания и печатания	471
Описание рукописей	474
Примечания	475

Н. Н. Г у с е в

«Мысли мудрых людей на каждый день»	
История писания и печатания и описание рукописей	479
«Избранные мысли Лабрюйера, Ларошфуко, Вовенарга и Монтескье»	
История писания и печатания	490
Описание рукописей	492
«Первое знакомство с Эрнестом Кросби»	
История писания и печатания	497
«Fiat lux. Стихотворение Э. Кросби, перевод с английского»	
История писания и печатания	498
«Изречения Магомета, не вошедшие в Коран»	
История писания и печатания	498
«Учение Лао-Тзе» и «Изречения Лао-Тзе»	
История писания и печатания и описание рукописей	500
«Для души»	
История писания и печатания и описание рукописей	503
«Изречения, записанные на граммофонные пластинки»	506
«Рассказы для «Детского Круга чтения»	
История писания и печатания и описание рукописей	507
«Бедные люди»	508
«Царское новое платье»	508
«Федотка»	509
«Старик в церкви»	509
«Г. С. Сковорода»	510
«Шут Палечек»	511
«Афоризмы к своим портретам»	
История писания	514
«Религия и наука»	
История писания	515
«Заметки для произнесения в фонограф»	
История писания	516
«Предисловие к книжке «Жизнь и изречения Кришны» и переводы изречений Кришны»	
История писания и описание рукописей	517
Дополнение	519
Указатель собственных имен	520

Настоящее юбилейное издание первого полного собрания сочинений Л. Н. Толстого печатается на основании постановлений Совета Народных Комиссаров СССР от 24 июня 1925 г., 8 августа 1934 г. и 28 августа 1939 г.

Редактор С. А. Розанова
и Н. С. Родионов

Технический редактор Л. М. Сутина

Корректор А. Н. Кашии

Подписано к печати 7/XII 1956 г.
Бумага $68 \times 100^{1/16}$ — 52,75 печ. л. 64,88 усл.
печ. л. 42,4 + 2 вкл. = 42,56 уч.-изд. л.
Зав. 1344. Тираж 5000. Цена 18 р.

Гослитиздат
Москва, Б-66, Ново-Басманная, 19.

Министерство культуры СССР. Главное
управление полиграфической промышлен-
ности. 2-я типография «Печатный Двор»
имени А. М. Горького. Ленинград, Гатчин-
ская, 26.